10731

МЯТЬ

ФА

АНСКАГО

vitae

10731.

ВЪ ПАМЯТЬ

ГРАФА

МИХАИЛА МИХАИЛОВИЧА

СПЕРАНСКАГО.

1772—1872.

IN ADVERSIS SPERAT.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1872.

ИЗДАНІЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛІОТЕКИ.

БИБЛІОТ
Ученаго Комитета М
39
Ч. Н. Ф.

66461

Въ Типографіи Втораго Отдѣленія Соб. Е. И. В. Канцеляріи.

Библіотека Ученаго Комитета Мин. Нар. Просв.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПЕРЕПИСКА М. М. СПЕРАНСКАГО СЪ РАЗНЫМИ ЛИЦАМИ:

	Стр.
I. Письма къ костромскому епископу Евгенію	333 — 355.
II. Письма къ Андрею Аѳанасьевичу Самборскому	356 — 361.
III. Письмо къ Константину Васильевичу Злобину	362 — 365.
IV. Письма къ архіепископу калужскому Ѳеофилакту . . .	366 — 401.
V. Письма къ Павлу Ивановичу Аверину	402 — 406.
VI. Письма къ Петру Андреевичу Словцову	407 — 431.
VII. Письма къ матери и къ зятю, Михаилу Ѳедоровичу Третьякову	432 — 447.
VIII. Письма къ Павлу Степановичу Руничу	448 — 450.
IX. Письма къ Дмитрію Александровичу, впослѣдствіи графу, Гурьеву	451 — 486.
X. Письмо къ Семену Михайловичу Броневскому	487 — 489.
XI. Письма къ графу Виктору Павловичу Кочубею	490 — 514.
XII. Письмо къ Петру Васильевичу Хавскому	515.
XIII. Письма къ Петру Григорьевичу Масальскому	516 — 518.
XIV. Письмо къ Николаю Ѳедоровичу Кишенскому	519 — 520.
XV. Письма къ князю Александру Николаевичу Голицыну .	521 — 529.
XVI. Письма къ Ивану Богдановичу Цейдлеру	530 — 546.

Стр.

XVII. Письма къ Егору Ѳедоровичу Тимковскому . . . . . 547 — 550.
XVIII. Письмо къ Петру Космичу Фролову . . . . . 551 — 552.
XIX. Письмо къ Петру Ивановичу Рикорду . . . . . 553 — 555.
XX. Письма къ дочери . . . . . 556 — 718.
XXI. Письмо къ Алексѣю Петровичу Ермолову . . . . . 719 — 720.
XXII. Письма къ Александру Алексѣевичу Фролову-Багрѣеву . . . . . 721 — 736.
XXIII. Письмо къ Алексѣю Николаевичу Оленину . . . . . 737 — 738.
XXIV. Всеподданнѣйшее Государю Императору Александру Павловичу прошеніе М. М. Сперанскаго . . . . . 739 — 740.
XXV. Письмо къ Алексѣю Ивановичу Харизоменову . . . 741.
XXVI. Письмо къ Василью Назаровичу Каразину . . . . . 742 — 743.
XXVII. Письма къ Марьѣ Карловнѣ Вейкардтъ . . . . . 744 — 754.
XXVIII. Письма къ Петру Михайловичу Капцевичу . . . . 755 — 767.
XXIX. Письма къ Андрею Андреевичу Жерве . . . . . 768 — 770.

РАЗНЫЯ СТАТЬИ М. М. СПЕРАНСКАГО И ОТРЫВКИ ИЗЪ ЕГО СОЧИНЕНІЙ

Философія . . . . . 773 — 775.
Время и пространство . . . . . 775 — 778.
Воля и вожделѣніе . . . . . 778.
Воля . . . . . 779 — 790.
Порядокъ и безпорядокъ въ движеніяхъ воли . . . . . 787 *.
Свобода . . . . . 788*—789*.
О началѣ обществъ . . . . . 789* —793.
Крѣпостное право . . . . . 793 — 795.
Какъ и гдѣ рождается право на имущества? . . . . . 795 — 796.
О правѣ крѣпостномъ . . . . . 796 — 800.
О возрастахъ обществъ и о соображеніи съ ними мѣръ законодательныхъ . . . . . 800 — 801.
Право верховное . . . . . 801 — 803.
О ясности въ слогѣ законовъ . . . . . 803.
Изложеніе законовъ . . . . . 803 — 805.

	Стр.
Когда надлежитъ приступать къ выдумкамъ въ законахъ? .	805.
Изъясненіе закона	805 — 806.
Планъ воспитанія	806 — 809.
Объ изящномъ, основанномъ на соединеніи множества въ единствѣ	809 — 811.
Нужды и желанія	811 — 817.
Мѣры къ устройству городскихъ и казенныхъ сельскихъ обывателей	817 — 819.
Антихристъ	819 — 821.
Нельзя искать истины абсолютной внѣ Христа	821.
Народныя смятенія	821 — 824.
Жизнь	824.
Предѣлы дѣйствія общежительнаго порядка	825.
О наукахъ	825.
Желанія черни и народа	825 — 826.
Нравъ	826.
Честь.	826.
Стремленія	827.
Нравственность	827.
Цѣль общежитія	828.
Настоящее и будущее	828 — 829.
Честь и свобода—одно и тоже	829.
Свобода	830.
Мысли, желанія, страсти, дѣянія	830 — 832.
Сходство въ дѣйствіяхъ дипломаціи и полиціи	832.
Русская Правда есть Правда Варяжская.	832 — 833.
Стремленіе тѣлъ къ центру (упругость), какъ доказательство круглости земли	833.
Самостоятельность	833 — 834.
Нравъ	834 — 837.
О вліяніи разума и совѣсти на желанія и намѣренія	837 — 841.
Мудрость	842 — 844.
Системы Канта, Фихте и Шеллинга	844 — 845.
Опредѣленіе и устройство крѣпостнаго состоянія	846 — 847.

	Стр.
Порядокъ и его слѣдствія въ государствѣ	847 — 848.
О смѣшанной монархіи	848 — 849.
Мѣстничество	849 — 851.
Крѣпостное право	851 — 852.
Афоризмы	852 — 855.
Право государственное	855.
Азбучный указатель именъ	1. — 27.

ПЕРЕПИСКА

МИХАИЛА МИХАЙЛОВИЧА

СПЕРАНСКАГО

СЪ РАЗНЫМИ ЛИЦАМИ.

БИБЛІОТЕКА Ученаго Комитета Мин. Фзв.

I.

Письма къ костромскому епископу Евгенію (1).

1.

Петербургъ, 22-го генваря 1795 года.

Высокопреподобнѣйшій отецъ,

милостивый благотворитель мой!

Не писавъ къ вамъ столь долго, едва смѣю теперь привесть себя у васъ на память. Можетъ быть вы уже позабыли вашего Сперанскаго, и конечно молчаніемъ своимъ онъ сего достоинъ, или можетъ быть вы полагали, что въ петербургской безднѣ, гдѣ все движется и кружится, существованіе мое потерялось. Какъ бы то ни было, я признаюсь, что нѣтъ никакихъ средствъ мнѣ

(1) Евгеній Романовъ, первоначально ректоръ ярославской духовной семинаріи и архимандритъ Борисоглѣбскаго монастыря, хиротонисанъ, 4 марта 1800 года, изъ архимандритовъ Тверскаго Колязина монастыря въ епископа костромскаго; онъ умеръ 9 декабря 1811 года.

предъ вами оправдаться; и такъ не теряя напрасно трудовъ и слагаясь на ваше великодушіе, я отъ тона виноватаго вдругъ перейду къ тону вами любимаго нѣкогда и всегда преданнаго воспитанника.

Студентъ, имѣющій честь вручить вамъ сію бумагу, обучался здѣсь съ отличіемъ очень примѣтнымъ. Можетъ быть физіогномія его не подтвердитъ вамъ моихъ словъ; но, милостивый отецъ мой, вы стоите слишкомъ высоко вашимъ опытомъ и знаніемъ людей, чтобъ спуститься до сихъ мелкихъ предубѣжденій. Я не знаю почти какъ онъ успѣлъ въ словѣ латинскомъ, но въ россійскомъ онъ твердъ и пишетъ съ огніомъ и разсужденіемъ. Его часть любимая была метафизика; не сія метафизика, дробящая слова и разрѣшающая тонкія химеры; но сія наука, приведенная въ должные свои предѣлы, не предпріемлющая все рѣшить, но умѣющая сомнѣваться и вѣсить.

Не знаю, однакожъ, для чего я все это написалъ. Вы его увидите, оцѣните и можетъ быть мнѣ у васъ останется спросить: каковъ онъ? Я ручаюсь только за его сердце и за нравы, нравы можетъ быть слишкомъ старинные, слишкомъ для нашего вѣка постоянные, и послѣ сего отзыва предаю его въ ваше отеческое вниманіе. Будьте ему руководителемъ; онъ новъ въ жизни и въ знаніи людей, и можетъ ли онъ попасть въ лучшія руки, какъ когда предастся вашимъ совѣтамъ и наставленіямъ. Можетъ быть странно вамъ покажется, что я имъ такъ корыстуюсь; но вините въ томъ мое сердце, со всѣмъ

тѣмъ сливающееся, что только представляетъ ему случай добраго; вините привычку и можетъ быть маленькое любочестіе видѣть ученика своего счастливымъ. Кто больше знаетъ какъ вы силу сего послѣдняго желанія?

Если угодно вамъ будетъ почтить меня своимъ отвѣтомъ, надпись вы можете положить туже какъ и прежде. О подробностяхъ состоянія моего разскажетъ вамъ сей студентъ, если только вамъ будетъ угодно принять въ нихъ участіе, на которое однакоже кажется всѣ права я потерялъ совершенно.

Наконецъ простите бѣглости сего письма; я узналъ объ отъѣздѣ г. Крустина слишкомъ поздо и не могъ ничего приготовить. Съ чувствіями, навсегда въ душѣ моей неизмѣнными, благодарности и совершеннаго почитанія я честь имѣю пребыть вашего высокопреподобія, милостиваго отца моего и благотворителя, преданнѣйшій слуга

Михайло Сперанскій.

2.

Высокопреподобнѣйшій отецъ архимандритъ,
милостивый государь!

Не знаю, съ чего мнѣ начать это письмо. Есть вещи въ свѣтѣ, которыя сами по себѣ такъ мелки и ничтожны, что невѣроятнымъ представляется, какимъ образомъ мо-

гутъ онѣ произвесть ощутительное дѣйствіе; тѣмъ не менѣе однакожъ онѣ его производятъ.

Я прибѣгаю къ сей общей истинѣ, чтобъ истолковать самому себѣ, какимъ образомъ, не перемѣняясь въ чувствахъ моихъ къ вамъ, всегда теплыхъ и благодарностію преисполненныхъ, я могъ однакоже до того забыться, чтобъ болѣе года къ вамъ не писать. Бога ради не спрашивайте меня, какъ это случилось; я знаю только, что во все это время я сто разъ намѣревался къ вамъ писать, сто разъ упрекалъ себѣ и однакоже не писалъ, и вотъ какимъ образомъ то разсѣяніе, то лѣность, то хлопоты уносили у меня по мелкимъ и непримѣтнымъ частямъ все мое время. Но я заклинаю васъ собственными вашими ко мнѣ милостями, отеческимъ вашимъ ко мнѣ расположеніемъ не мыслить, чтобъ я былъ способенъ къ вамъ охолодѣть и даже сердиться. Мнѣ на васъ сердиться и за что, мой милостивый отецъ? Пощадите меня отъ сего горькаго упреку. Я могу забыться; но сердце мое, котораго лучшую часть вы образовали, не такъ устроено, чтобъ загрубѣть въ своемъ заблужденіи.—Но я уже наскучилъ вамъ моими изъясненіями, которыя всѣ кончатся тѣмъ, что я всегда васъ равно и отъ всей души моей почиталъ, и тѣмъ не менѣе однакожъ совершенно предъ вами и предъ самимъ собою виноватъ. Вмѣсто всѣхъ оправданій, я обращаюсь теперь сказать вамъ, сколько можно короче, все, что со мною случилось съ того времени, какъ я пересталъ къ вамъ писать, предувѣренъ будучи, что по участію вашему во мнѣ всѣ сіи подробности примете вы

съ любопытствомъ и нѣкоторою пріятностію. Вамъ извѣстно, можетъ быть, по слуху, что я имѣлъ удачу быть префектомъ и, что всего больше, избѣгнуть всѣхъ козней и искушеній, съ которыми я, стоя на семъ мѣстѣ, встрѣчался. Какъ бы то ни было, я ускользнулъ и въ то же самое время имѣлъ счастіе ознакомиться въ домѣ князя Алексѣя Борисовича и былъ употребленъ къ его перепискѣ. Живя въ его домѣ, съ одной стороны я нечувствительно привыкалъ къ свѣту и его необходимой суетѣ; съ другой, имѣя всегда готовое пристанище, я смѣялся вздору и лишнимъ *забобонамъ*. Такимъ образомъ растворяя уединеніе разсѣянностію и одни мечты мѣняя на другія, я прожилъ до самой перемѣны въ правленіи. Князь Алексѣй Борисовичъ, сдѣлавшись генералъ-прокуроромъ, милостивѣйшимъ образомъ принялъ меня въ свою канцелярію титулярнымъ совѣтникомъ и на 750 р. жалованья. Такимъ образомъ вѣсы судьбы моей, столь долго колебавшись, наконецъ, кажется, пріостановились; не знаю на долго ли; но это и не наше дѣло, а дѣло Промысла, въ путяхъ коего я доселѣ еще не терялся. Любили вы нѣкогда слушать отъ меня духовныя перемѣны; но я не знаю, на чемъ вы остановились, и потому не скажу ничего, кромѣ самой свѣжей новости, что на сихъ дняхъ посланъ отъ Государя Императора спаскому суздальскому архимандриту орденъ св. Анны вторыя степени на шею. Сія милость дана ему, какъ начальнику мѣста, гдѣ содержатся арестанты, и видно содержатся въ порядкѣ и безъ жестокости. Я ожидаю только вашихъ

вопросовъ, чтобъ на всѣ вамъ отвѣчать, и должно признаться, что симъ буду только въ состояніи загладить вину мою передъ вами, и ни малой еще не сдѣлаю вамъ жертвы въ удовлетвореніе того душевнаго почитанія и истинной привязанности, съ коею навсегда пребуду, милостивый государь, вашего высокопреподобія

покорнѣйшимъ слугою
Михайла Сперанскій.

Генв. 26-го дня 1797-го года.

3.

Высокопреподобнѣйшій отецъ,
милостивый государь!

Получивъ почтенное письмо ваше съ одною изъ прошедшихъ почтъ, уловляю первую свободную минуту отъ канцелярскихъ хлопотъ моихъ, чтобы принесть вамъ мою чувствительнѣйшую благодарность за всѣ милостивыя выраженія, коихъ источникъ легко и пріятно мнѣ находить въ вашемъ добромъ и чувствительномъ сердцѣ. Не лаская себѣ, я легко понимаю, какимъ образомъ можете вы любить человѣка, и мѣстомъ и обстоятельствами и самымъ даже молчаніемъ его съ вами раздѣленнаго. Вы любите меня, какъ воспитанника, коего счастіе вы нача-

ли и коего успѣхами вы привыкли заниматься.—О встрѣчѣ Государя Императора получили уже вы, думаю, приказанія духовнаго начальства, чтобъ не дѣлать ничего того, что можетъ походить на нарядный пріемъ и потому мышлю я, что рѣчь говорить не только не нужно, но и совсѣмъ было бы противно Высочайшимъ намѣреніямъ. Я могу васъ въ семъ удостовѣрить тѣмъ рѣшительнѣе, что совершенно знаю сколь строгія съ свѣтской стороны взяты мѣры къ тому, чтобъ остановить всѣ приготовленія сего рода и что къ пр. митрополиту сдѣлано о сей волѣ Государевой положительное и точное изъясненіе. И такъ, выключая тотъ только случай, когда бы Государь Императоръ пожелалъ видѣть вашъ монастырь, не думаю, чтобъ должно было ему представляться, дабы не навлечь даже и самаго вида церемоніи.—О страданіяхъ вашихъ я съ душевнымъ огорченіемъ давно уже слышалъ; но что дѣлать, милостивый государь батюшка? Нужно, очень нужно имѣть высшее понятіе о предустановленіи человѣка, о званіи его въ будущее, чтобъ не упасть подъ бременемъ золъ, человѣка давящихъ. Въ недостаткѣ утѣшенія, невѣжда опирается на древнихъ столбахъ суевѣрныхъ надеждъ.

Но что будетъ дѣлать тотъ, кто привыкъ мыслить и дробить! Укрѣпиться доброю и сильною философіею, понятіемъ высшаго порядка и если нѣтъ ничего въ семъ родѣ достовѣрнаго, утѣшиться лестными вѣроятностями.—Ни по лѣтамъ, ни по обстоятельствамъ моимъ не имѣя причинъ жаловаться на судьбу свою, я привыкъ

однакожъ представлять себѣ людей младенцами, коихъ счастіе здѣсь на земли состоитъ въ перемѣнѣ игрушекъ и коихъ огорченія по большей части происходитъ отъ щелчковъ, которые они сами даютъ другъ другу. Счастливъ кто можетъ больше ихъ давать, нежели сколько принимаетъ. Но чѣмъ кончится сія игра человѣческаго рода и придетъ ли когда нибудь человѣкъ въ истинный разумъ, возмужаетъ ли, когда сей тщеславный и часто злобный ребенокъ или умретъ дитятей, philosophi certant et adhuc sub judice lis est. Вы конечно простите мнѣ, милостивый государь батюшка, сіе философо-меланхолическія бредни, если представите меня, обложеннаго кучами бумагъ, въ головѣ моей всякую мысль самородную мою тѣснящихъ и подавляющихъ. Но сердце мое, всегда къ вамъ теплое и чистой приверженности исполненное, всегда возмущалося, когда я мыслилъ о вашемъ жребіи;— но что могу я болѣе, какъ жалѣть, негодовать и потомъ замолчать до времени. Мысль, что скоро увижусь съ вами на дорогѣ въ Москву, веселитъ меня и столько занимаетъ, что теперь же бы хотѣлъ отправиться въ свой путь. Но надобно еще потерпѣть до будущей недѣли.

Вамъ преданный слуга

Михайла Сперанскій.

23 февраля 1797.

БИБЛІОТЕКА Ученаго Комитета Мин. Нар. Просв.

4.

Высокопреподобнѣйшій отецъ,

милостивый государь!

Наконецъ по долговременномъ ожиданіи сегодни препровождаю къ вамъ машину. Увѣренъ, что она вамъ полюбится; по крайней мѣрѣ я ручаюсь, что хозяинъ дѣлалъ ее для себя; стекло настоящее аглинское. Игра положительной и отрицательной силы очень легка; надобно только маленькую цѣпочку спустить съ прохода и тогда, приложивъ анелектрическое тѣло къ столбику, что стоитъ предъ подушками, вы будете имѣть силу отрицательную, и напротивъ. Щипцы или ручники, на кои можно накладывать цѣпочки отъ начала и конца лейденской бутылки, ручники сіи могутъ обнимать именно ту часть, на которую хотите вы направить силу удара.

Въ прочемъ электрометръ костяной, утверждающійся однимъ концомъ въ проводѣ, покажетъ степень силы, и разстояніе большее или меньшее мѣднаго передвигающагося у бутылки цилиндрика дастъ большій или меньшій ударъ. Я считаю лишними всѣ другія изъясненія; вы конечно ихъ съ перваго разу угадаете: ибо машина сія совершенно сходна со всѣми обыкновенными и вамъ извѣстными. Боюсь, чтобы не показалась она вамъ слишкомъ обнаженною отъ прибору.

Но съ одной стороны не считалъ я нужнымъ тратить ваши деньги на игрушки, а съ другой у того же мастера,

если вамъ угодно будетъ, можно достать: 1) игру колокольчиковъ, 2) игру куколъ, 3) игру свѣта въ четырехъ колоннахъ стекляныхъ, внутри перевитыхъ металломъ, по которому льется отъ провода огонь. На это ожидаю я вашихъ приказаній. Въ недостаткѣ хорошаго часоваго квадранта прилагаю маленькій десяти рублевый. Употребленіе его къ повѣркѣ часовъ весьма достаточно. Для сего мѣдное колечко ставится на градусѣ мѣста. Средняя дощечка передвигается на мѣсяцъ по знаку, и лучъ, проходящій чрезъ среднее маленькое отверстіе, ударясь на кругъ, показываетъ часъ; между тѣмъ надобно держать всю машинку за кольцо, поставленное на градусѣ мѣста. Цѣна электрической машины 105 рублей и съ ящикомъ. Есть теперь очень хорошая долондова зрительная труба; она стоитъ 60 р. и стекла очень хорошія ахроматическія. Ожидаю вашихъ приказаній, если она вамъ нужна.

Простите мнѣ, милостивый государь батюшка, что такъ рѣдко къ вамъ пишу. Богъ видитъ, что нѣтъ ни времени, ни той свободы въ мысляхъ, чтобъ обратиться къ собственнымъ своимъ сердечнымъ нуждамъ, въ числѣ коихъ я всегда ставилъ васъ душевно почитать и искренно быть вамъ привязаннымъ.

Честь имѣю быть съ совершеннымъ почитаніемъ вашего высокопреподобія

покорнѣйшій слуга

Сперанскій.

10 генваря 1798.

Чуть осталось мѣсто, чтобы сказать вамъ, что сегодни присягалъ я на чинъ надворнаго совѣтника, въ новый годъ данный.

5.

Высокопреподобнѣйшій отецъ,

милостивый государь.

Почтенное и любезное мнѣ письмо ваше отъ 23-го марта я получилъ. Сердечно вамъ благодарю за всѣ желанія, тѣмъ болѣе для меня лестныя, чѣмъ они искреннѣе и естественнѣе. Вы конечно повѣрите, что не для обычая, но отъ чистаго и вамъ всегда преданнаго сердца, поздравляя васъ, желаю я вамъ всего, чего сами себѣ пожелать можете, начиная съ здоровья. Я понимаю, что ректорство ваше отвлечетъ васъ отъ уединенной и покойной жизни; но не смѣю согласиться съ вами, чтобъ новыя хлопоты сіи были вредны вашему здоровью. Напротивъ мнѣ кажется, родъ болѣзни вашей требуетъ нѣкотораго разсѣянія и движенія душевнаго. Поступите еще разъ на сцену, гдѣ умѣли вы себя столько отличить и заставить васъ бояться злыхъ. Съ моей стороны я поздравляю себя за все юношество, которое будетъ имѣть васъ начальникомъ; поздравляю себя и за васъ самихъ: ибо увѣренъ, что чувство сдѣланнаго добра не только пріятно для души, но полезно и для тѣла. Для чего душевнымъ

*

силамъ не имѣть столь же великаго вліянія на тѣлесныя, какъ сіи послѣднія имѣютъ на душу?

Очень радъ, что могу васъ познакомить съ оберъ-прокуроромъ синодальнымъ. Прошу васъ покорнѣйше дать мнѣ къ сему поводъ, вложивъ ко мнѣ письмо на его имя. Я смѣю васъ предувѣрить въ успѣхѣ. Не столь легко для меня познакомить васъ съ врачемъ тѣлеснымъ. Г-нъ Бахерахтъ мнѣ такъ мало извѣстенъ, благодаря крѣпости моего здоровья, что и не знаю, гдѣ теперь онъ живетъ. Я былъ у него одинъ только разъ, да и то для брата. Между тѣмъ однакожъ поищу быть знакомымъ ему, или кому нибудь изъ ихъ рода, чтобъ доставить вамъ пользу и удовольствіе переписки. Но не могу вѣрно сказать, когда въ семъ успѣю, и успѣю ли.

Со всѣми чувствами истиннаго и сердечнаго къ вамъ почитанія пребуду навсегда вашего высокопреподобія, милостиваго государя,

покорнѣйшій слуга

Михайло Сперанскій.

1 апрѣля 1798.

6.

Высокопреподобнѣйшій отецъ,

милостивый государь.

Всегда вы правы, когда упрекаете меня въ молчаніи; но самый упрекъ вашъ принимаю я новымъ доводомъ вашей ко мнѣ непоколебимой благосклонности, и въ вашей одной благосклонности ищу я себѣ оправданія. Сіи восемь мѣсяцевъ, въ которые я былъ мертвъ, или по крайней мѣрѣ безгласенъ, для дружбы и благодарности, я былъ совершенно упражненъ дѣлами, страхомъ, надеждами, любовью и наконецъ женитьбою. Да—женитьбою, мой почтенный и любезный благодѣтель. Я женился на добродушной, простой, молоденькой англичанкѣ, дочери пасторской, сиротѣ, приведенной тому лѣтъ пять въ Петербургъ случаемъ, дѣлами и матерью. Послѣ шести недѣль трудно опредѣлить безпристрастно свое положеніе; я могу вамъ только сказать, что я теперь считаю себя счастливѣйшимъ изъ мужей и имѣю причины думать, что никогда не раскаюсь. Вотъ вамъ вся исторія моего бытія семейственнаго.

Гражданское мое существованіе также хорошо; начальникъ мой меня любитъ; силы и надежды умножаются и вообще воспитанникъ вашъ не престаетъ каждую минуту имѣть новыя причины благодарить судьбу и васъ.

Напрасно возмущаетъ вашъ духъ возвышеніе ярославскаго. Люди самые посредственные легко прощаютъ, когда

не находятъ ни нужды, ни пользы вредить. Мнѣ хотѣлось бы знать главныя черты въ общемъ планѣ желаній вашихъ; можетъ быть буду я когда нибудь столько счастливъ, чтобъ, дѣйствуя къ стати и при случаѣ, пособить хотя нѣсколько событію ихъ. Увѣряя васъ, что ничего въ жизни моей не можетъ мнѣ встрѣтиться пріятнѣе сего, я, съ искреннимъ и глубокимъ чувствомъ почтенія и приверженности, навсегда пребуду вашего высокопреподобія

покорнѣйшій и обязаннѣйшій слуга

М. Сперанскій.

декабря 23, 1798.

Г-нъ Скабовскій служитъ у генералъ-рекетмейстера. Изрядный секретарь, очень добрый и порядочный человѣкъ.

---

7 (1).

Милостивый государь.

Съ удовольствіемъ человѣка, вамъ отъ младенчества преданнаго и всегда равно васъ почитающаго, поспѣшаю извѣстить, что при послѣдней перемѣнѣ архіереевъ бывъ представлены вторымъ кандидатомъ, нынѣ представлены вы, милостивый государь, первымъ въ Кострому. Слѣдствіе сего представленія, по увѣренію г-на оберъ-проку-

(1) Вверху письма помѣтка: «Получено генваря 27 дня 1800 года, въ Твери.»

рора, вчера мнѣ сдѣланному, ни малѣйшему не подвержено сомнѣнію, и въ будущій понедѣльникъ буду я имѣть честь поздравить васъ преосвященствомъ.

Зная начала ваши, увѣренъ я, что перемѣна сія сама по себѣ не можетъ васъ слишкомъ обольстить. Но обширнѣйшій кругъ дѣлать добро, способъ дѣйствовать, менѣе подверженный прихотямъ другихъ и болѣе сообразный съ собственными вашими движеніями, вотъ что должно васъ порадовать и за что всѣ друзья ваши могутъ себя предварительно поздравить.

Позвольте мнѣ между тѣмъ быть съ тѣмъ же искреннимъ и душевнымъ почитаніемъ, какъ и всегда, вашего высокопреподобія всеусерднѣйшимъ и покорнѣйшимъ слугою

Михайло Сперанскій.

12 генваря, четвертокъ.

PS. Мой адресъ тотъ же: въ канцеляріи генералъ-прокурора. Въ декабрѣ дали мнѣ чинъ статскаго совѣтника,—но никто и ничто не дастъ уже мнѣ счастія на сей землѣ, гдѣ привязанъ я одною только дочерью и гдѣ каждую минуту теперь я чувствую, что такое есть жить по необходимости, а не по надеждѣ.

8.

Милостивый государь,

Болѣзнь удержала меня съ прошедшею почтою принести искренное поздравленіе мое съ назначеніемъ вашимъ къ управленію костромской катедры. Теперь, хотя и поздно, однакожъ тѣмъ не менѣе искренно, исполняю я сей долгъ не обычаемъ, но душевнымъ чувствомъ и привычкою почитать васъ внушаемой.

Дай Богъ, чтобъ въ семъ новомъ подвигѣ, добродѣтели ваши нашли возможность открыть себя во всей той силѣ, съ какою въ душѣ вашей всегда онѣ дѣйствовали. Я увѣренъ, и увѣреніе сіе есть одно изъ великихъ утѣшеній въ горестяхъ моей короткой, но очень бурной жизни, я увѣренъ, что вы составите счастіе всѣхъ вамъ ввѣренныхъ, такъ какъ доселѣ всегда и вездѣ его составляли. Мнѣ же позвольте быть твердо удостовѣреннымъ, что никакая перемѣна не прикоснется къ тому благорасположенію, какое съ младенчества вы ко мнѣ имѣли, такъ какъ ничто на свѣтѣ не можетъ ни уменьшить, ни увеличить истинной приверженности и совершеннаго почитанія, съ коими навсегда честь имѣю быть, милостивый государь, вашего высокопреподобія покорнѣйшій слуга

Михайло Сперанскій.

23 генваря 1800.
Въ Петербургѣ.

9.

Преосвященнѣйшій владыко, милостивый архипастырь и благотворитель мой.

Я начинаю наконецъ думать, что осужденъ судьбою быть предъ вами виноватымъ, чувствовать вину свою и не имѣть даже средствъ оправдаться. И на послѣднее письмо ваше двѣ недѣли не отвѣчалъ. Предъ всѣми другими извиняюсь я многодѣліемъ и хлопотами; предъ вами не хочу и не могу имѣть никакого извиненія. Какимъ образомъ, мысля о васъ почти ежедневно, связывая понятія о васъ со всѣмъ, что есть для меня почтеннѣйшаго, собираясь каждую почту писать къ вамъ и каждый разъ откладывая, довелъ я себя до того, чтобъ и вы усомнились въ моей къ вамъ преданности; вотъ чего истолковать самому себѣ я не могу: это однакоже справедливо, что не совсѣмъ еще разтерялъ я добрыя свойства, которыя вы во мнѣ знали и коихъ большею частію я вамъ обязанъ; я чувствую еще и цѣну добродѣтели и всѣ обязательства благодарности, и если я предъ вами виноватъ, по крайней мѣрѣ ничего не сдѣлалъ я, чтобъ вовсе потерять ваше доброе мнѣніе, котораго вы не отнимаете, какъ только отъ отчаянныхъ.

Съ добрымъ человѣкомъ, о nequam poëta, я говорилъ о Лермонтовой; онъ клянется и божится, что никогда на васъ никакого не имѣлъ неудовольствія и въ удостовѣреніе хотѣлъ къ вамъ писать. Поэты, какъ и всѣ люди, подвержены немножко лжи и человѣческимъ страстямъ.

Весьма много благодаренъ за знакомство съ г-номъ Новиковымъ. Честный человѣкъ въ семъ мірѣ есть совершенно рѣдкая находка. Между прочимъ онъ разсказывалъ мнѣ о положеніи вашемъ съ купечествомъ, и по всѣмъ подробностямъ, мы общимъ голосомъ заключили, что они кончатъ тѣмъ, чтобъ васъ любить или уважать. Это судьба всѣхъ тѣхъ, которые имѣютъ время и случаи знать васъ короче. Въ прочемъ имъ простительно судить и мыслить по прежнимъ образцамъ.

Я повергаю себя и мою маленькую дочь въ ваши святыя молитвы—въ молитвы добродѣтели, истины, человѣколюбія и просвѣщенія, и увѣренъ я, что небо ихъ услышитъ.

Съ совершеннѣйшимъ и непоколебимымъ почитаніемъ и приверженностію, честь имѣю быть, милостивый государь, вашего преосвященства

покорнѣйшій, признательнѣйшій и всегда приверженный слуга

Михайло Сперанскій.

6 генваря 1801.
Въ С.-Петербургѣ.

10.

Преосвященнѣйшій владыко,

милостивый архипастырь.

Оправданіе во всѣхъ моихъ винахъ предъ вами состоитъ только въ понятіи вашемъ о свойствахъ души моей, вами почти образованной и совершенно вамъ извѣстной. Какимъ образомъ могли вы думать, чтобъ я способенъ былъ васъ забыть? Вѣрьте, милостивый государь, что при всѣхъ размышленіяхъ о самыхъ пріятнѣйшихъ моихъ обязанностяхъ въ семъ мірѣ, вы одно изъ первыхъ занимаете мѣсто. Если я не пишу къ вамъ, сіе доказываетъ только образъ понятія моего о перепискахъ, можетъ быть превратный, но во мнѣ укоренившійся. Я считаю, что писать должно только въ случаяхъ необходимыхъ. Письмо вообще столько мнѣ наскучило, и при лѣности мнѣ сродной я столько имъ измученъ, что, признаюсь вамъ, ненавистенъ мнѣ дѣлается сей родъ упражненій. Въ прочемъ самое извиненіе мое, искренность его и странность можетъ утвердить вамъ, до какой степени полагаюсь я на ваше великодушіе и сколь считаю васъ удаленнымъ отъ обыкновенныхъ въ свѣтѣ предубѣжденій.

Г-на Кромина я видѣлъ только на минуту и въ такомъ запрещенномъ мѣстѣ, гдѣ ни слова съ нимъ промолвить не могъ. Надѣюсь вскорѣ съ нимъ увидѣться и загладить

сію вину случая. Въ прочемъ все для меня почтенно, что идетъ отъ руки и имени вашего.

Съ совершеннѣйшимъ и непоколебимымъ почитаніемъ и душевною преданностію, честь имѣю быть вашего преосвященства всепокорнѣйшій и послушнѣйшій слуга

М. Сперанскій.

8 іюля 1801.
Въ С.-Петербургѣ.

11.

Преосвященнѣйшій владыко, милостивый государь и благодѣтель мой.

Съ совершеннымъ удовольствіемъ исполняю желаніе ваше о знакомствѣ съ оберъ-прокуроромъ синода. Вчерашній день я съ нимъ видѣлся и получилъ его обѣщаніе, и хотя по ничтожности его въ синодѣ и вообще въ семъ мірѣ не полагаю я, чтобы онъ могъ быть вамъ полезенъ, но ручаюсь вамъ, что вреденъ не будетъ.

Поручая себя вашему воспоминанію и возобновляя увѣренія мои, рѣдко повторяемыя, но всегда живо чувствуемыя, въ совершенномъ почитаніи и преданности, честь имѣю быть вашего преосвященства

покорнѣйшій слуга

Михайло Сперанскій.

Въ С.-Петербургѣ.
1 маія 1803.

12.

Преосвященнѣйшій владыко,

милостивый государь.

Пріемля порученіе вашего преосвященства знакомъ благосклоннаго вашего о мнѣ воспоминанія, исполню оное съ совершеннымъ удовольствіемъ. Князь Голицынъ есть одинъ изъ весьма добрыхъ людей, весьма извѣстенъ Государю и пользуется особеннымъ Высочайшимъ вниманіемъ и довѣренностію. Я не знаю, откуда родомъ г-нъ Шишовъ, но онъ мнѣ коротко знакомъ и конечно будетъ радъ дѣлать вамъ всякія для него возможныя услуги. Не взирая на молчаніе мое, я прошу васъ, милостивый государь, вѣрить моей къ вамъ преданности и чувствамъ совершеннѣйшаго и непоколебимаго почитанія, съ коимъ честь имѣю быть всегда вашего преосвященства

покорнѣйшій и усерднѣйшій слуга

М. Сперанскій.

12 ноября 1803.
Въ С.-Петербургѣ.

13.

Преосвященнѣйшій владыко,

милостивый государь.

Порученіе вашего преосвященства было для меня тѣмъ пріятнѣе, что оно дало мнѣ случай оправдаться предъ вами въ долговременномъ моемъ молчаніи.

Я старался узнать сколь можно достовѣрнѣе о разнесшемся слухѣ объ очередяхъ. Дѣйствительно было помышляемо въ св. синодѣ объ учрежденіи очередей, но не для проповѣди, а единственно для присутствованія въ св. синодѣ. Предположеніе сіе однакоже пріостановилось и исполнится ли когда нибудь, неизвѣстно.

Какъ бы то ни было, но я не оставлю благовременно предупредить к. Голицына о вашей болѣзни, и увѣренъ, что предупрежденіе сіе будетъ достаточно къ тому, чтобъ васъ не безпокоили.

Отъ сердца, искренно вамъ преданнаго и среди суетъ службы всегда вамъ благодарнаго, искренно желаю, чтобъ здоровье ваше поправилось. Жаль, что вы не рѣшитесь сюда пріѣхать; можетъ быть совѣты здѣшнихъ врачей были бы вамъ полезны. Домъ мой и всѣ мои пріятели были бы въ совершенномъ вашемъ расположеніи.

Пріимите по крайней мѣрѣ сердечное мое увѣреніе, что сіе желаніе не состоитъ только въ словахъ и въ минутномъ расположеніи; оно основано на чувствахъ бла-

годарности и совершеннаго почитанія, которое я всегда къ вамъ сохранялъ и сохранять не престану. Вашего преосвященства

всепокорнѣйшій слуга

М. Сперанскій.

Въ С.-Петербургѣ.
31 маія 1805.

II.

Письма къ Андрею Аѳанасьевичу Самборскому (1).

1.

Милостивый государь мой батюшка

Андрей Аѳанасьевичъ!

За милостивое ваше обо мнѣ воспоминаніе приношу вамъ мою чувствительнѣйшую благодарность. Въ уваженіе вашихъ мыслей о г-нѣ Прилуцкомъ, все, что въ пользахъ его отъ меня зависѣть будетъ, употреблю я съ совершеннымъ удовольствіемъ и приложу къ собственному моему счастію, если успѣю что нибудь сдѣлать для него. Пріятно было слышать мнѣ отъ г-на Сахарова о успѣхахъ вашихъ упражненій по части столь почтенной и столь новой для нашихъ соотчичей; но въ тоже самое

(1) Самборскій былъ сначала священникомъ въ Лондонѣ при посольствѣ; потомъ сопутствовалъ великому князю Павлу Петровичу и его супругѣ при поѣздкѣ ихъ въ 1781 году за границу. Въ 1784 году онъ былъ опредѣленъ законоучителемъ и духовникомъ великихъ князей Александра и Константина Павловичей. Въ 1788 году онъ былъ назначенъ софійскимъ протоіереемъ, а въ 1791 году—духовникомъ великой княгини Александры Павловны.

время узналъ я, что здоровье и ноги ваши съ трудомъ выносятъ тѣ усилія, кои благонамѣренной душѣ вашей ничего не стоютъ. По сердечной моей къ вамъ приверженности, вы легко, милостивый государь, посудите, сколько вѣсть сія мнѣ огорчительна. Я радъ просить князя Алексѣя Борисовича, чтобъ уговорилъ онъ васъ оставить сію трудную и по настоящей погодѣ опасную для васъ работу до лучшаго времени. Въ сію самую минуту пожаловалъ ко мнѣ Александръ Андреичъ для исполненія порученія вашего о планахъ. Мы пригласили Сергѣя Матвеича, съ коимъ и изъяснились. О послѣдствіи донесетъ вамъ Александръ Андреичъ. Я поспѣшая съ нимъ отправить сіе письмо, заключаю его увѣреніями моими въ совершенномъ почитаніи, съ коимъ навсегда пребуду вашимъ, милостивый государь,

покорнѣйшимъ слугою

Михайла Сперанскій.

29 сентября 1797.

2.

Приношу вамъ, милостивый государь Андрей Аѳанасьевичъ, истинную мою благодарность за образъ, коимъ вы меня въ день новаго года благословили. Онъ будетъ для меня всегда залогомъ вашего ко мнѣ благорасположенія. Болѣзнь графа Виктора Павловича, удержав-

23

шая меня всѣ сіи дни при немъ, одна воспрепятствовала мнѣ лично принести вамъ мою благодарность. Пріимите ее отъ искренности души моей на бумагѣ и не забывайте меня въ вашихъ молитвахъ.

Съ совершеннымъ почитаніемъ и истинною къ вамъ преданностію, имѣю честь быть

вашимъ покорнѣйшимъ и усерднѣйшимъ слугою

М. Сперанскій.

3 генваря (1805).

3.

Поспѣшаю увѣдомить васъ, милостивый государь батюшка, что князь Алексѣй Борисовичъ, бывъ вѣренъ своему слову и расположенію, вчерась приказалъ взять планъ вашего дома и освидѣтельствовать его чрезъ архитектора Шаумбурга. Сегодни, думаю, представится вамъ съ симъ послѣднимъ г-нъ Озеровъ; а между тѣмъ истребуется и планъ отъ г-на Гурьева. Сердечно желая, чтобъ дѣло сіе благополучно совершилось, съ совершеннымъ почитаніемъ и душевною привязанностію честь имѣю быть вашимъ, милостивый государь батюшка,

покорнѣйшимъ слугою

Михаилъ Сперанскій.

26 февраля (1805).

4.

Милостивый государь

Андрей Аѳанасьевичъ!

Принося вамъ чувствительнѣйшую мою благодарность за довѣріе ко мнѣ ваше, я почту пріятнѣйшимъ для себя долгомъ исполнить ваше порученіе во всей точности. Сердечно сожалѣю, что болѣзнь моя не допустила меня доселѣ съ вами видѣться. Первое мое посѣщеніе будетъ къ вамъ. Тогда лично я буду имѣть честь донести о всемъ съ подробностію.

Между тѣмъ прося продолженія вашей ко мнѣ благосклонности, всегда мною искренно уважаемой, съ совершеннѣйшимъ почитаніемъ и преданностію честь имѣю быть, милостивый государь,

вашъ покорнѣйшій слуга

М. Сперанскій.

25 сентября 1805.

5.

Милостивый государь

Андрей Аѳанасьевичъ!

Я имѣлъ честь исполнить вчерашній день ваше порученіе. Вручивъ графу Виктору Павловичу описаніе произшествій въ Венгріи, я въ то же время донесъ ему о же-

*

ланіи вашимъ съ нимъ видѣться. Онъ проситъ васъ пожаловать къ нему *завтра послѣ обѣда въ шесть часовъ.*

Искренно сожалѣю, что нога моя не позволяетъ еще мнѣ сообщить лично вамъ сіе извѣстіе. Какъ скоро можно мнѣ будетъ свободнѣе выѣзжать, изъ первыхъ моихъ обязанностей я почту у васъ явиться. Съ совершеннымъ почитаніемъ честь имѣю быть, милостивый государь,

вашъ покорнѣйшій слуга

М. Сперанскій.

Середа, 28 сентября (1805).

6.

Милостивый государь

Андрей Аѳанасьевичъ!

По пословицѣ: чѣмъ богатъ, тѣмъ и радъ, посылаю при семъ, сколько могъ я найти у себя денегъ, 500 рублей. Вѣрьте, милостивый государь, что не допустилъ бы я васъ тщетно искать у другихъ, если бы покупка здѣсь дому и поселеніе семейства моего въ Кіевѣ меня сей годъ не истощили.

О письмѣ прошу не заботиться. Оно будетъ готово къ вашему отъѣзду. Я пріемлю на себя сіе попеченіе.

Графъ Викторъ Павловичъ вчерашній день весь былъ во дворцѣ, сегодни утро будетъ тамъ же, а къ вечеру отправится въ Царское Село и такимъ образомъ на сей

разъ должно будетъ отложить ваше съ нимъ свиданіе до будущей недѣли, если до того времени вы здѣсь пробыть изволите; въ противномъ же случаѣ можно будетъ распрощаться съ нимъ письмомъ.

Поручая себя вашимъ молитвамъ, съ совершеннымъ почитаніемъ честь имѣю быть, милостивый государь,

вашимъ покорнѣйшимъ слугою

М. Сперанскій.

29 іюня 1806.

III.

Письмо къ Константину Васильевичу Злобину (1).

Любезный другъ! Душа моя привыкла изливать всѣ свои чувствія въ твою. Ты былъ свидѣтелемъ моихъ слабостей. Твое проницательное око зрѣло исходы моего сердца. Нерѣдко оно разговаривало съ твоимъ. Оно разсказывало тебѣ свои заблужденія, и въ семъ одномъ находило уже довольно отрады. Позволь ему къ своей исторіи приложить еще нѣкоторыя черты. Онѣ будутъ неправильны такъ, какъ и прошедшія; но онѣ вѣрны и точно изобразятъ его подлинникъ.

Два года уже прошло, какъ нравъ мой началъ уклоняться отъ врожденной себѣ веселости. Шествуя нечувствительно, я кажется часъ отъ часу подхожу ближе къ той пропасти, которая можетъ быть (ужасное предчувствіе) должна будетъ со временевъ поглотить мои удовольствія. Гдѣ дѣвался тотъ вихрь, коимъ порываема была моя юность? Прелестная мечта! она уже изчезла. Скользя всегда по поверхности и никогда не углубляясь,

(1) Это письмо писано въ девяностыхъ годахъ прошлаго столѣтія. Отецъ К. В. Злобина, умершаго въ 1813 году, былъ Волжскій мѣщанинъ, нажившій огромное состояніе откупами.

ходъ моихъ удовольствій былъ легокъ. Мое быстрое воображеніе прелетало съ предмета на предметъ и вездѣ открывало для себя одни только лестные виды—они были суетны;—но разсуждаютъ ли о цѣнѣ, когда покупаютъ счастіе? Счастіе! вещь очень нѣжная, я это дозналъ,—оно не любитъ испытанія. Лишь только разумъ прикоснется къ нему волшебною своею тростію, оно изчезаетъ. Берегись, любезный другъ, спрашивать себя: счастливъ ли ты? но болѣе берегись испытывать: почему? Если бы можно было изобразить счастіе, я бъ написалъ его въ видѣ прекрасной женщины, имѣющей воздушное тѣло. Малѣйшее сотрясеніе, произведенное пытливымъ умомъ, разноситъ его и оставляетъ одинъ только безобразный составъ костей. Онѣ связаны крѣпко; но то, что онѣ имѣли привлекательнаго, распустилось въ атмосферѣ. Если я не ошибаюсь, то вотъ мое преступленіе и вотъ чего стоило мнѣ мое любопытство! раскрывая понемногу, я наконецъ дерзаю рукою сдернуть ту роковую завѣсу, которою природа для блаженства смертныхъ сокрыла отъ взора ихъ образъ ихъ счастія. Я узрѣлъ мечту. Мой разумъ плескалъ столь счастливому открытію. Вотъ что, говорилъ я самъ себѣ, вотъ что доселѣ меня обольщало! и сіе то называлъ я счастіемъ? нѣтъ, очень дорого платилъ я доселѣ за сей обманъ. Пройдемъ далѣе, будемъ шествовать медленно и съ осмотрительностію, различимъ на семъ пути ложное отъ истиннаго, поищемъ счастія утвержденнаго на самомъ себѣ, и будемъ счастливы въ самомъ дѣлѣ, а не въ воображеніи. Раздробляя такимъ образомъ

природу своего блаженства, я собственною своею рукою разсѣкалъ его. Удвояя свои шаги, чѣмъ далѣе я отъ него отходилъ, тѣмъ густѣйшимъ мракомъ былъ срѣтаемъ. Занятъ различными чертежами, кои я дѣлалъ, чтобъ открыть вѣрный путь къ блаженству, я не чувствовалъ сея темноты. Замѣняя чувствіе воображеніемъ, изрѣдка остановлялся на семъ пути, размышляя о моемъ предпріятіи, я составлялъ въ себѣ различные образы, подъ коими мнилъ нѣкогда увидѣть счастіе. Но сколько я ни силился отдѣлать сей портретъ, въ немъ всегда чего то не доставало: то видѣлъ я, что не тѣми изобразилъ его красками, какія въ природѣ вещей были возможны, то досадовалъ на кисть, что она не умѣла писать неизвѣстнаго, наконецъ выправлялъ, изглаживалъ, сердился, бросалъ краски и палитру, хладѣлъ, опять принимался, проводилъ начальныя черты, клалъ другія тѣни, иначе располагалъ свѣтъ, все напрасно—моя картина не изображала счастія. На ней видно было какое то уродливое существо. Главные его члены или были опущены, или обдѣланы грубо и небрежно, мое счастіе или было безъ глазъ, или имѣло слишкомъ большія. Это правда, что колоритъ былъ превосходенъ (никогда воображеніе не имѣетъ въ немъ недостатка), но не было ничего правильнаго; много было разлито свѣта, но не тамъ, гдѣ должно. Напослѣдокъ утомленъ безполезнымъ трудомъ, я хотѣлъ далѣе продолжать свой путь; но вдругъ узрѣлъ черное нѣкое облако, носящееся надъ моею главою. Отъ заразительныхъ его изліяній мертвѣла живость моего нрава; мои

мысли становились часъ отъ часу болѣе мрачными; разумъ мой представлялъ мнѣ одни только скучные виды; духъ недовѣрчивости и опасенія разлился по моимъ членамъ; мое воображеніе говорило сильнѣе, но всегда ужасающимъ меня голосомъ. И вотъ, другъ мой, состояніе, изъ коего и по сіе время не могу я выйти! вотъ точка, на которой стою я какъ прикованъ! жалѣй о мнѣ, любезный другъ! Страшись, чтобъ наконецъ черное сіе облако меня вовсе не покрыло. Я ужасаюсь! Да отвратятъ отъ меня сіе небеса! Тысячу разъ искалъ я въ себѣ средствъ противъ смертоносныхъ его дѣйствій, тысячу разъ жалѣлъ о той лестной безразсудности, на которой безпечно въ лѣтахъ моея юности опочивала душа моя, тысячу разъ хотѣлъ преобразить планъ моея жизни, принять другія правила.—Но скажи, любезный другъ, налагаютъ ли законы сердцу? Говори. Уже цѣлый почти годъ прошелъ, какъ перо твое тупо для меня; возми его, наставляй меня, пиши ко мнѣ, открой его столь долгозатворенный проходъ, коимъ умы наши и сердца нѣкогда сообщались.

Твой Sp.

IV.

Письма къ архіепископу калужскому Θеофилакту (1).

1.

Прежде всего позвольте мнѣ, ваше преосвященство, испросить у васъ прощенія, что, удаляясь отъ обыкновенной формы, пишу къ вамъ не какъ къ архипастырю, но какъ къ человѣку, коего достоинство во всѣхъ родахъ мнѣ извѣстныхъ я всегда очень много уважалъ. Украшая санъ вашъ просвѣщеніемъ и добродѣтелями, вы для меня дѣлаете его непримѣтнымъ и лично одни сами собою занимаете все вниманіе. Отъ васъ все для меня лестно; судите сколь много благодаренъ я вамъ за обращеніе ко мнѣ вашей дружбы. Воспоминанія прошедшихъ лѣтъ утверждаютъ только во мнѣ то чувство справедливости, коимъ я истинѣ и вамъ всегда считалъ себя обязаннымъ.

Повстрѣчавшись съ вами въ поприщѣ пріуготовленія,

(1) Θеофилактъ Русановъ, воспитанникъ невской семинаріи, хиротонисанъ 30 октября 1799 года изъ архимандритовъ Новгородскаго Иверскаго монастыря въ епископа калужскаго; 25 декабря 1808 пожалованъ архіепископомъ; 5 марта 1809 года переведенъ въ Рязань; 14 мая 1817 года пожалованъ екзархомъ въ Грузію, а 1819 года—митрополитомъ кахетинскимъ. Скончался 19 іюля 1821 года. Онъ былъ однимъ изъ образованнѣйшихъ іерарховъ своего времени.

въ послѣдствіи мы разошлись въ разныя стороны: вы избрали себѣ часть мирнаго просвѣщенія и достигли почти всего, чего въ кругѣ семъ желать можно; меня случай бросилъ въ вихрь страстей, заботъ и безпокойной дѣятельности. Можетъ быть, кружась, разсыпалъ я вокругъ себя нѣсколько свѣта, но это для другихъ, а не для себя. Рѣшите послѣ сего, кто изъ насъ счастливѣе.

Какъ бы то ни было, но я сохранилъ по крайней мѣрѣ сердце и разумъ мой всегда чувствительнымъ къ добру, всегда любилъ и почиталъ истинныя достоинства, и въ семъ образѣ понятій всегда и отъ всей души моей пребуду вамъ вѣрнымъ и непоколебимо преданнымъ

Сперанскій.

8 іюля 1801.
Въ С.-Петербургѣ.

2.

Покорнѣйше благодарю ваше преосвященство (1) за добрую вѣсть. Я самъ каждый день собираюсь къ Алексѣю Ивановичу и сегодни или завтра безъ сомнѣнія сіе исполню. Обѣдать у него радъ, когда ему угодно будетъ назначить. Два удовольствія: вмѣстѣ обѣдать и съ вами.

Salut et respects.

---

(1) Въ письмѣ, по ошибкѣ: «превосходительство».

3.

Съ совершеннымъ удовольствіемъ исполнилъ порученіе вашего преосвященства. Бумага ваша на сей же недѣлѣ, то есть сегодни, будетъ доложена Государю, и въ успѣхѣ кажется сомнѣваться нельзя; въ свое время объ окончаніи буду имѣть честь увѣдомить.

Возвращаю Поарета съ благодарностію; признаюсь вамъ, немного нашелъ я въ немъ толку. Есть способъ доказывать тѣже истины несравненно простѣе.

Salut et respects.

Суббота.

4.

Честь имѣю увѣдомить ваше преосвященство, что дѣло о постройкѣ ограды кончено по вашему желанію; Высочайшее о томъ соизволеніе сообщено будетъ губернатору въ будущую пятницу съ почтою. Примите свидѣтельство моего совершеннаго почитанія и искренней приверженности.

Середа.

5.

Третій день какъ я сижу дома, разстроясь здоровьемъ. Если бы угодно было вашему преосвященству посѣтить меня сегодни послѣ шести часовъ вечера, весьма много меня бы обязали.

Понедѣльникъ.

6 (1).

С.-Петербургъ, сентября 5-го 1804.

Милостивый государь!

Я получилъ при письмѣ вашего преосвященства книгу: О превосходствѣ религіи. Примите истинную мою благодарность. Даръ сей тѣмъ для меня пріятнѣе, что онъ удостовѣряетъ меня, что, не взирая на молчаніе мое, вы продолжаете меня любить и помнить. Среди заботъ и суетъ мірскихъ, часто я нахожу себя принужденнымъ оставлять или отлагать на время всѣ упражненія дружбы, всѣ обязанности лично ко мнѣ принадлежащія, не для того, чтобъ не находилъ я въ нихъ болѣе удовольствія, нежели въ дѣлахъ для меня чуждыхъ, но для того,

---

(1) Это письмо только подписано Сперанскимъ. На него епископъ Θеофилактъ отвѣчалъ слѣдующимъ письмомъ:

Милостивый государь
Михайло Михайловичъ!

Еще ни одно изъ получаемыхъ мною писемъ не казалось мнѣ столь краткимъ, какъ пріятнѣйшая для меня бесѣда вашего превосходительства, отъ 5 сентября текущаго года, при всемъ ея пространствѣ. Изъ сего извольте заключить, до какого степени былъ я занятъ, и теперь занимаюсь содержаніемъ оной, сколько благодаренъ вамъ за довѣренность ко мнѣ, сколь много дорожу и, такъ сказать, горжусь вниманіемъ вашимъ къ упражненіямъ моимъ въ вертоградѣ словесности.

Изъ всѣхъ цѣнителей духовныхъ сочиненій и переводовъ вы первые разсмотрѣли ихъ съ неизвѣстной доселѣ точки зрѣнія. По крайней мѣрѣ ни отъ кого мнѣ не случалось слышать замѣченнаго вами въ нихъ не-

что трудно жить вмѣстѣ для души и для міра. Вотъ искреннее изъясненіе моего молчанія.

Изъ всѣхъ нашихъ пастырей, кажется мнѣ, вы одни трудитесь въ вертоградѣ духовной словесности. Любя вашу славу и любя вообще добро, я считаю нужнымъ побесѣдовать нѣсколько съ вами вообще о духовныхъ сочиненіяхъ и переводахъ нашего времени.

Можетъ быть я ошибаюсь, но мнѣ кажется, всѣ они имѣютъ одинъ главный недостатокъ. Въ нихъ сочините-

---

достатка. Замѣчаніямъ вашимъ я осмѣлился противоположить здѣсь и мое сужденіе, которое прошу принять не въ видѣ возраженія, но въ подтвержденіе того, что очень мало истинъ, спору не подлежащихъ.

Главный недостатокъ духовныхъ сочинителей и переводчиковъ нашего времени состоитъ въ томъ, что не говорятъ они съ христіанами, но съ безбожниками и деистами. Безбожники (т. е.) умозрительные или вовсе не существуютъ, или, ежели къ стыду человѣчества и есть они, то должны быть также рѣдки, какъ и уродливыя произведенія физическаго міра. Слѣдовательно не только не нужно, но и постыдно имѣть съ ними какое либо дѣло.—Но не можетъ ревностный пастырь не заняться дѣйствованіемъ противъ нынѣшнихъ деистовъ, которые своими издѣвками все испровергаютъ. Когда Іуліанъ говорилъ безъ шутокъ, тогда св. Кириллъ торжествовалъ надъ нимъ. Но какъ скоро императоръ начиналъ изъясняться языкомъ иронiи, то патріархъ терялъ уже плоды своея побѣды.—Посрамощеніе святыни есть для церкви гоненіе опаснѣйшее всякаго насилія. Іуліанъ снова возродился въ Волтерѣ; и какъ сей еще полновластнѣе господствовалъ надъ уморасположеніемъ народнымъ, то безвѣріе вошло въ обыкновеніе. И легкомысленныя женщины, и первостатейные любомудры имѣли при себѣ училища онаго; за стыдъ почитали вѣрить вмѣстѣ съ Невтономъ и Боссюетомъ, Паскалемъ и Расиномъ, и ублажали участь свою, что родились въ счастливѣйшій вѣкъ Дидеротовъ и Гельвеціевъ, въ сей вѣкъ, въ коемъ вся мудрость человѣческая букварнымъ порядкомъ была сгромождена въ энциклопедіи.

БИБЛІОТЕКА Ученаго Комитета Мин. Фин.

ли не говорятъ съ христіанами, но съ безбожниками и деистами. Я считаю, что первое нужнѣе бы было, нежели послѣднее; мнѣ кажется, что всякій пастырь прежде всего долженъ стараться сохранить и усовершить стадо, ему ввѣренное; долженъ стараться, чтобы тѣ, кои называются вѣрными, были таковыми не именемъ только, но и самымъ дѣломъ, а чтобъ невѣрные, или *овцы, иже не суть отъ двора сего*, приведены къ нему были. Сіе трудное дѣло едва ли не предоставилъ себѣ самому нашъ Пастырь Начальникъ, который одинъ можетъ вседѣйствующимъ

При таковомъ превращеніи разума и потрясеніи нравственности пастырь какимъ же образомъ сбережетъ, или еще улучшитъ ввѣренное ему стадо безъ охраненія отъ деистовъ? Я согласенъ съ вами, что не должно имѣть пренія съ ними въ намѣреніи убѣдить ихъ. Они не ищутъ мудрости; уважаютъ только самихъ себя, живутъ и движутся единымъ самолюбіемъ, хотятъ воцарить не истину, а свои гаданія, и тщеславію приносятъ въ жертву и свое собственное, и прочихъ сочеловѣковъ блаженство. Но необходимо нужно пасомыхъ предохранять отъ довѣрія къ нимъ, испроверженіемъ гибельныхъ началъ ихъ философіи; необходимо нужно пастырямъ дѣйствовать совсѣмъ съ другой стороны, нежели какъ дѣйствовали въ 17 вѣкѣ, когда церковь, наслаждаясь миромъ, не имѣла нужды въ защитникахъ; превосходство вѣры нашея не тѣмъ доказывать, что она происходитъ отъ Бога; но потому происхожденіе ея есть божественное, что она едина разрушаетъ средостѣніе, раздѣляющее человѣковъ отъ человѣковъ, и возсоединяетъ съ Богомъ.—Такъ, почтенный и благодѣтельный другъ отъ безмѣрнаго усердія нашего ко св. вѣрѣ не попустимъ ей быть опорочиваемой деистами, Мы уже не въ тѣ времена живемъ, когда довольно было сказать: *не испытуй, но вѣруй*. И противъ воли нашей начнутъ испытывать, и тогда боязливое молчаніе наше возвыситъ ихъ торжество, уменьшитъ число вѣрующихъ.

Внутренній путь весьма различенъ отъ внѣшняго, по коему большая часть христіанъ нынѣ идутъ.—Переходъ отъ сего внѣшняго пути ко

своимъ словомъ раздробить всякое окамененіе, который одинъ можетъ сдѣлать, чтобъ было на земли *едино стадо и единъ пастырь*.

Между тѣмъ дѣло пастырей, отъ Него поставленныхъ, должно, мнѣ кажется, главнѣйшимъ образомъ состоять въ томъ, чтобъ сохранить то, что каждому изъ нихъ ввѣрено.

внутреннему не близокъ, и на семъ то переходѣ должность пастырей есть поддержать, наставить, просвѣтить и пр. и пр.

Весьма справедливо; но внѣшнему человѣку не дано вѣдати таинства Царствія Божія, т. е. занятой человѣкъ суетами міра и потребностями жизни внутренняго пути не постигаетъ, и таковыхъ людей большая часть въ свѣтѣ или почти весь родъ человѣческій. Божество сообщалось всегда токмо съ свѣтоспособными, поручало имъ и принятый ими свѣтъ проливать на прочія состоянія людей, но по удобопріемлемости каждаго. Кто жъ сіи избранныя, свѣтоносныя особы? одни ли поставленныя для обряднаго богослуженія или внутренніе поклонники, на *сіе истое* свыше призываемые, можетъ быть безъ различія общежительныхъ состояній. Іовъ и между поклонниками водимъ былъ духомъ святыни Божіей, и главнѣйшіе противники пророковъ и самаго Христа кто были какъ не служители внѣшней церкви? Ex te solutio.—Ежели къ уразумѣнію сихъ вещей, столь высокаго разряда и столь новыхъ для меня, послужатъ ключемъ духовныя сочиненія г. Фенелона и Еккартгаузена, то присылкою оныхъ крайне одолжить изволите, единожды навсегда преданнаго вамъ, вашего превосходительства покорнѣйшаго слугу и всегдашняго богомольца

Θеофилакта е. калужскаго.

сентября 20 дня 1804 года.
Калуга.

Какимъ же образомъ должно поступать въ семъ охраненіи? Я не думаю, чтобъ споръ и препинаніе съ противниками было лучшимъ къ сему средствомъ. Споры возбуждаютъ только пытливость духа и рѣдко производятъ убѣжденіе. Вамъ сіе извѣстно и по древней исторіи ересей, и по новымъ писаніямъ противъ безбожниковъ. Мнѣ кажется, лучшимъ средствомъ сохранить вѣрныхъ отъ паденія было бы утверждать ихъ на пути, по коему они идутъ, и вотъ что чрезъ сіе я разумѣю:

Вы знаете различіе между христіаниномъ просто и христіаниномъ истиннымъ. Подъ именемъ послѣдняго я разумѣю человѣка, который, пройдя путь очищенія и обновленія, ищетъ соединиться со Христомъ (не метафизически, какъ толкуютъ, или по крайней мѣрѣ доселѣ толковали модные свѣтскіе богословы, но литерально, просто, какъ Слово Божіе и древняя Церковь сіе понимали), ищетъ воспріять Его въ себѣ, чтобъ Онъ въ немъ вообразился, жилъ, дѣйствовалъ, располагалъ, управлялъ его мыслями, движеніями, волею, словомъ, чтобъ Христосъ былъ въ немъ и онъ во Христѣ: и все сіе, еще разъ повторяю, не метафизически, но просто, литерально, à la rigueur.

Вы признаетесь, что внутренній сей путь весьма различенъ отъ внѣшняго, по коему большая часть христіанъ нынѣ идутъ. Я называю внѣшнимъ путемъ сію нравственную религію, въ которую стѣснили мірскіе богословы ученіе божественное; я называю внѣшнимъ путемъ сіе обезображенное христіанство, покрытое всѣми цвѣтами чувственнаго міра, соглашенное съ политикою

человѣческихъ обществъ, ласкающее плоти и страстямъ, или по крайней мѣрѣ ихъ не умерщвляющее, христіанство слабое, уклончивое, самоугодливое, точно такое, каковы были люди, его образовавшіе, христіанство, которое одно почти теперь мы видимъ на земли, которое отъ языческаго нравственнаго ученія различно только словами, которое мѣста трудныя въ Св. Писаніи изъясняетъ тропами и фигурами и истинный ихъ разумъ насилуетъ тщетнымъ разумомъ суемудрія. Въ семъ христіанствѣ самые обряды потеряли истинный ихъ смыслъ и превратились въ мертвую букву.

Вы признаетесь, что переходъ отъ сего внѣшняго пути къ внутреннему не близокъ, и на семъ то переходѣ должность пастырей есть поддержать, наставить, просвѣтить и укрѣпить христіанъ благомыслящихъ; сей то переходъ поставлены они очищать, пріуготовлять и подавать на немъ духовную помощь.

И такъ пастыри духовные должны бесѣдовать не съ безбожниками и деистами, внѣ храма на распутіяхъ блуждающими, но съ христіанами, въ преддверіяхъ его стоящими; ихъ то должны они наставлять и вводить мало по малу во внутренность храма.

Помощь сія есть тѣмъ нужнѣе, что здѣсь, въ преддверіи сего храма, оставляетъ христіанъ всякая человѣческая философія; все, что можетъ она сдѣлать, есть приводить ихъ до храма; на прагѣ его сила ея исчезаетъ. Вамъ, можетъ быть, покажется, страненъ языкъ сей отъ меня по тому образу мыслей, который прежде вы во мнѣ знали.

Но заблужденія юности проходятъ; привидѣнія суемудрія съ опытомъ и со временемъ исчезаютъ.

Nunc..... ludicro pono
Quid verum atque decens, curo et rogo et omnis in hoc-
sum (1).

И такъ не дивитесь сему. Вы знаете, что истина толчется у всѣхъ сердецъ; надобно только, чтобы не запирались они гордостію; рано или поздно должны отвориться.

Чтобъ возвратяться и окончить сіе длинное письмо, я прошу васъ, во первыхъ, простить мнѣ какъ содержаніе его, такъ и пространство; а во вторыхъ, быть увѣреннымъ, что если бы менѣе я васъ уважалъ, если бы не думалъ, что церковь наша можетъ имѣть своихъ Фенелоновъ, что отъ васъ и подобныхъ вамъ пастырей (коихъ у насъ, да и вездѣ немного) христіане наши ожидаютъ свѣта, помощи и утвержденія, я не писалъ бы къ вамъ и не любилъ бы бесѣдовать съ вами о такихъ предметахъ, кои, принадлежа къ порядку высшему и духовному, весьма чужды для порядка мірскаго, обыкновеннаго.

Еще разъ примите мою истинную благодарность за всѣ знаки вашего о мнѣ воспоминанія и вѣрьте чувствамъ любви и совершеннаго почитанія, съ коими навсегда пребуду вашего преосвященства покорнѣйшій и усерднѣйшій слуга

Михайло Сперанскій.

Сентября 5 дня 1804.

(1) Horat. epist. I.

*

PS. Къ стати о Фенелонѣ; я прошу дозволить мнѣ прислать вамъ его сочиненія духовныя (Oeuvres spirituelles), если въ библіотекѣ вашей ихъ нѣтъ. По первому слову вашему они къ вамъ будутъ доставлены. Я прошу также ваше преосвященство сдѣлать меня вашимъ коммиссіонеромъ по всѣмъ книгамъ, какія пожелаете вы здѣсь имѣть. Здѣсь недавно вышелъ переводъ съ нѣмецкаго сочиненія Еккартсгаузена. Если они къ вамъ еще не дошли, я съ удовольствіемъ и ихъ къ вамъ пришлю; у меня есть лишній ихъ экземпляръ.

7.

17 октября 1804.

Любезное и почтенное письмо вашего преосвященства отъ 20-го сентября ([1]) я имѣлъ честь получить въ свое время. Я совершенно согласенъ съ вами, что внѣшняя церковь должна быть такъ же церковь воинствующая, какъ и внутренняя, хотя враги ихъ совершенно различны.

Но для чего бы не желать, чтобъ обѣ сіи церкви, нынѣ столь различныя, соединились. Если точное и единое истинное призываніе человѣка на земли есть быть членомъ внутренней Христовой церкви, если каждый долженъ искать и слѣдовать сему призыванію, если *Царствіе Божіе въ насъ есть*, если благодать толчется у всѣхъ сер-

([1]) См. въ выноскѣ подъ предъидущимъ письмомъ.

децъ, если всѣ могутъ содѣлаться свѣтоспособными, какъ вы выражаете: то для чего бы не желать, чтобъ пастыри церковные были наставниками не только внѣшняго, но и внутренняго богослуженія? По моему мнѣнію, соединеніе сихъ двухъ служеній весьма бы много способствовало распространенію дѣла Божія и утвержденію его въ сердцахъ. Когда бы число истинныхъ поклонниковъ умножилось, тогда бы враги внѣшніе церкви сами собою замолчали. Дѣла вѣры живыя, и видимые ея опыты лучше и скорѣе затворили бы имъ уста, нежели всѣ умствованія, на мертвой буквѣ основанныя.

Въ прочемъ я знаю, любезный и почтенный мой другъ, что намъ дано только желать и молиться о семъ соединеніи, но совершеніе его не можетъ быть отъ человѣка; оно есть и всегда будетъ дѣйствіемъ единой благодати. И такъ будемъ желать и молиться да пріидетъ царствіе Его, да будетъ воля Его якоже на небеси и на земли. Тотъ, кто возмечталъ бы собственными своими усиліями приближать сіе Царствіе къ другимъ и даже къ самому себѣ, впалъ бы въ важное заблужденіе и дѣла гордости и самолюбія смѣшалъ бы съ дѣломъ Божіимъ, съ дѣломъ, которое не только не терпитъ никакого примѣшенія нашихъ силъ, но и основано на совершенномъ ихъ отверженіи. *Ревность Дому Божію* дозволена только людямъ, уже обновившимся и въ благодати утвержденнымъ, то есть людямъ, кои умертвили уже въ себѣ всю собственность воли и чувственнаго разума и въ коихъ живетъ и дѣйствуетъ Богъ. Вамъ извѣстны изъясненія о семъ

апостола Павла, изъясненія дѣйствительно простыя и высокія, когда принимаютъ ихъ просто въ собственномъ, а не въ метафорическомъ смыслѣ.

Съ совершеннымъ удовольствіемъ посылаю вамъ сочиненія фенелоновы и еккартсгаузеновы. Я желалъ бы, чтобъ чтеніе перваго начали вы съ пятаго тома, то есть съ его жизни. Я нарочно для сего выбралъ экземпляръ такого изданія, которое сдѣлалось очень рѣдкимъ и все уже почти исчерпано. Экземпляръ, который остался у меня, не столько полонъ, какъ удостовѣрился я, пробѣгая по мѣстамъ первый. Нужно прежде всего познакомиться съ симъ великимъ учителемъ живой вѣры, не столько тонкостію чувственнаго разума отличившимся (хоть и симъ обладалъ онъ въ великой степени), сколько святостію жизни и чистотою внутренняго ученія. Имя его и теперь еще велико, но память его наиболѣе святится между истинными поклонниками Іисуса; многіе изъ св. отцовъ писали въ томъ же разумѣ; многія есть мѣста въ Климентѣ Александрійскомъ, но Августинъ между ими особенно ученіемъ сего рода отличается. Его Confessiones весьма уважаются.

Еккартсгаузенъ былъ также человѣкъ весьма добродѣтельный и просвѣщенный; онъ съ годъ тому назадъ умеръ. Ученіе его хотя столько же чистое и единое (ибо все основано на той же живой вѣрѣ), но нѣкоторыя мѣста отзываются мірскою ученостію и желаніемъ привлечь читателей видомъ таинственнымъ, хотя въ прочемъ таинственность сія основана на добромъ началѣ и взята изъ

добраго источника; но источникъ сей, въ глубокой древности сокрытый и въ преданіяхъ школы пиѳагоровой и платоновой едва видимый, для многихъ кажется мутнымъ. Отсюда происходятъ нѣкоторыя въ немъ неясности, кои могутъ легко предварительнымъ чтеніемъ другихъ въ семъ родѣ писателей просвѣтиться, но на коихъ нѣтъ нужды въ началѣ останавливаться: ибо они несущественны и въ послѣдствіи легко могутъ быть истолкованы. Они доказываютъ вообще только то, что тоже самое ученіе въ различныхъ образахъ понятій, разными выраженіями, разными языками проповѣдуемо было между свѣтоспособными въ самой глубокой древности. Въ прочемъ если бы мнѣ сказали, что есть на арабскомъ языкѣ весьма сильное доказательство бытія Божія, я не сталъ бы сему языку для сего учиться, когда внутри себя чувствовалъ бы совершенное въ сей истинѣ убѣжденіе. Тоже самое разсужденіе должно сдѣлать и о нѣкоторыхъ мѣстахъ Еккартсгаузена и другихъ въ семъ родѣ писателей: они имѣли въ семъ свою и весьма похвальную, но не для всѣхъ нужную, цѣль. Вообще не пытливостію духа, но внутреннимъ смиреніемъ истинный свѣтъ намъ сообщается. Въ семъ ученіи почти нѣтъ ничего теоретическаго; все есть опытъ, работа надъ волею и страстями, повседневное умерщвленіе самолюбія, отчужденіе отъ самаго себя. Отъ утра до вечера, при всѣхъ постороннихъ упражненіяхъ, ему можно поучиться: ибо во всемъ, что человѣкъ мыслитъ и дѣлаетъ, есть воля, есть собственность самолюбія и слѣдовательно есть случай

духовной внутренней работы преодолѣнія себя, есть матерія дѣйствительной науки. Всѣ дѣла, самыя мелкія, могутъ быть отнесены по намѣренію и концу своему, къ сей божественной наукѣ.

Я считаю нужнымъ въ заключеніе предупредить васъ, что всѣ письма, до сей матеріи относящіяся, останутся всегда между мною и вами. Человѣкъ, коего употребилъ я къ перепискѣ перваго письма, есть совершенно со мною единомысленный и мнѣ преданный молодой человѣкъ. Почта есть также самый вѣрный и, по точному моему свѣдѣнію, самый неприкосновенный для посторонняго любопытства путь. Такимъ образомъ откровенность моя съ вами ограждена всегда будетъ отъ всякой пытливости, въ дѣлахъ сего рода несовмѣстной. Вамъ вѣрный и преданный душевно

Сперанскій.

8.

Давно уже ни видавшись съ вашимъ преосвященствомъ и имѣя нужду въ вашей бесѣдѣ, покорнѣйше прошу дозволить мнѣ сегодни васъ видѣть въ новомъ вашемъ жилищѣ. Если бы письмо сіе и не застало уже васъ дома, то около осьмаго часу вечера, хоть на удачу, буду я въ Невскомъ.

Пятница.
(1804—5).

9.

Приношу вашему преосвященству душевную мою благодарность. Мое намѣреніе было сегодни у васъ быть; если успѣю, то непремѣнно исполню сію пріятную обязанность. Въ противномъ случаѣ явлюсь у васъ въ четвертокъ послѣ обѣда. Примите между тѣмъ свидѣтельство моего истиннаго почитанія.

Вторникъ,
(1804—5).

10.

С.-Петербургъ, ноября 20, 1805.

Мнѣ должно бы было отвѣтствовать на письмо вашего преосвященства, отъ 16 ноября 1804 года (1), тотъ

(1) Письмо преосв. Θеофилакта, отъ 16 ноября 1804 года, было слѣдующаго содержанія:

Милостивый государь

Михайло Михайловичъ!

О Фенелонъ! какой блистательный умъ за честь бы себѣ не поставилъ быть творцемъ твоихъ произведеній! Какое доброе сердце не поревнуетъ тебѣ въ дѣлахъ живыя вѣры!—Признаюсь вамъ, почтенный и любезный мой другъ! что до сего времени слегка только зналъ я о семъ тайникѣ благодати, и вы ничѣмъ лестнѣе одолжить меня не могли, какъ заманчивымъ вызовомъ короче съ нимъ мнѣ познакомиться. О когда бы могъ я сближиться съ вами по таинствамъ выхваляемой имъ духовности, сколько лобызаю нѣжную и горячую его любовь ко Христу! Но ощущаю въ душѣ моей нѣчто, насъ раздѣляющее, и это меня тревожитъ. Мнѣ кажется, что никогда не должно ходить по крайностямъ; а духовныя сочиненія

часъ по полученіи его. Ничто не могло быть для меня пріятнѣе и можно сказать обязательнѣе, какъ бесѣдовать о предметахъ сихъ и бесѣдовать съ вами; первое мое движеніе точно таково и было; но ища непрестанно улучить свободное время и отлагая отъ одного дня до другаго, я пропускалъ дни, недѣли; наконецъ прошли и мѣсяцы.

Не такимъ ли точно образомъ и въ важнѣйшихъ предположеніяхъ нашей жизни, въ намѣреніяхъ исправленія и преобразованія проходятъ дни, мѣсяцы и годы въ ожиданіяхъ, въ приготовленіяхъ, въ нерѣшительныхъ попыткахъ, доколѣ наконецъ и время для насъ исчезнетъ, и всѣ добрыя намѣренія наши съ нимъ разсыплются. Не удивляйтесь посему, мой любезный и почтенный другъ,

---

г. Фенелона всемѣстно почти отзываются чрезвычайностію. Шерлокъ думалъ, что великую окажетъ услугу религіи, когда поселитъ недовѣрчивость къ человѣческому разуму; но приводя въ безславіе отличительную принадлежность человѣка, онъ самого себя обезславилъ. Г. Фенелонъ, какъ я замѣчаю, въ восторгѣ своея набожности силится упразднить всѣ дѣйствія природы нашей, возстановить съ Божествомъ сообщеніе, каковое имѣлъ первый человѣкъ до грѣхопаденія, словомъ—свести рай на землю. Работа надъ умерщвленіемъ самолюбія кажется мнѣ дѣломъ невозможнымъ, и едва ли сіе чистѣйшимъ духамъ совмѣстно. Всякое дыханіе желаетъ себѣ благополучія, и сіе желаніе неотлучно отъ сущности мыслящей твари. Какимъ же образомъ она согласится на безусловное пожертвованіе? Совершенное безкорыстіе въ глазахъ ея навсегда останется мечтою. Царство Божіе внутрь насъ есть. Справедливо; но оно есть только путь или преддверіе, а не предѣлъ и не царствованіе со Христомъ. Аще въ животѣ семъ точію, говоритъ апостолъ Павелъ, уповающе есьмы во Христа, окаяннѣйши всѣхъ человѣкъ есьмы (1 Кор. 15: 19).

Со стороны людей ощущая одну только холодность къ себѣ и непри-

неключимости моей въ перепискѣ съ вами. Подавленный важными бездѣлками, покрытый пылью суетныхъ упражненій, часто не имѣю я силы приподняться и отрястися; счастливъ, если при семъ уничиженіи моральнаго моего чувства, могу не потерять изъ виду главной его цѣли, желать и надѣяться ея достигнуть.

Мнѣ должно было отвѣчать на три главные пункта въ письмѣ вашемъ: 1) о Фенелонѣ, 2) о силѣ разума и 3) о степени христіанскаго совершенства здѣсь на земли. Сколько могу я припомнить мысли, кои встрѣтились мнѣ при чтеніи письма вашего, вотъ въ чемъ они состояли:

1) *О Фенелонѣ.* Мнѣ показалось, что вы не совершенно довѣряете моральному его свойству и приписываете ему нѣкоторое преткновеніе по связи его съ г-жею Гюонъ.

знательность, да и по смерти не предвидя заплаты своихъ пожертвованій, ни возмедія подвиговъ, кто не предастся унынію и самому отчаянію? Г. Фенелонъ неоднократно самъ на себѣ испыталъ сію истину; хотя всѣмъ проповѣдывалъ отчужденіе самого себя, безпристрастіе къ чувственной области. Тѣсная связь его съ г-жею Гіонъ, оставившею и отечество и дѣтей, доказываетъ, что онъ не безъисходно жилъ въ пустынѣ внутренняго уединенія. Нельзя ему было не провидѣть, что обращеніе ихъ, которое можетъ быть основано было на единой добродѣтели, обоимъ имъ учинится пагубнымъ; но онъ чувствительнѣе былъ къ обаяніямъ женщины, объятой безуміемъ духовности, нежели къ впечатлѣніямъ благодати, которой органы ничтоже земное помышляютъ; они живутъ въ совершенномъ забвеніи и себя и всѣхъ льстящихъ самолюбію связей (Фенел. письмо 247, въ 4 томѣ). Оставя г-жѣ Гіонъ заточеніе, какой нанесла ему ударъ потеря знаменитаго его воспитанника, на коего надежду его нельзя истолковать безъ допущенія въ немъ собственности воли; и ежели онъ при концѣ жизни былъ не больше какъ человѣкъ, то есть существо любящее себя, то слѣдуетъ или самоотреченію дать извѣстныя ограни-

Отлагая здѣсь въ сторону его ученіе, которое и не требуетъ конечно въ глазахъ вашихъ никакого защищенія, позвольте мнѣ вступиться за него въ одномъ только семъ историческомъ отношеніи. Разность нашихъ понятій въ семъ обстоятельствѣ происходить можетъ отъ разности свѣдѣній о жизни его, къ намъ дошедшихъ. Какъ сіе зависитъ отъ случая, то и могло легко быть, что мои свѣдѣнія были въ семъ родѣ полнѣе вашихъ. Въ самомъ дѣлѣ я читалъ жизнь Фенелона въ двухъ писателяхъ ему современныхъ, но совершенно отъ духа и разума его удаленныхъ и болѣе пристрастныхъ во вредъ его, нежели въ пользу. Нигдѣ не находилъ я даже и тѣни подозрѣнія въ чистотѣ его нравовъ. Г-жа Гюонъ была набожная и необыкновеннаго ума женщина; ей приписы-

---

ченія, или отнести оное къ прекраснымъ θеоріямъ, никогда не могущимъ осуществиться, каковы суть въ Республикѣ платоновой и въ Эмилѣ Ж. Ж. Руссо.

Соединеніе внутренней церкви со внѣшнею также мнѣ кажется предпріятіемъ неудобоисполнимымъ. *Раби рьша господину: Хощеши ли, да шедше исплевемъ плевелы. Ни, отвѣщствовалъ имъ; оставите расти обое, т. е. и пшеницу и плевелы до жатвы* (Матѳ. 13: 28, 30), разумѣется до скончанія вѣка. Вотъ правило, коему слѣдовать должно и къ коему примѣняясь св. Павелъ часто напоминалъ первымъ христіанамъ: *тьмъ же прежде времени ничтоже судите дондеже пріидетъ Господь* (1 Кор. 4: 5). Какая тому причина? По замѣчанію св. Златоуста, важнѣйшая и справедливѣйшая, а именно: ничто столько не препятствуетъ обществу и церкви наслаждаться миромъ и тишиною, какъ стараніе о размноженіи единомышленниковъ. Пастыреначальникъ нашъ Христосъ сколько ни уполномоченъ былъ Отцемъ своимъ, но живя на земли и съ истинными поклонниками и доказывающими единеніе съ церковію только внѣшними узами таинствъ, любилъ обращаться со всѣми, извинялъ ихъ и даже

ваютъ, и конечно съ основаніемъ, привлеченіе или, лучше сказать, утвержденіе Фенелона на пути сей мистической богословіи, коей онъ въ послѣдствіи во всю жизнь свою слѣдовалъ, научалъ и убѣждалъ. Вотъ все основаніе и цѣль ихъ связи. Г-жа Гюонъ была его наставницею. Она написала 40 томовъ разныхъ богословскихъ сочиненій, всѣ въ одномъ духѣ. Недавно открыли и издали тайную ея переписку съ Фенелономъ. Въ ней все дышетъ духовнымъ и нѣтъ ничего плотскаго. Да сіе и быть не могло. Самые непріятели сей необыкновенной женщины никогда не приписывали ей ни малѣйшаго поползновенія; она была дурна и была уже старухою, когда познакомилась съ Фенелономъ. Со временемъ я познакомлю васъ покороче съ нею ея сочиненіями; тогда вы

защищалъ. *Въ великемъ дому не точію сосуди злати и сребряны суть, но и древяни и глиняни* (къ Тимоѳ. 2: 20).

Кому бы не желательно, чтобъ всѣ вѣрующіе были сосуди злати и сребряни; но когда по неисповѣдимымъ Божіимъ судьбамъ терпимы суть въ мірѣ и добрые и злые, благія сѣмена и плевелы; когда оскудѣніе живой вѣры въ 18 главѣ св. Луки предъявлено признакомъ вскорѣ имѣющей послѣдовать кончины вѣка: то не остается намъ ничего кромѣ какъ взывать съ Давидомъ: *Спаси мя Боже! яко оскудѣ преподобный*, чтобъ, нарицаясь членами видимой церкви, въ день будущаго суда не услышать отъ Христа: *яко николиже знахъ васъ* (Матѳ. 7: 13), т. е. изъ всего усматривая, что приведеніе всѣхъ во едино стадо есть дѣло несбыточное, соединеніе внѣшняго богослуженія со внутреннимъ ограничивать только самими собою.

Все вышесказанное можетъ быть покажеться вамъ мудрованіемъ плоти и крови; но вами жъ свидѣтельствуюсь, что еще не имѣлъ я случая искуситься въ таинствахъ духовности. Время ученичества есть время преткновеній, какое-бъ солнце умовъ ни изливало свѣта и любви къ своему свѣту.

еще яснѣе увидите, могла ли связь сія имѣть что либо земное.

2) *О силѣ разума.* Мнѣ кажется, вы слишкомъ много приписывате разуму, давая ему право поддерживать и подкрѣплять вѣру.

Есть, безъ сомнѣнія, въ природѣ причина явленій намъ представляющихся, но причина сія сокрыта въ Богѣ. Въ Немъ только можно видѣть вещи, каковы онѣ суть. Разумъ нашъ есть способность видѣть связь между явленіями (phenomena), или, лучше сказать, видѣть между ими единство: ибо всѣ они суть откровенія или какъ бы волнованія одного и того же существа самобытнаго. Нѣсколько явленій, между коими открыта извѣстная связь, составляютъ одну систему. Нѣсколько системъ составляютъ міръ. Явленія представляются разуму чрезъ чувства; слѣдовательно сколько есть и можетъ быть организацій чувствъ, столько есть и можетъ быть міровъ. Доколѣ разумъ держится своего міра, міра сообразнаго той организаціи, въ коей онъ поставленъ, дотолѣ онъ умствуетъ и заключаетъ справедливо: ибо общее выраженіе всѣхъ его умствованій и заключеній не далѣе простирается какъ только сознать исторически, что между двумя данными явленіями представляется ему извѣстное

Du reste, mon cher ami! Dieu sait avec quelle reconnaissance et quel respect je suis tout ce que je dois être pour Vous. Votre très humble serviteur

Théophilactus Ev. de Caluga.

16 ноября 1804 года.

сходство. Но какъ скоро понятія одного міра, или одной организаціи, перенесетъ и приложитъ онъ къ другому міру, какъ скоро, напримѣръ, свои понятія о тѣлѣ, о пространствѣ, о силѣ, о истинѣ, перенесетъ онъ къ понятію ангеловъ, къ понятію Самаго Бога, онъ будетъ въ заблужденіи: ибо тогда одно явленіе, ему извѣстное, будетъ онъ сравнивать съ другимъ, вовсе неизвѣстнымъ, и по своей организаціи будетъ судить о другихъ, о коихъ и понятія ему имѣть не можно.

Что же будетъ тогда, когда онъ свои понятія относительныя назоветъ общими, совершенными, когда скажетъ: пространство есть свойство тѣлъ, потому что такъ они мнѣ представляются; время есть принадлежность всякаго движенія, потому что движеніе я измѣряю скоростію и временемъ? Тогда всѣ предѣлы вещей смѣшаются, тогда явленія признаются самыми вещами, и разумъ подобенъ будетъ тому слѣпому, который цвѣты хотѣлъ изъяснить звуками; и вотъ, мнѣ кажется, состояніе нашей философіи.

Изъ сего слѣдуетъ, 1) что каждая система явленій, каждый міръ имѣетъ, такъ сказать, свое приложеніе разума;

2) что посему міръ духовный имѣетъ свой собственный разумъ;

3) что какъ разумъ въ мірѣ физическомъ есть способность наблюдать и сравнивать явленія тѣлесныя, такъ разумъ въ мірѣ духовномъ есть способность наблюдать, сравнивать явленія духовныя.

Сей разумъ міра духовнаго есть то, что иначе мы называемъ вѣрою, и какъ явленій одного міра не должно переносить къ другому, такъ и разумъ физическій не долженъ быть прилагаемъ къ міру духовному. Тотъ и другой разумъ есть одна и таже способность души примѣчать явленія, но способность устремленная въ двѣ стороны, весьма между собою различныя.

Есть методы довольно остроумные, руководствующіе разумъ нашъ физическій въ познаніи вещей тѣлесныхъ; должны быть методы, коими можетъ руководствоваться и разумъ нашъ духовный. Методы сіи кратко состоять могутъ въ слѣдующемъ:

1) Признаніе несовмѣстности положенія человѣка на земли—противорѣчіе въ чувствахъ, противорѣчіе въ разумѣ, въ волѣ, въ дѣйствіяхъ, во всемъ. Во всемъ человѣкѣ два направленія, другъ друга пресѣкающія,—во всемъ крестъ. Признаніе сего креста есть первое правило въ логикѣ вѣры.

2) Второе правило есть покореніе тѣлеснаго духовному, умерщвленіе мудрованія плоти, отверженіе разума физическаго, отлученіе его отъ истинъ, силу и права его превышающихъ, истребленіе самолюбія (ибо корень самолюбія лежитъ не въ грубыхъ наслажденіяхъ плоти, кои суть уже призраки призраковъ, но въ силахъ разума физическаго). Можно назвать путь сей очищеніемъ.

3) Третіе правило молитва. Разумъ физическій развертзается въ насъ созерцаніемъ явленій тѣлесныхъ. Разумъ

духовный разверзается созерцаніемъ вещей духовныхъ. Молитва есть одинъ изъ важнѣйшихъ путей. Тѣ, кои въ поприщѣ духовномъ хотѣли миновать сей путь, при всѣхъ успѣхахъ ихъ въ двухъ первыхъ степеняхъ, пали въ важныя заблужденія: ихъ встрѣтили ложныя видѣнія, ложныя бесѣды съ духами, чарованія и прочія дѣйствія разстроеннаго воображенія, которое, бывъ тронуто съ своего физическаго мѣста, бывъ отторгнуто отъ тѣлеснаго міра и не утвердясь въ мірѣ духовномъ, блуждало въ мірѣ призраковъ.

Есть еще высшіе степени, слѣдующіе за молитвою; но они уже откроются сами собою и не мнѣ принадлежитъ говорить о нихъ.

3) О степеняхъ совершенства. И такъ, вы не думаете, чтобъ можно было здѣсь на земли приподнять намъ чело свое изъ сей тины самолюбія, въ коей мы погрязли. Вы мыслите, что здѣсь на земли любовь безкорыстная, чистая, безъ надежды и страха, не возможна; вы полагаете, что мѣста Св. Писанія о высшемъ достоинствѣ человѣка, о соединеніи его чрезъ Искупителя съ Божествомъ относятся къ будущей жизни, и проч.—Позвольте мнѣ представить вамъ на сіе нѣсколько примѣчаній, коихъ силу найдете вы въ собственномъ вашемъ сердцѣ, какъ скоро, отложивъ мудрованіе человѣческое и тщетныя нашихъ софистовъ состязанія, пожелаете прилежнѣе испытать внутреннія ваши чувства.

Самолюбіе есть общее выраженіе того начала или свойства нашей души, по которому нѣкоторыя чувствія

мы любимъ, а другихъ отвращаемся. Первыя называемъ мы пріятными, другія болѣзненными.

Ощущенія пріятныя суть таковы не сами по себѣ, но относительно къ состоянію, въ коемъ мы находимся. Пріятныя ощущенія ваши могутъ быть весьма различны отъ моихъ, хотя бы предметы ихъ были одинаковы. Различіе сіе простирается до того, что предметы пріятные одному, могутъ быть отвратительны для другаго. Сіе справедливо въ чувствованіяхъ физическихъ, кольми паче должно быть неоспоримо въ понятіяхъ нравственныхъ. Въ сихъ послѣднихъ удовольствіе всегда опредѣляется состояніемъ души, его воспріемлющей, или иначе, удовольствіе есть всегда относительно къ состоянію души предъидущему.

Изъ сего заключить должно, что сколько разнообразны быть могутъ состоянія души или образы мыслей, столько различны суть виды самолюбія. Самолюбіе Александра конечно различно отъ самолюбія Діогена, хотя то и другое есть свойство души искать чувствій пріятныхъ. Самолюбіе въ человѣческихъ добродѣтеляхъ весьма различно отъ самолюбія въ порокахъ, хотя корень ихъ безъ сомнѣнія одинаковъ.

Предположивъ сіи различія, представьте себѣ человѣка, который опытомъ и размышленіемъ увѣрилъ себя въ тщетности земныхъ удовольствій, и вопросите: какое свойство будетъ имѣть его самолюбіе? Бывъ созданъ любить и не находя здѣсь предметовъ любви, его достойныхъ, что и какимъ образомъ любить онъ будетъ?—

Онъ будетъ любить существо пресовершенное. Какія побужденія любовь его имѣть будетъ?—Не можетъ онъ любить Его для своего счастія, ибо какъ бы не утонялъ онъ понятія сего счастія, оно всегда будетъ сколокъ земнаго, а земное онъ презираетъ. И такъ для чего онъ любить Его будетъ?—Ни для чего, по единой необходимости его натуры, потому что онъ созданъ любить совершенное, потому что инако и существовать ему невозможно, потому что и вся жизнь его, самые пороки его суть любовь заблуждающая; если любовь земная предполагаетъ побужденіе, то сіе не по собственному ея свойству, но по несовершенству земныхъ предметовъ, въ коихъ нѣтъ ничего цѣлаго, все раздроблено и одна часть всегда предполагаетъ другую, въ коихъ ничего нельзя пожелать, не пожелавъ вмѣстѣ другаго, и сіе другое служитъ уже первому побужденіемъ.

Изъ сего слѣдуетъ, что совершеннаго и нельзя иначе любить, какъ по необходимости и безъ побужденія: иначе оно не было бы совершеннымъ.

Какимъ образомъ можно любить Бога для себя, когда Онъ одинъ именно и составляетъ то, что мы въ самихъ себѣ любить можемъ; и что такое мы, чтобы ставить себя средоточіемъ того самаго начала, изъ коего мы происходимъ, коимъ движемся и есмы. Это все равно какъ бы хотѣть обращать солнце вокругъ угля, горящаго въ каминѣ.

И такъ не унижайте понятія Божеской любви, подчиняя ее мелкому самолюбію. Не называйте даже любовію

*

къ Богу сію любовь своекорыстную, относящую все къ личнымъ нашимъ пользамъ. Любовь сія есть или смѣшеніе и игра словъ, или идолопоклонство. Она есть смѣшеніе словъ, если, принявъ размѣромъ самолюбія нашего все пространство нашего предустановленія, назовемъ мы симъ имянемъ любовь и стремленіе къ совершенству: тогда любовь къ Богу и къ самимъ себѣ будетъ одно и тоже; тогда мы будемъ не Бога любить для себя, но себя для Бога.

Она есть идолопоклонство, если мы будемъ любить Бога, какъ средство къ счастію, а не конецъ Его. Тогда подъ именемъ Бога мы будемъ обожать только наши собственныя мысли и желанія, будемъ любить самихъ себя, будемъ прилагать образъ Его къ тварямъ, а сіе то и есть сущее идолопоклонство.

Изъ сего уже удобно заключить вы можете, въ какомъ состояніи находится нынѣ внѣшняя церковь и чѣмъ различна она отъ внутренней.

Изъ сего также познать можно, для чего во внутренней церкви, во всѣхъ ученіяхъ истинныхъ мистиковъ, первымъ и единымъ существеннымъ догматомъ полагается самоотверженіе и любовь чистая: два слова, почти одно и тоже означающія.

Изъ сего также открывается почему ученіе сіе всегда казалось столь страннымъ для міра и называлось таинственнымъ. Оно странно потому, что испровергаетъ всѣ почти принятыя понятія, испровергаетъ разумъ физическій и ставитъ на мѣстѣ его совсѣмъ другой разумъ, ду-

ховный. Оно таинственно потому, что уразумѣть его иначе невозможно, какъ опытомъ и внутреннею, сокрытою отъ всѣхъ внѣшнихъ глазъ, работою. Въ немъ дѣло идетъ не менѣе, какъ о преображеніи всѣхъ почти нашихъ понятій, о преложеніи ветхаго человѣка въ новаго, о испроверженіи царства идоловъ и возстановленіи Царства Божія; Царство же Божіе, по слову Христову, въ насъ есть и нигдѣ болѣе искать его не должно. Оно откроется какъ скоро падетъ въ насъ царство лжи и мрака.

Я распространился нѣсколько о сей матеріи потому, что она есть самая важнѣйшая, что, не уразумѣвъ ее сердечнымъ принятіемъ, не можно почти ни одного шагу сдѣлать во внутреннемъ, — словомъ, она есть краеугольный камень всего истиннаго христіанскаго ученія.

Есть способъ разсуждать о ней кратчайшій и рѣшительнѣйшій; но онъ предполагаетъ цѣлую систему предъидущихъ понятій о истинномъ рожденіи и началѣ человѣка.

Въ прочемъ мѣста Св. Писанія о чистой любви суть столько рѣшительны, что не оставляютъ мѣста никакому толкованію. — Вездѣ Богъ требуетъ отъ насъ любви совершенной, недѣлимой ни съ какою другою любовію: вездѣ внушается самоотверженіе, истребленіе самолюбія, требуется ненавидѣть душу свою, и требуется какъ первое и необходимое условіе возобновленія ([1]).

([1]) Если бы люди простѣе понимали Св. Писаніе и менѣе его толковали, то одно простое прочтеніе первой заповѣди моисеевой и еван-

Осталось сказать нѣсколько словъ о времени возобновленія. Соединеніе съ Богомъ чрезъ Искупителя, или открытіе Царствія Божія, вы относите къ будущей жизни. Мы согласимся, я думаю, во всемъ, если прежде всего опредѣлимъ жизнь человѣка.

Истинная жизнь человѣка есть одна—жизнь въ Богѣ. Все, что лежитъ внѣ сея жизни, есть сущая смерть. Въ истинной жизни нѣтъ никакихъ эпохъ, ни прошедшаго ни будущаго, есть одно только настоящее! ибо Богъ и Духи времени не знаютъ.—Одна только животная жизнь (vie animale) можетъ дѣлиться на эпохи. Слѣдовательно говоря о Царствіи Божіи не должно допускать ни будущаго, ни прошедшаго. Царствіе Божіе можетъ въ насъ открыться всегда; можетъ открыться—ибо оно внутрь насъ есть.

Царство Божіе имѣетъ однако же свои степени, но не степени времени, соотвѣтствующіе степенямъ жизни животной; оно имѣетъ степени силы, но сіи степени не

гельской довлѣло бы къ совершенному ихъ въ сей истинѣ убѣжденію: возлюбиши Господа твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, всею мыслію твоею, всѣмъ помышленіемъ твоимъ.—Если по слову сему любовь наша къ Богу обыметъ такимъ образомъ всѣ способности наши, то чѣмъ же, скажите, любить мы будемъ что либо другое кромѣ Его? Чѣмъ, какою способностію души будемъ мы желать собственнаго, личнаго счастія? Мы не имѣемъ ни двухъ сердецъ, ни двухъ душъ, ни двухъ силъ размышленія. Если же все, что мы имѣемъ, поглощено будетъ въ Любви Божіей: то что останется для любви къ міру и къ самимъ себѣ? Ничего; слѣдовательно, не иначе можемъ мы любить себя и міръ, какъ удѣляя, похищая часть нашихъ способностей отъ Любви Божіей, какъ преступая сію первую и важнѣйшую заповѣдь.

суть соразмѣрны эпохамъ времени; порядокъ, въ коемъ открывается Царствіе Божіе, столько не зависитъ отъ времени, что и въ сей жизни одинъ вздохъ изъ глубины душевной болѣе приближаетъ насъ къ Божеству, нежели цѣлыя лѣта упражненій, въ прочемъ добродѣтельныхъ.

Совершеннѣйшая животная организація, въ тѣлесномъ воскресеніи нашемъ быть могущая, можетъ открыть въ насъ яснѣе, ощутительнѣе Царствіе Божіе; но начало и установленіе его въ насъ есть равно возможно и дѣйствительно въ сей организаціи, какъ и въ грядущей. Вотъ что апостолъ Петръ въ посланіи своемъ говоритъ о семъ: Видите, какову любовь далъ есть Отецъ намъ, да *чадо* Божія наречемся и *будемъ*. Возлюбленніи *нынѣ чадо Божія есмы*. И не у явися что будемъ; вѣмы же, яко, еда явится, *подобни* ему будемъ (Вотъ гдѣ апостолъ полагаетъ предѣлъ человѣческаго предустановленія; какое возвышеніе почти непостижимое!). Ибо узримъ Его, яко же есть, (далѣе же онъ присовокупляетъ) да сихъ ради будемъ *Божественнаго причастницы естества;* примѣтьте слово *причастницы*. Оно весьма глубоко и служитъ основаніемъ всѣхъ догматовъ о существѣ Бога и человѣка; во многихъ другихъ мѣстахъ вѣрные называются не наслѣдниками только Царствія, но *сонаслѣдницы Христу*.

Вотъ что намъ въ будущемъ нашемъ предстоитъ: наслажденіе Царствіемъ, полнота и совершеніе всѣхъ обѣтовъ, великая суббота; а уже не исканіе, не трудъ, не работа надъ волею, не истребленіе самолюбія. Всѣ сіи

дѣйствія суть предшествующія и именно принадлежащія къ сей жизни.

Я весьма чувствую, что письмо сіе преступаетъ всѣ границы; но не бесѣдуя такъ долго съ вами, я нечувствительно распространился.

Богъ мира и любви да подастъ вамъ силы къ прехожденію званія вашего въ духѣ и истинѣ, во славу Его и къ разширенію Его Царствія на земли. Мѣсто, на коемъ вы стоите, соединено невидимою связію съ таинственнымъ дѣйствіемъ Его благодати. Да будетъ она всегда вамъ присущею и чрезъ васъ да изливается на другихъ. Я люблю вѣрить, что не тщетно положилъ Онъ въ дарахъ разума и слова вашего печать своего предустановленія.

Посылаю вамъ нѣсколько книгъ: одну философскую, интересную только потому, что въ новомъ видѣ, послѣ всѣхъ писателей, симъ занимавшихся, представляется въ ней слабость и неизвѣстность нашихъ познаній и, противъ намѣренія автора, открывается, что зданіе нашей философіи стоитъ еще на пескѣ. Разсужденія его о мистикахъ, которыя тутъ же по мѣстамъ вы встрѣтите, доказываютъ, что онъ судитъ о нихъ по догадкѣ и ничего не знаетъ въ сей матеріи.—Другую, простую книгу христіанскую, вамъ вѣрно давно уже извѣстную; никогда еще подъ видомъ простоты не скрывалось въ человѣческомъ произведеніи столь много глубокихъ истинъ. Это чистый, бѣлый ангельскій хлѣбъ, безъ всякой почти примѣси земнаго. Дай Богъ, чтобъ вы къ нему привыкли

и отъ мудростей обратили бы себя къ сей простотѣ. Съ перваго чтенія книга сія обыкновенно представляется весьма общею и можетъ быть даже скучною; надобно читать ее два или три раза, читать съ умиленіемъ и молитвою, тогда она представится уже совсѣмъ въ другомъ видѣ. Къ ней присоединяю того же автора недавно вновь переведенное сочиненіе. Переводъ обѣихъ чрезвычайно чистъ и сладокъ.

Простите, милостивый государь; будьте здоровы духомъ и тѣломъ и любите всегда вамъ душевно преданнаго С.

11.

19 декабря 1806.

Если бы любовь христіанская не была любовь долготерпѣнія, я бы не осмѣлился уже писать къ вашему преосвященству, послѣ столь долговременнаго молчанія. Признайте, милостивый государь, въ семъ упущеніи лѣность мою, заботливость моей жизни, сухость, которой я часто бываю подверженъ, и простите мнѣ великодушно.

Продолжать съ вами сношенія мои не только я радъ, но и считаю обязанностію довѣрія ко мнѣ вашего; тѣмъ не менѣе однако же часто развлеченія моей жизни уносятъ у меня сіе расположеніе и такимъ образомъ во всѣхъ отношеніяхъ духъ бодръ, а плоть немощна.

Прекрасныя ваши проповѣди въ свое время я получилъ и приношу вамъ за нихъ мою благодарность. Тотъ, Который обѣщалъ всѣмъ вѣрующимъ дать уста и премудрость, да укрѣпитъ васъ своею благодатію и да подастъ вамъ дары, многотрудному званію вашему соразмѣрные. Въ первенствующей церкви дары сіи дѣйствовали видимымъ образомъ. Весьма важный вопросъ: отъ чего нынѣ они не дѣйствуютъ; отъ чего духъ жизни не оживотворяетъ нынѣ пастырскаго слова? Обыкновенные отвѣты мнѣ кажутся къ сему недостаточны. Нельзя сказать, чтобъ дѣйствіе сихъ даровъ нынѣ менѣе было нужно. Истинная живая церковь можетъ быть нынѣ еще слабѣе, нежели была она въ началѣ; а я не могу себѣ представить, чтобъ намѣреніе и конецъ великой жертвы, совершившейся на Голгоѳѣ, состояли только въ томъ, чтобъ пріобрѣсти нѣсколько мертвыхъ камней, нѣсколько членовъ, именующихъ себя членами великаго тѣла Христова, а дѣйствующихъ и движимыхъ единымъ духомъ сего міра или самолюбіемъ. Весьма много бы вы меня одолжили, если бы сообщили мнѣ о семъ вопросѣ ваши мысли, когда найдете свободное къ тому время и внутреннее побужденіе.

Душевно поздравляю васъ съ новымъ годомъ, желаю здѣсь съ вами увидѣться, что кажется и совершится. Между тѣмъ посылаю вамъ книгу, недавно мною отъ добрыхъ христіанъ полученную. Первый въ ней трактатъ: La voix qui crie dans le désert кажется мнѣ весьма поучителенъ. Прочее основано на системѣ и на предположе-

ніяхъ Бема, болѣе или менѣе вѣроятныхъ. Намъ велѣно все испытывать, но держать только существенное, а существенное и единое на потребу есть любы. Всѣ другія умствованія наши, даже и о вещахъ духовныхъ, суть лепетаніе младенцевъ. Счастливъ, кто позналъ свое младенчество на земли и истинное свое отечество на небеси.

Поручаю себя вашимъ молитвамъ.

12.

Съ княземъ Гагаринымъ на сихъ дняхъ я не видался, а потому и не могу воспользоваться одолжительнымъ вашимъ для него предложеніемъ на сегоднишній обѣдъ. Дозвольте мнѣ привести его къ вамъ, о чемъ и не оставлю предварить, а послѣ того дѣлайте съ нимъ что угодно. Salut et respect.

Пятница
(1806—7).

13.

Чрезмѣрно сожалѣя, что не былъ вчерась дома, прибѣгаю къ великодушію вашему и смѣю васъ покорнѣйше просить, не можно ли сегодни, около семи часовъ, намъ видѣться; мнѣ весьма нужно о многомъ съ вами побесѣдовать. Не худо бы было взять съ собою и Федера, чтобъ

посмотрѣть его ереси, отъ коихъ въ прочемъ, такъ какъ и отъ самаго автора, я равнодушно отрицаюсь, если въ самомъ дѣлѣ онъ таковъ.

Вамъ преданный
Сперанскій.

Понедѣльникъ,
21 декабря (1808).

14.

Отъ души и сердца поздравляю ваше высокопреосвященство и съ рожденіемъ нашего Спасителя, и съ Монаршею къ вамъ милостію. Я соединяю оба праздника сіи въ одинъ, зная, что въ высшемъ порядкѣ Промысла всѣ возвышенія, даже внѣшнія, относятся къ одной великой цѣли рожденія и обновленія въ насъ духа Христова. Будьте здоровы и помолитесь за насъ грѣшныхъ, среди суетныхъ заботъ нашихъ едва едва не погрязшихъ.

Суббота
(26 декабря 1808).

15.

Преосвященнѣйшій владыко,
милостивый государь.

Исполненное христіанскія любви и назидательныхъ мыслей почтеннѣйшее письмо вашего преосвященства,

въ свѣтлый день Святыя Пасхи писанное, я имѣлъ честь получить въ свое время.

Приношу сердечную мою благодарность за воспоминанія ваши. Размышленія ваши о сравнительномъ состояніи церкви воинствующей и торжествующей столько же усладительны, какъ и справедливы. Счастливъ, кто хоть издали, слагая бренную одежду тѣла, удостоится созерцать вѣрою землю обѣтованную. Многіе, напротивъ, устрашась сыновъ енаковыхъ, возвращаются вспять и другихъ устрашаютъ.

Господь да сохранихъ васъ на трудномъ и знаменитомъ пути крестномъ. Поручая себя вашимъ молитвамъ, съ совершеннымъ почитаніемъ и преданностію, честь имѣю быть вашего преосвященства покорнѣйшій слуга

М. Сперанскій.

Въ Пензѣ.
17 апрѣля 1817.

V.

Письма къ Павлу Ивановичу Аверину (1).

1.

Апрѣля 13, 1807.

Премного обязали вы меня, любезный другъ мой Павелъ Ивановичъ! вашимъ воспоминаніемъ и участіемъ во мнѣ. Любя васъ искренно и во всѣхъ положеніяхъ вашей жизни слѣдуя за вами моими желаніями, я весьма радъ видѣть, что и вы меня помните и любите. Вѣрьте, что съ моей стороны связь сія, службою и добрыми свойствами вашей души положенная, всегда сохранится такъ же, какъ хранится она между мною и Петромъ Ивановичемъ (2).

Прощайте, мой любезный; поздравляю васъ съ праздникомъ и по христіански искренно въ душѣ моей васъ обнимаю.

Вашъ вѣрный и покорнѣйшій другъ и слуга

М. Сперанскій.

(1) Аверинъ долго служилъ при Беклешовѣ; въ 1825 году онъ былъ назначенъ состоять при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, а потомъ былъ губернаторомъ.

(2) Братъ Павла Ивановича Аверина, правитель генералъ-прокурорской канцеляріи, а потомъ оберъ-прокуроръ въ сенатѣ.

2.

Я не отвѣчалъ вамъ, любезный мой Павелъ Ивановичъ, на письмо ваше, съ Петромъ Ивановичемъ Воронцовымъ писанное, надѣясь со дня на день видѣть окончаніе его дѣла и желая вмѣстѣ съ отвѣтомъ извѣстить васъ и объ исполненіи воли Александра Андреича. Онъ разскажетъ вамъ подробно всѣ препятствія въ дѣлѣ его намъ встрѣтившіяся и, надѣюсь, оправдаетъ меня предъ вами; а вы, любезный другъ, оправдаете меня предъ Александромъ Андреичемъ. Я признаюсь вамъ искренно, мнѣ весьма прискорбно бы было, если бы случай сей привелъ его въ малѣйшее сомнѣніе о моей душевной къ нему преданности, которой не привыкъ я перемѣнять по обстоятельствамъ, въ коихъ служба и внѣшнія отношенія противъ воли иногда поставляютъ.

Прощайте, мой любезный; будьте здоровы. Надѣюсь, что если желаніе А. А. объ увольненіи совершится (къ чему; однакоже, искренно вамъ скажу, не вижу я близкой вѣроятности), тогда увижу и обниму васъ въ Петербургѣ. Представленіе о васъ и прочихъ чиновникахъ принято здѣсь со всѣмъ уваженіемъ, но ничего еще не приказано къ исполненію.

Душевно васъ обнимаю.

3.

27 маія 1807.

Дозвольте мнѣ, любезный мой Павелъ Ивановичъ, въ надеждѣ на вашу дружбу, обременить васъ слѣдующею просьбою. Въ венденскомъ округѣ пожалована мнѣ, тому года два, небольшая аренда. По принятому обычаю, я отдалъ ее въ администрацію лифляндскому помѣщику, отлично мнѣ здѣсь одобренному, г-ну Мезенкампфу. Познакомясь съ нимъ по сему случаю, я нашелъ въ немъ молодаго человѣка, весьма благомыслящаго и благовоспитаннаго. Исправностію его управленія я былъ совершенно обезпеченъ и получалъ свои пять тысячъ рублей въ годъ всегда къ сроку. Нынѣ администраторъ мой назначенъ въ походъ съ милиціею. Я не смѣю просить Александра Андреича о перемѣнѣ, не зная, возможно ли сіе по настоящимъ обстоятельствамъ, и считая за грѣхъ обременять его невмѣстными докуками. Но взгляните, мой любезный другъ, на слезы и рыданія; въ прилагаемомъ при семъ письмѣ на чистомъ нѣмецкомъ языкѣ испускаемыя, и если они васъ тронутъ, если въ самомъ дѣлѣ возможно, какъ онъ увѣряетъ, перемѣнить его другимъ изъ многихъ молодыхъ людей, того желающихъ, принесите мою всепокорнѣйшую благодѣтельному Александру Андреичу просьбу, да мимо его идетъ чаша сія. Все, что вы ни сдѣлаете, даже если мнѣ и откажете, приму я съ благодарностію, бывъ увѣренъ, что не откажете безъ

причины. Прощайте, мой любезный; душевно васъ обнимаю. Вамъ вѣрный и преданный

Сперанскій.

Посылаю письмо сіе въ Ригу, не зная точно, гдѣ вы теперь находитесь. Великую бы мнѣ вы сдѣлали милость, если бы въ случаѣ успѣха моей просьбы приказали г-на Мезенкампфа увѣдомить: ибо вамъ лучше можетъ быть извѣстно, гдѣ венденская милиція теперь находится. Во всѣхъ же случаяхъ къ нему можно надписать въ Венденъ, или лучше въ Фелинъ.

4.

С.-Петербургъ, 10 апрѣля 1825.

Примите, ваше любезное превосходительство, искреннюю мою благодарность за вниманіе къ просьбѣ моей и за присылку нѣмецкаго уложенія. Я буду его (1) хранить какъ новый знакъ старой вашей ко мнѣ дружбы.

Весьма много обязать изволите доставленіемъ книги: Ihre glossarium. Надѣюсь, что изъ Лейпцига достать ее будетъ можно.

Примите свидѣтельство совершеннаго почитанія, съ коимъ честь имѣю быть вашего превосходительства

покорнѣйшій слуга

М. Сперанскій.

---

(1) Въ подлинникѣ: «ее».

5.

С.-Петербургъ, 4 сентября 1825.

Приношу вашему любезному превосходительству искреннюю благодарность за Glossarium Sveo - Goticum. Къ достоинству книги вы присоединили столько внимания, столько труда къ отысканію ея, что я болѣе еще благодаренъ за сей новый знакъ вашей старой ко мнѣ дружбы, нежели за самую книгу. Прошу увѣрить достопочтенный рижскій магистратъ въ моей благодарности и въ томъ, что не умедлю я во всей исправности возвратить ему сію книгу, яко собственность его книгохранилища. Здѣсь есть три только экземпляра, и то у частныхъ людей, кои не хотятъ или не могутъ подѣлиться.

Прощайте, любезный Павелъ Ивановичъ; будьте здоровы и любите всегда вамъ искренно приверженнаго.

М. Сперанскій.

VI.

Письма къ Петру Андреевичу Словцову (1).

1.

Едва имѣю столько времени, чтобъ успѣть сказать вамъ отвѣтъ на вопросъ дѣльный: совѣтую, мой другъ, очень совѣтую избрать родъ жизни, которой вамъ предлагаютъ. Повѣрь мнѣ: вещи блестятъ только издали; вблизи всѣ онѣ почти равны, то есть всѣ исполнены суетности и вздорныхъ мечтаній, съ тѣмъ только различіемъ, что есть въ свѣтѣ положенія, не требующія ни перелому совѣсти, ни подрыву силамъ душевнымъ; положенія, сообразныя съ простотою добраго сердца, и таковымъ то нахожу я ваше.

Parcite, oves, procedere nimium
Non tuto creditur ripae
Ipse aries etiam nunc vellere siccat (2).

Твой вѣрной и всегда теплой другъ

Сперанской.

17 марта (1798).

(1) Словцовъ, товарищъ Сперанскаго по главной семинаріи, былъ директоромъ иркутской гимназіи, а потомъ визитаторомъ учебныхъ заведеній въ Сибири; онъ умеръ въ 1843 году.

(2) См. Virgil. Bucolica, ecl. III, 94—95, въ которой это мѣсто читается такъ:

Parcite, oves, nimium procedere: non bene ripae
Creditur: ipse aries etiam nunc vellera siccat.

*

2.

22 іюля 1808.

Письмо ваше, мой любезный Петръ Андреевичъ, изъ Казани я получилъ. Кто взялъ на себя крестъ и положилъ руку на рало, тотъ не долженъ уже озираться вспять, и что въ прочемъ, озираясь, онъ увидитъ? мечты и привидѣнія, все похоть очесъ и гордость житейскую. Великая разность, другъ мой, итти путемъ умозрѣнія и путемъ дѣйствительнаго терпѣнія. Мы умствуемъ, а тебѣ милосердое Провидѣніе назначило дѣйствовать; будь же его орудіемъ вѣрнымъ и неразногласнымъ. Человѣкъ съ той минуты пріобщается точно и истинно Сыну Божію, вездѣ присутствующему и вседѣйствующему, и раздѣляетъ честь Божества, когда онъ прилагается волѣ Божіей покорностію своей воли. Въ семъ состоитъ то *единое на потребу*, коего требуетъ любовь и безъ коего не можетъ быть истиннаго соединенія. Въ прочемъ Царствіе Божіе близь есть. Въ милліонѣ вѣковъ, кои намъ прожить остается, дѣйствительно настоящая жизнь есть мгновеніе: какъ же тутъ различить годы, мѣсяцы идни? Какъ найти въ сей безднѣ разстояніе Сибири отъ Петербурга? Какъ опредѣлить положеніе и предѣлъ различныхъ мелканій, что мы называемъ участію и произшествіями нашея жизни?

Не соблазняйся, однако же, другъ мой, приливомъ разныхъ суетныхъ помысловъ. Вспомни нашего добраго Ѳому Кемпійскаго; сего утра я читаю: Tant que vous viv-

rez, vous serez sujet au changement; tantôt en paix et tantôt dans le trouble; tantôt dévôt, et tantôt sans dévotion; tantôt fervent et tantôt dans la tiédeur; tantôt grâve et tantôt léger. Mais l'homme sage et bien instruit des choses spirituelles demeure ferme au milieu de tous ces changemens ne prenant point garde de quel coté souffle le vent de l'instabilité: mais tournant toutes les vues de son esprit vers l'excellente fin à la quelle tout doit tendre.

Не удивитесь, что вмѣсто петербургскихъ новостей, пишу вамъ вещи, такъ мало къ Петербургу принадлежащія. Сія бесѣда есть единственно для меня и для васъ интересная, прочее все пусть идетъ, какъ можетъ: мы знаемъ, что какъ бы колесо ни вертѣлось, а съ оси провидѣнія не спадетъ и съ пути своего не совратится. Въ прочемъ Учитель нашъ сказалъ: царство Мое нѣсть отъ міра сего, а слѣдовательно и новости его къ намъ не принадлежатъ; вообще же сказать старое идетъ по старому. Прощайте, мой любезный; душевно васъ обнимаю, Божію благословенію васъ поручая. Не забывайте меня въ вашихъ утреннихъ размышленіяхъ.

3.

15 генв. 1809.

Письмо ваше, любезный мой Петръ Андреевичъ, съ извѣстіемъ о возвратѣ вашемъ сюда, много меня обрадовало. Нельзя еще теперь опредѣлить ни надеждъ вашихъ, ни страховъ: ибо все, съ нами случающееся, не

входитъ въ обыкновенные человѣческіе разсчеты. Вашъ путь особенный и Провидѣніе ведетъ васъ совершенно по своему. Съ сей точки зрѣнія вы непрестанно должны смотрѣть на всѣ произшествія вашей жизни,—ничего не ожидать положительно и на все быть готовымъ. Я желалъ бы, чтобъ въ Москвѣ или гдѣ нибудь сождались вы съ Иваномъ Борисовичемъ, чтобъ въ Петербургъ пріѣхать вмѣстѣ. Во всѣхъ случаяхъ на первый разъ вы пристанете въ старой вашей квартирѣ у Голяховскаго; а тамъ посмотримъ, какъ будетъ вамъ удобнѣе. Прости, мой любезный; не человѣческой помощи, но Богу единому тебя поручаю.

4.

Самъ ты видишь, любезный мой страдалецъ, что *трудно противъ рожна прати;* лучше покориться, бросить всѣ замыслы и ничего не надѣяться, не желать и не мыслить какъ только *о единомъ.*

Вѣрь, что Провидѣніе ведетъ тебя особенно: ибо всѣ человѣческіе способы и усилія, противныя твоему влеченію, какъ бреніе, сокрушаются. Въ Москвѣ у Ключарева почтъ-директора найдешь мое письмо. Совѣтую тебѣ съ нимъ познакомиться: онъ можетъ быть утѣшитъ и нѣсколько подниметъ упадшій твой духъ силою вѣры. Другихъ утѣшеній представить тебѣ не могу: ибо, не взирая на разность положеній, и самъ ихъ не имѣю.—Размысли,

что ты потерялъ?—Случай къ гордости и пищу самолюбія, а болѣе ничего.

Много можешь ты мнѣ сказать въ укоризну сихъ совѣтовъ; но истина не относится къ лицу и я, который тебѣ совѣтую, въ твоемъ положеніи, можетъ быть, былъ бы еще прискорбнѣе и неутѣшнѣе. Прощай; Богу, вѣрѣ, надеждѣ и любви, единому Сущему тебя поручаю.

О деньгахъ не пекись. Долгъ будетъ здѣсь заплаченъ.

5 февраля 1809.

---

5 (1).

Пермь, 6 августа 1813.

Первое письмо ваше, любезный мой Петръ Андреевичъ, обрадовало меня и опечалило. Обрадовало добрымъ вашимъ о мнѣ воспоминаніемъ; но опечалило собственнымъ вашимъ положеніемъ. Въ горькихъ внѣшнихъ обстоятельствахъ не имѣть внутреннихъ, вѣрныхъ утѣшеній, конечно весьма горестно.

Отъ васъ бы, однакоже, зависѣло ихъ имѣть. Не стану здѣсь убѣждать вашъ разумъ. Кто не знаетъ, что воздержаніе, напримѣръ, есть добродѣтель весьма полезная; но знаніе сіе дѣлаетъ ли людей воздержными? Чего же тутъ не достаетъ?—Силы.—Гдѣ же взять силу?

Сила самая благотворная и спасительная насъ окру-

(1) Напечатано въ Библіографическихъ Запискахъ 1861 года, т. III, столб. 524—534.

жаетъ, тѣснится у всѣхъ нашихъ чувствъ, толчется у нашего разума, *просвѣщаетъ всякаго человѣка грядущаго въ міръ*. Мы ей *свои*, и *свои ее не пріемлютъ*. Тѣ, кои пріемлютъ, получаютъ тотъ часъ, здѣсь на земли, въ сей самой жизни власть и право быть сынами Божіими. Довольно ли сего для счастія? довольно ли для самыхъ обширныхъ желаній?

Слѣдовательно дѣло состоитъ только въ томъ, какъ почувствовать сію силу, какъ допустить въ себя благотворное ея вліяніе.

До сихъ мѣстъ большая часть людей, ищущихъ истины, идутъ довольно единообразно; но здѣсь, на семъ вопросѣ мнѣнія раздѣляются и большая часть нашей братьи, людей избалованныхъ лжеименнымъ разумомъ, берутъ въ лѣво, ищутъ сея силы въ книгахъ, въ размышленіяхъ, въ системахъ; это слѣпые, кои сперва хотятъ измѣрить и опредѣлить, что такое есть свѣтъ, а потомъ уже надѣются получить зрѣніе.

Но какъ же открыть сіе зрѣніе?—Надобно только отсторонить то, что отъ насъ застѣняетъ сію силу.

Въ толпѣ нашихъ мыслей и желаній съ перваго взгляда можно различить двѣ физіогноміи: мысли добрыя и мысли худыя, желанія правильныя и желанія порочныя. Соберите во едино мысли добрыя, свяжите ихъ одною нитью воспоминанія, это составитъ одинъ образъ бытія; сдѣлайте то же и съ худыми, это составитъ другой.— Два сіи бытія, непрестанно измѣняясь, кажутся однимъ и тѣмъ же; но сколько бы нити, ихъ составляющія, въ

общей ткани нашей жизни не были перепутаны, въ существѣ своемъ онѣ всегда сохраняютъ свои природныя различія и составляютъ два бытія отдѣльныя: истинное и ложное.

Но какъ разложить сіи два бытія, столь тѣсно соединенныя?

Водою, духомъ и огнемъ. Тщетны всѣ умствованія; нѣтъ другихъ средствъ кромѣ сихъ. Разсмотримъ первое.

I. ОЧИЩЕНІЕ ВОДОЮ; ПУТЬ ІОАННА ПРЕДТЕЧИ.

Чтобъ отдѣлить зло, надобно прежде его обнаружить; надобно всѣ таящіяся внутри насъ, подъ видомъ слабостей и даже самыхъ добродѣтелей, дѣйствительные пороки вывесть на поверхность. Операція сія весьма болѣзненна; одни люди великодушные или терпѣливые могутъ на нее рѣшиться; удивительно ли, что большая часть ее избѣгаетъ?

Она состоитъ въ томъ, чтобъ дать себѣ самому строгій судъ по тремъ главнымъ законамъ бытія нашего, по гражданскому, нравственному и духовному. Послѣдствія сего суда, если онъ правильно произведенъ, бываютъ ужасны. Это почти смертной приговоръ. Никто не долженъ тутъ надѣяться на свою правду. Кто, ставъ на семъ судѣ, не почувствуетъ себя величайшимъ преступникомъ по всѣмъ тремъ законамъ правды, тотъ еще не размышлялъ о себѣ и не видитъ ни зги. Тутъ нѣтъ ни изъятія, ни извиненія.

Я долго взиралъ на преступниковъ, закономъ осужденныхъ, публично наказанныхъ и сосланныхъ, съ внутреннимъ отвращеніемъ; нынѣ смотрю на нихъ съ нѣкоторою отрадою. Это агнцы добродушія въ сравненіи со всѣмъ тѣмъ, что называемъ мы часто: *честный и порядочный человѣкъ.*

Оставляю вамъ самимъ пройти всю цѣпь размышленій, ведущихъ къ сему странному и самому точному заключенію; вы вѣрно къ нему придете, когда, не щадя себя, не взирая на всѣ стоны самолюбія, пустите ножъ испытанія въ самую средину того ужаснаго нарыва, той широкой раны, которая покрываетъ и грызетъ все тѣло и душу человѣка. Не ищите въ словахъ моихъ ни метафоры, ни парадоксовъ. *Аминь, глаголю вамъ, мытари и грѣшницы варяютъ насъ въ царствіи Божіемъ.*

Сей судъ есть и всегда будетъ первымъ и необходимымъ основаніемъ всѣхъ религій; онъ есть на всѣхъ языкахъ и во всѣхъ сердцахъ, *гласъ вопіющаго въ пустыни: покайтеся.*

Безъ сего суда всѣ средства тщетны; все, что люди ни мыслятъ, ни дѣлаютъ, ни затѣваютъ, все есть прахъ, вѣтромъ возметаемый, и по истинѣ не стоитъ даже и помышленія.

Но, еще повторяю, тутъ не должно щадить себя; поверхностное обозрѣніе своихъ мыслей и движеній всегда кончится словами: *иѣсмь, якоже и прочіи человѣцы.* Также еще повторяю, что тутъ не можетъ быть и изъятій. *Всяка плоть сѣно; всяка дебрь наполнится и всяка*

гора и холмъ смирится. Моя добрая и невинная Лиза тутъ столь же виновата, какъ и я: ибо она физически, въ самомъ простомъ и прямомъ смыслѣ, есть столько же Евва, сколько я Адамъ. Богъ есть Богъ живыхъ, а не мертвыхъ; предъ Нимъ никто не умираетъ; Онъ не знаетъ ни нашего счету, ни втораго, ни третьяго, ни различія лицъ, ни временъ, ни именъ, *предъ Нимъ существуетъ человѣкъ, и болѣе ничего.* Богъ есть единъ и *двухъ счесть не можетъ*, а судъ человѣка уже произнесенъ: *вы есте дѣти отца вашего діавола, а онъ ложь есть и отецъ лжи* (Іоан. 8. 44).

Углубляйтесь, другъ мой, въ сіи изысканія и не считайте ихъ кончанными, доколѣ не почувствуете въ себѣ истиннаго сокрушенія, доколѣ не растопится въ васъ весь слитокъ добра и зла, словомъ доколѣ не найдете себя (извините) самымъ горькимъ и безотраднымъ преступникомъ.

Да! преступникомъ; никто не долженъ стыдиться признавать себя внутренно таковымъ послѣ того, какъ самая предвѣчная правда благоволила страдать и умереть за насъ на крестѣ между двумя разбойниками.

Съ сей точки зрѣнія горестное ваше гражданское положеніе совсѣмъ перемѣнитъ видъ свой. Вы совершенно оправдаете Промыслъ; люди и ихъ несправедливости предъ вами исчезнутъ; останется одинъ Богъ и Его орудія. Во всѣхъ путяхъ вашей жизни вы признаете Его отеческую руку, которая васъ тихо, но непрерывно влекла къ себѣ, которую вы часто съ негодованіемъ от-

талкивали и которая, не взирая на сіе, исторгла васъ насильно, но всегда съ тою же любовью, изъ Вавилона страстей, гдѣ вы жили, и поставила на болѣзненномъ и спасительномъ пути самопознанія.

Что сынове сего вѣка въ вихрѣ суетъ не понимаютъ сего влеченія, это естественно; но если мы съ тобою, другъ мой, его не почувствуемъ, это по истинѣ несносно и даже уродливо.

Вмѣстѣ съ познаніемъ себя, вы почувствуете уже по необходимости и презрѣніе къ міру. То, что считали вы слабостію, будетъ казаться порокомъ, а порокъ сдѣлается гнуснымъ и отвратительнымъ.

Когда такимъ образомъ два сіи главныя очарованія, міръ и ложное наше бытіе, обнаружатся и начнутъ предъ вами исчезать: тогда, и точно по мѣрѣ ихъ исчезновенія, будетъ взиматься отъ глазъ вашихъ то облако, которое скрывало свѣтъ и прерывало вліяніе благотворной его силы.

Въ семъ положеніи вы живо почувствуете нужду въ ея помощи, и помощь сія придти не замедлитъ. Сіи начатки чувствія именуются состояніемъ *возрожденія* и суть ничто другое, какъ рожденіе въ насъ Благодати, то есть І. Христа.

II. ПУТЬ ВОЗРОЖДЕНІЯ ИЛИ ПРОСВѢЩЕНІЯ И КРЕСТА.

Начатки сіи бываютъ слабы. Христосъ рождается въ яслѣхъ, отъ бѣдной, *горькой* Маріи. Однѣ высшія *духов-*

ныя силы нашего бытія, ангели и мудрые востока, знаютъ небесное его достоинство; могутъ однако же и низшія *душевныя* силы, пастыри, ощутить сіе рожденіе, если они бдятъ и примѣчаютъ.

Примѣчайте: всякая добрая мысль, всякое доброе движеніе воли есть мысль и движеніе Христово. *Безъ Мене не можете ничесоже.*

По мѣрѣ того, какъ вы будете примѣчать въ себѣ сіи движенія и относить ихъ ко Христу, въ васъ дѣйствующему, Онъ будетъ въ васъ возростать и наконецъ вы достигнете того счастливаго мгновенія, когда въ состояніи будете ощутить Его съ такою живостію, съ такимъ внутреннимъ убѣжденіемъ въ дѣйствительномъ Его присутствіи, что съ непостижимою вамъ самимъ радостію скажете: такъ, это точно Онъ, *Господь мой и Богъ мой!*

Минуты сего живаго, сладостнаго и, такъ сказать, чувственнаго ощущенія бываютъ кратки; онѣ даются единственно для того, чтобъ укрѣпить вѣру и усилить любовь, и какъ скоро произведутъ сіе дѣйствіе, — тотчасъ исчезаютъ.

Для чего же исчезаютъ?

Крещеніе Іоанново или самопознаніе (крещеніе водою) собственно говоря не очищаетъ отъ грѣховъ, но, размывая слитокъ добра и зла, обнаруживаетъ только ихъ предъ нами. Есть другое крещеніе во І. Христа (водою и духомъ), и сіе есть *во оставленіе грѣховъ*, то есть въ совершенное уже ихъ очищеніе. Въ младенчествѣ нашемъ мы получаемъ тайну сего крещенія; но дѣйствіе сея тайны

должно продолжаться всю нашу жизнь. *Елицы бо во Христа крестихомся, въ смерть его крестихомся; спогребохомся ему крещеніемъ въ смерть.* Вы дали обѣщаніе умирать грѣху и жить только Богу. *Да мертви будемъ грѣху, живемъ же Богови.*

Отсюда возникаетъ таинство креста, законъ всеобщій и можно сказать единственный, на коемъ стоитъ какъ физическая, такъ и духовная природа.

Признавъ въ себѣ на первомъ пути два бытія, истинное и ложное, упражненіе втораго пути, единственное и истинное упражненіе всей нашей жизни, должно состоять въ томъ, чтобъ усиливать первое бытіе и разрушать второе. Сіе усиленіе и сіе разрушеніе производятъ въ насъ та же любовь, тотъ же Христосъ; но въ первомъ онъ дѣйствуетъ положительно, наполняя насъ чувствомъ своего присутствія, а во второмъ—отрицательно, распиная наши страсти, пороки, склонности и привычки на крестѣ страданія и самоотверженія. И сіе необходимо. Какъ можно чувствовать и наслаждаться истиннымъ бытіемъ, когда ложное не даетъ ему мѣста? Кто не воюетъ, тотъ не воинъ; кто не страждетъ, тотъ не христіанинъ.

Но гдѣ же тутъ счастіе? Не ужели лестное право быть Сынами Божіими состоитъ въ страданіи? Точно въ страданіи, и единственно почти въ страданіи во все теченіе настоящей жизни.

Люди весьма странны! Хотятъ понять, что за счастіе страдать отъ любви, не любя; смѣшиваютъ сіе страданіе любви съ страданіемъ порока или простою физическою

болью, смѣшиваютъ небо съ землею и думаютъ, что они все разсудили.

Но какъ же бы имъ растолковать силу сего страданія болѣзненнаго и привлекательнаго, скорбнаго и безконечно сладостнаго?—Не возможно! потому что крестъ и есть таинство; потому то онъ и есть *погибающимъ юродство,* что словами, безъ опыта, одинъ другому изъяснить его не можетъ. *Люби, страдай—и всіо узнаешь.*

И такъ все можно заключить въ слѣдующихъ трехъ главныхъ правилахъ:

1) Вскрой предъ собою безъ пощады всю мерзость грѣха; распознай въ себѣ съ истиннымъ сокрушеніемъ два бытія, истинное и ложное (путь первый, крещеніе Іоанна, самопознаніе).

2) Познай въ себѣ силу и дѣйствительное присутствіе Христа Спасителя, ознакомься съ Нимъ непрерывнымъ вниманіемъ къ словамъ Его, не въ книгахъ, но въ тебѣ самомъ, въ добрыхъ мысляхъ и движеніяхъ твоихъ, кои мы по незнанію только и гордости называемъ своими и кои суть точно Его; и

3) Разрушай или, лучше сказать, не препятствуй Ему разрушать въ тебѣ ложное твое бытіе, раздирать ложные навыки и пороки, страдай и терпи (путь второй, вѣра и крещеніе во І. Христа, путь просвѣщенія и креста).

Есть третій путь еще высшій и совершеннѣйшій, но говорить о немъ безполезно: ибо кто стоитъ твердо на второмъ, тотъ придетъ и къ третьему; а кто не знаетъ еще опытомъ втораго, тотъ никогда не пойметъ третьяго; да,

правду сказать, и изъяснять его словами почти невозможно. Какія же упражненія можно предписать себѣ къ удобнѣйшему исполненію сихъ правилъ? Никакихъ; самое исполненіе ихъ и составляетъ все упражненіе. Начните завтра, начните сегодни (ибо время близь есть), и все узнаете сами.

Исполненіе перваго правила приведетъ васъ къ *молитвѣ:* ибо кто бѣденъ, тотъ проситъ. Молитва приведетъ васъ нечувствительно *къ обращенію со Христомъ:* ибо не мы молимся, а Онъ. Кто безъ Него смѣетъ выговорить: *Отче нашъ!* Богъ есть Его Отецъ, а нашъ единственно чрезъ Него и въ Немъ.

Обращеніе со Христомъ приведетъ васъ ко *кресту:* ибо гдѣ Онъ, тамъ крестъ, и гдѣ крестъ, тамъ и Онъ.

Къ симъ тремъ упражненіямъ сами собою въ послѣдствіи присовокупятся (1) два слѣдующія:

1) *Чтеніе Св. Писанія.* Живое и дѣйствительное обращеніе со Христомъ откроетъ вамъ первую возможность разумѣть Св. Писаніе. Безъ сего обращенія всѣ усилія тутъ тщетны; все пустыя умствованія, душевная, а не духовная ученость и одно суесловіе. Въ духовномъ мірѣ ни нашей земной исторической истины и ничего тѣлеснаго искать не должно. *Слова мои духъ суть, животъ суть.* Но кто же откроетъ духъ Христовъ, кромѣ Его самого? Св. Писаніе вообще не что иное есть, какъ изображеніе или представленіе въ разныхъ формахъ и видахъ

(1) Въ подлинникѣ письма: «въ послѣдствіи присовокупятся въ послѣдствіи.

одной и той же истины, а именно того какъ Богъ бесѣдовалъ и сообщался съ людьми, сперва въ формѣ ангельской и пророческой (Завѣтъ Ветхій), потомъ ближе и яснѣе въ формѣ своего Сына—Слова (Завѣтъ Новый). Сіи изображенія начертаны единственно для того, чтобы означить намъ, что и мы въ себѣ тоже самое испытать можемъ и должны. Искать въ Св. Писаніи нашихъ безплодныхъ и пустыхъ историческихъ истинъ и суесловнаго порядка нашей бѣдной пятичувственной логики, это значитъ — ребятиться, забавлять себя бездѣлками учености или литературы. Еще повторяю, тутъ ничего не должно искать, кромѣ образа и представленія Божіихъ съ человѣкомъ сообщеній. Но какъ понять, какъ повѣрить симъ сообщеніямъ, когда не знаешь и не чувствуешь ихъ въ себѣ на самомъ опытѣ? А когда чувствуешь въ себѣ, то какое пріумноженіе вѣры и любви видѣть, что тысячи другихъ людей на необъятномъ разстояніи временъ и языковъ тоже самое чувствовали и видѣли, что чувствуемъ и видимъ мы въ сію минуту, и что всѣ сіи отдаленныя изображенія со всею точностію, дѣйствительно, *на яву*, въ насъ совершаются. Я рекомендовалъ вамъ Ѳому Кемпійскаго и теперь еще рекомендую. Право вы найдете тутъ сокровище; но еще повторяю, читать его надобно не предъ чувствіемъ, но послѣ чувствія. Одно покаяніе или, лучше сказать, сердечное сокрушеніе (путь 1-й) можетъ возбудить чувствіе, а чтеніе потомъ укрѣпитъ его и усилитъ. Книги о подражаніи І. Христу не что другое суть, какъ избранныя мѣста изъ Св. Писа-

нія, по двумъ главнымъ путямъ расположенныя. Первыя двѣ книги относятся къ покаянію, третья къ обращенію со Христомъ и представляетъ самые разительные и такъ сказать съ натуры снятые примѣры, какъ бесѣдуетъ Христосъ съ душею, Вы увѣритесь въ сихъ бесѣдахъ нѣкогда, и будете жалѣть, что поздно увѣрились. Je t'ai connu trop tard verité ancienne et nou velle! восклицалъ долго блуждавшій, нѣкогда къ плоти привязанный, гордою платоническою мудростію преисполненный и наконецъ раскаявшійся, обратившійся, смиренный Августинъ. Четвертая книга Ѳомы Кемпійскаго изображаетъ таинство евхаристіи.

2) *Евхаристія.* Если бы я менѣе былъ увѣренъ въ путяхъ благодѣтельнаго о васъ Промысла, я бы не осмѣлился и говорить о семъ дѣйствительно священномъ и высочайшемъ таинствѣ. Обращеніе со Христомъ, временемъ и навыкомъ утвержденное, неминуемо производитъ къ Нему любовь; любовь рождаетъ желаніе соединенія. Въ семъ расположеніи сердца, Христосъ предлагаетъ намъ съ нимъ соединиться, имѣть одно тѣло, одну кровь! И сіе соединеніе дѣйствительно, не въ фигурахъ и метафорическихъ значеніяхъ, но самымъ точнымъ пресуществленіемъ (transubstantiatio) совершается. Не смѣю писать болѣе, хотя могъ бы, кажется, по крайней мѣрѣ желалъ бы писать и говорить о семъ цѣлый мой вѣкъ, и не писать и не говорить болѣе ни о чемъ. Прочитайте (все разумѣется не теперь, а по очищеніи) проповѣдь, которая въ церкви читается предъ причастіемъ (она содержится

въ общемъ собраніи проповѣдей, изданныхъ на воскреные и праздничные дни); прочитайте ее со вниманіемъ, вы ужаснетесь! Нѣтъ истинъ въ сей жизни ни болѣе возвышенныхъ, ни болѣе вѣрныхъ, какъ сія! Когда вы ее почувствуете, тогда и безъ моего совѣта не пропустите ни одного случая, возможнаго и удобнаго, вкусить сію дѣйствительно небесную пищу, принять сей залогъ (не умственный только залогъ, но точно задатокъ) нашего съ Богомъ соединенія.

Прибавлю нѣсколько словъ о церковныхъ установленіяхъ и кончу. Стихійная мудрость, составивъ себѣ какую-то философо - θеософо - христіанскую метафизику, вообразила себѣ, что она открыла новый путь къ истинѣ, удобнѣйшій и чистѣйшій, нежели тотъ, который представляетъ намъ церковь въ ея установленіяхъ. Заблужденіе гордое и плачевное! Какъ будто отвергнувъ слова, фигуры, формы и изображенія, церковію принятыя, мудрецы сіи не принуждены были ввести также свои слова, формы и изображенія; какъ будто предъ Богомъ метафизическая наша истина всегда словами, то есть формами и умственными начертаніями, представляемая чище и Ему угоднѣе, нежели обряды церковные, и какъ будто сей чистѣйшій духъ понимаетъ метафизическое наше лепетанье и имъ измѣряетъ наши предъ Нимъ достоинства.

Установленія церковныя по истинѣ удовлетворяютъ всѣмъ человѣческимъ положеніямъ. Цѣль ихъ есть возбужденіе или, лучше сказать, усиленіе возбужденной уже

*

покаяніемъ любви. Для сего людямъ простымъ они представляютъ обряды назидательные, молитвы трогательныя и таинства священныя; тѣмъ, напротивъ, кои по несчастной привычкѣ къ размышленію любятъ углублять-ся, они представляютъ ѳему размышленій, самыхъ глубокомысленныхъ и обширныхъ. Одна литургія Іоанна Златоустаго или Василія Великаго можетъ занять на всю жизнь и даже поглотить въ себѣ всѣ размышленія самаго глубокомысленнаго испытателя, если только будетъ онъ размышлять съ надлежащимъ совѣсти и духа очищеніемъ; безъ очищенія же сего ничего и не увидитъ.

Есть безъ сомнѣнія истинная и высокая ѳеорія всѣхъ церковныхъ установленій и самаго Св. Писанія. Но никто не долженъ ласкаться открыть ее иначе, какъ сокрушеніемъ, слезами, молитвою, обращеніемъ со Христомъ, пріятіемъ въ себя духа Христова, словомъ—святостію. Нѣчто уродливое и противуестественное было бы, чтобъ человѣкъ не очищенный и плотскій, отъ святости удаленный, понималъ ясно дѣло Божіе, то есть самую святыню. Это можетъ случиться въ земной мудрости, а въ небесной никогда.

Вотъ все, мой любезный, что пришло мнѣ въ мысль и сердце вамъ сообщить. Богъ да озаритъ васъ своимъ свѣтомъ, и точно озаритъ, какъ скоро вы сами того усердно пожелаете. Не теряйте времени: ибо *время близь есть*, и сіе не въ смыслѣ Штилинга и другихъ сего рода пророковъ, но въ томъ простомъ и апостольскомъ разумѣ, что завтра мы можемъ умереть, а послѣ завтра—вѣчность

и судъ. *И точно послѣ завтра*: ибо за гробомъ нѣтъ ни дней, ни часовъ.

Въ заключеніе скажу вамъ нѣсколько словъ и о житейскомъ моемъ положеніи. Я живу здѣсь изрядніохонько, то есть весьма уединенно и спокойно. Возвратиться на службу не имѣю ни большой надежды, ни желанія; но желаю и надѣюсь зимою переселиться въ маленькую мою новгородскую деревню, гдѣ теперь живетъ моя дочь и семейство, и тамъ умереть, если только дадутъ умереть спокойно. Вотъ вамъ вся судьба моя настоящая и грядущая. Люди и несправедливости ихъ, по благости Божіей, мало по малу изъ мыслей моихъ исчезаютъ. Тотъ, Кто посредствомъ ихъ исторгнулъ меня изъ бездны страстей, раздиравшихъ мою душу, Кто далъ мнѣ потомъ самые вѣрные опыты своего милосердія и, по истинѣ, несказанной благости, Кто рѣшилъ однимъ мановеніемъ всѣ колебанія моей воли, и вялымъ, давнишнимъ моимъ къ Нему влеченіямъ далъ постоянное направленіе, Тотъ устроитъ все по своему смотрѣнію и не попуститъ, конечно, чтобъ я еще разъ изъ рукъ Его выпалъ.

Что сказать мнѣ объ участи вашей? Крайне виноватъ, что не писалъ къ вамъ изъ Петербурга, но по истинѣ никогда не забывалъ. Не входя въ подробности, скажу, что все было употреблено къ поправленію вашего положенія. Вамъ много безъ сомнѣнія насказано о моемъ бывшемъ кредитѣ; сущая ложь! Я имѣлъ нѣкоторое довѣріе въ дѣлахъ общественныхъ и государственныхъ, но за то никакого въ частныхъ; тутъ то мнѣ и вымещали.

Ни друзьямъ моимъ, ни себѣ я ничего не могъ сдѣлать истинно полезнаго. Въ прочемъ ваша участь не рѣшена; при благопріятствующихъ обстоятельствахъ, а особливо при перемѣнѣ лица, вамъ наиболѣе вредившаго, при перемѣнѣ довольно вѣроятной, она можетъ перемѣниться.

Прощайте, душевно васъ обнимаю. Не пишите ко мнѣ, развѣ съ людьми *весьма*, *весьма* вѣрными, ибо изъ всего выведутъ кривые толки и вамъ могутъ повредить болѣе нежели мнѣ. Прощайте.

6.

Посылаю вамъ, любезный Петръ Андреичъ, время и вѣчность: часы и библію. Пусть первые напоминаютъ вамъ смерть и разлуку; а вторая вѣрное наше соединеніе въ Спасителѣ нашемъ.—И здѣсь живущіе Его духомъ не разлучаются; а тамъ и разлучиться не могутъ. Время было бы несносно, если бы оно не приближало насъ къ вѣчности. Для странниковъ, измученныхъ жизнію, бой часовъ есть голосъ друга, зовущаго къ покою. Прощайте; воспоминайте меня въ лучшее время жизни, въ молитвахъ и добрыхъ размышленіяхъ. Желайте, чтобъ тихая рука смерти съ вѣрою, любовію и надеждою закрыла мнѣ глаза, зрѣлищемъ ложнаго свѣта давно уже утомленные. Сего желать вамъ не престану.

Въ Иркутскѣ.
24 іюля 1820.

7.

Не можно ли, любезный Петръ Андреичъ, попросить вашего учителя естественной исторіи собрать для меня небольшой herbarium однихъ только сибирскихъ травъ и прозябеній, въ другихъ мѣстахъ рѣдкихъ, съ латинскимъ ихъ именованіемъ, съ русскимъ и если можно съ нѣмецкимъ или французскимъ.

Четвергъ.

8.

Не можно ли, любезный мой директоръ и судья совѣсти, приказать у васъ переписать; у меня и нѣкому и не разберутъ; а дѣло, мнѣ кажется, такъ устроено, что и поправлять тутъ нечего.

Середа.

9.

Тобольскъ, 13 сентября 1820.

Изъ письма Михайла Леонтьича ([1]) усмотрите вы, любезный Петръ Андреичъ, что вамъ невозможно уклониться отъ званія визитатора. По мнѣнію моему, и долгъ и пристойность требуетъ, чтобъ вы вступили въ сіе дѣло положительнымъ образомъ, то есть по первому зимнему пути отправились бы по крайней мѣрѣ до Тобольска.

([1]) Магницкаго.

Здѣсь вмѣстѣ мы посовѣтуемъ, должно ли и удобно ли будетъ съ вашимъ здоровьемъ продолжать путь до Казани. Не считайте совѣтъ сей пристрастнымъ, хотя удовольствіе видѣть васъ въ Тобольскѣ и имѣетъ тутъ видъ пристрастія. Званіе совѣстнаго судьи можетъ положить нѣкоторое препятствіе; но я постараюсь уклонить его предложеніемъ отрядить на мѣсто ваше, на время вашей отлучки, члена изъ совѣтниковъ губернскаго правительства. Отъ васъ зависѣть будетъ избрать его и сообщить словесно Ивану Семеновичу.

Мы добрались сюда благополучно. Общій видъ дѣлъ здѣсь пріятнѣе и беззаботнѣе. Далѣе 1-го февраля я здѣсь не пробуду; но сіе должно остаться совершенно между нами.

Прощайте. Душевно васъ обнимаю *во Единомъ*. Христосъ да будетъ съ вами.

10.

Тобольскъ, 4 октября 1820.

Посылаю вамъ, любезный Петръ Андреичъ, списокъ съ предложенія на случай отсутствія вашего. Мысль, что мы съ вами еще разъ въ сей жизни увидимся и побесѣдуемъ, много меня утѣшаетъ. Я почти увѣренъ, что путешествіе сіе и для здоровья вашего будетъ полезно. Заключаю сіе по собственному опыту. Но пущайтесь въ

путь не позже начала декабря: ибо въ половинѣ генваря, между нами, можетъ быть Сибирь я оставлю.

Прощайте. Христосъ да будетъ нашею жизнію. Возваніе къ Нему и молитва да соединится съ нашимъ дыханіемъ.

PS. Прошу поклониться отъ меня Сергѣю Тимоѳеичу.

11.

Тобольскъ, 25 октября 1820.

Церемонное письмо ваше, любезный Петръ Андреичъ, я получилъ. О Калашниковѣ предложеніе посылаю. Совѣтничьяго мѣста нѣтъ; но быть ассессоромъ обѣихъ экспедицій есть почти тоже. Радъ, что симъ дѣлаю вамъ угодное и вывожу его изъ тягостной зависимости.

Въ качествѣ визитатора вамъ назначено 4.000 р. ежегодно. Можетъ быть деньги сіи и не будутъ скоро ассигнованы: ибо сіе пойдетъ, думаю, обыкновеннымъ порядкомъ чрезъ университетъ; но сія разсрочка не можетъ быть продолжительна. Какъ отлучка ваша изъ Иркутска не есть отпускъ, но командировка, то само собою разумѣется, что судейскій вашъ окладъ останется при васъ. Пріѣжжайте только сюда; а здѣсь до Казани мы найдемъ вамъ кредитъ.

Припомните вашему профессору натуральной исторіи о обѣщанномъ herbarium.

Прощайте. Господь да будетъ съ вами.

12.

Тобольскъ, 8-го генваря 1821.

Я получилъ, любезный Петръ Андреевичъ, письмо ваше изъ Екатеринбурга и благодаренъ вамъ за воспоминаніе.

Если найдете вы Михайла Леонтьича въ Казани, то прошу вручить ему письмо, при семъ прилагаемое. Ему можетъ показаться страннымъ, если вы явитесь безъ письма моего. Но если его въ Казани нѣтъ, то оставьте письмо у себя и возвратите мнѣ его при свиданіи или и совсѣмъ истребите. Я все еще не теряю надежды видѣться съ вами въ Казани, и начало февраля все остается временемъ моего отправленія изъ Тобольска.

И такъ прощайте до свиданія; Господь да будетъ съ вами.

13.

С.-Петербургъ, 3 октября 1829.

Давно, любезный Петръ Андреичъ, собирался я къ вамъ писать, но все отлагалъ до того времени, какъ могу вамъ сказать что нибудь пріятное и рѣшительное. Третьяго дня наконецъ князь Ливенъ мнѣ объявилъ, что желаніе ваше и мое сбылось: Государь пожаловалъ вамъ полный пенсіонъ. Зная сколь нужна вамъ была сія милость къ устроенію и успокоенію вашему, отъ всего сердца васъ съ нею поздравляю.

Прослуживъ съ честію и пользою государству, вамъ остается теперь дослуживать одну службу великую, но не тяжкую, нести иго благое и бремя легкое—Господа Спасителя. Сколь часто, среди дѣлъ и суетъ, меня обуревающихъ, думая о васъ, наслаждаюсь я мысленно вашимъ положеніемъ; съ тѣхъ поръ, какъ мы разстались въ Иркутскѣ, мысли мои, слава Богу, въ сихъ существенныхъ отношеніяхъ ни въ чемъ не измѣнились, и мысль, когда пріиду и явлюся лицу Божію, вездѣ и всегда со мною.

Поручаю себя вашимъ добрымъ воспоминаніямъ и молитвамъ — и точно молитвамъ: ибо я въ глубинѣ души увѣренъ въ дѣйствіи молитвы не только за себя, но и за другихъ. Господь да будетъ съ вами.

Сперанскій.

PS. Для чего бы вамъ, хотя изрѣдко, при большомъ вашемъ досугѣ, не написать ко мнѣ строчку, сказать слово утѣшенія. Это было бы сущая милостыня нищему, даръ безкорыстный: ибо отвѣчать вамъ я не въ силахъ; но каждую почту радъ читать ваши письма не о Сибири и дѣлахъ ея, но о васъ самихъ и дѣлѣ Божіемъ.

VII.

Письма къ матери и къ зятю, Михаилу Ѳедоровичу Третьякову.

1.

29 августа 1808.

Я очень былъ обрадованъ извѣстіемъ, на сихъ дняхъ мною полученнымъ чрезъ Петра Никитича Веденскаго, что вы, милостивая государыня матушка, находитесь въ добромъ здоровьѣ. Благодареніе Богу, я и дочь моя также здоровы. Братъ Козма получилъ чинъ и опредѣленъ прокуроромъ въ Могилевъ, куда на сихъ дняхъ и отправился. Я на сихъ дняхъ отправляюсь также отсюда на нѣкоторое время въ чужіе краи; но отлучка моя болѣе двухъ мѣсяцовъ не продолжится. По возвращеніи не премину васъ увѣдомить. Между тѣмъ испрашивая вашего родительскаго благословенія, пребываю

вамъ послушный сынъ

М. Сперанскій.

2.

29 августа 1808.

Милостивый государь мой Михайла Федоровичъ.

За письма ваши и за поздравленіе много вамъ благодаренъ. Желаю искренно, чтобъ вы были счастливы. Что принадлежитъ до намѣренія вашего посѣтить меня здѣсь, не могу я вамъ сего присовѣтовать, какъ по трудности и по великимъ издержкамъ пути, такъ и по неизвѣстности собственнаго моего здѣсь пребыванія: ибо хотя и на краткое время, но я бываю по должности моей въ отлучкахъ. Особенно же будущею зимою не могу я ручаться, чтобъ не предпринять куда нибудь путешествія. Потерпите лучше, я самъ надѣюсь у васъ побывать, какъ скоро малѣйшую найду къ тому удобность.

Любезнымъ моимъ сестрицамъ, дѣтямъ вашимъ и всѣмъ нашимъ родственникамъ прошу поклониться.

Вашъ вѣрный слуга
М. Сперанскій.

3.

Письмо ваше, любезный мой Михайла Федоровичъ, весьма меня опечалило. Я не знаю, какъ и изъяснить намѣреніе ваше оставить село. Куда ѣхать и гдѣ сокрыться! вездѣ та же самая судьба постигнуть васъ можетъ. Въ прочемъ будьте увѣрены, что страхи ваши основаны

на самыхъ пустыхъ и неосновательныхъ слухахъ. За чѣмъ непріятелю бродить по селеніямъ и даже зайти въ Черкутино, которое столь далеко стоитъ отъ большой дороги. Да ежели бы онъ и пришелъ, не ужели вы думаете, что тамъ будетъ для васъ опаснѣе, нежели во всякомъ другомъ мѣстѣ. Священникъ, а особливо протопопъ, нигдѣ не можетъ быть безопаснѣе, какъ при своей церкви и при своемъ словесномъ стадѣ. Не слушайте бабьихъ басень, будто на духовный чинъ нападаютъ;— совсѣмъ нѣтъ.—Какой стыдъ бѣжать отъ пустаго страху и какъ вамъ послѣ къ своимъ прихожанамъ показаться! Не скажутъ ли они вамъ: вотъ пастырь, который отъ пустаго страху бросилъ свое стадо. И сверхъ сего: куда бѣжать? я бы душевно былъ радъ принять васъ здѣсь; но здѣсь опаснѣе, нежели гдѣ нибудь, и сверхъ того такъ все набито, что не только угла для житья, но и шалаша найти нельзя. Въ Володимирѣ еще хуже. Умоляю васъ и матушку остаться дома и не постыдить и себя и меня. Я отвѣчаю вамъ за всѣ убытки, если бы вы ихъ и потерпѣли. Между тѣмъ на нужду посылаю чрезъ А. В. Астафьева 200 р.; только ради Бога останьтесь. Болѣе послать теперь не могу: ибо и самъ терплю нужду, доколѣ сообщеніе съ Петербургомъ не возобновится. Прощайте; будьте великодушны и успокойте именемъ моимъ матушку.

Въ Нижнемъ.
14 сентября 1812.

4.

Пенза, 29 октября 1818.

Изъ письма вашего, любезный мой Михайла Федоровичъ, отъ 2-го сего мѣсяца, узнавъ о замужствѣ вашей дочери, поздравляю васъ и сестрицу съ симъ событіемъ и желаю новобрачнымъ счастія и Божія благословенія. Посылаю чрезъ Ивана Федоровича небольшой вамъ подарокъ (200 р.) въ пособіе вашимъ издержкамъ; жалѣю, что обстоятельства мои въ теченіе сего года не дозволяютъ мнѣ сдѣлать ничего болѣе.

Благодарю васъ за извѣстіе о матушкѣ. Братъ Козма и теперь еще на кавказскихъ цѣлебныхъ водахъ; здоровье его поправляется, но медленно, и ему надобно еще тамъ пробыть и пользоваться водами еще и слѣдующее лѣто. Мы оба испрашиваемъ ея благословенія.

Сестрицѣ Марьѣ и всѣмъ моимъ родственникамъ прошу отъ меня поклониться. Съ истиннымъ почитаніемъ пребываю вашъ покорный слуга

М. Сперанскій.

5.

С.-Петербургъ, 28 іюня 1822.

Милостивая государыня матушка. По назначенію вашему посылаю при семъ въ расположеніе ваше сукно съ принадлежащею къ нему шелковою матеріею для рукавъ и подъ полы. — Сверхъ сего прошу васъ отъ вну-

чки вашей Елисаветы принять берлинскаго гродетуру на платье; она проситъ непремѣнно сшить и носить въ ея воспоминаніе. Сестрицѣ Марѳѣ Михайловнѣ она посылаетъ такого же гродетуру синяго, также на платье. Подкладки здѣсь купить не успѣли; на покупку ея для васъ прилагаю при семъ сто рублей. При семъ считаю долгомъ васъ увѣдомить, что съ благословеніемъ Божіимъ и моимъ внучка ваша Елисавета помолвлена за дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Алексѣевича Багрѣева, человѣка отмѣнно добраго и почтеннаго. Онъ служитъ губернаторомъ черниговскимъ. Бракъ назначенъ здѣсь въ слѣдующемъ іюлѣ мѣсяцѣ, а въ августѣ или въ сентябрѣ они отправятся въ Черниговъ, гдѣ его отчизна и помѣстье. Прошу васъ ихъ заочно благословить и помнить въ вашихъ молитвахъ.—На сихъ дняхъ я получилъ изъ Іерусалима отъ Гроба Господня перламутовой образъ и четки; вещи сіи къ вамъ при семъ съ удовольствіемъ посылаю. Примите свидѣтельство сыновней моей любви и почитанія

М. Сперанскій.

Братъ Козма живетъ къ Пензѣ. Ноги его весьма слабы, хотя въ прочемъ онъ довольно здоровъ. Онъ ведетъ жизнь покойную, хотя и не безъ скуки. Нынѣшнимъ лѣтомъ онъ собирался ко мнѣ; но не знаю еще будетъ ли, или нѣтъ. Лѣкари не совѣтуютъ ему пускаться въ путь столь дальній.

6.

С.-Петербургъ, 27 августа 1822.

Удовольствіемъ поставляю извѣстить васъ, любезный Михайла Федоровичъ, что въ 16 день сего мѣсяца совершился бракъ моей Елисаветы съ Александромъ Алексѣевичемъ Багрѣевымъ. О помолвкѣ ихъ я прежде къ вамъ писалъ. Прошу извѣстить о семъ матушку и просить новобрачнымъ ея благословенія и молитвъ.

Примите увѣреніе въ моемъ истинномъ почитаніи.

Вашъ покорный слуга
М. Сперанскій.

7.

С.-Петербургъ, 23 декабря 1823.

По письму вашему, любезный Михайла Федоровичъ, я вручилъ г-ну Самсонову 350 рублей для отправленія къ вамъ. Надѣюсь, что симъ пособіемъ нужды ваши исправятся. Крайне сожалѣю, что зрѣніе матушки слабѣетъ; но уповаю, что Господь сохранитъ ее для васъ и для меня въ добромъ здоровьѣ. Братъ Козма живетъ по прежнему у меня въ Пензѣ, и по прежнему очень слабъ ногами. Дочь моя, надѣюсь, скоро родитъ мнѣ внука, а матушкѣ правнука, о чемъ въ свое время извѣстить не оставлю.

28

Испрашивая у матушки благословеніе, съ искреннею къ вамъ и къ сестрицѣ любовію пребываю вашъ покорный слуга

М. Сперанскій.

8.

С.-Петербургъ, 21-го февраля 1824.

Съ удовольствіемъ извѣщаю васъ, любезный Михайло Федоровичъ, что Богъ даровалъ мнѣ внука, а матушкѣ правнука, нареченнаго Михайломъ. Онъ родился 11-го сего февраля. Елисавета и новорожденный, слава Богу, здоровы. Испрашивая ему отъ матушки благословенія, я увѣренъ, что она не забудетъ его въ ея молитвахъ. Видя изъ письма вашего, что матушка перестала уже прясть, посылаю ей при семъ англинскаго полотна, которое замѣнитъ ей, надѣюсь, дѣло рукъ ея.

Поручая себя ея молитвамъ и благословенію и прося васъ объявить о сей моей радости сестрицамъ и всѣмъ нашимъ родственникамъ, съ истиннымъ усердіемъ пребываю вашъ покорный слуга

М. Сперанскій.

9.

С.-Петербургъ, 24-го іюля 1824.

Г-нъ Самсоновъ будетъ моею живою къ вамъ грамотою, любезный Михайло Федоровичъ. Я желалъ доставить съ нимъ ризы и стихарь, но, ожидая сюда въ августѣ мѣсяцѣ моей дочери, оставляю ей имѣть удовольствіе лично все сіе здѣсь устроить изъ готовыхъ матерій и къ вамъ зимою при первомъ случаѣ отправить. Письмо къ преосвященному при семъ прилагаю. Пишите ко мнѣ о вашихъ нуждахъ и вѣрьте, что по возможности всегда помогать готовъ. Сестрицамъ и родственникамъ нашимъ поклонъ. Съ совершеннымъ къ вамъ усердіемъ и любовію пребываю вашъ покорный слуга

М. Сперанскій.

10.

С.-Петербургъ, 19 октября 1824.

Съ удовольствіемъ извѣстясь изъ письма вашего, любезный Михайло Федоровичъ, о помолвкѣ дочери вашей, а моей племянницы, Параскевы за г-на Богоявленскаго, желаю вамъ совершить начатое или уже и съ совершившимся поздравляю. Въ пособіе препровождаю при семъ чрезъ князя Дмитрія Николаевича крестьянъ пять сотъ рублей. Послалъ бы болѣе; но истинно теперь не могу, а впредь помогать не оставлю. Ризы для церкви еще не окончаны; но при первомъ удобномъ случаѣ доставлю.

*

Поручая васъ, и сестрицу и всѣхъ моихъ родственниковъ милостямъ Господнимъ, съ неизмѣняемымъ усердіемъ пребываю вашъ покорнѣйшій слуга

М. Сперанскій.

Преосвященнаго Парѳенія не оставлю благодарить письмомъ съ слѣдующею почтою.

11.

С.-Петербургъ, 15-го іюня 1825.

Письмо ваше, любезный Михайло Федоровичъ, отъ 21-го маія я получилъ, вмѣстѣ съ письмомъ отъ племянницы моей Татьяны. Князя Дмитрія Николаевича о чемъ нужно, я просить буду, а писать къ нему не совѣтую. Свату вашему пособить я никакъ не могу, сколько бы ни желалъ. Племянницамъ моимъ Прасковьѣ и Татьянѣ посылаю подарки. Сестрицу Марфу Михайловну прошу принять также маленькій отъ меня подарокъ.

За тѣмъ желая вамъ добраго здравія и небеснаго благословенія, пребываю

вашъ вѣрный слуга

М. Сперанскій.

Подарки, вмѣстѣ съ симъ отправленные чрезъ Аѳанасья:

Сестрицѣ Марфѣ Михайловнѣ 150 р.

Племянницѣ Прасковьѣ

на шаль . . .	50 р.
на платье . . .	50 —
деньгами . . .	50 —
	150 р.
Племянницѣ Татьянѣ деньгами.	150 р.
	450 р.
Михайлу Федоровичу . . .	150 р.
	600 р.

Шаль поручено купить въ Москвѣ Аѳанасью; остальныя же деньги 550 р. вручены ему.

12.

С.-Петербургъ, февраля 5 1827.

Я не хотѣлъ отпустить Павла Александровича безъ того, чтобъ не написать къ вамъ нѣсколько строкъ, любезный Михайло Федоровичъ. Отъ братца вашего изъ Минска я получилъ на сихъ дняхъ письмо и радъ симъ извѣстіямъ. Мнѣ желательно сблизить его съ Москвою или съ нашимъ краемъ, и если Богъ благословитъ, то можетъ быть и успѣю въ семъ желаніи. Если не поздно, то при требованіи студентовъ въ академію невскую, можно бы было отправить и Петрушу. Въ прочемъ оставляю на ваше ближайшее усмотрѣніе: усиливаться въ семъ много не должно, ибо всѣ усилія наши въ устроеніи участи дѣтей часто бываютъ безплодны; лучше бо-

лѣе оставлять выбору и веденію Промысла, нежели себѣ.

Ризъ вамъ не посылаю потому, что онѣ еще не готовы; но непремѣнно пришлю. Сестрицамъ и всѣмъ моимъ родственникамъ низкій поклонъ. Прощайте; не забывайте меня въ вашихъ молитвахъ.

Вашъ покорный и вѣрный слуга М. Сперанскій.

Надѣюсь, что Иванъ Федоровичъ помѣщеніемъ зятя теперь успокоенъ.

13.

С.-Петербургъ, 13-го іюня 1827.

По письму вашему, любезный Михайла Федоровичъ, совершенно одобряю мысль сестрицы Марьи Михайловны о переселеніи на родину. Это было всегда моимъ мнѣніемъ. Ей пора думать о своемъ спокойствіи и оставить всѣ другія заботы. При семъ посылаю, во первыхъ, приказъ отъ князя Ивана Дмитріевича объ отводѣ ей мѣста, во вторыхъ, триста рублей для постройки дома. Для васъ и сиротъ вашихъ при семъ также посылаю триста рублей.

Они вручены вамъ будутъ отъ нарочнаго, отправляемаго отъ Павла Александровича. О полученіи ихъ въ свое время вы не оставите меня извѣстить съ почтою, или чрезъ Ивана Федоровича, или изъ Покрова.

О Петрушѣ быть по вашему, когда и вы и онъ непре-

мѣнно того хотите. Это будетъ стоить много денегъ; ибо содержать въ университетѣ нельзя менѣе тысячи рублей въ годъ, а потомъ, когда онъ выдетъ въ службу, тогда года два три также надобно будетъ ему прибавлять по тысячѣ рублей, а успѣхъ еще въ рукѣ Божіей. Какъ бы то ни было, пусть будетъ онъ въ университетѣ, но пусть окончитъ курсъ въ семинаріи и при концѣ проситъ увольненія; когда же будетъ уволенъ, тогда дайте мнѣ знать, я напишу кому нужно о пріемѣ его въ университетъ на мое содержаніе: ибо о казенномъ содержаніи по множеству другихъ желающихъ и думать невозможно.

Прощайте. Поручаю себя вашимъ молитвамъ. Сестрицамъ и всѣмъ роднымъ поклонъ. Вашъ покорный слуга

М. Сперанскій.

14.

С.-Петербургъ, 18-го февраля 1828.

Посылаю вамъ, любезный мой Михайло Федоровичъ, небольшой къ празднику подарокъ: сукна на рясу и матеріи на подрясникъ. Сестрицамъ на наряды посылаю также подарки. Пусть сами себѣ купятъ по своему вкусу. Вамъ на хозяйство ваше 300 р. За симъ желаю вамъ благословенія Божія.

Вашъ вѣрный и усердный слуга

М. Сперанскій.

15.

С.-Петербургъ, 7-го декабря 1828.

Мнѣ совѣстно, что столь долго умедлилъ я отвѣтомъ моимъ, любезный Михайло Федоровичъ, на желанія ваши о Петрушѣ. Нельзя было опредѣлить его въ московскій университетъ прежде наступающаго года. Теперь все рѣшено и онъ будетъ опредѣленъ. Но удержитеся отправлять его въ Москву прежде исхода генваря мѣсяца. Чрезъ двѣ недѣли я васъ окончательно извѣщу, гдѣ ему надлежитъ тамъ явиться. Между тѣмъ посылаю при семъ въ расположеніе ваше триста рублей; на экипировку его и проѣздъ вы употребите изъ нихъ для него что будетъ нужно; прочее обратите на другія ваши нужды. Въ Москвѣ онъ ни въ чемъ нуждаться не будетъ; я принимаю его на полное мое содержаніе. Жить онъ будетъ въ университетѣ. Сіе будетъ вѣрнѣе, нежели оставить его на квартирѣ, какъ я прежде думалъ.

Примите поздравленіе мое съ свѣтлымъ праздникомъ, праздникомъ Рождества Христова, и вѣрьте, что ни въ какомъ случаѣ ни васъ, ни вашихъ забыть я не могу.

Вашъ вѣрный и усердный слуга М. Сперанскій.

Сестрицамъ и дѣтямъ мой искренній поклонъ.

16.

С.-Петербургъ, 4-го марта 1830.

Письмо ваше, любезный Михайла Федоровичъ, съ вручителемъ сего я получилъ, и за увѣдомленіе ваше и за желанія благодарю. На будущей недѣлѣ буду писать къ вамъ по почтѣ чрезъ А. И. Харизоменова и отправлю нужное вамъ и сестрицѣ Марьѣ Михайловнѣ пособіе такъ, чтобъ достигло оно къ вамъ предъ святою недѣлею. Между тѣмъ пользуясь симъ случаемъ, посылаю вамъ сдѣланный здѣсь мой портретъ въ пяти экземплярахъ: два для васъ, одинъ для Марьи Михайловны, одинъ для Татьяны Матвѣевны и одинъ А. И. Харизоменова.

Желаю вамъ и всѣмъ родственникамъ нашимъ Божія благословенія. Вашъ покорный слуга

М. Сперанскій.

PS. О Петрушѣ на сихъ дняхъ пишу къ А. И. Смирнову, чтобъ далъ мнѣ знать о успѣхахъ его и о томъ, что . . . . . (1).

17.

С.-Петербургъ, 25-го марта 1830.

По болѣзнямъ, меня всю зиму обдержавшимъ, хотя и не опаснымъ, отправляясь на три или на четыре мѣсяца за границу къ минеральнымъ водамъ, считаю нужнымъ васъ о томъ предувѣдомить и вмѣстѣ съ тѣмъ чрезъ А. И.

(1) Далѣе не достаетъ.

Харизоменова доставитъ вамъ нужную на время отсутствія моего помощь. Онъ вручитъ вамъ 500 рублей и сестрицѣ Марьѣ 250 рублей. Я отправлюсь въ путь въ первыхъ числахъ маія и съ сего времени переписка наша прекратится до возвращенія моего въ концѣ августа или въ началѣ сентября. О Петрушѣ не заботьтеся; я ожидаю только отвѣта отъ А. И. Смирнова, чрезъ коего доставлю ему все нужное на годовое его содержаніе.

Поручаю себя вашимъ молитвамъ; а васъ поручаю вмѣстѣ со всѣми вашими Божіему благословенію.

Вашъ покорный слуга
М. Сперанскій.

18.

С.-Петербургъ, 9-го февраля 1831.

Со времени возвращенія моего отъ водъ, я собирался къ вамъ, любезный Михайла Федоровичъ, писать, но за недосугами не могъ. Алексѣй Ивановичъ доставитъ вамъ вмѣстѣ съ симъ маленькій мой подарокъ: часы. Я давно желалъ васъ снабдить ими; въ деревнѣ они нужнѣе, нежели въ городѣ. Онъ же доставитъ вамъ на сей годъ и нужное пособіе 500 р. Съ сею же почтою отправляю къ другому Алексѣю Ивановичу Смирнову 820 р. для Петруши. Симъ обезпечено будетъ все его содержаніе на цѣлый годъ. Желаю только, чтобъ не терялъ онъ времени и довершилъ свои науки.

Прощайте. Поручаю себя вашимъ молитвамъ. Сестрицѣ искренній поклонъ.

Вашъ вѣрный и усердный слуга

М. Сперанскій.

19.

С.-Петербургъ, 10-го генваря 1832.

Узнавъ изъ письма вашего, любезный Михайла Федоровичъ, что вы собираетесь снарядить дочь вашу въ невѣсты, препровождаю къ вамъ на первый разъ 500 р. Когда же дѣло сблизится, тогда можно и еще пособить. На обыкновенныя ваши нужды посылаю 500 р. Объ сіи суммы вы получитъ отъ Алексѣя Ивановича Харизоменова; отъ него же получитъ пособіе, мною назначенное, и сестрица Марья Михайловна, коей прошу кланяться и сказать, что Ильинъ не забытъ и есть надежда въ успѣхѣ.

Поручая васъ и дѣтей вашихъ Божіей помощи и милости, пребываю съ искреннимъ усердіемъ вашъ покорный слуга

М. Сперанскій.

VIII.

Письма къ Павлу Степановичу Руничу (1).

1.

Милостивый государь

Павелъ Степановичъ.

Очень давно и конечно прежде, нежели могъ я вашему превосходительству съ какой нибудь стороны быть извѣстнымъ, привыкъ я искренно почитать добродѣтели ваши; изъ сего посудите вы, милостивый гусударь, съ какимъ чувствомъ принялъ я предупрежденіе ваше о братѣ моемъ Делекторскомъ. Лестно мнѣ имѣть чрезъ сіе случай представить себя вашему превосходительству въ благосклонное ваше вниманіе.

О г-нѣ Делекторскомъ, коего судьбою угодно вамъ столь милостиво заниматься, честь имѣю донести, что еще по

(1) П. С. Руничъ былъ владимірскимъ гражданскимъ губернаторомъ; онъ пользовался благосклоннымъ расположеніемъ Императора Павла.

первому его письму все возможное для меня я сдѣлалъ. Провидѣнію осталось довершить сіи начала.

Я очень чувствую, что мнѣ бы должно было просить ему вашего покровительства; но во всякомъ добромъ дѣлѣ, до свѣдѣнія вашего доходящемъ, вы привыкли, милостивый государь, быть первымъ, и мнѣ осталось только съ истинною признательностію къ благодѣтельнымъ вашимъ расположеніямъ присовокупить покорнѣйшую мою просьбу причесть меня къ числу людей, ищущихъ вашего добраго мнѣнія по той высокой цѣнѣ, какую каждый долженъ ему поставить.

Съ совершеннѣйшимъ почитаніемъ, честь имѣю быть вашего превосходительства всепокорнѣйшій и послушнѣйшій слуга

Михайла Сперанскій.

Ноября 28 дня 1800.
Въ С.-Петербургѣ.

2.

Милостивый государь
Павелъ Степановичъ.

Благосклонный отзывъ вашего превосходительства на просьбу мою о канцеляристѣ, что нынѣ коллежскій регистраторъ, Дмитріевскомъ осмѣливаетъ меня симъ снова представить его въ покровительство ваше. Всякій признакъ вниманія къ участи его и брата его, въ той же ка-

зенной палатѣ служащаго, будетъ для нихъ счастіемъ, а для меня новымъ залогомъ вашей благосклонности, которой всю цѣну чувствуя, съ совершеннымъ и истиннымъ почитаніемъ, честь имѣю быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнѣйшій слуга

Михайла Сперанскій.

Въ С.-Петербургѣ.
27 маія 1801.

IX.

Письма къ Дмитрію Александровичу, впослѣдствіи графу, Гурьеву.

1.

Препровождаю къ вашему превосходительству изъ общаго уголовнаго свода главу вторую, о казняхъ и наказаніяхъ, въ двухъ видахъ: одну въ видѣ изложенія историческаго, другую въ видѣ закона существующаго. Къ уразумѣнію перваго изложенія надлежитъ замѣтить, что во всей исторіи нашего законодательства приняты 4 эпохи или періода: *первый* есть періодъ самаго Уложенія 1649 года; *второй* отъ 1649 по 1714 годъ; *третій* отъ 1714 по 1762; *четвертый* отъ 1762 по настоящее время.

Какъ глава сія принадлежатъ къ составу сводовъ, кои теперь разсматриваются въ особомъ комитетѣ, то и просилъ бы я васъ тетради сіи возвратить ко мнѣ, не задерживая. День или два, думаю, будутъ для васъ достаточны.

Примите свидѣтельство совершеннаго моего почитанія.

Сперанскій.

Понедѣльникъ.

2.

На случай, что изволите сегодни быть во дворцѣ, считаю нужнымъ предварить, что вчера получена въ собственныя руки горькая жалоба отъ герцогини курляндской, что пенсіонъ ея, вмѣсто серебра, начали нынѣ изъ курляндской казенной палаты производить ассигнаціями. Государь съ удивленіемъ спрашивалъ, какимъ образомъ быть сіе могло безъ его приказанія. Я отвѣчалъ, что сіе вѣроятно сдѣлано самою палатою по общему какому либо распоряженію. Между тѣмъ онъ приказалъ о семъ у васъ спросить, что и исполню я завтра, разсказавъ все подробнѣе; а теперь счелъ нужнымъ предварить только на случай вопроса.

Середа.

3.

Честь имѣю доставить при семъ французскій переводъ плана займовъ.

Отъ меня не выходитъ Злобинъ, который, страшась бѣды ему предстоящей, умоляетъ о скоромъ отправленіи денегъ къ губернаторамъ. Если угодно вамъ будетъ уважить его положеніе и услужливость по настоящимъ откупамъ, то къ облегченію и ускоренію дѣла не угодно ли будетъ принять за основаніе журналъ совѣта, вчера подписанный, коего списокъ свѣренный при семъ препровождаю. Мнѣніе же для конфирмаціи по обряду под-

несу я на сихъ дняхъ; но легко можетъ быть, что оно протянется до будущей недѣли и слѣдовательно для одного обряда потеряется для него нѣсколько дней весьма драгоцѣнныхъ. Предаю въ прочемъ все сіе благосклонному вашему усмотрѣнію.

Вторникъ.

4.

Для предварительнаго усмотрѣнія вашего высокопревосходительства представляю бумагу отъ канцлера, присланную для внесенія въ совѣтъ. По важности ея, она заслуживаетъ ваше вниманіе. Прочитавъ, прошу возвратить.

Въ отвѣтъ на вопросъ: почему въ проектѣ займа положенъ серебряный рубль въ два рубля, какъ вопрошали о семъ въ совѣтѣ, представляю для свѣдѣнія краткій разсчетъ, который въ свое время былъ отъ меня представленъ департаменту. Къ стати о займѣ; мнѣ сказывали стороною, что Раль имѣетъ великія иностранныя суммы въ своемъ расположеніи. Не изволите ли разсудить, при предстоящемъ погребеніи банкирскаго званія, о коемъ вы мнѣ предсказывали, приласкать его любочестіе, позвавъ его перваго: ибо онъ очень честолюбивъ и ищетъ, чтобъ не смѣшивали его съ другими. Вообще можетъ быть полезно бы было съ каждымъ изъ нихъ поговорить наединѣ и подъ секретомъ; сіе довѣріе отъ васъ всѣхъ бы по-

ласкало. Говорятъ также, что Ливіо и Бетлинги по первымъ слухамъ о семъ дѣлѣ могутъ въ оное войти. Одно имя ихъ сдѣлало бы тутъ конечно пользу и дало бы другимъ примѣръ. Все сіе предаю лучшему вашему усмотрѣнію, и пишу только въ замѣнъ личной поговорки, предполагая, что сегодни для праздника будете вы во дворцѣ.

Середа.

5.

По благосклонному дозволенію вашего высокопревосходительства, честь имѣю представить при семъ записку по просьбѣ жены генералъ-маіора Хастатова. Она дѣйствительно въ жалкомъ состояніи съ многочисленнымъ семействомъ. Курсъ на серебро можно постановить какой будетъ угодно; она будетъ довольна всѣмъ, что опредѣлить изволите. Примите свидѣтельство совершеннаго моего почитанія и благодарности за предварительный благосклонный о дѣлѣ семъ отзывъ.

Сперанскій.

Пятница,
3 февраля.

6.

Представляю вашему высокопревосходительству манифестъ о продажѣ имуществъ. Если бы угодно было вамъ сего утра его прочитать и мнѣ возвратить, то вечеромъ онъ могъ бы быть подписанъ.

Пятница.

7.

Возвращая при семъ къ вашему высокопревосходительству бумаги, относящіяся до устроенія удѣла, кромѣ малозначущихъ перемѣнъ, карандашемъ назначенныхъ, ничего не нахожу я поправить ни въ слогѣ, ни въ смыслѣ указа, отъ начала его до третьей статьи; но здѣсь въ смыслѣ и изложеніи сей статьи я считалъ бы нужнымъ принять другой путь, и вотъ мои причины:

Третья статья въ вашемъ проектѣ есть ничто другое, какъ ссылка на общее учрежденіе и на брачный договоръ. Учрежденіе въ настоящемъ случаѣ признано уже недостаточнымъ. Брачный договоръ не есть актъ публичный, но фамильный; а распорядокъ удѣльныхъ имѣній есть дѣло государственное, и самое учрежденіе принадлежитъ къ актамъ государственнымъ, слѣдовательно и дополнительныя статьи онаго, нынѣ постановляемыя, должны слѣдовать тѣмъ же путемъ. Посему и считаю я необходимо нужнымъ, чтобъ статьи сіи подъ именемъ дополнительнаго постановленія пріобщены были къ указу и сопричислены въ силѣ и дѣйствіи ихъ къ самому учрежденію. Всѣ почти статьи, въ нотѣ Ея Величества означенныя, суть сего свойства и всѣ почти должны быть внесены въ сіе постановленіе. Такимъ образомъ на уваженіе ваше представляю сдѣлать слѣдующее:

1) Поднести проектъ указа къ Высочайшему утвержденію, съ перемѣною третьей статьи, коея проектъ при семъ прилагаю.

*

2) Если угодно вамъ будетъ прислать ко мнѣ ноту Ея Величества, то сегодни же или къ завтрешнему дню составлю я дополнительное постановленіе, которое, бывъ конфирмовано и приложено къ указу, приметъ въ свое время силу и дѣйствіе учрежденія и такимъ образомъ предметъ сей разъ навсегда закономъ уже опредѣленъ будетъ.

31 декабря.

8.

Честь имѣю представить при семъ на предварительное усмотрѣніе вашего высокопревосходительства извѣстныя бумаги по финансамъ. Первая изъ нихъ содержитъ, такъ сказать, одно идеальное понятіе о совершенствѣ системы финансовъ, дабы имѣть постоянную точку сравненія, къ коей на практикѣ можно болѣе или менѣе приближаться, но къ коей достигнуть совершенно невозможно. Вторая тетрадь содержитъ планъ упражненій комитета или, такъ сказать, означеніе предметовъ, коими онъ заняться можетъ. Сію послѣднюю бумагу, если она вами будетъ одобрена и удостоится утвержденія, можно бы было одну препроводить при указѣ, коего проектъ также прилагается; первая же бумага останется только для свѣдѣнія и для показанія началъ, на коихъ вторая основана. Начала сіи не мои и весь трудъ мой состоитъ только въ выборѣ ихъ изъ лучшихъ извѣстныхъ вамъ писателей.

Не имѣя чести вчерась ввечеру застать васъ дома по присутствію въ комитетѣ, я прошу дозволить мнѣ явиться у васъ сегодни въ девятомъ часу вечера. Если часъ сей не удобенъ, то я буду ожидать на завтрешній день вашего назначенія. Примите свидѣтельство моего душевнаго почитанія.

Воскресенье.

9.

Г-нъ предсѣдатель экономическаго департамента назначилъ завтра, въ пятницу, собраніе *о мѣдной монетѣ*. Если свѣдѣнія, предположенныя въ минувшемъ засѣданіи не могутъ быть доставлены, то собраніе сіе мнѣ кажется будетъ безполезно; посему я бы покорнѣйше просилъ увѣдомить меня, могутъ ли они быть готовы, чтобы напраснымъ разглагольствіемъ не терять цѣлаго утра.

Я имѣлъ честь читать вамъ указъ о таможняхъ финляндскихъ; дозвольте мнѣ еще разъ представить его на усмотрѣніе ваше. Если изволите его одобрить, то я въ первый докладъ поднесу его къ подписанію.

Вчера получилъ я повелѣніе предложить въ экономическомъ департаментѣ, не можно ли въ новомъ налогѣ на вино допустить нѣкоторое изъятіе въ пользу Курляндіи и Финляндіи по настоянію Сиверса и въ пользу литовскихъ губерній по настоянію гродненскаго маршала

Если завтра пожалуете въ собраніе, то и о семъ можно было побесѣдовать.

Примите свидѣтельство совершеннѣйшаго почитанія.

Сперанскій.

Четвергъ.

10.

Вчера, разсказывая новость, я предчувствовалъ, что захотятъ изъ нее сдѣлать тайну. Сей часъ получаю отъ военнаго министра записку, чтобъ ограничиться однимъ извѣщеніемъ, что *есть изъ арміи пріятныя извѣстія*, но не входить и не разсказывать, въ чемъ именно они состоятъ. Поспѣшаю о семъ васъ, милостивый государь, увѣдомить.

Пятница.

11.

Милостивый государь

Дмитрій Александровичъ.

Приношу вашему высокопревосходительству мою благодарность за вниманіе ваше къ изъясненіямъ моимъ о г-нѣ Бурнашовѣ. Принявъ ихъ точно въ томъ разумѣ откровенности, въ коемъ они были писаны, вы тѣмъ самымъ отдали справедливость истиннымъ моимъ

чувствамъ. Одно ваше доброе слово, о г-нѣ Бурнашовѣ сказанное, достаточно было опредѣлить мое съ нимъ поведеніе. Къ чести его я долженъ присоединить, что и самъ собою не подавалъ онъ мнѣ ни малѣйшаго повода иначе о немъ мыслить. Исторія Матюниной заставила меня отъ него поотстраниться; симъ обязанъ я былъ всѣмъ мѣстнымъ уваженіямъ; но отстраняясь, я никогда не терялъ изъ виду истинныхъ его выгодъ и, смѣю думать, былъ ему полезенъ, если не въ существѣ сего дѣла, коего исправить уже было нельзя, то въ личныхъ его послѣдствіяхъ.

Раздраженіе умовъ весьма было близко къ исторіи к. Долгорукаго, здѣсь же и въ подобныхъ же обстоятельствахъ случившейся.

Теперь онъ самъ чувствуетъ трудность своего положенія и вмѣстѣ съ симъ проситъ себѣ отпуска. Я считаю, что если удастся ему развязать или разсѣчь сіе дѣло въ Петербургѣ, то не будетъ большаго неудобства возвратиться сюда: ибо время все смягчитъ и изгладитъ. Если же онъ въ семъ не успѣетъ, то конечно трудно и почти невозможно ему будетъ и управлять палатою, гдѣ много есть сплетней, личностей и бумажной войны, и вмѣстѣ вести два процесса, одинъ въ духовномъ, а другой въ гражданскомъ правительствѣ объ имѣніи.

Въ прочемъ какъ бы дѣло сіе ни кончилось, я беру ручательствомъ собственныя ваши ко мнѣ милости, что никакія исторіи, никакіе Матюнины, ни Бурнашовы въ свѣтѣ не уклонятъ меня ни на минуту отъ твердаго рас-

положенія такъ себя вести, чтобъ вы, милостивый государь, во всѣхъ случаяхъ находили доказательства моей приверженности искренней, независимой отъ дѣлъ, и основанной на единомъ чувствѣ благодарнаго къ вамъ уваженія. Выдти изъ сего правила, послѣ всѣхъ опытовъ, была бы уже не ошибка, но почти моральное преступленіе.

Съ совершеннѣйшимъ почитаніемъ, честь имѣю быть

вашего высокопревосходительства

покорнѣйшій слуга

М. Сперанскій.

Въ Пензѣ.
24 апрѣля 1817.

12.

Милостивый государь

Дмитрій Александровичъ.

Я имѣлъ честь третьяго дни получить бумаги о кредитной системѣ, кои угодно было вашему высокопревосходительству мнѣ сообщить.

Вы поставили, милостивый государь, весьма высокую цѣну моей къ вамъ приверженности, давъ мнѣ сей знакъ вашего довѣрія. Сіи превосходныя учрежденія ставятъ правительство наше на такой высотѣ финансовыхъ соображеній, къ которой и самая Англія доходила вѣками.

Если есть что либо въ предположеніяхъ человѣче-

скихъ достовѣрное: то учрежденія сіи неминуемо должны достигнуть своей цѣли, когда только съ твердостію и съ нѣкоторымъ даже упрямствомъ будутъ ихъ держаться. Я называю упрямствомъ сіе пренебреженіе мелкихъ и временныхъ неудобствъ, которое во всякомъ важномъ установленіи необходимо.

Чтобъ возбудить довѣріе къ правительству, оно обязано прежде всего имѣть довѣріе къ самому себѣ, довѣріе къ собственнымъ своимъ видамъ, довѣріе къ лицамъ и ихъ правиламъ, когда разъ правила сіи приняты. Всякое колебаніе въ семъ родѣ дѣлъ вреднѣе, нежели самое бездѣйствіе.

Чтобъ въ дѣлѣ государственномъ и толико спасительномъ принести и съ моей стороны хотя малый вкладъ, я попытаюсь представить вамъ, милостивый государь, на сихъ дняхъ нѣкоторыя соображенія о вѣроятности въ успѣхѣ предполагаемаго внутренняго займа; вопросъ сей кажется еще не рѣшенъ и не можетъ быть рѣшенъ иначе, какъ по разсчету вѣроятностей, и слѣдовательно можетъ допустить разныя гаданія.

Между тѣмъ примите, милостивый государь, свидѣтельство и благодарности моей и совершеннѣйшаго почитанія, съ коимъ честь имѣю быть

вашего высокопревосходительства
покорнѣйшій слуга
М. Сперанскій.

Въ Пензѣ.
28 маія 1817.

13.

Милостивый государь

Дмитрій Александровичъ.

Въ предъидущемъ письмѣ моемъ принявъ обязанность изложить съ искренностію мысли, пришедшія мнѣ при чтеніи бумагъ, отъ вашего высокопревосходительства мнѣ сообщенныхъ, съ удовольствіемъ исполняю сію обязанность въ прилагаемой при семъ запискѣ.

Она содержитъ въ себѣ одни только гаданія объ успѣхѣ займа. Сбудутся ли они, или нѣтъ, для главной цѣли не весьма важно. Система кредитная, нынѣ принятая, столь глубоко основана, что ничто ее, въ самой себѣ, поколебать не можетъ. Заемъ для нее есть средство вспомогательное, но не существенное. Она и безъ него пойдетъ, лишь бы сила, двигнувшая ее, съ твердостію до конца ее сопровождала.

И въ прочемъ самый заемъ и въ существѣ, и въ формѣ, и въ самыхъ выраженіяхъ такъ здраво и предусмотрительно соображенъ, что если бъ онъ и не удался на самомъ дѣйствіи, то мысль его и намѣреніе всегда сдѣлаетъ честь правительству.

Мысль, образовавшая систему обезпеченныхъ безсрочныхъ долговъ, хотя въ началѣ произошла отъ нужды, но въ послѣдствіи содѣлалась кореннымъ и постояннымъ началомъ благосостоянія государствъ. Долги сего рода полагаютъ столь крѣпкую связь между пользами

правительства и частныхъ людей, что можно и должно до нѣкоторой мѣры заводить ихъ даже и безъ крайней нужды. Ихъ должно учреждать *на досугѣ*, чтобъ ознакомить, пріучить и пріуготовить ихъ *на случай нужды*.

Со всѣмъ тѣмъ ни должно ни жалѣть, ни удивляться, если первый опытъ сихъ долговъ нынѣ у насъ не будетъ имѣть полнаго успѣха. Можно даже желать, чтобъ онъ на сей разъ не совсѣмъ удался, и вотъ мои причины.

Мало есть истинъ, столь зрѣло обдуманныхъ, какъ примѣчаніе въ запискѣ, мнѣ сообщенной, изложенное о *содѣйствіи времени*. Сіе содѣйствіе и постепенность наипаче нужны въ погашеніи долговъ ассигнаціонныхъ. Если бъ какой нибудь чародѣй (и сколько такихъ чародѣевъ было въ Европѣ!) предложилъ самыя вѣрныя средства вдругъ, въ одинъ годъ, безъ банкротства, чистымъ серебромъ выплатить весь избытокъ ассигнацій и поставить ихъ наравнѣ съ лучшею монетою, то надлежало бы отвергнуть его предложеніе. Всякое внезапное потрясеніе во взаимныхъ отношеніяхъ имуществъ пагубно; быстрое погашеніе произвело бы самое вредное замѣшательство въ цѣнахъ и многихъ разорило бы до основанія. Опредѣленная сумма, на сіе ежегодно отдѣляемая, дѣйствуя совокупно съ мѣрами, по всѣмъ другимъ частямъ кредита принятыми, вскорѣ произведетъ послѣдствія тѣмъ болѣе благотворныя, что они будутъ постепенны и единообразны.

Въ семъ положеніи умѣренный успѣхъ займа можетъ пособить первому движенію; но если бы паче чаянія

заемъ пріобрѣлъ вдругъ великую силу, то можно опасаться, чтобъ сіе движеніе не было уже слишкомъ быстро и не произвело бы въ имуществахъ и цѣнахъ вреднаго потрясенія. Ибо если мы вѣримъ, что упадокъ ассигнацій произвелъ чрезмѣрное возвышеніе цѣнъ, то по той же самой очевидности должны вѣрить и ожидать, что на обратномъ ихъ пути, возвышеніе ихъ произведетъ упадокъ въ цѣнахъ. Не должно страшиться сей перемѣны; но нельзя не желать, чтобъ она совершилась, сколь можно, тише и постепеннѣе.

Классъ крестьянъ наиболѣе можетъ потерпѣть отъ сего переворота, если онъ будетъ крутъ и силенъ.

Есть въ семъ займѣ одна сторона, которая дѣлаетъ его для правительства привлекательнымъ; это есть превращеніе въ безсрочный долгъ безпокойныхъ и заботливыхъ банковыхъ билетовъ. Но не слишкомъ ли страшатся сихъ билетовъ? Доказано ли, что они не суть настоящія ассигнаціи, нѣсколько въ ходу ихъ умедленныя? Доказано ли, что обмѣнъ ихъ на обыкновенныя ходячія ассигнаціи, хотя бы и вдругъ стеклись самыя сильныя на нихъ требованія, дѣйствительно умножитъ массу сихъ послѣднихъ и будетъ означать новый ихъ выпускъ? Сіи вопросы и сомнѣнія могутъ показаться странны, и мнѣ таковыми они казались; но чѣмъ болѣе я въ нихъ вникалъ, тѣмъ болѣе они становились вѣроятными. Они основаны на такой теоріи ассигнацій, которая никѣмъ еще, сколько мнѣ извѣстно, не излѣдована и не принята, а потому и самъ утвердиться въ ней я не смѣю, хотя, признаюсь,

она мнѣ кажется весьма привлекательна, ибо разрѣшаетъ такіе вопросы, кои до сихъ поръ, во всѣхъ другихъ теоріяхъ, признавались не разрѣшимы, какъ то: о количествѣ ассигнацій, потребныхъ для обращенія; о дѣйствительномъ кругѣ ихъ оборота, и тому подобные.

По счастью всѣ сіи умозрѣнія болѣе любопытны, нежели существенны, и правила нынѣ принятыя, бывъ основаны на началахъ вѣрныхъ и неоспоримыхъ, сами собою приведутъ къ тѣмъ же послѣдствіямъ и разрѣшатъ всѣ сіи вопросы дѣйствительнымъ опытомъ.

Мысль о пытливыхъ умозрѣніяхъ приводитъ меня къ заключенію, въ коемъ не могу я удержаться, чтобъ не поздравить васъ, милостивый государь, отъ искренняго сердца съ однимъ весьма рѣдкимъ въ финансахъ явленіемъ. Отъ Роля до г. Иверная, проходя чрезъ цѣпь разныхъ проектовъ, болѣе или менѣе блистательныхъ и ложныхъ, правительство наше умѣло удержать себя на скользкомъ пути ассигнаціонной системы безъ преткновенія, тогда, какъ многія другія государства, и старѣе, и, по видимому, просвѣщеннѣе, спотыкались на каждомъ шагѣ и каждый годъ мѣняли свои заблужденія. Вы первый, еще при графѣ Васильевѣ, открыли сію борьбу; вы же нынѣ ее и окончили.

Отнынѣ должно надѣяться, что никакой ремесленникъ сего рода не осмѣлится заглянуть въ наши финансы; а настоящіе государственные люди, чуждые зависти или пристрастія, будутъ взирать на нихъ съ признательностію и уваженіемъ.

Съ совершеннѣйшимъ почитаніемъ и преданностію, честь имѣю быть вашего высокопревосходительства

всепокорнѣйшій слуга

М. Сперанскій.

Въ Пензѣ.
19 іюня 1817.

Объ успѣхѣ введенія обезпеченныхъ безсрочныхъ долговъ.

Вопросъ объ успѣхѣ введенія обезпеченныхъ безсрочныхъ долговъ есть вопросъ о свободныхъ капиталахъ.

Свободными капиталами въ отношеніи къ долговымъ вкладамъ тѣ только почесться могутъ, кои остаются праздными отъ разныхъ вѣтвей прибыточной промышленности.

При помѣщеніи капиталовъ обыкновенно пріемлется въ соображеніе: 1) сравнительное количество доходовъ, 2) вѣрность помѣщенія.

I. Количество дохода.

Постоянный доходъ $7\frac{1}{5}\%$ конечно есть весьма привлекателенъ; но спрашивается, въ какомъ состояніи находятся у насъ доходы промышленостей. И во первыхъ, *земледѣліе* (оно есть нынѣ также промыслъ), принимая его въ обширномъ смыслѣ всѣхъ смежныхъ съ нимъ заведеній, какъто: скотоводства, винокуренія, выдѣлки тол-

стыхъ суконъ и холста, нигдѣ почти у насъ не приноситъ менѣе 10%, а часто восходитъ и до 20%. Въ губерніяхъ, лежащихъ за Москвою, рѣдко покупаютъ деревни на другомъ разсчетѣ; если же и покупаютъ оброчныя на 7% и 8%, то пользуются при томъ слѣдующими выгодами: 1) ежегоднымъ пріумноженіемъ людей отъ повсемѣстнаго у насъ превосходства рожденія предъ смертностію; 2) заводятъ или возобновляютъ обширную услугу и домашнія ремесла; 3) если не дѣлаютъ, то помышляютъ дѣлать разныя хозяйственныя заведенія; а сія непрерывная надежда производитъ возвышеніе въ цѣнѣ и въ доходахъ, если не въ дѣйствительныхъ, то въ предполагаемыхъ. Во вторыхъ, *торговля*, ни оптовая, ни раздробительная, ни въ какомъ почти родѣ не ограничивается у насъ 10%. Выиграть рубль на рубль у насъ есть притязаніе почти обыкновенное.

Тоже самое должно сказать и о фабрикахъ и заводахъ.

Есть капиталы праздные и лежачіе у крестьянъ не торгующихъ, и количество ихъ должно быть значительно. Рекрутскіе взносы доказываютъ сіе съ очевидностію; но какъ вызвать, собрать и довести капиталы сіи до коммиссіи погашенія? Никакого нѣтъ средства и долго еще не будетъ.

Изъ сего слѣдуетъ, что вклады не могутъ представить выгодъ, равныхъ со многими другими оборотами, у насъ еще отверстыми.

Есть уваженіе, которое могло бы вознаградить сію

несоразмѣрность. Съ поправленіемъ ассигнацій возвысится степень казенныхъ и земскихъ податей въ истинномъ ихъ количествѣ, и слѣдовательно понизятся помѣщичьи доходы. Напротивъ доходы безсрочныхъ вкладовъ именно отъ сего же поправленія будутъ ежегодно возрастать. Сіе разсужденіе весьма правильно, но оно слишкомъ тонко, чтобъ вскорѣ содѣлаться общимъ и побудительнымъ.

II. Вѣрность помѣщенія.

При всей увѣренности въ настоящихъ началахъ правительства, нельзя конечно ожидать, чтобъ вклады при самомъ введеніи ихъ получили столько же къ себѣ довѣрія, какъ собственность земли, вѣками утвержденная. Тысячу разъ измѣнялись системы монетныя и кредитныя; а она стоитъ неподвижно и развитіемъ физическихъ и нравственныхъ силъ народа постоянно движется впередъ. Это великанъ, предъ коимъ смиряются всѣ другіе роды пріобрѣтеній.

Остается разрѣшить одинъ вопросъ: откуда сей приливъ капиталовъ въ заемные банки, если нѣтъ у насъ праздныхъ капиталовъ?

Два могутъ быть источника сего прилива: 1) вклады отъ разныхъ опекъ и попечительствъ и въ пользу родственниковъ побочныхъ линій чинимые; 2) капиталы, предназначаемые на разныя торговыя и поземельныя спекуляціи.

Много есть капиталистовъ, кои выжидаютъ продажи деревень въ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ мѣстахъ, съ опредѣленными выгодами или удобностями, и въ семъ ожиданіи держатъ капиталы свои въ готовности. Тоже самое можно сказать о нѣкоторыхъ торговыхъ предпріятіяхъ.

Изъ сего явствуетъ, что вклады сіи суть большею частію временные и случайные. Первый родъ ихъ не можетъ быть обращенъ въ безсрочные долги по закону, а второй по видамъ спекуляціи, коея поле у насъ такъ еще обширно, что всѣ почти продаютъ или покупаютъ и весьма рѣдкіе сохраняютъ.

14.

Милостивый государь

Дмитрій Александровичъ.

Г-нъ Марцынкевичъ представитъ вашему высокопревосходительству самыя подробныя и вѣрныя свѣдѣнія о положеніи здѣшнихъ торговъ на винную поставку. Съ моей стороны въ откровенности считаю нужнымъ присовокупить слѣдующее:

По обширности требованія на вино, торги не могли имѣть никакого совмѣстничества. Еще прежде открытія ихъ каждый былъ увѣренъ, что вино его помѣстится; слѣдовательно никто не имѣлъ причины вытѣснять дру-

гихъ пониженіемъ цѣнъ. Посему стачка была бы излишна, а соревнованіе и споръ не имѣли цѣли. Личныя убѣжденія въ дѣлахъ сего рода мало имѣютъ силы; но я смѣю думать, что въ нѣкоторой степени они здѣсь были не безъ дѣйствія. Люди безпристрастные и дѣлу сему посторонніе находятъ цѣны довольно умѣренными если принять во уваженіе: 1) ограниченіе въ залогахъ; 2) неизвѣстность практическихъ правилъ въ пріемѣ вина; 3) новость непосредственныхъ связей съ казною; 4) неизвѣстность и нѣкоторое опасеніе въ свободномъ и скоромъ платежѣ денегъ. Всѣ сіи опасенія однимъ опытомъ могутъ быть испровергнуты; но что теперь не только на словахъ, но и на самомъ дѣлѣ они существуютъ, сіе очевидно изъ того, что нѣкоторые заводчики уменьшили кругъ своего производства шестою, пятою и даже четвертою частію. Со всѣмъ тѣмъ, приложивъ тѣ пропорціи, кои здѣсь къ торгамъ не явились и кои безъ сомнѣнія явятся въ Петербургѣ, вся потребность, кажется, довольно будетъ обезпечена.

Обращаясь къ г-ну Марцынкевичу, я считаю долгомъ справедливости сказать, что пріѣздъ его сюда и образъ, коимъ онъ взялся за свое дѣло, разсѣяли большую часть пустыхъ страховъ, возбудили довѣріе и содѣйствовали успѣху дѣла; кратко сказать, безъ его ловкаго и благоразумнаго поведенія, я нашелся бы въ великихъ затрудненіяхъ. Вы, милостивый государь, меня простите, что говорю о себѣ и о немъ. Грѣшно мнѣ было бы васъ искать увѣрить, что дѣла нѣкоторой важности дѣлаются

мѣстами, а не лицами; сверхъ того ничтожество здѣшней казенной палаты и въ текущихъ дѣлахъ такъ извѣстно, что тутъ и говорить объ ней нечего.

Сію палату нужно перелить во всемъ почти ея составѣ; особенно же нужно поспѣшить опредѣленіемъ совѣтника винной части. Тутъ множество есть мѣстныхъ распоряженій, не терпящихъ отлагательства.

Не предупреждая вашего выбора и не имѣя ни времени, ни причины быть пристрастнымъ къ г-ну Марцынкевичу, я осмѣлился бы однако же думать, что свѣдѣнія, имъ здѣсь пріобрѣтенныя, и вообще способность его скоро и ясно обнимать вещи и вести дѣла путемъ прямымъ, безъ мелочей и предубѣжденій, поставятъ его въ возможность оправдать въ полной мѣрѣ ваше довѣріе.

Съ совершеннѣйшимъ почитаніемъ и преданностію честь имѣю быть вашего высокопревосходительства

покорнѣйшій слуга

М. Сперанскій.

Въ Пензѣ.
5-го августа 1817.

15.

Милостивый государь

Дмитрій Александровичъ.

Прежде полученія письма вашего высокопревосходительства отъ 10 августа о г-нѣ Войцеховичѣ, я имѣлъ честь

*

представить отъ 6 августа свидѣтельство мое о семъ же самомъ чиновникѣ и мнѣ остается теперь принести вамъ, милостивый государь, истинную мою благодарность за вопросъ, коего всю цѣну чувствую. Я надѣюсь во всѣхъ случаяхъ оправдать вашу довѣренность.

Свѣдѣнія о ходѣ государственнаго займа, въ запискѣ помѣщенныя, весьма важны. Они несомнѣнно доказывають довѣріе къ правительству; а довѣріе сіе, сверхъ общаго высокаго понятія о силѣ нашего государства, возбуждено наипаче въ послѣднія времена, мнѣ кажется: 1) вѣрностію финансовыхъ правилъ во время войны и тѣмъ по истинѣ удивительнымъ разсчетомъ, съ коимъ часть сія была ведена среди трудныхъ обстоятельствъ; 2) платежемъ займа предъидущаго, открытымъ неожиданно и прежде срока; 3) самымъ существомъ настоящей кредитной системы, въ коей одна часть поддерживаетъ другую и каждая сама за себя стоитъ и ручается. Естественно, что иностранцы скорѣе насъ разочли ея послѣдствія; но сколько я могу судить по небольшому здѣшнему кругу, и у насъ начинаютъ чувствовать ея достоинство. Не знаю, какъ въ другихъ мѣстахъ, а въ здѣшнемъ краѣ многихъ образумило прекращеніе займовъ казны изъ приказовъ; очевидное доказательство свободы и обилія собственныхъ ея способовъ. Въ прочемъ изъ многихъ приказовъ, вѣроятно, не престануть присылать суммы въ заемный банкъ.

Примите, милостивый государь, свидѣтельство совер-

теннѣйшаго почитанія и душевной преданности, съ коими честь имѣю быть вашего высокопревосходительства

покорнѣйшій слуга

М. Сперанскій.

Въ Пензѣ.
28 августа 1817.

16.

Милостивый государь
Дмитрій Александровичъ.

Не по обычаю, но по чувствамъ истиннаго уваженія приношу вашему высокопревосходительству поздравленіе мое съ новымъ годомъ и искреннее желаніе всего лучшаго; въ семъ желаніи должны соединиться со мною всѣ тѣ, кои знаютъ цѣну истинныхъ достоинствъ въ управленіи.

Принявъ съ благодарностію свѣдѣнія о движеніи займа, кои угодно вамъ было мнѣ сообщить, я не могу безъ удовольствія мыслить объ успѣхахъ нашего кредита. Нѣтъ сомнѣнія, что обиліе и быстрота вкладовъ означаютъ великую довѣренность къ мѣрамъ правительства, довѣренность тѣмъ болѣе надежную, что, не ограничиваясь разсчетами капиталистовъ, она проникла уже и въ средніе классы и становится, такъ сказать, общенародною.

Судя по сему ходу, почти неимовѣрному, можно полагать, что второй заемъ будетъ столько же удаченъ даже

и въ томъ предположеніи, когда бы выгоды вкладчиковъ нѣсколько и уменьшились.

Остается желать, чтобъ мы вѣрили самимъ себѣ; чтобъ всѣ благонамѣренные люди считали дѣломъ совѣсти поддерживать правительство въ его видахъ. Не всякій можетъ дѣлать, но всякій долженъ содѣйствовать ему словомъ, распространяя и укрѣпляя общее мнѣніе въ его пользу. Сей родъ содѣйствія, къ сожалѣнію у насъ еще довольно рѣдкій, составляетъ одну изъ важныхъ силъ правительства. Онъ возникнетъ въ прочемъ и у насъ изъ самаго движенія займа.

Есть предразсудокъ, который должно отражать въ дѣлахъ сего рода всѣми силами. Думаютъ, что большія финансовыя мѣры должны тотъ часъ и съ точностію означаться на курсѣ, на цѣнахъ вещей, на всѣхъ ихъ послѣдствіяхъ, какъ будто движеніе столь огромнаго колеса можетъ совершиться въ одно мгновеніе. Время обращенія его трудно и почти невозможно опредѣлить; но тѣмъ не менѣе оно достовѣрно, если движущая его сила дѣйствовать не престанетъ.

Примите, милостивый государь, свидѣтельство совершеннѣйшаго почитанія и преданности, съ коими честь имѣю быть вашего высокопревосходительства

покорнѣйшій слуга
М. Сперанскій.

Въ Пензѣ.
1 генваря 1818.

17.

Милостивый государь

Дмитрій Александровичъ.

Съ чувствомъ совершенной благодарности принялъ я всемилостивѣйшее пожалованіе земли. По истинѣ даръ сей, какъ самъ по себѣ, такъ и по побужденіямъ его, есть великая для меня милость. Небольшія мои услуги министерству финансовъ одно то имѣютъ достоинство, что я дѣлалъ ихъ отъ чистаго сердца. Но успѣхъ ихъ вамъ же, милостивый государь, я долженъ приписать по всей справедливости: ибо онъ зависѣлъ и всегда будетъ зависѣть единственно отъ довѣрія ко мнѣ вашего.

Съ совершеннѣйшимъ почитаніемъ и искреннею преданностію, честь имѣю быть вашего высокопревосходительства

покорнѣйшій слуга

М. Сперанскій.

Въ Пензѣ.
12 февраля 1818.

18.

Милостивый государь

Дмитрій Александровичъ.

Къ служебному моему донесенію о Бриловскомъ заводѣ считаю нужнымъ присоединить въ откровенности слѣдующее:

Болѣзнь г-на Есипова весьма опасна, и какъ бы медики не увѣряли, но дѣло по видимому кончится тѣмъ, что они отправятъ его по обычаю къ водамъ. По сему, кажется, необходимымъ готовить на мѣсто его другаго надежнаго чиновника. Здѣсь никого въ виду нѣтъ. Г-нъ Биндеманъ согласился войти въ дѣло сіе единственно въ видѣ временнаго порученія. Онъ управляетъ здѣсь большими заведеніями и деревнями генералъ-маіора Мерлина, тестя г-на Есипова, и сія связь была однимъ изъ главныхъ побужденій принять сдѣланное ему предложеніе. По опытности его и общему къ нему довѣрію можно ручаться, что онъ въ полной мѣрѣ на время устроенія завода замѣнитъ г-на Есипова. Онъ и прежде помогалъ ему своими совѣтами. Посему можно быть увѣреннымъ, что въ дѣятельныхъ и твердыхъ его рукахъ все пойдетъ съ успѣхомъ. Къ сему дожно присоединить, что какъ г-нъ Пріори, такъ и г-нъ Столыпинъ часто будутъ посѣщать заводъ во время его устроенія. Бывъ ободрены милостями вашими, они будутъ дѣлать сіе не только по общему долгу и усердію, но и по чувству истинной благодарности.

Въ строеніи завода, согласно предписанію вашему, все ограничено будетъ одними частями необходимыми; все прочее пріостановлено будетъ до общаго окончательнаго рязрѣшенія.

Обращаясь къ прочному выбору чиновника на будущее время, когда послѣдствія болѣзни г-на Есипова сдѣлаютъ сіе необходимымъ, я смѣлъ бы сдѣлать примѣчаніе,

что чиновникъ, управляющій заводами, долженъ быть вмѣстѣ и управляющимъ удѣльною конторою. Въ однихъ рукахъ части сіи весьма много могутъ одна другой способствовать.

Заключаю просьбою; если изволите утвердить предположеніе комитета о Биндеманѣ, то не угодно ли будетъ приказать доставить разрѣшеніе съ нарочнымъ или съ эстафетою; почта идетъ сюда медленно, а дѣло по обоимъ заводамъ не терпитъ отлагательства.

Съ совершеннымъ почитаніемъ и искреннею преданностію, честь имѣю быть вашего высокопревосходительства

покорнѣйшій слуга
М. Сперанскій.

Въ Пензѣ.
1 марта 1818.

19.

Милостивый государь

Дмитрій Александровичъ.

Приношу искренною благодарность вашему высокопревосходительству за благосклонное сообщеніе отчетовъ кредитныхъ установленій. Нельзя безъ нѣкоторой справедливой гордости смотрѣть на общій ходъ сея части. Отставъ, должно признаться, во всѣхъ другихъ частяхъ внутренняго управленія отъ другихъ государствъ, въ сей одной мы нынѣ многихъ превзошли и съ лучшими и

опытнѣйшими поравнялись. Сія одна часть изъ смѣшенія и слабости всѣхъ другихъ вдругъ переводитъ насъ въ такой порядокъ и устройство, какого можно только желать и ожидать отъ самой долголѣтней опытности.

Ваше высокопревосходительство почтили меня увѣдомленіемъ о предстоящей перемѣнѣ ассигнацій. Сія мѣра вдругъ разрѣшитъ множество затрудненій въ настоящемъ нашемъ монетномъ обращеніи и сверхъ того она, какъ мнѣ кажется, должна произвесть знатное возвышеніе и въ достоинствѣ ассигнацій: ибо я предполагаю, что за фальшивыя не будутъ платить новыми, но консолидируютъ ихъ въ массу недвижимыхъ долговъ. Такимъ образомъ и сей вопросъ, коимъ столько нынѣ заняты въ самой Англіи, гдѣ ложныхъ бумагъ по крайней мѣрѣ столько же, какъ и у насъ, разрѣшится скорѣе у насъ, нежели у нихъ.

Пріимите, милостивый государь, возобновленіе моей благодарности и увѣреніе въ чувствахъ совершеннѣйшаго почитанія и искренней приверженности, съ коими честь имѣю быть вашего высокопревосходительства

покорнѣйшій слуга

М. Сперанскій.

Въ Пензѣ.
26 іюня 1818.

20.

Милостивый государь

Дмитрій Александровичъ.

Я долженъ дать отчетъ въ исполненіи порученій вашего высокопревосходительства по двумъ предметамъ: по казенной палатѣ и по винокуреннымъ заводамъ.

1) По казенной палатѣ. Въ болѣзненномъ состояніи г-на Кривскаго не трудно было склонить его просить увольненія. Прошеніе его на сихъ дняхъ отправлено въ департаментъ. Онъ дѣйствительно и опасно боленъ.

Чѣмъ драгоцѣннѣе для меня довѣріе ваше, тѣмъ труднѣе рѣшиться представлять кого либо къ замѣщенію вице-губернатора: во первыхъ, потому, что дѣйствительно въ виду теперь никого здѣсь нѣтъ; а во вторыхъ, если бы кто либо и былъ, то я осмѣлился бы предварить, что, по значительности здѣшняго винокуренія, по множеству заводчиковъ и взаимнымъ ихъ отношеніяхъ, здѣшній вице-губернаторъ долженъ быть не здѣшній помѣщикъ. Тоже должно предполагать и о совѣтникѣ питейной части. Сіе правило въ другихъ губерніяхъ можетъ быть излишнее, но здѣсь оно точно необходимо; здѣсь чиновники сіи точно должны идти на приступъ. Тамъ, гдѣ курится до 2.500.000 вина, трудно одолѣть корчемство. Откупщики умѣряли его до нѣкоторой степени тѣмъ, что сами отпускали вино оптомъ низкими цѣнами и въ лучшей добротѣ, то есть: корчемствомъ своимъ отражали корчемство другихъ.

Мысль сія приводитъ къ затрудненіямъ другаго рода, а именно къ слѣдствіямъ, въ коихъ должна участвовать земская полиція. Извѣстно, что полиція кормилась главнымъ образомъ отъ откупа. Теперь, гдѣ ей искать насущнаго хлѣба, какъ не въ покровительствѣ корчемства? И въ прочемъ трудно себѣ представить всю слабость сея части. Порядочные и даже посредственные дворяне должностей сихъ бѣгаютъ, какъ огня. Посторонних запрещено опредѣлять закономъ; запрещено также, даже при очевидныхъ злоупотребленіяхъ, отрѣшать отъ должностей чиновниковъ по выбору служащихъ прежде, нежели дѣло проведено будетъ чрезъ всѣ длинные изгибы формальнаго слѣдствія и суда, такъ, что напримѣръ засѣдатель, пойманный самимъ губернаторомъ и на самомъ мѣстѣ преступленія уличенный, можетъ и по закону долженъ быть оставленъ на мѣстѣ своемъ неприкосновеннымъ, доколѣ не обличится судомъ; а судъ весьма короткій тянется годъ: ибо и въ ходѣ судебныхъ дѣлъ опять запрещено губернаторамъ мѣшаться въ порядокъ ихъ производства. Такимъ образомъ повинуются губернаторамъ или боятся ихъ одни люди глупые, или чрезмѣрно трусливые, а число ихъ, благодаря просвѣщенію и опытности, ежегодно уменьшается. Все то, что нѣкогда говорено было, можетъ быть и справедливо, о власти губернаторовъ, суть нынѣ старыя сказки, коими можно стращать однихъ малыхъ ребятъ. По счастью, а совсѣмъ не по выбору, можетъ найтись въ уѣздѣ порядочный исправникъ и на немъ то, какъ на колесѣ, все обращается. Между тѣмъ концы всѣхъ

дѣлъ, даже и государственныхъ, сходятся неминуемо въ земской полиціи, и что же значитъ одинъ или даже и два исправные чиновника въ количествѣ дѣлъ почти неимовѣрномъ, въ обширности нашихъ уѣздовъ, въ управленіи отъ 30.000 до 40.000 народу.

Простите мнѣ сіе невольное отступленіе. Я знаю, что для васъ нѣтъ тутъ ничего новаго; но можетъ быть не безполезно подтверждать новыми опытами и самыя извѣстныя вещи, чтобъ тѣмъ болѣе убѣдиться въ той существенной истинѣ, что безъ твердой и благоустроенной мѣстной полиціи всѣ другія части управленія, сколько бы основательно и можно сказать мастерски онѣ ни были соображены, подвергаются великой опасности въ ихъ исполненіи, и опасность сія тѣмъ важнѣе, что рѣдкіе хотятъ, или умѣютъ отличить затрудненія побочныя и независимыя отъ самаго существа установленій.

Возвращаюсь къ дѣлу. Выборъ другихъ членовъ палаты (совѣтника и ассессора) не представляетъ большихъ трудностей, и хотя и на сіи мѣста нѣтъ теперь здѣсь никого въ виду, но можно будетъ пріискать въ послѣдствіи.

2) По винокуреннымъ заводамъ. Наконецъ Бриловскій заводъ пущенъ въ дѣйствіе. Я не доношу о семъ съ сею почтою оффиціально потому, что не получилъ окончательныхъ извѣстій отъ г-на Столыпина, который, пробывъ здѣсь нѣсколько дней, опять на заводъ возвратился, дабы при себѣ сдѣлать первые перевалы. Съ 14-го началась варка дрожжей и слѣдовательно первый перевалъ

долженъ кончиться сегодни, или завтра, но по разстоянію и распутицѣ я не получу извѣстій, какъ въ концѣ недѣли.

Изъ донесенія моего изволите усмотрѣть, что управленіе обоихъ заводовъ поручено одному изъ здѣшнихъ помѣщиковъ надворному совѣтнику Алферьеву.

Не колеблясь скажу, что трудно избрать достойнѣе и способнѣе его во всѣхъ отношеніяхъ. Честность правилъ и добрый, дѣльный умъ суть наслѣдственны въ ихъ семействѣ, здѣсь вообще уважаемомъ. Ручаясь за него съ увѣренностію, осмѣливаюсь просить объ утвержденіи его въ семъ званіи. Чтобъ привлечь его къ службѣ, я не скрылъ отъ него предположенія соединить со временемъ мѣсто сіе съ званіемъ совѣтника хозяйственной части. Можно быть увѣреннымъ, что онъ будетъ вѣрнымъ исполнителемъ въ благотворномъ вашемъ намѣреніи возстановить нѣкогда сію разсыпанную храмину, я разумѣю управленіе и устройство казенныхъ земель и крестьянъ.

Примите, милостивый государь, искреннее свидѣтельство совершеннѣйшаго почитанія и душевной преданности, съ коими честь имѣю быть вашего высокопревосходительства

покорнѣйшій слуга
М. Сперанскій.

Въ Пензѣ.
20 октября 1818.

21.

Милостивый государь

Дмитрій Александровичъ.

Съ сею почтою комитетъ устроенія Бриловскаго винокуреннаго завода доноситъ вашему высокопревосходительству оффиціально объ открытіи на оном винокуренія. Комитетъ надѣется въ непродолжительномъ времени донести, что и другая половина завода находится въ полномъ дѣйствіи. Управляющій Гусевъ еще не прибылъ; а присутствіе его весьма было бы нужно: ибо настаетъ или уже и настало время заготовленія хлѣба.

Съ сею же почтою здѣшній вице-губернаторъ представляетъ прошеніе объ увольненіи его отъ службы. Я осмѣливаюсь ходатайствовать о пенсіонѣ ему, какъ чиновнику долговременно и безпорочно служившему. Одна преклонность лѣтъ, какъ и изъ послужнаго списка его усмотрѣть изволите, была причиною, что въ новомъ званіи не могъ онъ найти ни прежнихъ его силъ, ни прежней дѣятельности; усердію же его нельзя не отдать справедливости.

Примите, милостивый государь, свидѣтельство совершеннѣйшаго почитанія и душевной преданности, съ коими честь имѣю быть вашего высокопревосходительства

покорнѣйшій слуга

М. Сперанскій.

Въ Пензѣ. 12 ноября 1818.

---

22 (1).

2 октября 1820.

Милостивый государь графъ Дмитрій Александровичъ.

Въ путешествіи моемъ изъ Иркутска въ Тобольскъ проѣхавъ болѣе осьмисотъ верстъ заводскими селеніями, пробывъ нѣсколько времени въ Барнаулѣ и посѣтивъ Змѣиногорской рудникъ, считаю обязанностію здѣсь вкратцѣ донести вашему сіятельству о моихъ замѣчаніяхъ.

Не стану повторять того, о чемъ много было писано и печатано. Колыванскій край есть дѣйствительно одинъ изъ благословеннѣйшихъ не только въ Сибири, но и въ цѣлой Россіи. Природа назначила его къ сильному и богатому населенію. Металлы составляютъ только часть, и можно сказать не самую важную часть, внутренняго его достоинства. И безъ нихъ, при лучшемъ населеніи, онъ былъ бы прекраснѣйшею и обильнѣйшею страною. Всѣ почти роды хозяйства, и въ самомъ большомъ размѣрѣ, могутъ быть въ немъ устроены.

Въ настоящемъ положеніи должно отдать полную справедливость попечительности мѣстнаго начальства. Ваше сіятельство не усумнитесь конечно въ моемъ свидѣтель-

---

(1) Печатается съ черноваго отпуска, писаннаго рукою Сперанскаго.

ствѣ. Въ г-нѣ Фроловѣ вы имѣете чиновника во всѣхъ отношеніяхъ отличнаго и по истинѣ рѣдкаго. Онъ рожденъ, кажется, для устройства и благосостоянія сего края. По сіе время онъ много уже для облегченія крестьянъ сдѣлалъ, и еще болѣе сдѣлать предполагаетъ, и можетъ и желаетъ. Потребно только время и продолженіе вашего къ нему довѣрія, коего онъ дѣйствительно достоинъ. Онъ привязанъ къ заводамъ какимъ то наслѣдственнымъ чувствомъ, какъ къ своей родинѣ. Всѣхъ чиновниковъ онъ держитъ въ твердой рукѣ. Отъ крестьянъ я слышалъ одни ему благословенія. Много добраго говорятъ также о Бурнашевѣ, и если правда, что онъ назначается начальникомъ нерчинскихъ заводовъ, то можно напередъ ручаться, что онъ оправдаетъ вашъ выборъ. А для Нерчинска нуженъ добрый начальникъ.

По прибытіи въ Тобольскъ и оправясь нѣсколько отъ пути, я принялся прежде всего за соображеніе къ устройству виннаго и солянаго управленій. По здѣшней губерніи собраніе свѣдѣній не было еще окончано; теперь всѣ они доставлены, и я могу утвердительно сказать, что къ новому году, то есть за годъ до окончанія настоящаго управленія, ваше сіятельство получите полныя о семъ предположенія. Съ слѣдующею почтою донесу о нѣкоторыхъ предварительныхъ мѣрахъ по соляной части.

Примите и проч.

PS. Не излишнимъ считаю, для любопытства, приложить выписку изъ письма о торговлѣ съ чукчами. Досужливые американцы вездѣ поспѣютъ. Двѣ экспедиціи

31

наши для обозрѣнія береговъ Ледовитаго моря отправились уже изъ Якутска. Если не откроютъ они новыхъ земель или новаго американскаго берега, по крайней мѣрѣ скажутъ намъ что нибудь новое о старыхъ.

2 октября 1820.

X.

Письмо къ Семену Михайловичу Броневскому (1).

Пенза, 18 февраля 1818.

Такъ, мой любезный Семенъ Михайловичъ, краткая молитва *«Господи помилуй»* есть дѣйствительно духовный магнетизмъ, и не безъ содѣйствія благодати и истины Христовой пришло вамъ сіе сравненіе. Закрытіемъ міра чувственнаго совершается магнетизмъ душевный, закрытіемъ міра душевнаго совершается магнетизмъ духовный. *Есть тѣло душевное и есть тѣло духовное.* Естественнымъ рожденіемъ мы облекаемся въ тѣло душевное: *бысть первый человѣкъ Адамъ въ душу живу*; возрожденіемъ мы облекаемся въ тѣло духовное: *послѣдній Адамъ въ духъ животворящъ.* Тайна искупленія нашего состоитъ въ преложеніи душевнаго въ духовное, или, какъ нѣкоторые изъ св. отцовъ сіе называютъ, въ преображеніи, а св. Павелъ еще выразительнѣе *въ возглавленіи всяческихъ во Христа*, и сіе возглавленіе или преложеніе начинается въ сей самой жизни, въ семъ самомъ мертвенномъ нашемъ тѣлѣ, и совершается въ вѣчности. Бытіе міра сего есть эпизода въ великомъ дѣлѣ творенія; эпизода необходимая, но не цѣль

(1) С. М. Броневскій былъ впослѣдствіи ѳеодосійскимъ градоначальникомъ, въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника.

и не конецъ поэмы. Она необходима потому, что духовность, свобода и возможность паденія суть одно и тоже.

Обращаясь къ духовной молитвѣ, побесѣдую еще съ вами о свойствахъ ея. По мѣрѣ упражненія и навыка въ ней, открывается, что она какъ бы останавливаетъ ходъ мысленной нашей душевной силы и на вопросъ: о чемъ мы думали, когда симъ образомъ молились? мы не находимъ въ себѣ отвѣта. Ибо дѣйствительно въ сіе время мы не мыслили ни о чемъ, не представляли себѣ ничего и ничего не помнимъ: ибо помнить, представлять и мыслить есть дѣло души, а не духа. Сіе состояніе восточные отцы называютъ безмолвіемъ, а западные *suspension des facultés de l'ame*. И вотъ почему молитва сія именуется духовною. Она-то есть *молитва въ духѣ и истинѣ;* а не то, что нѣкоторые, въ прочемъ благочестивые люди, подъ симъ разумѣютъ. Кратко: она состоитъ въ отсутствіи всего того, что называютъ какимъ либо понятіемъ, всего того, что не есть духъ Христовъ: ибо духъ ни понятій, ни словъ не имѣетъ.

Какой же молитвы научаетъ насъ Спаситель? Какую молитву предвѣщаетъ *истиннымъ поклонникамъ*? Какое это ученіе, внятное невѣждамъ и младенцамъ, неприступное мудрымъ, т. е. размышляющимъ? Не то ли, гдѣ не нужны понятія и гдѣ, напротивъ, именно они исключаются. Съ сей точки зрѣнія многія и самыя важнѣйшія мѣста Евангелія получаютъ свѣтъ удивительный: душевный міръ затворяется, а духовный отверзается.

Невидимые слѣды сей молитвы сокрыты во всѣхъ почти религіяхъ, исключая тѣхъ, кои духъ міра сего совершенно исказилъ и обезобразилъ: ею молятся въ Индіи и здѣсь въ Саровской пустынѣ, ибо о Христѣ Іисусѣ нѣсть ни Іудей, ни Еллинъ, но все нова тварь; видимые же ея въ нашемъ отечествѣ проложены изъ Афонской горы съ 14-го вѣка. Остатки ихъ, и довольно свѣжіе, и теперь еще есть въ нашихъ пустыняхъ и монастыряхъ. Есть книга славенская, напечатанная въ 1795 году при св. синодѣ: *О добротолюбіи*. Упоминаю о сей книгѣ и объ исторіи прехожденія сея молитвы изъ Афонской горы, для того, что можетъ быть въ случаѣ путешествія по горамъ встрѣтите вы ее въ вашемъ крымскомъ Екатерининскомъ монастырѣ.

Симъ отвѣчаю на письмо отъ 4 генваря и проч.

XI.

Письма къ графу Виктору Павловичу Кочубею (1).

Милостивый государь
графъ Викторъ Павловичъ.

Письмо вашего сіятельства, отъ 4-го сентября (2), принесло мнѣ истинное утѣшеніе. Какъ скоро получилъ я нѣкоторую свободу въ моихъ сношеніяхъ и осмотрѣлся въ новомъ моемъ губернаторскомъ положеніи, я писалъ въ Черниговъ, чтобы узнать отъ Григорья Петровича о состояніи вашего здоровья въ чужихъ краяхъ; онъ сооб-

(1) Печатается съ подлинника, хранящагося въ Диканьскомъ архивѣ князя С. В. Кочубея.

(2) Вотъ это письмо, печатаемое съ подлинника:

Царское Село, сентября 4, 1818.

Возвратясь изъ путешествія моего въ чужихъ краяхъ, горестными обстоятельствами моими вынужденнаго, немалое удовольствіе нахожу я, милостивый государь мой Михайло Михайловичъ, возобновить съ вами прежнія мои сношенія. Если съ 1812 году оставался я въ молчаніи, то легко вы себѣ представить можете, что оно было для меня столько же прискорбно, сколько и самое положеніе ваше. Никогда не могъ я вообразить, чтобъ могло имѣть какое либо основаніе взведенное *что то на васъ* непріятелями вашими, ибо и досель я ничего о семъ не знаю; но какъ столь гласное удаленіе васъ знаменовало гнѣвъ Высочайшій, то я, почитая оный какъ должно, ожидалъ въ молчаніи, чтобъ вѣра Его Величества была просвѣщена и всегдашняя его склонность къ благотворенію обратилась на васъ.

щилъ мнѣ все, что тогда зналъ. Свѣдѣніе, потомъ до меня дошедшее, что вы возвращаетесь въ Петербургъ было для меня самою радостною вѣстію. Ваше сіятельство не удивитесь и конечно мнѣ повѣрите, что вѣсть сія была таковою и для многихъ, даже лично васъ не знающихъ. Понятіе о людяхъ образуется въ провинціяхъ медленно; но общее уваженіе имѣетъ тамъ свою прочность и правильность. Тамъ трудно увѣрить, чтобы учрежденія, и самыя лучшія, могли итти сами собою; напротивъ, тамъ всего ожидаютъ отъ людей и недовѣрчивость къ новымъ учрежденіямъ не что иное есть, какъ боязнь въ образѣ ихъ исполненія.

Ваше сіятельство не усомнитесь конечно въ искренности моихъ желаній, чтобъ климатъ дозволилъ вамъ утвердить пребываніе ваше въ Петербургѣ; но, не увлекаясь ни слухами, ни личными моими желаніями, я

Въ Италіи извѣстился я, чрезъ посредство Натальи Кирилловны, о случившейся перемѣнѣ въ положеніи вашемъ, и я не скажу вамъ ничего новаго, если удостовѣрю васъ, что извѣстіе сіе было для меня и для жены моей одно изъ пріятнѣйшихъ, какое давно мы имѣли. Сожалѣю несказанно, что Государь и государство лишились въ продолженіе многихъ лѣтъ полезныхъ трудовъ вашихъ и, проклиная интриги и интригантовъ, кои вездѣ и всегда были пагубны, я искренно желаю, чтобъ угнетавшія душу вашу произшествія не отняли у васъ склонности къ занятіямъ общественнымъ. Чѣмъ болѣе живу я, чѣмъ болѣе съ лѣтами пріобрѣтаю опытности, чѣмъ болѣе вникаю въ положеніе дѣлъ нашихъ, тѣмъ болѣе удостовѣряюсь, что Государь не можетъ употребить достаточно стараній, дабы вездѣ отыскивать людей способныхъ. Безъ нихъ никакія учрежденія, сколько бы они совершенны ни были, не пойдутъ. Намѣренія Его Величества самыя лучшія вездѣ заградятся или незнаніемъ, или грубымъ, но скрытнымъ, сопротивленіемъ.

мало предвижу къ сему возможности. Дѣло другое въ здѣшнихъ благосклонныхъ краяхъ; но много еще пройдетъ десятковъ лѣтъ прежде, нежели провинціи наши довольно будутъ образованы, чтобъ удобности мысленнаго бытія поравнялись въ нихъ съ удобностями жизни физической. До того же времени въ нихъ можно жить земледѣльцамъ, винокурамъ или подобнымъ мнѣ отшельникамъ.

Примите, милостивый государь, свидѣтельство совершеннѣйшаго почитанія и искренней преданности, съ коими честь имѣю быть вашего сіятельства

покорнѣйшій слуга

М. Сперанскій.

Въ Пензѣ.
1-го октября 1818.

Уже болѣе мѣсяца, какъ прибылъ я сюда. Благоразуміе можетъ быть требовало бы, чтобъ я для дѣтей продолжилъ еще пребываніе мое въ лучшемъ климатѣ; но жена моя не могла оставить долѣе одну Наталью Кирилловну въ преклонности лѣтъ ея. Сіе и собственное мое мнѣніе, что не должно долго оставаться внѣ отечества своего, сколько бы сіе ни могло быть пріятно, рѣшило меня возвратиться въ Россію. Я полагаю испытать будущую зиму и по послѣдствіямъ долженъ буду рѣшиться или на пребываніе подъ 60 градусомъ, или на перемѣну климата. Между тѣмъ по возвращеніи въ городъ, въ концѣ сего мѣсяца, вступлю я въ обязанности, съ присутствіемъ въ государственномъ совѣтѣ сопряженныя.

Не могу окончить письма сего, не удостовѣря васъ, что никто искреннѣе меня не желаетъ вамъ всякаго добра и что я всегда пребуду истинно вамъ преданнымъ.

Гр. В. Кочубей.

---

2 (1).

Вмѣстѣ съ симъ ваше сіятельство изволите получить два мои донесенія: 1) по дѣлу Хвостова и Корнилова, 2) прошеніе С. С. Миницкаго. Первое препровождаю на случай, если бы угодно было вамъ принять въ семъ дѣлѣ участіе; второе—по обыкновенному теченію службы. Г-нъ Миницкій, прослуживъ въ Охотскѣ и Якутскѣ 10 лѣтъ, имѣетъ полное право просить увольненія въ Россію. О немъ писалъ ко мнѣ графъ Аракчеевъ. Хотя онъ и зять г-ну Трескину, но по дѣламъ ничего предосудительнаго я не замѣтилъ; ни одной жалобы лично на него въ теченіе года не было, хотя всѣ двери къ тому были отворены. Онъ человѣкъ умный и весьма распорядительный, могъ бы быть исправнымъ губернаторомъ; я предложилъ бы ему остаться въ Томскѣ, гдѣ губернаторъ долженъ быть смѣненъ или отрѣшенъ; но онъ непремѣнно рѣшился оставить Сибирь. На его мѣсто нужно выбрать человѣка твердаго; Якутская область есть настоящая губернія, не только по пространству, но и по значительной торговлѣ. Число жителей до 80.000, что по сибирскому счету составляетъ уже важное населеніе. Желательно было бы избрать морскаго чиновника, ибо онъ долженъ быть въ непрестанномъ сношеніи съ Охотскимъ краемъ и помогать ему всѣми средствами въ недостаткѣ другихъ. Нынѣшній охотскій начальникъ капитанъ-лейтенантъ Ушинскій могъ бы быть переведенъ

(1) Печатается съ черноваго отпуска, писаннаго рукою Сперанскаго.

на сіе мѣсто, подобно тому какъ и Миницкій переведенъ изъ Охотска. Г-нъ Ушинскій человѣкъ изрядный, хотя далеко отъ Миницкаго. Въ прочемъ я писалъ къ сему послѣднему, чтобы прежде зимы не ожидалъ онъ увольненія: ибо выборъ на его мѣсто будетъ затруднителенъ.

Хотя не предполагаю я, чтобъ предмѣстникъ мой былъ нынѣ въ большой милости у графа Аракчеева, счелъ однакоже не излишнимъ частнымъ письмомъ изъяснить его сіятельству, что одна необходимость могла меня заставить вступить съ Иваномъ Борисовичемъ въ состязаніе. Въ самомъ дѣлѣ я хотѣлъ оставить его до времени въ покоѣ. Но мнѣ совѣстно показалось изъ личной снаровки оставлять на долгое и почти на неопредѣленное время судьбу Корнилова и Хвостова не разрѣшенною. Въ дѣлѣ ихъ я коснулся однихъ главныхъ неправильностей. Въ прочемъ я мало видалъ столько ябедническихъ изворотовъ, сколько дозволилъ себѣ въ дѣлѣ Корнилова г-нъ Пестель. Первое мое намѣреніе было послать одно окончательное заключеніе; но какъ не надѣялся я, да и теперь еще не надѣюсь, чтобъ оно было уважено и чтобъ повѣрили моему честному слову: то и нашелъ себя обязаннымъ представить и причины, на коихъ основано сіе заключеніе, что и составляетъ предметъ двухъ записокъ. Точность ихъ такова, что онѣ могутъ выдержать самое строгое испытаніе всѣхъ возможныхъ комитетовъ и совѣтовъ, если бы захотѣли въ нихъ еще разъ пересмотрѣть сіе дѣло.

Примите и пр.

2 іюня 1820.

---

3 (1).

Милостивый государь

графъ Викторъ Павловичъ.

Я полагалъ оставить Иркутскъ въ началѣ сего мѣсяца; но постигшія губернію бѣдствія рѣшили меня здѣсь остаться. Бѣдствія дѣйствительно чрезвычайныя. Старожилы помнятъ, что 70 лѣтъ тому назадъ были здѣсь подобныя наводненія. Свѣдѣній подробныхъ еще нѣтъ, потому, что сообщенія чрезмѣрно стали затруднительны. Разсылаю нарочныхъ; но они не возвращаются. Въ первый разъ въ жизни я видѣлъ силу горныхъ каменистыхъ рѣкъ, каковы суть здѣшнія. Протокъ ничтожный въ теченіе 6-ти часовъ становится большою, стремительною рѣкою. Вчера было здѣсь чрезвычайное молебствіе, при необыкновенномъ стеченіи народа.

Всѣ возможныя распоряженія принимаются къ пропитанію разоренныхъ. Не знаю еще, можно ли будетъ обойтися безъ денежной казенной помощи. Во всѣхъ случаяхъ не буду просить ее безъ крайней нужды. Самъ же не двинусь отсюда прежде, нежели все приведено будетъ въ нѣкоторой порядокъ; полагаю однако же возможнымъ отправиться въ Томскъ въ началѣ августа. Прежде сего и по самому разстройству дороги двинуться

---

(1) Печатается съ подлинника, хранящагося въ Диканьскомъ архивѣ князя С. В. Кочубея; въ Императорской публичной библіотекѣ имѣется черновой отпускъ сего письма, писанный рукою Сперанскаго.

будетъ невозможно; устроивать же ихъ сильнымъ нарядомъ крестьянъ въ рабочую пору было бы умножать ихъ бѣдствіе.

Примите, милостивый государь, свидѣтельство совершеннаго почитанія и преданности, съ коими честь имѣю быть вашего сіятельства

покорнѣйшій слуга
М. Сперанскій.

Въ Иркутскѣ.
14 іюля 1820.

---

4 (1).

Съ предъидущею почтою я имѣлъ честь доносить вашему сіятельству о бѣдствіяхъ, причиненныхъ въ Иркутской губерніи наводненіемъ; нынѣ представляю нѣкоторыя подробности; изъ дальнихъ уѣздовъ не могли еще притти свѣдѣнія. Отворивъ для ссуды какъ запасные казенные, такъ и сельскіе магазейны, съ нужнымъ разборомъ и ограниченіями, думаю, что все дѣло обойдется одною сею помощію, если приспѣвающая жатва ранними морозами не повредится. Между тѣмъ хлѣбъ въ самомъ городѣ чрезмѣрно возвысился отъ того, что всѣ почти мельницы на великомъ пространствѣ наводненіемъ разрушены. Хлѣбъ зерновой по селеніямъ хотя довольно дешевъ, но молоть его негдѣ. Бѣдные однакожъ отъ сего немного терпятъ: ибо имъ отпускаютъ муку изъ казенныхъ магазейновъ.

Я оставляю Иркутскъ и всѣ мрачныя дѣла его 1 августа. Въ Томскѣ пробуду сколь можно менѣе, спѣша въ Барнаулъ, а оттуда, обозрѣвъ еще разъ Иртышскую линію, спущуся на зиму въ Тобольскъ. Одному Богу извѣстно зачѣмъ и почему долженъ я тамъ жить. Но это рѣшено, и всѣ жалобы были бы тщетны.

Примите, милостивый государь, свидѣтельство и проч.

28 іюля 1820

---

(1) Печатается съ черноваго отпуска, писаннаго рукою Сперанскаго.

5 (1).

Долгомъ считаю донести вашему сіятельству, что, отправясь 1-го августа изъ Иркутска, 11-го я прибылъ въ Томскъ, откуда, по окончаніи дѣлъ, полагаю чрезъ Барнаулъ отправиться на линію и оттуда въ Тобольскъ.

Я имѣлъ честь получить предписаніе вашего сіятельства отъ 11 іюля (2), съ изъявленіемъ Высочайшей воли, чтобъ прибыть мнѣ въ С.-Петербургъ къ марту мѣсяцу будущаго года, и съ предоставленіемъ мнѣ избрать срокъ къ выѣзду изъ Сибири по удобности. Я не оставлю въ свое время донести вашему сіятельству о времени сего выѣзда, сообразя его съ теченіемъ дѣлъ и съ удобствомъ пути.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и пр.

Приношу вашему сіятельству истинную благодарность за все, что угодно вамъ было явить мнѣ въ ходатайствѣ наградъ; въ особенности благодаренъ за г-на Цейера. Милость сія его оживила; я принимаю ее точно такъ, какъ бы она мнѣ самому была сдѣлана.

Отъ князя А. Н. получилъ я изъясненіе, подобное тому, какое нахожу въ письмѣ вашемъ. Не отсрочка, но смыслъ ея и послѣдствія мнѣ были огорчительны. Дай Богъ, чтобъ я ошибся въ моихъ заключеніяхъ; но я столько разъ ошибался въ моихъ надеждахъ, что пора, кажется, ошибиться хотя одинъ разъ въ страхѣ.

---

(1) Печатается съ черноваго отпуска, писаннаго рукою Сперанскаго.

(2) См. выше.

Я пробуду въ Томскѣ столько, сколько дѣла здѣшнія потребовать могутъ. Зиму всю проведу въ Тобольскѣ и никакъ не дозволю себѣ раннимъ изъ Сибири отъѣздомъ навлечь себѣ упрекъ излишней торопливости или нескромнаго домогательства.

Примите, милостивый государь, и пр.

Томскъ.
19 августа 1820.

---

6 (1).

Милостивый государь

графъ Викторъ Павловичъ.

Оправясь отъ продолжительнаго и труднаго пути, первымъ долгомъ считаю возобновить благодарность мою вашему сіятельству за вниманіе къ просьбамъ моимъ о наградахъ и за изъясненіе собственнаго моего положенія. Сіе много способствуетъ къ ободренію и возстановленію силъ моихъ.

Тобольскую губернію нашелъ я почти въ томъ же положеніи, въ какомъ оставилъ, съ тѣмъ только различіемъ, что жалобъ менѣе и предметы ихъ незначительны. Одно дѣло здѣсь важное: зачумленіе рогатаго скота. Всѣ возможныя мѣры наконецъ приняты, но въ успѣхѣ ручать-

(1) Печатается съ подлинника, хранящагося въ Диканьскомъ архивѣ князя С. В. Кочубея; въ Императорской публичной библіотекѣ имѣется черновой отпускъ сего письма, писанный рукою Сперанскаго.

ся нельзя; по опыту здѣсь извѣстно, что и зима болѣзни сей не прекращаетъ. Упадокъ доселѣ простирается до 4000 головъ. Я надѣюсь съ будущею почтою представить о семъ особенное донесеніе.

По Томской губерніи сдѣланы весьма значительныя въ земскихъ повинностяхъ облегченія. Проѣхавъ болѣе восьмисотъ верстъ заводскими селеніями, пробывъ нѣкоторое время въ Барнаулѣ и Змѣиногорскомъ рудникѣ, имѣлъ я случай получить о семъ управленіи вѣрныя свѣдѣнія.

Природа назначила край сей не для того, чтобъ неимовѣрными трудами извлекать нѣсколько крупинокъ серебра, разбросаннаго по горамъ; но для сильнаго населенія, для обширнаго земледѣлія, для овцеводства, для всѣхъ истинно полезныхъ заведеній, кои могутъ здѣсь быть устроены на самомъ большомъ размѣрѣ и съ очевидными успѣхами.

На пути осматривалъ Коряковское соляное озеро, обильное, неизчерпаемое. Въ одномъ изъ линейныхъ редутовъ встрѣтился съ генераломъ Капцевичемъ. Свиданіе сіе весьма было нужно для связи здѣшнихъ дѣлъ. Вообще весьма трудно согласить здѣсь военную часть съ гражданскою и кажется должно кончить ихъ соединеніемъ.

Въ Барнаулѣ встрѣтился съ Кохраномъ. Врученное имъ мнѣ письмо на имя вашего сіятельства при семъ представляю въ томъ видѣ, какъ оно было вручено. Странный человѣкъ и странное предпріятіе! Онъ однакоже здѣсь образумился и, оставивъ твердить о пѣшеходствѣ, рѣшился путешествовать *по людски* на переклад-

ныхъ. Такъ пріѣхалъ онъ въ Барнаулъ, такъ отправился и далѣе. Я имѣю уже о немъ извѣстія изъ Иркутска. Теперь онъ долженъ быть въ Якутскѣ. Примѣчательная черта его путешествія есть та, что около Тосны его ограбили и вещи у него отнятыя возвращены ему въ Томскѣ. Я получилъ ихъ отъ московскаго военнаго губернатора. Но Сибирь онъ проѣхалъ благополучно и не можетъ довольно нахвалиться гостепріимствомъ. Въ прочемъ понятія его о цѣли и средствахъ путешествія столь поверхностны и сибирская географія его столь неосновательна, что немного стоило труда вывести его изъ заблужденія. Вмѣсто Охотска и Камчатки, онъ отправится изъ Якутска на Колыму; тамъ увидится съ одною изъ нашихъ экспедицій, для открытій на Ледовитомъ морѣ отправленныхъ, и рѣшится какъ итти далѣе. Во всѣхъ случаяхъ я совѣтовалъ ему дѣйствовать въ изысканіяхъ своихъ отдѣльно: ибо нельзя предполагать, чтобъ наши молодые офицеры допустили его дѣлить съ ними честь *новыхъ открытій*. Изъ сего вышли бы одни неудовольствія. Если проберется онъ чрезъ чукчей до Берингова пролива (вещь не невозможная), тогда онъ кончитъ тѣмъ, что сядетъ на американскій корабль. По послѣднимъ вѣрнымъ оттуда извѣстіямъ предпріимчивые американцы открыли въ Беринговомъ проливѣ торговлю съ чукчами; мѣняютъ чернобурыхъ лисицъ, куницъ и моржовой зубъ на табакъ и ромъ. Отъ сего расторжка наша съ чукчами въ мартѣ сего года была весьма маловажна и продолжалась только полторы сутки.

32

Урожай хлѣба въ сибирскихъ губерніяхъ вообще изрядный. Даже и въ Иркутской губерніи всѣ страхи отъ бывшихъ наводненій добрымъ умолотомъ хлѣба исчезли и съ сей стороны, кажется, никакихъ заботъ не будетъ.

Примите, милостивый государь, свидѣтельство совершеннаго почитанія и преданности, съ коими честь имѣю быть вашего сіятельства

покорнѣйшій слуга
М. Сперанскій.

Въ Тобольскѣ.
29 сентября 1820.

---

7 (1).

Съ истинною благодарностію получилъ я письмо вашего сіятельства отъ 2-го ноября (2).

---

(1) Печатается съ черноваго отпуска, писаннаго рукою Сперанскаго.

(2) Упоминаемое здѣсь письмо графа В. П. Кочубея было слѣдующаго содержанія:

Весьма давно не имѣлъ я удовольствія писать къ вамъ, милостивый государь мой Михайло Михайловичъ, и въ семъ виню себя предъ вами, надѣясь, что молчанія моего не отнесете вы ничему иному какъ прямымъ онаго причинамъ: болѣзненному моему положенію и лѣности. Чувствованія же мои давно вамъ извѣстны и они никогда не перемѣнятся. Все лѣто прожилъ я въ Царскомъ Селѣ и не прежде 8 октября оттоль возвратился. Здоровье мое тамъ было немного поправилось, пересталъ было харкать кровью, боль въ груди уменьшилась и одышки почти не чувствовалъ; но нынѣ снова возвращаются припадки мои и я съ трепетомъ ожидаю холодной погоды. Если зиму проведу я благополучно, то большимъ счастьемъ почту и она, кажется, должна рѣшить и будущій жребій мой. По всѣмъ

Одинъ изъ первыхъ моихъ вопросовъ ко всѣмъ моимъ знакомымъ всегда былъ о вашемъ здоровьѣ. Изъ писемъ, ко мнѣ доходящихъ, вижу, что не я одинъ принимаю въ семъ самое искреннее участіе. Не мое одно мнѣніе, но мнѣніе многихъ людей, кои лично васъ даже и не знаютъ, есть то, что присутствіе ваше въ дѣлахъ, всегда полезное, нынѣ кажется почти необходимо. Всѣ чувствуютъ трудности управленія какъ въ средоточіи, такъ и въ краяхъ его. Нѣтъ ничего справедливѣе вашего о семъ замѣчанія. Люди вообще у насъ, какъ и вездѣ, ко всему сдѣлались чувствительнѣе и взыскательнѣе. Прежде знали въ провинціяхъ одно дѣйствіе власти, нынѣ требуютъ законности и хотя худо ее понимаютъ, но послѣдній крестьянинъ готовъ спорить съ мірскимъ головою, а дворянинъ съ губернаторомъ. Къ сему присовокупляется недостатокъ людей. Тутъ корень зла; о семъ прежде все-

---

признакамъ чуть ли не на долго должно будетъ мнѣ разлучиться съ нашимъ климатомъ. Мнѣ сіе, по многимъ отношеніямъ, будетъ прискорбно и между прочимъ, что мало здѣсь васъ увижу.

Я весьма радъ, что вы наконецъ оставили Иркутскъ и сблизились нѣсколько къ намъ. Государь какъ будто предчувствовать изволилъ, что въ октябрѣ ему возвратиться въ столицу будетъ невозможно, когда пріѣздъ вашъ въ оную рѣшился отстрочить. Полагаютъ, что Его Величество въ исходѣ нынѣшняго мѣсяца, а можетъ быть и прежде, возвратится. Никто болѣе меня сего не желаетъ; ибо никто болѣе меня не увѣренъ, что въ настоящее время пребываніе Государя здѣсь весьма нужно. Правленіе наше должно быть твердо и рѣшительно. Кто можетъ свойство сіе оному дать, кромѣ Государя, если бы даже и дано было на то отъ Его Величества уполномочіе? Впрочемъ я думаю, что управленіе дѣлается вездѣ труднѣе и что и мы сему же общему жребію подвергаемся съ тѣми оттѣн-

*

го должно бы было помыслить тѣмъ юнымъ законодателямъ, которые, мечтая о конституціяхъ, думаютъ, что это новоизобрѣтенная какая то машина, которая можетъ итти сама собою вездѣ, гдѣ ее пустятъ.

Представляю вашему сіятельству дополнительныя свѣденія о ревенѣ. Тутъ много было злоупотребленій, не въ самой однакоже его мѣнѣ, но въ заготовленіи пушныхъ товаровъ. При губернаторѣ не столь корыстолюбивомъ ревень будетъ обходиться дешевлѣ.

Изъ записки, при бумагѣ вашей приложенной, случайно узналъ я въ первый разъ, что назначено посольство въ Бухарію и Китай. Нѣтъ ли какого нибудь смѣшенія въ семъ назначеніи?—Не думаютъ ли, что изъ Большой Бухаріи можно проникнуть въ Китай?—И не смѣшали ли Большой Бухаріи съ Малою?—Въ дѣлѣ о посольствѣ графа Головкина я видѣлъ подобныя сему странности.

ками, какіе государству нашему свойственны. Молодые люди наши врутъ, болтаютъ, ничего не понимаютъ, и сами не знаютъ чего хотятъ, понимая и конституцію и либеральныя правила въ кривомъ видѣ; а впрочемъ: созрѣли ли мы достаточно, чтобы помышлять намъ о конституціяхъ? Вы лучше знаете теперь губерніи. Что за выборы; что за депутаты? Тутъ то бы увидѣли пресмѣшное представительное собраніе!

Вы получили отъ меня оффиціальное извѣщеніе о случившемся здѣсь непріятномъ произшествіи съ Семеновскимъ полкомъ. Оно не имѣло никакихъ послѣдствій и я думаю въ первый разъ видѣли примѣръ, чтобъ до 3.000 войска, кои могли взять оружіе, не коснулись до онаго и пошли какъ овцы въ крѣпость безъ всякаго прикрытія. Теперь производится изслѣдованіе или судъ надъ первымъ баталіономъ.

О собраніи государей въ Троппау мы ничего здѣсь не знаемъ. Всѣ

Мало имѣю я надежды, чтобъ предположенія мои о Сибири были приняты; одобреніе ваше будетъ уже для меня успѣхомъ. Во всѣхъ случаяхъ и прежде всего нужно подумать о начальникахъ. Здѣсь есть довольно вѣрный слухъ, что мое мѣсто назначается Капцевичу.— Если нѣтъ лучшаго, то можно по необходимости и на немъ остановиться. Но сверхъ сего нужно три губернатора. Тобольской самъ давно уже и просилъ и проситъ увольненія; на мѣсто его есть въ виду человѣкъ отмѣнно способный, здѣшній почтъ-директоръ Осиповъ. Онъ имѣетъ всѣ свойства, нужныя для сего званія. Я писалъ уже о немъ предварительно къ князю А. Н. Голицыну и имѣю его согласіе. Для Томска и Иркутска никого въ виду нѣтъ, а оставить томскаго почти не возможно. Я считаю нужнымъ довести сіе предварительно до свѣдѣнія вашего; можетъ быть не изволите ли встрѣтить кого либо

однакожъ ожидаютъ, что оно не произведетъ новой войны и что напротивъ усилія Его Величества обратятся къ тому, чтобъ основать общее спокойствіе Европы безъ пролитія крови. По однимъ соображеніямъ или догадкамъ моимъ, кажется, что Австрія хотѣла бы воспользоваться революціею неапольскою и болѣзнію конституціоннаго королевства сего, чтобъ впутаться съ усиліемъ въ дѣла Италіи и извлечь изъ сего собственныя пользы; но вѣроятно, что благоразуміе другихъ дворовъ тому воспрепятствуетъ. Впрочемъ и мы здѣсь много имѣемъ охотниковъ къ войнѣ. Молодые наши люди ничего бъ такъ не желали, какъ видѣть новыя внѣшнія замѣшательства, дабы схватывать чины, кресты и проч.

Я получилъ отъ сумасшедшаго Кокрана два письма. Таковымъ называю его при всемъ умѣ его, ибо ничего не можетъ быть вѣтреннѣе путешествія его. Онъ ни о чемъ, до Россіи относящемся, и понятія не имѣлъ и, какъ вы удостовѣрились, о сибирской географіи еще менѣе что либо

годнаго. Для Иркутска особенно нуженъ чиновникъ опытный и сколь можно честный. Для любопытства прилагаю образчикъ тамошняго образа мыслей объ управленіи. Не скоро будетъ можно перемѣнить правила, Трескинымъ введенныя. На сихъ дняхъ, при отправленіи къ министру финансовъ образованія здѣшней соляной части, я писалъ къ нему и о вице-губернаторахъ. Въ Тобольскѣ и Томскѣ могутъ остаться и настоящіе; но въ Иркутскѣ перемѣнить необходимо нужно по его усмотрѣнію. Сдѣлавъ сіи настоятельныя перемѣны, можно уже будетъ съ

зналъ. Я надѣюсь, что вы приказали однакожъ имѣть за нимъ нѣкоторое наблюденіе. Гг. англичане не безъ зависти смотрятъ на наши заведенія на американскихъ берегахъ и приписываютъ онымъ болѣе важности, нежели досель они того заслуживаютъ. А Кокранъ можетъ весьма легко сопричисленъ быть къ тѣмъ почетнымъ бродягамъ, коими Англія изобилуетъ, и отличающимся подъ общимъ названіемъ *adventurers*.

Нетерпѣливо ожидаю я видѣть бумаги ваши о Сибири и объ устройствѣ края сего. Утѣшительно будетъ, если хотя одна часть обширнаго государства нашего получитъ свойственное ей образованіе. Внутреннія губерніи наши болѣе и болѣе разстраиваются, и надобно и скоро и благоразумно за исправленія оныхъ приняться.

Примите свидѣтельство искренней моей преданности и совершеннаго почтенія.

К.

С.-Петербургъ.
Ноября 2, 1820.

PS. Я сообщаю вамъ вмѣстѣ съ симъ сдѣланныя здѣсь соображенія о запасахъ нашихъ ревеня. Не затрудняясь оными, оснуйте мѣры, какія удобнѣе быть могутъ по сему предмету. Вы на мѣстѣ лучше о семъ судить можете; между тѣмъ какъ я всегда готовъ принять всѣ чужія мысли, лишь бы только онѣ къ пользѣ дѣла служили.

меньшею заботливостію и безпокойствомъ заняться разсмотрѣніемъ и общаго Сибири образованія.

Не прежде 1 февраля полагаю я оставить Тобольскъ; путь возьму на Пензу, гдѣ необходимо нужно мнѣ побывать, и такимъ образомъ путешествіе мое продолжится до половины или исхода марта.

Примите, милостивый государь, и пр.

11 декабря 1820.

---

8 (1).

Приношу вашему сіятельству истинную благодарность за письмо отъ... (2).

---

(1) Печатается съ черноваго отпуска, писаннаго рукою Сперанскаго.

(2) Упоминаемое здѣсь письмо писано 2 января 1821 года; оно печатается съ подлинника:

Письмо ваше, милостивый государь мой Михайло Михайловичъ, отъ 11 декабря, я имѣлъ удовольствіе третьяго дня получить.

Благодарю искренне за участіе ваше въ здоровьѣ моемъ. Оно всякій день идетъ хуже и хуже, и я не могу имѣть ни малѣйшаго сомнѣнія, чтобъ грудные припадки мои не составляли настоящей чахотки. На сихъ дняхъ припадки мои усилились и я, получа письмо ваше, тотчасъ подумалъ, что если пріѣдете вы сюда въ мартѣ, то я еще могу имѣть удовольствіе васъ увидѣть.

Назначеніе сроку сего для прибытія вашего сюда, какъ бы нарочито соотвѣтственно обстоятельствамъ учредилось. Никакъ полагать не можно, чтобъ Государь прежде половины февраля возвратиться изволилъ, а вѣроятно и позже. Новое собраніе государей въ Лейбахѣ бывъ, какъ вамъ конечно изъ публичныхъ вѣдомостей извѣстно, назначено, Его Величе-

Великимъ счастіемъ считаю, что отвѣтъ на него могу самъ привезти и представить лично. Въ мартѣ мѣсяцѣ будетъ ровно девять лѣтъ, какъ я оставилъ Петербургъ. Сколько съ того времени перемѣнъ и въ вещахъ, и въ людяхъ, и въ образѣ мыслей. Я найдусь какъ въ лѣсу

ство отправился туда изъ Троппау 16 декабря и вѣроятно тамъ уже застать изволилъ короля неаполитанскаго. Его Величество прекрасную ролю въ дѣлахъ сихъ играетъ. Могущественное посредничество его воспрепятствовало предпріятіямъ Австріи, единственно на мѣрахъ насильственныхъ основаннымъ, и кажется никакого сомнѣнія имѣть не можно, что дѣло обойдется безъ войны въ Италіи и слѣдовательно, что и вездѣ спокойствіе сохранено будетъ. Лейбахскіе переговоры заключать должны не одни дѣла неаполитанскія, но и другихъ владѣній Италіи, какъ то: римскихъ, сардинскихъ и тосканскихъ. Все сіе, не сомнѣваюсь я, чтобъ не обратилось къ особой чести и славѣ Государя; а за симъ предстоять будутъ Его Величеству важныя занятія и большіе подвиги по внутреннему положенію государства. Бывъ нѣкоторое время въ отлучкѣ и не находясь въ столь непосредственныхъ отношеніяхъ къ дѣламъ, я не воображалъ доселѣ, чтобъ въ семъ была столь настоятельная необходимость. Перемѣна во всемъ съ 1812 года удивительная. Какое приняло направленіе публичное мнѣніе! Какія требованія или претензіи! Но при томъ какой недостатокъ знаній и какая трудность имѣть людей, сколько нибудь образованныхъ! Усердіе мое томилось непрестанно. Нѣтъ никакой помощи; извелись чиновники; правила забылись; однимъ словомъ нѣтъ никакого удовольствія, а трудовъ бездна. По своему министерству сужу я и о другихъ, хотя впрочемъ министръ финансовъ запасся людьми лучшими, дѣлами части его управляющими. Но если бранятъ нерѣдко всѣхъ министровъ и довольно непристойно, то нѣтъ уже никакой мѣры въ запальчивости противу министра юстиціи. Можетъ быть сенатъ ведетъ дѣла свои и не хуже, но симъ недовольны; надобно, говорятъ, чтобъ все шло лучше. Однимъ словомъ, труда высшему правительству предстоитъ премного.

Сибирскіе ваши слухи о предназначеніи генерала Капцевича на мѣсто ваше не имѣютъ никакого основанія. Я увѣренъ, что они проистекаютъ

безъ руководства вашего. Но желанія мои такъ ограниченны и виды такъ просты, что и заблудиться, кажется, не въ чемъ.

Путь мой такъ расположенъ, что одна совершенная распутица можетъ заставить меня ускорить его нѣсколь-

---

отъ довольно общаго провинціальнаго, но неправильнаго заключенія о мнимомъ визирствѣ графа Аракчеева; а какъ Капцевичъ слыветъ ему другомъ, то и вывели, что онъ долженъ быть и генералъ-губернаторомъ. Я не вижу, чтобъ даже было и время помышлять о преемникѣ вамъ, хотя впрочемъ многіе здѣсь знаютъ, что вы желаете получить отъ службы увольненіе.

Предположенія ваши о Сибири, въ чемъ бы они не состояли, должны быть полезны, и я не могу сомнѣваться, чтобъ правительство не воспользовалось свѣдѣніями вашими. Между тѣмъ нужны конечно начальники губерній лучше настоящихъ. Томскій Илличевскій по всѣмъ свѣдѣніямъ моимъ долженъ быть негодяй, мало чѣмъ отстающій отъ Трескина. Трудность будетъ немалая пріискать людей порядочныхъ; я по крайней мѣрѣ никого не имѣю въ виду, и нынѣ губерній семь внутреннихъ не имѣютъ начальниковъ, потому, что я не осмѣливаюсь представлять площадныхъ кандидатовъ. Если вы кого нибудь въ виду имѣете, я прошу васъ меня о семъ увѣдомить. Не найдете ли вы кого нибудь на пути, или въ Пензѣ. Мнѣ хвалили вице-губернатора пермскаго. Не захочетъ ли онъ въ Томскъ? Я его не знаю и никогда не видалъ.

Намѣреніе ваше заѣхать въ деревню вашу, въ Пензенской губерніи находящуюся, мнѣ кажется весьма удобнымъ. Вы будете имѣть случай заняться собственными вашими дѣлами, а между тѣмъ сближитесь и съ столицею и слѣдовательно благовременно узнать можете о прибытіи Государя.

За свѣдѣнія ваши о ревенѣ приношу искреннюю мою благодарность. Они будутъ весьма полезны медицинскому департаменту, коего ни г. Кавелинъ, ни графъ Вязмитиновъ не исправили.

Пріимите свидѣтельство совершеннаго моего почтенія и преданности.

Гр. В. К.

Генваря 4, 1821.

кими днями до конца марта. Одного болѣе всего желаю, чтобъ не быть въ Петербургѣ прежде возвращенія Государя.

Примите, милостивый государь, свидѣтельство совершеннаго почитанія и искренней преданности.

Тобольскъ.
8 февраля 1821.

---

9 (1).

Черниговъ, 18-го іюня 1823.

Отправленіе г-на Григорьева даетъ мнѣ случай писать къ вашему сіятельству, чтобъ дать вамъ понятіе о здѣшнемъ моемъ пребываніи. Я нашелъ здѣсь всѣхъ здоровыми, исключая моей дочери; она страждетъ припадками, свойственными ея положенію, которое въ прочемъ ничего не имѣетъ опаснаго. Ограничиваю всѣ мои путешествія Кіевомъ; оттуда побываю въ Ягодинѣ, по приглашенію князя Репнина, и къ 1-му августа явлюсь въ Петербургъ.

Третьяго дни проѣхалъ здѣсь графъ Воронцовъ. Онъ оставилъ Петербургъ четыре дни послѣ меня, и хотя не могъ мнѣ дать никакого яснаго понятія о вашихъ предположеніяхъ, представлялъ однакоже возможнымъ, что вы перемѣните чужіе краи на Крымъ. Мысль сія всѣхъ

(1) Печатается съ подлинника, хранящагося въ Диканьскомъ архивѣ князя С. В. Кочубея.

насъ здѣсь порадовала. Она согласила или пресѣкла бы многія затрудненія и удалила бы вопросъ, для многихъ страшный и для всѣхъ почти заботливый, о выборѣ вамъ преемника. Временное управленіе министерствомъ легко могло бы быть устроено. Между тѣмъ сколько удобностей и въ семейственныхъ и въ хозяйственныхъ вашихъ отношеніяхъ. Кажется и для больной менѣе было бы отваги въ путешествіи, хотя можетъ быть докторы и не будутъ сего мнѣнія; но рѣдкіе изъ нихъ умѣютъ отстать отъ принятыхъ понятій. И мы отсюда на будущій годъ могли бы васъ посѣтить въ Крыму, собравшись цѣлою колоніею. Среди сихъ мыслей, а можетъ быть и мечтаній, одно меня безпокоитъ: припадки вашей подагры, о коей Спада, по данному мнѣ обѣщанію, меня увѣдомляетъ.

Сіе обстоятельство, если паче чаянія оно усилится, можетъ остановить всѣ планы. Излишне было бы увѣрять васъ, сколь много всѣ мы здѣсь симъ опечалены.

Примите свидѣтельство совершеннѣйшаго почитанія и искренней преданности. Всѣ мои и я съ ними цѣлуемъ руки графини Марьи Васильевны.

Сперанскій.

---

10 (1).

Черниговъ, 26-го іюня 1823.

Письмо вашего сіятельства отъ 15 іюня (2) всѣхъ насъ здѣсь обрадовало.

Что бы ни было предопредѣлено любезной нашей больной, вы все исполнили; прочее сокрыто въ неисповѣдимыхъ судьбахъ Божіихъ. Между тѣмъ я увѣренъ, что путешествіе сіе для графини Марьи Васильевны будетъ имѣть самыя спасительныя послѣдствія. Нельзя почти сомнѣваться, что здоровье ея поправится, а въ здо-

(1) Печатается съ подлинника, хранящагося въ Диканьскомъ архивѣ князя С. В. Кочубея.

(2) Упоминаемое письмо, которое печатается съ подлинника, слѣдующаго содержанія:

Нѣсколько дней по отъѣздѣ вашемъ посѣтила меня весьма не къ статѣ хирагра въ правой рукѣ, такъ что я даже и бумагъ не могъ подписывать, а еще менѣе заниматься пріуготовленіями къ отъѣзду. Между тѣмъ перемѣнилося и назначеніе наше. Доктора нашли сомнѣніе, можетъ ли Анета выдержать морское путешествіе до Бордо, шесть недѣль продлиться могущее, и пр. Была консультація изъ семи злодѣевъ сихъ. Положили возможнымъ отправить насъ въ Крымъ, и 5 іюля пускаемся мы въ путь водяными сообщеніями до Рыбинска, а тамъ Волгою до Дубовки, а послѣ Дономъ до Таганрога и моремъ въ Ѳеодосію, мѣсто нашего пребыванія. Шесть судовъ (тифинокъ) будутъ готовы къ 27-му сего мѣсяца. Въ Рыбинскѣ готовятъ двѣ расшивы. Одно заботитъ меня, это устроеніе судовъ на Дону. Доселѣ управляю я еще министерствомъ и ничего не знаю, какъ участь моя учредится. Думаю однакожъ, что завтра сіе можетъ рѣшиться. Многіе думаютъ, что министерство мое поручатъ кому нибудь *per interim*. Что ни сдѣлано будетъ, я всѣмъ останусь доволенъ, лишь бы только предоставлено было мнѣ время, нужное на поправленіе здоровья дочери моей. Признаюсь вамъ, что перемѣна мѣстопребыванія на-

ровьѣ и горести душевныя не такъ глубоко проникаютъ и скорѣе изцѣляются. Если бы я былъ свободнѣе, я не отсталъ бы отъ васъ въ семъ путешествіи.

Вы увидите прекраснѣйшія мѣста Россіи; да не худо, чтобъ и Россія васъ увидѣла. Въ свидѣтельствѣ общаго уваженія вы найдете много отрады и утѣшенія.

Сіе письмо едва застанетъ васъ въ Петербургѣ. Возвратясь къ 1-му августа, буду писать къ вамъ по пути, которой по разсчету времени опредѣлить будетъ не трудно.—Сколько горько мнѣ было разставаться съ вами на

шего много меня порадовала. Наскучило таскаться по свѣту; да и какія трудности въ чужой землѣ съ больною такого рода, какова Анета. Я въ первую минуту не предусмотрѣлъ всѣхъ послѣдствій и путешествія морскаго. Если бы Анета не могла вынести онаго; если бы, что представилось весьма возможнымъ, лишилась она жизни, то чтобы съ нами всѣми было? Между многихъ важныхъ въ тяжкомъ положеніи нашемъ уваженій, есть еще одно втораго разряду, но заслуживающее также нѣкотораго вниманія, это собственныя мои дѣла. Я увижу изрядную часть имѣнія моего и могу сколько нибудь заняться поправленіемъ онаго.

Коль скоро получу формальное увольненіе, то немедленно васъ извѣщу. Я бы уже желалъ имѣть оное, чтобъ думать только объ отъѣздѣ. Графъ Аракчеевъ здѣсь. Онъ сказывалъ мнѣ, что поѣдетъ съ Государемъ въ Москву и Тулу, а оттоль проѣдетъ въ бѣлорусскія колоніи, а тамъ уже будетъ ожидать Его Величество въ Вознесенскѣ. На обратномъ пути будетъ въ моей Диканькѣ.

Прощайте. Не взыщите за худой почеркъ письма сего. Я пишу оное еще въ теплой перчаткѣ. Больная наша кажется лучше. Елисаветѣ Михайловнѣ прошу искренно отъ меня поклониться и вѣрить истинной моей преданности.

К.

Царское Село.
Іюня 15, 1823.

долгое и почти на неопредѣленное время, столько теперь пріятно мыслить, что вы почти дома и что все и въ дѣлахъ останется въ прежнемъ порядкѣ, исключая вашего здоровья, которое безъ сомнѣнія исправится.

Елисавета цѣлуетъ руки графини Марьи Васильевны. Беременность ея идетъ въ порядкѣ, хотя не безъ страданій. Вчера оставилъ насъ Марини, отдохнувъ у насъ двои сутки. Онъ застанетъ еще графа Воронцова въ Бѣлой Церкви.

Примите свидѣтельство совершеннаго почитанія и искренней преданности.

М. Сперанскій.

Я получилъ здѣсь отъ князя Лопухина письмо съ объявленіемъ Высочайшей воли, чтобъ въ отсутствіе его управлять коммиссіею законовъ. Отъ графа А. Андреича (1) разныя дружескія увѣренія.

---

(1) Аракчеева.

XII.

Письмо къ Петру Васильевичу Хавскому.

Милостивый государь мой Петръ Васильичъ.

Приношу истинную благодарность за книгу *О наслѣдствѣ*, которую угодно вамъ было мнѣ доставить. Прочитавъ ее со вниманіемъ, я нахожу, что она имѣетъ главныя достоинства, свойственныя книгамъ сего рода: порядокъ расположенія, ясность слога и такую мѣру обозрѣнія, которая объемлетъ важнѣйшіе и труднѣйшіе вопросы.

Каждый помѣщикъ — отецъ семейства долженъ ее имѣть или въ руководство себѣ, или для совѣта другимъ.

Въ судахъ, безъ сомнѣнія, она будетъ употребляема съ великою пользою и для тяжущихся, и для стряпчихъ, и для самихъ судей.

На первый случай покорнѣйше васъ прошу доставить 10 экземпляровъ. Деньги при семъ препровождаю. Имена подписавшихся доставлю въ послѣдствіи.

Искренно желая успѣха въ полезныхъ трудахъ вашихъ, съ совершеннымъ почитаніемъ пребываю,

милостивый государь мой,

вашъ покорный слуга

М. Сперанскій.

Въ Пензѣ, 14 августа 1817.

XIII.

Письма къ Петру Григорьевичу Мисальскому.

1.

Пенза, 29 октября 1818.

Получивъ письмо ваше, любезный Петръ Григорьичъ, отъ 4 октября, поспѣшаю съ первою отходящею отсюда почтою васъ увѣдомить, что въ теченіе будущаго ноября всѣ требуемыя вами деньги, и именно 7000 р., вы получите. Не имѣя наличныхъ, я съ сею же почтою пишу къ Х. Я. Лазареву въ Москву, прося его приказать управляющему дѣлами его въ Петербургѣ г-ну Клопову деньги сіи вамъ на счетъ мой выдать, а вы вручите ему какъ квитанцію въ 6500 р. отъ Баташевой, такъ и обѣщанные вами счеты, надписавъ ихъ уплату. Если же квитанція и счеты между тѣмъ сюда отъ васъ высланы будутъ, то вы дадите ему общую во всѣхъ счетахъ моихъ съ вами квитанцію. Ему же г-ну Клопову прошу васъ сдать и домъ въ управленіе; вы безъ сомнѣнія получили уже о семъ родъ оффиціальнаго письма моего. Вы легко угадаете, что сіе дѣлаю я какъ для скорѣйшей продажи дома, такъ и особенно для облегченія вашего, ибо въ настоящемъ положеніи вашемъ вамъ конечно не до чу-

жихъ дѣлъ. Искренно желаю, чтобъ вы сколь можно удачнѣе успѣли развязать свои. Къ сожалѣнію я ничего не могу болѣе, какъ только желать. Въ прочемъ никогда ни въ какихъ затрудненіяхъ отчаяваться не должно: ибо часто Провидѣніе выводитъ изъ нихъ самымъ простымъ, но непредвидимымъ образомъ.

Желаю вамъ помощи его и добраго здоровья.

Вексель вашъ, отъ брата на сихъ дняхъ полученный, при семъ возвращаю.

2.

Пенза. 5-го ноября 1818.

Изъ письма вашего, любезный Петръ Григорьичъ, отъ 18 октября, я видѣлъ, какъ при стѣсненныхъ вашихъ обстоятельствахъ ищете вы облегчить мои хлопоты. По счастью сдѣланное мною распоряженіе о заплатѣ вамъ 7000 р. такъ удобно, что я не вижу нужды перемѣнять его. Весьма радъ, если въ морѣ безпокойствъ сія капля можетъ пособить дѣламъ вашимъ.

И для васъ, и для меня полезно передать домъ Лазареву. Онъ можетъ и поддержать его, и продать удобнѣе по обширнымъ его оборотамъ. Я же ему буду долженъ; пусть домъ останется залогомъ хотя не формально, но съ нѣкоторою достовѣрностію. Чрезъ него же разсчитываюсь я и съ Бергинымъ. Въ прочемъ, если бы встрѣтился вамъ какой нибудь покупщикъ, то вы конечно его не упусти-

те и снесетесь съ управляющимъ Лазаревыхъ Клоповымъ. Судьба Великополья кончена и тутъ никакихъ болѣе хлопотъ вамъ не будетъ. Оно будетъ принято въ казну. Изъ суммы, которая получена будетъ за продажу, полагая уплатить часть г-жѣ Баташевой, прошу васъ съ первою почтою дать мнѣ знать: 1) куда къ ней писать? Кажется имя ея Фекла Матвѣевна. 2) Какіе сроки долговъ моихъ? 3) По скольку процентовъ? 4) По какимъ займамъ уплачены проценты и по какое время? Мнѣ хочется условиться съ нею въ остальныхъ деньгахъ сколь можно положительнѣе и спокойнѣе. Если она въ Муромѣ, то отсюда близко; я могу послать къ ней и нарочно надежнаго человѣка, который устроится съ нею окончательно.

Прощайте; желаю вамъ того же, что и прежде: здоровья и твердости душевной. Съ нею все можно поправить.

PS. Елисавета сдѣлала хорошо, продавъ деревья.

XIV.

Письмо къ Николаю Ѳедоровичу Кишенскому.

Милостивый государь мой Николай Федоровичъ.

Наконецъ я имѣю удовольствіе исполнить мое обѣщаніе, отправляя съ сею почтою къ вашему превосходительству пресловутый киргизскій ергакъ, по здѣшнему *яу*. Желаю, чтобъ онъ вамъ понравился; по крайней мѣрѣ меня увѣряли, что это лучшій, какой на Омской линіи могли достать. Я получилъ его только на сей недѣлѣ, хотя заказалъ еще въ августѣ. Въ Иркутскъ ихъ не привозятъ и на самой линіи нельзя достать иначе, какъ по заказу. Собираюсь прислать вамъ лучшаго чаю, зная, что вы любите его. Между тѣмъ предвѣщаю вамъ, что нынѣшній годъ чаи вообще будутъ еще дешевле прошедшаго.

Я провождаю здѣсь жизнь весьма единообразную, и если бы издавна не привыкъ я къ дѣлу и терпѣнію, то было бы весьма скучно. Въ прочемъ утѣшаюсь надеждою, что къ марту мѣсяцу всѣ здѣшнія дѣла мои кончатся и мнѣ останется думать о возвратномъ пути, который по всей вѣроятности начну съ маія.

*

Милостивой государынѣ Варварѣ Николаевнѣ свидѣтельствую мое искреннее почитаніе.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почитаніи и преданности, съ коими честь имѣю быть вашего превосходительства

покорнѣйшій слуга

М. Сперанскій.

Въ Иркутскѣ.
17-го декабря 1819.

XV.

Письма къ князю Александру Николаевичу Голицыну (1).

Отправляясь на сихъ дняхъ, и именно съ 1-го августа, въ Томскъ, чтобъ обозрѣть еще разъ южные и болѣе населенные уѣзды, считаю долгомъ возобновить вашему сіятельству мои повѣствованія.

Я полагалъ оставить Иркутскъ въ іюнѣ или по крайней мѣрѣ въ началѣ іюля, но бѣдствія, постигшія сей

(1) Печатается съ черноваго отпуска, писаннаго рукою Сперанскаго.

На это письмо князь Голицынъ отвѣчалъ слѣдующимъ:

Милостивый государь мой

Михайла Михайловичъ.

Истинно совѣстно, что давно къ вамъ не писалъ; но разныя занятія мѣшали своеручно писать. Въ разсужденіи почтъ-директора Осипова я никакого намѣренія не имѣлъ о его перемѣщеніи и когда вы находите его заслуживающимъ занять мѣсто губернаторское, то отъ васъ будетъ зависить представить Государю; я же съ своей стороны охотно соглашаюсь.

Описаніе о отправленіи пекинской миссіи очень интересовало меня и я увѣренъ, что отецъ архимандритъ Петръ возстановитъ достоинство нашихъ миссіонеровъ въ Китаѣ; онъ человѣкъ почтенной.

При томъ нужнымъ считаю васъ увѣдомить о случившемся здѣсь въ Петербургѣ, хотя можетъ вамъ уже и писали другіе.

Рота Государева въ Семеновскомъ полку не захотѣла итти на караулъ, говоря, что они измучены полковымъ командиромъ Шварцомъ. Ихъ стали приводить въ порядокъ, но никого изъ начальниковъ не послушали. На-

край, меня здѣсь остановили. Семьдесятъ лѣтъ тому назадъ были здѣсь наводненія, подобныя настоящимъ. Множество погибло хлѣба, скота, разрушено домовъ, снесено мостовъ, повреждено дорогъ, изпровергнуто мельницъ. По счастью въ хлѣбѣ не будетъ недостатка, хотя въ самомъ городѣ онъ чрезмѣрно вздорожалъ: привозъ совершенно прервался; хлѣбъ по селеніямъ хотя и есть, но молоть его нѣгдѣ. Въ прочемъ бѣднымъ дѣлаются и ссуды и отпускается хлѣбъ по цѣнамъ умѣреннымъ. Утѣшаетъ приспѣвающая жатва, по всѣмъ признакамъ благонадежная.

Въ сентябрѣ надѣюсь быть въ Тобольскѣ, гдѣ и располагаюсь провести всю зиму.

Комитетъ библейскаго общества получилъ или полу-

конецъ Ларіонъ Васильевичъ Васильчиковъ, какъ корпусный командиръ, видя, что они не слушаютъ, отослалъ всю роту въ крѣпость. Полкъ весь потомъ требовалъ, чтобъ имъ возвратили Государеву роту, и когда велѣли имъ строиться, они отвѣчали: безъ первой роты намъ не къ чему строиться, нѣтъ головы. Васильчиковъ имъ объявилъ, что ежели не слушаютъ, то ихъ пошлютъ также въ крѣпость. Они охотно всѣ туда пошли, чтобъ быть вмѣстѣ съ 1-ю ротою. Одна просьба была всего полка, чтобъ ихъ избавили отъ Шварца, что они готовы всякаго слушать, кромѣ его, что онъ измучилъ ихъ ученьемъ и чисткою безпрестанною. Сказываютъ, что первоначально нѣсколько солдатъ изъ 1-й роты ходили въ домъ Шварца, но онъ скрылся и къ полку во всѣ сіи два дни не показывался. Васильчиковъ не хотѣлъ весь полкъ оставлять въ крѣпости, рѣшилъ тѣмъ, чтобы 1-я рота, оставаясь въ крѣпости, была судима военнымъ судомъ, а прочія послалъ въ разныя мѣста: часть въ Свеаборгъ, а часть въ Кексгольмъ. Въ полку осталось человѣкъ до 400, такихъ, кои не входили въ число бунтовавшихъ, для храненія ружей.

Всѣ сіи недовольные ни одинъ не бралъ оружія и многіе изъ нихъ даже

читъ донесеніе объ открытіи библейскаго сотоварищества въ Якутскѣ.

Изъ Охотска на вопросъ мой: сколько нужно туда выслать книгъ? получилъ я отъ начальника порта замѣчательный отвѣтъ, что тамъ нѣтъ ни одного дома, въ коемъ бы не было библіи. Правда, что и домовъ немного. Сіе доброе дѣло должно приписать одному англичанину Гордону, который во время его тамъ съ грузомъ пребыванія выписалъ отсюда библіи на свой счетъ и надѣлилъ ими всѣхъ. Въ Камчатку съ русскимъ учителемъ, мною туда отправленнымъ, идетъ также изрядный запасъ. Книгохранилище наше пусто и мы ожидаемъ пособій.

28-го іюля 1820.

При самомъ отправленіи сего письма по дошедшему

плакали, что Государь будетъ симъ огорченъ. Изъ всего видно, что это мѣстное неудовольствіе на Шварца, а тутъ нѣтъ никакого заговора и нѣтъ заводчиковъ бунта. Офицеры пошли добровольно съ солдатами и сіи послѣдніе имъ остались послушными; мудрено, что офицеры не предузнали, что у солдатъ есть намѣреніе сдѣлать гласное такое дѣло; но офицеры сами чрезвычайно Шварцомъ недовольны были. Васильчиковъ въ приказѣ объявилъ, что Шварцъ, послѣ того что случилось у него въ полку, не можетъ болѣе имъ командовать. Теперь ждутъ отъ Государя рѣшенія; сей полкъ, имъ всегда отличаемый, нанесетъ большую ему печаль симъ поступкомъ.

Я нужнымъ счелъ вамъ написать, что я знаю о произшествіи семъ, ибо издали можетъ иногда показаться болѣе, чѣмъ оно въ самомъ дѣлѣ есть. Особливо по нынѣшнимъ обстоятельствамъ испанскимъ и неаполитанскимъ могутъ вздумать что тому подобное; но тутъ точно не въ мочь имъ стало терпѣть; а другіе полки всѣ спокойны, также и въ городѣ. Никакого хвоста у сего дѣла нѣтъ.

ко мнѣ свѣдѣнію (можетъ быть и неосновательному), о предполагаемомъ перемѣщеніи сибирскаго почтъ-директора, считаю нужнымъ въ довѣренности представить вашему сіятельству мысль мою.

Тобольскій гражданскій губернаторъ тайный совѣтникъ фанъ-Бринъ, и по старости лѣтъ, и по слабости здоровья, и по собственному его желанію, долженъ быть отъ сего званія уволенъ или перемѣщенъ. Я предполагалъ просить ваше сіятельство въ свое время предоставить мѣсто сіе г-ну Осипову. Лично съ нимъ я мало знакомъ, но по всему, что о немъ слышалъ и достовѣрно узналъ, мнѣ кажется трудно сдѣлать лучшій выборъ. Онъ по многолѣтнему его въ Сибири пребыванію имѣетъ обширныя мѣстныя свѣдѣнія; всякій другой потеряетъ много времени и трудовъ прежде, нежели войдетъ въ истинный смыслъ и ихъ сни-

---

За симъ пожелавъ вамъ добраго здоровья и спокойствія духа, честь имѣю быть вашего превосходительства

покорнѣйшій слуга

князь Александръ Голицынъ.

С.-Петербургъ.

5 ноября 1820 года.

PS. Между печальными извѣстіями случай не изъ послѣднихъ—смерть Прокоповича, директора канцеляріи министра внутреннихъ дѣлъ. Онъ зарѣзался на сихъ дняхъ, бывъ предъ тѣмъ въ большой меланхоліи. Графъ Кочубей, примѣтя оное, совѣтовалъ ему проѣхаться куда нибудь, и такъ онъ, сдѣлавъ короткій вояжъ въ Кексгольмъ и сказываютъ былъ въ Коневскомъ монастырѣ, возвратился еще болѣе задумчивымъ. Думаютъ, что жена его, которой онъ былъ недоволенъ, первая причина его несчастья, а видно въ послѣднія минуты съ ума сшелъ.

Мое письмо не очень вамъ пріятно будетъ; но я думалъ, что вамъ Прокоповичъ можетъ извѣстенъ былъ по службѣ.

щетъ; сверхъ того трудно найти и желающихъ, а особливо способныхъ. Неудачный опытъ многихъ моихъ приглашеній въ семъ меня удостовѣрилъ. По сему я прошу ваше сіятельство, если перемѣщеніе г. Осипова по почтовому департаменту еще не рѣшено, повременить онымъ до того времени, какъ участь г-на Фанъ-Брина будетъ рѣшена.

---

2 (1).

Отправясь изъ Иркутска 1-го августа, я прибылъ въ Томскъ 11-го. Здѣсь я имѣлъ честь получить письмо вашего сіятельства отъ 15 іюля. Всякое слово утѣшенія въ обстоятельствахъ моихъ для меня важно, а ваше слово по многимъ отношеніямъ составляетъ для меня истинную нужду. Никогда не сомнѣвался я въ милости Государя; но за шесть тысячъ верстъ мнѣ простительно было не постигнуть истинныхъ причинъ и смутиться, видя, что дѣло, мнѣ ввѣренное, идетъ медленно, а отвѣтственность его лежитъ тѣмъ не менѣе на мнѣ.

Я пробуду въ Томскѣ столько, сколько дѣла потребовать могутъ. Отсюда чрезъ Барнаулъ отправлюсь на линію, гдѣ увижусь съ военнымъ здѣшнимъ начальникомъ, и потомъ въ Тобольскъ, откуда буду имѣть честь къ вамъ писать.

Весьма благодаренъ вашему сіятельству за двѣ книги; я не успѣлъ еще ихъ прочитать, но по самому заглавію

(1) Печатается съ черноваго отпуска, писаннаго рукою Сперанскаго.

и по тому, что онѣ отъ васъ идутъ, надѣюсь найти въ нихъ на пути моемъ пищу и укрѣпленіе.

Примите, милостивый государь, свидѣтельство и проч.

Томскъ.
19 августа 1820.

---

3 (1).

Оправясь отъ продолжительнаго пути, первымъ долгомъ считаю возобновить благодарность мою вашему сіятельству за письмо, въ Томскѣ мною полученное. Изъясненіемъ и развязкою моего положенія укрѣпились мои силы, къ чему много способствовало и то, что мрачныя иркутскія дѣла по мѣрѣ удаленія менѣе занимаютъ мои мысли.

Изъ Томска я отправился въ Колыванскую область и былъ въ Барнаулѣ. Край по истинѣ благословенный и назначенный природою къ сильному и богатому населенію.

На Иртышской линіи встрѣтился я съ командиромъ сибирскато корпуса генераломъ Капцевичемъ. Свиданіе сіе для связи дѣлъ было нужно, ибо одна изъ главныхъ причинъ безпорядка въ Сибири всегда были личности и вражда военныхъ и гражданскихъ начальниковъ.

Въ Тобольской губерніи я нашелъ дѣла почти въ томъ же положеніи, какъ и оставилъ; но жалобъ на земское управленіе почти не было.

(1) Печатается съ черноваго отпуска, писаннаго рукою Сперанскаго.

Здѣсь получилъ я при письмѣ вашего сіятельства монголо-бурятское сочиненіе г-на Смита. Сверхъ отсылки къ тайшамъ, три экземпляра онаго доставляю и къ англійскимъ миссіонерамъ. Я познакомился въ Селенгинскѣ съ нѣкоторыми ламами, и въ особенности съ старшимъ изъ нихъ, Бандида-Лама называемымъ. Къ нему отправляю также нѣсколько экземпляровъ при особенномъ письмѣ. Надѣюсь, что онъ и самъ будетъ читать и другимъ сообщитъ. Люди сіи, вообще говоря, не имѣютъ ни фанатизма, ни упрямства въ своихъ мнѣніяхъ, и кажется скорѣе другихъ могутъ придти къ истинѣ.

Примите, милостивый государь, и проч.

29 сентября 1820.

---

4 (1).

Оставляя сегодни Тобольскъ, считаю долгомъ съ того самаго мѣста, откуда началъ къ вамъ писать, принести благодарность мою вашему сіятельству за всѣ знаки участія и вниманія, коими въ теченіе двухъ почти лѣтъ моего здѣсь пребыванія я пользовался постоянно.

Мысль, что вскорѣ буду я имѣть удовольствіе васъ видѣть и возобновить лично мои увѣренія, не на письмѣ и не на словахъ, будетъ меня провожать въ длинномъ пу-

(1) Печатается съ черноваго отпуска, писаннаго рукою Сперанскаго.

тешествіи, которое по всѣмъ разсчетамъ не надѣюсь кончить прежде исхода марта, бывъ въ необходимости заѣхать въ Пензу.

Примите, милостивый государь, и проч.

Тобольскъ. 8 февраля 1821.

---

5 (1).

Послѣ статскаго совѣтника Вейкарта остались два сына. Одинъ изъ нихъ, совершивъ курсъ наукъ въ пансіонѣ г-на Мюральта и послѣ того въ с.-петербургскомъ университетскомъ пансіонѣ, введенъ въ гражданскую службу и находится здѣсь при мнѣ; другой, по имени Александръ, 14 лѣтъ, продолжаетъ науки въ томъ же пансіонѣ г-на Мюральта.

По дружбѣ моей къ отцу и по участію въ сиротахъ, коимъ онъ ничего почти не оставилъ, кромѣ добраго имени, я осмѣливаюсь просить о помѣщеніи младшаго его сына въ пажескій корпусъ.

Къ сей просьбѣ я не могу представить другихъ побужденій кромѣ того, что исполненіе ея приму я личною себѣ милостію. Можетъ быть при семъ уважено будетъ и то, что покойный Вейкартъ продолжалъ долгое время службу при Высочайшемъ дворѣ и что въ обширной и многотрудной его практикѣ онъ всегда болѣе взиралъ на

(1) Печатается съ черноваго отпуска, писаннаго рукою Сперанскаго.

пользу и облегченіе страждущаго человѣчества, нежели на свои выгоды. Оставленное имъ по смерти имущество есть неоспоримое сему доказательство.

Съ совершеннымъ почитаніемъ честь имѣю быть вашего сіятельства и проч.

17 маія.

XVI.

Письма къ Ивану Богдановичу Цейдлеру (1).

1.

Трудность и главный вопросъ при перемѣнѣ, Гальцановымъ предполагаемой, состоитъ въ томъ, что родовичи его и теперь его не любятъ и имѣютъ къ тому, по прежнему легкомысленному и расточительному поведенію его, нѣкоторую причину. Если отстанетъ онъ отъ ихъ вѣры, то по всей вѣроятности еще и болѣе его возненавидятъ; опасаться должно, что отъ сего возникнутъ въ хоринскихъ родахъ прежнія внутреннія безпокойства, жалобы и ропотъ; станутъ просить о смѣнѣ сего тайши. Правительство поставлено будетъ въ затрудненіе; должно будетъ или поддерживать сего тайшу мѣрами строгости противъ желанія народнаго, или смѣнить его. Изъ сего, вмѣсто поощренія къ христіанству, произойдутъ разныя противъ него предубѣжденія. Ламы не оставятъ симъ воспользоваться и будутъ еще сильнѣе дѣйствовать своими внушеніями; будутъ доказывать примѣромъ, какъ вредно оставлять ихъ вѣру. Все сіе должно предвидѣть и ста-

(1) Назначенному въ 1821 году иркутскимъ гражданскимъ губернаторомъ.

раться по возможности предупредить. Видѣть Гальцанова христіаниномъ есть дѣло желательное; но видѣть вмѣстѣ съ тѣмъ возникшіе мятежи въ 20.000 народа есть дѣло не только само по себѣ прискорбное, но и дальнѣйшему распространенію христіанской вѣры противное. Кратко сказать: должно Гальцанова предварить, что правительство не будетъ поддерживать его въ званіи тайши, хотя бы онъ и вступилъ въ христіанскую вѣру, если возстанетъ на него общій ропотъ и правильныя жалобы народныя. Въ семъ состоитъ смыслъ оффиціальнаго предписанія.

2.

Милостивый государь мой Иванъ Богдановичъ!

При обозрѣніи классовъ взаимнаго обученія изъ воспитанниковъ иркутскаго военно-сиротскаго отдѣленія съ удовольствіемъ я видѣлъ отличные ихъ успѣхи.

Классы взаимнаго обученія вамъ обязаны здѣсь своимъ учрежденіемъ. Вашимъ дѣятельнымъ и благоразумнымъ попеченіемъ, не взирая на всѣ трудности мѣстнаго положенія, изысканы способы и приведены въ дѣйствіе.

Успѣхи превзошли всѣ ожиданія. Въ теченіе не съ большимъ трехъ зимнихъ мѣсяцевъ, не взирая на краткость дней, весьма неудобныхъ къ обученію, при жестокихъ морозахъ, препятствовавшихъ дѣтямъ собираться прежде 11-ти часовъ утра въ отведенныхъ для сего обу-

ченія залахъ, при поздномъ доставленіи сюда печатныхъ табелей и при недостаткѣ многихъ учебныхъ пособій, пятьдесятъ человѣкъ воспитанниковъ достигли въ сіе время 6-го класса и изъ 219-ти человѣкъ, во всѣхъ шести классахъ нынѣ состоящихъ, каждый классъ достигъ въ степени ученія успѣховъ, превышающихъ всю соразмѣрность времени и ожиданія.

Еще рѣшительнѣе открылись преимущества сей методы въ обученіи взрослыхъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ иркутскаго гарнизоннаго полка. Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ я нашелъ ихъ уже въ 4-мъ классѣ и въ состояніи не только читать правильно и довольно плавно, но и писать съ голоса.

Отдавая симъ полную справедливость вашей попечительности не только въ общихъ распоряженіяхъ по военно-сиротскому отдѣленію, но и ежедневному надзору и безпрерывному личному вашему руководству во всѣхъ его подробностяхъ, я поставлю себѣ пріятнымъ долгомъ свидѣтельствовать о семъ вездѣ, гдѣ представится къ тому случай и удобность.

Пребываю съ совершеннымъ почтеніемъ вашего высокоблагородія

покорнѣйшій слуга
М. Сперанскій.

№ 60.
7 февраля 1820.
Иркутскъ.

3.

Весьма радъ, любезный Иванъ Богдановичъ, что явили вамъ по крайней мѣрѣ сей малый знакъ вниманія; дай Богъ, чтобъ онъ былъ предвѣстникомъ большаго. Мы едва въ 11-ть дней дотащились до Томска. Здоровье мое наконецъ мнѣ измѣнило. Кажется въ Иркутскѣ осталось все, что есть добраго въ Сибири, даже и хорошая погода. Чрезъ день или два мы оставляемъ Томскъ и будемъ къ вамъ писать уже изъ Тобольска. Милостивой государынѣ Луизѣ Ивановнѣ прошу изъявить мою искреннюю благодарность. Прошу поклониться Дарьѣ Ивановнѣ и Натальѣ Карповнѣ.

Томскъ.
18-го августа 1820.

4.

Тобольскъ, 13-го сентября 1820.

Предчувствія мои сбылись и я имѣю удовольствіе поздравить ваше превосходительство съ чиномъ, по всей справедливости вамъ принадлежащимъ. Онъ тѣмъ болѣе долженъ быть для васъ пріятенъ, что ходатаемъ вашимъ были одни ваши достоинства. Отъ всей души поздравляю любезную вашу Луизу Ивановну.

Примите свидѣтельство совершеннаго почитанія, съ коимъ честь имѣю быть вашего превосходительства

покорнѣйшій слуга
М. Сперанскій.

34

5.

Тобольскъ, 27-го сентября 1820.

Приношу вашему превосходительству искреннюю благодарность и прошу принести отъ меня таковую же любезной вашей Луизѣ Ивановнѣ за прекрасный ея филипхенъ. Ничего нѣтъ лучше, какъ имѣть ее у себя въ долгу. Кошелекъ ея работы будетъ для меня всегда пріятнымъ воспоминаніемъ.

Мы начинаемъ только еще привыкать къ Тобольску и дѣлаемъ кругъ обыкновенныхъ, пріемныхъ, большихъ обѣдовъ. Надѣюсь, что они скоро кончатся, и тогда все придетъ въ свой порядокъ.

Примите свидѣтельство совершеннаго почитанія, съ коимъ честь имѣю быть вашего превосходительства

покорнѣйшій слуга

М. Сперанскій.

PS. Здѣсь нѣтъ еще свѣдѣнія, возвратился ли Петръ Михайловичъ въ Омскъ. Не ожидайте его въ Иркутскъ настоящею зимою. Это невѣроятно.

6.

Милостивый государь мой Иванъ Богдановичъ.

Поспѣшаю препроводить къ вашему превосходительству списокъ съ Высочайшаго указа объ опредѣленіи васъ иркутскимъ гражданскимъ губернаторомъ. Я имѣю

всѣ причины поздравить съ симъ столько же губернію, какъ и васъ самихъ.

Я просилъ чтобъ назначена вамъ была нѣкоторая помощь на заведеніе дома и надѣюсь, что сіе будетъ также исполнено.

Много есть предметовъ, о коихъ нужно къ вамъ писать; но на сей разъ не достаетъ времени. Прошу васъ ко мнѣ быть откровеннымъ и писать съ довѣренностію и въ частномъ видѣ о всемъ, что найдете нужнымъ. О преемникѣ моемъ нѣтъ еще ничего положительнаго; во всѣхъ случаяхъ Сибирь всегда будетъ любимымъ предметомъ моего участія и попеченія.

Примите свидѣтельство совершеннаго почитанія, съ коимъ честь имѣю быть вашего превосходительства

покорнѣйшій слуга

М. Сперанскій.

Въ С.-Петербургѣ.
1-го августа 1821.

Милостивой государынѣ Луизѣ Ивановнѣ мое искреннее поздравленіе.

7.

Секретно.

Милостивый государь мой Иванъ Богдановичъ.

Сверхъ служебныхъ сношеній, считаю нужнымъ поставить во вниманіе вашего превосходительства слѣдующіе предметы, для пользы службы необходимые.

*

Вамъ безъ сомнѣнія извѣстно, сколь худо былъ окруженъ г-нъ Зеркалѣевъ во время управленія его губерніею. Ко мнѣ доходили многіе частные слухи о г-нѣ Сидоровѣ, и хотя слухи сіи, какъ то обыкновенно бываетъ, безъ сомнѣнія были увеличены, но связи его со Смирновымъ и съ откупщиками, и въ особенности съ Малѣевымъ, кажется не подвержены сомнѣнію. Я знаю, что замѣнить его въ скорости некѣмъ, но тѣмъ не менѣе должно всемѣрно стараться замѣнить, или по крайней мѣрѣ дать ему почувствовать, что не онъ управляетъ губерніею. Въ Иркутскѣ все раздѣлено на партіи, и трудно конечно найти чиновниковъ безпристрастныхъ; но должно содержать всѣ партіи въ такомъ положеніи, чтобъ ни одна не брала большей поверхности. Вы конечно будете всѣхъ ихъ выше и по положенію вашему, и по довѣренности моей къ вамъ. Никого, прежде васъ, я не послушаю: ибо увѣренъ въ правотѣ вашихъ правилъ. Постарайтеся сдѣлать размѣщеніе людей сколь можно удобное и для дѣлъ полезное. Представьте мнѣ ваши мысли и замѣчанія съ откровенностію, и вы удостовѣритесь, что я готовъ на всякую перемѣну: ибо не желаю ничего, кромѣ устройства и порядка. Устройства сего нельзя конечно ожидать безъ двухъ важныхъ условій, а именно: 1) безъ окончанія прежнихъ слѣдственныхъ дѣлъ, отъ коихъ судьба многихъ лицъ зависитъ, и 2) безъ новаго образованія губерніи. Оба сіи предмета въ ходу и, я надѣюсь, къ новому году будутъ утверждены. Тогда большая часть настоящихъ затрудненій прекра-

тится; званіе губернатора болѣе будетъ уважено, и всѣ части придутъ въ порядокъ. До того времени должно стараться преодолѣвать препятствія личною дѣятельностію и благоразуміемъ.

Я прошу васъ быть увѣреннымъ, что всѣ частныя ваши ко мнѣ отношенія приняты будутъ съ искреннею довѣренностію и никогда не войдутъ въ обыкновенное канцелярское производство.

Примите свидѣтельство совершеннаго почитанія, съ коимъ честь имѣю быть вашего превосходительства

покорнѣйшій слуга

М. Сперанскій.

Въ С.-Петербургѣ.
4-го сентября 1821.

PS. Скажите мнѣ съ откровенностію ваше мнѣніе о различныхъ чиновникахъ и предположеніе ваше, какъ бы ихъ перемѣстить, если найдете перемѣщеніе нужнымъ. Старика Горновскаго я полагаю назначить предсѣдателемъ уголовной палаты, а Игумнова совѣстнымъ судьею.

М. Сперанскій.

8.

Милостивый государь мой Иванъ Богдановичъ.

Во время пребыванія моего въ Кяхтѣ, въ февралѣ 1820 года, поднесены мнѣ были отъ гг. компаніоновъ торгующаго въ Кяхтѣ общества 12 ящиковъ зеленаго лянзо-

ваго чая. По прибытіи моемъ въ С.-Петербургъ я имѣлъ счастіе поднести сей чай Государю Императору. Его Императорское Величество, принявъ за благо сіе приношеніе, повелѣть мнѣ соизволилъ выписать чаю сего для собственнаго Его Величества употребленія. Зная, что чай сей, по особенному его превосходству, не есть торговый и обыкновенною покупкою пріобрѣтенъ быть не можетъ, я обратился къ г. директору кяхтинской таможни Петру Филиповичу Галяховскому, прося его выписать сего чаю или прямо изъ Пекина чрезъ торгующихъ, или же достать его на Кяхтѣ, если тамъ найти его можно. Всѣ издержки по сему случаю я пріемлю на себя. Но какъ отправленіе сего чая съ обыкновенною почтою, на перекладныхъ повозкахъ, могло бы его повредить, а съ обозами было бы и продолжительно, и свѣжести его вредно: то и считаю нужнымъ просить ваше превосходительство, когда получите чай сей изъ Кяхты отъ г. Галяховскаго, распорядить отправленіе его сюда съ нарочнымъ вѣрнымъ козакомъ, не на перекладныхъ, но въ постоянной повозкѣ. Для сокращенія издержекъ можно принаровить сіе отправленіе къ тому случаю, когда бы встрѣтились какія либо по службѣ донесенія или представленія, требующія скораго разрѣшенія; или же можно отправить нарочнаго только до Тобольска, давъ знать тамошнему г. гражданскому губернатору, чтобъ, не медля, съ козакомъ изъ тамошней команды отправилъ сію посылку далѣе. Издержки прогоновъ въ семъ послѣднемъ случаѣ я пріемлю на себя, и съ возвращеніемъ нароч-

наго доставлю къ вамъ по счету. Само собою впрочемъ разумѣется, что первый зимній путь къ сему есть удобнѣйшій.

Съ совершеннымъ почитаніемъ честь имѣю быть вашего превосходительства

покорнѣйшій слуга
М. Сперанскій.

Въ С.-Петербургѣ.
4 октября 1821.

PS. Я полагаю, что къ концу генваря или по крайней мѣрѣ въ началѣ февраля чай сей здѣсь полученъ быть можетъ.

9.

Милостивый государь мой Иванъ Богдановичъ.

Изъ письма вашего, отъ 1 минувшаго октября, я съ удовольствіемъ вижу попечительность вашу о заведеніи въ Иркутскѣ общественныхъ мучныхъ лавокъ. Капиталъ 50.000 рублей, на взносъ коего общество изъявило согласіе, полагаетъ заведенію оныхъ прочное основаніе. Такимъ образомъ предметъ сей, столько меня занимавшій и столько важный по своимъ благодѣтельнымъ послѣдствіямъ, получаетъ желаемый успѣхъ отъ благоразумныхъ мѣръ, вами принятыхъ. Я прошу ваше превосходительство о дальнѣйшихъ распоряженіяхъ вашихъ по сему заведенію меня увѣдомить.

Пребываю съ совершеннымъ почтеніемъ вашего превосходительства

покорный слуга
М. Сперанскій.

№ 263.
18 ноября 1821.
С.-Петербургъ.

10.

Милостивый государь мой Иванъ Богдановичъ.

Отправленіе настоящаго фельдъегеря имѣетъ двѣ цѣли: *первую*, чтобъ доставить зимнимъ путемъ разрѣшенія, нужныя въ Камчаткѣ по послѣднимъ донесеніямъ, чрезъ васъ полученнымъ; *вторую*, чтобъ доставить таковыя же разрѣшенія на Колыму и Яну экспедиціямъ описи береговъ, тамъ находящимся. Ваше превосходительство, безъ сомнѣнія, не упустите ничего, что можетъ отъ васъ зависѣть къ вѣрному и скорому сихъ бумагъ доставленію до Якутска съ расторопнымъ козакомъ. Оттуда же онѣ должны быть доставлены далѣе. Я озабочиваюсь, чтобъ въ Якутскѣ, по отсутствію областнаго начальника, не было сдѣлано какого либо упущенія и прошу васъ обратить на сіе особенное ваше вниманіе.

Возвратный путь фельдъегеря зависѣть будетъ отъ вашего усмотрѣнія. Вы не оставите воспользоваться поспѣшностію его, если бы нашли нужнымъ сдѣлать ка-

кія либо не терпящія времени донесенія. Средство сіе и вѣрно и поспѣшно.

Новое раздѣленіе Сибири рѣшено, хотя еще не всѣ дѣла къ сему относящіяся окончаны. Генералъ-губернаторомъ въ Иркутскѣ по всей вѣроятности будетъ тайный совѣтникъ Лавинскій, человѣкъ отличныхъ свойствъ и по уму и по сердцу. Но прежде весны, или даже лѣта, ожидать вамъ его нельзя. Средоточіе всѣхъ важнѣйшихъ сибирскихъ дѣлъ утверждается здѣсь въ сибирскомъ комитетѣ. Всѣ сіи подробности сообщаю вамъ для единственнаго вашего свѣдѣнія, а не для публики иркутской, которая узнаетъ о томъ въ свое время.

Образъ, коимъ вы вступили въ дѣла и ими управляете, заслужитъ вамъ благодарность правительства и въ полной мѣрѣ оправдаетъ мой выборъ.

Любезной вашей Луизѣ Ивановнѣ и Дарьѣ Ивановнѣ прошу свидѣтельствовать мое почтеніе и воспоминаніе. Мы употребили всѣ мѣры, чтобъ дочь вашу снарядить отсюда и доставить для соединенія съ вами сколь можно вѣрнѣе и удобнѣе.

Примите свидѣтельство совершеннаго почитанія, съ коимъ честь имѣю быть вашего превосходительства

покорнѣйшій слуга

М. Сперанскій.

Въ С.-Петербургѣ.
24 декабря 1821.

PS. Поспѣшность сего отправленія не дозволяетъ писать болѣе.

11.

Дабы могли ваше превосходительство видѣть, въ чемъ состоятъ бумаги, посылаемыя къ якутскому начальнику, отъ васъ зависѣть будетъ вскрыть ихъ и вручить по прочтеніи, если начальникъ уже въ Иркутскѣ; если же онъ въ Якутскѣ, то, запечатавъ снова, къ нему отправить.

М. Сперанскій.

24 декабря 1821.

12.

Милостивый государь мой Иванъ Богдановичъ.

Присланный отъ вашего превосходительства нарочный сотникъ Чоусовъ прибылъ сюда 29 декабря. Прочитавъ донесенія, съ нимъ доставленныя, я нашелъ, что мѣры, по дѣлу о поставкѣ ревеня вами принятыя, были совершенно основательны. По тому обороту, какой приняли пограничныя изъясненія, посылка нарочнаго была необходима.

Изъ предписаній, съ тѣмъ же нарочнымъ къ вамъ доставляемыхъ, ваше превосходительство усмотрите смыслъ, въ коемъ дѣло сіе должно быть окончано. Слѣдующія примѣчанія присоединить къ сему въ частномъ и довѣренномъ видѣ считаю нужнымъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что настоящимъ рѣшеніемъ китайское пограничное начальство будетъ довольно. Но при семъ

надобно остеречься, чтобъ рѣшеніе сіе не имѣло вида какого либо особеннаго вниманія къ ихъ угрозамъ, столько же неосновательнымъ, какъ и обычнымъ. Твердите имъ, что дѣйствіе контракта у насъ, какъ и во всемъ свѣтѣ, считается съ того времени, какъ онъ утвержденъ начальствомъ, а не съ того, какъ написанъ; сіе правило бухарцамъ въ свое время и со всею точностію было объявлено, и слѣдовательно поставка 1820 года быть иначе не могла, какъ въ зачетъ пропорціи 1821 года. Впрочемъ они не должны мечтать, что ихъ ревень, да и вся вообще торговля ихъ, болѣе намъ, нежели имъ необходима. Пользы съ обѣихъ сторонъ одинаковы; слѣдовательно они должны тутъ видѣть снисхожденіе, а не послабленіе. Предлогъ же снисхожденія можете вы отнести прямо къ усильному вашему ходатайству и къ желанію, дабы, вступая въ новое служеніе, явить имъ знаки вашего довѣрія и добраго сосѣдства. Словомъ, должно дать дѣлу сему видъ трудностей, кои одно ваше усердіе могло преодолѣть; а посему и самое рѣшеніе объявить имъ не прежде, какъ когда всѣ усилія рѣшить дѣло сіе иначе будутъ безуспѣшны.

За симъ должно стараться всемѣрно затруднять пріемъ ревеня, дабы уменьшить сколько можно его пропорцію. Само собою разумѣется, что затрудненія сіи не должны быть гласны, дабы не возбудить какихъ либо жалобъ. Словесныя ваши наставленія чиновникамъ, при пріемѣ ревеня находящимся, будутъ къ сему достаточны. Вы можете имъ поставить въ виду, что всякое послабленіе въ бракѣ ревеня на нихъ обращено и съ нихъ прямо взыс-

кано будетъ. Хотя въ предписаніи и назначено объявить о рѣшеніи сего дѣла формально пограничнымъ правителямъ, но отъ благоразумія вашего зависѣть будетъ ограничиться объявленіемъ и однимъ бухарцамъ, если въ бытность вашу въ Кяхтѣ найдете сіе удобнѣйшимъ и менѣе завязчивымъ. Излишняя податливость въ сихъ сношеніяхъ столько же можетъ быть вредна, какъ и упорство.

Обращаюсь къ другому предмету письма вашего. Я читалъ съ особеннымъ удовольствіемъ отчетъ благотворительнаго общества. Успѣхъ превзошелъ мое ожиданіе. Продолжайте при помощи Божіей сіе богоугодное дѣло и ничего не опасайтесь отъ притязаній посторонняго управленія. Участіе Луизы Ивановны въ сихъ благотвореніяхъ утверждаетъ меня въ томъ истинномъ уваженіи, какое я всегда имѣлъ къ ея добродѣтельнымъ расположеніямъ.

Во всѣхъ случаяхъ прошу быть увѣренными въ истинномъ почитаніи, съ коимъ всегда честь имѣю быть вашего превосходительства

покорнѣйшій слуга

М. Сперанскій.

PS. При отправленіи дочери вашей встрѣтился недостатокъ въ деньгахъ; но мы постараемся его отвратить и васъ и Луизу Ивановну успокоить.

С.-Петербургъ.
5 генваря 1822.

13.

Милостивый государь мой Иванъ Богдановичъ.

По представленію моему и по одобренію сибирскаго комитета, въ 26 день минувшаго генваря послѣдовали разныя по сибирскому управленію всемилостивѣйшія награды. Кто и какія Монаршія милости удостоился получить по ввѣренной вашему превосходительству губерніи, къ свѣдѣнію вашему препровождаю при семъ общій списокъ.

Съ совершеннымъ почитаніемъ честь имѣю быть вашего превосходительства

покорнѣйшимъ слугою
М. Сперанскій.

№ 73.
10 февраля 1822.

PS. Въ числѣ награжденныхъ хотя не находится секретарь иркутскаго губернскаго правительства Турчаниновъ; но ваше превосходительство можете удостовѣрить его, что усердіе, оказанное имъ къ службѣ въ послѣдніе два года, не забыто и что представленіе объ немъ, отъ 15 октября 1821, № 434, сдѣланное въ свое время будетъ уважено.

14.

С.-Петербургъ, 1 февраля 1827.

Зять вашего превосходительства принесъ мнѣ истинное удовольствіе, познакомясь со мною сперва въ Москвѣ, а потомъ еще болѣе здѣсь. Я нашелъ, что Богъ по милости

своей наградилъ васъ въ немъ добрымъ сыномъ и любезнымъ собесѣдникомъ. Отъ всего сердца поздравляю васъ и любезную Луизу Ивановну съ возвращеніемъ его и любезной вашей дочери. Знаю, какъ она сему обрадуется. Онъ перескажетъ вамъ лично все, что о мнѣ знать пожелаете.

Весьма былъ радъ, узнавъ съ достовѣрностію, что начальникъ вашъ цѣнитъ вашу многотрудную службу по истинному ея достоинству и расположенъ къ вамъ искренно. Онъ самъ мнѣ о семъ повторялъ.

Часто занимаясь вами и зная, что состояніе ваше не блистательно, я утѣшалъ себя мыслію, что оно можетъ быть поправлено милостію Государевою. Государь нашъ и добръ, и справедливъ, и милостивъ, а потому представленіе вашего добраго и умнаго генералъ-губернатора о васъ, я увѣренъ, не осталось бы тщетнымъ.

Примите свидѣтельство искренняго и неизмѣняемаго моего усердія и совершеннаго почитанія, съ коимъ всегда буду вашего превосходительства

покорнѣйшій слуга

М. Сперанскій.

Милостивой государынѣ Луизѣ Ивановнѣ искреннее мое почитаніе.

XVII.

Письма къ Егору Ѳедоровичу Тимковскому.

1.

Милостивый государь мой Егоръ Федоровичъ.

Съ сею почтою получите вы утвержденіе на всѣ представленія ваши.

Я бы по истинѣ желалъ подвязать вамъ крылья, чтобъ могли вы прелетѣть безбѣдно Гобійскую степь. Вмѣсто крыльевъ да послужатъ вамъ наши молитвы и искренія, дружескія желанія. Весьма радъ, что вы довольны кяхтинскими чиновниками. Они всѣ подлинно люди добрые; но надобно быть желѣзнымъ, чтобъ въ обстоятельствахъ вашихъ не явить вамъ всего усердія и благопріятства. Нѣкогда Кяхта была мѣстомъ грубостей, ссоръ и пьянства. Настоящую перемѣну ея нравовъ, даже образа поведенія съ нами китайцевъ, должно по всей справедливости приписать нынѣшнему директору. Вы его теперь знаете, и слѣдовательно хвалить его было бы излишнее.

Я знаю, что служба г-на Драженкова (1) дѣйствительно

(1) Совѣтника троицкосавской пограничной канцеляріи.

несчастлива; но пособить сему скоро я не могъ; увѣрьте его однакоже, что пособлю непремѣнно.

Какъ я сожалѣлъ о вашемъ отсюда отправленіи во время столь ненастное. Не такъ бы должно было провожать васъ изъ отечества; но съ небомъ спорить нельзя. По крайней [мѣрѣ] мы всѣ провожали васъ самыми усердными воспоминаніями. Всѣ знающіе и любящіе васъ здѣсь раздѣляютъ со мною сіе мнѣніе. Напишу къ вамъ еще одно или два письма и потомъ, къ искреннему сожалѣнію моему, мы разстанемся уже надолго: вы на востокъ, а я съ 1 августа на западъ.

Примите свидѣтельство совершеннаго почитанія, съ коимъ честь имѣю быть, милостивый государь мой,

вашъ покорнѣйшій слуга

М. Сперанскій.

Въ Иркутскѣ.
17 іюля 1820.

2.

Милостивый государь мой Егоръ Федоровичъ.

Симъ письмомъ еще разъ прощаюсь съ вами и желаю вамъ всѣхъ небесныхъ благословеній. Завтра я отправляюсь отсюда въ Тобольскъ. Надѣюсь, что и ваше отправленіе изъ Кяхты не умедлитъ. Господь да укрѣпитъ васъ въ трудномъ пути вашемъ. Надежда возвратиться въ отечество, съ успѣхомъ исполнивъ ввѣренное вамъ дѣло, будетъ сопровождать васъ и ободрять.

Мнѣ весьма пріятно было изъ письма вашего видѣть доброе согласіе и взаимную привязанность между вами и начальникомъ миссіи. Сіе есть наилучшее ручательство успѣшнаго путешествія.

Примите свидѣтельство совершеннаго почитанія, съ коимъ честь имѣю быть, милостивый государь мой,

вашъ покорнѣшій слуга

М. Сперанскій.

Въ Иркутскѣ, 31 іюля 1820.

3.

Милостивый государь мой Егоръ Федоровичъ.

Поздравляю васъ отъ всего сердца съ счастливымъ возвращеніемъ въ отечество изъ путешествія многотруднаго. Крайне сожалѣю, что, кромѣ краткаго и первоначальнаго извѣстія, не получилъ я ни отъ васъ, ни отъ губернскаго начальства никакихъ свѣдѣній. Ожидаю ихъ съ будущею почтою. Въ азіатскомъ департаментѣ была мысль поручить вамъ обозрѣніе пограничныхъ дѣлъ въ архивахъ кяхтинскомъ и иркутскомъ. Зная, сколь работа сія неудобна зимою и сверхъ того предполагая, что вамъ послѣ трудовъ вашихъ нужно успокоеніе, я отклонилъ сію мысль, тѣмъ болѣе, что намъ нужно сколь можно скорѣе имѣть свѣдѣнія, коими безъ сомнѣнія въ путешествіи вашемъ вы себя обогатили. По сему, кончивъ разсчеты, вы свободны отправиться сюда какъ

35

разсудите. Къ стати о разсчетахъ; я излишнимъ считаю напоминать вамъ, что они должны быть на мѣстѣ приведены въ совершенную ясность, дабы избѣжать въ послѣдствіи продолжительныхъ справокъ и переписки.

Прощайте до свиданія и вѣрьте совершенному почитанію, съ коимъ пребываю

вашъ покорнѣйшій слуга

М. Сперанскій.

Въ С.-Петербургѣ.
22 сентября 1821.

XVIII.

Письмо къ Петру Космичу Фролову (1).

Я долженъ принести вашему превосходительству благодарность за всѣ знаки личной пріязни, кои я въ Барнаулѣ и въ Змѣиногорскѣ видѣлъ. Когда въ трудныхъ путяхъ службы, послѣ утомительнаго единобразія, встрѣтишь истинныя достоинства, тогда одно свиданіе рѣшитъ мысль на цѣлую жизнь. Такъ рѣшились мои мысли въ Барнаулѣ и короткое время моего съ вами знакомства положило основаніе всегдашней и искренней привязанности.

Я писалъ графу Дмитрію Александровичу въ откровенности обо всемъ, что слышалъ и видѣлъ, и хотя дѣла ваши сами за себя стоятъ, но я знаю, что ему пріятно будетъ слышать и утвердиться въ нихъ свидѣтельствомъ, коего не можетъ онъ считать ни слѣпымъ, ни пристрастнымъ.

Продолжайте, любезный Петръ Козмичъ, любить ввѣренное вамъ дѣло и ввѣренныхъ вамъ людей. Самъ Богъ васъ къ нимъ послалъ. По единогласнымъ ихъ отзывамъ, можно сказать, по вѣрѣ ихъ въ васъ, они истинно достойны любви вашей.

(1) Печатается съ черноваго отпуска, писаннаго рукою Сперанскаго.

*

Примите свидѣтельство совершеннаго почитанія, съ коимъ и проч.

PS. Милостивой государынѣ Аннѣ Ивановнѣ приношу мою благодарность и искреннее почитаніе.

Тобольскъ.
4 октября 1820.

XIX.

Письмо къ Петру Ивановичу Рикорду (1).

Милостивый государь мой.

Оставляя на сихъ дняхъ Сибирь и отправляясь въ Петербургъ, считаю долгомъ еще разъ за 9000 верстъ побесѣдовать съ вами и благодарить васъ за сношенія, хотя рѣдкія, но всегда для меня пріятныя. Письмо сіе придетъ къ вамъ чрезъ 7 или 8 мѣсяцевъ. По всей вѣроятности я не буду уже тогда начальникомъ Сибири. Истинная цѣль моего посланія, обозрѣнія сибирскаго управленія, исполнена. Остается принять мѣры къ будущему прочному сего края устройству. Кому сіе будетъ ввѣрено и кто будетъ моимъ преемникомъ, еще неизвѣстно. Мнѣ остается желать и надѣяться, что сія часть свѣта не будетъ забыта во вниманіи правительства. Она поистинѣ достойна всѣхъ его попеченій.

Не пишу къ вамъ никакихъ новостей, потому, что всѣ онѣ остарѣютъ, когда письмо сіе достигнетъ Камчатки. Ко времени отправленія охотскихъ транспортовъ надѣюсь имѣть удовольствіе писать къ вамъ изъ Петербурга и во взаимность того прошу писать ко мнѣ. Сверхъ личнаго удовольствія быть съ вами въ сношеніи, мысль о

(1) Печатается съ черноваго отпуска, писаннаго рукою Сперанскаго.

Сибири и Камчаткѣ всегда будетъ со мною; всегда буду я желать и, по мѣрѣ возможности, стараться, чтобъ отдаленный сей край былъ сближенъ въ попеченіяхъ правительства.

Изъ оффиціальнаго моего отношенія вамъ уже извѣстны слухи, къ американской компаніи дошедшіе, о суднѣ Санъ Мартинъ, вышедшемъ изъ Петропавловскаго порта и появившемся въ Беринговомъ проливѣ. Чукчи, выходившіе для торговли на Колыму, дали первое о семъ извѣстіе. Къ нимъ посланы два козака, дабы достовѣрнѣе о семъ развѣдать, когда судно сіе снова тамъ появится. Вѣроятно, что и извѣстный пѣшеходъ Кокренъ туда же проникнетъ; онъ долженъ быть теперь на Колымѣ. Правительство наше по настоянію компаніи твердо, кажется, рѣшилось отучить иностранцевъ отъ всѣхъ береговъ нашихъ. Какое бы понятіе мы о семъ ни имѣли, но намъ, какъ исполнителямъ, остается слѣдовать сему правилу. Въ прочемъ я не вижу никакого въ томъ грѣха, если бы разсудили вы изъ Камчатки сдѣлать представленіе о тѣхъ неудобствахъ, какія могутъ возникнуть для Камчатки отъ сей системы отлученія, если по ближайшему вашему мѣстному соображенію предвидѣть ихъ можно.

Примите свидѣтельство совершеннаго почитанія, съ коимъ честь имѣю быть, милостивый государь мой,

вашъ покорный слуга.

Тобольскъ.
24 генваря 1821.

PS. Изъ Петербурга для таврическаго дворцоваго сада неотступно просятъ меня достать сѣмена растенія камчатскаго черногрива. Вамъ, а еще болѣе супругѣ вашей, безъ сомнѣнія, растеніе сіе извѣстно; на всякій случай посылаю доставленный ко мнѣ рисунокъ и описаніе, покорнѣйше васъ прося доставить мнѣ сѣмена какъ сего, такъ и другихъ примѣчательныхъ камчатскихъ растеній. Не худо было бы отправить и морскимъ путемъ, если встрѣтится какой нибудь случай и чрезъ Охотскъ, чтобъ тѣмъ или другимъ средствомъ получить вѣрнѣе.

Послѣднія извѣстія, по сіе время отъ васъ мною полученныя, простираются по « » 1820 года.

XX.

Письма къ дочери.

1.

Суббота, 8 октября (1821).

Твоя правда, любезная Елисавета. Есть въ судьбѣ твоей или страдать, или быть окруженной страданіемъ. Но не унывай; это есть залогъ вѣчности, наилучшій признакъ Божіей къ намъ милости. Что человѣкъ безъ страданій? Существо безъ цѣли; бремя тяготящее землю; странникъ только еще начинающій свой путь. Страдалецъ напротивъ видитъ уже предъ собою отечество, а если и не видитъ, то за облакомъ—но смерть разсѣетъ облако, и онъ дома, въ лонѣ Отца, въ нѣдрахъ своего семейства. Андрея Карловича я первый здѣсь нашелъ, принялъ его какъ стараго пріятеля, началъ за него хлопотать, и надѣюсь успѣть. Поггенполь рѣшительно опредѣленъ и съ хорошею прибавкою въ жалованьѣ. Онъ ѣдетъ во Флоренцію и здѣсь былъ только для того, чтобы благодарить.

Завтра въ воскресенье я возвращусь или въ вечеру, или къ обѣду. Если къ обѣду, то я желалъ бы обѣдать у Бутягиной съ тобою.

Прощай. Господь съ тобою.

2.

Царское Село, 13 октября 1821.

Все, что могу сказать тебѣ, любезная Елисавета, на письмо твое и записку M-me Vogel о Касселѣ, состоитъ только въ томъ, что я всемѣрно буду стараться пособить бѣдной сей женщинѣ; но людей, коихъ просить должно, здѣсь нѣтъ. Надѣюсь, однакоже, въ теченіе недѣли съ ними видѣться. Она дѣйствительно жалка и стоитъ всякаго въ ней участія.

Гатчинскаго праздника не будетъ. Повѣщено даже, чтобы туда и не являться. Великая княгиня больна. Будетъ ли посвященіе во фрейлины, еще неизвѣстно; но по всему кажется, что не будетъ. Не до нихъ. Завтра узнаемъ вѣрнѣе. Не знаю еще, когда я возвращусь; вѣроятно въ воскресенье, хотя весьма хотѣлъ бы и прежде. Прощай; Господь съ тобою.

Четвертокъ.

3.

Вчера въ вечеру я пріѣхалъ въ Петербургъ и Лизу мою не могу сегодни видѣть. Не могу потому, что мнѣ назначено въ 5-ть часовъ быть на Каменномъ острову съ работою. Сей часъ видѣлъ дядюшку и чрезъ него знаю, что ты здорова. Завтра непремѣнно съ тобою обѣдаю; а въ понедѣльникъ къ вечеру, если здоровье твое дозволитъ, отправимся мы въ Царское Село, гдѣ все для тебя готово.

Прощай, моя милая, до завтра. Господь съ тобою. Напиши мнѣ, какъ ты провела сіи дни и нужно ли тебѣ что нибудь изъ города.

4.

С.-Петербургъ, 3 октября 1822.

Первое письмо къ моей Елисаветѣ. Тверди мнѣ о своемъ счастіи; оно одно можетъ дать мнѣ силы. Слава Богу! первая недѣля прошла; надѣюсь, что послѣдующія не будутъ столь тягостны: ибо каждый день протекшій сближаетъ меня съ тобою.

Здѣсь ничего нѣтъ новаго. Время идетъ свинцовою ногою; ты увезла его крылья. Алексѣй у меня обѣдалъ tête à tête и часто будетъ обѣдать. Въ воскресенье онъ былъ со мною у доброй графини А. И. Безбородко. Графиня Кочубей меня увѣрила, что ты дала ей за меня слово быть у нее каждый вечеръ хотя на минуту. Исполняю твое обѣщаніе тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ, что съ нею могу говорить или о тебѣ, или о религіи; два предмета, о коихъ говорить мнѣ пріятно. Наташѣ лучше, то есть она не страждетъ, и кажется, что наконецъ ощупью дошли, чѣмъ она страдала. Анюта идетъ по прежнему.

Ожидаю писемъ твоихъ изъ Москвы и потомъ не ближе, какъ изъ Чернигова. Цѣлуй Александра за меня. Господь съ тобою.

Сейчасъ извѣстіе, что Кантъ опредѣленъ на 1500 р. жалованья и мѣсто выгодное. Скажи твоей Аннушкѣ.

Въ воскресенье былъ у меня Францисъ; я далъ ему нѣсколько денегъ и условился, чтобъ онъ являлся у меня каждое воскресенье. Я нашелъ секретъ съ нимъ говорить; пишу на лоскуточкахъ бумаги, а онъ отвѣчаетъ мнѣ на словахъ.

5.

С.-Петербургъ, 8 октября 1822.

Я получилъ, любезная моя Елисавета, письмо твое изъ Твери. Твоя правда; истинная любовь на земли всегда сливается съ любовію небесною: ибо любовь въ существѣ своемъ есть нѣчто единое; всѣ привязанности правильныя суть только ея виды, листья одного и тогоже дерева, коего корень въ Богѣ.—Самое восторженіе чувствъ есть ничто иное, какъ предчувствіе будущей жизни. Тотъ не любитъ, кто, любя, не молится и также тотъ не молится, кто не любитъ.

Посылаю тебѣ письма Сонюшки; они отъ разныхъ числъ, но получены на одной недѣлѣ съ двумя послѣдними курьерами; они вложены въ мое письмо, какъ есть, не запечатанныя.

Въ минувшее воскресенье я обѣдалъ по обычаю у графини А. Ивановны. Она ожидаетъ твоихъ писемъ изъ

Чернигова. Алексѣй обѣдалъ у меня два раза на минувшей недѣлѣ. Надѣюсь, что онъ отъ меня не отстанетъ.

Прощай, моя милая; Господь съ тобою.

6.

С.-Петербургъ, 17 октября 1822.

Два письма твои, любезная Елисавета, изъ Москвы даютъ мнѣ понятіе, сколько внѣшній міръ зависитъ отъ внутренняго чувства. Все сносно, все даже пріятно, когда сердце наполнено. Любовь твоя къ Александру есть вѣрная порука для меня твоего счастія. Признавай себя больною, принимай лѣкарства, когда покажется тебѣ, что ты его менѣе любишь; ручаюсь тебѣ, что ты больна.

Среди безпокойствъ о вашей дорогѣ получилъ я письмо отъ Вѣры Яковлевны, что вы во вторникъ, въ 4 часа, при ясномъ небѣ, отправились въ путь. Ясное небо я понимаю морозъ, и заключаю, что дорога стала лучше.

Всѣ порученія твои исполнены; подарки розданы; поклоны справлены; всѣ тебѣ кланяются и ожидаютъ твоихъ писемъ. Въ числѣ сихъ послѣднихъ ожидаетъ ихъ и графиня Кочубей, которая непрестанно говоритъ: Comme Lise me manque; du moins je ne lui manque pas moi; каждый вечеръ бываю у нее, хотя на минуту. Наташа выѣзжаетъ.

Новостей значительныхъ нѣтъ; на сихъ дняхъ я обѣ-

далъ съ двумя будущими посольшами: съ графинею Зенеидою у Миддельтона и съ Татищевою у нее. Странно Зенеиду видѣть посольшею и давать ей вездѣ первое мѣсто; по счастью она кажется любитъ Россію и ненавидитъ чужестранное, и особливо Францію, и смѣется изъ подтишка надъ своею матерью. Это худой знакъ; но въ ея положеніи и это къ лучшему.

Татищева прежде апрѣля не поѣдетъ. Миддельтоны тебѣ кланяются и особенно мать съ участіемъ о тебѣ воспоминаетъ. Пѣніе дѣвицъ не много подвинулось впередъ; тѣ же пѣсни; alto утвердился и сдѣлался глубже; Sophie Wiasemsky взяла наконецъ учителя пѣнія, того, что пріѣхалъ съ Рибопьеромъ. Обращаюсь отъ сей суеты къ мирному жилищу Вѣры Яковлевны. Картина твоя прелестна и имѣетъ много точности; а желанія твои святы и, сколько по опытамъ благости Божіей къ намъ судить можно, они сбудутся, и я увижу семейство, христіанскою любовіею живущее, и сіе семейство будетъ мое, и Рахиль его будешь ты! Вообрази мои духовныя радости; это всегда было и будетъ единственнымъ моимъ идеаломъ на земли!

Посылаю тебѣ рецепты и табакерку для Александра. Лучшей нѣтъ; я желалъ бы имѣть побольше, но всѣ перевелись, а другихъ ожидаютъ. Белли меня увѣдомляетъ что книги пришли; почты чрезъ двѣ надѣюсь ихъ къ тебѣ отправить. Отдай Александру прилагаемую при семъ записку о вещахъ, къ нему отправленныхъ. Алексѣй у меня вчера обѣдалъ; а въ субботу мы съ нимъ запросто

обѣдали у графини Безбородко. Онъ по счастью отъ меня не отстаетъ. Александръ Кушелевъ въ большихъ горестяхъ—измѣна. Она выходитъ за мужъ и не за него, а за графа Самойлова (1). Онъ дѣйствительно задумчивъ, но я надѣюсь скоро влюбится во что нибудь другое.

Miss Bayley я не видалъ; ихъ не было дома; на сихъ дняхъ увижу; подарки и письмо къ ней послалъ.

Прощай, моя милая. Цѣлуй Александра. Господь съ вами.

PS. Книга, вмѣстѣ съ табакеркою посылаемая, принадлежатъ къ твоей библіотекѣ, съ обозомъ отправленной. Она посылается для того, чтобы мелкая посылка не утратилась на почтѣ.

7.

С.-Петербургъ, 24 октября 1822.

Недѣля прошла безъ писемъ отъ тебя, моя любезная Елисавета; я и не ожидалъ ихъ, зная, что ты въ дорогѣ. Надѣюсь, будущая принесетъ мнѣ извѣстіе, что вы наконецъ дома. Сколько заботъ и безпокойства первые дни; но потомъ все установится, и струя хозяйственной и семейной вашей жизни потечетъ покойно.

Вчера мы были на крестинахъ у Брыкина. Воспріемникомъ былъ графъ А. Кушелевъ и графиня А. И. Я былъ съ Алексѣемъ. Наконецъ и княгиня наша со всѣми

(1) Это еще невѣрно; но близко.

ея птицами переселилась съ дачи. Въ четвергъ мы тамъ еще праздновали день ея рожденья. Наташа выѣзжаетъ, но всегда среди страха и опасности.

Аглинскія наши книги наконецъ пришли; какъ скоро получу ихъ изъ таможни, то начну пересылать къ тебѣ по частямъ съ почтою. Miss Bayley весьма благодарна вамъ за подарки; въ четвергъ я у нихъ обѣдаю съ двумя какими то вновь прибывшими агличанами, кои къ здѣшней миссіи принадлежатъ. Не забудь писать къ графинѣ Кочубей, которая ждетъ твоихъ писемъ и часто меня спрашиваетъ.

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра; Господь съ вами.

8.

С.-Петербургъ, 31 октября 1822.

Сей часъ письмо твое изъ Ярославца, моя любезная Елисавета. Поздравляю, обнимаю, благословляю васъ обоихъ всѣми моими благословеніями при вступленіи въ вашу общую, а можетъ быть и мою отчизну. Ангелъ мира, ангелъ покровитель сей страны да приметъ васъ подъ сѣнь свою. Не бойся, добрая моя Руфь, своего счастія; ты или заслужила его своими страданіями, или заслужишь впредь чувствами благодарности къ Провидѣнію. Не печалься о мнѣ: ибо я совершенно счастливъ твоимъ счастіемъ. Александръ не знаетъ еще всей вол-

шебной своей силы; не знаетъ до какой степени счастіе твое и его сливается съ моимъ.

Кочубей первый привезъ намъ о тебѣ извѣстіе; легко представить, какъ онъ былъ мнѣ любезенъ. Весьма благоразумно Александръ заставилъ тебя отдыхать у доброй родни. Взглянувъ на число твоего письма, не трудно мнѣ было отгадать причину. Число сіе я всегда буду помнить, доколѣ ты мнѣ забыть его не прикажешь. Одно словечко—и я отгадаю. Въ прочемъ мы столько осыпаны милостями отъ Господа, что можемъ ожидать безъ нетерпѣнія и съ упованіемъ на Его волю. Ему болѣе извѣстно время благопріятное и часъ судебный.

Прощай, моя милая. Цѣлуй Александра. Господь съ вами. Скажи Александру, что, читая твои письма, я читаю и его и знаю въ прочемъ какъ долженъ онъ быть теперь занятъ.

Здѣсь всѣ здоровы. Графиня М. Васильевна немножко простудилась, но есть легче. Господь съ вами.

9.

С.-Петербургъ, 7-го ноября 1822.

Два письма на одной недѣлѣ отъ моей Елисаветы и послѣднее съ лимонами, столь же свѣжими, какъ бы здѣсь они были сорваны. Два изъ нихъ лучшіе доставлены къ графинѣ М. В. и два вечера служили зрѣли-

щемъ и предметомъ разговора всего ея общества; одинъ попался къ *Lady Bayley* и оттуда къ посольшѣ; такимъ образомъ весь городъ знаетъ и увѣренъ, что въ Черниговѣ растутъ на воздухѣ лимоны и что ты, изъ кабинета протянувъ въ окошко руку, ихъ срываешь къ твоему столу на выборъ. Сего довольно, чтобъ заставить всѣхъ прежнихъ твоихъ подругъ мечтать и вздыхать украдкою. Пусть ихъ вздыхаютъ, а Лиза моя между тѣмъ счастлива, и счастіе твое составлено изъ столь простыхъ стихій, что оно, какъ алмазъ, можетъ исчезнуть вмѣстѣ съ жизнію, но разрушиться не можетъ.

Такъ точно, моя милая Елисавета, одни сложныя, искуственныя, притязательныя счастіи разрушаются; а то, что основано на простомъ, глубокомъ, сердечномъ чувствѣ и что опирается на образѣ жизни нравственномъ, благочестивомъ и незатѣйливомъ, стоитъ выше времени и принадлежитъ вѣчности.

Я вижу, я сижу и бесѣдую въ вашемъ обществѣ; такъ живо чувствую твои описанія. Придетъ ли время, когда я буду лицемъ къ лицу раздѣлять его съ вами. Придетъ, безъ сомнѣнія.

Твое счастіе дало мнѣ столько силы, столько бодрости, что я всего надѣюсь, и какъ не надѣяться послѣ толикихъ опытовъ Господней милости.

Графиня М. В. благодаритъ тебя за письмо, коего часть она мнѣ читала; она бѣдная простудилась и дни три была въ постелѣ. Третьяго дня я имѣлъ съ нею большой благочестивый разговоръ. Прекрасная душа, спо-

собная парить въ самыхъ высшихъ сферахъ. Чѣмъ болѣе проникаю я въ изгибы сей души, тѣмъ болѣе привязываюсь къ ея спасенію, къ ея будущимъ бытіямъ. Что значитъ наука страданій? Что значатъ нервныя болѣзни? — Это почти замѣняетъ тайну откровеній. Въ другомъ обществѣ, въ другомъ родѣ жизни какой путь могла бы она совершить; но все лучше такъ, какъ есть. Наташа выѣзжаетъ; но все жалуется, все не безъ опасности. Алексѣй обыкновенно у меня обѣдаетъ раза два въ недѣлю втроемъ съ Цейеромъ, съ коимъ онъ свыкся и который не только ему не мѣшаетъ, но и мнѣ пособляетъ. Александръ, братъ его, кажется на сей разъ получитъ мѣсто, коего желалъ; по счастію его, умеръ братъ Валуевой и мы напали на к. Лобанова со всѣхъ сторонъ. У графини Безбородко я обѣдаю обыкновенно по воскресеньямъ. Вчера обѣдалъ у Bayley съ посольшею, которая тебя хвалитъ, кланяется и жалѣетъ, что рѣдко прежде видала. Она горько жалуется на здѣшнія общества, на дикость мужчинъ и на ничтожность разговоровъ.—По ея мнѣнію: L'échelle de la vie sociale et des progrès de la civilisation est la manière dont les hommes sont avec les femmes. И справедливо.—Между тѣмъ ты мнѣ надѣлала хлопотъ; она влюбилась въ твои пояски, изъ Торжка присланные, и непремѣнно хочетъ ихъ имѣть, чтобъ послать въ Англію; я взялся ей выписать.—Вчера ввечеру отправился въ Англію Bankhead; я съ нимъ писалъ къ tante Barbe, чтобъ сказать ей, что ты уже въ Черниговѣ.

Посылаю тебѣ все, что стеклось ко мнѣ для тебя въ теченіе послѣдней недѣли. Тутъ найдешь ты и рецепты; съ будущею почтою начну отправлять къ тебѣ книги, изъ Англіи полученныя; въ двѣ или въ три почты онѣ всѣ будутъ въ Черниговѣ. Отыскался также забытый ящичекъ съ помадою, который также придетъ къ тебѣ съ почтою. Объ Александрѣ прачкѣ пишу сегодни въ Пензу. Вотъ каково не слушать стараго папеньку: теперь она была бы уже на мѣстѣ. Это тебѣ урокъ впредь вѣрить моимъ пророчествамъ, и, напримѣръ, не пророчествовалъ ли я тебѣ моей дурѣ, что ты будешь любить страстно твоего муженька; нѣтъ! небось я ошибся; тутъ только взаимное почтеніе—скажи виновата; поцѣлуй его за меня, и Господь съ вами.

Забылъ сказать, что письма твои прекрасны, болѣе нежели прекрасны,—сущая для меня прелесть, и сіе не только по содержанію, но даже и по рукѣ, четкой и крупной. Я надѣюсь, что и по французски ты пишешь крупно; это тайна и свойства твоего почерка; онъ хорошъ тогда, какъ крупенъ.

10.

С.-Петербургъ, 14-го ноября 1822.

На сей недѣлѣ нѣтъ писемъ отъ моей Елисаветы; и я не ожидалъ, зная, что ты въ дорогѣ. Буду ожидать изъ Полтавы. Письма сіи будутъ любопытны; онѣ дадутъ мнѣ общую карту твоего житья-бытья. Тѣ родственники,

*

кои тебя видѣли, тебя полюбили, такъ пишутъ сюда къ Кочубею, и полюбили отъ всей души и сердца; надѣюсь, что таже неизбѣжная участь постигнетъ и другихъ, когда тебя узнаютъ.

Съ сею почтою посылаю тебѣ часть твоихъ аглинскихъ книгъ, помаду и какое то шитое платье, тобою заказанное. Мнѣ принесла его швея и, увѣривъ, что рукава у тебя, принудила заплатить 45 р. Если она обманула, то Богъ съ нею; видно ей была нужда.

Начался балы. Первый у к. Вольдемаръ. Второй, самый скромный, во дворцѣ. Мало было званыхъ; я видѣлъ тутъ въ первый разъ Наташу во французскомъ кадрилѣ. Beaucoup de grâce. Всѣ знаютъ, чѣмъ мнѣ угодить, всѣ говорятъ о тебѣ. Императрица-Мать утѣшаетъ меня своимъ примѣромъ: Combien de fois j'avais éprouvé les douleurs de la séparation. Но я имѣю другія причины утѣшенія; утѣшеніе, радость знать, что ты счастлива—вотъ существенное; прочее все маловажно, и даже сіе маловажное со временемъ устроитъ Богъ.

Прошелъ слухъ, что меня болѣе не увидятъ въ обществѣ; что, не имѣя въ немъ болѣе нужды, я брошу всѣ пріязни и знакомства. Не отгадали, ибо гадали въ дурную сторону; хотя не безъ тягости, но я являюсь вездѣ, гдѣ бывалъ съ тобою. Отстану, но не вдругъ, а постепенно. Графиня Кочубей здорова и начинаетъ или собирается выѣзжать. Вчера была свадьба Донауровой.

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра. Господь съ вами.

11.

С.-Петербургъ, 21-го ноября 1822.

Еще недѣля безъ писемъ отъ моей Елисаветы; не безпокоюсь, зная что вы въ дорогѣ, но скучно двѣ недѣли жить однимъ воображеніемъ.

Съ сею почтою книгъ не посылаю; пошлю съ будущею. Прилагаю письмо отъ Наташи. Она выѣзжаетъ, танцуетъ и все идетъ своимъ чередомъ; но рѣшено съ весною отправиться къ водамъ. Съ Анютою пустится графъ Кочубей; а графиня останется здѣсь съ дѣтьми. Такимъ образомъ съ весною мы всѣ разлетимся: они на чужбину, а я къ моей Елисаветѣ домой. О возвратѣ Государя ничего вѣрнаго нѣтъ. Вмѣсто декабря ожидаютъ уже въ генварѣ, а можетъ быть и въ февралѣ; въ апрѣлѣ во всѣхъ случаяхъ онъ будетъ въ Варшавѣ, и слѣдовательно я свободенъ.

На сихъ дняхъ я видѣлъ m-me Pitt; она бѣдная была жестоко больна; теперь лучше, то есть нить жизни ея тянется; просила, чтобъ я ее навѣщалъ; много занималась тобою.

Во дворцѣ играли Ифигенію въ Авлидѣ. Семенова выручила насъ отъ стыда русскихъ французовъ; да и то не совершенно; кричитъ безъ милосердія. Меня болѣе всѣхъ веселила Вальбергова; въ ней узнали мы съ княжною Софьею тебя, когда ты ихъ представляешь: ибо всѣ онѣ распѣваютъ на одинъ ладъ. Умеръ дюкъ Серра-Капріола.

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра и Господь съ вами.

12.

С.-Петербургъ, 28-го ноября 1822.

Понимаю, любезная Елисавета, какое удовольствіе для твоего любящаго сердца найти въ сей жизни мать, которой ты искала столь долго и столь тщетно. Понимаю все расширеніе твоего моральнаго бытія. Понимаю и счастіе Александра, когда онъ любуется счастіемъ твоимъ и счастіемъ матери. Въ чувствахъ человѣческихъ нѣтъ ничего здѣсь на земли ни сильнѣе, ни святѣе.

Я полагаю, что вы давно уже въ Черниговѣ, въ вашемъ свѣтломъ и уютномъ кабинетѣ, гдѣ есть каминъ и дверь въ садъ. Продолжай давать мнѣ характеристику твоихъ знакомыхъ и родни: ибо мнѣ здѣсь съ ними жить надобно. Ожидаю, напримѣръ, твоихъ описаній о семействѣ брата Александрова и Милорадовичей.

Здѣсь все по прежнему; тѣ же балы, тѣ же обѣды, тѣ же собранія, съ тою для меня разницею, что въ минувшемъ году я былъ у нихъ въ службѣ, а теперь, въ ожиданіи чистой отставки, я пользуюсь всѣми правами свободнаго, ни къ чему не привязаннаго, равнодушнаго наблюдателя, и положеніе сіе весьма для меня выгодно, по крайней мѣрѣ сносно до апрѣля мѣсяца. — Балъ графини Литты, въ день ея именинъ, затмилъ всѣхъ и блескомъ, и стеченіемъ, и ужиномъ. Бѣдный графъ Кушелевъ; я почти увѣренъ, что надъ нимъ забавятся (всѣ знаютъ

его тайну), хотя и нѣтъ жениховъ опредѣленныхъ; о графѣ Самойловѣ нѣтъ еще ничего, кромѣ гаданій.—Наконецъ и графиня Кочубей въ будущій понедѣльникъ (4-го декабря) даетъ большой нарядный балъ, а послѣ дастъ маленькій для Великой Княгини, которая послѣ родовъ пополнѣла, похорошѣла и любитъ танцы по прежнему.

Въ книгахъ, нынѣ посылаемыхъ, ты найдешь особый пакетъ отъ барона Александра съ книгами и въ нихъ письмо. Наташа выѣзжаетъ, но все съ перемежкою ея припадковъ. Бѣдная княжна все безъ жениховъ и даже не видно и слѣдовъ. Въ прочемъ кто знаетъ; можетъ быть ея суженый стучится уже у дверей, но его не примѣчаютъ.

Алексѣй у меня обѣдалъ, когда принесли твое послѣднее письмо изъ Полтавы, отъ 6 ноября. Онъ очень былъ обрадованъ вѣстями о сестрѣ и тронутъ воспоминаніемъ. Онъ обѣдаетъ обыкновенно одинъ разъ въ недѣлю у графини Безбородко въ простой день и два или три раза у меня. Болѣе никуда. Да и куда? Молодые люди лишились безъ тебя пріюта и дурацкое общество упразднилось.

Есть ли у васъ зима? и нельзя ли къ намъ прислать ее? — Она остановилась у Новагорода и ни съ мѣста; каждый день или дождь, или три градуса тепла. Между тѣмъ темнота ужасная; въ 9-ть часовъ утра я едва могу читать книгу; не могу изъяснить своего здоровья, оно, думаю, имѣетъ связь съ твоими нервами; всѣ маленькія мои болѣзни кончились, какъ скоро я увѣрился, что ты сча-

стлива; c'est à la lettre; по неволѣ будешь суевѣренъ. Если есть сочувствія душевныя, то почему же не быть сочувствіямъ тѣлеснымъ.

Прощай, моя милая; цѣлуй моего Александра и Господь съ вами.

PS. Вѣрные слухи, что Государь возвратится къ намъ къ новому году.

13.

С.-Петербургъ, 5-го декабря 1822.

Вчерашній день, противъ обыкновенія моего, пробылъ я на балѣ графа Кочубея слишкомъ до двухъ часовъ; всталъ поздно и пишу къ тебѣ, любезная Елисавета, чтобъ дать тебѣ только знакъ жизни. Балъ былъ великолѣпенъ (1) и даже довольно веселъ; не доставало одного: привычки давать праздники, ибо въ семъ родѣ, какъ и во всѣхъ другихъ, нужна привычка, нужно механическое движеніе и въ людяхъ и въ вещахъ, коего никакими соображеніями замѣнить невозможно.

Смотря на всѣ сіи уныло и не хотя танцующія фигуры, какъ радовался я, что нѣтъ тебя между ними. Я веселился и часто веселюсь твоимъ отсутствіемъ. Умнѣйшія изъ подругъ твоихъ почти тоже думаютъ; но не ту же

---

(1) До 300 человѣкъ.

имѣютъ рѣшительность, а можетъ быть и имѣли бы ее, если бы внутреннее чувство не было заглушено предразсудками.

Княжна Софья грозитъ тебѣ большимъ письмомъ и полною картиною здѣшняго міра. Сестра ея нездорова.

Третья недѣля, какъ писемъ отъ тебя нѣтъ. Надобно имѣть мою вѣру, чтобъ не поколебаться и не подумать, что или ты, или Александръ нездоровы. Избави Господи!

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра и Господь съ вами.

14.

С.-Петербургъ, 12-го декабря 1822.

Это точно отъ усталости; два мѣсяца непрестанныхъ странствій, непрерывныхъ сильныхъ потрясеній могутъ разстроить и желѣзное сложеніе; я увѣренъ, что уютный кабинетъ, немножко даже лѣности и особливо домашній твой магнитизеръ все устроитъ такъ, что и слѣдовъ не останется. Вообще, однакоже, не отваживайся на большія тѣлесныя усилія. Сложеніе твое всегда будетъ слабѣе твоего духа предпріимчиваго и твоего живаго воображенія. Обращаюсь къ твоему исцѣлителю. Точно глубокое чувство ввело его въ тайны духа; но я увѣренъ, что и никому не открывались онѣ иначе, какъ чувствомъ. Размышленіе никого и никогда не приводило въ сіе святилище. Все, что можетъ сдѣлать размышленіе, это есть изъ-

яснить видимые гіероглифы; но видѣть ихъ иначе нельзя, какъ внутреннимъ чувствомъ. Сколько людей глубокомысленныхъ смотрятъ и не видятъ, видятъ и отвергаютъ; тѣ только видятъ, кои вѣрятъ; а вѣрить нельзя размышленіемъ. Размышленіе можетъ только оправдать вѣру; доказать, что она не есть суевѣріе; соединить явленія ея съ общими законами нравственной и физической природы; примирить внѣшнее со внутреннимъ, тѣлесное съ духовнымъ и указать, что первое есть только форма, оболочка, выраженіе послѣдняго.

Здѣсь повѣтріе — и я даже простудился, къ стыду и смиренію врачебныхъ моихъ достоинствъ. Четыре дни не выхожу изъ кабинета; вся болѣзнь въ прочемъ состоитъ въ лишеніи воздуха и движенія. Завтра выхожу.

Сказать ли тебѣ большую новость: чрезъ недѣлю, а можетъ быть и менѣе, увидишь ты передъ собою графа А. Кушелева. Онъ отправляется для двухъ только вещей въ Малороссію: видѣть тебя и гимназію; пробудетъ тамъ съ недѣлю и возвратится сюда къ 15-му генваря. Онъ къ тебѣ искренно, кажется, привязанъ, по крайней мѣрѣ болѣе, нежели къ своей гимназіи. Онъ отправляется отсюда въ будущій понедѣльникъ 19-го или 20-го и надѣется у васъ провести Рождество Христово. Какая лучезарная мысль! Слѣдовательно и я могъ бы съ вами встрѣтить новый годъ и сюда возвратиться, могъ бы, если бы не отсутствіе Государя. Но почему же не могу на будущій годъ? Что для меня поѣздка шести дней? между тѣмъ всѣ меня увѣряютъ, что зимою болѣе не надобно. И такъ

положено, во всѣхъ возможныхъ случаяхъ, я новый годъ, начиная съ 1824-го, всегда съ вами, всегда дома, а не на чужой сторонѣ и не одинъ.

Прощай, моя милая; цѣлуй моего Александра и Господь съ вами.

Алексѣй вамъ кланяется и весьма благодаренъ за письмо; онъ вчера у меня обѣдалъ.

15.

С.-Петербургъ, 19 декабря 1822.

Въ новый годъ благословляю тебя, любезная моя Елисавета, благословляю обоихъ васъ совокупно, любезныя мои дѣти, всѣми благословеніями Отца Небеснаго. Не желаю вамъ новаго счастія; но прошу и молю, да продолжитъ Господь то, которое вы имѣете. Любовь къ Тому, Кто невидимыми судьбами его устроилъ, благодарность къ святому Его промыслу, ежедневное и можно сказать дѣтское съ Нимъ обращеніе въ молитвѣ, вотъ залогъ вашего счастія и порука Его милостей. Чѣмъ болѣе вы будете жить на свѣтѣ, тѣмъ болѣе удостовѣритесь, сколь онѣ къ вамъ и ко мнѣ велики. Любовь ваша приметъ разныя формы; но никогда не измѣнится, когда на Немъ будетъ утверждаться.

Я желалъ, любезная Елисавета, чтобы ты встрѣтила новый годъ съ подаркомъ отъ меня въ рукѣ; но ничего не придумалъ лучшаго какъ приказать M-me Boulonie1

изготовить для тебя лучшіе два чепчика. Между тѣмъ пришло твое письмо къ Наташѣ. Такимъ образомъ, вмѣсто одного, ты получишь три и сверхъ того шляпу.

Александру не посылаю ничего, потому что не знаю что послать. Поручаю тебѣ въ новый годъ, ровно въ 12-ть часовъ, поцѣловать его за меня отъ всей души и сердца. Тутъ и Алексѣй скажетъ: *можно*.

Флюсъ мой миновался; вчера даже могъ я обѣдать во дворцѣ, а сегодни былъ въ совѣтѣ.

Я думалъ, что графъ Кушелевъ явится у васъ въ самое Рождество; но онъ отложилъ еще дни на три. Его устрашила дорога; въ самомъ дѣлѣ, говорятъ, отъ Порхова къ вамъ совсѣмъ нѣтъ снѣгу. У насъ 2 градуса морозу; однако же Нева стала, и всѣ въ саняхъ. — Посылки идутъ сегодни съ почтою.

Къ стати о графѣ Кушелевѣ. Не найдешь ли ты случая остеречъ его, сказавъ, что тайна его всѣмъ извѣстна и всѣ увѣрены, что онъ обманутъ; въ утѣшеніе же примолвить, что онъ не одинъ. Эта красавица вздумала играть и съ другими. Отсюда общія и весьма горестныя для нее предвѣщанія. Это въ прочемъ ея дѣло; мнѣ бы только не хотѣлось, чтобъ онъ въ сію глупую комедію былъ замѣшанъ.

Александръ меня утѣшилъ, извѣстивъ, что зубная твоя боль миновалась. Это вѣрно остатокъ простуды и нервнаго раздраженія отъ чрезмѣрной усталости.

О Францисѣ отвѣчаю Александру. Воля ваша будетъ исполнена. Мысль, которую ты съ симъ соединяешь,

мысль о твоей матери, есть нѣчто столь священное, что я принимаю желаніе твое вдохновеніемъ свыше.—Должно знать, что онъ уже нѣсколько разъ у меня къ тебѣ просился; но я думалъ протянуть до весны.

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра и Господь съ вами.

PS. Для любопытства скажу тебѣ, что шляпа твоя сдѣлана у M-me Sichler, стоитъ 100 р., а чепчикъ только 25 р. Я увѣренъ, что мои чепчики будутъ несравненно лучше. Не нужно-ли тебѣ еще что нибудь.—Пожелай, скажи. Банкиръ твой всегда будетъ для тебя готовъ и исправенъ.

16.

С.-Петербургъ, 20-го декабря 1822.

Вчерашній день писалъ къ тебѣ, любезная Елисавета, съ почтою; сегодни пишу съ графомъ Кушелевымъ. Жаль если посылки мои, отправленныя съ почтою, придутъ позже. Но отъѣздъ его до самаго сегодни былъ не вѣренъ.

Между тѣмъ вчера получилъ я письмо твое отъ 12-го съ скоростію неимовѣрною, а именно въ 6 или 7 дней. Это доказываетъ, что оно отправлено было изъ Чернигова съ одесскою экстра-почтою, которая два раза въ недѣлю чрезъ васъ проходитъ. Поговори о семъ съ Александромъ и устрой, чтобъ письма твои всегда отправляемы были съ сею почтою; ты подаришь мнѣ симъ цѣлые три дни.

Нѣтъ для меня мелочей, когда мелочи сіи относятся къ тебѣ. Не изъ бездѣлицъ ли состоитъ большая часть жизни? Изъ сего можешь заключить, какъ пріятно для меня исполнять всѣ мелкія твои порученія. Кофейную мельницу лучшую, работы Тенгета, при семъ отправляю. Прилагаю также записку и о рыбномъ блюдѣ отъ Никиты. Ночникъ получишь чрезъ три дни съ *Краснокутскимъ*, который въ субботу отправляется къ вамъ. Какъ завидны мнѣ всѣ сіи отправленія по самой ихъ близости. Франциса можетъ быть отправлю на будущей недѣлѣ съ своимъ человѣкомъ и въ особомъ экипажѣ, но въ сопровожденіи повѣреннаго С. М. Кочубея, который на сихъ дняхъ отправляется.

Я говорю можетъ быть, потому, что ему надобно изготовить приданое, сшить разное зимнее платье, фраки, и проч. и проч.

Мысль Беллы весьма умна и удобна. Съ новаго года положу я въ банкъ цѣлый ея годъ 800 р. и пришлю къ тебѣ билетъ.

У меня есть еще твои аглинскія послѣдней выписки дѣтскія книги. Я оставлю изъ нихъ тѣ, кои нужны для пересмотра твоихъ переводовъ; прочія пришлю съ Франциcомъ. Къ стати о переводахъ: Императрица Елисавета Алексѣевна спрашивала меня, продолжаешь ли ты переводы? Я отвѣчалъ, что *будешь продолжать*, когда устроишься хозяйствомъ и болѣе ознакомишься съ новою жизнью. Вѣроятно, она слышала о семъ отъ M-me Pitt.

Догадки мои о судьбѣ княжны нашей поднялись на

воздухъ и кажется я ошибся. Сожалѣю, но пособить нечѣмъ.

Изъ Пензы я получилъ извѣстіе: Александра къ тебѣ отправлена и съ дѣтьми, въ числѣ коихъ полагалъ я и Лизу; но если бы паче чаянія она тамъ осталась, то пиши къ *Кишинской*. Не забыла ли ты? ее зовутъ Варвара Николаевна. Странно, если твоя *Anchen* дѣйствительно помолвлена съ моимъ атаманомъ; въ прочемъ это для нее весьма выгодно, да и для тебя беззаботно. Какъ я радъ, что въ отношеніи къ нарядамъ Черниговъ благоразумнѣе Пензы (1).

Здѣсь у насъ безуміе сего рода идетъ все въ гору; другое безуміе—уборка домовъ. — Домъ Бобринской, урожденной Самойловой, и домъ нашей графини Разумовской теперь составляютъ предметъ общаго разговора, удивленія, подражанія и зависти. Можешь представить, въ какомъ движеніи Наташа, чтобъ не отстать; все это для меня почти омерзительно, и не только противно здравому смыслу, но и доброму вкусу. Ибо истинный, добрый вкусъ состоитъ въ умѣренности и гармоніи, а не въ раззолоченныхъ клѣткахъ. Не правда-ли?

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра и Господь съ вами.

Фуксъ не прислалъ еще струнъ; сегодни еще къ нему посылаю. Лампу ночную посылаю вмѣстѣ съ мельницею. Въ ящичкѣ найдешь поплавокъ и свѣтильни, особенно для

(1) Ради Бога поддерживай сію простоту, сколько вкусъ и приличіе дозволятъ.

сей лампы сдѣланныя. Ихъ въ прочемъ можно, думаю, замѣнить и простою бумагою. Каждая свѣтильня, бывъ зажжена, горитъ почти цѣлую ночь. Лампа та самая, которая у тебя горѣла. Свидѣтельница твоихъ горестей да будетъ она свидѣтельницею и мирнаго, сладкаго сна.

PS. Вотъ странность. Никита, подавая мнѣ свою рыбную премудрость, разнѣжился и расплакался по женѣ. Истинная причина не жена, я думаю, а то, что онъ остается у меня безъ дѣла. Расходъ держитъ у меня атаманъ, а кухня, почти ничтожная, лежитъ на Платонѣ. Я хотѣлъ его отпустить въ услуженіе къ другимъ; но здѣсь артистовъ сего рода и его мѣры весьма много и мѣсто достать трудно. Сообразите это въ общей вашей думѣ, и если вы найдете, что онъ можетъ быть вамъ нуженъ или полезенъ: то я тотъ часъ же его къ вамъ съ Франциcомъ же отправлю; онъ право мнѣ не нуженъ; для меня весьма довольно одного Платона. Но разберите точнѣе, жалованья у меня онъ получаетъ не болѣе 10 р. въ мѣсяцъ, и у васъ тѣмъ же будетъ доволенъ; но онъ грубъ, хотя въ прочемъ грубость его у меня происходила именно отъ того, что онъ держалъ весь почти расходъ и былъ родъ дворецкаго. Въ званіи просто повара и подъ надзоромъ, я думаю онъ будетъ сносенъ; а поваръ онъ прекрасный, когда не лѣнится. Все это я думаю, но не утверждаю. Разберите и рѣшите. Надобно, чтобъ я имѣлъ отвѣтъ съ первою почтою.

Вотъ и струны отъ Фукса.

Прибавленіе къ письму 20-го декабря.

Не отправить-ли Никиту къ вамъ на пробу для доставленія Франциса? Онъ увидится съ женою, и если онъ понравится вамъ, то оставьте; если же нѣтъ, то возвратите.—Пить онъ пересталъ и доставитъ Франциса исправно. Другаго и выбрать трудно; ибо вольныхъ людей, кромѣ Степана, я всѣхъ отпустилъ, а Петра сдѣлалъ швейцаромъ. Подумайте и скажите. Мысль сія пришла мнѣ теперь, когда уже письмо мое графу Кушелеву было отдано.

17.

С.-Петербургъ, 22 декабря 1822.

Эта недѣля весьма занимательна; могу къ тебѣ писать, любезная Елисавета, почти каждый день, могу предъ концомъ года чаще быть съ тобою. Часто сравниваю я прошедшее съ настоящимъ. Какая разность! Какая благодарность Всевышнему!—Ты вспомнила мнѣ 12-е декабря. Въ сей день ты открывала во дворцѣ балъ съ А. Львовичемъ. Но душа твоя была стѣснена, а моя страдала. Нынѣ мы дышемъ свободно. Я веселюсь твоимъ счастіемъ; ты—моимъ спокойствіемъ. Благодарность, благодарность Всевышнему! Новый годъ (нынѣ старѣющій) встрѣчали мы у Н. Кирилловны въ кругу людей насъ любящихъ; но сердце твое не имѣло жизни, ему свойственной; а здоровье еще разстроено. Предо мною будущее

носилось въ туманѣ, съ слабымъ, тусклымъ блескомъ надежды. Александръ былъ тебѣ еще чужой. Нынѣ ты встрѣтишь новый годъ съ нимъ и въ кругу друзей, коихъ ты средоточіемъ. Я встрѣчу его безъ тебя, на шумномъ праздникѣ Нарышкина, почти одинъ, если тутъ не будетъ графини Кочубей.—Но встрѣчу съ удовольствіемъ, мысля о тебѣ и Александрѣ. Изъясняй же послѣ сего внутреннія чувства внѣшними ихъ примѣтами, наружнымъ положеніемъ. Человѣкъ есть то, что онъ есть предъ Богомъ и внутрь себя; ни болѣе, ни менѣе.

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра и Господь съ вами.

Сейчасъ получаю письмо отъ Жоржа; онъ продолжаетъ меня веселить своими успѣхами и даже слогомъ своихъ писемъ, который становится чистъ и исправенъ. Александру съ новаго года я успѣлъ опредѣлить жалованье изъ коллегіи и онъ вступилъ въ дѣйствительную службу. Послѣ всѣхъ мудростей, послѣдніе четыре мѣсяца, по настоянію моему, онъ учился чему?—чистописанію и довольно успѣлъ.

Въ будущій вторникъ ты получишь письмо отъ Анюты; она велѣла придти за нимъ въ понедѣльникъ.

18.

С.-Петербургъ, 26 декабря 1822.

Не хочу оставить доброй привычки писать къ тебѣ, любезная моя Елисавета, каждый вторникъ. Вчера, въ день

Рождества Христова, во дворцѣ, кромѣ обѣдни и молебна, ничего не было. Императрица Елисавета Алексѣевна простудилась и не выходила. — Мы обѣдали всею семьею у графа Кочубея. За столомъ между тостами и ваши имена не были забыты. Третьяго дня былъ первый вечеръ у гр. Разумовской. Всѣ въ восхищеніи отъ ея дома. Чудная вещь; все прекрасно, а нѣтъ ничего уютнаго и пріятнаго. Домъ, или лучше сказать домикъ, стоитъ 450.000 рублей, то есть почти деревня въ 1000 душъ. Сегодни обѣдъ во дворцѣ и балъ у к. Вольдемаръ. Сколько хлопотъ! Здѣсь уже есть вѣрныя извѣстія о вашемъ первомъ балѣ, который, говорятъ, былъ очень веселъ и продолжался до 4-хъ часовъ. Алексѣй Милорадовичъ мнѣ сказывалъ, что даже отецъ его пробылъ до 2-хъ часовъ.

Къ стати объ Алексѣѣ; не найдешь ли ты возможнымъ убѣдить отца его, или по крайней мѣрѣ мать или сестру, чтобъ они хоть изрѣдка къ нему писали. Какъ они мало его знаютъ. Добромъ съ нимъ все можно сдѣлать, а худомъ ничего. — Все, что имѣетъ видъ гоненія, укрѣпляетъ его систему; но сердце его не устояло бы противъ снисхожденія и ласки. — Не ужели они не знаютъ, что въ томъ образѣ мыслей, который онъ имѣетъ, холодность ихъ возбуждаетъ, а не утоляетъ внутренній жаръ его сердца. Онъ, бѣдный! представляетъ себя жертвою и, не находя у нихъ себѣ пріюта, бросается естественно въ противную сторону, гдѣ находитъ одну кротость, одно снисхожденіе. Они, ихъ крутое поведеніе не

*

было первою причиною его отшельничества; но было конечно поводомъ къ его продолженію.

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра. Господь съ вами.

19.

С.-Петербургъ, 1 генваря 1823.

Первую черту новаго года тебѣ посвящаю, любезная моя Елисавета; еще разъ поздравляю и благословляю тебя и Александра отъ всего сердца.

Мы окончили старый годъ у графини Кочубей. Былъ маленькій балъ и среди котильона шумъ поздравленій и обниманій; духъ мой былъ съ тобою. Множество воспоминаній и порученій. Между прочими Ал. Кочубей посылаетъ тебѣ прилагаемую при семъ книжку Полярная Звѣзда—родъ Almanach des muses. Балъ Д. Львовича Нарышкина не состоялся; умерла третьяго дни Марья Алексѣевна. Смерть ея была весьма тиха и назидательна.

2 генваря.

Вчерашній день проводили мы у графини Кочубей. Во дворцѣ ничего не было.

Воспитанникъ вашего лицея у меня по сіе время не являлся, вѣроятно онъ еще въ дорогѣ. Всего вѣрнѣе писать съ почтою, и все почти писать можно. Письмо твое, на прошедшей недѣлѣ мною полученное, предполагаетъ, что я получилъ уже то, что отправлено было съ нароч-

нымъ, то есть съ вашимъ воспитанникомъ, и потому не содержитъ никакихъ подробностей. Журналъ твой мнѣ необходимъ, чтобъ найти тебя въ твоемъ обществѣ; безъ него я все еще во мракѣ.

Весьма благоразумно не принимать холостаго общества безъ Александра. У насъ немногіе знаютъ цѣну сего рода приличій; но ты держись строго сего правила.

Піески Шаховскаго пришлю съ будущею почтою; за праздниками не могли ихъ отыскать. — У васъ 22°; а у насъ едва 10°, и то на день, и потомъ оттепель. По счастью довольно снѣгу. Вотъ письмо Бакстера къ Miss Speransky, коей нѣтъ уже на свѣтѣ. Журналъ его не пойдетъ и слѣдовательно все можно оставить безъ отвѣта. На сихъ дняхъ отправляется Смирновъ въ Лондонъ; съ нимъ пойдетъ и твое письмо къ тантѣ Барбѣ.

К. Лобанова не оставила еще намѣренія своего быть въ Кіевѣ; но не рѣшится прежде половины сего мѣсяца.

Ожидаю только вашего отвѣта о Никитѣ, чтобъ отправить Франциса.

Прощай, моя милая. Цѣлуй Александра и Господь съ вами.

20.

С.-Петербургъ, 4 генваря 1823.

Не вини себя такъ много, любезная моя Елисавета, и не думай, чтобы я дѣйствительно требовалъ себѣ на срокъ внучка. Пусть его покоится и явится къ намъ на сей бѣ-

лый свѣтъ, когда ему и Провидѣнію угодно. Я совершенно спокоенъ, особливо съ тѣхъ поръ, какъ силы твои поправляются. Жаль только Анны Макаровны, но что же дѣлать? — Радость перваго крика помиритъ ее съ судьбою. Съ будущею почтою напишу къ ней длинное, благодарное письмо. Съ будущею почтою буду также отвѣчать и на поздравленія, изъ Чернигова полученныя.

Никакихъ обновокъ на новый годъ тебѣ не присылаю, потому, что не знаю, какъ онѣ тебя застанутъ; а въ шесть недѣль всѣ обновки остарѣть могутъ. Ты удивилась, думаю, получивъ письмо отъ Сонюшки съ ея мужемъ. Не знаю, какъ забылъ я тебѣ сказать, что онъ нечаянно курьеромъ здѣсь явился. — Онъ имѣлъ здѣсь три дѣла: прибавку къ жалованью — получилъ; чинъ— получилъ; продажу дома, еще не получилъ, но вѣроятно устроитъ, и потомъ обратно во Флоренцію, доколѣ не успѣю здѣсь пріискать для него выгоднаго мѣста, вѣроятно директоромъ въ банкѣ. Между тѣмъ я очень благодаренъ графу Нессельроду, который вдругъ сдѣлалъ для него двѣ милости.

Пирогъ Goose руе вашъ еще не полученъ; съ удовольствіемъ ѣсть его будемъ,

Объ атаманѣ трудный вопросъ; рѣшу съ будущею почтою.

Между тѣмъ при первомъ случаѣ, и даже съ почтою, пришли мнѣ моей травы Millefolium, которая у васъ въ аптекѣ для меня изготовлена и коей по добротѣ здѣсь никакъ найти нельзя.

На всякій случай надпись писемъ будетъ на имя Александра.

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра и Господь съ вами.

21.

С.-Петербургъ, 9 генваря 1823.

Любезная Елисавета, какъ благодаренъ я тебѣ за твой журналъ. Теперь я вижу тебя въ твоемъ уютномъ домикѣ, какъ въ зеркалѣ. Вижу тебя и на молитвѣ, и за столомъ, и на балѣ съ твоими погремушками. Слышу и чувствую даже біеніе сердца твоего; обнимаю васъ вмѣстѣ съ Александромъ и благодарю Господа за твое и за мое счастіе. Мысли твои о супружествѣ чисты и ясны какъ стекло, справедливы какъ самая истина. Да укрѣпитъ Господь тебя въ сихъ понятіяхъ. Точно; супружество можетъ и должно быть свято и дѣвственно. Оно есть образъ сопряженія духовнаго, образъ искаженный чувственностію, но сохранившій въ первоначальныхъ чертахъ его всю святость его подлинника.

Прилагаю записку всѣхъ книгъ, полученныхъ изъ Англіи. Изъ нее ты увидишь, что осталось у меня. Дѣтскія книги всѣ пришлю съ Францисомъ. Я оставлялъ ихъ у себя, потому, что хотѣлъ сличить переводы твои съ подлинникомъ. Но Францисъ на сихъ дняхъ доставилъ мнѣ старый экземпляръ Parents assistans, въ коемъ я нашелъ всѣ твои пьесы, кромѣ одной *Роза или закладъ*.

Я непремѣнно окончу ихъ исправленіе и напечатаю. По мѣрѣ, какъ ты будешь оканчивать переводы, присылай ихъ ко мнѣ всегда съ оригиналомъ: ибо я не вездѣ могу отгадать слово. — *Записку о книгахъ мнѣ возврати.* Юма и вообще исторію я оставилъ на время у себя, собираясь ихъ прочитать, хотя и самъ не знаю, когда соберусь.— Комедій Тетушка и Бабушкины попуган нѣтъ въ печати. Скоро напечатаютъ. Если тебѣ онѣ очень нужны, то можно достать въ рукописи. Свѣтильни и булавки посылаю вмѣстѣ съ симъ. Булавокъ нашли въ аглинской лавкѣ только четыре; съ будущею почтою пришлю еще двѣ; если надобно болѣе, напиши.

Францисъ отправится въ концѣ будущей недѣли съ Никитою; о семъ послѣднемъ не заботься, я именно приказалъ ему въ мартѣ или въ концѣ февраля возвратиться сюда одному. Онъ и дѣйствительно мнѣ будетъ нуженъ: ибо со мною отправится въ знаменитое мое путешествіе, и тогда паки увидится съ возлюбленною своею супругою.

Посылаю поздній билетъ о помолвкѣ княжны Бѣлосельской; но вотъ новость, несравненно для тебя пріятнѣе. Третьяго дня помолвлена Александрина Чернышева съ Муравьевымъ. Это молодой человѣкъ, служащій въ свитѣ. Можетъ быть ты его знаешь. Его хвалятъ; хоть чинъ и малъ; но много дарованій и есть состояніе. Я весьма радъ для бѣдной графини матери.

Княгиня Лобанова рѣшительно отложила свое путешествіе. Катериничъ взялся дѣла ея въ Кіевѣ устроить

безъ нее; онъ на сихъ дняхъ отправляется. У нее нѣтъ болѣе понедѣльниковъ; я вижусь съ нею только у графини Анны Ивановны.

Tante Barbe отвѣчаетъ мнѣ на мое письмо съ обыкновенною ея любезностію. Вотъ и къ тебѣ. Францису при письмѣ она прислала Robinson Crusoe.

Порученіе губернаторши исполнено. Графъ Кочубей давно уже о квартирныхъ деньгахъ представилъ; но за отсутствіемъ Государя дѣло было не рѣшено. Вся достовѣрность есть, что въ теченіе года вы получите на квартиру 3.000 рублей. О прибавкѣ жалованья ничего нѣтъ вѣрнаго: ибо это слилось со многими другими подобными просьбами. Я не потеряю однакоже и сего изъ виду.

Наташа опять больна, хотя и не опасно. Она пишетъ къ тебѣ точно по чувству; но нѣтъ никакой нужды держаться большой точности въ отвѣтахъ.

Наталья Кирилловна весьма была довольна тѣмъ, что ты велѣла ей сказать княжнѣ въ письмѣ къ сей послѣдней: ибо она считаетъ себя первымъ орудіемъ твоего счастія, что до нѣкоторой степени и справедливо.

Какъ умно ты сдѣлала, что писала ко мнѣ въ недѣлю дважды и отправила все съ почтою. Это всего вѣрнѣе и простѣе. Съ почтою обо всемъ теперь писать можно; а случаи и путешественники рѣдко удаются. Ради Бога продолжай свой журналъ, хотя по строчкѣ въ день. Это мой хлѣбъ насущный.

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра и Господь съ вами.

22.

С.-Петербургъ, 16 генваря 1823.

Съ перваго дня новаго года доселѣ все время такъ было шумно: обѣды, вечера, балы—голова кружится, и память такъ спутана, что нельзя почти ничего вспомнить. — Помню, однакоже, что 9 генваря я получилъ письмо моей Елисаветы отъ 2 генваря и что завтра въ среду получу другое. Это принадлежитъ къ дѣйствительнымъ эпохамъ жизни; все прочее мелькающія тѣни воображенія. Изъ сего исключаю однакоже минувшее воскресенье. Было годовое собраніе въ россійской академіи. Стеченіе знати чрезвычайное. Стало, есть въ людяхъ чувство отчизны, любовь къ языку, или по крайней мѣрѣ совѣсть и притязаніе знать его. Карамзинъ читалъ отрывокъ изъ десятаго тома его Исторіи: смерть Димитрія и восшествіе на тронъ Годунова. Читалъ прекрасно. Гнѣдичъ читалъ переводъ Жуковскаго изъ Иліады — взятіе Трои и картину Лаокоона. Переводъ прекраснѣйшій. Какъ скоро онъ появится гдѣ либо въ печати, я пришлю его. Читано худо. Князь Шаховской читалъ двѣ сцены: переводъ изъ Аристофана, изрядно. Читали также переводъ изъ Тита Ливія. Всѣ сіи переводы доказываютъ по крайней мѣрѣ, что мы опомнились и начинаемъ учиться (faire des études) не съ списковъ, но съ подлинниковъ. Добрый знакъ. Стихи Жуковскаго такъ сильны и такъ вѣрны, что нельзя не узнать въ нихъ Виргилія. Они произ-

ведутъ въ однихъ охоту, въ другихъ раскаяніе и вообще уваженіе къ древнимъ.

Описаніе вашего новаго года ставитъ меня посреди тебя и Александра и исполняетъ сердце мое радостію и благодареніемъ. И такъ не тщетны были мои молитвы и желанія. Я буду, буду нѣкогда жить въ семействѣ благословенномъ, и сіе семейство будетъ мое. Послѣ толикихъ странствованій я найду наконецъ пріютъ и скажу: *я дома*. Пойми, исчисли всѣ мои радости, все, чѣмъ Господь насъ наградилъ и чѣмъ особенно наградилъ меня въ тебѣ и Александрѣ. Дай Богъ успѣть тебѣ съ твоею Надинькою; но это весьма трудно — трудно устроивать тамъ, гдѣ другіе ежедневно разоряютъ. Ей надобна страсть; а дружба рѣдко доходитъ до сей высоты. Ничего нѣтъ труднѣе, какъ дать другой строй чувствительности, особливо когда она не образована вкусомъ къ чтенію или вообще къ изящному.

Я радъ буду видѣть здѣсь Виктора; братъ Александра и твой будетъ всегда близокъ къ моему сердцу. Но впередъ предсказываю, что я никакъ не дамъ ему совѣта отправиться въ Сибирь. Это слишкомъ отважно и не вѣрно.

Завтра ожидаемъ мы возвращенія Государя.

Ты спрашиваешь, не нахожу ли я мою дуру мотовкою?—дурою, какъ и прежде — но никогда мотовкою. Развѣ ты не знаешь моей страсти новить старое! Присылай твой образчикъ крепона, и все тотъ часъ будетъ исполнено.

Прощай, моя милая. Цѣлуй Александра и Господь съ тобою и съ вами.

PS. Францисъ совсѣмъ почти готовъ въ дорогу и на слѣдующей недѣлѣ, кажется, уже вѣрно отправится.

23.

С.-Петербургъ, 19 генваря 1823.

Сей часъ письмо и журналъ отъ моей Елисаветы. Вспомнивъ что сегодни почтовой день, не могу отказать себѣ удовольствія писать къ тебѣ. Болѣзнь твоя на сей разъ меня не безпокоитъ; причины очевидны и врачъ твой съ тобою. Здѣсь одинъ только день было 24°; со всѣмъ тѣмъ рѣдкій не страдалъ. Особенное свойство нынѣшней зимы есть чрезмѣрная сухость воздуха. Никогда барометръ не стоялъ выше. Отсюда боли въ груди. Я самъ это чувствовалъ нѣсколько дней, разумѣется въ меньшемъ и почти незначительномъ степени. Бѣдная графиня Кочубей нѣсколько разъ страдала.—И такъ не безпокоюсь. Ангелъ хранитель твой съ тобою; онъ внушаетъ Александру; исполняй только то, что онъ прикажетъ.

Стихи твои дѣйствительно прекрасны. Самое чувство перомъ твоимъ водило. Послѣдняя строфа особенно прекрасна нравственнымъ ея отливомъ. Я знаю ее наизусть; но скажи мнѣ: много ли есть на свѣтѣ дуръ, которыя влюблены въ своихъ мужей и пишутъ имъ стихи?—Не знаю

много ли; но желалъ бы, чтобъ онѣ всѣ тебѣ были подобны; тогда дуры были бы любезнѣйшія и счастливѣйшія на свѣтѣ созданія. Какъ мнѣ хочется послѣднюю строфу прочитать графинѣ Кочубей, и думаю прочитаю: ибо и она въ семъ родѣ не послѣдняя изъ сестеръ вашихъ.

Ты сдѣлала чудо—Алексѣй получилъ письмо отъ матери и въ восторгѣ; вчера у меня обѣдалъ. Онъ тотъ часъ смѣтилъ, къ кому долженъ отнести сіе новое явленіе. Сіе мнѣ доказываетъ еще болѣе, что сей путь есть одинъ, коимъ съ нимъ итти можно и должно.—Онъ каждое воскресенье является у графини Кочубей; иногда даже у Натальи Кирилловны. Ты можешь себѣ представить какъ лестно имъ въ немъ видѣть un converti.

Понимаю какъ расхищается твое время перепиской; но ихъ можно сократить. Напримѣръ къ дядюшкѣ въ Пензу довольно писать разъ въ мѣсяцъ или въ два мѣсяца. Къ здѣшнимъ также нѣтъ причины держаться строгой точности: ибо время здѣсь летитъ не на вашихъ крыльяхъ. Давая тебѣ сіи худые совѣты, исключаю однакоже себя, и естественно: ибо мое время наполняется тобою и дни измѣряются твоими письмами.

Пишу теперь одни вершки; но съ будущею почтою еще буду бесѣдовать съ твоимъ журналомъ. Сегодни опоздалъ: ибо вчера долго просидѣлъ съ Нессельродомъ, который только что пріѣхалъ. Государя навѣрное ожидаемъ къ 20-му.

M-me Bologniel на вопросъ мой отвѣчала, что завтра

т. е. въ субботу, все будетъ готово, а какъ въ воскресенье по всей вѣроятности отправлю Франциса, то съ нимъ и всѣ прихоти твои двинутся. Прихоти моей Лизы! Это значитъ цвѣтки ея воображенія, признаки ея здоровья. Суди же какъ они мнѣ пріятны; суди, моя милая дура, какъ исполнять мнѣ ихъ, баловать тебя, весело.— Надобно же, чтобъ что нибудь въ жизни веселило, и какъ нельзя умъ всегда держать на высотѣ подъ облаками, то пусть онъ иногда порѣзвится, поиграетъ въ твои куклы.

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра и Господь съ вами.

Поцѣлуй особенно Александра за медъ и, поцѣловавши, скажи *долгъ платежемъ красенъ*. Я плачу ему тою же или еще лучшею монетою.

24.

С.-Петербургъ, 21 генваря 1823.

Сей часъ простился съ Францисомъ въ слезахъ, не взирая, что онъ отправляется къ тебѣ и къ Беллѣ.—Посылаю съ нимъ твои аглинскія дѣтскія книги и все, что прислано отъ M-me Bologniel. Я предпочелъ сей путь почтѣ, потому, что она отходитъ въ пятницу. Надѣюсь, что они пріѣдутъ прежде. Францисъ снабженъ всѣмъ нужнымъ; у него есть и опись всего его имущества; сверхъ того я далъ ему 100 р. карманныхъ; путевыя

же издержки всѣ возложены на Никиту. Сверхъ прогоновъ ему (Никитѣ), дано для сего 50 р., въ коихъ спроси у него отчета. Никиту вы можете отослать сюда, когда вамъ вздумается или при малѣйшемъ неудобствѣ. Жалованья ему не давать ни копѣйки: ибо за полъ года впередъ ему заплачено.

Завтра, въ понедѣльникъ, балъ у графини Кочубей для Великой Княгини. Вчера ввечеру Государь возвратился. Сегодни изъ Царскаго Села ожидаемъ Его Величество здѣсь.

Отправляюсь обѣдать къ графини Безбородко: ѣсть вашу дрофу. Она вчера сама заѣзжала ко мнѣ съ симъ извѣстіемъ; вамъ она располагаетъ послать отсюда корюшки.

22 генваря.

Дрофа была очень хороша, хотя пріуготовлена не такъ, какъ должно. Обѣдалъ старикъ графъ Кушелевъ, коего 20 лѣтъ я не видалъ. Онъ не постарѣлъ ни на волосъ; правда. что и постарѣть ему было трудно. Какой странный зять!

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра и Господь съ вами.

PS. Письмо сіе не въ зачетъ. Въ пятницу я тѣмъ не менѣе писать буду.

Вотъ еще двѣ булавки. Подивись моей исправности.

25.

С.-Петербургъ, 22 генваря 1823.

Лишь только успѣлъ написать письмо къ тебѣ, любезная моя Елисавета, съ Францисомъ, какъ представился еще случай писать. — Графиня Безбородко отправляетъ съ ея повѣреннымъ какого-то мальчика въ нѣжинскую гимназію. Я не хотѣлъ, чтобъ онъ явился у тебя съ пустыми руками. Онъ отправляется завтра, во вторникъ, и по всей вѣроятности настигнетъ Франциса на дорогѣ: тѣмъ лучше; они поѣдутъ караваномъ. Прощай, моя милая; ѣду въ совѣтъ. Цѣлуй Александра и Господь съ вами.

26.

С.-Петербургъ, 25 генваря 1823.

Вчера получилъ я письмо твое, любезная Елисавета, отъ 16 генваря и сегодни имѣю удовольствіе отвѣчать тебѣ.

Безотвязность людей праздныхъ есть одно изъ многихъ волненій жизни.—Русское воспитаніе нашего большаго и средняго свѣта особенно симъ отличается. Большая часть подругъ твоихъ въ замужствѣ будутъ въ семъ положеніи, то есть онѣ будутъ висѣть на шеѣ или мужа, или сестры, или одна другой, и всѣ въ одинъ голосъ будутъ жаловаться на скуку, искать развлеченій, то есть способовъ укрыться отъ своей ничтожности; а

сіи способы суть прихоти, роскошь, злословіе. Между тѣмъ добрый нравъ мало по малу стирается или портится и добродушная дѣвушка превращается въ брюзгливую, несносную жену и хозяйку.—Чѣмъ болѣе вслушиваюсь я въ разговоры прежнихъ твоихъ подругъ, тѣмъ болѣе поражаюсь ихъ невѣжествомъ. Недавно одна изъ нихъ при мнѣ спрашивала у другой: что такое peuples orientaux и сему подобные географическіе и историческіе вопросы. Въ прочемъ не въ томъ дѣло, чтобъ много знать, но въ томъ, чтобъ быть занятою, «хоть чулокъ вязать, хоть рубашки шить».

Для бала нуженъ магнетизмъ, а онъ у тебя въ избыткѣ; стало: балы твои всегда должны быть веселы; но скажи пожалуй, кто эта важная дама въ шифрѣ?—Жена начальника губерніи?—Не ужели моя дура? Не вѣрь послѣ сего превращеніямъ, или угадай и изчисли все, что время и обстоятельства могутъ сдѣлать изъ души гибкой и обширнаго чувства. Балъ графини Кочубей также былъ веселъ, но по другимъ причинамъ. Тутъ была Великая Княгиня и была весела; сего довольно, чтобъ все оживить. Она танцовала до $3^1/_2$.— У насъ стоятъ морозы постоянные и лютые. Надѣюсь, ваши скорѣе кончатся, ибо ранѣе начались. На балѣ я много занимался Жуковскимъ; искалъ разбудить въ немъ чувство оригинальности; но онъ весь сжатъ въ переводахъ и кажется не пойдетъ далѣе Делиля; и то хорошо конечно, но жаль, что не болѣе.—Государь при первомъ свиданіи распрашивалъ меня о твоемъ замужествѣ и входилъ въ разныя

подробности. Я думаю, тебѣ опредѣлять пенсію за то, что ты служишь предлогомъ всѣхъ привѣтливыхъ вопросовъ. Это служба не хуже многихъ другихъ.

26 генваря, пятница.

Я долженъ былъ начать письмо сіе тѣмъ, чтобъ тебя увѣдомить, что Францисъ въ минувшее воскресенье отправленъ съ Никитою: ибо легко быть можетъ, что письмо сіе придетъ прежде его. Онъ одѣтъ весьма тепло и сверхъ того отъ меня приказано, въ случаѣ большихъ морозовъ, отдыхать и грѣться. Въ слѣдъ за нимъ отправился повѣренный графини Безбородко съ мальчикомъ. Ему отъ меня наказано, какъ скоро онъ его настигнетъ, продолжать путь вмѣстѣ и беречь его всемѣрно. Боюсь, чтобъ онъ не ознобилъ себѣ хилой его ноги. Во время отправленія его морозы были не столь люты; но съ того времени разсвирѣпѣли и нынѣ каждый почти день 20 и 22°. Въ Москвѣ еще хуже.

По счету M-me Bologniel я вижу, что ты выписала одни необходимыя бездѣлки. Если всѣ прихоти моей дуры будутъ столь умѣренны: то съ сими прихотями можно ужиться.—Тебя испугали расходы одного мѣсяца; но по одному мѣсяцу никакъ нельзя судить о цѣломъ годѣ. Сверхъ того ничему даромъ не учатся; въ прочемъ все Богъ устроитъ.

Прощай, моя милая. Цѣлуй Александра и Господь съ вами.

Скажи Александру новость. Павелъ Васильевичъ Кутузовъ сдѣланъ начальникомъ всѣхъ корпусовъ кадетскихъ на мѣсто Коновницына.

27.

С.-Петербургъ, 2 февраля 1823.

Третьяго дня получилъ я продолженіе твоего журнала, любезная моя Елисавета, по 22 генваря. Не буду повторять тебѣ, сколь сей насущный хлѣбъ мнѣ нуженъ. Ты дѣлаешь свое дѣло, когда меня кормишь.

Мнѣніе твое объ Эмилѣ совершенно справедливо. Руссо воображалъ себѣ, что онъ зналъ сердце человѣческое; онъ даже воображалъ себѣ свою чувствительность, а въ самомъ дѣлѣ не имѣлъ ея. Сколь ни тонко твое примѣчаніе, но оно правильно и я его понимаю; есть два рода чувствительности: одна сердечная, другая воображательная; дѣти часто имѣютъ послѣднюю и весьма рѣдко прежде извѣстныхъ лѣтъ получаютъ первую. И здѣсь то ошибка родителей. Въ самомъ дѣлѣ, дѣти часто воображаютъ, что они чувствуютъ, тогда, какъ они совсѣмъ еще не чувствуютъ. Правдивость съ самимъ собою есть великое дѣло и безъ сомнѣнія первая потребность, первый, краеугольный камень воспитанія. Сколь мало я встрѣчалъ людей правдивыхъ съ собою. Можно даже утверждать, что люди болѣе обманываютъ себя, нежели склонны обманывать другихъ.—Но что есть правдивость? Способ-

*

ность различать дѣйствительное чувство отъ воображенія, способность знать, что чувствуешь и что воображаешь чувствовать. Чѣмъ сильнѣе воображеніе и чѣмъ слабѣе разумъ, тѣмъ труднѣе сіе различіе.—Все дѣло въ равновѣсіи; но какъ трудно, какъ рѣдко сіе равновѣсіе. Правдивость подлинно есть даръ Божій. Воспитаніе можетъ его укрѣпить и разширить, но дать не можетъ; ибо не можетъ оно перемѣнить устройства нервъ и первыхъ душевныхъ орудій.

Ты весьма справедливо разочла всѣ тонкости самолюбія и разсмотрѣла ихъ послѣдствія въ бездѣлкѣ, въ игрѣ комедіи. Въ самомъ дѣлѣ, забава сія предполагаетъ болѣе равенства и талантовъ и состоянія, нежели сколько въ твоемъ кругу найти можно. Я почти благодаренъ тебѣ, что ты отложила сію игрушку. Нельзя довольно исчислить всѣхъ непріятностей, кои она могла бы произвесть.

Сейчасъ Морозъ благодарилъ меня (разумѣется Морозъ, Данило Матвѣичъ, коего видала ты у графини Безбородко), за милости твои къ какой то его родственницѣ Шендюкъ.—Они всѣ отъ тебя безъ памяти и не могутъ себѣ изъяснить всей силы волшебнаго прута, коимъ ты владѣешь.

На сихъ дняхъ, мимоѣздомъ въ Кіевъ, будетъ у тебя князь Федоръ Голицынъ. Я съ нимъ точно въ томъ же положеніи, какъ и прежде, и потому надѣюсь, что ты рада будешь его видѣть.

Еще намекаютъ свадьбу: M-elle Walewsky, полька, дочь графини de Witt, племянница Ф. П. Уварова, выходитъ

за князя Сергѣя Гагарина, брата княгини Варѣе Долгорукой. Это еще не объявлено, но полагаютъ достовѣрнымъ. Я думаю она явилась здѣсь послѣ тебя.

Знаешъ-ли, что дѣлается съ Бутягиной; она въ Вѣнѣ и беременна; а мужъ въ параличѣ.

Наташа твоя день танцуетъ, а другой больна. Графиня Кочубей также нездорова; но лучше.

Здѣсь въ каждомъ почти домѣ *гриппъ*, исключая меня, и это думаю отъ того, что во всю зиму я не пропустилъ почти ни одного дня безъ прогулки. Жоржъ офицеромъ и скоро будетъ здѣсь; я упросилъ причислить его къ здѣшнему главному штабу. Это все идетъ прекрасно.

Прощай, моя милая. Цѣлуй Александра и Господь съ вами.

28.

С.-Петербургъ, 8 февраля 1823.

Знаешь ли, любезная моя Прелеста, что 6 февраля есть великій для насъ троихъ праздникъ. Въ сей день я въ первый разъ обнялъ васъ обоихъ и благословилъ съ Александромъ. Съ сего дня начался новый кругъ моего бытія. Ты помнишь мои радости, мои сердечныя слезы: онѣ были предчувствіемъ твоего счастія. Съ сихъ поръ все пошло и все идетъ для меня иначе, все свѣтлѣе, все вѣрнѣе, все явнѣе и благотворнѣе въ путяхъ Провидѣнія.— Это настоящій поворотъ солнца съ зимы на лѣто. И те-

перь еще я вижу предъ собою эту сцену въ моемъ кабинетѣ. Я былъ радъ и вмѣстѣ удивленъ; нѣчто пророческое меня окружало—и сбылось пророчество. Елисавета моя счастлива. Послѣднее письмо твое есть новое тому доказательство. Оно игриво, какъ чистыя дѣтскія радости.—Замѣть у себя сей день, какъ день дѣйствительнаго твоего обрученія любви и счастію, и ежегодно празднуй его тихою сердечною молитвою къ Тому, Кто весь есть любы, Кому духъ твой обрученъ въ вѣчности.

Графъ Безбородко пріѣхалъ и лучшее, что могъ сдѣлать, это привезъ твои письма. Всѣ его наперерывъ распрашивали, и никому ничего не умѣлъ онъ разсказать. Нельзя его назвать живою граматою.—Вслѣдъ за тѣмъ получилъ я и обычную мою пищу—письмо твое съ почтою. Такимъ образомъ я почти каждый день съ тобою.

И такъ il Bondo Calif у васъ!—Сдѣлай чудо, моя чудесница; оледенивъ Наденьку, заморозь и его. Мнѣ кто то давно сказывалъ, что въ семъ толстомъ тѣлѣ, гдѣ то въ глубинѣ, въ дали есть искра ума и даже чувство набожности; если бы ты его разбудила. Случай къ сему на сихъ дняхъ представится. Третій день отецъ его князь Волконскій умираетъ и умереть не можетъ; умретъ однакоже по всѣмъ изчисленіямъ. Симъ кончатся ваши балы и изъ двухъ одно, или онъ уѣдетъ, или по крайней мѣрѣ призадумается.

Вчера была свадьба Чернышева съ Бѣлосельскою. Они взяли домъ на Литейной Кожина. Говорятъ, одна уборка стоитъ до 40.000 рублей, и въ чужомъ домѣ и въ такомъ

достаткѣ, который немного болѣе нашего.—Свадьба Александрины Чернышевой еще не назначена. Еще замужство: Ханыкова за какого то лифляндскаго графа Мелина. Свадьба въ провинціи, куда она съ Богомъ и отправилась.—Лебцельтерна ожидаютъ со дня на день. Онъ сдѣланъ графомъ и слѣдовательно Зенаида будетъ графинею, но совсѣмъ не посольшею. Татищева собирается въ Вѣну къ мужу, который очень боленъ и едва ли не тронутъ параличемъ.

Персидскія письма суть произведеніе великаго человѣка государственнаго и вмѣстѣ знатока свѣтскаго. Твоя правда, книги первостепенныхъ писателей никогда не старѣются; напротивъ, сочиненія пасторетовъ и имъ подобныхъ близорукихъ наблюдателей всегда стары и дряхлы. Бесѣда съ ними есть потеря времени. Къ стати о книгахъ; вотъ журналъ Бакстера, онъ лучше, нежели я думалъ.—Получаете-ли вы Инвалида съ литературными прибавленіями и Сына Отечества также съ прибавленіями. Если нѣтъ, то я буду къ тебѣ присылать что получше. Въ прибавленіяхъ есть пьески довольно пріятныя. — Ты мнѣ посылаешь твою аглинскую *Розу или закладъ*, но я ее еще не получилъ; не позабыла ли ты? Графъ Безбородко ищетъ ее у себя, но не увѣренъ найти. Ты знаешь его разсѣянность. Карпъ вашъ былъ бы весьма хорошъ, если бы отъ Чернигова доселѣ продолжались одинакіе морозы,—но онъ попалъ въ оттепель, которая нѣсколько дней у насъ стоитъ непрерывно.—Зима кажется рѣшительно хочетъ насъ оста-

вить.—Не могу довольно насладиться медомъ Александровымъ; онъ для меня и здоровъ и пріятенъ, но не всегда, а изрѣдка.

Ты полнѣешь! Богъ проститъ, лишь бы вмѣстѣ съ тѣмъ были румяныя щеки и сухой мозгъ.—Видишь какъ все созрѣваетъ. Я тебѣ предсказывалъ; но что мое предсказаніе, если бы не чародѣйка любовь—femme qui a aimé, a rempli sa destinée.

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра. Господь съ вами.

29.

С.-Петербургъ, 16 февраля 1823.

Часы не могутъ идти столь сходно, какъ идутъ мысли и чувства наши, любезная моя Елисавета. Я еще глядѣлъ почти на письмо мое о 6-мъ февралѣ, какъ получилъ твое о томъ же. Увѣренъ, что сей родъ молитвы въ одинъ часъ и въ одинъ голосъ, Небесному Отцу приносимый, будетъ Ему пріятенъ.—Я думаю, что сія робкая радость, сей трепетъ счастія, который ты чувствуешь, принадлежатъ къ существу истиннаго счастія и съ нимъ не раздѣленъ, какъ тѣнь со свѣтомъ. Это есть чувство зависимости и покорности Провидѣнію; безъ сего счастіе могло бы сдѣлаться своевольнымъ, дерзкимъ, и слѣдовательно перестать быть истиннымъ счастіемъ.

Викторъ пріѣхалъ сюда во вторникъ, а въ среду полу-

чилъ я письмо твое отъ 6 февраля; такимъ образомъ два дня сряду былъ я съ тобою. Викторъ есть живая грамата. Онъ дополнилъ всѣ подробности твоего житья-бытья, и теперь я вижу тебя въ твоемъ домѣ и въ кругу волшебнаго твоего дѣйствія живѣе, нежели прежде. Даже князь Репнинъ покорился твоимъ чарамъ и пишетъ сюда къ графу Кочубею цѣлое похвальное о тебѣ слово. Всѣ пріѣзжающіе говорятъ мнѣ объ Александрѣ, какъ онъ любимъ и уважаемъ въ губерніи; измѣрь же по сему мои радости, мое благодареніе Отцу Небесному.

Викторъ здѣсь живетъ у графини Безбородко. Мы каждый день видимся. Вчера обѣдали у графа Кочубея; третьяго дня онъ былъ у княгини Прозоровской одинъ и прежде, нежели я предложилъ ему. Принятъ былъ дружески и родственно. Ты знаешь какъ она добра. Дѣлъ еще онъ не начиналъ; у него два дѣла: увольненіе еще на годъ и раздѣлъ капитала, оставленнаго графомъ Безбородко. Первое безъ сомнѣнія устроится, второе также устроиться можетъ совокупными нашими силами, хотя труднѣе, нежели первое, ибо зависитъ отъ графа Кочубея.

Завтра отправляется отсюда повѣренный С. М. Кочубея; съ нимъ посылаю тебѣ книги. Жаль, что не могу послать тотъ часъ Бюффона. Тотъ, который у меня есть, для тебя уже не годится. Онъ дѣтскій; а моя Лиза не дитя. Помнишь-ли, какъ я пряталъ отъ тебя lettres à Emilie и пряталъ до того, что сія прекрасная книжка совсѣмъ утратилася. Боялся, чтобы какой нибудь нечис-

тый воздухъ не прикоснулся и не возмутилъ твоего дѣтскаго сна. Теперь не боюся; ибо ангелъ хранитель твой утвердился на своемъ постѣ и сердце твое имѣетъ уже собственную свою силу отраженія: любовь къ добру и любовь къ Александру.

Вотъ что надѣлала твоя вѣтренность: не могу прислать тебѣ черныхъ лентъ по образчику, потому, что образчикъ ты позабыла. Мнѣ досадно, что ты цѣлыя двѣ недѣли имѣть ихъ не будешь.

Завтра буду писать къ тебѣ и къ Александру о врачебныхъ вашихъ затѣяхъ. Предварительно теперь скажу, что двѣ ваши умныя головы выдумали и сложили сей планъ не дурно. Я увѣренъ почти въ успѣхѣ, и конечно не должно терять времени и воспользоваться весною. Пойми, какъ пріятно моему докторскому самолюбію рѣшить сію задачу.

Прощай, моя милая дура. Цѣлуй Александра и Господь съ вами.

30.

С.-Петербургъ, 17-го февраля 1823.

Журналъ, Другъ юношества, давно уже скончался. Это былъ самозванецъ и почти ложный другъ, каковы бываютъ у насъ большею частію друзья журнальные. Браселеты твои почти уже окончаны; лучше ничего не могу для нихъ придумать, какъ литературныя прибавле-

нія, издаваемыя при Сынѣ Отечества. Я увѣренъ, что они будутъ не послѣднимъ ихъ украшеніемъ. Не знаю, помѣстятся ли тутъ гимны. Сей родъ у насъ совсѣмъ неизвѣстенъ и можетъ удивить цензуру, которая со дня на день становится подзорчивѣе и нелѣпѣе. Посмотримъ однакоже и попытаемся; жаль не попытаться.

Обращаюсь къ врачебнымъ вашимъ предположеніямъ. Мысль о золотухѣ весьма основательна и она одна уже означаетъ, что докторъ вашъ не по чужимъ слѣдамъ ходитъ, но умѣетъ найти самъ дорогу.—Въ прочемъ первыя двѣ или три ванны рѣшатъ его догадку, и тогда останется только продолжать.—Рецепты противъ спазмъ и нервовъ обыкновенные, но хорошо составлены. Великую надежду полагаю на весну. Времени терять конечно не должно. Можетъ быть никогда не будешь ты въ удобнѣйшемъ положеніи, чтобъ окончить сіе дѣло. Я никакъ не согласенъ, чтобъ беременность была лѣкарствомъ; она можетъ сокрыть на время нѣкоторый родъ болѣзней, но не истребить ихъ корень. О нервахъ я никакъ не забочусь; они вѣрно пройдутъ; но остатками золотухи пренебрегать не должно. Всѣ соображенія, и прежнія и настоящія, ведутъ меня къ тому заключенію, что они дѣйствительно существуютъ, хотя не въ сильномъ степени, и M-me Stephens напрасно радовалась, что у тебя въ ребячествѣ никогда не было сыпи.

Посылаю тебѣ 3 номера Quarterly Review и потомъ буду по мѣрѣ присылать остальные. Не возвращай мнѣ ихъ: надѣюсь въ маіѣ читать ихъ вмѣстѣ съ тобою.

Буду также присылать и Edinbourg Review, по мѣрѣ какъ самъ буду просматривать.

Маіоръ Вейссъ, старый мой пріятель; я всегда любилъ и слогъ его и теченіе мыслей. Точно въ томъ же родѣ, нѣсколько можетъ быть еще потонѣе и также швейцаръ написалъ Etudes sur l'homme. Много въ немъ найдешь весьма тонкихъ примѣчаній надъ человѣческимъ сердцемъ. Къ стати о книгахъ. Extracts in verses пропала у твоей княгини Суворовой; но я достану здѣсь въ лавкѣ другой экземпляръ и тебѣ пришлю, чтобы дополнить твое собраніе.

Виктора вчерашній день я не видалъ; но сегодни вѣрно увижу. Ѣду обѣдать къ доброй Тамарѣ, которая часто о тебѣ воспоминаетъ.

Въ городѣ еще свадьба. Муравьевъ, тотъ, что былъ губернаторомъ, когда мы жили въ Новѣгородѣ, женится на 15-ти лѣтнемъ ребенкѣ, дочери морскаго министра Моллера. Лебцельтернъ возвратился и чрезъ восемь дней свадьба.

Я такъ же, какъ и ты, вздыхаю о постѣ: ибо обѣды, и дворскіе и городскіе, и балы, гдѣ хотя на часъ, но непремѣнно, должно являться, много у меня уносятъ времени. Самые вечера Натальи Кириловны разстроиваютъ меня и скучаютъ. Все это съ постомъ пріостановится, а потомъ и совсѣмъ прекратится.

Я не помню, писалъ ли къ тебѣ о перемѣнѣ моей квартиры. Я нанимаю маленькій, уютный домикъ на Сергіевской, принадлежавшій прежде Вязмитинову, а

нынѣ принадлежащій дочери А. И. Маюрова. Онъ съ мебелями и точно сдѣланъ для меня. Надѣюсь въ будущемъ мѣсяцѣ перейти. Мнѣ наскучило жить въ большихъ сараяхъ одному и совсѣмъ почти безъ мебелей; а своимъ ничѣмъ въ Петербургѣ заводиться не намѣренъ.

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра и Господь съ вами.

31.

С.-Петербургъ, 23 февраля 1823.

Краснокутскій доставилъ мнѣ твой журналъ по 12-е сего мѣсяца, а почта въ слѣдъ за нимъ привезла мнѣ оброчное недѣльное твое письмо, моя добрая и милая Елисавета. Я всегда былъ весьма добраго мнѣнія о Краснокутскомъ, а теперь люблю его еще болѣе; онъ такъ подробенъ и краснорѣчивъ, когда разсказываетъ о тебѣ и о всемъ твоемъ житьѣ-бытьѣ.

Не дивлюсь, что у васъ пахнетъ весною, когда и у насъ уже все таетъ. Разница та, что долго еще мы не увидимъ ни птицъ, ни зелени.

Кто знаетъ, можетъ быть, первую зелень встрѣчу я на дорогѣ къ вамъ; доселѣ всѣ вѣроятности остаются въ прежнемъ положеніи.

Князь Голицынъ расположилъ мое путешествіе по разсказамъ недостовѣрнымъ. Я хочу только заглянуть въ Крымъ и оттуда возвращусь домой, то есть къ вамъ;

кругъ на Пензу есть предположеніе на воздухѣ, которое ничего не имѣетъ ни вѣрнаго, ни необходимаго. Всѣ потребности души моей въ Черниговѣ.

Вчера совершился бракъ Александрины Чернышевой; сегодня Зенаиды Лаваль съ Лебцельтерномъ и сегодни же балъ у графини Кочубей, гдѣ будетъ и Великая Княгиня. Въ понедѣльникъ концертъ у аглинскаго посла. Вся масляница почти уже разобрана. Третьяго дня я обѣдалъ у молодаго Чернышева. Не всѣ Лизы такъ счастливы, какъ моя. Какъ трудно этой Лизѣ быть счастливою среди безчисленныхъ притязаній и мишурнаго блеску, коимъ мужъ ее окружаетъ.

Посылаю тебѣ чаю зеленаго обыкновеннаго; но вмѣстѣ посылаю чернаго превосходнаго. — Кусокъ крепу найденъ и также посылается; вмѣстѣ съ тѣмъ получишь нѣсколько и бумаги, ибо Викторъ мнѣ сказывалъ, что у васъ достать ее трудно. Коммисіи твоей Анхенъ отправятся съ будущею почтою.

Весьма къ стати къ твоему вопросу о Сонюшкѣ вотъ письмо отъ нее; судя по моему, оно шло или лучше сказать долго въ ожиданіи курьера лежало въ Вѣнѣ. Сонюшка избираетъ меня крестнымъ отцомъ будущаго ея дитяти; судя по времени, она должна уже быть матерью; но нѣтъ еще извѣстій.

Поггенполь старшій получилъ прекрасное мѣсто консула въ Ливурнѣ. Нашъ Поггенполь также мѣстомъ своимъ доволенъ, хотя въ послѣдствіи будетъ еще довольнѣе: ибо есть у меня надежда, что онъ останется

chargé d'affaires, или по крайней мѣрѣ получитъ прибавку жалованья. По возрастающей дороговизнѣ оно имъ необходимо. На прошедшей недѣлѣ я писалъ къ Сонюшкѣ. Свѣдѣніе о M-me Weikard дошло къ Наташѣ вѣрно чрезъ M-me Behmann. Въ прочемъ нынѣ онѣ кажется все забыли и судятъ не по мечтамъ и пустымъ наружностямъ, но по дѣлу; а дѣло все на сторонѣ нашей.

Къ стати о родинахъ, и Бутягина родила въ Вѣнѣ дочь Елисавету. Какова больная?

Мысль о деревнѣ будетъ темою особеннаго письма.

Какъ же намъ не благодарить Господа, что онъ далъ тебѣ мужа, а мнѣ сына, коего мысли о самыхъ существенныхъ предметахъ жизни столь правильны и основательны и съ нашими сообразны. Я всегда боялся любочестія въ твоемъ будущемъ; ибо естественно, что служба твоего мужа надѣла бы и на меня петлю и, не взирая на все, держала бы меня на привязи. Но съ Александромъ я свободенъ; за то это и не мужъ только, но другъ сердца и даръ Божій.

Совершенно понимаю, что служба ему наскучила: ибо онъ слишкомъ искрененъ съ самимъ собою и слишкомъ много имѣетъ здраваго смысла, чтобъ не отдать и себѣ и ей справедливости.

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра и Господь съ тобою.

Скажи Беллѣ, что я не забылъ обѣщанія о деньгахъ; билетъ готовъ, я ей пришлю съ вѣрнымъ случаемъ или привезу съ собою.

32.

С.-Петербургъ, 27 февраля 1823.

Сей часъ явился полицмейстеръ съ письмомъ отъ милой Елисаветы и съ донесеніемъ, что онъ отправляетъ въ Черниговъ эстафету. Какъ не приняться за перо и не сказать хотя два слова — но только два слова: ибо сейчасъ должно явиться на экзаменъ въ Екатерининскомъ институтѣ. Голова кружится отъ экзаменовъ, отъ обѣдовъ и скучныхъ баловъ. Вчера былъ музыкальный вечеръ у аглинской посольши въ небольшомъ обществѣ. Двѣ молодыя дѣвушки, сестры, агличанки, недавно сюда прибывшія, играли на двухъ арфахъ, изрядно—но не болѣе.—Нѣкто Бергманъ, изъ Баваріи, игралъ на кларинетѣ — также въ первый разъ; говорятъ, что это первый кларинетъ въ Германіи. Все кончилось довольно рано и безъ ужина. — Но на что я пишу тебѣ все это? тебѣ, которая по счастью танцуешь не по заказу и смѣешься не по такту.

Мысль встрѣтить съ вами Свѣтлое Воскресенье не тебѣ, но мнѣ принадлежитъ первому; я давно уже объ этомъ думаю, и если весна, которая и здѣсь довольно зорко смотритъ въ окошко, не раздумаетъ и не спрячется: то мысль сія, сколь она ни восхитительна, не принадлежитъ однакоже къ лунному, фантастическому царству.

Сейчасъ Александръ принесъ La Harpe du Nord. Весьма къ стати. Прощай, моя милая; цѣлуй Александра и Господь съ вами.

33.

С.-Петербургъ, 2-го марта 1823.

По счету моему, страданія твои, любезная моя Елисавета, на сей разъ продолжались четыре дни: ибо журналъ твой, журналъ твоего домашняго счастія и моихъ радостей, прервался 12-го и начался снова 16-го.—Отъ чего бури сіи не устрашаютъ меня нынѣ, какъ прежде?—Отъ того, что я имѣю твердую увѣренность, что они пройдутъ и никогда болѣе не возвратятся. Радуга твоя съ тобою.—Александру нужны были сіи опыты, чтобъ любить тебя еще болѣе; тебѣ,—чтобъ любовь твоя къ нему еще болѣе освятилась чувствомъ болѣзненныхъ твоихъ радостей.—Въ прочемъ физическая причина сихъ тревогъ есть *усталость*. Душа твоя замкнута въ тѣлѣ, слишкомъ для нея тѣсномъ, и дѣятельность ея сжата лѣнивою корою. Сіе было и началомъ болѣзни. Жизнь тихая, удовольствія кроткія и простыя, безъ сильнаго движенія и внезапныхъ переходовъ, для тебя необходимы, чтобъ установить и сохранить равновѣсіе.—Весна и постъ именно къ твоимъ услугамъ. Но сдѣлай милость не постись строго: ты знаешь, что сіе всегда было тебѣ вредно; ты всегда слишкомъ надѣешься на свои физическія силы и всегда онѣ тебѣ измѣняютъ.

Тебѣ уже извѣстно, что князь Репнинъ получилъ увольненіе въ отпускъ и скоро здѣсь будетъ. Отецъ его хотя и упрямится, но долженъ же однако на сихъ дняхъ покориться своей осмидесяти-лѣтней судьбѣ.

39

Отъѣздъ il Bondo Calif не мало пособитъ тишинѣ и единообразію вашей жизни. Это также постъ для Чернигова.

Здѣсь всѣ твои подруги безъ ногъ отъ баловъ; всѣ однакоже принуждены танцовать до 4-хъ часовъ. Можешь себѣ представить какъ *выглядятъ* онѣ поутру на гуляньѣ, которое нынѣ началось весьма рано, и февраль нашъ имѣетъ всю наружность, всю теплоту апрѣля. Странное дѣло, какъ все перемѣнилось.

Наконецъ и Жоржъ пріѣхалъ; онъ точно тотъ же, не смотря на мундиръ. Ему необходимо должно служить внѣ Петербурга, и именно въ полуденномъ краю. Онъ весьма сему радъ. Проѣздомъ онъ будетъ въ Черниговѣ.

Третьяго дни былъ экзаменъ въ екатерининскомъ институтѣ, на коемъ и я долженъ былъ присутствовать.

Вотъ стихи Жуковскаго на выпускъ. Ихъ пѣли три дѣвицы—и прекрасно. Стихи, жаль, но посредственны. Говорятъ, что онъ спѣшилъ; но какъ бы ни спѣшилъ, онъ долженъ былъ сдѣлать лучше; горькое условіе всякой славы. Тутъ нѣтъ почти ни одной искры тонкаго, глубокаго чувства; а предметъ такъ къ сему удобенъ. Какая тема: невинность, вступающая въ свѣтъ.

Посылаю тебѣ Литературныя Новости и Прибавленія; тутъ есть отрывки изрядные. Ты особенно улыбнешься, читая: *Ночь на новый годъ*.

Прощай, моя милая; цѣлуй моего Александра и Господь съ вами.

Собираюсь говѣть и весьма радъ, что кончится несносный шумъ обѣдовъ и праздниковъ.

34.

С.-Петербургъ, 9-го марта 1823.

Какъ все легко съ любовью, любезная моя Елисавета, и какъ все тяжело безъ нее. Самоотверженіе; какое ужасное слово! Но что другое есть любовь, какъ не самоотверженіе, какъ не исчезновеніе нашего личнаго бытія и преліяніе его въ существо другаго. — Чего же требуетъ отъ насъ Спаситель?—Не болѣе, какъ любви, и къ кому же?—къ Существу, Которое насъ любитъ нѣжнѣе нежели я люблю тебя, пламеннѣе, нежели ты любишь Александра. Не знаю, рѣшился ли бы я умереть за тебя; а то вѣрно, что Онъ за тебя умеръ. Какой же это Отецъ и что всѣ отцы въ сравненіи съ Нимъ? Какой Супругъ, который выбираетъ себѣ невѣсту гнусную, безобразную, слѣпую, грязную, омываетъ ее, очищаетъ, просвѣщаетъ, научаетъ, образуетъ, вводитъ въ прекрасный домъ, даетъ ей красоту, всѣ любезности, и сверхъ того любитъ ее нѣжно и пламенно—не до гроба, но и за гробомъ, въ вѣчности.

Какъ жалки души, которыя въ религіи Іисуса Христа видятъ однѣ должности.—Они тянуть всю жизнь тягостное ярмо и все ихъ утѣшеніе есть утѣшеніе раба, который исполнилъ свой урокъ сегодни, чтобъ завтра приняться за ту же работу. Свобода сыновъ Божіихъ! для чего не всѣ ею наслаждаются? Такъ опредѣлено въ вышнихъ судахъ Божіихъ, въ разныхъ періодахъ нашего бытія.

*

Видно такъ было надобно, чтобъ каждый прошелъ сперва путь рабства, чтобъ потомъ идти путемъ усыновленія. Да будетъ благословенъ усыновившій насъ, Тотъ, Который далъ сердцу нашему чувство Его любви и обязанность превратилъ въ чистѣйшее наслажденіе.—Заключаю чѣмъ началъ: какъ все легко съ любовію, какъ все тягостно безъ нее.

Мысли сіи покажутъ тебѣ, что я говѣю; о какъ бы я желалъ говѣть непрерывно, и, что мнѣ весьма горько, я чувствую, что я могъ бы говѣть непрерывно. Не только душа моя, но и самое тѣло мое къ сему способно. Другимъ надобно съ нимъ бороться; у меня оно кротко и всегда почти покорно, какъ дитя. Мнѣ нѣтъ извиненія. Одна пытливость моего ума, склонность и привычка заглядывать во всѣ углы человѣческихъ знаній, вотъ всѣ мои развлеченія; но и сего врага я могъ бы побороть, если бы рѣшился и не откладывалъ. О молитесь обо мнѣ, какъ я молюся о васъ!

Да будетъ Господь единымъ средоточіемъ всѣхъ нашихъ желаній, всей нашей взаимной любви, твоей къ Александру, его къ тебѣ и моей къ вамъ.

Охотно берусь, любезная моя наставница, тебѣ помогать въ добрѣ и раздавать билеты дѣвицы *Berwald*. Я послалъ уже спросить у Жоржа, гдѣ она живетъ и достать нѣсколько ея билетовъ.

Весьма хорошо вы сдѣлали, что отослали Никиту. Онъ пригодится мнѣ для путешествія,—а у васъ онъ дѣйствительно могъ бы служить камнемъ соблазна,—для

путешествія, перваго радостнаго въ моей жизни! Какъ очаровательно сіе слово!

Ленточки для часовъ посылаю; но вотъ во второй разъ, что ты требуешь черныхъ лентъ, посылаешь мнѣ образчикъ, и все однакоже нѣтъ образчика. Слѣдовательно ни любовь, ни счастіе, ни мое воспитаніе не исправляютъ врожденнаго ребячества. Александръ правъ; ты сущій ребенокъ—а ты знаешь какъ и чѣмъ исправляютъ ребятъ, когда они сто разъ забываютъ. Смотри госпожа губернаторша!

Прощай, моя милая. Цѣлуй Александра и Господь съ вами.

Ягненокъ вашъ дошелъ въ цѣлости и былъ прекрасный. Совсѣмъ не похожъ на карпа.

Сегодни отправляется къ вамъ нѣкто Миллеръ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ для слѣдствія въ Полтавѣ вмѣстѣ съ вашимъ прокуроромъ. Это по жалобѣ Завадовскаго. Я писалъ о семъ къ Александру. Съ Миллеромъ писать не буду, хотя онъ мнѣ знакомъ; но думаю, что почта дойдетъ скорѣе.

Вчера обѣдалъ у меня Викторъ. Онъ рѣшился не вступать еще годъ въ службу. Дѣла его денежныя устроиваются изрядно. Графъ Кочубей обѣщалъ уже заплатить долги своей сестрицы и продолжить обѣщанный ему пенсіонъ; прочее также устроится.

35.

С.-Петербургъ, 16 марта 1823.

Вчера получилъ я твое письмо, любезная Елисавета, съ описаніемъ послѣднихъ дней масленицы. Поздравляю съ постомъ и съ тишиною внутреннею и внѣшнею. Мысль встрѣтить съ вами Свѣтлое, дѣйствительно Свѣтлое, Воскресенье становится часъ отъ часу вѣроятнѣе.

И у насъ все дышетъ весною, то есть по крайней мѣрѣ солнце свѣтитъ по весеннему; снѣгъ пропалъ, но Нева стоитъ еще упрямо.

Вотъ письмо отъ Наташи, которое забылъ я отправить съ минувшею почтою. Она опять больна, хотя и не опасно. Графъ Кочубей въ крайнемъ затрудненіи; ему хотѣлось бы въ чужіе края; но нѣтъ способа двинуть Анюту, ни сухимъ путемъ, ни моремъ. Кончится тѣмъ, что перенесутъ ее въ Царское Село и тамъ пробудутъ лѣто.

Наконецъ пришелъ и кусочикъ ленточки. Посылаю тебѣ 10 аршинъ, не зная, сколько надобно. Башмаковъ заказано двѣ пары; если надобно болѣе, напиши. Подумай также не нужно ли тебѣ, не хочется ли къ Свѣтлому Воскресенью чего-нибудь, какой-нибудь обновки; скажи заранѣе, я пришлю или привезу. Ты знаешь, какъ мало я способенъ къ выдумкамъ сего рода.

Наконецъ Александръ Милорадовичъ получилъ мѣсто въ сенатѣ. Я очень радъ; онъ добрый малый. Что прикажешь дѣлать съ Викторомъ? Онъ все дѣлаетъ, чтобъ не

успѣть въ своемъ исканіи; лучше сказать совсѣмъ не ищетъ. Главное дѣло его, о наслѣдствѣ по завѣщанію, зависитъ совершенно отъ графа Кочубея, а онъ почти къ нему не является ни къ обѣду, ни вечеромъ. Подзорчивый его нравъ представляетъ ему тутъ тысячу призраковъ, и сколь ни стараюсь я ихъ разсыпать, едва ли успѣю, хотя онъ ко мнѣ и имѣетъ нѣкоторую степень довѣрія. Трудный нравъ. Отъ чего дѣти однихъ родителей, одинако почти воспитанныя, бываютъ столь различны? Отъ того, что различно сложены и различно обстоятельствами были образованы. Какая ужасная лотерея добрый мужъ и добрая жена. Если бы и не было другой связи между человѣкомъ и Провидѣніемъ, то сіе одно должно бы было заставить насъ трепетать предъ судьбами Божіими: ибо тутъ все отъ нихъ зависитъ и весьма мало отъ нашего выбора и усмотрѣнія. Самое предчувствіе, самая любовь есть дѣло сихъ судебъ, а не наше: ибо никто не предчувствуетъ и не любитъ по разсудку. Начало любви скрывается въ таинственномъ нѣдрѣ Провидѣнія. Разсудокъ никогда не проникнетъ сего облака, откуда льется на насъ счастіе и несчастіе. Какъ ничтоженъ, какъ слѣпъ разумъ въ важнѣйшихъ интересахъ жизни. Его дѣло разбирать внѣшность, какъ дѣти разбираютъ азбуку. Все внутреннее отъ него сокрыто, для него неприступно. Одна вѣра, одно чувство, родъ непрерывнаго, врожденнаго откровенія, туда проникаетъ.

Сейчасъ вспомнилъ, что сегодни 16-е марта. Что будетъ завтра? думаю ничего. — Но что было тому ровно

11-ть лѣтъ? Что было, когда Лиза моя проснулась и не нашла своего роднаго. Его между тѣмъ вело за руку Провидѣніе, вело, утѣшало, сохраняло, даже забавляло, какъ ребенка.—Въ семъ только отношеніи день сей будетъ для меня всегда незабвеннымъ.

Многія примѣчательныя эпохи моей жизни совершились въ мартѣ. 19 марта 1801 я сдѣланъ статсъ-секретаремъ; въ мартѣ дана мнѣ анненская лента; въ мартѣ я сосланъ; въ мартѣ опредѣленъ генералъ-губернаторомъ; въ мартѣ оттуда возвратился; въ мартѣ уволенъ отъ Сибири, и слѣдовательно мартомъ заключился кругъ десятилѣтнихъ произшествій моего удаленія. Слѣдовательно мартъ примѣчателенъ. — Но что онъ значитъ предъ важнымъ, торжественнымъ, прямо роковымъ августомъ, когда рѣшилась судьба моей Елисаветы, когда вручилъ я ее Александру, и въ радости и упованіи будущаго сказалъ: нынѣ отпущаеши раба твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ.

Прощай, моя милая. Цѣлуй Александра и Господь съ вами.

36.

С.-Петербургъ, 22 марта 1823.

Видно, что дороги худы; почта не пришла и нѣтъ писемъ отъ моей Елисаветы.

Порученіе твое исполнено. Всѣ билеты, присланные

мнѣ чрезъ Жоржа отъ дѣвицы Berwald, розданы и деньги ей отосланы. M-me Behmann также для нее раздавала.

Постъ обыкновенно есть время концертовъ. На сихъ дняхъ я слышалъ прежняго твоего учителя Цейнера. Весьма много учености и еще болѣе трудностей. — Были два концерта; одинъ у графа де Бре, другой у Лебцельтерна. Всѣ тѣ же пѣвцы и пѣвицы, конхъ ты слыхала, и все та же посредственность; поютъ потому, что маменька приказала. — Вчера въ маленькомъ обществѣ у M-me Zagriadsky пѣла и княжна Софья съ сестрою и съ Сабуровымъ. Изрядно, потому, что безъ претензіи; у княжны Софьи маленькій, но довольно гибкій голосокъ.

Не помню, писалъ-ли я къ тебѣ, что мысль о путешествіи Анюты найдена невозможною; ее перенесутъ по прежнему въ Царское Село. Слѣдовательно и графъ Кочубей и все остается въ прежнемъ положеніи.

А почта все не пришла; посмотримъ, что будетъ завтра. До свиданія.

23 марта.

Вотъ и письмо отъ Лизы. Слава Богу; все въ порядкѣ. Припадки твои меня не много безпокоятъ, ибо я увѣренъ, что наконецъ болѣзнь твою поняли, а слѣдовательно и вылѣчатъ.

Я весьма много считаю на Малахова и по знанію его, и потому, что онъ не будетъ тебя лѣчить à bâtons-rompus.

Всѣ твои маленькія порученія будутъ исполнены;

пришлю даже и сушенаго гороху и лимоновъ; но ничего не успѣю отправить сегодни, ибо 12-тый часъ и почта уходитъ. Весьма радъ, что ты будешь ѣздить верхомъ; но есть ли у тебя сѣдло? Если нѣтъ, напиши; я достану. Не забудь написать да или нѣтъ; на худомъ сѣдлѣ опасно ѣздить.

Канта постараюсь пристроить, хотя право жаль, что онъ ремесло свое оставилъ. По сіе время онъ могъ бы имѣть уже свой каменный домъ.

Жоржъ отправляется 1-го апрѣля, и слѣдовательно у васъ будетъ около 8-го; онъ назначенъ въ главную квартиру 2-й арміи, то есть въ Тульчинъ. Между нами, онъ много мнѣ стоитъ, но по крайней мѣрѣ есть большая надежда, что онъ въ послѣдствіи оправдаетъ и ученіе, и издержки.

По мѣрѣ того, какъ подвигаются твои переводы, подвигаются и мои надежды видѣть дуру мою въ печати; на первый разъ рѣшено печатать въ литературныхъ прибавленіяхъ къ Сыну Отечества.

Сколько писемъ въ одну недѣлю. Не понимаю, какъ ты успѣваешь; ибо какъ ни мало ваше общество, все однако же отнимаетъ время. Завидую вашему покою. Здѣсь едва замолчали балы, начались концерты. Какой-то злой духъ сказалъ, что я страстный охотникъ до музыки, и потому будто бы я обязанъ слушать всякую музыку, гдѣ маменьки разсудятъ пріучать дочекъ своихъ пѣть въ публикѣ. — Вчера былъ обѣдъ у аглинскаго посла, по счастью безъ музыки. Жаль, что письма твои

въ Англію опоздали; тому дней семь, какъ отправился курьеромъ Виллерсъ; но обѣщаютъ скоро другаго. Во Флоренцію также скоро будетъ отправленіе.—Музыку тебѣ всю пришлю съ слѣдующею почтою.

Наконецъ и Жоржъ Кремеръ опредѣляется въ службу. Графъ Нессельродъ далъ мнѣ слово принять его въ коллегію. Такимъ образомъ всѣ долги мои уплачиваются и скоро ничего на мнѣ не будетъ, кромѣ наличныхъ издержекъ, коимъ я всегда радъ, когда есть къ тому случай и возможность.

Чудо.—Графиня А. Ивановна Безбородко перемѣнила доктора и взяла какого то старика грека, который лечитъ изподтишка, и что же? чрезъ три дни мучительныя ея спазмы миновались; она чувствуетъ себя несравненно лучше. Что будетъ далѣе, увидимъ.

Прощай моя милая; цѣлуй Александра. Господь съ вами.

37.

С.-Петербургъ, 29 марта 1823.

Почта еще не пришла, доказательство, что вездѣ рѣки разлились и дороги худы. У насъ третьяго дни рѣка прошла, а на другой день ужасная буря и новая зима; чѣмъ это кончится, и сегодни еще угадать нельзя, хотя холодъ нѣсколько уменьшился. Снова ѣздятъ въ саняхъ.

Вчерашній вечеръ помирилъ меня съ концертами. Это было у Лебцельтерна. Младшая Миддельтонъ всѣхъ удивила своимъ чистымъ и нынѣ довольно уже образованнымъ альтомъ. Явился какой то Пальяни, пріѣхавшій сюда съ графинею Огинскою—выше посредственности. Всѣмъ раздавали программы; вотъ одна изъ нихъ. Въ числѣ поющихъ ты найдешь графа Лаваля; не подумай, что это самъ Иванъ Степановичъ—это сынъ его: Въ воскресенье, то есть въ субботу, наканунѣ имянинъ графини Кочубей, княжна Софья дѣлаетъ ей сюрпризъ съ помощію Хребтовича и другихъ. Это будетъ также музыкальный вечеръ.

Съ сею почтою получишь ты всѣ твои заказы: горохъ, лимоны, камлотъ и музыку. Камлотъ никакъ не могли найти той же самой тѣни, онъ нѣсколько посвѣтлѣе. Гороху пришлю еще поболѣе. Одни башмаки по прехвальному обычаю всѣхъ француженокъ не поспѣли; но съ будущею почтою вѣрно будутъ доставлены. Какъ все это придетъ къ тебѣ, не знаю: ибо дороги, говорятъ, ужасныя.

Графиня Анна Ивановна продолжаетъ лѣчиться у своего грека и къ стыду всѣхъ медиковъ удивительно какъ поправляется.—А все лѣкарство состоитъ въ рюмкѣ какого-то декокта. Другую недѣлю какъ спазмы, коими она почти каждую ночь мучилась, исчезли. Спитъ прекрасно. Грекъ увѣряетъ, что въ іюлѣ она не только будетъ гулять, на ногахъ, но и танцовать менюетъ, если захочетъ.—Если Малаховъ въ тебѣ успѣетъ, въ чемъ я

почти не сомнѣваюсь, то это будетъ новое доказательство здѣшняго невѣжества. Гардеръ за Анюту сдѣланъ лейбъ-медикомъ съ 4000 р. жалованья. C'est galant. Она все въ одномъ положеніи.

Вотъ листокъ для Александра, какъ любителя цвѣтовъ и садоводства, и доказательство практической мудрости китайцевъ. Къ стати о садоводствѣ: Фишеръ здѣсь заводитъ большой ботаническій садъ на Аптекарскомъ островѣ.

Третьяго дня обѣдалъ у меня Викторъ. Дѣла его въ томъ же положеніи. Графъ Кочубей весьма хорошо понялъ его свойство и боится его раздражительности. Ты понимаешь, какъ легко было бы послѣ сего успѣть; но Викторъ не рѣшится употребить одного средства: докучливости и безотвязности, сколько я ему не толкую. Онъ хочетъ вызвать сюда свою жену; я не столько съ нимъ связанъ, чтобы давать ему столь близкіе къ сердцу совѣты. Но онъ дѣлаетъ тутъ большую ошибку и готовитъ себѣ непріятности. Издалека я ему о семъ намекаю; но не думаю, чтобы это произвело какое нибудь дѣйствіе.

Я остаюсь въ домѣ Неплюева. Все было слажено, чтобъ перейти, какъ вдругъ при подробномъ разсмотрѣніи открывается, что нельзя помѣстить моихъ канцелярскихъ чиновниковъ; а какъ всѣ они народъ бѣдный, то наемъ квартиры былъ бы для нихъ раззорителенъ. Я рѣшился лучше терпѣть убытокъ, который въ прочемъ весь состоитъ въ 1000 рубляхъ: ибо здѣсь я плачу 9.000, а тамъ платилъ бы 8.000. — Людскія помѣщенія тамъ так-

же весьма сыры и тѣсны; настоящій русскій домъ, гдѣ двѣ пріемныя комнаты великолѣпны, а все прочее и сыро, и грязно. Немалая выгода состоитъ и въ томъ, чтобъ не перебираться, особливо съ моею библіотекою и бумагами, кои каждый день, кажется, изъ подъ земли выходятъ и распложаются.

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра и Господь съ вами.

38.

С.-Петербургъ, 1 апрѣля 1823.

Молюсь, моя добрая Елисавета, и буду молиться. Вѣра моя будетъ неподвижна, даже и тогда, какъ событія, на сей разъ, не оправдаются. Ибо судьбы Божіи не на день и не на часъ, но на цѣлую жизнь. Ему, Спасителю нашему, извѣстно когда и какъ посѣтить насъ залогами своей милости. Онъ скоро отверзаетъ лоно Ліи, и надолго отлагаетъ надежды Сарры, хотя послѣднюю болѣе любитъ, нежели первую. —Въ терпѣніи и покорности ожидаю письма твоего отъ 28 марта.

Вчера только пришла почта и привезла мнѣ письмо твое до 20 марта.

Вчерашній музыкальный вечеръ довольно былъ удаченъ: Сонюшка твоя пѣла изрядно; хотя ужасно трусила. Но это естественно; а что Рибопьеръ струсилъ до того, что едва могъ пробормотать свою аріетку, это мнѣ стран-

но. Онъ каждый день почти поетъ; правда, что поетъ большею частію съ женою; а это большая разница. Сегодни вечеръ у графини Разумовской, гдѣ однакоже я не буду; ибо нынѣ завелись по воскресеньямъ маленькіе вечера у Императрицы Матери, куда нельзя мнѣ не являться.

Францисъ говоритъ правду; я самъ видѣлъ письмо Стринека къ нему, гдѣ онъ, предполагая, что Анюта всѣми будетъ оставлена, обѣщается ее не оставить и взять ее подъ свое покровительство. Мнѣ помнится, я тебѣ здѣсь еще показывалъ сіе письмо. Это сущая глупость и изъ всѣхъ невозможностей самая невозможная. По законамъ нашимъ онъ по первому слову попадетъ за сіе въ уголовный судъ и никогда оттуда не выйдетъ. По законамъ нашимъ дитя, не въ бракѣ рожденное, принадлежитъ матери и строго запрещено отыскивать отцовъ. Въ прочемъ я давно уже ничего о немъ изъ Сибири не слышу и думаю, что трудно будетъ ему оттуда подняться.

3-го апрѣля.

Вчера былъ день хлопотливый и я не успѣлъ къ моей Лизѣ написать ни слова.

Извольте, Елисавета Михайловна, стихи ваши будутъ напечатаны. Нельзя въ семъ отказать Александру. Дай Богъ, чтобъ честолюбіе его всегда ограничивалось тобою, а твое имъ. И тебѣ, моей дурѣ, будетъ въ прочемъ не непріятно видѣть себя въ печати. Къ стати о стихахъ: Дмитріевъ осѣдлалъ стараго своего Пегаса и, чуть на

немъ держась, подстрекаемъ прежнимъ огнемъ, написалъ басеньку: Солнце и Гебръ, довольно дряхлую и слабую. Она ходитъ въ рукописи; если достану, то пришлю.

Время у насъ стоитъ ужасное, морозъ каждый день и Нева чуть въ другой разъ не стала; чуть, чуть движется. Надежда моя быть у васъ на Свѣтлой недѣлѣ часъ отъ часу слабѣетъ, и едва ли не надобно будетъ и съ симъ игривымъ призракомъ, какъ со многими другими, проститься. Дороги ужасныя. Тѣмъ однакоже вѣрнѣе путешествіе мое въ маѣ. Жоржъ сегодни или вѣрно завтра отправляется въ Тульчинъ; какъ онъ доѣдетъ къ вамъ, не знаю.

Я снабдилъ его очень хорошею бричкою; но едва ли она устоитъ. Сонюшка родила дочь. Старшій Поггенполь женился на агличанкѣ, пишетъ ко мнѣ изъ Парижа; отправляется въ Англію, а оттуда уже въ Ливорно къ своему мѣсту. Сегодни получилъ письмо и отъ Жерве. Онъ остается еще на лѣто у водъ. Концертъ Бервальда случился въ тотъ самый день, какъ ломался ледъ на Невѣ и была страшная буря. Зала его была почти пуста, хотя концертъ былъ очень хорошъ.—Билетовъ роздано почти столько же, сколько и на концертѣ Мейера, не взирая на разность ихъ положенія.

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра и Господь съ вами.

Башмаки пойдутъ въ пятницу: ибо тяжелая почта ходитъ одинъ разъ.

39.

С.-Петербургъ, 6 апрѣля 1823.

Сей часъ только получилъ письма ваши отъ 27 марта. Завтра будетъ для меня великій день: ибо завтра надѣюсь получить письмо твое, любезная моя Елисавета, отъ 28 марта. Александру буду писать съ слѣдующею почтою. Сегодни успѣваю только послать къ тебѣ часть твоихъ заказовъ: башмаки, коринки, чернослив у, гроденаплю и синьки. Черныя ленты, надѣюсь, уже къ тебѣ дошли. Прочее пойдетъ съ будущею почтою: ибо я самъ долженъ выбрать батистъ и прочее въ лавкѣ. Какъ изъяснить вамъ весь трепетъ моихъ радостей, всѣ колебанія надеждъ и сомнѣній; но вѣра моя не колеблется и будущее, близкое или далекое, все для меня въ васъ лучезарно. Будешь ли ты Ліею или Рахилью, все однакоже будешь матерью.

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра и Господь съ вами.

40.

С.-Петербургъ, 13 апрѣля 1823.

Хотя въ теченіе сей недѣли не получилъ я твоего письма, любезная Елисавета, но письма Александра столь подробны и обстоятельны, что не имѣю я никакой причины о тебѣ безпокоиться.

По мнѣнію здѣшнихъ медиковъ, нѣтъ вѣрныхъ призна-

ковъ первой беременности до 4 мѣсяца, то есть до движенія младенца. Мѣсячныя очищенія иногда продолжаются всѣ девять мѣсяцевъ. Съ другой стороны ни тошнота, ни прихоти въ пищѣ не составляютъ рѣшительнаго доказательства.

И такъ я остаюсь покоенъ при моей теплой, но темной вѣрѣ. Совѣтую и тебѣ при ней остаться и во всемъ положиться на тайные пути Промысла.

Александръ доставилъ мнѣ всѣ бумаги о твоей болѣзни. Я составилъ изъ нихъ *un compte rendu* однихъ обстоятельствъ существенныхъ и посовѣтуюсь съ лучшими здѣшними знатоками. Все сіе дѣло въ прочемъ должно остановить, доколѣ положеніе твое съ достовѣрностію не рѣшится. Подробнѣе пишу къ Александру. Примѣть, что здѣсь о беременности твоей никому я не говорилъ.

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра и Господь съ вами.

Забылъ сказать важнѣйшее: на прошедшей недѣлѣ я получилъ отпускъ; но не болѣе, какъ на 6 недѣль и съ тѣмъ, чтобъ отправиться не прежде какъ по окончаніи одного дѣла, что будетъ по всей вѣроятности въ половинѣ или въ концѣ мая. О срокѣ я не жалѣю: ибо цѣль моя не въ Тавридѣ, а у тебя, и потому все время я пробуду съ вами.

Батистъ и все прочее отправится съ будущею почтою.

41.

С.-Петербургъ, 20 апрѣля 1823.

Письмо твое, любезная моя Елисавета, отъ 3 апрѣля, первое послѣ 28 марта, получилъ я на другой день послѣ того, какъ къ тебѣ писалъ. Ты рѣшила мои надежды, велѣла быть увѣреннымъ и Богъ знаетъ, съ какимъ удовольствіемъ тебѣ повинуюсь. Послѣ того получилъ я вчера и журналъ твой по 9-е апрѣля. И такъ все въ порядкѣ. Душа моя вся благодарность и упованіе.

Графиня Кочубей была нездорова своими нервами; вчера это кончилось и сегодни только отдамъ ей твое письмо и поздравлю ее съ надеждою снова еще быть въ бабушкахъ. По сей же самой причинѣ удержалъ я и прочія твои письма, ибо вѣсти сего рода должны быть для всѣхъ единовременны. Никому не пріятно тутъ оставаться назади.

Съ сею почтою посылаю тебѣ всѣ материнскія твои заботы: батистъ, перкаль, каленкоръ, кисею. Я думалъ съ собою привезти; но вспомнилъ, что въ затѣяхъ сего рода каждая минута для тебя дорога.—Нужды воображенія всегда строже и настоятельнѣе нуждъ дѣйствительныхъ, да и мнѣ, признаюсь, хочется воображать тебя за сими работами.—Что принадлежитъ до книгъ, то ихъ необходимо надобно подождать. Я выписываю ихъ чрезъ Белія и надѣюсь получить въ іюнѣ или въ іюлѣ, то есть вмѣстѣ съ тобою въ Черниговѣ. Въ прочемъ не думаю, чтобъ онѣ были чрезмѣрно тебѣ нужны: ибо хотя я увѣ-

*

ренъ, что моя внучка или внучекъ будетъ вѣрно осьмое чудо, сомнѣваюсь однакоже, чтобъ *онъ* или *она* родились съ умѣньемъ читать и писать. Слѣдовательно будетъ намъ время пріуготовиться тебѣ для исторіи, мнѣ для математики и философіи: ибо такъ, надѣюсь, мы раздѣлимся въ воспитаніи. Александръ возьметъ на себя курсъ дѣятельной богословіи и здраваго смысла, въ коемъ мы съ тобою, думаю, никогда не будемъ очень сильны. — Къ стати о книгахъ: къ стыду моему и къ твоему утѣшенію, долженъ тебѣ, признаться, что тому уже мѣсяца четыре, какъ я купилъ, переплелъ и храню въ моей библіотекѣ для тебя *Ueber die Krankheiten der Kindern,* прекрасную, классическую книгу, которую и привезу съ собою. Слѣдовательно на полѣ воображенія намъ суждено идти однимъ шагомъ, съ тою разностью, что вамъ съ Александромъ и идти и бѣжать пристало; а мнѣ, дѣдушкѣ, пора бы кажется и отдохнуть. Но что же дѣлать? Вы увлекаете меня за собою.—Александру я желалъ бы прислать что нибудь *sur la grossesse des femmes;* но ничего не нашелъ сноснаго.

Стихи твои не прежде мая явятся въ печати, ибо весь апрѣль уже занятъ. Ты имѣешь все время приготовиться къ авторской скромности и привязать покрѣпче иноческое твое покрывало; его въ прочемъ не сорвутъ, а только одинъ кончикъ приподнимутъ.

Смѣйся, плачь, сердись, Елисавета. Вотъ еще карикатура на твоего родителя. Она сперва появилась здѣсь тайкомъ; потомъ открылось, что это Лазаревъ, старый и

усердный мой обожатель, вздумалъ столь нещадно меня обезобразить. Поправить нечѣмъ. Я упросилъ только его не пускать въ продажу и дѣлить сію жестокую тайну между друзьями.—Нѣтъ однакоже худа безъ добра. Сіе рѣшило меня писаться у Дова. Онъ окончилъ на сихъ дняхъ портретъ графа Кочубея весьма удачно. *Gravure* съ сего портрета также весьма хорошъ; я достану и пришлю Александру.

Вотъ музыка отъ Зейера, которую вчера прислала ко мнѣ Анюта, при письмецѣ весьма изрядномъ. Я не могъ отказать ей свиданія на Пасхѣ и отвезу ей маленькій cassette à ouvrage, а для M-me Vogel чаю.

Ты видѣла Жоржа; скажи, что ты думаешь. Александръ не только получилъ чинъ, но 800 р. жалованья и сверхъ того 600 р. награды. Можешь себѣ представить его богатство и радости. Графъ Нессельродъ дѣйствительно для меня весьма любезенъ. Жоржъ Кремеръ также опредѣленъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ.

Ты спрашиваешь о дѣдушкѣ. Онъ боленъ по прежнему и отправляется на сихъ дняхъ въ Эмсъ къ водамъ. Я выпросилъ ему у Государя полное жалованье и сверхъ того 500 червонныхъ на дорогу.—Увѣряютъ, что воды его поправятъ. На зиму онъ будетъ въ Парижѣ и тамъ увидится съ Жерве.

Викторъ Алексѣичъ кажется отложилъ помышленіе выписать сюда его супругу. Это весьма благоразумно. Въ прочемъ дѣла его съ графомъ Кочубеемъ не подвигаются ни на волосъ.—Графъ Кочубей перемѣнилъ прежъ-

нее свое намѣреніе и намѣренъ въ августѣ отправиться моремъ съ Анютою, ибо въ послѣдней консультаціи положено, что въ августѣ она будетъ въ состояніи путешествовать.

Графиня непреклонна на всѣ слезы Наташи и остается здѣсь. Наташа отправляется на Ѳоминой; Маріанна переходитъ естественно къ бабушкѣ, т. е. къ графинѣ. Наташа совѣстится, что къ тебѣ давно не писала; но она дѣйствительно въ хлопотахъ и по дому, и по сборамъ въ дорогу.

Прощай, моя милая. Цѣлуй Александра и Господь съ вами. Иду къ обѣднѣ. Сегодни великая пятница. Буду молиться и за себя, и за васъ.

42.

С.-Петербургъ, 23 апрѣля 1823.

Христосъ воскресе, любезныя дѣти. Вчера прежде всѣхъ цѣловалъ васъ мысленно и забывалъ разстояніе, бывъ увѣренъ, что и вы обо мнѣ въ тоже самое время мыслили. Въ сіи святые дни какъ то больше любится; столько то справедливо, что любовь есть первая стихія всѣхъ истинныхъ радостей.

Свѣтлый праздникъ здѣсь ознаменованъ особеннымъ произшествіемъ: отставкою графа Гурьева. Онъ оставленъ при удѣлахъ и при кабинетѣ; министромъ финансовъ наименованъ Канкринъ. Кто будетъ министръ

юстиціи, еще неизвѣстно.—Радость объ отставкѣ была общая и, по моему мнѣнію, даже неприличная. Двѣ разительныя противоположности; въ то же время всѣ искренно и въ одинъ голосъ сожалѣютъ о князѣ Волконскомъ.

24 апрѣля.

Вчера былъ большой обѣдъ во Дворцѣ. Я забылъ вамъ сказать слѣдующія новости. Пять фрейлинъ: графиня Чернышева, Гладкова, дочь оберъ-полицеймейстера (какова компанія), Бибикова, Демидова, внучка князя Лопухина, и какая то старая дѣвица Челищева. Двѣ анненскія ленты: Кологривову и Лавалю. Чернышеву алмазные знаки за донское дѣло. Иловайской сдѣланъ атаманомъ, Болгарскій сенаторомъ. Князь Michel Голицынъ, муженекъ нашей Аннеты Вяземской, оставилъ военную службу и сдѣланъ камергеромъ. Въ вечеру балъ у княгини Вольдемаръ по обычаю. Толь генералъ-адъютантомъ.

Письма твои, любезная Елисавета, я роздалъ въ субботу; графинѣ Аннѣ Ивановнѣ въ самое свѣтлое воскресенье предъ обѣдомъ. Легко себѣ представить, сколь всѣ были обрадованы твоимъ надеждамъ. Бабушки и тетушки наперерывъ симъ хвалилися, точно какъ будто это достоинство. Всѣ въ одинъ голосъ твердятъ: беречься и въ первой половинѣ какъ можно менѣе имѣть движенія. Я думаю, онѣ не спустили бы тебя съ кушетки.—Въ самомъ дѣлѣ замѣчаніе ихъ уважительно: въ первой половинѣ мало движенія, во второй сколько угодно.

Бѣдная, святая графиня Марья Васильевна переходитъ

отъ одной болѣзни въ другую и мѣняетъ только нравственныя страданія на физическія. Анютѣ опять хуже; опять операція; а она и сама едва встаетъ съ постели. Между тѣмъ Наташа ѣдетъ и должна непремѣнно ѣхать въ теченіе сей недѣли. Чтобъ знать до какой степени все наружное счастіе, весь блескъ ничтоженъ, надобно только знать этотъ домъ, домъ золотаго несчастія и блистательныхъ страданій. Еще повторяю: эта графиня Кочубей будетъ святая. Графъ Кочубей все еще намѣренъ въ августѣ отправиться къ водамъ съ Анютою; но едва ли достанетъ духу. Кажется все рѣшится тѣмъ, что они пустятся всѣмъ домомъ и Наталья Кирилловна должна будетъ разстаться съ своимъ вистомъ, а въ семъ и состоитъ вся ея жертва. Между тѣмъ все ѣдетъ къ водамъ, что можетъ только ѣхать. Графиня Гурьева и графиня Нессельроде въ семъ числѣ. Изъ совѣта также многіе члены получили отпуски: князь Лопухинъ, князь Куракинъ, Васильчиковъ и проч. Мой отъѣздъ все въ томъ же срокѣ, т. е. около половины маія. Когда то настанетъ этотъ желанный май, со всѣми его физическими и нравственными радостями. Между тѣмъ время у насъ стоитъ несносное: дождь проливной и не болѣе 5^0 тепла.

Прощай, моя милая. Цѣлуй Александра и Господь съ вами.

Квартирныя ваши деньги отъ перемѣны министра ничего не потерпятъ; напротивъ.

43.

С.-Петербургъ, 1-го маія 1823.

Рука дрожитъ, когда пишу 1-го маія; въ половинѣ сего мѣсяца вѣроятно писать къ тебѣ, любезная моя Елисавета, перестану, а въ концѣ свиданіе!

Сегодни напишу къ тебѣ коротенькое письмецо, надѣясь болѣе писать со второю субботнею почтою. Для меня одно желаніе: была бы ты здорова; прочее сбудется въ свое время и въ свой часъ; но вѣрно сбудется. Сей таинственный часъ не можно, да и не должно предварять безпокойными надеждами: ибо покорность и мракъ вѣры есть тутъ первое условіе совершенія.

Въ прочемъ таково сердце; счастливо,— дай еще быть счастливѣе; дай роскошь счастія.

Въ воскресенье, то есть третьяго дни, я наконецъ видѣлъ Анюту. Она бросилась ко мнѣ лишъ увидѣла: bon jour cher papa и повисла на шеѣ.

Это меня немножко спутало; но потомъ все поправилось. Я просидѣлъ съ нею у M-me Vogel съ полчаса, и обѣщалъ еще разъ побывать до отъѣзда въ Черниговъ. Она не дурна, но дѣйствительно на *него* похожа. У нее изрядный голосъ; жаль, что не учили музыкѣ; она пѣла какую то пѣсенку не худо.

Наташа третьяго дни отправилась. Вотъ ея прощальное письмо.—Бѣдная графиня Кочубей. Анютѣ все хуже.

Теперь рѣшились они всѣ отправиться и оставить Наталью Кирилловну съ дѣтьми. Но вопросъ между медика-

ми еще не рѣшенъ, можетъ ли Анюта совсѣмъ отправиться. Между тѣмъ душа матери въ страданіяхъ такъ слилась съ ея душею, что раздѣлить ихъ ужасно.

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра и Господь съ вами.

44.

С.-Петербургъ, 6-го маія 1823.

Какой то г-нъ Андреевскій, отправляющійся черезъ Черниговъ, представилъ мнѣ случай послать къ тебѣ что нибудь, любезная Елисавета; но не имѣя ничего подъ рукою, посылаю къ умноженію вашего запаса свѣжаго чаю. Его надобно тотчасъ пересыпать въ бутыли: ибо ящикъ попортился. Какъ послѣ завтра почта и день, въ который обыкновенно пишу къ тебѣ, то и не хочу похищать у себя мыслей.

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра и Господь съ вами.

45.

С.-Петербургъ, 8-го маія 1823.

Отъ Плинія младшаго до M-me Sévigné никому не удавалось двумя словами на письмѣ выразить все, что

есть самаго нѣжнаго въ чувствѣ любви, самаго радостнаго въ свиданіи. Ты *поднесешь мнѣ свое счастіе*.—Что жертвы въ сравненіи съ сею наградою? Чего останется мнѣ послѣ сего желать въ мірѣ?—По истинѣ ничего; я все взялъ, когда видѣлъ тебя счастливою. И что бы послѣ сего со мною ни случилось, земная участь моя устроена и будущее мое здѣсь на земли все совершилось.

Какой прекрасный ларчикъ; но онъ *не просто отворялся*. Мы съ графинею бились съ полчаса, и если бы не письмо и подоспѣвшая къ тому графиня Разумовская: то долго бы еще не разгадали. Всѣ удивлялись работѣ и дерева, и замка, и пружинъ; графиня болѣе всѣхъ любовалась и тебѣ благодарна. Въ это утро она въ другой разъ была имянинница. — Анюта все въ томъ же положеніи. Вчера получены письма отъ Наташи изъ Риги. Возвращаю послѣднее письмо твое къ ней; оно ея уже не застало. Графиня Безбородко также весьма хвалится табакеркою; я не видалъ сей диковинки: ибо она тотчасъ отдала оправить ее внутри золотомъ.—Здоровье ея удивительно поправляется и я право боюсь, что она вздумаетъ итти замужъ. Мнѣ трудно будетъ отъ нея отдѣлаться, развѣ родствомъ. Не взирая, что еще холодно, она на сей недѣлѣ перебирается на дачу, чтобы пользоваться ваннами.

Наконецъ нашелся и обозъ Виктора Алексѣича за 300 верстъ отъ Петербурга. По счастью, все цѣло. Послѣ сего онъ будетъ собираться въ дорогу. Къ тому вре-

мени по всей вѣроятности и съ графомъ Кочубеемъ онъ кончитъ, хотя и не совершенно.—14-го здѣсь большой воинскій смотръ, послѣ чего дворъ въ Царское Село и срокъ моего отпуска рѣшительно будетъ назначенъ. Я не буду медлить ни двухъ дней и отправлюсь видѣть тебя, мое счастіе.

Я вспомнилъ, что ты нѣкогда просила зеленаго чаю; тогда не было у меня хорошаго; нынѣ посылаю самаго лучшаго. Его надобно только пятая часть на четыре чернаго.

Съ г-номъ Андреевскимъ, коего въ прочемъ не знаю, отправилъ я также ящикъ чаю чернаго, чтобъ не съ пустыми руками къ губернаторшѣ онъ явился.

Мы здѣсь каждый день прощаемся съ отъѣзжающими къ водамъ. Третьяго дни проводилъ я и дѣдушку, уложивъ его дряхлыя кости въ уютную колясочку. Государь пожаловалъ ему по моей просьбѣ 500 червонныхъ, жалованье и разныя выгоды. Симъ положеніе его въ чужихъ краяхъ обезпечено, и я надѣюсь чрезъ годъ или два онъ поправится, помолодѣетъ, но не престанетъ быть дѣдушкою.

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра и Господь съ вами.

Александру. Слухъ объ увольненіи министра юстиціи миновался; онъ самъ его разгласилъ; на повѣрку вышло, что онъ никогда не просилъ увольненія, а если бы просилъ, то вѣрно и получилъ бы. Графъ Гурьевъ при отставкѣ испросилъ слѣдующія награды: Рибопьеру бри-

ліантовые знаки 1-й Анны; Дружинину, Розенбергу и Балугянскому продолженіе арендъ; Вронченко 2-го Владиміра; Уварову и Мечникову также просилъ чиновъ, но отказано.

46.

С.-Петербургъ, 10-го маія 1823.

Быть по вашему, любезная моя Елисавета. Предаюсь всѣмъ вѣроятностямъ надеждъ вашихъ; вижу, почти чувствую твое округленіе. Радуюсь не только твоей радости, но и твоимъ заботамъ, и вмѣстѣ съ тобою ихъ раздѣляю. Прелестныя заботы; изъ нихъ каждая стоитъ всѣхъ другихъ удовольствій. Благодареніе, благодареніе Господу!

И такъ ты уже въ Полтавѣ; я не думалъ, чтобъ это столь скоро рѣшилось; но когда надобно было рѣшиться, то конечно лучше теперь, нежели позже.

Ты ожидаешь моего мнѣнія о новомъ твоемъ переводѣ, но я еще не получилъ его; впередъ тебѣ ручаюсь, что онъ будетъ хорошъ и скоро будетъ напечатанъ, не въ журналѣ, но особою книжкою. Въ журналахъ пусть величаются твои стишки; въ маіѣ, по крайней мѣрѣ въ концѣ, надѣюсь, ты ихъ увидишь.

11-го маія.

Сегодни первый майскій день; доселѣ были пролив-

ные дожди и, между тѣмъ какъ вы играете въ саду въ горѣлки, мы здѣсь едва видимъ зелень. Сегодни только и наша мертвая природа, пробудясь отъ долгаго сна, протираетъ глаза.

Сегодни же поручилъ я Вильде увидѣться съ Фуксомъ, съ коимъ онъ знакомъ, и вмѣстѣ съ нимъ выбрать и укупорить фортепіано. Они будутъ готовы и именно того же мастера.

Графъ Кочубей имѣетъ надежду отправиться на будущей недѣлѣ въ Царское Село съ Анютою и со всѣмъ домомъ; если лѣтніе мѣсяцы укрѣпятъ ее, то въ августѣ онъ непремѣнно отправляется въ чужіе краи, и наконецъ отправляется со всѣмъ домомъ, исключая развѣ Натальи Кирилловны. Надлежало сіе предвидѣть: ибо храбрая его рѣшимость отправиться одному никакъ не могла совершиться.

Не бойся; по всѣмъ вѣроятностямъ никакія перемѣны меня не постигнутъ. Одна могла бы нѣсколько, и то *нисколько*, поколебать; это министерство юстиціи; но и то все остается въ прежнемъ положеніи. Слухи были увеличены.

Нѣтъ ничего легче, какъ видѣть Александра сенаторомъ; это есть нынѣ способъ сбывать съ рукъ губернаторовъ, когда они не нравятся; такъ точно поступлено съ Дурасовымъ; мѣсто его надобно было для Безобразова. Для сенаторства мнѣ не нужно было бы прибѣгать ни къ чьей помощи; но дать чинъ, оставляя на прежнемъ мѣстѣ, труднѣе, и сего безъ представленія графа В. П. сдѣ-

лать не возможно. Надѣюсь, однакоже, что при отъѣздѣ въ чужіе краи сіе сдѣлать ему будетъ можно. Онъ безъ меня не отправится, и къ августу я непремѣнно долженъ буду сюда возвратиться. Мы потолкуемъ о семъ подробнѣе при свиданіи.

Какъ ни увѣренъ я въ осторожности и знаніяхъ Александра, все однако же не безъ страха воображаю тебя въ дорогѣ *въ твоемъ положеніи*. Магическое слово: *быть въ положеніи*. Ожидаю съ нетерпѣніемъ писемъ твоихъ изъ Полтавы.

Деньги за Анюту всѣ сполна еще 5-го маія внесены. До отъѣзда я еще разъ ее увижу.

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра и Господь съ вами. Почтенной вашей матушкѣ отъ меня поклонитесь.

Александра поздравляю съ добрымъ сосѣдомъ. Графъ М. Воронцовъ сдѣланъ на сихъ дняхъ генералъ-губернаторомъ новороссійскимъ и бессарабскимъ.

47.

С.-Петербургъ, 18-го маія 1823.

Вчера наконецъ рѣшено, любезная Елисавета; 25-го сего мѣсяца я отправляюсь. Едва постигаю, едва могу вѣрить; такъ всякая удача меня удивляетъ. Въ непрерывномъ колебаніи вѣроятностей душа отвыкаетъ отъ всего вѣрнаго; хотя все, что случилось съ нами въ теченіе послѣдняго года, должно бы было обновить прежнюю

мою довѣрчивость: ибо кто менѣе предвидѣлъ и кто болѣе получилъ какъ мы всѣ трое?

И такъ я отправляюсь любоваться твоимъ счастіемъ, то есть твоею лѣнью, твоими заботами, даже твоею тошнотою: ибо въ моихъ понятіяхъ все это счастіе. Оно, какъ майскій день, какъ здоровье, какъ кровь, текущая въ жилахъ, не шумитъ, не блещетъ, не рвется, не восхищаетъ и не восхищается. Напишу къ тебѣ еще одно письмо во вторникъ и болѣе писать не стану. Правда ли это? Неблагодарный и недовѣрчивый! точно правда.

Вотъ письма изъ Англіи и вотъ Александру свидѣтельство на 3 тысячи р. квартирныхъ денегъ.

Завтра перевозятъ Анюту водою въ Царское Село и всѣ туда отправляются. Дворъ переѣзжаетъ сегодни. Послѣ завтра я откланиваюсь въ Царскомъ Селѣ и въ Павловскѣ, и проживу тамъ дни два, три. О путешествіи Анюты за границу нѣтъ ничего еще вѣрнаго: ибо не знаютъ, что произведетъ лѣто и чистый воздухъ; боятся, что лихорадка ея пойдетъ быстрѣе, и тогда нѣтъ спасенія. Какъ трудны всѣ разсчеты, всѣ планы, когда они висятъ на тонкомъ волоскѣ жизни больнаго ребенка!

Всѣ твои порученія привезу съ собою. Жаль, что ихъ мало.

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра и Господь съ вами.

Вотъ тебѣ еще зеленаго чаю, но самаго прекраснаго и свѣжаго, на сихъ дняхъ ко мнѣ дошедшаго; посылаю съ почтою, чтобъ не тяготить себя укладкою.

48.

С.-Петербургъ, 22-го маія 1823.

Вотъ тебѣ, любезная моя Елисавета, и послѣднее письмо. Вчера я откланялся; три дни прожилъ въ Царскомъ Селѣ. Остается распорядить нѣкоторыя домашнія дѣла, проститься съ городомъ, разослать сотню карточекъ, и въ субботу или въ воскресенье, то есть 26-го или 27-го сего мѣсяца, пуститься по бѣлорусской дорогѣ стрѣлою въ Черниговъ. Предо мною или за мною графъ Воронцовъ съ женою. Анюту наконецъ перевезли водою въ Царское Село и счастливѣе нежели думали. Отъѣздъ ихъ въ чужіе краи рѣшится на сихъ дняхъ. Но для чего все это я пишу? Забываю, едва вѣрю, что чрезъ нѣсколько дней буду бесѣдовать лицомъ къ лицу. И такъ прощай, моя милая, до свиданія. Цѣлуй Александра и Господь съ вами.

49.

С.-Петербургъ, 9 августа 1823.

Я начинаю только образумливаться, любезная моя Елисавета, отъ хлопотъ, отъ свиданій, отъ дѣлъ, отъ всѣхъ обыкновенныхъ послѣдствій прерванныхъ сношеній многосложной моей жизни.

Теперь все, кажется, въ порядкѣ. Излишнее было бы тебѣ сказывать, что я принятъ былъ здѣсь со всѣми знаками благопріятства. Государыни много распрашивали

о тебѣ. M-me Pitt нашелъ я въ Царскомъ Селѣ и лучше, нежели думалъ. Она пьетъ кобылье молоко и находитъ, что здоровье ея поправляется. У нее въ гостяхъ сынъ ея, коего однакоже я еще не видалъ. Тутъ же нашелъ я М. Я. Нарышкину. Все также добра и любезна, хоть немножко похудѣла и даже постарѣла; но все такъ же играетъ съ своими дѣтьми, какъ ребенокъ, какъ старшая ихъ сестра. Есть молодости вѣчныя. Бѣдная А. И. Васильчикова, лишась двухлѣтней дочери въ самое то время, какъ она родила другую, живетъ въ Царскомъ Селѣ въ домѣ графа Кочубея. Стоя между прошедшимъ и настоящимъ, она не смѣетъ ни плакать, ни смѣяться, а улыбается только сквозь слезы. Наташу ожидаютъ здѣсь непремѣнно къ 10-му сентября. Она уже въ дорогѣ, посему и не разсудилъ я отправлять къ ней твоего письма. Ей будетъ пріятнѣе и вѣрнѣе получить его здѣсь. Пиши къ ней о всѣхъ твоихъ косметическихъ потребностяхъ; но присылай письма ко мнѣ по прежнему. Наталья Кирилловна живетъ не безутѣшна. Вистъ ея съ нею.

Графиня Кочубей плыветъ благополучно; они уже давно на Волгѣ и по сіе время должны быть въ Саратовѣ.—Здѣсь всѣ возможные Шуваловы; у одной изъ нихъ сегодни я обѣдаю. Это мать той, которую ты знала при дворѣ и которая на сихъ дняхъ наконецъ вышла за своего прусака замужъ и отправилась съ нимъ въ Берлинъ. Съ ними явилась здѣсь и графиня *Katau* Воронцова, о коей вѣроятно ты слыхала и которая живетъ теперь у

Н. Кирилловны; она и M-me Behmann составляютъ ея штатъ и дворъ. Княжна Вяземская отправилась съ графинею.—Младшая княжна Бѣлосельская сдѣлана фрейлиною; сестра ея Чернышева беременна, и нѣтъ въ городѣ души, которая бы не знала, что она въ шестомъ мѣсяцѣ.

И такъ *онъ* или *она* пошевеливается. Господь да сохранитъ тебя; понимаю всѣ твои радости. Какъ умно придумали вы съ Александромъ, отложивъ поѣздку вашу въ Полтаву. Сколько плотинъ, сколько мостовъ, горъ и пригорковъ! Я не знаю, гдѣ у меня былъ умъ, когда въ первый разъ я забылъ всѣ сіи опасности. Первая беременность есть не обыкновенная беременность. Нельзя имѣть довольно осторожностей. И такъ далѣе Седнева никуда. Гулять есть гдѣ и у васъ около города. Я спокоенъ теперь, зная что вы люди честные и, давъ слово, будете умѣть сдержать его. У васъ у обоихъ два только дѣла: родить мнѣ внучку и потомъ вылечиться. Все прочее устроится въ 1825 году, и устроится прекраснѣйшимъ для всѣхъ насъ троихъ образомъ. Мы будемъ вмѣстѣ. Какъ и гдѣ, оставьте эту заботу Богу и мнѣ. Онъ къ вамъ милостивъ, образовавъ васъ одну для другаго; а я почти уже вижу пути Его провидѣнія въ будущемъ.

Съ сею почтою начинаются отправленія твоихъ порученій и будутъ продолжаться до обоза, который надѣюсь отправить въ послѣдней половинѣ сего мѣсяца. Здѣсь жары необыкновенные и лѣто, какого не запомнятъ. Можно почти ошибаться и считать себя въ Ита-

*

ліи; такъ все ясно и зелено; ибо при жарахъ много идетъ и дождей.

Сейчасъ отправляюсь на свиданіе, съ кѣмъ ты думаешь—съ претолстою Араповою, которая всею своею массою пожаловала къ намъ продавать свое вино. Вотъ подвижность!

10 августа.

Вотъ, любезный мой Александръ, и письмо твое и записка по просьбѣ князя Лобанова. Письмо возврати ко мнѣ, съ изъясненіемъ, что сдѣлано и на чемъ дѣло сіе остановилось.

Отъ графа Кочубея получены вѣсти уже изъ Ярославля; они плывутъ благополучно.

Около 20-го сего мѣсяца отправятся отсюда и около 25-го будутъ въ Черниговѣ графъ Нессельродъ, Сѣверинъ и Матусевичъ. Излишнее было бы тебѣ напоминать принять ихъ и накормить, если они поѣдутъ днемъ. Графъ Аракчеевъ также проѣдетъ черезъ Черниговъ, но когда именно, не знаю; думаю на обратномъ уже пути, что будетъ въ октябрѣ мѣсяцѣ. Вся прочая свита, которую составляютъ Дибичъ и Чернышевъ, минуютъ Черниговъ. Графъ Ожаровскій также отправляется, но прямо въ Брестъ-Литовскій.

Прощайте, мои любезные. Господь съ вами.

Вотъ реестръ вещей, сегодни отправляемыхъ. Тутъ есть вопросъ, требующій отвѣта.

50.

С.-Петербургъ, 14 августа 1823.

Съ сею почтою получишь ты, любезная моя Елисавета, продолженіе твоихъ материнскихъ заботъ. Миткалю, или лучше сказать патентоваго полотна, посылаю тебѣ болѣе нежели ты требовала, а салфеточнаго полотна, вмѣсто 72, только 62 аршина; остальное можно дополнить по образцу, который изъ двухъ тебѣ понравится.—Вмѣсто простыхъ кожъ, посылаю замшеныя, потому, что онѣ несравненно мягче и лучше, хотя и дороже. Тюфякъ должно сначала набить въ полотно, а замшеный на него надѣвать, чтобъ можно было его мыть, чего съ кожею сдѣлать нельзя. Къ сему прибору принадлежитъ шелковая клеенка, которая обыкновенно подкладывается подъ дитя, или лучше сказать подъ простыню. Александру на имянины посылаю жилеты, съ тѣмъ однакоже условіемъ, чтобъ они были длинные, а не короткіе (1).

Повѣришъ ли ты, что здѣсь еще жарко. Вчера первый былъ вечеръ у графа Лаваль на дачѣ и ночью можно было гулять въ саду.—Много пѣли, и къ удивленію моему пѣли хорошо. Третьяго дни обѣдалъ я на дачѣ у Белли. Miss Mary ничего не имѣетъ новаго въ книгахъ, а ожидаетъ вмѣстѣ съ нашими, спрошу у Miss Middleton.

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра и Господь съ вами.

(1) Сверхъ того ему же на имянины дарю три бочки добраго вина, которое однакоже не прежде можетъ къ вамъ придти, какъ развѣ въ половинѣ сентября.

51.

С.-Петербургъ, 16 августа 1823.

Не ужели прошелъ годъ съ того времени, какъ любезная моя Елисавета замужемъ?—Время есть большой чародѣй—то выше лѣсу, то ниже травы; иногда очень длинно, иногда чрезвычайно коротко. Сколько въ теченіе сего времени было для сердца произшествій! Это кажется цѣлый вѣкъ. Какъ бы то ни было, день сей будетъ для меня всегда днемъ радости и упованія. Въ немъ къ намъ двумъ присоединился третій, и сей третій всегда будетъ любимымъ моимъ сыномъ, какъ ты всегда будешь и была единственною дочерью. — Отъ брака перехожу ко дню твоего рожденія. Право не знаю чѣмъ подарить тебя; не примешь ли ты вмѣсто подарка подсвѣчникъ съ зонтикомъ, который сегодни отправляю. Онъ прекрасный, а особливо экранъ мнѣ весьма нравится.

Вчера мы съ Алексѣемъ обѣдали у графини Анны Ивановны; она все слабѣетъ и лекарь ея измѣнилъ. Къ тебѣ она точно такъ же, какъ была, и все мнѣ совѣтуетъ переманить тебя въ Петербургъ.

Отъ графини Кочубей есть письма изъ Нижняго; они были на ярмонкѣ и всѣ здоровы; Анютѣ лучше.

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра и Господь съ вами.

52.

С.-Петербургъ, 24 августа 1823.

Съ сею почтою посылаю тебѣ, любезная Елисавета, шелковые волосы для всѣхъ Черниговскихъ дамъ, и ленты цвѣтомъ по образчику, но шириною нѣсколько различныя: ибо точно той же ширины найти не могли (1). На будущей недѣлѣ двинется обозъ со всѣми вашими провизіями.

Вчера отправился графъ Нессельродъ; онъ хотѣлъ непремѣнно тебя посѣтить и у васъ обѣдать. Скажи мнѣ словечко, какъ ты его угостишь.

И такъ ты думаешь, что сынокъ или дочка будутъ сильнѣе матушки. Это доказываетъ, что онъ даетъ тебѣ порядочные толчки.

Ты не пишешь перешли ли вы въ свой домъ; я полагаю, что онъ уже готовъ. Мнѣ бы хотѣлось видѣть тебя въ мысляхъ моихъ тамъ, гдѣ видѣлъ въ іюнѣ, въ прекрасномъ вашемъ домикѣ и гулящею въ саду.

Усталость моя прошла. Что значитъ усталость въ сравненіи съ удовольствіемъ васъ видѣть и съ вами жить? Но я и самъ предвижу, что зимою будетъ невозможно по множеству здѣсь дѣлъ. Буду утѣшать себя ожиданіемъ лѣта.

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра и Господь съ вами.

(1) И сихъ нашли только шесть аршинъ; есть того же цвѣту, но почти вдвое шире. Напиши, если надобно, и сколько надобно.

53.

С.-Петербургъ, 31 августа 1823.

Письмо сіе придетъ къ тебѣ, любезная Елисавета, дни черезъ три послѣ твоихъ имянинъ.—Ангелъ хранитель да будетъ всегда съ тобою;—вотъ мое поздравленіе.

Третьяго дни отправился обозъ; надѣюсь, что около 15-го сентября онъ будетъ въ Черниговѣ. Александру посылаю вина; тебѣ разныя лакомства; людямъ книги. Вотъ реестры и договоръ. Александру должно будетъ заплатить на мѣстѣ за провозъ остальную половину, что стоитъ въ договорѣ. Платонъ свой провозъ самъ заплатитъ; ему выданы деньги. Онъ очень кротокъ и послушливъ; его надобно беречь; онъ очень надеженъ. У меня вмѣсто его служитъ Никита.

Вотъ письма изъ Англіи. Изъ нихъ ты усмотришь, что есть надежда нынѣ же видѣть племянницу Беллы. На сихъ дняхъ съ вѣрнымъ случаемъ я еще писалъ къ тетушкѣ и указывалъ ей, какъ ее удобнѣе отправить чрезъ одного пріятеля консула Беллія.

Беллѣ посылаю первый ея билетъ; второй пошлю съ слѣдующею почтою.

Странно, что на сей недѣлѣ нѣтъ отъ тебя писемъ. Ради Бога пиши каждую недѣлю; если же не можешь за болѣзнію, пусть пишетъ Александръ.

Прощай, моя милая; Господь съ тобою. Цѣлуй Александра.

PS. Билетъ Беллы отлагаю до будущей почты.

54.

С.-Петербургъ, 4 сентября 1823.

Предъидущее письмо показалось тебѣ, думаю, страннымъ, любезная моя Елисавета. Я писалъ его въ головной боли и слѣдовательно въ унынiи. Но боль въ тотъ же день миновалась и въ тотъ же день я вспомнилъ, что забылъ приложить аглинскiя письма, кои теперь посылаю. Съ сею же почтою получишь ты разныя твои бездѣлки. Шалей одинакаго цвѣта нѣтъ сего разбора; посылаю тебѣ другую такую же. Я не вижу, почему бы она не шла для Аграфены Павловны; цвѣты не ярки и пріятны. Цѣну ты не совсѣмъ отгадала; это стоитъ 50 р., но и то весьма кажется дешево.

Вчера купилъ себѣ на зиму бархатный жилетъ и Александру такой же посылаю.—Барежу точно такого цвѣта по образчику нигдѣ найти не могли, есть или немного посвѣтлѣе, или немного потемнѣе; напиши, если оттѣнка тебѣ равнодушна, то пришлю.

Письмо матушки, любезный мой Александръ, пошло въ дѣло. Гогель отозвался, что велѣно еще только собрать желающихъ, чтобъ узнать цѣны и количество; а разрѣшенiя на пріемъ селитры еще нѣтъ и суммы никакой не отпущено. Какъ же скоро будетъ, то и матушка вмѣщена будетъ въ число желающихъ поставщиковъ; въ цѣнѣ же уравняется съ прочими: ибо всѣ цѣны будутъ

единообразны отъ 15-ти до 18-ти рублей. Въ прочемъ, по мнѣнію его, ей бы надлежало только подать просьбу въ полтавское губернское правленіе: ибо торги производятся по губерніямъ.

Сегодни изъ Москвы получены слѣдующія новости: членами совѣта: Ф. П. Уваровъ, графъ Толстой (Петръ Александровичъ), князь Юсуповъ, Дибичъ, Татищевъ (Ал. Ив.), Сукинъ; Закревскій сдѣланъ генералъ-губернаторомъ въ Финляндію на мѣсто Штенгеля; а дежурнымъ генераломъ Потаповъ егерскій, что былъ нѣкогда при Великомъ Князѣ.—Сіе означаетъ кажется, что Дибичъ навсегда здѣсь остается и князь Волконскій едва ли возвратится на прежнее его мѣсто. Я, кажется, писалъ уже, что княгиня Волконская отправилась на встрѣтеніе будущей Великой Княгини въ Мемель; ее ожидаютъ къ 20-му сего мѣсяца.

Вчера былъ я на имянинахъ у Вѣры Николаевны. Странно, какъ она не старѣется, родя дѣтей ежегодно. Она весьма добра и ровна во нравѣ, онъ все боленъ, и живутъ на дачѣ.

Наташу ожидаютъ и не дождутся. Я рѣшился послѣ всѣхъ соображеній ввѣрить устроеніе твоего родильнаго костюма M-me Behmann. Она немножко болтлива, но что же тутъ за бѣда? Она взялась за все съ радостію и вотъ ея письмо. Я думалъ о Васильчиковой, но она все больна и теперь еще въ Царскомъ Селѣ. Отъ графини Кочубей давно уже нѣтъ извѣстій; мы полагаемъ, что они уже на мѣстѣ.

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра и Господь съ вами.

Наконецъ и Софья Кюммель выходитъ замужъ, и именно за улана *Фока*, сына Бориса Борисовича.

55.

С.-Петербургъ, 14 сентября 1823.

Начинаю письмо мое къ тебѣ, любезная Елисавета, благодарностію за прекрасныя груши, изъ коихъ однакоже ни одна не дошла въ цѣлости.

Не возможно посылать сего рода фруктовъ съ почтою; они никогда почти не доходятъ. Но это все равно: ибо изъ сего образчика я могъ видѣть, какъ ты лакомишься; а сего для меня и довольно.

Вмѣсто грушъ, пришлю тебѣ съ будущею почтою новые романы Скота, кои наконецъ я досталъ. Выписанныя мною аглинскія книги такъ же пришли, какъ и минувшаго года; но не получены еще изъ таможни.

Наташа еще не возвратилась; ее ожидаютъ со дня на день. Не заботься о своихъ корсетахъ; и безъ нее они будутъ готовы ко времени: только роди съ Богомъ. Графиня Кочубей должна уже быть на мѣстѣ. Пиши къ ней въ Феодосію на имя Перовскаго. По послѣднимъ извѣстіямъ они всѣ здоровы.—Весьма благодаренъ за угощеніе графа Нессельрода. Онъ уже сюда о семъ писалъ.—Расположеніе дома вашего и мнѣ нравится; болѣе будетъ связи.

О нянѣ нѣтъ еще извѣстій; но кажется, что съ послѣдними кораблями она будетъ. Анету всегда можно взять и съ нею отправить. Виноватъ, доселѣ не могъ ее видѣть; но завтра непремѣнно увижу.

Ты забыла, но я не забылъ, о маслѣ. Надѣюсь, что обозъ уже пришелъ и всѣ лакомства твои на мѣстѣ.

О селитрѣ, любезный мой Александръ, ничего нѣтъ новаго. Ни денегъ, ни количества ея еще не назначено; то только достовѣрно, что покупка будетъ и что матушка ваша не будетъ обойдена ни въ цѣнѣ, ни въ количествѣ. — Баронъ Кампенгаузенъ умеръ. Онъ не могъ выдержать боли; истощились всѣ его силы и нервная горячка всему положила конецъ. В. С. Ланской съ крайнимъ сожалѣніемъ тянетъ крестъ, на него возложенный; но надобно тянуть. Не было мѣста никакимъ извиненіямъ.

Прощайте; Господь да будетъ съ вами.

PS. При семъ послѣдній билетъ Беллѣ.

56.

С.-Петербургъ, 18 сентября 1823.

Съ сею почтою получишь ты, любезная моя Елисавета, твою шерсть и нѣсколько книгъ. Часть ихъ изъ Англіи, другія куплены здѣсь у квакеровъ. Сіи послѣднія весьма дороги, почти вдвое противъ аглинскихъ цѣнъ.

Вмѣстѣ съ ними посылаю одинъ изъ романовъ Скота, который досталъ я здѣсь для прочтенія. Можетъ быть ты

его уже читала. Какъ скоро окончишь, пришли. Мнѣ обѣщали другіе. Чудакъ неистощимый.

Наконецъ видѣлъ я третьяго дни Анюту. Она здорова; но M-me Vogel очень больна. Выпускъ ихъ назначенъ около половины февраля; 20-го того мѣсяца она можетъ отправиться и я думаю что будетъ не поздно; быть почти не можетъ, чтобы въ концѣ февраля дороги уже рушились. Въ прочемъ если пріѣдетъ агличанка, то я ожидать не буду и отправлю ихъ по первому зимнему пути; а въ провожатые имъ дамъ Петра, человѣка женатаго и степеннаго.

Но будетъ ли и когда будетъ агличанка?—Вотъ письмо изъ Англіи къ Беллѣ. Его мнѣ прислали изъ Кронштадта; я думалъ, что агличанка уже тутъ и требуетъ помощи и потому раскрылъ его. Изъ содержанія его ты увидишь, что племянница ея не будетъ, а предлагаютъ другую, которая однако же, по всей вѣроятности, съ нынѣшнею навигаціею не будетъ. Отсюда два вопроса: 1) Не оставить ли тебѣ Anchen на зиму? Кажется безъ нее тебѣ трудно будетъ обойтись, если агличанка не будетъ. Оставить ее легко можно: ибо атаманъ кажется не имѣетъ ни малѣйшей нетерпѣливости жениться, хотя и не отрекается отъ своего слова. 2) Нужна ли агличанка, если это не племянница Беллы? Кажется она будетъ не лишняя, и если и будетъ лишнею, то опредѣлить ее къ другому мѣсту не будетъ трудно.

Въ прочемъ отвѣтомъ Беллы спѣшить нѣтъ нужды, ибо, какъ бы ни спѣшили, все уже будетъ поздно и надобно

отложить до весны; а въ теченіе зимы мы это устроимъ. Надобно будетъ адресовать ее къ какому нибудь купцу въ Лондонѣ, чтобы принялъ отправленіе ея на мой счетъ. Это не трудно, и Беллій мнѣ все это устроитъ.

Я не видалъ еще Анеты; право нѣтъ свободнаго времени. Надѣюсь, однакоже, быть въ воскресенье. Жаль, если со всѣми обѣщаніями и присмотромъ дѣвушка не умѣетъ написать сноснаго письма.

Третьяго дни былъ я у графини А. И. Она все по прежнему. Брыгина и мужъ крайне въ немилости у княгини и едва ли не лишатся квартиры. Жаль; а она опять беременна; aussi elle ne fait que cela на досугѣ.

Отъ графини Кочубей есть извѣстіе изъ Симбирска; они продолжаютъ путь благополучно, даже и Анютѣ лучше.

Посылаю первый билетъ Беллы; второй пошлю съ слѣдующею почтою.

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра и Господь съ вами.

57.

С.-Петербургъ, 21 сентября 1823.

Двѣ большія новости: пріѣхала Наташа и агличанка. Начну съ послѣдней. Едва успѣлъ написать къ тебѣ, что она не будетъ, какъ получаю письмо, при семъ прилагаемое, а въ слѣдъ за тѣмъ и она сама является.

Дѣвица лѣтъ 20-ти, не дурна собою, въ родѣ Aspasie. Истощивъ съ нею и съ шкиперомъ весь мой аглинской языкъ и разочтясь съ симъ послѣднимъ за провозъ (380 р.) ея, я присовѣтовалъ ей не жить въ трактирѣ, но сегодни же перебраться къ Aroscey, съ коею она какъ то знакома и у которой теперь и поселилась. Я посылалъ вчера къ г-жѣ Aroscey, чтобъ условиться въ ея содержаніи; но она ничего брать не хочетъ, и предлагаетъ содержать ее у себя сколько угодно, безъ всякой платы. Она кажется будетъ въ добрыхъ рукахъ и не избалуется. Вопросъ объ отправленіи: это весьма затруднительно. Взять Анюту такъ рано, не возможно. Держать агличанку здѣсь до февраля также неудобно. Если бы представился случай отправить ее нынѣ же съ какою нибудь путешественницею, всего было бы лучше. Буду искать всѣхъ возможныхъ случаевъ, въ Кіевъ, въ Одессу, только чтобъ пристроить ее къ какому нибудь женскому отправленію. Не отчаяваюсь найти. Но, полагая, что она въ октябрѣ у васъ будетъ, что дѣлать съ Anchen?—держать ее до зимы, а зимою отправить сюда. Тѣмъ и все будетъ кончено.

Первый почти вопросъ Наташи былъ о тебѣ. Она, по счастью, имѣетъ два отъ тебя письма, одно за другимъ мною ей врученныя. Родильный твой костюмъ пойдетъ на ея ревизію. Она уже будетъ о семъ писать къ тебѣ подробно; но надобно однакоже писать тебѣ и къ M-me Behmann, чтобъ поблагодарить ее за усердіе, кажется весьма искреннее, по крайней мѣрѣ весьма готовое.—

Что сказать тебѣ о здоровьѣ Наташи?—На повѣрку вышло, что она у водъ была почти безъ пользы. Также худа и блѣдна и на дорогѣ уже чувствовала припадки. Не она, но мужъ, вмѣсто ее, взялъ всѣ плоды сего путешествія. Онъ потолстѣлъ. Я располагаюсь часто ихъ видѣть. Домъ у нее будетъ прекрасный.

Весьма радъ, что ты опять сошласъ съ Могилянскими. Они право люди добрые, и ты можешь быть имъ полезною.

Съ будущею почтою получишь ты музыку Blangini; но povero piро найти не могли. Не думай, чтобъ я забылъ твои порученія. Большой твой реестръ у меня на столѣ; бобы и горохъ придутъ въ свое время. Рису послалъ для того, что меня увѣрили, что онъ самый свѣжій и лучшій, не для супу, но для пудинговъ и плава.

Прежде новаго года, любезный мой Александръ, ничего не ожидаютъ рѣшительнаго о селитрѣ. Я еще вчера о семъ толковалъ. Цѣна, выпрошенная Муравьевымъ, есть 12 р. 50 к. Множество желающихъ и цѣны будутъ низки. Съ будущею почтою пришлю къ тебѣ бумагу, которую надлежитъ подписать твоей матушкѣ, чтобъ поравняться цѣною съ другими. Въ прочемъ еще разъ увѣряю, что если возьмутъ у кого нибудь въ Малороссіи, то вѣрно возьмутъ у нее изъ первыхъ. Но ни денегъ, ни количества селитры еще не назначено. То только достовѣрно, что будетъ покупка.

Прощайте; Господь да будетъ съ вами.

Письмо твое, любезная Елисавета, не пропало; я его

получилъ, но только тремя днями позже, что и было причиною моей заботы. Разлука! кто исчислитъ всѣ твои мелкія, но ежечасныя огорченія.

58.

С.-Петербургъ, 25-го сентября 1823.

Съ сею почтою получишь ты, любезная моя Елисавета, родильный твой костюмъ и музыку. Наташа первый видѣла и утвердила. Вотъ и свидѣтельство ея. Она очень мила и добрѣе еще прежняго. Каждый почти вечеръ вижу ее у Натальи Кирилловны.

Я перебираюсь. Не помню, писалъ ли къ тебѣ, что я нанялъ этажъ въ домѣ Лазарева и дешевле и покойнѣе, хотя и потѣснѣе. Домъ на перспективѣ и слѣдовательно очень шумно; но я имѣю одну комнату на дворъ, гдѣ и буду спать, а кабинетъ въ столовой. Всего четыре чистыя комнаты; но для меня достаточно; на верху, въ родѣ антресолей, помѣщается канцелярія. Такимъ образомъ все будетъ въ порядкѣ и я выигрываю симъ около 3.000 рублей въ годъ, что не бездѣлица.

Во всѣ концы разослалъ искать женскихъ попутчиковъ для агличанки; не знаю еще найдутъ ли. Если не найдутъ, то придется оставить ее здѣсь до зимы. Объ Анхенъ не заботься; ее можно будетъ отправить зимою сюда и здѣсь она можетъ жить у брата. Будетъ ли она за атаманомъ, или нѣтъ, я не знаю; мѣшать ей не стану, но

42

и пособлять не буду, не предвидя, чтобъ союзъ сей былъ для обѣихъ сторонъ выгоденъ. Пусть они идутъ своимъ путемъ, какъ назначитъ имъ Провидѣніе.

Отъ графини Кочубей получены здѣсь письма уже изъ Таганрога; оттуда до послѣдней черты ихъ путешествія, до Феодосіи, два дни пути моремъ, гдѣ ожидаетъ ихъ прекрасное судно. Мы полагаемъ, что 10-го они уже на мѣстѣ. Какая радость послѣ столь продолжительнаго и безпокойнаго путешествія.

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра и Господь съ вами.

59.

С.-Петербургъ, 28 сентября 1823.

Третьяго дни, любезная моя Елисавета, получилъ я недѣльный мой насущный хлѣбъ, письмо твое.—Вѣроятно, что боли головныя происходятъ отъ крови; но, ради Бога, не отворяй безъ точнаго совѣта Малахова. Въ настоящемъ положеніи твоемъ все весьма важно. — Ты большой ребенокъ, если представляешь себѣ недѣльную разлуку съ Александромъ столь ужасною.—Сколько будетъ разлукъ въ жизни!—Правда, что здоровье твое виситъ на немъ; но Богъ милостивъ; Онъ укрѣпитъ твои силы; ты же безъ него будешь осторожнѣе, нежели при немъ. Въ девятомъ мѣсяцѣ меньше и опасностей, нежели въ осьмомъ, и сама природа пріуготовляетъ силы. Когда

наступитъ этотъ ноябрь, священнѣйшій изъ всѣхъ мѣсяцевъ. И я, и Александръ вмѣстѣ съ тобою должны готовиться къ разрѣшенію—готовиться молитвою и теплымъ на Бога упованіемъ.

Вотъ письмо, любезный Александръ, къ графу Виктору Павловичу. Съ первою почтою отправь его въ Феодосію. Оно вложено въ письмо къ графинѣ для того, что можетъ быть графъ въ Вознесенскѣ; а письмо нужное.

Прощайте. Обоихъ васъ обнимаю. Господь съ вами.

60.

С.-Петербургъ, 7 октября 1823.

Весьма благоразумно, любезная моя Елисавета, распорядили вы съ муженькомъ, чтобы ограничиться домомъ трудолюбія. Я отыскиваю, отыщу и пришлю къ тебѣ всѣ правила, здѣсь существующія. Изъ нихъ можно будетъ избрать что будетъ приличнѣе. Всѣ таковые дома здѣсь и въ Симбирскѣ состоятъ подъ покровительствомъ Императрицы Елисаветы.

Въ хлопотахъ твоихъ по выборамъ утѣшаюсь тѣмъ, что весь этотъ шумъ не можетъ быть продолжителенъ, и по сіе время вѣрно уже кончился.

Я получилъ отъ танты *Barbe* письмо, въ коемъ она увѣдомляетъ объ отправленіи Miss Benson и приписываетъ себѣ въ томъ нѣкоторое участіе. Оно состояло, по видимому, въ томъ, что она переслала письма и снабдила

*

ее паспортомъ, за который заплатила 2 фунта и нѣсколько шиллинговъ. Деньги сіи я къ ней переведу и ее поблагодарю. Вотъ письмо, которое M-me Mills къ ней писала.

Между тѣмъ отправленіе агличанки отсюда къ вамъ ни съ мѣста. Всѣ средства приняты; но ни одно не дѣйствуетъ. Видно тянуть будетъ до зимы. Болѣе всего боюсь, чтобы она здѣсь не избаловалась.

Наконецъ получены письма отъ графини Кочубей, изъ Феодосіи, отъ 13 сентября. Я весьма радъ, что они на мѣстѣ, и всѣ здоровы.

Прощай, моя милая. Цѣлуй Александра; скажи ему, чтобъ не забылъ записки, которую я къ нему послалъ, по просьбѣ князя Лобанова, по дѣлу Окунева, и Господь съ вами.

61.

С.-Петербургъ, 12 октября 1823.

Двѣ строчки напишу къ тебѣ, любезная Елисавета, для того только, чтобы не пропустить почты. Не знаю какимъ образомъ расхитили у меня все утро. Во вторникъ напишу болѣе. Весьма радъ внутренней войнѣ твоей; понимаю, что есть пріятныя болѣзни. У насъ становится зима, и слѣдовательно близко время, когда могу отправить твою агличанку. Анхенъ отправь, какъ скоро предстанетъ возможность.

Прощай; цѣлуй Александра и Господь съ вами.

62.

С.-Петербургъ, 16 октября 1823.

Сегодни на досугѣ побесѣдую съ тобою, любезная Елисавета. И я не менѣе тебя ношусь съ твоимъ бременемъ. Какой длинный октябрь; онъ кажется валитъ, а не движется; однакоже онъ долженъ пройти; настанетъ ноябрь съ роковою урною въ рукахъ. — Что вынется? Богу одному извѣстно. Между тѣмъ мнѣ всѣ здѣсь твердятъ объ осторожности. Даже Сали Гисборнъ о семъ проповѣдуетъ. Третьяго дни я у нихъ обѣдалъ въ ея имянины. Она хорошѣетъ и будетъ даже очень хороша. Государь ее вспомнилъ. Продавалась ихъ дача, послѣднее убѣжище. Онъ узналъ, купилъ и ей, а не отцу, подарилъ. Такимъ образомъ она теперь имѣетъ пріютъ и живетъ съ отцомъ.

И такъ Сали проповѣдуетъ осторожность въ родахъ, то есть первые дни держать себя въ совершенной тишинѣ и не пускать къ себѣ никого. И я думаю, что это для тебя весьма будетъ нужно. Она, вмѣстѣ съ другими многими, дознала сіе опытомъ. Въ семъ положеніи нервы находятся въ чрезмѣрномъ раздраженіи и все можетъ ихъ растрогать.

Примѣчаніе сіе весьма важно, особливо въ провинціи, гдѣ считаютъ все мелочью, кромѣ горячки и смерти. Строгое запрещеніе никого не принимать, ни тетушекъ, ни пріятельницъ. Пишу сіе для того, что ты всегда готова быть жертвою пристойностей и никогда не знаешь слабости силъ своихъ.

На сихъ дняхъ Великая Княгиня Александра Федоровна выкинула, говорятъ, отъ неосторожности и лишняго движенія на восьмомъ мѣсяцѣ.—Ты ничего мнѣ не пишешь о кормилицѣ, а кажетси пора уже о ней подумать.

У насъ становится холодно, былъ даже и снѣгъ; тѣмъ скорѣе могу я отправить агличанку по первому пути. Доселѣ не представилось ни малѣйшей возможности; а покупать для нея коляску, это—2.000 рублей, и сверхъ того дороги, говорятъ, ужасны.

Атаманъ, кажется, раздумываетъ жениться. Это ихъ дѣло. Анхенъ можетъ жить у брата, который будетъ ей радъ и имѣетъ теперь чѣмъ содержать ее.

Скажи Аннѣ Макаровнѣ, что я никакъ не забылъ Матюшу; но графъ Нессельродъ отправился отсюда почти чрезъ недѣлю послѣ моего возвращенія. По пріѣздѣ его сюда я начну переговоры, хотя предвижу большія трудности. Касинькѣ любовь и почтеніе.

Всѣ въ восхищеніи отъ Принцессы Виртембергской, невѣсты; и я со всѣми. Она не красавица; но пріятна и остра. Ей 16 лѣтъ. Когда будетъ бракъ, ничего еще не извѣстно, особливо теперь по приключенію съ Великою Княгинею.

Пиши къ графинѣ Кочубей въ Феодосію. Они живутъ почти на бивакахъ. Нѣтъ ни одного удобнаго дома. На сихъ дняхъ былъ у меня Лагода и правилъ отъ тебя поклоны.

Ради Бога, любезный Александръ, напиши ко мнѣ нѣсколько словъ по просьбѣ старика Окунева; онъ на сихъ

днях̀ъ умеръ, но изъ гроба вопіетъ ко мнѣ устами князя Я. И. Лобанова. Я послалъ къ тебѣ о дѣлѣ его записку.

Прощайте; Господъ да будетъ съ вами.

При семъ нѣкоторыя бумаги о домѣ трудолюбія. Какъ скоро получу другія, то пришлю. Въ рукописи есть и правила, кои можно будетъ приспособить.

63.

С.-Петербургъ, 19 октября 1823.

Внучекъ или внучка моя родится въ сорочкѣ. Все ему благопріятствуетъ. Между тѣмъ какъ я заботился и отлагалъ уже отправленіе няни до зимы, упадаетъ ко мнѣ съ неба *Ломтевъ*, помѣщикъ малороссійскій, по женѣ какъ то вамъ и родственникъ, и сегодни въ два часа агличанка твоя садится къ нему въ покойную бричку и отправляется, такъ что чрезъ 8 или 10 дней она будетъ у тебя въ комнатѣ.

Я велѣлъ ей купить шубу, теплые сапоги и, снабдивъ всѣмъ нужнымъ, заплатилъ Ломтеву половину прогоновъ, далъ ей на дорогу *Common prayer book* и даже сочинилъ лексиконъ нужныхъ ей въ дорогѣ словъ русскихъ, и далъ одинъ экземпляръ ей, другой Ломтеву. Разговоръ ихъ вѣроятно не будетъ очень живъ; но все нужное другъ другу сказать они могутъ.

Сколько можно судить по лицу, она добрая дѣвушка и не дурна собою. Съ нею получишь ты бобовъ и гороху,

нѣсколько книгъ и магнезіи. Въ числѣ книгъ есть Perevil of the Peak, которую, прочитавъ, возврати такъ, какъ и мелкія Байроновы стихотворенія. Вообще всѣ тѣ книги, на коихъ найдешь ты надпись имени, должно возвращать; прочія твои, какъ то напримѣръ: Antiquary принадлежитъ тебѣ. Посылаю также новый катихизисъ. Не худо тебѣ прочитать его; онъ довольно полонъ и содержитъ все ученіе нашей церкви. Журналовъ аглинскихъ не посылаю, потому, что не знаю какъ собрать ихъ. Я еще не разобрался съ моею библіотекою, при перемѣнѣ квартиры сложенною въ ящики. Сверхъ того по разсчету моему и настоящаго чтенія тебѣ будетъ до ноября, а въ ноябрѣ все чтеніе надолго остановится. О магнетизмѣ лучше тебѣ читать, когда ребенокъ будетъ у тебя на колѣнахъ.

Съ горохомъ и бобами, кажется, всѣ твои старыя порученія кончились. Остались *Roses mousseuses*. Но ихъ лучше будетъ доставить въ концѣ зимы; теперь же и положить негдѣ.—Доброй Aroscey за ея попеченіе подарилъ я въ 50 р. шаль. Они, говорятъ, весьма добрые люди.

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра и Господь съ вами.

64.

С.-Петербургъ, 27 октября 1823.

Весьма охотно прислалъ бы тебѣ локоны для Каси; но, по обычаю своему, ты забыла приложить образчикъ ея волосъ. О барежѣ послалъ справиться и съ будущею почтою напишу. Съ будущею также почтою напишу и въ Кіевъ благодарность. Весьма благоразумно вы придумали пригласить Анну Макаровну. Дѣйствительно она такъ добра и столь опытна, что нельзя ни желать, ни придумать лучше. Если бы я вздумалъ тебѣ писать всѣ совѣты здѣшнихъ матронъ, то изъ сего вышла бы порядочная книга. Общее однакоже правило извлечь не трудно: первые девять дней никого почти не видѣть, ни съ кѣмъ не говорить, и потомъ шесть недѣль ни шагу изъ дома. Все сіе время держать себя въ особомъ родильномъ костюмѣ. Надобно, чтобъ Анна Макаровна напередъ заявила, что первые девять дней никого, ни тетушекъ, ни кумушекъ, принимать не будутъ. Я тутъ болѣе всего боюсь твоей угодливости, коей ты всегда готова быть жертвою.

Прощай, моя милая. Цѣлуй Александра, къ коему съ будущею почтою напишу, и Господь съ вами.

Вотъ новости: Ганри Кремеръ женится на Бергиной— глухой, съ значительнымъ приданымъ. К. Суворова выходитъ за Башмакова. Марья Антоновна Нарышкина здѣсь и съ дочерью Софьею. Кто будетъ ея суженымъ, еще неизвѣстно.

65.

С.-Петербургъ, 1 ноября 1823.

Вотъ наконецъ и ноябрь, желанный и роковой мѣсяцъ. Да будетъ онъ благословенъ; да изведетъ съ собою надежды наши.

Третьяго дни Селецкій привезъ мнѣ письмо твое, любезная Елисавета, и перечищенную Розу. Здѣсь у меня также переписываютъ, хотя и медленно, твои переводы. Наталья Кирилловна благодаритъ тебя за крючокъ; онъ дѣйствительно весьма хорошъ. Всѣ удивлялись, какъ могло быть сіе сдѣлано въ Черниговѣ. Съ графомъ Завадовскимъ я бесѣдовалъ о твоемъ житьѣ-бытьѣ, и я очень былъ радъ съ нимъ покороче познакомиться. Онъ весьма хвалитъ вашъ уютный домикъ.

Съ сею почтою посылаю свѣтиленъ 50 дюжинъ и конверты. Барежъ продается по 6 р. съ полтиною аршинъ. Если нужно, то напиши; хотя изъ всѣхъ модныхъ затѣй, эта мнѣ кажется глупѣе. Наталья Кирилловна въ горѣ. Умерла старая княгиня Шаховская, другъ ея и родственница по мужу. Ей это avis au lecteur; третій день уже не играетъ и въ карты. Монотонія городскихъ вѣстей третьяго дни прервана произшествіемъ, давно здѣсь небывалымъ. Молодой офицеръ князь Енгалычевъ, глупаго отца и глупой семьи сынъ, увезъ дочь хозяина моего Неплюева. Стоило ли труда увозить? Мать, говорятъ, рада: ибо долго бы ей не сбыть съ рукъ сію красавицу; а теперь сбываетъ и безъ приданаго. Въ про-

чемъ дѣвушка вѣроятно рѣшилась на сіе и для того, что мать ее ненавидитъ и нѣтъ ей другаго имени какъ *шлюха*.

Наконецъ вчера получилъ я письмо отъ графа Кочубея. Ему лучше. Но болѣзнь крайне его испугала, а путешествіе измучило. Онъ думаетъ объ удаленіи на покой. Но сіе пройдетъ, я надѣюсь, съ возвращеніемъ здоровья. Наташа привыкаетъ къ мысли разстаться съ мужемъ и съ храбростію разсуждаетъ, какъ, проведя здѣсь зиму, она весною пустится къ матери, оттуда, то есть изъ Крыма, въ Карлсбадъ, а оттуда въ Москву, гдѣ будетъ къ зимѣ ожидать мужъ ея.

Скончалась принцесса Амалія, сестра Государыни Императрицы Елисаветы Алексѣевны; большая для нее горесть.

66.

С.-Петербургъ, 9-го ноября 1823.

Третьяго дни получилъ я письмо твое, любезная Елисавета, съ Христофовичемъ, а вчера съ почтою. Такимъ образомъ недѣля сія была обильнѣе другихъ.

Съ почтою посылаю тебѣ кудри для Каси и батистъ; къ тому не излишнимъ счелъ приложить теплыя лапотки для гулянья въ саняхъ. Салфеточное полотно получишь съ Христофовичемъ.

Вчера обѣдалъ у графини Анны Ивановны; она сказывала о приглашеніи вашемъ быть крестною матерью. Есть у нее какой то предразсудокъ, что столь рано, по мнѣнію ея, оглашаются родины; видно у нихъ въ ихъ вѣкѣ это было тайною. Порученіе твое къ Наташѣ исполнено; она очень понимаетъ, сколь трудно тебѣ писать. Мужъ ея на сихъ дняхъ посылаетъ тебѣ нѣсколько французскихъ книгъ. Вчера мы были на вечерѣ у княгини Michel Голицыной на имянинахъ ея мужа. Вечеръ былъ музыкальный; много пѣли, и изрядно, хотя пѣли одни мужчины. Явился новый и весьма большой талантъ, сынъ князя Голицына Grégoire того, что былъ предо мною въ Пензѣ губернаторомъ. Къ стати о Пензѣ; я давно писалъ о твоей Лизѣ, и надѣюсь, что зимою, запечатавъ въ пакетъ, къ тебѣ ее пришлютъ. Весьма радъ, что агличанка тебя удивила и пріѣхала скорѣе, нежели я думалъ.

Государь возвратился въ минувшую субботу; но въ городѣ будетъ только еще въ слѣдующее воскресенье; а весь дворъ изъ Гатчина и Царскаго Села переѣдетъ не прежде 20-го или 25. Къ стати о дворѣ; вотъ единая новость: княгиня Волконская мать въ награду за всѣ ея труды и путешествія за великими княгинями просила сдѣлать внучекъ ея *обѣихъ* княженъ Репниныхъ фрейлинами; и третьяго дни онѣ *обѣ* сдѣланы. Туть милость состоитъ въ томъ, что сдѣланы обѣ, а не одна.

Если писать тебѣ трудно, пусть пишетъ Александръ. Мнѣ нужно только два слова. Весьма неосторожно, что

кормилица еще не готова. Она съ 1-го ноября непремѣнно должна быть у васъ.

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра и Господь съ вами.

67.

С.-Петербургъ, 16-го ноября 1823.

На сей недѣлѣ не было отъ тебя писемъ, любезная Елисавета; вѣроятно не дошли по распутицѣ. Напишу тебѣ нѣсколько строкъ, во первыхъ потому, что ничто какъ то нейдетъ въ голову, а второе и потому, что надѣюсь скоро писать съ Христофовичемъ, съ коимъ пришлю тебѣ салфеточное полотно и еще кой какія бездѣлки.

Прощай, моя милая. Цѣлуй Александра и Господь съ вами.

68.

С.-Петербургъ, 20-го ноября 1823.

Едва успѣлъ я послать на почту предъидущее письмо, какъ принесли мнѣ твое отъ 3-го ноября. Между тѣмъ почта уже ушла и я принужденъ былъ отложить твои коммиссіи до сего дня. Съ сею почтою получишь ты барежъ, перкаль по образчику и сверхъ того теплые башмаки. Не знаю, будутъ ли въ пору; но для комнатъ они

очень покойны. У насъ зима показалась только да и спряталась. Дождь проливной и вѣроятно Нева пройдетъ. Странно, что твой мальчикъ не хочетъ разстаться съ тепленькимъ своимъ жилищемъ. Это долженъ быть мальчикъ и буянъ; дѣвочка вела бы себя смирнѣе и скромнѣе. Но видно ему и тамъ хорошо.

Прекрасно ты отгадала и описала невѣсту Henry Кремера. Это именно старшая дочь, и въ этомъ то и состоитъ странность.

Я уже писалъ тебѣ объ атаманѣ. Онъ не хочетъ и не можетъ жениться и, безъ всякихъ исторій, кои въ прочемъ ему и неизвѣстны, никогда на ней не женится, хотя бы она была весталка.

Наташа опять пригорюнилась; опять припадки; опять ванны и лѣкарства. Молодой 23-хъ лѣтъ мальчикъ графъ Шуваловъ вѣроятно женится на Елисаветѣ Строгоновой.

Я не забылъ, любезный Александръ, вашей четверомѣстной кареты. При первомъ удобномъ случаѣ пришли сюда рессоры; ихъ здѣсь переберутъ и къ лѣту она будетъ въ порядкѣ. Всѣ письма съ Селецкимъ, съ графомъ Завадовскимъ и съ Христофовичемъ получены. Сей послѣдній еще не отправился. Съ нимъ пришлю салфеточное полотно и книги.

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра и Господь съ вами.

69.

С.-Петербургъ, ноября 27-го 1823.

Мнѣ наскучило ожидать отъѣзда вашего Христофовича, и потому посылаю твое салфеточное полотно, послѣднее изъ твоихъ порученій, съ почтою сегодни. Въ томъ же пакегѣ книги отъ б. Строгонова. Наташа хила по прежнему, а онъ собирается въ Пермь. Она дѣйствительно жалка; но чему не научитъ нужда. Можно ли представить?—изъ всего этого обширнаго дома одно существо здоровое, веселое, смѣющееся, довольное есть семидесятилѣтняя старуха; все прочее страждетъ или къ страданію близко. Разбирай послѣ сего судьбы человѣческія и угадай, гдѣ счастье. Оно хоронится, какъ золото о святкахъ.

Весьма похвально, что ты говѣешь. Это всегда пригодится и даже для ребенка полезно имѣть предчувствіе будущей его вѣры. Не худо тебѣ прочитать катихизисъ. Онъ кратокъ; но содержитъ все существенное изъ догматовъ вѣры.

Всѣ порученія съ Anchen будутъ исполнены; но она вѣроятно не скоро еще будетъ. Дороги ужасныя; а у насъ 3 или 4 градуса тепла и каждый день дождь. Атаманъ боленъ и такъ исхудалъ, что и глазъ любви едва его узнаетъ.

Бракъ Великаго Князя назначенъ 9-го генваря. Я не помню, писалъ ли къ тебѣ о невѣстѣ. Она не красавица, но отмѣнно мила, пріятна и ловка. Всѣ удивляются успѣ-

хамъ ея въ русскомъ языкѣ. Вчера прибылъ принцъ Оранскій, супругъ Анны Павловны. Начнутся праздники, и обѣды, и вечера; для насъ стариковъ это великія хлопоты.

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра и Господь съ вами.

PS. Не можешь ли ты писать: *въ воскресенье* я получила письмо ваше, вмѣсто *воскресенье* я получила. Примѣчаніе для моего внучка, когда ты его учить будешь.

70.

С.-Петербургъ, 4 декабря 1823.

Я получилъ письмо твое, любезная Елисавета, въ тотъ самый день, какъ отходила уже почта и потому не могъ исполнить порученій твоихъ такъ скоро, какъ бы желалъ. Сегодни ихъ исполняю. Ты получишь тѣ изъ вещей, кои ты считаешь нужнѣе, а именно: бумажныя нитки, канву, образцы для шитья. Деньги и сукно Францису пришлю. Объ Анютѣ не заботься; все будетъ исправлено въ свое время; но ты весьма хорошо сдѣлала, что заранѣе все сіе учредила.—Она теперь въ большихъ хлопотахъ; готовится къ экзамену. Я имѣю надежду отправить ее нынѣшнею зимою.

Вотъ и декабрь; всѣ мысли мои заняты однимъ; всѣ желанія, всѣ воздыханія, всѣ молитвы съ тобою. Даже

писать ничего не хочется: ибо предъ симъ все смиряется, становится ничтожнымъ.

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра и Господь съ вами, Александра, который однакоже ничего мнѣ не отвѣчаетъ по дѣлу Окунева; а меня князь Я. Лобановъ преслѣдуетъ. Вѣсти о области князя Репнина, кажется, не имѣютъ никакого основанія; объ немъ здѣсь еще менѣе думаютъ, нежели прежде. О путешествіи Государя Императора въ вашъ край также ничего не слышно и даже невѣроятно; ибо напротивъ назначено путешествіе совсѣмъ въ другой край, а именно въ Пензу. Здѣсь весьма довольны сокращеніемъ издержекъ на почтовую повинность. О земляхъ бессарабскихъ подумаемъ; но о денежныхъ наградахъ ни слова, ибо это совершенно нынѣ невозможно. Съ завтрешняго дня начинаются у насъ брачные праздники: 5-го миропомазаніе, 6-го обрученіе, 7-го представленіе поздравленій, бракъ 9-го генваря.

71.

С.-Петербургъ, 7 декабря 1823.

Пишу къ тебѣ, любезная Елисавета, маленькое письмецо съ добрымъ вашимъ генераломъ Христофовичемъ, который завтра отправляется. Писать и нечего и нѣкогда: ибо вотъ три дни, какъ мы живемъ почти во дворцѣ, а ты знаешь каковы для меня эти праздники. — Сверхъ

сего надобно было на сихъ дняхъ умереть графу Шувалову и, по связи моей старинной съ ихъ домомъ, Государю угодно, чтобъ я былъ опекуномъ малолѣтныхъ его дѣтей и обширнаго, но весьма разстроеннаго, имѣнія. Всѣ отказы и настоянія мои были тщетны.

Посылаю тебѣ или лучше сказать будущему моему внучку вещь весьма нужную, а именно кострюльку; это подарокъ отъ того добраго агличанина Дрюри, коего жену вѣроятно ты знаешь. Для Франциса посылаю сукна на фракъ и панталоны и кисеи для косынокъ. Въ покупкѣ сей послѣдней сдѣлана ошибка; но поправить уже нельзя. Деньги, тобою для него издержанныя, пришлю послѣ: ибо теперь не случилось.

Не думай, любезный Александръ, чтобъ я забылъ твоего секретаря. Это одна изъ моихъ заботъ; но доселѣ всѣ мои исканія были безуспѣшны. Никто изъ дѣловыхъ людей не смѣетъ пуститься въ вашъ край. Охотнѣе отправляются въ Сибирь, потому что тамъ чины и выгодныя мѣста. — Не теряю, однакоже, надежды, ибо еще въ виду имѣю двоихъ. Объ успѣхѣ тебѣ дамъ знать.

Прощайте; Господь да будетъ съ вами.

72.

С.-Петербургъ, 14 декабря 1823.

По самому почерку письма твоего отъ 4 декабря я вижу, что здоровье твое поправляется: ибо рука твоя смѣлѣе и развязнѣе. Я думаю, что Анна Макаровна была

бы полезна тебѣ при самыхъ родахъ; но не болѣе и не долѣе. Въ прочемъ весьма понятно, что ей оставить домъ и дѣтей есть великая жертва. Мужъ Танюшки правъ; онъ предсказывалъ ей.—Странно, что у нея второй ребенокъ безъ участія мужа. Скажи Платону, чтобъ онъ о семъ молчалъ и не писалъ бы сюда. Я мужемъ ея доволенъ и не желалъ бы огорчать его симъ извѣстіемъ.

Здѣсь множество производствъ; 16-ть полныхъ генераловъ, 5-ть фрейлинъ, и въ томъ числѣ угадай кто? княжна Полина Прозоровская.—О ней просилъ Капцевичъ. Велѣно было спросить княгиню А. М. Прозоровскую, будетъ ли ей сіе пріятно; натурально она отвѣчала, что ей будетъ весьма пріятно, ей, которой не грезилось о томъ и во снѣ.—Между прочими и Безобразова (Татищева) во фрейлинахъ.

На меня возложили новую тяжесть: опеку графовъ Шуваловыхъ, изъ 30.000 душъ состоящую. По разнымъ соображеніямъ никакъ нельзя было отговориться. Третьяго дни скончался графъ П. К. Разумовскій. За день до смерти онъ сдѣлалъ прекрасное дѣло; раздѣлилъ 9000 душъ: Васильчикову Алексѣю 2000, другому Васильчикову Дмитрію 3000, Апраксину, вашему забавнику, 2000 и что всего лучше княжнѣ Софьѣ Вяземской 2000 душъ. Боюсь, чтобъ она не сошла съ ума отъ радости и отъ надежды быть замужемъ.

Прощай. Цѣлуй Александра. Господь съ вами.

---

*

73.

С.-Петербургъ, 21 декабря 1823.

Весьма понимаю, любезная моя Елисавета, все, что ты говоришь о разности характеровъ въ домашней жизни и въ обществѣ. Это два свойства совсѣмъ различныя; это женщина въ нарядѣ и безъ наряда; при лунномъ свѣтѣ лампъ и поутру.—Но что же дѣлать; надобно платить свои ошибки, какъ платятъ долги. Взвѣсивъ все, я думаю, что мы вообще болѣе въ жизни терпимъ отъ неугомонныхъ пріятелей, нежели отъ дѣйствительныхъ враговъ. Всѣ колючія тернія жизни большею частію происходятъ отъ первыхъ.

Вы взялись за умъ, распредѣливъ содомъ вашихъ людей. Присылайте ко мнѣ Ивана; я его помѣщу, хотя Деменскій утверждаетъ, что того парикмахера уже здѣсь нѣтъ; но можно найти другаго. Скажи Александру, чтобъ онъ не забылъ при первой возможности прислать ко мнѣ рессоры отъ кареты Фребеліуса. Зимою необходимо надобно ихъ перебрать, чтобъ не было вамъ остановки и опасности на случай путешествія лѣтомъ.

Наконецъ рѣшено: Наташа беременна, и всѣ планы перемѣнились; она остается здѣсь на все лѣто. Вѣроятно родитъ въ іюлѣ. Мужъ ея еще здѣсь; но на сихъ дняхъ кажется наконецъ отправится въ Пермь.—Нельзя было ему ее оставить; она бѣдная страдала обыкновенными ея припадками беременности. — Нравъ Н. К.

дѣлается часъ отъ часу брюзгливѣе и несноснѣе. Наташа утверждаетъ, что мать ея въ маіѣ или въ іюнѣ вѣрно будетъ въ Диканкѣ.

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра и Господь съ вами.

74.

С.-Петербургъ, 28 декабря 1823.

Твой маленькій подарокъ, любезная моя Елисавета, въ ожиданіи лучшаго и большаго, принимаю съ удовольствіемъ. Это на новый годъ будетъ моя единственная обновка. Въ замѣнъ посылаю тебѣ также обновку, Полярную Звѣзду, на сихъ дняхъ здѣсь взошедшую. Тутъ много есть хорошаго, много и еще болѣе посредственнаго. Лоскутная, мелочная поэзія идетъ у насъ изрядно; нѣтъ только ничего цѣльнаго.

Не ты одна обочлась. Здѣсь Чернышева еще ранѣе тебя запѣла; но свести пѣсню по сію пору не умѣетъ. Что значатъ наши нетерпѣливости, ребяческія прихоти.

Александру весьма благодаренъ за горчицу. — Не понимаю, какъ пензенскіе крестьяне очутились въ Черниговѣ. — Бѣда въ прочемъ не большая; я писалъ, чтобъ ихъ за сіе не наказывали. — Земли можно имѣть въ виду однѣ бессарабскія. Въ прочихъ мѣстахъ или затруднительно, или невозможно. Тѣ, коимъ пожалованы земли въ губерніяхъ, имѣющихъ болѣе 15 десятинъ на душу, не полу-

чатъ ничего. При послѣднемъ обозрѣніи армій роздано военнымъ около 50 арендъ, такъ, что и сей источникъ надолго исчерпанъ.

Постарайся прислать мнѣ рессоры отъ четвероместной кареты. Я боюсь, чтобъ вамъ на лѣто, въ случаѣ путешествія, не было остановки.

Прощайте. Господь съ вами.

75.

С.-Петербургъ, 11 генваря 1824.

Письмо твое, любезная Елисавета, отъ 1 генваря, опредѣлило срокъ надеждамъ вѣрнѣе и точнѣе всѣхъ предъидущихъ. Буду ожидать конца сего мѣсяца и даже начала послѣдующаго съ терпѣніемъ и твердымъ упованіемъ.

Магнетизмъ чужой скорби столько же вѣренъ, какъ и магнетизмъ чужой радости. Ты совершенно разгадала побужденія А. М. Я всемѣрно стараюсь о Матюшѣ; но дѣло трудное, хотя надежды еще не потеряны. Я не обѣщалъ никогда ничего положительнаго; но сдержу слово мое точно такъ, какъ бы все было обѣщано. Между тѣмъ прилагаю къ ней письмо сколь можно благодарное и утѣшительное, безъ всякаго однакоже признака ея грусти, о коей я ничего не знаю, или знать не долженъ. Нѣсколько писемъ въ Черниговъ въ отвѣтъ на поздравле-

нія. Большая новость: Апраксинъ, вашъ забавникъ, женится, и на комъ же? на Безобразовой, дочери Татищевой. Легко себѣ представить, какъ эта новость принята его роднею; но дѣло кончено и пособить тутъ нечѣмъ. Другая свадьба: Комбурлеева старшая дочь выходитъ за Бутурлина сочинителя, который къ стати произведенъ на сихъ дняхъ генералъ-маіоромъ. Свадьба въ Москвѣ. Бергинъ давалъ большой свадебный балъ, на коемъ и я на минуту являлся. Александръ Строгоновъ на сихъ дняхъ, т. е. послѣ завтра, рѣшительно отправляется въ Пермь. Наташѣ лучше; она выѣзжаетъ.

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра и Господь съ вами.

Атаманъ рѣшительно жениться не хочетъ. Это вѣрнѣе всѣхъ оракуловъ.

Прекрасный пирогъ; мнѣ почти совѣстно ѣсть его одному; но раздѣлить не съ кѣмъ. Алексѣй обѣдаетъ у меня рѣдко, хотя и видается по вечерамъ. Нервы его въ прежнемъ положеніи. Одно продолжительное путешествіе можетъ его вылѣчить.

Anchen прислала къ атаману карманную книжку съ тѣмъ, чтобъ она была оправлена и вручена мнѣ, а я не знаю, что съ нею дѣлать. Кому ты ее назначаешь? Она готова и оправлена очень хорошо.

76.

С.-Петербургъ, 18 генваря 1824.

Ригельманъ доставилъ мнѣ исправно ваши письма и сверхъ того всѣ свѣдѣнія, какія имѣть я желалъ.—Порученія твои, любезная Елисавета, всѣ исполнены и съ сею почтою отправляются; Ригельманъ здѣсь еще проживетъ недѣли двѣ, а я не хочу, чтобъ желанія твои были отлагаемы.

Письма отъ графа Кочубея, здѣсь полученныя, весьма неутѣшительны; онъ боленъ, графиня тоже, и Богъ знаетъ, чѣмъ это все кончится.

Къ вамъ вѣрно доходятъ вѣсти о болѣзни Государя; Его Величество страдалъ простудою; но слава Богу все почти миновалось; однакоже утверждаютъ, что должно будетъ мѣсяцъ ожидать совершеннаго выздоровленія: ибо на ногѣ открылась рожа.

Послѣ родинъ твоихъ мы побесѣдуемъ подробнѣе о будущемъ вашемъ житьѣ-бытьѣ. Кажется можно будетъ все устроить наилучшимъ образомъ и къ общему нашему удовольствію. Роди только счастливо и не унывай, полагаясь на милость Божію.

Прощайте; душевно васъ обнимаю.

77.

С.-Петербургъ, 25 генваря 1824.

Вотъ тебѣ, любезная моя Елисавета, кружева и ленты; чай же пришлю съ Ригельманомъ. У меня на него

есть большіе виды, а именно отправить съ нимъ, то есть въ сопровожденіи его, въ особой повозкѣ, съ старою служанкою, Анюту. Онъ вѣроятно пробудетъ здѣсь до половины февраля и самъ по себѣ; а если для меня еще останется на недѣлю, то и экзамены кончатся и Анюта будетъ готова. Мнѣ обѣщали старушку, которая отправляется въ Кіевъ.

Третьяго дня я былъ въ монастырѣ и всѣ пріуготовленія поручилъ M-me Cassel, которая взялась за нихъ съ большою охотою и усердіемъ. Я уговорился также съ ними держать Анюту у нихъ до самаго ея отправленія, такъ что она изъ монастыря прямо перемѣстится въ повозку. Все сіе дѣло теперь распоряжено съ большою удобностію. Странекъ на сихъ дняхъ пріѣхалъ изъ Сибири и, узнавъ все, что сдѣлано и что сдѣлать предполагается для Анюты, весьма благодаренъ; просилъ только у меня дозволенія видѣть ее, на что я и согласился, предупредивъ и ее. Она его вспомнила, но кажется другаго понятія не имѣетъ о немъ, какъ объ *ami de la maison*. Въ семъ званіи онъ отъ меня въ первый воскресный день у нее явится, и потомъ чрезъ недѣлю обратно отправится въ Сибирь, гдѣ служба ему довольно нравится и гдѣ доставляю я ему новыя выгоды. Онъ кажется остепенился и видитъ вещи лучше, нежели прежде.

Такимъ образомъ съ сей стороны все въ порядкѣ, и заботиться не о чемъ. Ради Бога роди только счастливо и выздоровѣй; послѣ того все пойдетъ иначе и будетъ устроено къ лучшему. Ни тебѣ, ни мнѣ нельзя долго

жить въ разлукѣ и соединеніе наше есть сущая необходимость. Александръ вѣрно думаетъ также, и слѣдовательно нѣсколько мѣсяцевъ терпѣнія, и мы всѣ будемъ вмѣстѣ.

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра и Господь съ вами.

78.

С.-Петербургъ, 6 маія 1824.

Вотъ тебѣ цѣлый пукъ писемъ изъ Англіи, милая Елисавета. Однѣ изъ нихъ получены съ кораблями, другія и послѣднія съ почтою. Какъ добрые сіи люди рады явленію на сей свѣтъ Миши. Я писалъ къ нимъ тотчасъ по полученіи первыхъ отъ васъ извѣстій.

Всѣ мысли мои заняты, всѣ желанія поглощены въ одномъ предметѣ: въ близкомъ съ тобою соединеніи. Въ пятницу, сегодни вторникъ, сіе должно рѣшиться и все увѣряетъ меня, что рѣшится по нашему. Медленность происходитъ отъ причинъ случайныхъ и совершенно дѣлу постороннихъ. — Но съ почтою въ пятницу ничего написать вамъ не успѣю. Ожидайте вторника и молитесь. Между тѣмъ располагаю ваши комнаты. По счастью домъ, мною занимаемый, всѣхъ умѣстить можетъ. Есть и для Миши чистая комната съ паркетомъ близъ вашей спальни. Будемъ жить немножко тѣсно, но уютно, и за то всѣ вмѣстѣ.

Я полагаю, что затвердѣлость въ твоемъ боку пройдетъ между тѣмъ малыми прогулками по Малороссіи и путешествіемъ сюда, а здѣсь начатое докончимъ. Въ твоихъ лѣтахъ это не можетъ продолжаться и мало по малу разрѣшится. Шляпка твоя дорожная отправится съ будущею почтою. Билетъ Беллы у меня. Табакерку В. Павловичу пришлю. Наташа больна, то есть по обыкновенію нездорова, сидитъ дома, и потому нѣтъ еще твоего браселета.

Прощайте. Цѣлуйте Мишу и Господь съ вами.

79.

Любекъ, $\frac{20\text{маія}}{2\text{ іюня}}$ 1830.

Вмѣсто четырехъ дней, едва въ седьмой поспѣли мы въ Травемюнде; противные вѣтры, холода, дожди, льды. Сколько разъ я благодарилъ Бога, что Елисавета не со мною. Шесть дней непрерывнаго страданія; я прожилъ сіи шесть дней шестью апельсинами. Ничего совершенно не могъ удержать. Въ Травемюндѣ встрѣтила насъ весна во всемъ ея блескѣ. Это другой міръ; одинъ день меня поправилъ.

Здѣсь нашелъ я несчастную M-me Baird, которая сама питаетъ грудью ребенка. Она ожидаетъ голландскаго парохода, чтобъ возвратиться въ Россію; аглинскій нашъ пароходъ возвращается въ Англію. Добрый ему путь.

Ни на какомъ пароходѣ на свѣтѣ не пущусь я въ дальній путь, и возвращусь непремѣнно сухимъ путемъ.

Здоровье мое, слава Богу, не хуже, и я думаю, что морская пытка и Hunger-Cure, которую я нечаянно сдѣлалъ, послужатъ мнѣ въ пользу.—Вчера изъ Травемюнде прибылъ я въ Любекъ. Здѣсь встрѣтилъ княгиню С. Г. Волконскую и Пицати. Она ожидаетъ парохода, чтобъ возвратиться въ Россію, гдѣ располагается пробыть до августа и потомъ въ Италію. Ты вѣрно съ нею увидишься. Пицати вѣроятно останется въ Петербургѣ. Искренно желаю ему успѣховъ, и для него и для больныхъ (1). Сегодни здѣсь отдохнувъ, завтра отправляюсь въ Гамбургъ, откуда надѣюсь къ вамъ писать и болѣе и подробнѣе; всѣхъ васъ и дѣтей цѣлую.

Сперанскій.

PS. Вмѣстѣ съ симъ пишу съ княгинею С. Г. Волконскою, которая сегодни или завтра отправляется на пароходѣ.

80.

Любекъ, $\frac{20 \text{ маія}}{2 \text{ іюня}}$ 1830.

Сегодни, любезная Елисавета, я писалъ къ вамъ съ обыкновенною почтою. Окончивъ письмо, началъ разбирать свои бумаги и къ сожалѣнію и почти къ горести не нашелъ ни одной записки о твоихъ порученіяхъ. Не понимаю, куда онѣ дѣвались. Въ прочемъ все можно еще

поправить. Всѣ твои коммиссіи я исполню въ Дрезденѣ, или изъ Дрездена и привезу ихъ съ собою. Постарайся только доставить записку, если можно съ первымъ путешественникомъ; если же нѣтъ, то чрезъ графиню Нессельродъ, которая будетъ часто писать къ сестрѣ въ Карлсбадъ; наконецъ если и сего нельзя, то съ почтою.

Сіе пишу съ княгинею С. Г. Волконскою въ надеждѣ, что она чрезъ день отправится на пароходѣ, и слѣдовательно ты получишь сіе прежде почты.

Прощай.

81.

Любекъ, $\frac{21 \text{ маія}}{3 \text{ іюня}}$ 1830.

Три письма вдругъ получите вы отъ меня изъ Любека. Я пробылъ здѣсь два дни и сегодни отправляюсь въ Гамбургъ. Силы мои, послѣ морскаго изнуренія, поправились теплымъ здѣшнимъ воздухомъ и добрымъ пріемомъ ласковыхъ здѣшнихъ обывателей.—Всѣ три письма мои пойдутъ съ пироскафомъ, два изъ нихъ, и въ томъ числѣ настоящее, доставитъ вамъ Пицати или княгиня С. Г. Волконская, а третье вы получите съ почтою, на томъ же пироскафѣ отходящею.

Планъ путешествія моего, или, лучше сказать, воз-

---

(1) Къ сожалѣнію и онъ возвращается въ Италію.

вращенія моего нѣсколько измѣнился. Я возвращусь сухимъ путемъ, дознавъ опытомъ, что морскія путешествія для меня почти невозможны. Въ Гамбургѣ я куплю для тебя, любезный Александръ, карету; въ ней буду путешествовать, и въ ней возвращусь. Вещи, т. е. столовое бѣлье, бѣлье вообще и платье все, что есть шитое, никакимъ привязкамъ не подлежащее, устроивъ въ Дрезденѣ, отправлю моремъ чрезъ Гамбургъ, распорядясь такъ, чтобъ все сіе пришло въ одно время къ сроку моего къ вамъ возвращенія; все прочее возьму съ собой. Пицати меня увѣряетъ, что лѣченіе мое не будетъ продолжительно и совершится успѣшно, слѣдовательно въ половинѣ августа или въ концѣ я надѣюсь пуститься въ обратный путь.

Изъ двухъ писемъ, третьяго дня и вчера писанныхъ и вмѣстѣ съ симъ отправляемыхъ, ты уже видѣлъ, любезный Александръ, ошибку мою въ укладкѣ бумагъ и забвеніе записки о вашихъ порученіяхъ. Вѣроятно она осталась на столѣ въ моемъ кабинетѣ. — Все сіе однакоже легко можно исправить, и вотъ самое простое средство: съ тѣмъ же самымъ пироскафомъ, при первомъ отправленіи его изъ Петербурга сюда, отыскавъ вашу записку или составивъ новую, отправь въ Любекъ, вложивъ ее въ письмо твое къ консулу нашему здѣсь г-ну Шлецеру. Въ семъ письмѣ ты скажешь ему, на французскомъ языкѣ, чтобы онъ доставилъ письмо твое ко мнѣ въ Дрезденъ. Мы съ нимъ уже условились и онъ охотно сіе сдѣлаетъ; адресъ его: á Mr. Mr. *Schlözer* Consul de

Russie à Lubeck. Если на пироскафѣ семъ отправится кто либо изъ нашихъ знакомыхъ, то вручи письмо твое ему для доставленія здѣсь лично Шлецеру; если же не будетъ знакомаго, то отдай просто на почту для отправленія съ пироскафомъ (ибо на пироскафъ принимаются письма не иначе, какъ чрезъ почтовое вѣдомство, а не прямо). Тѣмъ или другимъ образомъ, письмо дойдетъ къ нему вѣрно, а слѣдовательно дойдетъ и ко мнѣ. Такимъ образомъ все будетъ въ порядкѣ.

Вмѣстѣ съ симъ отправляю чрезъ Пицати твою шубу. Преблагая была твоя мысль ссудить меня ею; она мнѣ весьма была къ стати среди льдовъ, по коимъ мы плавали; но таскать ее по Германіи я счелъ совершенно не нужнымъ.

Прощайте. Васъ и дѣтей обнимаю.

82.

Гамбургъ, $\frac{25 \text{ маія}}{6 \text{ іюня}}$ 1830.

Пробывъ одинъ день въ Любекѣ и собравшись съ силами, 21-го я отправился въ Гамбургъ, куда въ тотъ же день и прибылъ. Здѣсь, вмѣсто того, чтобъ взять наемную коляску, я купилъ и очень дешево аглинскую карету, съ коею Александра Алексѣевича и поздравляю, если только она ему понравится: это будетъ ему мой гостинецъ изъ чужихъ краевъ. Елисавету поздравляю съ

столовымъ бѣльемъ, съ layette, съ прекрасными чулками; все сіе, такъ какъ и мужскія рубашки для Александра и для меня заказаны, и прямо отсюда въ августѣ, почти ко времени моего возвращенія, прямо моремъ будутъ доставлены на имя барона Штиглица. Прочія порученія Елисаветы исполнены будутъ въ Дрезденѣ, когда получу забытый списокъ, и привезу все съ собою. Я провелъ въ Гамбургѣ три дни, и съ удовольствіемъ провелъ бы болѣе, если бы не спѣшилъ къ водамъ. Прелестный городъ и еще болѣе прелестный образъ жизни: все въ довольствѣ и все въ умѣренности. Слѣда нѣтъ роскоши среди богатствъ огромныхъ; безпрестанныя веселья среди самыхъ дѣятельныхъ трудовъ. Это отъ того, что веселье здѣсь идетъ безъ шума, безъ приготовленій, безъ расточительности, и слѣдовательно можетъ идти съ трудомъ. Окрестности очаровательныя. Множество полезныхъ и благотворныхъ заведеній, коихъ осмотръ занималъ меня среди прогулокъ. Удивительно, какъ здѣсь все исполнено жизни и движенія, жизни безмятежной, движенія тихаго, но непрерывнаго и всегда съ доброю цѣлью. Былъ даже въ театрѣ. Давали Марію Стюартъ. M-me Schröder есть хорошая актриса, если бы не такъ была дурна для Маріи. Она прошедшую зиму была въ Петербургѣ. Италіанской оперы здѣсь нѣтъ. Вообще это не музыкальный городъ. Лучшее мѣсто въ театрѣ есть 3 р. ассигн. Сегодни я отправляюсь въ путь и чрезъ три или четыре дня надѣюсь быть въ Лейпцигѣ. Прощайте; Господь съ вами. Дѣтей цѣлую.

PS. M-me Bacheracht беременна и слѣдовательно ты можешь быть увѣрена, что твоя layette будетъ сдѣлана *con amore*.

83.

Лейпцигъ, $\frac{30 \text{ маія}}{11 \text{ іюня}}$ 1830.

Отправясь 25-го маія изъ Гамбурга, 28-го къ вечеру я прибылъ въ Лейпцигъ; здѣсь пробывъ два дни, сегодни отправляюсь въ Дрезденъ. Здоровье мое очевидно поправляется такъ, что вчера въ первый разъ послѣ двухъ мѣсяцевъ я могъ надѣть сапоги и ходилъ много пѣшкомъ. Лейпцигъ, по славянски Липскъ, есть дѣйствительно мѣсто прекраснѣйшихъ липъ, и вообще сила растеній удивительна; вишневыя деревья толщиною и высотою какъ порядочный дубъ. Самыя дикія вишни, коими обсажены аллеи по большой дорогѣ, имѣютъ довольно пріятный вкусъ, а садовыя прекрасны. Ягодъ всякого роду множество.

Жаль, что предковъ нашихъ сорабо-вендовъ отсюда выгнали. Странно, они вездѣ занимали благословенныя и теплыя мѣста и отвсюда ихъ вытѣсняли. Но не тоже ли было съ британцами, съ галлами, съ цельтами, и проч. и проч. Здѣсь средоточіе торговли, учености и книгъ. Въ сихъ послѣднихъ двухъ отношеніяхъ, можетъ быть, я сюда возвращусь изъ Карлсбада и нѣсколько дней пробуду,

когда Богъ дастъ мнѣ здоровье и достанетъ времени на прогулки.

Прощайте; Господь съ вами. Дѣтей цѣлую.

84.

Дрезденъ, $^{3}/_{15}$ іюня 1830.

Изъ Лейпцига 31-го маія я прибылъ въ Дрезденъ. Не стану вамъ описывать, сколь пораженъ я былъ красотою сей страны. Тотъ, кого не веселятъ дрезденскіе виды съ мосту, не способенъ ни къ какому чувству радости. Здѣсь получилъ я письма ваши отъ 8-го и 15-го маія; послѣднее съ записками. Какъ камень лежали онѣ у меня на сердцѣ; теперь все въ порядкѣ. Вчерась началъ я ваши порученія и сегодни все почти окончу; остальное до возвращенія сюда съ водъ, куда завтра рано отправляюсь.

Здѣшніе медики ничего не сказали мнѣ новаго; Арндтъ во всемъ правъ. По счастію и Романъ на водахъ. Жена его здѣсь и скоро туда же отправляется. Третьяго дни я видѣлся съ графинею Разумовскою; а на водахъ найду Марью Яковлевну Нарышкину, чему я очень радъ. Здоровье мое очевидно поправляется, а воды надѣюсь довершатъ; оттуда писать буду болѣе и подробнѣе. Вчера видѣлъ галлерею, т. е. видѣлъ Мадонну Рафаеля, и ничего уже болѣе видѣть не хотѣлъ. Это точно неземное.

Господъ съ вами; дѣтей цѣлую. Не плачь и будь только здорова, а всѣ игрушки твои будутъ закуплены и хорошо и дешево.

85.

Карлсбадъ, $^{14}/_{26}$ іюня 1830.

Наконецъ я въ Карлсбадѣ. Прибывъ 5-го сего мѣсяца поздно, на другой день утромъ перешелъ на квартиру, приготовленную для меня, благодаря графамъ Паленамъ. Чрезъ два дни началъ пить воду и, слава Богу, продолжаю пить съ видимымъ успѣхомъ. Не ожидайте длинныхъ писемъ; по собственному опыту вижу, что ни читать ничего дѣльнаго, ни писать почти невозможно; мысль не повинуется волѣ, а слова не являются по мысли; рука же не слушается ни того, ни другаго. Сверхъ наставленій и совѣтовъ въ Дрезденѣ, мы здѣсь пользуемся Ремановъ; онъ третьяго дни сюда пріѣхалъ и все принялъ въ свою команду. Удивительное къ нему уваженіе, въ чужихъ краяхъ еще болѣе, нежели въ Петербургѣ. Между тѣмъ и самъ онъ боленъ, хотя лучше прежняго. Кто первый меня здѣсь встрѣтилъ?—графъ Кушелевъ. Мы съ нимъ ежедневно и почти ежечасно. Присоедините къ сему: графа Кочубея, Joyeux, графа и графиню Гурьеву, М. Я. Нарышкину, Лебцельтерна съ женою, графовъ Паленовъ, князя Лобанова, и вы будете имѣть понятіе объ обществѣ, въ коемъ я живу: ибо мы всѣ живемъ вмѣстѣ на воздухѣ подъ каштанами; ночуемъ только по квартирамъ, да и то на одной улицѣ, въ двухъ шагахъ одинъ отъ другаго.

Съ княземъ Лобановымъ получилъ ваши письма отъ 29 маія и былъ очень обрадованъ. Дай Богъ тебѣ родить

*

счастливо, но на будущій годъ ты непремѣнно будешь въ Карлсбадѣ. Теперь я вижу, что это такъ же легко, какъ съѣздить въ Царское Село. Самыя издержки весьма нестрашны и несравненно менѣе, нежели я полагалъ.

Прощайте; Господь съ вами. Писать болѣе не могу: и рука дрожитъ и мысли спутаны. Дѣтей цѣлую.

86.

Карлсбадъ, $\frac{11 \text{ іюля}}{29 \text{ іюня}}$ 1830.

Въ одинъ день два письма: первое пишу утромъ чрезъ барона Засса, нашего стараго пріятеля; второе буду писать вечеромъ съ фельдъегеремъ, отсюда возвращающимся отъ графа Нессельрода. Баронъ Зассъ будетъ для васъ живою граматою; онъ вамъ разскажетъ все наше житье бытье. Лѣченіе мое идетъ успѣшно; но чтобъ совершить его въ полной мѣрѣ, чрезъ десять дней я начну употреблять бани и для сего переѣду отсюда въ Маріенбадъ, гдѣ пробуду около мѣсяца; оттуда въ Дрезденъ, гдѣ должно будетъ отдохнуть около двухъ недѣль, такъ, что по моему разсчету около 15 августа нашего стиля я пущусь въ обратный путь и къ 8 сентября надѣюсь быть съ вами. Далѣе проживать кажется нѣтъ большой нужды и возвращаться въ глубокую осень было бы вредно.

Письмо ваше чрезъ графиню Нессельродъ вчера я получилъ. Мужъ ея здѣсь. Порученія ваши почти всѣ

исполнены; остальныя исполню въ Дрезденѣ. Прощайте; цѣлуйте дѣтей. Господь съ вами.

PS. Писать ко мнѣ всегда въ Дрезденъ чрезъ банкира моего Бассанжа. Письма отдавать Штиглицу, который ихъ къ нему отправитъ, или дастъ вамъ его адресъ. Но писать только до 1-го августа: ибо далѣе письма ваши меня уже не застанутъ.

87.

Маріенбадъ, $\frac{31 \text{ іюля}}{19 \text{ іюля}}$ 1830.

Окончивъ мое лѣченіе въ Карлсбадѣ, я отправился по совѣту Ремана въ Прагу, чтобъ отдохнуть и испытать свои силы. Тамъ пробылъ три дни, а третьяго дни прибылъ въ Маріенбадъ. Здѣсь пробуду вѣроятно весь августъ н. с. и 1-го сентября отправлюсь въ обратный путь чрезъ Дрезденъ и Берлинъ. Надѣюсь быть съ вами къ 15-му сентября нашего стараго стиля. Маріенбадъ не входилъ прежде въ мой разсчетъ; но опытъ и успѣхи лѣченія карлсбадскаго удостовѣрили меня въ необходимости довершить все употребленіемъ здѣшнихъ водъ. И въ самомъ дѣлѣ три дни пользованія принесли уже мнѣ очевидную пользу. Здѣшнія воды разводятъ вмѣстѣ и укрѣпляютъ; а ванны не лѣкарство, но почти наслажденіе. Присоедините къ сему прекрасное, теплое время и прелестные виды. Я живу въ одномъ домѣ съ

графомъ Н. Паленомъ и графомъ Б. Кочубеемъ. Съ симъ послѣднимъ мы вмѣстѣ и обѣдаемъ и весь день почти неразлучны. Къ сожалѣнію я долженъ однакоже буду съ нимъ разстаться: ибо 15-го сего мѣсяца онъ отправляется въ Остенде къ морскимъ ваннамъ. Пребываніе здѣшнее принесло уже ему очевидную пользу, а морское купанье довершитъ укрѣпить его здоровье и рѣшительно установитъ физическія его силы.

Прощайте; душевно васъ и дѣтей обнимаю. Господь съ вами.

Графъ Кушелевъ въ Егрѣ, въ 5-ти миляхъ отсюда. Надѣюсь скоро его видѣть. Ему лучше; но морскія ванны необходимы. Онъ туда и отправляется.

88.

Маріенбадъ, $\frac{\text{7-го августа}}{\text{25-го іюля}}$ 1830.

На прошедшей недѣлѣ я писалъ къ вамъ отсюда съ почтою; нынѣ пишу съ курьеромъ и полагаю, что сіе письмо получите вы прежде. Карлсбадскія воды принесли мнѣ великую пользу; но чтобъ довершить мое леченіе, признано необходимымъ брать здѣшнія ванны. Я пробуду здѣсь весь августъ и потомъ, чрезъ Дрезденъ и Берлинъ, отправлюсь въ обратный путь; и хотя долженъ буду спѣшить медленно, чтобъ не расточить въ дорогѣ то, что здѣсь пріобрѣтено, со всѣмъ тѣмъ надѣюсь однакоже

быть съ вами къ 15-му сентября нашего стараго стиля. Не взирая на парижскія бури, мы живемъ здѣсь покойно и надѣемся, что тучи до насъ не дойдутъ. Я живу здѣсь не только въ одномъ домѣ, но изъ двери въ дверь съ графомъ Базилемъ Кочубеемъ. Здѣшнія воды были для него необходимы и приносятъ ему очевидную пользу (1). Я хотѣлъ писать къ графу Виктору Павловичу, но по нечаянному отправленію курьера едва успѣю кончить сіе письмо.

Прощайте; васъ и дѣтей душевно обнимаю. Господь съ вами.

89.

Маріенбадъ, 19/7 августа 1830.

Пользуюсь отъѣздомъ камеръ-музыканта Грима, чтобъ написать вамъ нѣсколько строкъ.

Третьяго дни я получилъ вдругъ пять вашихъ писемъ; они скопились у банкира моего въ Дрезденѣ. Я пробуду здѣсь еще два дни и 22-го отправляюсь въ Дрезденъ, гдѣ отдохнувъ дней пять, пущусь чрезъ Берлинъ къ вамъ. Здоровье мое здѣсь совершенно поправилось; но я долженъ беречь его въ пути и спѣшить медленно, чтобъ опять все не растерять. Со всѣмъ тѣмъ вѣрно считаю

(1) Онъ пробудетъ здѣсь весь августъ и потомъ отправится на Рейнъ, чтобы укрѣпиться путешествіемъ; но въ морѣ купаться доктора ему запретили до будущаго лѣта. Зиму проведетъ онъ въ Дрезденѣ.

быть съ вами къ 15-му сентября нашего стараго стиля.

Изъ Дрездена буду писать вамъ обстоятельнѣе и вмѣстѣ съ тѣмъ буду отвѣчать Михайлу Александровичу Багрѣеву на два письма его.

Прощайте. Дѣтей цѣлую. Господь съ вами.

90.

Дрезденъ, $\frac{\text{2 сентября}}{\text{21 августа}}$ 1830.

Пробывъ здѣсь семь дней для необходимаго послѣ водъ отдохновенія, сегодни отправляюсь въ Россію чрезъ Берлинъ, гдѣ пробуду не болѣе 8-ми дней. Я долженъ былъ предпочесть сей путь другому, хотя и кратчайшему, по причинѣ дорогъ. Изъ Берлина напишу вамъ точнѣе, когда именно буду съ вами; во всѣхъ случаяхъ это будетъ не далѣе 15-го сентября нашего стиля. Если Елисавета хочетъ непремѣнно прогуляться и выѣхать ко мнѣ на встрѣчу, то не далѣе Нарвы. Я изъ Берлина дамъ знать, когда надѣюсь быть въ Нарвѣ.

Прощайте; цѣлую дѣтей. Господь да будетъ съ вами.

91.

Берлинъ, $\frac{\text{5 сентября}}{\text{24 августа}}$ 1830.

Хотя вчерашній день писалъ къ вамъ съ почтою, но пользуюсь отъѣзжающимъ курьеромъ, пишу еще сегодни,

чтобъ сказать вамъ, что я прибылъ сюда на обратномъ пути моемъ въ Россію третьяго дни благополучно, проживу здѣсь еще дней шесть или семь и 1-го сентября нашего стараго стиля, собравшись со всѣми силами, пущусь окончательно въ путь; около 15-го сентября надѣюсь быть съ вами. Если вамъ непремѣнно хочется меня встрѣтить, то не далѣе Нарвы. Прощайте; дѣтей цѣлую. Господь съ вами.

Еще разъ напишу съ почтою.

92.

Берлинъ, $\frac{\text{10 сентября}}{\text{29 августа}}$ 1830.

Пользуюсь отправленіемъ курьера отъ фельдмаршала графа Дибича, чтобъ еще разъ писать къ вамъ изъ Берлина. Рѣшительно отправляюсь я отсюда завтра въ вечеру или по крайней мѣрѣ послѣ завтра утромъ. Въ одно время со мною выѣзжаетъ отсюда и тѣмъ же путемъ графъ Нессельродъ; но какъ онъ меня легче, то вѣроятно днемъ или двумя онъ будетъ въ Петербургѣ прежде. По новому расположенію здѣшнихъ почтовыхъ дорогъ мы пускаемся не на Полангенъ, но чрезъ Тильзитъ на Юрбургъ, Шавли и Митаву. Хотя ночью ѣхать мнѣ невозможно, со всѣмъ тѣмъ надѣюсь достигнуть Петербурга около 15-го сентября; можетъ быть два или три дни прежде, но никакъ не позже. Встрѣчи рѣдко удаются;

но если вы непремѣнно хотите меня встрѣтить (а лучше было бы не подвергать себя скучному ожиданію въ худомъ трактирѣ или въ гостинницѣ), то сіе быть иначе не можетъ, какъ или въ Нарвѣ, гдѣ есть въ городѣ, а не на станціи, добрый трактиръ, или въ Кипени.

Прощайте до ближайшаго свиданія. Дѣтей цѣлую. Господь съ вами.

93.

Варшава, 30 іюня 1832.

Ты конечно не ожидала, любезная Елисавета, получить такъ скоро отъ меня письмо. Въ 8-мь дней я пріѣхалъ въ Варшаву, и это очень скоро; я ѣхалъ день и ночь, спалъ въ каретѣ; дороги прекрасныя; вездѣ ласки и услужливость, но дожди проливные. Въ прочемъ здоровье мое не только ничего не потерпѣло, но воздухъ и лѣнь его примѣтно поправляютъ. Чудное дѣло бездѣйствіе мыслей. Это отмѣнно какъ здорово.—Варшавы я еще не видалъ, да кажется и не увижу въ ней ничего кромѣ графа Строгонова, ибо спѣшу и сегодни же ее оставлю. Для водъ я не опоздалъ: ибо по здѣшнимъ извѣстіямъ тамъ былъ холодъ и дожди, такъ, что на прошедшей недѣлѣ начали только употреблять воды. И здѣсь первый лѣтній день былъ вчерашній; но день прекрасный.

Прощай, моя милая; Господь съ тобою. Дѣтей цѣлую.

94.

Дрезденъ, $^{6}/_{18}$ іюля 1832.

Путешествіе мое почти кончено и въ срокъ предназначенный, т. е. въ двѣ недѣли, я въ Дрезденѣ. Здѣсь, какъ и вездѣ, дожди проливные. Едва считаютъ четыре или пять дней лѣтнихъ. Вездѣ холодно. Въ іюнѣ не только здѣсь, но и въ Мадритѣ ходили въ шубахъ. Здѣшніе ученые всю вину слагаютъ на приближеніе кометы, которая въ октябрѣ будетъ въ самомъ ближайшемъ отъ насъ разстояніи; что же тогда будетъ? мы всѣ замерзнемъ; по крайней мѣрѣ всѣ вмѣстѣ. Я думаю, любезная Елисавета, ты возвратишься въ городъ прежде августа. Завтра отсюда отправляюсь и чрезъ день буду въ Карлсбадѣ. Здоровье мое очевидно поправляется, не смотря на худую погоду и усталость. Порученія твои исполню здѣсь или въ Берлинѣ, на обратномъ пути.

Прощай, моя милая; цѣлую дѣтей. Господь съ вами.

95.

Маріенбадъ, 28 іюля 1832.

Не знаю, получила ли ты, любезная Елисавета, первое письмо мое отсюда съ почтою. Сіе второе посылаю съ княгинею Урусовою и надѣюсь, что оно дойдетъ къ тебѣ и скоро, и вѣрно. Я здѣсь живу третью недѣлю и пробуду еще недѣли двѣ. Здоровье мое очевидно поправ-

ляется, хотя время было очень худо. Недавно настали хорошіе лѣтніе дни. Здѣсь видѣлся я съ графинею Натальею Викторовною. Она отправилась на сихъ дняхъ въ Теплицъ; тамъ была холера, но по счастью прекратилась. По всѣмъ разсчетамъ моимъ, около 12 сентября я буду въ Петербургѣ. Это счастливый мой день, если найду тебя здоровою. Гомеопаты твои усиливаются вездѣ, не только въ Германіи, но и въ Ліонѣ, въ Женевѣ и въ Эдинбургѣ. Двѣ недѣли я здѣсь прожилъ съ графомъ П. Паленомъ. Теперь живу съ княземъ Сергѣемъ Михайловичемъ Голицынымъ. Ты видѣла его у графа Полье.

Прощай, моя милая; Господь съ тобою. Дѣтей цѣлую.

PS. Первое письмо твое на сихъ дняхъ получилъ.

96.

Маріенбадъ, 30 іюля 1832.

Вотъ тебѣ еще письмо, любезная Елисавета; это третье съ прибытія моего сюда. Оно дойдетъ къ тебѣ позже другихъ; все однакоже, надѣюсь, дойдетъ. Отъ тебя получилъ я одно первое твое письмо. Новаго ничего у меня нѣтъ: пью воду, купаюсь и все тутъ; полагаю навѣрно возвратиться около 15 сентября, немного позже или ранѣе.

Прощай, моя милая. Господь съ тобою и съ дѣтьми.

97.

Берлинъ, $^{17}/_{5}$ сентября 1832.

Вотъ мое послѣднее къ тебѣ письмо, любезная Елисавета. Сегодни въ ночь я отправляюсь и чрезъ двѣ недѣли надѣюсь тебя и дѣтей обнять. Здѣсь я получилъ твои послѣднія три письма. Всѣ твои порученія исполнены.

Козма Григорьевичъ Рѣпинскій писалъ ко мнѣ о квартирѣ. Дѣло это извѣстно М. А. Балугянскому. Если онъ квартиры еще не получилъ, то, увидясь, попроси отъ меня Михайла Андреича, чтобъ онъ далъ пріютъ Рѣпинскому въ типографіи.

Пишу сіе въ томъ предположеніи, что письмо сіе можетъ къ тебѣ придти пятью днями ранѣе меня. До свиданія. Господь да будетъ съ вами.

98.

Маріенбадъ, $^{16}/_{28}$ іюня 1833.

И второе письмо твое изъ Гамбурга, отъ 19 сего мѣсяца, я получилъ. Планъ свиданія есть слѣдующій: отправясь изъ Гамбурга 19-го, 23 или 24 ты могла быть въ Амстердамѣ и около 1-го іюля на мѣстѣ въ Скевелингѣ. Мѣсяцъ на купанье. 1-го августа ты отправишься сухимъ путемъ, чрезъ Утрехтъ и Клеве, въ Дюссельдорфъ; это составитъ около 22 миль отъ Гаги. *Дюссельдорфъ* назначаю я мѣстомъ нашего свиданія; я тамъ буду около 3 или 4 авгу-

ста. Пріѣхавъ тотчасъ пошли спросить на почту, нѣтъ ли писемъ: это вѣрный способъ найти другъ друга въ большомъ городѣ. NB. Съ Клеве (à Cleve) начинаются прусскія владѣнія; паспорты твои должны быть прописаны въ Гагѣ прусскимъ посольствомъ. Въ Дюссельдорфѣ мы опредѣлимъ дальнѣйшій путь; есть у меня два плана: 1) возвратиться тебѣ моремъ, и въ семъ случаѣ, погулявъ по Рейну, ты отправишься сухимъ путемъ въ Гамбургъ; это около 62 миль, т. е. 3 или 4 дни; а я пущусь на Берлинъ; или 2) отправиться всѣмъ намъ вмѣстѣ изъ Франкфурта въ Берлинъ и оттуда сухимъ путемъ домой; разности между первымъ и вторымъ планомъ не будетъ болѣе 8 или 10 дней; но второй вѣрнѣе перваго.—Постарайся тотчасъ на сіе отвѣчать и пошли отвѣтъ вдвойнѣ: прямо въ Маріенбадъ и чрезъ Гамбургъ. Надѣюсь, письмо сіе дойдетъ къ тебѣ около 10 іюля, а отвѣтъ твой получу около 23-го. Во всѣхъ случаяхъ, хотя бы и не получилъ я отвѣта, но съ 1-го августа я отсюда выѣду, и прямо во Франкфуртъ; оттуда напишу къ тебѣ poste restante въ Дюссельдорфъ. Не худо если бы ты написала ко мнѣ изъ Гаги во Франкфуртъ. Прощай, моя милая, до свиданія; какое гармоническое слово! Цѣлуй Мери; Господь съ тобою.

99.

С.- Петербургъ, 4 іюля 1836.

Три письма твои, любезная Елисавета, изъ Гамбурга, изъ Дрездена и первое изъ Маріенбада, дошли къ намъ исправно. Вчера пришелъ параходъ; но писемъ не было; вся почта берлинская, а слѣдовательно и богемская опоздала.

Лѣченіе на водахъ не есть прогулка; я всегда тебѣ это предсказывалъ; посему не удивляюсь, что первыя твои впечатлѣнія были горестны; они должны быть таковы; но я утѣшаюсь мыслію, что тѣмъ не менѣе воды тебѣ будутъ полезны. Въ сей мысли ободряетъ меня наиболѣе согласіе или почти согласіе докторовъ въ родѣ твоей болѣзни и въ образѣ ея лѣченія. Будущее въ рукѣ Божіей; но если нужно будетъ провести зиму, т. е. предбудущую зиму, въ тепломъ климатѣ, то я не прочь и мы найдемъ способы. О домѣ заботиться нечего; доселѣ ничего еще и не представилось сходнаго; во всѣхъ случаяхъ торопиться намъ некуда.

Александръ отправился 28 іюня въ Лохну. Я пробылъ нѣсколько дней въ Петергофѣ, и по дѣламъ и для праздниковъ. Вчера только оттуда возвратился и сегодни же съ Мишей отправляюсь въ Царское Село. Онъ ведетъ себя прекрасно и каждый день учится и учится охотно съ Николаемъ Григорьичемъ, который также завтра къ намъ переѣзжаетъ.—Если ты возвратишься къ намъ въ концѣ лѣта или осенью, то домъ въ Царскомъ Селѣ бу-

детъ готовъ и довольно для тебя удобенъ. Съ сего времени буду къ тебѣ писать каждую недѣлю.

Прощай, моя милая; цѣлуй Мери и Александрину. Господь съ тобою. Весьма благодаренъ за почеркъ.

100.

С.-Петербургъ, 9-го іюля 1836.

Второе твое письмо изъ Маріенбада отъ $^{22}/_{4}$ дошло ко мнѣ исправно. Не вѣрю я Гейслеру; у меня также ноги чуть бродили, когда я пилъ воды, а подагры не бывало. Это просто полнокровіе, усиленное водами. Мнѣ кажется въ Дрезденѣ лучше тебя поняли, и я совѣтую тебѣ еще тамъ потолковать и распросить у нихъ, какъ бы провести зиму. Не придумаютъ ли они чего нибудь въ діэтѣ, въ образѣ жизни и тому подобное.

У насъ время отчаянное, то есть холодное и дождливое; едва было дней пять лѣтнихъ; даже и въ Царскомъ Селѣ гулять нельзя; одинъ Миша здоровъ и веселъ, учится съ Николаемъ Григорьичемъ изрядно, ѣздитъ въ манежѣ на своемъ рыжакѣ и играетъ въ саду въ мячь съ Егоромъ. Я два раза только могъ гулять верхомъ. Отъ Александра я имѣлъ письмо изъ Москвы; ожидаю теперь изъ Лохны. Онъ получилъ отпускъ по 1 ноября.

Наконецъ получилъ я на сихъ дняхъ и образчики твои изъ Гамбурга; выберу и отправлю къ Бахерахту чрезъ

его брата. Ты тамъ ихъ найдешь.—Они прекрасны; но что мы будемъ дѣлать съ ними? По всему видно, что зиму мы проведемъ на старомъ нашемъ пепелищѣ,—а лѣтомъ гдѣ мы будемъ?—По всей вѣроятности не въ Петербургѣ.—Въ прочемъ купи, если считаешь, что это пригодится. Здѣсь грозятъ завести подобное сему издѣліе и кажется скоро заведутъ.

Прости, моя милая; цѣлуй Мери и Александрину. Господь съ вами.—Миша вручилъ мнѣ письмо къ тебѣ; но я не посылаю: ибо ты можешь и наизусть прочитать его.

12 іюля.

Письмо сіе было уже готово къ отправленію, какъ получилъ я третье твое письмо, т. е второе изъ Маріенбада, отъ 29 іюня. Весьма обрадованъ положеніемъ Мери; увѣренъ, что и тебѣ будетъ лучше; а подагрѣ все таки не вѣрю. Со мною точно тоже было и теперь бываетъ; а подагры нѣтъ, какъ нѣтъ. И такъ въ августѣ въ половинѣ или въ концѣ мы опять вмѣстѣ; одиночеству моему конецъ! это весьма веселитъ меня.—Письма твои доходятъ сюда чрезъ 12 дней; не знаю, какъ дойдутъ мои. Прощай, милая. Какъ Александръ обрадуется знакомству твоему съ герцогинями и проч.

45

101.

С.-Петербургъ, $\frac{25 \text{ іюля}}{6 \text{ августа}}$ 1836.

На сей недѣлѣ не было отъ тебя писемъ; видно не пришелъ еще пароходъ. Судя по послѣднему твоему письму, ты теперь въ Дрезденѣ. На слѣдующей недѣлѣ я буду писать уже въ Гамбургъ и это будетъ послѣднее письмо.—Новости наши состоятъ въ трехъ или четырехъ дняхъ теплыхъ и даже жаркихъ, кои появились, и потомъ все пошло по прежнему, т. е. холодно и дождливо. Миша здоровъ и веселъ; отъ Александра съ самой Москвы не имѣю извѣстій.

Я хотѣлъ выбрать и послать къ тебѣ въ Гамбургъ образчики ситца на мебели; но раздумалъ, первое потому, что ты сама лучше меня выберешь, что тебѣ надобно; второе потому, что ситцевыя мебели могутъ быть приличны только развѣ въ твоей спальнѣ и уборной; третье и важнѣйшее потому, что по всей вѣроятности мы зиму проведемъ въ томъ же домѣ, который весь мебелированъ, а на лѣто разъѣдемся: ты къ водамъ, я въ деревню, останется одинъ Александръ. О покупкѣ дома я оставилъ помышленіе, по крайней мѣрѣ до того времени, какъ обстоятельства наши болѣе прояснятся и кочующая наша жизнь кончится. Со всѣмъ тѣмъ даю тебѣ полномочіе выбрать и купить, если ты признаешь что нибудь полезнымъ; въ образчикахъ ситцевыхъ есть вещи дѣйствительно прелестныя.

Хотѣлось бы писать къ тебѣ болѣе; но право нечего. И такъ прощай, моя милая; цѣлуй Мери и Александрину. Господь съ вами.

Преважная просьба: въ Дрезденѣ или въ Гамбургѣ купить для меня миндальнаго мыла для бритья жидкаго, въ видѣ помады, фунта два или три; оно продается тамъ вѣсомъ; здѣсь же его или вовсе нѣтъ, или въ маленькихъ баночкахъ и чрезмѣрно дорого. Я думаю, скорѣе можно найти его въ Дрезденѣ, нежели въ Гамбургѣ.

102.

Лохна, 23 іюня 1837.

Изъ письма къ Александру ты увидишь, любезная Елисавета, часть моего путешествія. Мнѣ остается сказать тебѣ о моемъ здоровьѣ. Я чрезмѣрно усталъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ чувствую въ себѣ довольно бодрости, чтобъ думать съ удовольствіемъ о продолженіи моего пути. Я считаю, что достигъ уже своей цѣли тѣмъ самымъ, что сижу въ каретѣ и на воздухѣ; не пишу, не читаю и ни о чемъ почти заботливомъ не думаю; а это знакъ здоровья.—Отъ дороги нельзя лучше отдохнуть, какъ здѣсь. Не жалуйтесь на холодную погоду, и здѣсь холодно; два дни спустя послѣ того, какъ мы разстались, настали холода и съ перемежкою преслѣдовали меня до вчерашняго дни; сегодни первый весенній, тихій день.—19-го ночью былъ морозъ. Но вотъ въ чемъ большая

*

разность. Въ самый холодный день здѣсь проникаетъ солнечный лучъ, жаркій, животворный, а не нашъ сѣверный, холодный лучъ; и такимъ образомъ все есть нѣсколько отрадныхъ минутъ.

Писемъ отъ тебя еще нѣтъ, да и быть еще не можетъ. Надѣюсь, однакоже, получить ихъ прежде моего отъѣзда. Чрезъ три или четыре дни отправляюсь въ дальнѣйшій путь; буду писать тебѣ изъ Буромки. Прощай, моя милая; цѣлуй Мишу, и Мери и Александрину. Господь съ вами.

103.

Одесса, 9-го іюля 1837.

Пишу къ тебѣ, любезная Елисавета, изъ гавани; предомною открытое, необозримое море; дышу чистымъ, теплымъ морскимъ воздухомъ. Сожалѣю объ одномъ, что дышу одинъ, а не съ тобою.

Подробности путешествія увидишь ты изъ письма къ Александру.

Завтра начинаю пить воды; а чрезъ три дня морскія ванны. Во всемъ, благодаря природѣ и друзьямъ, я нашелъ здѣсь множество удобствъ. Здѣсь я пробуду три недѣли; пробыть болѣе зависѣть будетъ отъ обстоятельствъ; поѣду ли въ Крымъ, еще не знаю, хотя весьма желаю.

Графа Воронцова, ни графини здѣсь еще нѣтъ; они будутъ здѣсь чрезъ недѣлю; тогда и поѣздка моя въ Крымъ рѣшится. Трудность состоитъ въ томъ, какъ согласить сію поѣздку съ купаньемъ и водами. Увидимъ. Княгини Кочубей я еще не видалъ, но сегодни у нее обѣдаю. Они всѣ здоровы. Геншель тебѣ кланяется.

Прощай, моя милая, до будущей почты. Господь съ вами; цѣлуй Мишу, мою Мери и Александрину.

104.

Одесса, 30 іюля 1837.

Печально письмо твое, любезная Елисавета, отъ 18-го іюля; по счастью я получилъ другое отъ 4-го іюля не столь унывное; получилъ его позже, хотя оно было писано 14-ю днями ранѣе. Трудно, почти невозможно утѣшить тебя на письмѣ; но разлукѣ нашей я вижу конецъ; еще дней 10, и я пускаюсь въ обратный путь; проживу съ недѣлю въ Кіевѣ: ибо къ сему времени ожидаютъ тамъ Государя; послѣ сего стрѣлою пущусь на Бѣлороссію и къ 1-му сентября надѣюсь обнять тебя въ Царскомъ Селѣ. Порученія твои въ Одессѣ всѣ исполнены. Здоровье мое значительно поправилось. Здѣсь все мнѣ содѣйствовало: прекрасное лѣто, образъ жизни, воды и морскія ванны. Княгиня Кочубей на сихъ дняхъ отправляется въ Крымъ; я отложилъ путешествіе мое туда до будущаго лѣта. Тебѣ много кланяется и много о тебѣ со

мною говоритъ и любитъ говорить графиня Болеслава Потоцкая. Она весьма интересна, и я радъ, что съ нею здѣсь познакомился.

Напишу къ тебѣ еще разъ изъ Кіева и болѣе писать не буду, хотя бы хотѣлъ писать къ тебѣ каждый день; но писать и говорить двѣ вещи разныя, вотъ почему пишу къ тебѣ чрезъ Петербургъ, а не прямо.

Прощай, моя милая; Господь съ тобою; дѣтей цѣлую; Александринѣ кланяюсь.—Все, что ты пишешь о Сарѣ, весьма меня радуетъ; о прочемъ не заботься, все будетъ устроено.

105.

Одесса, 9-го августа 1837.

Напрасно, любезная Елисавета, стараешься ты оковать меня здѣсь. Есть причины весьма сильныя поспѣшить моимъ возвращеніемъ, и въ прочемъ здоровье мое столько поправилось, сколько поправиться можетъ. Я все сдѣлалъ, что было мнѣ предназначено; пилъ до пресыщенія, купался до послѣдней возможности: съ половины августа здѣсь уже не купаются. Въ Крымъ ѣхать мнѣ теперь невозможно. И такъ чрезъ два дни я отсюда отправляюсь; остановлюсь дней на пять въ Кіевѣ и потомъ поплыву по Бѣлоруссіи такъ, что къ 1-му сентября надѣюсь обнять тебя въ Царскомъ Селѣ. Господь съ тобою. Письмо сіе будетъ послѣднее; можетъ быть напишу еще къ тебѣ изъ Кіева.

106.

Москва, 22 іюня 1838.

Съ неимовѣрною скоростію, и именно въ двои сутки съ половиною, перенесся я въ Москву. Здѣсь отдохнувъ одни сутки, завтра въ четвергъ отправляюсь далѣе искать солнца и теплыхъ, красныхъ, лѣтнихъ дней, коихъ и здѣсь такъ же, какъ и у насъ никто еще не видалъ.—Посмотримъ, что будетъ далѣе. Кашель мой проходитъ и прошелъ бы совершенно въ два теплые дня; но гдѣ ихъ взять?

По скорости моего движенія не надѣюсь еще застать твои письма въ Лубнахъ, но думаю, что получу ихъ вскорѣ по пріѣздѣ въ Буромку. Грустно мнѣ было видѣть твои слезы. Въ самомъ дѣлѣ за чѣмъ мы не вмѣстѣ, тогда какъ души наши созданы неразлучными и вылиты почти въ одну форму!—Видно такъ угодно Богу, Который любитъ насъ болѣе, нежели мы умѣемъ любить.

Прощай, моя милая. Господь съ тобою. Цѣлуй дѣтей. Первая твоя вѣсть вѣрно будетъ о Мишѣ.

Обнимаю Александра.

107.

Буромка, 30 іюня 1838.

Наконецъ на предѣлахъ Малороссіи около Глухова встрѣтилъ я теплое красное солнышко и благоуханный

лѣтній воздухъ. Теперь я дышу и наслаждаюсь самымъ дыханіемъ. Это пища для стариковъ самая лучшая и питательная; такъ по крайней мѣрѣ для меня. Съ сегодняшняго утра начинается курсъ моего лѣченія, т. е. холодная вода, утреннее хожденіе и вечеромъ верховая ѣзда. Прибавь къ сему важнѣйшее: праздность; праздность всѣхъ идей, всего, что называется размышленіемъ. Вѣроятно я такъ поглупѣю, что и тебѣ трудно будетъ понимать меня. Но это есть необходимое условіе моего лѣченія. Я уже и теперь чувствую все наслажденіе душевной лѣности. Отсюда никуда ни на шагъ и по всей вѣроятности проживу здѣсь до 15 августа.

Ожидаю съ нетерпѣніемъ твоихъ писемъ.

Одно чувство у меня всегда останется живо и дѣятельно: знать, что ты спокойна. Прощай, моя милая; душевно тебя и дѣтей обнимаю. Къ Александру пишу особо. Христосъ съ вами.

108.

Буромка, 22 іюля 1838.

Третье письмо твое, любезная Елисавета, отъ 9-го или 10-го не извѣстно, я получилъ. И такъ, наконецъ ты въ своемъ домѣ. Не моя вина, если поздно. Мнѣ кажется, что лѣстницу надобно отложить до будущаго лѣта; въ прочемъ если уже начали, то пусть достроятъ. Сы-

рости большой опасаться нельзя: ибо она идетъ по старымъ стѣнамъ и вся передѣлка состоитъ болѣе въ сломкѣ двухъ деревянныхъ стѣнъ вверху и внизу. Я рѣшительно оставляю Буромку 14 или 15 августа, десять дней по крайней мѣрѣ пробуду въ дорогѣ и слѣдовательно въ Царскомъ Селѣ буду не прежде 24 или 25 августа. По сему разсчитывайте съ архитекторомъ, что можно и какъ найдете вы лучше, такъ и сдѣлайте; все я напередъ утверждаю. Я боюсь только одного отлагательства: ибо предвижу, что на меня нападутъ дѣла и дѣловые мои непріятели, и тогда безъ пріюта жизнь будетъ несносна, особливо послѣ здѣшней беззаботной, тихой и мирной жизни. Удивительно, какъ этотъ образъ жизни для меня и полезенъ и пріятенъ, не взирая на совершенное безчувствіе всего нравственнаго и сердечнаго бытія; что же было бы въ соединеніи?—Рай. Но намъ ли грѣшнымъ здѣсь на земли помышлять о райскихъ наслажденіяхъ? Здѣсь надобно все покупать, даже лучъ солнечный не даромъ намъ дается.

По разсчету времени напишу къ тебѣ еще одно письмо отсюда. Къ Александру пишу сегодни въ послѣдній разъ, ибо по послѣднему письму его онъ надѣется выѣхать даже въ первыхъ числахъ августа; все однакоже невѣроятно, чтобы я могъ его здѣсь видѣть: ибо онъ будетъ прежде на ярмонкѣ, потомъ въ Лохнѣ; а здѣсь не летаютъ на почтѣ. Пишу къ Козмѣ Григорьичу о моей библіотекѣ; можетъ быть удастся ему привести ее въ нѣкоторый порядокъ и пріуготовить для меня двѣ пер-

выя комнаты, т. е. большую залу съ книгами и подлѣ нее мой рабочій кабинетъ; прочее устрою при себѣ.

Прощай, моя милая; душевно тебя обнимаю. Цѣлуй дѣтей. Александринѣ и Сарѣ низко кланяюсь.

109.

Буромка, 7 августа 1838

Еще разъ пишу къ тебѣ, любезная Елисавета, полагая, что письмо сіе дойдетъ къ тебѣ прежде меня. Время начинаетъ холодѣть не по вашему, но по здѣшнему; это, я думаю, придумано нарочно для того, чтобъ мнѣ менѣе грустно было разставаться; отъѣздъ мой отсюда остается по прежнему 14-го или 15-го августа; но сколько дней я пробуду въ дорогѣ, никакъ опредѣлить нельзя; думаю, однакоже, не болѣе 10-ти дней. Изъ письма Александра, вчера полученнаго, я вижу, что онъ и самъ не знаетъ, когда сюда двинется. На всякій случай, если бы паче чаянія онъ до 20-го еще не уѣхалъ, вручи ему прилагаемое при семъ письмо. Онъ ко мнѣ пишетъ, между прочимъ, что крайне занятъ перемѣщеніемъ въ новый домъ. Если лѣстница начата, то пусть уже достраиваютъ какъ могутъ; я никакъ себѣ не представлялъ ни вашихъ дождливыхъ дней, ни медленности хозяйки. Надѣюсь, что теперь ты уже спокойна; а по пріѣздѣ моемъ мы съ тобою вмѣстѣ недокончанное устроимъ. Прощай, моя милая; Господь съ тобою.

XXI.

Письмо къ Алексѣю Петровичу Ермолову (1).

Я долженъ вашему высокопревосходительству и благодарностію и отвѣтомъ на два письма ваши. Первую приношу вамъ отъ чистаго сердца; второй будетъ содержать краткій отчетъ о порученіяхъ вашихъ. Дополненія къ образованію Кавказской области, согласно предположеніямъ вашимъ, мною окончаны и нынѣ, по Высочайшему повелѣнію, поступаютъ въ комитетъ; но скоро ли тамъ будутъ рѣшены, не знаю. Все, однакоже, что отъ меня зависитъ (а зависитъ весьма немного), я употреблю, чтобы положить сему доброму дѣлу успѣшный конецъ. На учрежденіе комитета для перевода и приведенія въ порядокъ грузинскаго уложенія послѣдовало Высочайшее соизволеніе, о чемъ, вмѣстѣ съ симъ или въ слѣдъ за симъ, изволите получить оффиціальное отъ князя Петра Васильевича отношеніе.

По участію, которое вамъ угодно было принимать въ предположеніяхъ моихъ объ устройствѣ Сибири, не излишнимъ считаю сказать, что, хотя по многосложной ихъ

(1) Печатается съ черноваго отпуска, писаннаго рукою Сперанскаго.

тяжести и не могутъ они имѣть быстраго движенія, движутся однакоже и, кажется, дойдутъ къ своему концу. Весьма буду радъ, когда они совершатся: ибо хилое мое здоровье вообще не дозволяетъ мнѣ много заниматься, и хотя занятія мои вообще весьма нынѣ ограничены, тѣмъ не менѣе боюсь, что и для нихъ скоро силъ у меня не станетъ.

Примите свидѣтельство совершеннаго и искренняго почитанія, съ коимъ честь имѣю быть вашего высокопревосходительства и пр.

26 февраля 1822.

XXII.

Письма къ Александру Алексѣевичу Фролову-Багрѣеву.

1.

С.-Петербургъ, 18-го марта 1822.

Я желалъ, любезный Александръ Алексѣевичъ, чтобъ вы по прибытіи въ Черниговъ нашли у себя на столѣ письмо мое; но курьеръ к. Репнина умедлилъ и вы получите сіе позже, нежели я думалъ. Мы, слава Богу, здоровы и спокойны. Елисавета вамъ кланяется отъ чистаго сердца. На другой и на третій день послѣ вашего отъѣзда она не могла выѣзжать; теперь по прежнему дѣлитъ свое время между Наташею и графинею. Въ понедѣльникъ (13 марта) графу Виктору Павловичу назначена была работа; но за комитетомъ, въ тотъ день бывшимъ, не состоялась. Что отложено, то не потеряно. Въ теченіе будущей недѣли не будетъ поѣздки въ Царское Село и слѣдовательно потерянный день найдется. Не унывайте. Богъ, устрояющій важнѣйшія дѣла вашей жизни, устроитъ и менѣе важныя.

Часть утра, которую мы провождали вмѣстѣ, теперь у насъ пуста и будетъ пуста до 20 маія.

Будьте здоровы, любезный Александръ Алексѣичъ. Господь да осѣнитъ васъ всѣми своими благословеніями; сіе будетъ всегда лучшимъ моимъ желаніемъ и усерднѣйшею молитвою: ибо лучшая часть бытія моего вы и Елисавета. Прощайте.

Сперанскій.

2.

С.-Петербургъ, 20 марта 1822.

Отъ всей души и сердца поздравляю васъ, любезный Александръ Алексѣичъ, съ анненскою звѣздою. Да будетъ она вамъ путеводителемъ къ счастію. Вмѣсто васъ я поздравлялъ здѣсь Елисавету; она радуется вашею и моею радостію и васъ взаимно поздравляетъ, хотя и не знаетъ въ радостяхъ сего рода большаго толку. Дѣло сіе кончено вчерась въ вечеру при первой работѣ графа Виктора Павловича, и кончено безъ малѣйшаго препятствія и безъ запинки.

Третьяго дни я писалъ къ вамъ съ курьеромъ к. Репнина; не зная еще, отправился ли онъ, посылаю и сіе письмо къ нему же.

Новаго у насъ ничего нѣтъ со времени нашей разлуки, чему, по вѣрному счету Елисаветы, прошла вчерашній день недѣля и по ея же счету столько же убыло изъ времени вашего къ намъ возвращенія. Она отъ чис-

таго сердца вамъ кланяется. Прощайте. Господь да будетъ съ вами. Пишите къ намъ, сколько можете, чаще.

PS. Перовскому чинъ. Безобразову ярославскому и Крюкову нижегородскому 2-го Владиміра. Маюрова на первое губернаторское мѣсто.

3.

С.-Петербургъ, 27 марта 1822.

Письма ваши, любезный Александръ Алексѣичъ, изъ Порхова мы получили. Три дни 270 верстъ. Вы можете себѣ представить, какъ мы жалѣли. Въ грусти досталось и тѣмъ, кои васъ отправили или совѣтами настояли. Но мы утѣшились мыслію, что дорога чѣмъ далѣе, тѣмъ будетъ сноснѣе. Письмо сіе вѣрно найдетъ васъ уже дома и въ кругу родныхъ вашихъ; а тутъ всѣ протекшія горести скоро забываются. И такъ желаемъ вамъ здоровья и забвенія.

Вы вѣрно получили два письма мои, кои, по увѣренію к. Репнина, съ курьеромъ къ вамъ отправлены. Звѣзда у меня готова; но указъ еще не подписанъ. Графъ В. П. отправилъ его къ подписанію на другой день своего доклада; но по сіе время онъ не возвращался. Я никакъ не сомнѣваюсь, что возвратится; жалѣю только, что въ Свѣтлое Воскресенье не будете вы въ новомъ нарядѣ, а къ вамъ онъ пристанетъ.

Вотъ вамъ письмо отъ Елисаветы. Мнѣ осталось мысленно васъ поцѣловать и сказать: *Христосъ воскресе!*

Прощайте. Господь съ вами.

4.

С.-Петербургъ, 31 марта 1822.

Христосъ воскресе, любезный Александръ Алексѣичъ. Предваряю двумя днями поздравленіе, чтобъ соединить два праздника вмѣстѣ: праздникъ общій и вашъ особенный. Въ качествѣ стараго вашего собрата въ анненскомъ орденѣ посылаю вамъ звѣзду, а Елисавета посылаетъ вамъ ленту. Vous êtes son chevalier; elle est la dame de vos pensées: tout est donc dans l'ordre. Грамата подписана вчера, а сегодни к. Репнинъ извѣстилъ меня, что завтра отправляетъ къ вамъ курьера.

И такъ поздравляю васъ отъ всего сердца; вмѣсто васъ цѣловалъ я здѣсь Елисавету; мнѣ кажется это все равно, и она моихъ мыслей.

Радость наша нѣсколько омрачилась дошедшимъ до насъ извѣстіемъ объ ужасахъ вашего путешествія. Васъ встрѣтилъ полтавскій купецъ между Великими Луками и Витебскомъ, и привезъ намъ вчера сіи горестныя вѣсти. Даже незлобивая моя Елисавета начинаетъ сердиться на тѣхъ, кои дали вамъ сей совѣтъ, добродушный безъ сомнѣнія и можетъ быть благоразумный; но тѣмъ не менѣе

для всѣхъ насъ тяжкій. По счастью Богъ вамъ далъ здоровье и силу перенесть сіи трудности. По счастью также онѣ скоро забываются и еще разъ по счастью у васъ есть крылья, подвязанныя надеждою и любовью, а съ сими крыльями, сколько я помню, нѣтъ ничего тяжкаго.

Прощайте, любезнѣйшій; Господь да благословитъ васъ всѣми своими благословеніями. Елисавета кланяется вамъ отъ всей души и сердца. Въ среду на Святой недѣлѣ мы обѣдаемъ у к. Лобановой un diner de famille; а завтра, день св. Маріи, у А. В. Васильчикова.

5.

С.-Петербургъ, 6 апрѣля 1822.

Внезапный отъѣздъ князя Николая Григорьича не дозволяетъ мнѣ, любезный Александръ Алексѣевичъ, писать много; напишу однакоже что успѣю, по крайней мѣрѣ для того, чтобъ дать вамъ знакъ нашего непрерывнаго о васъ воспоминанія. 1 апрѣля мы провели у имянинницы; она была столь любезна, что въ сей самый день ея ангела вручила Елисаветѣ вашъ браселетъ. Легко вы можете представить, какъ онъ былъ принятъ; въ немъ нашли столько же вкусу, какъ и ума, и въ тотъ же день его обновили. Пытливымъ отвѣтъ одинъ: подарилъ папенька; а я, не бывъ тутъ душею виноватъ, всю вину по неволѣ принимаю на себя. Всѣ сіи занавѣсы однакоже очень прозрачны и весь городъ почти въ секретѣ. Сіе

имѣетъ свои неудобства, и потому рѣшились мы съ общаго совѣту все объявить, какъ скоро получимъ ваши письма, изъявляющія согласіе вашихъ родителей. На будущей недѣлѣ я расположился предварительно донести о семъ Государю. Неблагодарно было бы медлить и ожидать, когда слухъ сей утвердится всѣми другими, кромѣ меня. Сіе и по другимъ соображеніямъ нужно: ибо страннымъ покажется, когда будутъ просить вамъ отпуска, не сказавъ истинной причины; а отпускъ должно получить въ апрѣлѣ, чтобы вы могли сюда отправиться и прибыть къ назначенному времени. Сохраните ли вы вашего начальника въ к. Репнинѣ. Жаль, но быть можетъ, что устройство дѣлъ его домашнихъ потребуетъ нѣкоторой перемѣны въ его службѣ. Мнѣ по истинѣ сего жаль и для васъ, и для края: ибо чѣмъ болѣе его знаю, тѣмъ болѣе нахожу въ немъ ума и благородства мыслей. Прощайте. Елисавета именно вамъ кланяется и благодаритъ за браселетъ отъ всего сердца. Время ея идетъ по прежнему. Сейчасъ съ семейнаго почти обѣда отъ княгини Лобановой. Прощайте; душевно васъ обнимаю.

6.

С.-Петербургъ, 21 апрѣля 1822.

Мы начинали уже безпокоиться о вашемъ пути и о здоровьѣ, любезный Александръ Алексѣевичъ, не получая долго вашихъ извѣстій. По счастью письма ваши

отъ 5 и 7 апрѣля, изъ коихъ послѣднее получено сегодни, разсѣяли наши безпокойства. Слава Богу вы на мѣстѣ и часто будете къ намъ писать; между тѣмъ и май приближается, весна нашего свиданія. Я надѣюсь на сихъ дняхъ вы получите и отпускъ: тогда пріѣздъ вашъ сюда вы распорядите такъ, какъ дѣла по управленію губерніею вамъ дозволятъ.

Кончина Алексѣя Кирилловича вѣроятно пріумножитъ заботы князя Николая Григорьича. Ему необходимо будетъ нужно войти въ устройство дѣлъ, а можетъ быть побывать и здѣсь.

Елисавета вамъ отвѣчаетъ сама; слѣдовательно мнѣ отвѣчать нечего; она для васъ краснорѣчивѣе меня: ибо любовь всегда пристрастна. Прощайте. Господь да будетъ съ вами. Душевно васъ обнимаю.

7.

С.-Петербургъ, 28 апрѣля 1822.

Графъ Викторъ Павловичъ вручилъ мнѣ письмо ваше, любезный Александръ Алексѣичъ, и письмо почтенной вашей матушки. Материнское благословеніе довершаетъ связь, взаимною склонностью положенную. Письмомъ, при семъ прилагаемымъ, я поручаю мою Елисавету любви ея и матернему попеченію; увѣренъ, что она заслужитъ ее взаимною привязанностію и точно дочернею

*

любовію. Сердце ея давно искало матери и теперь ее находитъ.

Хотя не получили еще мы соизволенія вашего батюшки, но рѣшились предварительно донести Государю. — Вчерашній день, окончавъ обыкновенную работу, я сіе исполнилъ. Его Величество соизволилъ при семъ случаѣ отозваться о васъ съ удовольствіемъ и похвалою. Вы можете легко представить, какъ мнѣ было сіе пріятно. Сдѣлавъ сей шагъ, мы поступимъ на будущей недѣлѣ къ формальнымъ объявленіямъ и визитамъ. Отпускъ вашъ, о коемъ предварительно дано уже мнѣ соизволеніе, на будущей недѣлѣ испрошенъ будетъ оффиціально графомъ Викторомъ Павловичемъ. Между тѣмъ устроявайте дѣла ваши служебныя и поспѣшайте къ намъ, какъ можете и какъ удобнѣе признаете, соглашая въ прочемъ дѣла сердечныя съ дѣлами службы.

Прощайте. Душевно васъ обнимаю; до будущей почты. Прилагаю письмо Елисаветы. Прошу не величать меня отнынѣ въ письмахъ вашихъ ни милостивымъ государемъ, ни превосходительствомъ. По счастью это уже поздно.

8.

С.-Петербургъ, 5 маія 1822.

Поздравляю васъ, любезный Александръ Алексѣичъ, настоящимъ женихомъ, а Елисавету настоящею невѣ-

стою. Въ минувшее воскресенье она получила соизволеніе Государынь Императрицъ во всѣхъ формахъ и въ тотъ же день весь городъ узналъ тайну, столь долго и столь худо хранимую. Каждый при сей новости могъ хвалиться своею догадкою и такимъ образомъ всѣ самолюбія были довольны. Графиня Марья Васильевна представила ее родственникамъ на другой же день; а я представлялъ всѣмъ штатсъ-дамамъ; между ними княгиня Анна Михайловна Прозоровская особенно была рада. Завтра мы обѣдаемъ у графини Безбородки. Государь весьма милостиво подтвердилъ графу Виктору Павловичу данное мнѣ слово о вашемъ отпускѣ; я надѣюсь вы получили уже оффиціальную о семъ бумагу, или скоро получите. Отъ васъ зависитъ опредѣлить время, сообразивъ его съ дѣлами вашими. Очевидно, что къ 20 маія вы не успѣете, какъ бы крылья любви ни были быстры. Мы будемъ ожидать васъ въ іюнѣ.

Вмѣстѣ съ симъ вы получите цѣлую экспедицію писемъ, кои и по чувству и по общему здѣсь совѣту положили мы написать къ будущимъ родственникамъ. Вы отправите ихъ по вашему усмотрѣнію. Письма Елисаветы надписаны ея рукою, а мои моею. Въ нихъ тѣ, кои писаны къ вашему батюшкѣ, предполагаютъ, что вы получили уже его благословеніе и насъ о томъ извѣстили, хотя извѣщенія сего здѣсь еще не получено. А потому если бы паче чаянія отвѣта отъ него на письмо ваше еще не было получено, то само собою разумѣется, что отсылкою писемъ должно поудержаться. Я говорю *паче чая-*

нія: ибо по письму вашему долженъ предполагать, что все сіе у васъ уже кончено.

Весьма понимаю заботы ваши. Дай Богъ вамъ терпѣніе. Мысль, что онѣ скоро окончатся и въ Петербургѣ вы всѣ ихъ забудете, должна вамъ служить утѣшеніемъ и облегченіемъ.

Прощайте. Душевно васъ обнимаю.

9.

С.-Петербургъ, 10 октября 1822.

Я избралъ настоящій способъ писать къ тебѣ, любезный мой Александръ, яко лучшій и надежнѣйшій. По первому опыту мы увидимъ, до какой степени онъ будетъ вѣренъ.

Между разными хлопотами ты забылъ послать въ аглинскую лавку за фаянсовыми вещами, кои вы вмѣстѣ съ Елисаветою выбрали. По счастью онѣ послѣ доставлены ко мнѣ и будутъ отправлены съ тѣмъ же купцомъ, коему поручено отъ тебя доставленіе хомутовъ. Но купецъ сей не являлся и гдѣ онъ живетъ, мы не знаемъ. Александръ Милорадовичъ обѣщалъ мнѣ его прислать.

Сейчасъ былъ у меня адъютантъ Кремеръ. Онъ отправляется завтра въ Черниговъ, но пробудетъ дни три въ Москвѣ; посему и пишу съ почтою, полагая, что она придетъ скорѣе.

Прощай, мой любезный; Господь съ тобою.

10.

С.-Петербургъ, 19 декабря 1822.

Поздравляю, любезный мой Александръ, съ новымъ годомъ; желанія мои увидишь въ письмѣ Елисаветы. Господь да сохранитъ ваше счастіе и да продолжитъ къ вамъ и ко мнѣ великія Его милости.

Письмо твое принесло мнѣ много радости. Я изъ него видѣлъ, что вамъ не довольно быть счастливыми вдвоемъ. Любовь къ ней твоихъ родителей есть новая милость Господня, новое ручательство общаго вашего счастія.

Не думалъ я зимою отправлять къ вамъ Франциса; лѣтомъ удобнѣе его занять и сдѣлать или устроить ему образъ жизни, и для него пріятный и для васъ обоихъ беззаботный. Но воля твоя будетъ исполнена. Я пріищу надежнаго человѣка, и какъ скоро зимняя дорога къ вамъ оснуется, отправлю. Теперь нѣтъ еще дороги; отъ самаго Порхова къ вамъ все идетъ на колесахъ. У насъ на саняхъ; но мы каждый день готовы опять плавать; не болѣе 2^0 морозу.

Вчера я видѣлъ графиню Анну Ивановну и разсказывалъ ей о твоемъ торжественномъ походѣ въ монастырь съ образомъ. Она весьма была рада. Здоровье ея одинаково; общество тоже. Все у нее идетъ такъ же постоянно и непрерывно, какъ часы ея съ курантами. Сіе постоянство среди здѣшней суматохи и общаго движенія есть нѣчто для меня прелестное.

Княгиню Лобанову вижу рѣдко: ибо не могу безъ сожалѣнія смотрѣть на ея общество. Дѣла ея кажется впередъ не подвигаются. Алексѣй отъ меня не отстаетъ, и я имѣю всѣ причины быть имъ довольнымъ; братъ его Александръ вмѣстѣ съ Григорьемъ Кушелевымъ лежатъ въ гошпиталѣ закупорены въ верхнемъ этажѣ дома графа Кушелева и бѣдные! на діетѣ. Молодые люди должны все испытать, чтобъ со временемъ быть разборчивѣе и благоразумнѣе. Жаль, что опыты сіи всегда дорогою цѣною пріобрѣтаются.

Мы ожидаемъ Государя не прежде, какъ къ концу генваря. Дѣла греческія, кажется, останутся въ прежнемъ положеніи, такъ какъ и вообще никакихъ значительныхъ перемѣнъ въ Европѣ, по видимому, не будетъ. Слухи о войнѣ были пустые. Прощай, мой любезный; цѣлуй Елисавету и Господь съ вами.

11.

С.-Петербургъ, 2 генваря 1823.

Закревскій сказывалъ мнѣ, любезный мой Александръ, о письмѣ твоемъ къ нему; онъ радъ принять участіе въ судьбѣ Виктора Алексѣевича, но, не имѣя согласія Капцевича, не можетъ обѣщать съ достовѣрностію мѣста въ Сибири. Признаюсь, желаніе сіе мнѣ кажется смѣло. Какъ пуститься въ такую даль. Туда всегда отправиться

можно и съ выгодою; но мы видѣли примѣры, что оттуда не скоро выѣзжаютъ. Увольненіе еще на годъ Закревскій считаетъ весьма удобнымъ, и мнѣ кажется это было бы всего лучше. Въ семъ смыслѣ буду я говорить Виктору Алексѣевичу, когда его здѣсь увижу.

К. А. М. Прозоровская весьма заботится о внукѣ ея, сынѣ к. С. И. Прозоровской, слыша, что онъ вышелъ въ отставку, но не зная гдѣ онъ и не получая изъ Чернигова давно уже писемъ. Она просила меня навѣдаться о княгинѣ Софьѣ Ивановнѣ чрезъ тебя. Напиши мнѣ словечко.

Ради Бога скорѣе отправь къ графу В. Павловичу отчетъ о суммахъ приказа. За нимъ остановилась у него генеральная табель, которую онъ долженъ поднести Государю. Онъ въ прочемъ и самъ понимаетъ, что за прошедшій годъ отчетъ сей не былъ присланъ за тѣмъ, что ты былъ здѣсь.

Прощай. Цѣлуй Елисавету и Господь съ вами.

12.

С.-Петербургъ, 9 февраля 1823.

Здѣсь есть вѣрные слухи, о конхъ считаю не излишнимъ тебѣ, любезный мой Александръ, сообщить.

Нѣкто капитанъ 1-го ранга Заводовскій, полтавскій помѣщикъ, принесъ здѣсь горькую жалобу на жестокія притѣсненія по деревнямъ его. Въ особенности онъ жа-

луется на полтавскаго губернатора, который не далъ или отказалъ ему въ защитѣ. Разсказываетъ также словесно много невыгоднаго и о князѣ. Жалоба его произвела здѣсь сильное дѣйствіе, въ особенности потому, что считаютъ его здѣсь отличнымъ чиновникомъ и по службѣ и по его правдивому свойству. Кажется наряжена будетъ на мѣсто отсюда слѣдственная коммиссія отъ министра юстиціи и министра внутреннихъ дѣлъ, хотя не изъ сенаторовъ, но изъ значительныхъ чиновниковъ. Это можетъ имѣть весьма худыя послѣдствія для Полтавской губерніи (1). Да сохранитъ Богъ Черниговскую! и я увѣренъ, что сохранитъ, ибо тутъ совсѣмъ другое дѣло: ты любимъ въ губерніи и конечно никому не откажешь въ правдѣ.

Милорадовичъ, Александръ, на сихъ дняхъ помѣщенъ будетъ за оберъ-прокурорскій столъ.

Я надѣюсь, Елисавета исполнила мое порученіе и благодарила тебя за прекрасный твой медъ. Нервы ея ни мало теперь меня не безпокоятъ. Докторъ ея съ нею. Любовь лучшее лѣкарство. Къ тому же весна и теплое время все окончатъ.—Прощай. Цѣлуй твою жену и Господь съ вами.

---

(1) И въ особенности для губернатора.

13.

С.-Петербургъ, 17-го февраля 1823.

Весьма благоразумно, любезный Александръ, вы вздумали отправить сюда Виктора Алексѣевича, чтобъ окончить фамильное ваше дѣло; безъ него, безъ личнаго его настоянія и докуки, никогда бы оно не было кончено. Мы составили съ нимъ общій планъ нападенія и съ понедѣльника начнемъ дѣйствовать. Надѣюсь, что успѣемъ. Что принадлежитъ до личнаго его положенія, то по всѣмъ разсчетамъ самое выгоднѣйшее для него есть остаться годъ въ Малороссіи: ибо теперь, при его здоровьѣ, трудно найти что либо для него удобное; а симъ онъ ничего почти не потеряетъ.

Вашъ докторъ Малаховъ весьма основательно опредѣлилъ положеніе Елисаветы.—Припадки нервные пройдутъ сами собою съ весною; но золотушные остатки должно непремѣнно выгнать, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Должно сдѣлать *une cure regulière*, чтобъ разъ навсегда окончить сей вопросъ. Она теперь въ самомъ удобномъ для сего положеніи: счастлива, покойна, весела и при наступленіи весны и съ тобою! — Какая тутъ болѣзнь устоять можетъ? но надобно, чтобъ докторъ вошелъ и предписалъ все въ подробности, если самъ присутствовать у васъ не можетъ.

Третьяго дни прибылъ сюда В. К. Константинъ Павловичъ. Онъ пробудетъ здѣсь не болѣе двухъ недѣль и возвратится въ Варшаву, куда Государь нынѣшній годъ не

поѣдетъ; а вмѣсто того въ августѣ отправится для обозрѣнія обѣихъ армій. Вотъ всѣ наши новости.

Прощай, мой любезный; цѣлуй Елисавету и Господь съ вами.

XXIII.

Письмо къ Алексѣю Николаевичу Оленину (1).

Секретно.

Милостивый государь мой Алексѣй Николаичъ.

Препровождая при семъ къ вашему превосходительству показаніе мое о томъ, что я не принадлежу ни къ какой масонской ложѣ, ни къ тайному обществу, считаю нужнымъ сопроводить оное слѣдующимъ изъясненіемъ:

Въ 1810-мъ или 1811-мъ году повелѣно было дѣла масонскія подвергнуть разсмотрѣнію особаго секретнаго комитета, въ коемъ велѣно было и мнѣ находиться. По случаю сего разсмотрѣнія, дабы имѣть о дѣлахъ сихъ нѣкоторое понятіе, я вошелъ, съ вѣдома правительства, въ масонскіе обряды; для сего составлена была здѣсь въ С.-Петербургѣ частная, домашняя ложа изъ малаго числа лицъ подъ предсѣдательствомъ и по системѣ доктора Фесслера. Какъ цѣлію моею въ семъ дѣлѣ было одно познаніе масонскихъ обрядовъ: то и счелъ я достаточнымъ посѣтить сіе собраніе *два раза*; послѣ чего какъ

(1) Это письмо не было послано; въ верхнемъ его углу Сперанскій написалъ: «Оставлено».

въ сей, такъ и ни въ какой ложѣ, ни тайномъ обществѣ я не бывалъ; да и самое собраніе сіе, не принадлежавшее къ числу правильныхъ и установленныхъ ложъ, сколько мнѣ извѣстно, само собою прекратилось.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть вашего превосходительства

покорнѣйшій слуга
М. Сперанскій.

Въ С.-Петербургѣ,
7 сентября 1822.

Я нижеподписавшійся симъ объявляю, что я ни къ какой масонской ложѣ и ни къ какому тайному обществу, ни внутри имперіи, ни внѣ ея, не принадлежу и впредь принадлежать не буду. Сіе объявленіе относится не только къ настоящему, но и ко всему прошедшему времени съ слѣдующимъ изъятіемъ: въ 1810-мъ году, по случаю разсмотрѣнія масонскихъ дѣлъ въ особо учрежденномъ отъ правительства комитетѣ, коего я былъ членомъ, я былъ принятъ здѣсь въ С.-Петербургѣ, съ вѣдома правительства, въ масонскіе обряды подъ предсѣдательствомъ извѣстнаго доктора Фесслера въ частной домашней ложѣ, которая ни имени, ни состава, ни учрежденія, ложамъ свойственнаго, не имѣла. Посѣтивъ оную *два раза*, послѣ того, такъ какъ и прежде, нигдѣ и ни въ какой ложѣ, ни тайномъ обществѣ я не бывалъ и къ онымъ не принадлежалъ. Тайный совѣтникъ М. Сперанскій.

Въ С.-Петербургѣ,
11 сентября 1822.

XXIV.

Всеподданнѣйшее Государю Императору Александру Павловичу прошеніе М. М. Сперанскаго.

Всемилостивѣйшій Государь!

Одна увѣренность въ благости Вашего Императорскаго Величества могла внушить мнѣ смѣлость повергнуть во всемилостивѣйшее вниманіе Ваше слѣдующую мою всенижайшую просьбу.

Зять мой, дѣйствительный статскій совѣтникъ Фроловъ-Багрѣевъ, состоя въ семъ чинѣ 12-й годъ и въ званіи гражданскаго губернатора 6-ть лѣтъ, по чувствамъ преданности и по любви къ службѣ, готовъ продолжать оную вездѣ, гдѣ употребить его благоугодно. Но семейственныя наши обстоятельства требуютъ, какъ для него, такъ и для меня, совокупнаго въ одномъ мѣстѣ пребыванія. Къ сей главной причинѣ осмѣлюсь ли присоединить другія? Одиночество мое здѣсь, болѣзненные припадки, съ лѣтами возрастающіе и впереди мрачнымъ уединеніемъ мнѣ грозящіе, наконецъ прещеніе совѣсти частыми отлучками прерывать ходъ службы и бремянить вниманіе Вашего Величества частыми отпусками для сви-

данія съ дочерью, въ коей одной заключается все мое семейственное благо, всѣ сіи причины, строгому долгу службы постороннія, но чувству милосердія, чувству сердца Вашего внятныя, дерзаю представить въ ходатайство и оправданіе. Обыкнувъ столько лѣтъ возлагать все упованіе на единую вашу благость, и нынѣ съ довѣріемъ и надеждою повергаю нужды мои во всемилостивѣйшее усмотрѣніе.

Вашего Императорскаго Величества
вѣрноподданнѣйшій
М. Сперанскій.

15-го апрѣля 1824.

XXV.

Письмо къ Алексѣю Ивановичу Харизоменову.

Милостивый государь мой Алексѣй Ивановичъ.

Михайло Федоровичъ писалъ ко мнѣ о какомъ то недостаткѣ въ дровахъ для себя и для Марьи Михайловны. Прошу покорно доставить къ нему и къ ней прилагаемые при семъ 200 р. пополамъ.

Примите увѣреніе въ истинномъ моемъ усердіи, съ коимъ пребываю

вашъ покорный слуга

М. Сперанскій.

1 ноября 1829.

XXVI.

Письмо къ Василью Назаровичу Каразину.

Милостивый государь мой Василій Назаровичъ.

Въ письмѣ вашемъ отъ 18 ноября минувшаго года вы просили прислать вамъ Сводъ Законовъ, изъясняя, что онъ вамъ крайне нуженъ, а купить нечѣмъ. Я тогда же поручилъ московскому коммиссіонеру къ вамъ его отправить на мой счетъ. Изъ письма вашего отъ 14 апрѣля вижу, что сіе не исполнено, вѣроятно по недостатку въ Москвѣ экземпляровъ. Нынѣ, подтвердивъ прежній приказъ, надѣюсь, что вы получите. Не отвѣчалъ вамъ на первое письмо ваше единственно по недосугу, считая, впрочемъ, что исполненіе вашей просьбы будетъ лучшимъ отвѣтомъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть, милостивый государь мой,

вашъ покорный слуга

М. Сперанскій.

Въ С.-Петербургѣ.
30 апрѣля 1835.

PS. Какимъ образомъ очутился въ вашей деревнѣ человѣкъ, служившій у меня поваромъ, не понимаю. Я давно считалъ его въ умершихъ. Чрезъ 25 лѣтъ мудре-

но было мнѣ его припомнить. Видъ ему данъ безъ моего вѣдома и въ моемъ отсутствіи; въ 1819-мъ году я былъ въ Сибири. Не думаю, по крайнеймѣрѣ не помню, чтобы онъ мнѣ когда-либо принадлежалъ по письменному укрѣпленію.

---

*

XXVII.

Письмо къ Марьѣ Карловнѣ Вейкардтъ.

1.

Vélikopolié, le 11 Février 1816.

N'espérez pas, chère et bonne amie, que j'aille vous remercier pour toutes les bontés que vous avez pour mon frère. C'est au dessus de ma reconnaissance: mais je vous prie de l'exprimer le mieux que vous pourrez à Maman et à toutes les votres.

Переводъ.

Великополье, 11 февраля 1816.

Не надѣйтесь, мой добрый и дорогой другъ, чтобы я сталъ благодарить васъ за всѣ милости, которыми вы осыпаете моего брата. Признательность мою я не могу передать словами, но прошу васъ выразить ее, какъ только можете, вашей матушкѣ и всѣмъ вашимъ.

Вы истинныя сестры милосердія; я установлю орденъ или построю монастырь, чтобы васъ въ него принять.

Поздравляю васъ, мой другъ, съ выздоровленіемъ, дѣйствительно чудеснымъ, вашего батюшки и прошу передать ему все участіе, которое я въ немъ принимаю.

И горы у насъ и блины—готовы. Прибавьте къ этому наши сердца, исполненныя самою твердою надеждою васъ видѣть. Ради Бога пріѣзжайте.

Vous êtes de véritables soeurs de charité et un jour j'établirai un ordre ou un couvent pour vous y recevoir.

Je vous félicite, chère amie, avec le rétablissement vraiment miraculeux de Mr. votre père et je vous prie de lui témoigner toute la part que j'y prends.

Nos montagnes et les блины tout est prêt. Ajoutez y nos coeurs qui sont remplis de la plus ferme espérance de vous voir. Au nom du ciel n'y manquez pas.

Au moment où Lise se mettait à écrire à Sophie, il nous arrive une Madame Chichkoff avec son fils (c'est une connaissance de Nijeni); ils restent ici à souper et partent demain matin. Voilà pourquoi ma lettre est si décousue.

Adieu, chère et bonne amie jusqu'au plaisir très prochain de vous voir. Dites à Georges qu'il m' apporte avec lui ses livres latins, s'il en a, pour nous occuper ici quelques moments. Rappellez moi au souvenir de toute votre famille et mille remerciments pour M-me Baum.

Въ ту минуту, какъ Лиза собиралась писать къ Sophie, пріѣхала къ намъ г-жа Шишкова съ сыномъ (это знакомство, сдѣланное еще въ Нижнемъ); они здѣсь остаются ужинать и завтра утромъ уѣзжаютъ. Вотъ почему мое письмо такъ безсвязно.

Прощайте, дорогой и добрый другъ. До скораго свиданья.

Скажите Жоржѣ, чтобы онъ привезъ съ собою латинскія книги, если у него онѣ есть, чтобы здѣсь намъ заняться нѣсколько минутъ. Засвидѣтельствуйте мое почтеніе всему вашему семейству и передайте мою благодарность г-жѣ Бомъ.

2.

Vélicopolié ce 23 Février. 1816.

Vous pouvez vous figurer aisément, chère et bonne amie, combien il était pénible pour nous d'apprendre que nous étions condamnés à passer le carnaval sans vous. Ce qu'il y avait de plus désagréable pour moi en particulier ce que je n'avais pas même la petite consolation d'avoir le droit de me fâcher contre vous, vos raisons étant justes et décisives.

J'espère que ma bonne Sophie se rétablit; tout bien compté je suis bien aise que cela lui soit arrivé, car je présume qu'ensuite sa santé se raffermira encore davantange.

Mille pardons de ce que j'ai pris la liberté de vous remercier pour mon frère, cela m'est échappé comme

---

Переводъ.

Великополье, 23-го февраля 1816.

Вы легко можете себѣ вообразить, дорогой и добрый другъ, какъ грустно было намъ узнать, что мы должны провести масленицу безъ васъ. Лично мнѣ всего болѣе было непріятно то обстоятельство, что у меня отнято даже небольшое утѣшеніе имѣть право сердиться на васъ, такъ какъ представленные вами доводы справедливы и рѣшительны.

Я надѣюсь, что здоровье доброй моей Sophie поправляется; сообразивъ всѣ обстоятельства, я остаюсь очень доволенъ, что это съ нею случилось, и полагаю, что послѣ этого здоровье ея должно еще болѣе окрѣпнуть. Прошу тысячу разъ извинить меня, что осмѣлился благодарить васъ за моего брата; это у меня вырвалось нечаянно, а вовсе не потому, что вы мнѣ о томъ писали. Впрочемъ эта бѣда легко поправима, такъ какъ отъ меня всегда зависитъ взять назадъ мою благодарность и заставить брата принесть ее вамъ по его усмотрѣнію.

malgré moi et nullement parceque vous m'en avez écrit.

La faute au reste n'est pas irréparable car je suis toujours le maître de reprendre mes remerciments et de le laisser s'en acquiter tout seul comme il l'entend.

Je vous menace d'une demande qui serait presque indiscrète si j'avais moins de confiance en votre amitié. Il s'agit d'Annette. Nous l'attendons sous peu de jours, je vous ai déjà prévenu que notre intention était de la placer en pension. Mais qui sera assez charitable pour prendre sur lui l'embarras d' en trouver une qui soit bonne et d'y établir la petite?—qui le fera? personne ou ce sera notre chère Марья Карловна.

Pour vous mettre au fait de ce que j'aurais désiré pour l'éducation de cette enfant il faut que je vous fasse ici une esquisse de ce qu'elle peut prétendre dans ce bas monde.

Я обращаюсь къ вамъ съ просьбою, которая была бы почти нескромною, если бы я не былъ такъ увѣренъ въ вашей дружбѣ. Дѣло идетъ объ Анютѣ. Мы ее ждемъ на дняхъ и я васъ уже предупреждалъ, о нашемъ намѣреніи отдать ее въ пансіонъ. Но кто на столько будетъ добръ, что возметъ на себя трудъ пріискать хорошій пансіонъ и помѣстить туда ребенка? Кто это сдѣлаетъ? Никто, кромѣ нашей дорогой Марьи Карловны. Для того, чтобы вы знали, какое именно я желаю дать воспитаніе этому ребенку, считаю нужнымъ вамъ сообщить объ ея положеніи въ свѣтѣ. Прежде всего нужно, чтобы она слыла за мою родственницу. Это единственное средство дать моимъ попеченіямъ о ней честный видъ и не навлечь ей впослѣдствіи много огорченій. Для исполненія этого я имѣю весьма кстати двухъ племянниковъ, изъ которыхъ одинъ умеръ, не оставивъ дѣтей. И такъ пусть она будетъ Анна Андреевна Смирнова, сиротка, дочь моего племянника, титулярнаго совѣтника Смирнова. Но при этомъ нужно всѣми возможными мѣрами устранить глупую мысль, которую рас-

D'abord il faut qu'elle passe pour une parente à moi. C'est le seul moyen de donner un prétexte honnête à mes soins pour elle et de ne pas lui attirer des chagrins dans la suite. Très à propos pour cela j'ai justement deux neveux, dont l'un est mort sans laisser des enfans. Elle sera donc une M-lle Smirnoff, Анна Андреевна Смирновна, сиротка, дочь моего племянника титулярнаго совѣтника Смирнова. Mais ici il faut éloigner autant que possible cette sotte idée que M-me Stephens s'est plû à accréditer en la faisant passer pour ma fille naturelle. Lise en est toute scandalisée et ne veut pas en entendre parler et elle a raison. Le mensonge ne ferait par la suite que beauconp de peine à la petite et très peu d'honneur à moi. Cette M-lle Smirnoff donc a une fortune de vingt mille roubles qui lui seront payés à l'époque de son mariage. En attendant on payera sa pension, mille rb. par an supposons, et elle sera en outre décem-

---

пустила г-жа Стивенсъ, выдавая ее за мою побочную дочь. Лиза оскорблена этою выдумкою и не хочетъ объ ней и слышать, и она права. Эта ложь принесла бы впослѣдствіи много огорченія малюткѣ и мало чести мнѣ.

И такъ эта дѣвица Смирнова имѣетъ 20 тысячъ рублей состоянія, которые будутъ ей даны при выходѣ ея замужъ; а до тѣхъ поръ будутъ платить за ея содержаніе въ пансіонѣ, положимъ 1000 руб. въ годъ, и кромѣ того она будетъ имѣть приличную одежду и проч. Такъ какъ она русская, то очевидно, что она будетъ православнаго вѣроисповѣданія. Мать ея увѣряла, что ее крестилъ русскій священникъ; нужно, чтобы она училась языкамъ русскому, нѣмецкому и французскому (Лиза желаетъ, чтобы она занималась и англійскимъ языкомъ, но я тутъ предвижу нѣкоторыя затрудненія, потому что этому языку рѣдко учатъ въ пансіонахъ); желательно также, чтобы она училась музыкѣ, такъ какъ она одарена отличнымъ слухомъ и большими способностями. Я слышалъ о пансіонѣ г-жи Фогель. Взгляните, дорогой другъ, годится ли онъ намъ;

ment entretenue en habits et etc. Etant Russe il est clair qu' elle suivra aussi la religion Russe. Sa mère avait assuré qu'elle était baptisée par un prêtre Russe, il faut qu'elle apprenne le russe, l'allemand et le français. (Lise aurait désiré qu'elle pût suivre aussi son anglais, mais j'y prévois quelques difficultés, car rarement on apprend cette langne dans les pensions). Il serait à désirer qu'elle apprenne aussi la musique, car elle a une excellente oreille et beaucoup de dispositions—j'ai entendu parler d'une pension de M-me Fohel. Voyez chère amie, si cela nous convient. Au reste je m'en remets parfaitement à vous. Parlons à présent de la manière de la placer. Aussitôt que nous aurons votre avis sur la pension et sur l'époque quand elle pourra y être admise, nous l'expédierons d'ici avec sa bonne et avec M-me Massalsky qui viendra la chercher tout exprès et vous, ma chère amie, vous aurez la bonté

впрочемъ я совершенно на васъ полагаюсь. Поговоримъ теперь о томъ, какъ ее помѣстить. Лишь только мы получимъ ваше извѣщеніе о пансіонѣ и о времени, когда она можетъ быть туда представлена, мы ее отсюда отправимъ съ ея нянею и съ г-жею Масальскою, которая нарочно за нею пріѣдетъ, а вы, мой дорогой другъ, будьте такъ добры, доставьте ее по назначенію и устройте ее тамъ. Лиза занимается уже ея приданымъ; но какъ она не довольно хорошо знаетъ всѣ мелочи, которыя ей нужны, то и ждетъ на этотъ счетъ вашихъ приказаній. Не думаете ли вы что все кончено? Вовсе нѣтъ; вотъ еще просьба. По вашему совѣту Лиза выбрала себѣ дѣвушку, чтобы отдать ее въ ученье къ г-жѣ Жаксонъ. Она думаетъ отправить ее вмѣстѣ съ Анютою, снабдивъ ее всѣмъ нужнымъ, и предваряетъ объ этомъ письмомъ г-жу Жаксонъ. Лиза проситъ васъ передать это письмо г-жѣ Жаксонъ и условиться съ нею о цѣнѣ и о срокѣ. Еслибъ она стала дѣлать какія либо затрудненія, то можно обратиться къ другой, лишь бы была вѣрная особа.

de la conduire à sa destination et de l'y établir. Lise s'occupe déjà de son trousseau: mais comme elle ne connais pas assez les détails des choses qu'il lui faut, elle attend la dessus vos ordres.

Croyez-vous que c'est fini—pas du tout; encore une prière. D'après vos conseils Lise s'est choisi une fille à placer chez M-me Jackson en apprentissage. Elle compte l'envoyer ensemble avec Annette après l'avoir pourvue de tout ce qu'il lui faut. Elle en prévient M-me Jackson par une lettre qu'elle vous prie de lui remettre et de convenir avec elle du prix et du terme. Si elle faisait des difficultés, on pourrait traiter avec une autre pourvû qu'elle soit sûre.

A présent vous pouvez respirer car je finis. Embrassez pour moi ma chère Sophie et vos garçons. Mille et mille amitiés à toute la sainte famille.

PS. Stranek vient de passer par nos contrées en allant

Теперь вы можете свободно вздохнуть, потому что я кончилъ.

Поцѣлуйте за меня дорогую мою Sophie и вашихъ мальчиковъ.

Передайте мой дружескій поклонъ всему вашему благословенному семейству.

P. S. Странекъ проѣздомъ въ Москву былъ въ нашихъ краяхъ; онъ не предъявляетъ никакихъ притязаній на дѣвочку и только весьма признателенъ и благодаренъ за все, что для нея дѣлаютъ.

Позволяю вамъ, дорогой и добрый другъ мой, писать къ намъ по почтѣ, адресуя письмо прямо на имя Лизы чрезъ Новгородъ въ Великополье, какъ вы уже дѣлали. Слава Богу, письма къ намъ теперь доходятъ безъ замедленія и сохранно.

Благодарю васъ тысячу разъ за рецептъ, который я вамъ при семъ возвращаю. Прощайте, дорогой и добрый другъ; постарайтесь извѣщать насъ своевременно о ходѣ болѣзни Sophie.

à Moscou, il ne fait pas la moindre prétention à la petite et n'est que reconnaissance et gratitude pour tout ce qu'on fait pour elle.

Je vous permets, ma chère et bonne amie, de nous écrire par la poste en adressant tout droit à Lise чрезъ Новгородъ въ Великополье, comme vous l'avez déjà fait. Dieu merci, les lettres nous parviennent à présent sans retard et avec sureté.

Mille remerciments pour la recette que je vous renvoye ci-joint. Adieu, chère et bonne amie.—Tâchez de nous tenir au courant de la maladie de Sophie.

ce 24 Févr.

Lise vient de recevoir une lettre de sa bonne amie. Ainsi je vous dispense de me donner des bulletins de sa santé; elle n'a qu'à écrire elle-même.

---

24 февраля.

Лиза сію минуту получила письмо отъ своего друга; и такъ я освобождаю васъ отъ присылки къ намъ бюллетеней о здоровьѣ Sophie; пусть она сама пишетъ.

3.

Vélicopolié le 4 Avril 1816.

Tout ce qui peut nous consoler de la peine de ne pas vous voir cet été, c'est l'idée que nous faisons par là un sacrifice indispensable à M-me Gervais.

Je prens ici les adieux de ma chère et excellente Sophie, qu'elle porte avec elle les voeux que je fais pour elle et pour son mari. Qu'elle lui dise de ma part qu'il doit tâcher de se dégager du service et de revenir en Russie, il est bien tems pour lui de prendre du repos et après avoir payé sa dette à la patrie de songer à sa santé et à ses enfans.

Nous sommes bien affligés de savoir Sophie derechef malade. Lise lui défend de lui écrire avant qu'elle soit tout-à-fait rétablie. D'après l'idée que je me fais de l'érésipèle, il ne peut pas y avoir du danger: mais en vérité la patience de cette chère enfant est mise à des rudes épreuves.

Переводъ.

Великополье, 4-го апрѣля 1816.

Единственно что можетъ насъ утѣшить въ скорби не видѣть васъ у себя нынѣшнее лѣто, это мысль, что мы приносимъ этимъ жертву, необходимую для г-жи Жерве. Здѣсь я прощаюсь съ моею дорогою и добрѣйшею Sophie; пусть она унесетъ съ собою мои желанія счастія какъ ей, такъ и ея мужу. Пусть она ему отъ меня скажетъ, что онъ долженъ употребить старанія освободиться отъ службы и возвратиться въ Россію; ему уже пора отдохнуть и, заплативъ долгъ отечеству, подумать о своемъ здоровьѣ и о своихъ дѣтяхъ.

Намъ очень грустно слышать, что Sophie снова больна. Лиза запрещаетъ ей писать къ себѣ до совершеннаго возстановленія ея здоровья. Сколько я знаю о рожѣ, то эта болѣзнь не представляетъ опасности; но въ самомъ дѣлѣ терпѣніе дорогаго дитяти подвергается тяжелымъ испы-

Entre nous, chère amie, il faudrait un beau matin l'enlever de sa grand'maman, beaucoup d'air, une chambre à coucher bien aérée, une vie bien réglée, le plus grand soin pour éviter tout ce qui peut exalter sa trop grande sensibilité, voilà le régime qu'il faudrait suivre pour ma chère Sophie, pour l'enfant de mon coeur. Il le faudrait! mais en sommes nous les maîtres! hélas non; ni vous, ni moi, mais tâchons d'y arriver le plus près qu'il nous sera possible.

Annette vous sera remise aussitôt que les chemins seront pratiquables, ce que j'espère sera à la fin de ce mois ou au commencement de mai. Savez-vous qu'elle est enchantée elle-même de l'idée d'aller en pension. C'est naturel; elle s'ennuye ici seule et continuellement occupée à l'étude. Je comprens parfaitement votre idée sur l'étude de l'allemand, je m'y essayerai.

Que votre volonté soit faite sur le piano. Je me rends à vos raisons. Mais tâchez, bonne amie, de nous l'expédier

---

таніямъ. Между нами сказать, дорогой другъ, ее нужно было бы въ одно прекрасное утро увезти отъ бабушки; чистый воздухъ, хорошо освѣженная спальня, правильная жизнь, самое тщательное стараніе устранить все то, что можетъ возбудить ея слишкомъ большую чувствительность, вотъ предписанія, которымъ бы нужно было слѣдовать моей дорогой Sophie, этому дитяти моего сердца. Нужно было бы этому слѣдовать! но отъ насъ ли это зависитъ? Нѣтъ, къ сожалѣнію ни отъ васъ и ни отъ меня; но постараемся по мѣрѣ возможности этого достигнуть.

Анюту мы къ вамъ доставимъ лишь только дороги сдѣлаются проѣзжими, что я надѣюсь послѣдуетъ въ концѣ этого мѣсяца или въ началѣ мая. Знаете ли, что она сама въ восторгѣ отъ мысли ѣхать въ пансіонъ. Это естественно; здѣсь она скучаетъ одна, будучи постоянно занята уроками. Я совершенно понимаю вашу мысль касательно изученія нѣмецкаго языка и попытаюсь ее выполнить.

aussitôt que les chemins seront pratiquables en l'adressant tout directement à moi ou à Lise чрезъ Новгородъ въ Великополье.

Adieu, chère et excellente amie; je vous donne le baiser de Христосъ Воскресе à vous et à vos enfans et je vous charge d'en faire autant de ma part à toute la sainte famille.

Относительно фортопіано пусть будетъ по вашему; я согласенъ съ вашими доводами. Но постарайтесь, добрый другъ, отправить инструментъ къ намъ тотчасъ какъ установится путь, адресуя его прямо на имя Лизы или на мое чрезъ Новгородъ въ Великополье.

Прощайте, дорогой и добрѣйшій другъ; цѣлую васъ и дѣтей, привѣтствуя словами «Христосъ Воскресе», и поручаю вамъ передать отъ меня привѣтствіе всему благословенному вашему семейству.

XXVIII.

Письма къ Петру Михайловичу Капцевичу (1).

1.

Милостивый государь мой Петръ Михайловичъ.

Послѣ продолжительнаго и для меня тягостнаго молчанія, вступая съ вашимъ превосходительствомъ въ переписку, прежде всего и паче всего испрашиваю у васъ дозволенія писать къ вамъ во всей откровенности, какая только можетъ быть свойственна человѣку, хотя мало вамъ знакомому, но много и искренно васъ почитающему.

Начинаю тѣмъ, чтобъ принесть вамъ и Сибири искреннее и взаимное для нее и для васъ поздравленіе.— Обширное поле труда и дѣятельности, добра и истинной пользы!—Съ начала вы встрѣтите одни затрудненія; но мало по малу они будутъ уменьшаться, а надежды и успѣхи трудовъ вашихъ будутъ возрастать. Новое учрежденіе будетъ вамъ значительнымъ пособіемъ. Оно давно

(1) Печатаются съ перебѣленныхъ отпусковъ. Капцевичъ былъ тобольскимъ генералъ-губернаторомъ.

уже разсмотрѣно, но приложенія его, обнимая всѣ почти части управленія, весьма обширны и не всѣ еще разсмотрѣны. Надѣюсь, однакоже, что на сихъ дняхъ будутъ окончаны. Сибирскій комитетъ продолжится для разрѣшенія вопросовъ и затрудненій, кои при всякомъ новомъ дѣлѣ неизбѣжны.

Тобольская губернія, какъ древнее установленіе, при усердномъ, дѣльномъ и честномъ губернаторѣ, много васъ не озаботитъ; образованіе Томской губерніи и Омской области суть два дѣла главныя и настоятельныя. Томская губернія — новая, никогда не была правильно устроена и не могла быть устроена при разнообразіи ея населенія и управленія. Единство главнаго начальника есть уже важное средство къ соединенію; обращеніе же заводскихъ крестьянъ въ составъ губернскаго вѣдомства, предметъ продолжительныхъ споровъ и состязаній, положитъ конецъ сему разнообразію, и тогда, при дѣятельномъ вашемъ попеченіи, устройство сей губерніи будетъ несомнѣнно (1).

(1) Обращеніе заводскихъ крестьянъ въ составъ губернскаго вѣдомства было предметомъ горячихъ споровъ между Сперанскимъ и графомъ Гурьевымъ. Сперанскій хотѣлъ, чтобъ 80.000 душъ крестьянъ, приписанныхъ къ Алтайскимъ заводамъ, были совершенно освобождены отъ заводовъ, потому что они имѣли сверхъ того 20.000 душъ мастеровыхъ, и крестьяне служили только хлѣбомъ для горныхъ чиновниковъ. Графъ Гурьевъ противился этому и настаивалъ на томъ, что будто эти крестьяне составляютъ частное достояніе Государя. Дѣло кончилось въ 1828 году тѣмъ, что Сперанскій успѣлъ этихъ крестьянъ *по суду и полиціи* ввести въ общее губернское управленіе; по хозяйственному же управленію они остались по прежнему въ горномъ вѣдомствѣ.

Омская область будетъ требовать способнаго областнаго начальника. Здѣсь ожидать будутъ вашего выбора и назначенія. Образованіе расположено на многіе годы и не можетъ быть произведено иначе, какъ постепенно: вся Средняя Орда входитъ въ составъ сей области.

Обращаюсь къ людямъ: вездѣ въ нихъ неизбытокъ, и въ Сибири однакоже есть люди честные и къ дѣлу способные. Тобольскаго гражданскаго губернатора смѣло могу хвалить предъ вами, бывъ увѣренъ, что онъ не постыдитъ мой выборъ. Въ немъ есть все: умъ, знаніе и безкорыстіе. Полицмейстеръ (1) хотя и старъ, но удивительно дѣятеленъ и знаетъ городъ, какъ свой домъ. Въ другихъ чиновникахъ многое нужно было бы перемѣнить, но некѣмъ и не было удобнаго времени. Въ Томскѣ губернаторомъ назначено быть Фролову. Онъ весьма способенъ. Вице-губернатора я мало знаю; но рекомендую вамъ совѣтника губернскаго правленія Мѣшкова, коего я выписалъ туда изъ Пензы. На него во всемъ можно положиться: и честенъ, и дѣленъ, и отмѣнно вѣренъ.

Канцелярія моя состояла изъ двухъ только дѣлопроизводителей; одинъ изъ нихъ Жуковскій отправляется къ вамъ, другой (2) въ Иркутскъ. Жуковскій есть чиновникъ въ дѣлахъ сибирскихъ свѣдущій и наилучшаго поведенія; прочіе чиновники, т. е. помощники и писцы, раздѣлены съ безпристрастіемъ и всевозможнымъ уравне-

(1) Статскій совѣтникъ Кривоноговъ.

(2) Надворный совѣтникъ Крестниковъ.

ніемъ. —Ко мнѣ прикомандированы были два чиновника Цейеръ и инженеръ-капитанъ Батеньковъ; но оба поступили въ свои вѣдомства, первый въ коммисію законовъ, другой въ корпусъ путей сообщенія.

Надѣюсь, что письмо сіе найдетъ васъ еще въ Омскѣ. Спѣшу, сколько возможно, отправленіемъ къ вамъ канцеляріи, зная, сколь неудобно было бы по прибытіи вашемъ въ Тобольскъ не найти тамъ ни бумагъ, ни связи въ дѣлахъ, ни исполнителей. Но какъ ни спѣшу, раздѣленіе дѣлъ, описи, укладка, повозки и наконецъ ужасныя дороги — все требуетъ времени.

С.-Петербургъ.
14 апрѣля 1822.

2.

Приношу вашему превосходительству искреннюю благодарность за письмо отъ 24 іюня. Я буду всемѣрно стараться оправдать довѣріе ваше, коему положено столь счастливое начало. Въ залогъ представляю вамъ Александра Алексѣевича Багрѣева и родственныя его, для меня весьма драгоцѣнныя, связи. Ожидаю его сюда со дня на день изъ Чернигова, гдѣ онъ задержанъ былъ новымъ устройствомъ магазиновъ.

Сибирскія учрежденія 22-го минувшаго іюля, въ Петергофѣ, среди торжествъ и праздниковъ, подписаны. Корабль спущенъ; дай Богъ ему счастливаго пути. Даны

особенныя повелѣнія издать сіи учрежденія сколь можно поспѣшнѣе; но какъ, по огромности ихъ, при всемъ стараніи пройдетъ въ тисненіи ихъ не менѣе двухъ мѣсяцевъ: то и счелъ не излишнимъ приложить здѣсь въ спискѣ указъ, ихъ сопровождающій, для предварительнаго свѣдѣнія вашего.

Общая черта всѣхъ сихъ учрежденій есть та, чтобъ вводить новый порядокъ постепенно и по мѣрѣ мѣстныхъ способовъ, не разрушая стараго. Всѣ они представляютъ болѣе планъ къ постепенному образованію сибирскаго управленія, нежели внезапную перемѣну. — Шагъ въ Киргизскую степь на примѣрной картѣ хотя и кажется смѣлымъ; но въ уставѣ онъ такъ расположенъ, что новая граничная черта представляетъ только цѣль, куда идти и куда можетъ быть въ полвѣка придти будетъ можно, подаваясь всегда тихимъ и измѣреннымъ движеніемъ, нечувствительно, но всегда по одному плану и пользуясь случаями и мѣстными обстоятельствами. Сіе постепенное гражданскаго устройства движеніе въ степь найдено удобнѣйшимъ, нежели предположеніе, давно уже бывшее и покойнымъ Глазенапомъ возобновленное, о переносѣ линіи. Къ стати объ Омской области; въ то самое время, какъ занимались здѣсь разсмотрѣніемъ ея устава, Алексѣй Петровичъ Ермоловъ, прибывъ сюда, представилъ проектъ образованія Кавказской области. Главныя черты найдены столь сходными, что положено оба предположенія разсмотрѣть и дополнить въ сибирскомъ комитетѣ. Есть вѣроятность, что по симъ же началамъ со вре-

*

менемъ будетъ образована и область Оренбургская; но тамъ исполненіе представитъ несравненно болѣе трудностей, и примѣчаніе ваше совершенно справедливо, что трудности сіи должны возникнуть отъ устройства пограничной стражи. Сибирская линія, особенно теперь, какъ вами она уставлена, можетъ служить образцомъ всѣмъ линіямъ.

Въ слѣдъ за сибирскими учрежденіями третьяго дни подписанъ и указъ о г-нѣ Фроловѣ. Прежде того, и именно 22 іюля, по представленію министра финансовъ, за прежнюю его горную службу, пожалованъ ему орденъ 2-го Владиміра. Отдавая всю справедливость его достоинствамъ, не могъ я однакоже не обратиться мыслію къ А. С. Осипову. Переходомъ изъ почтовой службы онъ ничего почти не пріобрѣлъ и напротивъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ потерялъ. Но я не могъ ничего существеннаго для него сдѣлать по двумъ причинамъ: первое, потому, что онъ недавно получилъ чинъ, хотя давно онъ ему слѣдовалъ, и второе, потому, что недавно вступилъ въ званіе губернатора, и вступилъ тогда, какъ мнѣ уже предназначено было оставить сибирское начальство и поручено здѣсь другое дѣло. Отъ вашего благосклоннаго усмотрѣнія зависѣть будетъ поровнять обоихъ вашихъ губернаторовъ; они оба люди достойные, но мнѣ кажется тобольской всегда будетъ, и по мѣсту и по нераздѣльному роду его службы, къ вамъ ближе. Первый представившійся къ сему случай и первое ваше о немъ слово будутъ здѣсь приняты въ полномъ уваженіи.

Обращаюсь къ Томской губерніи; устройство ея было предметомъ продолжительныхъ и жаркихъ преній. Кабинету казалось нужнымъ устроить отдѣльную горную область; мнѣ, напротивъ, представилось двоеначаліе, особенно въ сей части Сибири, нетерпимымъ. Сихъ противоположныхъ мнѣній нельзя было согласить безъ нѣкоторыхъ уступокъ; въ числѣ оныхъ есть учрежденіе губернскаго города въ Чаусскомъ острогѣ. Но сіе предположеніе есть условное; оно зависѣть будетъ отъ личнаго вашего усмотрѣнія. Трудно велѣть быть городу тамъ, гдѣ стоитъ деревня, особливо же городу губернскому. Когда время, опытъ и самыя обстоятельства охладятъ жаръ спора, который въ прочемъ и теперь уже довольно охлажденъ: тогда, мнѣ кажется, всѣ предпочтутъ оставить губернское управленіе въ Томскѣ, въ городѣ старинномъ, соединяющемъ въ мѣстномъ его положеніи множество выгодъ, нежели учредить новый городъ, чего въ прочемъ и сдѣлать невозможно, не истративъ сотни тысячь, коихъ у насъ не много и конечно нѣтъ излишнихъ.

Приступаю къ вопросамъ, въ письмѣ вашемъ изображеннымъ. *1) О дѣлахъ уголовныхъ.* По новому сибирскому учрежденію всѣ они поступаютъ на ревизію къ гражданскимъ губернаторамъ; въ случаѣ несогласія ихъ съ палатою или въ недоумѣніи разрѣшаетъ генералъ-губернаторъ, и разрѣшаетъ окончательно, не перенося въ сенатъ, кромѣ дѣлъ, въ коихъ присуждаются къ лишенію чести чиновники или люди дворянскаго сословія. Въ прочемъ въ Сибири и безъ новаго учрежденія можно поручать губер-

наторамъ сію ревизію: ибо, по инструкціи Селифонтову 1803 года, генералъ-губернатору предоставлено поручать другимъ лицамъ такую часть его власти, какую онъ заблагоразсудитъ. Мнѣ извѣстно, что и въ россійскихъ губерніяхъ слѣдуютъ тому же порядку, не столько въ прочемъ по закону, какъ по обычаю. *2) Объ областномъ начальникѣ.* Мысль ваша о Броневскомъ соединяетъ всѣ удобства и нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь будетъ утверждена въ томъ видѣ, какъ отъ васъ будетъ представлена.

Заключаю письмо сіе тѣмъ, чѣмъ бы начать его было должно, и именно извиненіемъ въ продолжительномъ молчаніи. Но дѣла, обыкновенно стекающіяся предъ отбытіемъ Его Величества за границу, были сему причиною. Всемилостивѣйшій нашъ Государь изволитъ оставить столицу завтра; день пробудетъ въ Царскомъ Селѣ и потомъ отправиться изволитъ въ Вѣну, пробывъ въ Варшавѣ не болѣе 6 дней. Долго-ли продолжится отсутствіе Его Величества, никому неизвѣстно и не можетъ быть извѣстно. Естественно, что общія желанія наши суть увидѣть его въ вожделѣнномъ здравіи сколь можно скорѣе.

Примите свидѣтельство искренняго почтенія и преданности и проч.

1 августа 1822.
Въ С.-Петербургѣ.

PS. Изъ генералъ-адъютантовъ сопровождаютъ Его Величество князь Меншиковъ и Чернышовъ; изъ гражданскихъ графъ Нессельродъ одинъ.

3.

Письмо вашего превосходительства, отъ 13 сентября, изъ Томска дошло ко мнѣ въ то самое время, какъ я занятъ былъ горестною, хотя и предвидѣнною, разлукою съ моею дочерью. Не дорожу жертвами для ея счастія; но нужно время, чтобъ снова привыкнуть къ одиночеству. Они достигли благополучно ихъ будущей отчизны, и по сіе время я имѣю письма ихъ изъ Глухова. Примите искреннюю благодарность въ вашемъ родственномъ участіи.

Обращаюсь къ дѣламъ служебнымъ. Я предвидѣлъ, что обозрѣніе Томской губерніи не принесетъ вамъ удовольствія. Губернія сія всегда была разстроена, или, лучше сказать, никогда даже не была и устроена. И способовъ и людей не доставало. Съ новыми штатами и съ новымъ губернаторомъ можно будетъ наконецъ въ первый разъ приступить къ ея устройству. Жаль только, что губернаторъ по сіе время не отправляется; его держатъ здѣсь и безъ пользы и безъ причины. Онъ самъ чрезмѣрно симъ огорчается; но въ отсутствіи Его Величества пособить нечѣмъ; начинать бумажную войну не время и совѣстно. Надѣюсь, что по прибытіи Государя Императора въ декабрѣ все рѣшится и г-нъ Фроловъ наконецъ къ вамъ явится. Онъ будетъ вѣрный вашъ исполнитель, ибо противъ воли обращается онъ въ такой системѣ управленія, которая не можетъ быть согласна съ его мыслями. Ваше замѣчаніе весьма справедливо: не

уже-ли можно передвигать крѣпости и города для сокращенія пути ихъ начальникамъ? Здѣсь всѣ, кромѣ одного ([1]), согласны сохранить Томскъ; но и сей одинъ долженъ будетъ уступить очевидности, когда усмотритъ, что не одни мои глаза видятъ бѣлое бѣлымъ, а черное чернымъ.—Распоряженіе ваше о казармахъ совершенно правильно: ибо во всѣхъ, даже и маловѣроятныхъ, предположеніяхъ въ Томскѣ должна быть значительная военная стража по самому его мѣстоположенію. Я увѣренъ, что планъ города будетъ утвержденъ, какъ скоро вы его представите, вмѣстѣ съ обозрѣніемъ вашимъ Чауска и съ мнѣніемъ о мѣстопребываніи губернскаго управленія ([2]).

Изъ Томска въ Тобольскъ слѣдую за вами. Замѣчаніе ваше казенной палатѣ совершенно справедливо. Мнѣніе мое о вице-губернаторѣ вы изволили безъ сомнѣнія видѣть и изъ того, что онъ одинъ почти во всей Сибири остался безъ награды и вниманія. Давно уже вопросъ настоялъ о перемѣнѣ его; но выбрать трудно; назначили Розинга, брата вашему Розингу; сіе могло имѣть неудобства, и потому отклонили; кого выберутъ, не знаю; но отъ Непряхина давно уже есть въ министерствѣ прошеніе въ отставку, при мнѣ еще поданное.—Желать должно, чтобъ департаментъ менѣе мѣшался въ сибирское управленіе и вѣрилъ бы, что Тобольскъ далѣе Новгорода, а

([1]) То есть графа Д. А. Гурьева.

([2]) Я не представлялъ плана сего потому, что ожидалъ рѣшенія о судьбѣ самаго города.

генералъ-губернаторъ вѣрнѣе директора: ибо первый отвѣчаетъ государю и цѣлому государству; а послѣдній отвѣчаетъ только министру и его канцеляріи. — Въ прочемъ учрежденіе сибирское даетъ средства укрощать всѣ мелкія волненія и казенныхъ палатъ и канцелярій министерскихъ.

На сихъ дняхъ изволите получить инструкцію комитета о порядкѣ введенія учрежденія и формы письмоводства. Мы старались, сколь можно, угадать и разрѣшить вопросы; если чего не отгадали, вы дополните и представите. Желаніе пособлять и содѣйствовать въ трудномъ вашемъ подвигѣ у всѣхъ членовъ искренно и непремѣнно. Самъ министръ финансовъ отзывается довольнымъ распорядкомъ вашимъ по винокуренной части.

Въ комитетѣ былъ вопросъ о замѣщеніи вакансій, зависящихъ отъ министровъ. Слѣдующія лица предназначены: совѣтниками главнаго управленія: Коллетъ и Рѣзановъ,—два старика, кои оставались бы за штатомъ; предсѣдателемъ тобольскаго губернскаго правленія Кривоноговъ, а томскаго Соколовскій, бывшій директоромъ Тельминской фабрики. Я не знаю, угадалъ ли я вашу мысль, предложивъ перваго; но мнѣ казалось, что онъ для полиціймейстера старъ, а для предсѣдателя годенъ по точности его и привычкѣ къ дисциплинѣ и вѣрному исполненію; втораго предложили министры финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, по рекомендаціи Фролова. Онъ человѣкъ способный. Третьяго совѣтника нѣтъ еще въ виду. Кажется, однакожъ, что графъ Викторъ Павло-

вичъ назначаетъ одного изъ начальниковъ отдѣленій. Подобная сему операція сдѣлана съ стариками и въ Иркутскѣ, и, мнѣ кажется, основательно: ибо сіи совѣтники должны дѣйствительно ограничить себя только совѣтами, когда ихъ спросятъ; а къ сему нужна только опытность, а не большая дѣятельность. Дѣло другое совѣтники дѣлопроизводители. Сіи послѣдніе должны не столько совѣтовать, сколько производить и исполнять; по сему-то и поставлены они въ самомъ ихъ назначеніи въ зависимости отъ выбора генералъ-губернатора (1). Мысль сія не моя; я нашелъ ее здѣсь уже образованною вообще для всѣхъ генералъ-губернаторовъ и приложилъ только къ Сибири.

На сихъ дняхъ въ азіатскомъ комитетѣ, гдѣ и я присутствую, утверждено ваше весьма полезное предположеніе, объ отправленіи 6-ти учениковъ изъ Омска въ Казань. Родофиникинъ ущедрился и назначаетъ на сіе изъ суммъ департамента особенную сумму 5.000 р. Предположеніе ваше въ пріуготовленіи волостныхъ писарей принято въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ съ совершеннымъ одобреніемъ; на вопросъ, мнѣ сдѣланный, я не обинуяся отвѣчалъ, что лучше и вѣрнѣе отправить ихъ для образованія въ военныя училища, нежели въ гражданскія. Дѣло пошло въ комитетъ министровъ.

Новости наши ограничиваются одними ожиданіями. Кажется по всѣмъ вѣроятностямъ Всемилостивѣйшій

(1) По первому вашему представленію они здѣсь будутъ утверждены немедленно такъ, какъ вы изберете.

нашъ Государь въ декабрѣ возвратится и привезетъ намъ новый залогъ и достовѣрность продолжительнаго мира.

Примите свидѣтельство совершеннаго почитанія и искренной преданности и проч.

С.-Петербургъ.
31 октября 1822.

XXIX.

Письма къ Андрею Андреевичу Жерве.

1.

С.-Петербургъ, 14 марта 1824.

Наконецъ, любезный мой Андрей Андреичъ, вашъ Шарль предъ вами. Онъ будетъ живою моею граматою и разскажетъ вамъ все, что вы узнать пожелаете; я же долженъ вамъ разсказать все, что знаю о немъ. По счастью я знаю все доброе. Онъ прилеженъ, уменъ, любимъ своимъ начальствомъ, остороженъ и смѣтливъ въ поведеніи. Словомъ, вы можете имъ радоваться и хвалиться. Отъ васъ будетъ зависѣть опредѣлить; но гдѣ бы онъ ни былъ, я имѣю полную увѣренность, что онъ вездѣ заслужитъ довѣріе, первое и необходимое условіе всякой службы, а особливо его службы.

Мнѣ Богъ даровалъ внука. Елисавета начала прекрасно; ребенокъ здоровой, зовутъ Михаиломъ. Рекомендую его любезной моей Софьѣ Карловнѣ. Мать оправляется, и я надѣюсь нынѣшнимъ лѣтомъ видѣть ее въ Черниговѣ здоровою и счастливою. Не оставьте благодарить графа Нессельрода за помѣщеніе Николиньки. Безъ не-

го я не могъ бы успѣть. Теперь кажется со всѣхъ сторонъ вы должны быть спокойны и думать только о вашемъ здоровьѣ.

Прощайте. Цѣлую ручки кумушки и обнимаю, въ качествѣ дѣдушки и крестнаго отца, обоихъ вашихъ красавицъ и въ особенности мою крестницу. Сдѣлайте мнѣ одолженіе пришлите мнѣ ихъ литографіи, присоединивъ къ дочкамъ маменьку. Богъ знаетъ, когда я ихъ увижу; старость застигаетъ; надобно жить въ воспоминаніяхъ. Прощайте. Душевно васъ обнимаю.

Весьма благодаренъ за книги. Шарль изъяснится о семъ подробнѣе.

2.

С.-Петербургъ, 20-го маія 1826.

Не стану благодарить васъ, любезный мой Андрей Андреичъ, за письма и всѣ дружескія воспоминанія ваши. Не стану также и извиняться, что пишу къ вамъ столь рѣдко. Вы знаете мои правила и знаете также, что время никогда не было въ моей волѣ.

Книгу и записку о свекловичномъ сахарѣ при послѣднемъ письмѣ вашемъ я получилъ. По запискѣ говорилъ я съ министромъ финансовъ, который получилъ такую же. Мало я вижу надежды, чтобъ за сію отрасль промышленности здѣсь принялись скоро. Нужны прежде все-

го капиталы; а ихъ у насъ не избыточно. Въ прочемъ я увѣренъ, что рано или поздно сія отрасль будетъ наша.— Опыты, и весьма удачные, хотя и въ маломъ видѣ, у насъ были въ семъ родѣ сдѣланы тому лѣтъ 20. Вспомните Бланкенагеля, который много хлопоталъ о семъ у графа Румянцова, когда онъ былъ еще министромъ коммерціи.

Дѣти ваши здѣсь, слава Богу, здоровы и, что еще лучше, ведутъ себя прекрасно. Зимою я часто вижу ихъ у Елисаветы, которая всегда имъ рада, какъ своимъ ближнимъ. О всемъ нашемъ житьѣ-бытьѣ разскажетъ вамъ подробно Шредеръ, съ которымъ мнѣ весьма пріятно было возобновить старое знакомство.

Любезной Софьѣ Карловнѣ и всѣмъ вашимъ низкой отъ меня поклонъ.

Будьте здоровы, любезный Андрей Андреичъ, сколько можно; по крайней мѣрѣ будьте спокойны духомъ и уповайте всегда на милость Божію. Сего одного желаетъ вамъ искренно вамъ привязанный и покорнѣйшій слуга

М. Сперанскій.

РАЗНЫЯ СТАТЬИ

МИХАИЛА МИХАИЛОВИЧА СПЕРАНСКАГО

и

ОТРЫВКИ ИЗЪ ЕГО СОЧИНЕНІЙ.

ФИЛОСОФІЯ.

Мудрость (Σοφία) есть познаніе первообразныхъ причинъ всего сущаго.

Любить сіе познаніе есть любить мудрость, любить познавать сіи причины.

Можно ли учить сей любви, можно ли учить философіи?

Учить любить познаніе первообразныхъ причинъ нельзя иначе, какъ пріучая умъ, давая ему навыкъ во всѣхъ вещахъ восходить къ первымъ ихъ причинамъ.

Какъ можно дать уму сей навыкъ?

Во всѣхъ наукахъ руководствуя и возводя его усилія къ познанію причинъ первообразныхъ.

Но что суть сіи причины первообразныя? Когда, по какимъ признакамъ можно узнать, что умъ достигъ ихъ познанія и что далѣе восходить невозможно?

Причинами первообразными даннаго порядка явленій можно признать то, что служитъ имъ началомъ, что ихъ рождаетъ или производитъ; но если сіе начало само происходитъ отъ начала высшаго, то оно, бывъ первообразомъ въ отношеніи къ явленіямъ ему подчиненнымъ, само по себѣ есть только второстепенное, и въ изысканіи перваго, совершеннаго первообразія на немъ остановиться невозможно.

Слѣдовательно мудрость имѣетъ свои степени; верхъ сей степени есть мудрость совершенная, познаніе причинъ, кои не имѣютъ начала.

Посему и любовь къ мудрости можетъ быть различна: одинъ любитъ мудрость относительную, другой совершенную.

Причины, не имѣющія начала, всѣ соединены въ Богѣ.

Слѣдовательно любовь мудрости совершенной есть навыкъ все возносить къ Богу, есть любовь къ познанію Бога и къ познанію совершенному въ существѣ, а не въ однихъ дѣлахъ Его.

Возможно ли сіе познаніе?

Что человѣкъ имѣетъ склонность къ сему познанію, симъ доказывается только возможность его безусловная, но не доказывается возможность достигнуть его въ настоящемъ составѣ силъ его умственныхъ.

Настоящій составъ силъ умственныхъ очевидно есть состояніе (status) бытія (быть и состоять — seyn und werden), а не бытіе окончательное; оно измѣняется и, слѣдовательно, не есть бытіе.

Изъ сего открывается двѣ истины: 1) что въ настоящемъ составѣ силъ умственныхъ можно достигнуть степеней мудрости относительной, но нельзя достигнуть мудрости совершенной; 2) что человѣкъ, однакоже, предназначенъ къ сей мудрости и чувствуетъ въ себѣ къ ней призываніе: ибо имѣетъ къ ней склонность; ибо, не останавливаясь на степеняхъ, всегда ищетъ высшаго;

ибо, наконецъ, гдѣ есть состояніе бытія, тамъ должно быть нѣкогда и самое бытіе.

Имѣть склонность, имѣть побужденіе къ исканію всегда высшаго и безначальнаго, есть ли свойство воли или свойство ума?

Кантъ считаетъ сіе свойствомъ воли: воля ничего не желаетъ безъ причины, безъ побужденій; побужденія представляются умомъ, но ищутся волею.

Умъ не представлялъ бы побужденій, если бы воля не требовала, не искала быть побуждаемою; она обращаетъ умъ на предметы; отъ нея возбуждается вниманіе, безъ коего умъ ничего не производитъ. Вниманіе есть способность воли, всегда и непрерывно ищущей измѣненій или состояній.

Время и пространство.

Въ томъ и другомъ мірѣ должно различать два состоянія: состояніе хаотическое и состояніе устроенное; міръ не можетъ быть безъ того или другаго состоянія.

1. Состояніе устроенное міра чувственнаго.

Въ понятіи міра чувственнаго заключается, необходимо, понятіе многихъ существъ и понятіе отношеній ихъ между собою, отчасти согласныхъ, отчасти борющихся.

Существо совершенное, единое и однородное есть Богъ.

Гдѣ есть множество и есть разнообразіе отношеній,

тамъ должно быть движеніе; совершенный покой свойственъ только Богу.

Движеніе можетъ быть правильное и неправильное. Движеніе правильное есть то, коего мѣра и предѣлы утверждены закономъ неизмѣняемымъ.

Въ мірѣ устроенномъ всѣ движенія суть правильныя. Они, во первыхъ, не могутъ совершаться безъ предѣловъ. Если бы не было имъ предѣловъ, то міръ былъ бы въ состояніи хаотическомъ.

Предѣлы движенія суть *пространство.*

Слѣдовательно въ мірѣ есть пространство. Оно не есть понятіе нашего ума, но есть самый законъ движенія, законъ, безъ коего движеніе быть правильнымъ и, слѣдовательно, совершаться въ мірѣ устроенномъ не можетъ. Законъ паденія тѣлъ въ обратномъ содержаніи квадратовъ разстояній есть не что иное, какъ самое существо пространства.

Движеніе, во вторыхъ, не можетъ быть безъ мѣры. Если бы не было ему мѣры, то не было бы и предѣловъ, и слѣдовательно не было бы въ мірѣ устройства.

Мѣра движенія есть *время.*

Слѣдовательно въ мірѣ устроенномъ есть время, и время не есть понятіе ума, но самый законъ правильнаго движенія, необходимая его принадлежность.

II. Состояніе устроенное міра мысленнаго.

Въ понятіи міра мысленнаго также заключается понятіе многихъ идей, многихъ мыслей, и слѣдовательно въ мірѣ

мысленномъ также есть движеніе правильное и есть предѣлы, и слѣдовательно есть свое пространство и время. Посему главная часть вопроса объ истинѣ есть вопросъ объ отношеніяхъ двухъ законовъ физическихъ: движеніе міра умственнаго и движеніе міра чувственнаго, двухъ пространствъ и двухъ временъ.

Отъ смѣшенія сихъ двухъ законовъ произошло мнѣніе, что время и пространство суть только мысленныя.

Міръ мысленный и міръ естественный, состоя въ сношеніи и дѣйствуя другъ на друга, производятъ взаимныя измѣненія. Отсюда вопросъ: что сей каждый міръ въ самомъ себѣ, безъ сихъ измѣненій?

Вопросъ сей зависитъ отъ другаго высшаго: можетъ ли существовать міръ естественный безъ міра мысленнаго, и обратно; можетъ ли быть тотъ и другой міръ въ себѣ?

Существа разумныя и свободныя не суть отъ міра сего: ибо свобода есть освобожденіе отъ необходимости, отъ зла, въ коемъ міръ сей лежитъ. И однакоже они осуждены жить въ мірѣ семъ; слѣдовательно въ нихъ непрестанно дѣйствуютъ два закона: одинъ по природѣ ихъ, другой мѣстный.

Можно ли отдѣлить сіи законы такъ, чтобъ каждый дѣйствовалъ самъ собою, независимо отъ другаго? Можетъ ли міръ физическій существовать безъ человѣка, или человѣкъ безъ міра?

Человѣкъ есть путь и дверь, коимъ міръ физическій проходитъ къ одуховленію. Безъ него онъ былъ бы вѣч-

*

но осужденъ быть міромъ вещественнымъ. Слѣдовательно человѣкъ есть хотя и странникъ и пришлецъ, но необходимъ для міра.

Слѣдовательно, законы сихъ двухъ устроеній необходимо должны быть согласны между собою, не взирая на ихъ противоположность.

Познавать и опредѣлять сіе согласіе есть дѣло мудрости; любить сію мудрость есть философія.

ВОЛЯ И ВОЖДЕЛѢНІЕ.

Воля и вожделѣніе суть двѣ вещи разныя.

Различимъ сперва волю отъ вожделѣнія (voluntate et appetitu). Вожделѣніе свойственно всѣмъ животнымъ; воля одному человѣку.

Вожделѣніе дѣйствуетъ само собою, безъ всякихъ побужденій (spontaneité); воля дѣйствуетъ не иначе какъ по побужденіямъ. — Вожделѣніе есть желаніе добра неопредѣленнаго; воля имѣетъ желанія опредѣленныя. — Вожделѣніе всегда предшествуетъ движенію воли; воля дѣйствуетъ въ послѣдствіи вожделѣнія. — Вожделѣніе есть внутреннее чувство недостатка, жажда добра; воля, образъ желанія, утоляетъ сію жажду. — Наконецъ, вожделѣніе дѣйствуетъ само собою; воля дѣйствуетъ всегда въ связи съ разумомъ, указующимъ ей предметъ желанія.

ВОЛЯ [1].

Воля, безъ сомнѣнія, была бы свободнѣе, если бы могла желать равно добра и зла, подобно тому, какъ разумъ познаетъ истину и ложь, если бы человѣкъ равно вѣдалъ *доброе и лукавое*.

Но, къ счастію его, ему не дано сего опаснаго дара; онъ не вкусилъ отъ древа жизни. Если бы вкусилъ, то онъ могъ бы желать и зла: онъ былъ бы безсмертенъ и вѣчно несчастенъ; смерть не могла бы прикоснуться къ нему и исправить его; онъ не могъ бы родиться свыше.

И такъ, человѣкъ не свободенъ желать зла; онъ поставленъ въ необходимость желать добра. Даже разрушая свое земное бытіе, онъ ищетъ успокоить себя отъ золъ, его терзающихъ, и слѣдовательно желаетъ себѣ добра. И желаетъ добра совершеннаго:—это есть второй степень несвободы.

И такъ, воля человѣческая есть по необходимости воля обязанности, и отъ сей обязанности она ничѣмъ, нигдѣ освободить себя не можетъ. Она освободила бы себя тогда, когда бы достигла чего ищетъ. — Но добра совершеннаго здѣсь она достигнуть не можетъ; слѣдовательно она всегда въ обязанности, всегда въ долгу у собственной судьбы своей; ибо всякое желаніе, доколѣ оно не исполнено, есть долгъ, тяготящій душу; долгъ самой себѣ, долгъ стремленія къ добру совершенному.

---

[1] Писано 5 мая 1837.

Все, что воля можетъ сдѣлать, есть приблизиться къ добру совершенному или удаляться отъ него. Въ первомъ случаѣ она поступаетъ сообразно своему долгу, хотя не платитъ его. Во второмъ—противно ему.

Воля стоитъ необходимо въ обязанности къ добру совершенному (это долгъ); но исполнять сію обязанность *болье или менье* она свободна; то есть, не принуждается ни физически, ни нравомъ, ни разумомъ. Отсюда вмѣненіе. — Воля не можетъ только совсѣмъ не исполнить, совсѣмъ идти противъ своего долга.

Совсѣмъ идти противъ долга есть свойство *Сатаны*. Это быть врагомъ Божіимъ *непримиримымъ*.—Примиримость есть истинное различіе въ степени паденія. Можно ненавидѣть ближняго, но нельзя ненавидѣть себя, ни настоящаго, ни будущаго, нельзя ненавидѣть Бога *непримиримо*.

Слѣдовательно не простая свобода дана человѣку, но свобода обязанная, свобода съ долгомъ, съ предѣлами, съ обязанностію, и сія обязанность столько же ему естественна, какъ и самая свобода.

Преклонность воли есть ея нравъ.

Склоненіе воли къ долгу есть добрый нравъ; удаленіе—худой нравъ.

Нравственность каждаго дѣянія есть ни что иное, какъ направленіе его въ ту или другую сторону и мѣра склоненія воли къ добру совершенному, слѣдовательно есть долгъ, есть чувство неизсякаемое. Органъ сего чувства есть совѣсть.

Ближайшее къ принужденію физическому есть побужденіе чувственное. Слѣдовательно два вида свободы:

1) Свобода совершенная, отъ принужденія физическаго (1).

2) Свобода отъ побужденій чувственныхъ посредствомъ разума.

Третій видъ свободы есть свобода отъ побужденій самаго разума. Разумъ не исключительно дѣйствуетъ на волю, но всегда борется съ побужденіями чувственными; иногда же борется со нравомъ, и слѣдовательно оставляетъ волѣ *свободу избирать*, свободу быть несчастнымъ, Отсюда происходитъ, что убѣжденія его невсегда сильны; ихъ превозмогаютъ или чувства или нравы, то есть, они превозмогаются или настоящими впечатлѣніями, или прошедшими, въ навыкъ обратившимися.

Отсюда важность *права* въ рѣшимости воли. Если нравъ согласенъ съ разумомъ, то побѣда разума вѣрна, — и напротивъ. Впечатлѣній чувствъ предупредить нельзя, слѣдовательно надо укрѣплять нравъ.

---

(1) Когда неволею поднимаютъ мою руку, тогда насиліе (*) дѣлаютъ моему тѣлу; но сила моя неприкосновенна; она остается свободна, если несогласна. Если же согласна, то опять свободна, хотя ей сіе и не вмѣняется.

(*) И надобно здѣсь насиліе, употребить физическую силу, между тѣмъ какъ воля двигаетъ руку безъ всякой физической силы.

Что есть усовершеніе бытія?

Надобно имѣть идеалъ: ибо всякое усовершеніе есть приближеніе къ идеалу.

Всегда добро есть то, чѣмъ никогда насытиться и пресытиться нельзя.

Все желательное — добро; но желательное непрестанно, а не на время.

Воля сама по себѣ есть всегда пряма: ибо всегда ищетъ добра и избираетъ лучшее; но она рѣдко бываетъ сама въ себѣ; она всегда увлекается самолюбіемъ, всегда среди недостатка жадно ищетъ довольства и потому бросается на первое представляющееся ей добро; отсюда способность склонности, нравъ; а въ нравѣ ей нужно лучшее, то, что ей нравится; а нравится то, что скорѣе утоляетъ ея жажду.

Воля бросается на добро, а разумъ ищетъ добра совершеннаго.

Если бы не было въ душѣ образа добра совершеннаго, то нельзя было бы сравнивать одного добра съ другимъ: и малое и большое были бы равны. Если бы не было единицы, то не было бы чиселъ.

Власть разума надъ нравомъ воли, разума, измѣряющаго добро по отношенію его къ добру совершенному, есть нравственность.

Но нравъ всегда ли бываетъ худъ? Не можетъ ли онъ быть добрымъ? — и тогда малая власть разума надъ нра-

вомъ добрымъ будетъ худая нравственность. Но надъ нравомъ добрымъ власть разума не можетъ быть властію малою; напротивъ, чѣмъ нравъ добрѣе, тѣмъ власть разума будетъ надъ нимъ сильнѣе.

NB. Два есть состоянія воли: прямое и преклонное.

Воля находится въ прямомъ положеніи, когда приступаетъ къ выбору по единому качеству и количеству добра, а не по нраву; когда избираетъ не то, что ей нравится, но то, что есть добро; когда она безъ предубѣжденія слушаетъ разума.

Преклонность (нравъ) есть, когда она избираетъ не только по побужденію, но и по нраву.

Прямое положеніе воли есть *правда* (*aequitas*).

Власть надъ нравомъ есть *нравственность*.

Человѣкъ имѣетъ власть надъ нравомъ.

Нравственныя произвольныя дѣянія суть тѣ, въ коихъ учавствуетъ разумъ, въ коихъ человѣкъ имѣетъ власть надъ нравомъ.

Власть надъ нравомъ есть свобода отъ влеченій нрава. Это возстановленіе воли изъ косвеннаго въ прямое положеніе, дабы разумъ могъ на волю дѣйствовать всею своею силою.

Но какое же начало дѣйствія разума?—*Союзность*.

([1]) Практическій разумъ есть способность приводить волю при дѣйствіи ея избирательности въ прямое положеніе.

Ясно, 1) что способность сія можетъ быть болѣе или менѣе отъ упражненія (сила практическаго разума).

2) Что дѣйствіе сей способности зависитъ и отъ нрава воли врожденнаго съ навыкомъ.

Свобода воли есть прямота ея. Ее даетъ разумъ.

Отсюда наблюденіе за навыкомъ воли, — часть нравственности.

Добрая нравственность воли есть покорность ея разуму въ приведеніи воли въ прямое положеніе.

Худая нравственность, напротивъ, есть безсиліе разума, или превозможеніе нрава.

Добрые нравы суть нравы удобные къ приведенію воли въ прямое положеніе.

Упрямые, вспыльчивые, страстные нравы.

Силы нравственныя разума суть благоразуміе и совѣсть, суть силы, коими установляется власть разума надъ нравомъ.

Нравственныя силы воли суть ея склонности—самолюбіе и любовь (affection).

Правило разума нравственнаго есть приводить волю всегда къ добру совершенному.

Добро совершенное есть то, что способствуетъ бытію союзному.

([1]) Писано 7-го октября (1837).

Воля не есть простая способность; она есть сила души самостоятельная, непрестанно дѣйствующая, непрестанно сама собою, безъ внѣшнихъ побужденій, движущаяся.

Сія самодвижность воли именуется *вожделѣніемъ*.

Воля имѣетъ два состоянія: равнодушіе въ вожделѣніяхъ и обязанность въ желаніяхъ, всякой другой силѣ чуждую.

Есть особое состояніе силы, свойственное одной только силѣ воли, это есть состояніе обязанности.

Что есть состояніе обязанности?

Сперва должно узнать состояніе равнодушія.

Свобода отъ принужденія, но не свобода отъ обязанности союза; ибо она дана всѣмъ вмѣстѣ, а не каждому отдѣльно.

Обязанность, долгъ есть особенное состояніе силы, свойственное одной только силѣ воли. Въ другихъ силахъ нѣтъ его.

Воля есть сила, порывающая душу къ вожделѣнію.

Умъ можетъ дѣйствовать и не дѣйствовать, слѣдовательно способность; но воля всегда дѣйствуетъ.

Два бытія: познаваемое, не познаваемое. Познаваемое для себя, для другихъ или для себя и для другихъ.

Четыре состоянія воли: 1) вожделѣніе; 2) желаніе; 3) намѣреніе рѣшительное и нерѣшительное; 4) дѣянія.

Какъ образуются желанія въ животныхъ, въ человѣкѣ? Свобода. Вмѣняемость.

Свобода воли есть условная; сіи условія суть долгъ, суть обязанности, antérieurs à tous les motifs. Условіе сохраненія единства. Слѣдовательно единство domine toutes les actions libres de la volonté.

Силы воли суть: *вожделѣніе* (appetitus); *произволъ* (arbitrium); *склонность* (affectus), сердце воли.

Первые двѣ силы суть образовательныя; третья есть нравственная.

Дѣйствіе силъ воли производятъ въ ней движенія: 1) желанія неопредѣленныя, пожеланіе къ образованію желаній, чувство недостатка.

2) Желанія опредѣленныя, восполненіе недостатка.

3) Намѣренія.

4) Произвольныя дѣянія.

Нравственность есть состояніе склонностей воли въ отношеніи ихъ къ добру *истинному* или *ложному*.

1) Есть движенія воли произвольныя.

2) Они не происходятъ ни отъ силъ физическихъ, ни отъ силъ умственныхъ, слѣдовательно есть силы особенныя, ихъ производящія. Сіи силы суть естественныя и нравственныя.

Силы естественныя производятъ желанія и нравы.

Силы нравственныя управляютъ нравами.

Вмѣсто воли берется нравъ ея.

Нравственный порядокъ состоитъ въ признаніи и исполненіи долга союзнаго бытія.

Первый долгъ воли есть возбуждать вниманіе разума при всякомъ побужденіи, дабы цѣнить и судить его количество, и качество и достоинство, то есть, начало, средину и конецъ.

Когда долгъ исполненъ или заплаченъ, тогда въ отношеніи къ тому дѣлу нельзя уже привесть долга.

Платежемъ между заимодавцемъ и должникомъ возстановлено *равенство* (aequum); должникъ сталъ правъ: отсюда *правда*. Слѣдовательно нравственный порядокъ состоитъ *въ правдѣ*.

Право есть власть *править* долгомъ.

Долгъ есть обязанность платить занятое; отдать то, что кому принадлежитъ (Jus est quo exequitur jussum).

Долгъ можетъ быть сближенъ съ необходимостію; но никакъ съ нею не смѣшается: ибо воля можетъ произвольно пожертвовать жизнію, бывъ увѣрена чувствомъ, что бытіе ея неразрушимо.

Воля имѣетъ два рода силъ: образовательныя и нравственныя.

Образовательныя суть вожделѣніе и избирательность.

Нравственныя суть самолюбіе и любовь.—Онѣ называются нравственными потому, что составляютъ нравъ.

Въ образованіи желаній первый родъ силъ имъ содѣй-

ствуетъ, а второй дѣйствуетъ. Однѣ производятъ самое средство желаній; другія даютъ имъ нравственное качество; качество судится и оцѣнивается разумомъ.

Воля желаетъ и избираетъ не просто добро, не просто то, что разумъ ей представляетъ какъ добро, но добро, которое ей нравится; а нравится ей то, что сходно съ навыкомъ и съ предъидущими склонностями превозможенія, самолюбія или любви, то есть, нравственной ея силы.

Силы нравственныя суть силы, непрестанно борящіяся между собою.

Прежде была одна нравственная сила: любовь. Самолюбіе—отпаденіе отъ любви, и слѣдовательно въ волѣ тогда былъ одинъ нравъ.

Она любила только добро бытія союзнаго.

Не всегда можно опредѣлить въ подробности что и почему ей нравится; *есть въ волѣ тайныя сочувствія, сокровенныя влеченія предпочтительно къ тому или другому роду добра.*

Но вообще сіе сочувствіе, сіе влеченіе двѣ только можетъ имѣть стороны: самолюбіе или любовь.

Посему въ образованіи желаній воля прежде всего соображается съ состояніемъ своихъ нравственныхъ силъ, а потомъ уже допускаетъ въ совѣщаніе разумъ.

Отъ сего и всѣ силы воли суть силы нравственныя, потому что онѣ въ дѣйствіи своемъ опредѣляются (se modifient) съ нравственностію. — Отъ сего и всѣ движенія ея называются нравственными, потому что въ произведеніи ихъ прежде всего дѣйствуетъ *нравъ.*

Добро физическое усовершаетъ физическое бытіе.

Добро умственное усовершаетъ разумъ.

Добро нравственное усовершаетъ склонности, нравъ воли.

Нравъ усовершается усовершеніемъ привязанности воли къ бытію союзному.

Нѣтъ добра физическаго и умственнаго; но во всякомъ добрѣ есть три стороны: физическая, умственная и сторона нравственная къ самолюбію или любви; то есть во всякомъ добрѣ можетъ быть вопросъ: исключительное-ли ею наслажденіе или общее?

Человѣкъ въ одно и тоже мгновеніе *живетъ* во времени и въ вѣчности.

Отсюда два бытія: отдѣльное и совокупное. Вѣчность не настанетъ, но настала. Царствіе Божіе въ васъ есть. Вѣчность не можетъ имѣть ни настоящаго, ни будущаго.

Время есть abstractio вѣчности и applicatio къ вещамъ преходящимъ. Человѣкъ имѣетъ понятіе о времени не иначе, какъ par abstraction, забывая свою вѣчность.

Всѣ силы воли суть вмѣстѣ силы естественныя и силы нравственныя; а потому онѣ подлежатъ и закону естественному и закону нравственному.

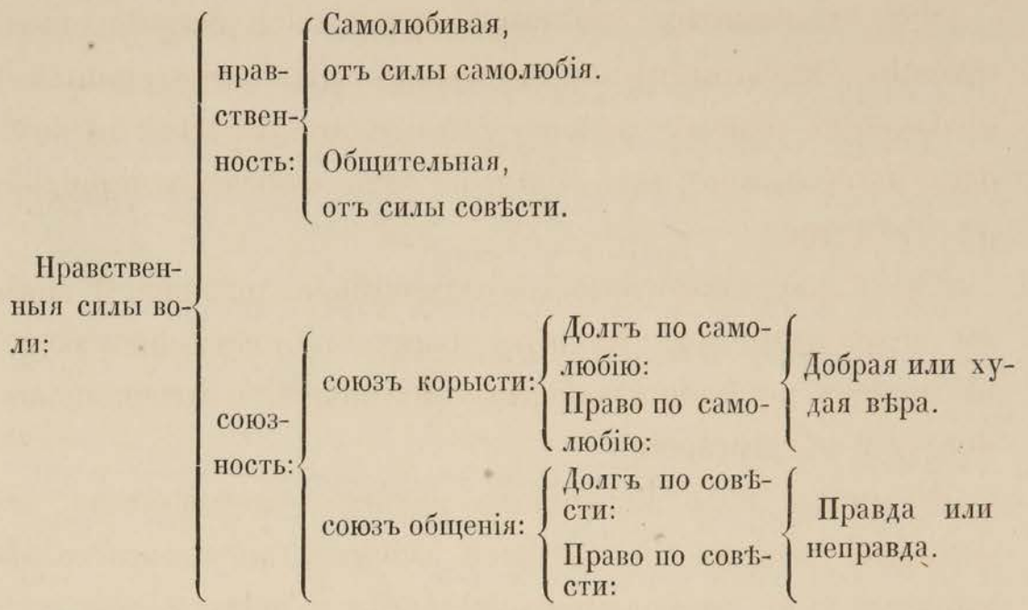
Онѣ отличаются отъ силъ природы и разума тѣмъ, что сіи послѣднія суть единственно силы естественныя и подлежатъ одному закону естественному. Онѣ имѣютъ одно направленіе; ихъ дѣйствіе есть вмѣстѣ и порядокъ ихъ дѣйствія.

Силы воли, какъ силы естественныя, подлежатъ закону естественному. Воля не можетъ не имѣть произвола; не можетъ не быть свободна; она способна имѣть склонности и обязанности.

Но силы воли подлежатъ закону естественному; въ ихъ дѣйствіи, въ порядкѣ ихъ дѣйствія могутъ имѣть два направленія: направленіе самолюбія и направленіе любви, къ добру и злу, къ сохраненію и усовершенію бытія, или къ его разстройству и уменьшенію.

Силы совѣсти также суть силы естественныя и силы нравственныя.

Совѣсть естественно судитъ о качествѣ дѣяній и не можетъ не судить. Но она можетъ судить ложно и праведно.



Нравственныя силы суть двояки: однѣ управляемыя, другія управляющія. — Управляющія суть самолюбіе и любовь; управляемыя суть нравы и союзность.

ПОРЯДОКЪ И БЕЗПОРЯДОКЪ ВЪ ДВИЖЕНІЯХЪ ВОЛИ.

Въ движеніяхъ воли есть:

Порядокъ.	*Безпорядокъ.*
Начало: любовь	Самолюбіе.
Побужденія: добро совершенное	Корысть.
Управляющее начало: совѣсть.	Окаменѣлость сердца.
Основаніе: долгъ	Своеволіе.

СВОБОДА.

Свобода есть власть надъ самимъ собою.

Свобода есть власть воли располагать вниманіемъ, обращать его на побужденія и удерживать или устремлять его при образованіи желаній.

Власть воли не во всѣхъ равна; она можетъ быть болѣе или менѣе. Степень сей власти называется *силою воли*.

Свобода есть неволя разума; признаніе необходимости нравственной; побѣда необходимости нравственной надъ необходимостію физическою.

Право есть та степень свободы, которая дана или оставлена отъ Бога человѣку и безъ коей человѣкъ не могъ бы быть лицомъ.

Быть лицомъ есть имѣть право, имѣть что нибудь *свое*.

Право не есть свобода, но степень свободы; ибо не все *свое* человѣку, а есть для него и *чужое*.

Въ первобытномъ состояніи не было ничего чужаго, ибо все было свое, то есть общее.

Но право дано или оставлено человѣку условно; условіе сіе есть правда.

Гдѣ мысль и намѣреніе несогласны съ словами и дѣяніями, тамъ нѣтъ правды, тамъ нѣтъ и права. Ибо для чего мысли несогласны съ словами и намѣренія съ дѣла-

ми? — Для того, чтобы присвоить себѣ чужое; а право не есть свобода, но степень свободы.

Какая цѣль человѣка?—Очищеніе и приготовленіе ума и сердца, а это достигается скрѣпленіемъ союзовъ, любовью.

Любовь и свобода суть одно и тоже. — Любовь есть союзность, свобода есть самостоятельность. Одно бытіе союзное есть бытіе самостоятельное.

Отличительное свойство души есть сливаться съ другою душою, превращаться въ нее, жить ея жизнію, имѣть одну волю, одинъ умъ, одно чувство.—Это фактъ.

Если бы это было и очень рѣдко, то и тогда нельзя было бы отвергнуть, что это есть душѣ свойственно.

О НАЧАЛѢ ОБЩЕСТВЪ.

Какъ скоро два лица согласились между собою въ томъ, чтобы признать себя взаимно существами нравственными, соединенными уже между собою общимъ союзомъ человѣчества, жить въ совокупности для безопасности и пользы: то между ими установился союзъ общежитія (le lien de la vie sociale).

Существенныя принадлежности сего союза и различіе его отъ всѣхъ другихъ союзовъ состоитъ:

*

1) Въ томъ, чтобы признать себя взаимно нравственными существами въ отношеніи одного къ другому, и слѣдовательно признать:

а) Что каждое лицо имѣетъ власть надъ собою и каждое свободно; b) что каждое способно вести себя по закону разума, и слѣдовательно: c) отвѣтствовать за свои дѣянія и д) быть должнымъ другому или имѣть долгъ на другомъ.

2) Въ томъ, чтобы признать себя нравственнымъ существомъ и въ отношеніи ко вселенной, то есть признать себя взаимно состоящимъ, по крайней мѣрѣ, въ одномъ изъ двухъ высшихъ и первообразныхъ союзовъ (съ Богомъ и человѣчествомъ), въ союзѣ съ человѣчествомъ и слѣдовательно: а) признать бытіе нравственнаго добра и зла; b) бытіе нравственной правоты, aequitatis, то есть необходимость быть вѣрнымъ сему союзу.

Никакой постоянный и прочный союзъ общежитія безъ сихъ принадлежностей существовать не можетъ; ибо, положимъ, *во первыхъ*, что не будетъ въ немъ первой изъ сихъ принадлежностей: свободы; тогда нѣтъ союза общежитія, но есть состояніе насилія и рабства;—положимъ, *во вторыхъ*, что есть первая принадлежность, но нѣтъ второй, есть свобода, но нѣтъ признанія нравственнаго добра и зла, нѣтъ признанія правоты, тогда чѣмъ измѣрять свободу? Чѣмъ опредѣлить ее при первомъ спорѣ?—Слѣдовательно, при первомъ спорѣ союзъ разрушится: ибо лишится единственнаго своего утвержденія (sanctio).

Слѣдовательно, союзъ общежитія долженъ имѣть не одну, но двѣ стихіи:

1) Взаимность свободы, и

2) Утвержденіе ея, нравственную правоту.

И не должно думать, чтобы признаніе сихъ двухъ стихій, и особливо послѣдней, было слишкомъ отвлеченно для первоначальныхъ обществъ; понятіе можетъ быть отвлеченно, но чувство ихъ весьма просто. Онѣ находятся въ самомъ первомъ соединеніи общежитія семейственнаго, въ отношеніяхъ мужа и жены, родителя и чадъ.

Чѣмъ союзъ мужа и жены проченъ, почему онъ есть союзъ, а не случайное сопряженіе?

Скажутъ, — по любви, по привычкѣ, по нуждамъ, по пользамъ взаимнымъ. — Мы здѣсь разумѣемъ союзъ супружескій какъ союзъ общежитія, и слѣдовательно допускаемъ въ немъ свободу лицъ, первую стихію общежитія, а не состояніе рабства.

При свободѣ же обоихъ лицъ, можетъ ли существовать любовь, какъ нравственное чувство привязанности, безъ чувства добра и зла, безъ различія праваго отъ неправаго, словомъ безъ признанія первообразнаго союза съ человѣчествомъ. — Любовь нравственныхъ существъ между собою есть ни что иное, какъ частное выраженіе любви къ человѣчеству. — Тоже можно сказать и о привычкѣ.

Нужды и пользы не могутъ прочно охранить взаимной свободы и, напротивъ, сильнѣйшая сторона всегда най-

детъ нужду и пользу привести въ рабство слабѣйшую и слѣдовательно разрушить союзъ, превративъ его въ состояніе рабства.

Тѣже самыя разсужденія еще съ большею силою прилагаются къ союзу между родителями и дѣтьми ихъ возмужавшими (1).

Слѣдовательно, ни въ теоріи, ни на событіяхъ невозможенъ союзъ общежитія безъ опредѣленія свободы, безъ признанія добра и зла, безъ чувства правоты, словомъ безъ чувства первообразнаго союза съ человѣчествомъ.

Примѣръ семействъ блуждающихъ и бродячихъ въ дикомъ состояніи здѣсь ничто не доказываетъ.

Тутъ нѣтъ семейственнаго союза общежитія, гдѣ одинъ сильнѣйшій влачитъ за собою, подъ именемъ жены и дѣтей, стаю рабовъ, ему подчиненныхъ, всегда готовыхъ отъ него отдѣлиться при первомъ перевѣсѣ пользъ, или при первой возможности безопасной свободы. Семей-

(1) Здѣсь на полѣ рукописи сдѣлана слѣдующая приписка:

ПРИЗНАНІЕ РАВЕНСТВА.

Начало обществъ.

1) Признаніе личной свободы (нравственной природы).

2) Признаніе общаго союза.

3) Признаніе равенства всѣхъ членовъ союза сего (aequum, aequitas).

Слѣдовательно, не двѣ, но три стихіи общества.

Но равенство сіе измѣняется въ союзахъ послѣдующихъ отъ долговъ, безъ коихъ союзы сіи стоять не могутъ.

Iustitia состоитъ въ томъ, какъ согласить долги съ равенствомъ, *ars boni et aequi in societate politica conservandi.*

ственный союзъ можетъ быть только тамъ, гдѣ есть власть и повиновеніе, но не сила и рабство.

Когда образуются семейственные союзы?—Тогда какъ люди, вышедъ изъ сего дикаго состоянія, почувствуютъ разность добра и зла, признаютъ взаимно себя свободными и состоящими въ общемъ союзѣ человѣчества. Откуда бы могли иначе произойти выраженія humanitas, права человѣчества, и тому подобныя.

Человѣку врождена любовь къ человѣчеству, но чувство сіе подавляется дикостію. — Какъ скоро гласъ духа ему содѣлается внятенъ, то онъ говоритъ ему, что онъ во всѣхъ одинъ и тотъ же.

Люди не могутъ жить въ одномъ союзѣ человѣчества, страсти ихъ союзъ сей непрерывно нарушаютъ. Безопасность ихъ и польза требуютъ другихъ союзовъ, союзовъ общежитія.

Первая стихія всѣхъ союзовъ общежитія есть тотъ же самый союзъ человѣчества, но уже приспособленный къ другой цѣли.

КРѢПОСТНОЕ ПРАВО.

Крѣпостное право есть то, которое совершается крѣпостнымъ порядкомъ.

Совершеніе права крѣпостнымъ порядкомъ всегда производится публично, и потому оно исключаетъ и пре-

граждаетъ всѣ другія права, послѣ его совершенныя, если они совершены безъ согласія того, кому принадлежитъ крѣпостное право. Посему тотъ, кто имѣетъ крѣпостное право на имущество, можетъ требовать его возврата, не взирая ни на какія права послѣдующія, если совершены они безъ его согласія, хотя бы они были также крѣпостныя, но временемъ совершенія ихъ младшія.

Крѣпостнымъ порядкомъ совершаются:

1. Какъ въ недвижимыхъ, такъ и въ движимыхъ имуществахъ:

1) Право наслѣдства.

Оно совершается: 1) публичнымъ вызовомъ наслѣдниковъ въ данный срокъ; 2) предъявленіемъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ о степени родства, основанныхъ на приходскихъ книгахъ или на ревизіи.

2) Право залога — въ недвижимыхъ совершается по закону о закладныхъ крѣпостяхъ, а въ движимыхъ или по закону, или по произволу.

3) Право дарственное—въ недвижимыхъ имуществахъ по закону, а въ движимыхъ по произволу.

4) Право духовныхъ завѣщаній, въ томъ единственно случаѣ, когда самъ завѣщатель представитъ завѣщаніе къ запискѣ въ крѣпостную книгу.

5) Право купчихъ крѣпостей—въ недвижимыхъ по закону, въ движимыхъ по произволу.

Право найма?

II. Въ однихъ движимыхъ имуществахъ:

6) Право займа, когда оно совершено крѣпостнымъ порядкомъ и составляетъ въ отношеніи къ другимъ займамъ право старшее.

7) Право обладанія, когда, бывъ совершено крѣпостнымъ, явочнымъ или даже и домашнимъ порядкомъ, оно составляетъ право старшее въ отношеніи къ другимъ.

КАКЪ И ГДѢ РОЖДАЕТСЯ ПРАВО НА ИМУЩЕСТВА?

Въ союзѣ семейственномъ есть имущества, но нѣтъ еще права на имущество; имуществомъ тутъ называется то, что состоитъ во власти семейства, и понеже всѣ пользы семейства нераздѣльны, то члены его не могутъ имѣть своего отдѣльнаго. Свое для семейства не противополагается чужому, но токмо тому, что не состоитъ въ его власти.

Какъ и гдѣ рождается право на имущество?

Право начинается тамъ, гдѣ есть добро и правда, слѣдовательно тамъ, гдѣ есть согласіе. Сіе есть необходимое условіе всякаго права въ обществѣ.

Но въ чемъ можетъ состоять согласіе въ имуществѣ?

Оно состоитъ въ постановленіи общаго правила, что всякой, кто первый пріобрѣлъ или произвелъ имущество, пріобрѣлъ и произвелъ его съ общаго согласія, и слѣдовательно вмѣстѣ съ имуществомъ пріобрѣлъ и право.

Право на имущество можетъ имѣть токмо три вида: 1) обладаніе съ неизвѣстностію перваго пріобрѣтателя;

оно есть двояко: дѣйствительное одержаніе (incubatio, detentio, possessio physica) и одержаніе предполагаемое (possessio civilis); 2) обладаніе въ качествѣ перваго пріобрѣтателя совокупно съ пользованіемъ; 3) обладаніе въ собственность безъ пользованія, и пользованіе безъ обладанія въ собственность.

Слѣдовательно право на имущество рождается: 1) посредствомъ согласія; 2) согласіемъ присвояется имущество первому пріобрѣтателю; 3) оно можетъ имѣть мѣсто токмо тамъ, гдѣ есть не токмо свое, но гдѣ есть и чужое; чужое же быть не можетъ, какъ токмо въ союзѣ родовомъ; слѣдовательно право рождается тамъ, гдѣ есть свое и чужое, гдѣ есть имущество во власти другаго.

О ПРАВѢ КРѢПОСТНОМЪ.

De jure in re.

Подъ именемъ права крѣпостнаго (jus in re) во всѣхъ государствахъ, такъ какъ и въ Россіи, разумѣется такое право, которое утверждается на самомъ предметѣ права, и при всѣхъ переходахъ сего предмета отъ одного лица къ другому остается съ нимъ нераздѣльно, такъ, что имѣющій сіе право отыскиваетъ предметъ его въ какомъ бы владѣніи онъ ни состоялъ и какъ бы ни дошелъ въ его владѣніе.

Образъ, коимъ пріобрѣтается сіе право въ Россіи и въ другихъ государствахъ, есть различенъ; для познанія сего различія нужно опредѣлить сіе право по двумъ раз-

нымъ его предметамъ: по имуществамъ недвижимымъ и движимымъ.

I) О правѣ крѣпостномъ въ недвижимыхъ имуществахъ.

Въ другихъ государствахъ свойство сего права опредѣляется образомъ установленія его (per titulum), а въ Россіи не токмо образомъ установленія, но и образомъ совершенія (per modum acquirendi).

Въ другихъ государствахъ право сіе пріобрѣтается наслѣдствомъ, залогомъ и повинностями. Въ Россіи право крѣпостное можетъ быть пріобрѣтаемо не токмо наслѣдствомъ, залогомъ и повинностями, но и договоромъ купли и даже найма, если договоры сіи совершены крѣпостнымъ порядкомъ.

Сіе различіе происходитъ отъ различія въ системѣ укрѣпленія.

Во всѣхъ государствахъ укрѣпленіе производится однимъ токмо явочнымъ порядкомъ, т. е. внесеніемъ акта въ явочныя книги; а сіе внесеніе удостовѣряетъ токмо время и дѣйствительность совершенія, удостовѣряется посредствомъ предъидущихъ и послѣдующихъ публикацій ни въ томъ, что имущество прежде не было заложено, ни въ томъ, что оно послѣ того ни продано, ни заложено не будетъ. Ясно, что въ сей системѣ внесеніе акта въ книгу или совершеніе его ни въ какомъ случаѣ само по себѣ не можетъ дать крѣпостнаго права.

Въ Россіи, напротивъ, укрѣпленіе производится дво-

яко: порядкомъ явочнымъ и порядкомъ крѣпостнымъ. Совершеніе порядкомъ явочнымъ не даетъ и у насъ само по себѣ крѣпостнаго права; но совершеніе крѣпостнымъ порядкомъ даетъ право крѣпостное, ибо совершеніе сіе состоитъ въ удостовѣреніи, что имущество ни прежде не было продано, или заложено, ни впредь не будетъ; а посему если никто ни прежде, ни послѣ совершенія не могъ имѣть на имущество права: то ясно, что оно крѣпко одному тому, кто пріобрѣлъ его, и онъ можетъ отыскивать его, не взирая на лица, ибо всякое лице, послѣ его пріобрѣтшее, не могло уже пріобрѣсть, какъ токмо имѣніе запрещенное и чуждое. Изъ сего исключается одинъ токмо случай, когда бы доказанъ былъ подлогъ въ самомъ совершеніи.

Изъ сего видно, что право крѣпостное въ другихъ государствахъ имѣетъ одно токмо основаніе—образъ его установленія, а въ Россіи два: въ однихъ случаяхъ, какъ то въ наслѣдствѣ и повинностяхъ — установленіе; въ другихъ же, какъ то въ залогѣ, куплѣ и наймѣ—совершеніе. Въ томъ и другомъ случаѣ сила крѣпостнаго права всегда утверждается на старшинствѣ права, и въ собственномъ смыслѣ не на старшинствѣ, но на судебной гласности: ибо право можетъ быть прежде уступлено явочнымъ порядкомъ, нежели крѣпостнымъ, но крѣпостное гласнѣе явочнаго.

Право крѣпостное (jus in re) не что иное есть какъ право относительно къ другимъ старшее. Въ самомъ дѣлѣ, откуда происходитъ сила и преимущество залога?

Отъ того единственно, что всѣ права на имущества, послѣ залога состоявшіяся, суть права младшія; они утверждались уже не на свободномъ, но на запрещенномъ имѣніи, и слѣдовательно относились уже болѣе къ лицу, нежели къ имуществу. — Откуда происходитъ самая сила и преимущество правъ наслѣдственныхъ? Отъ того, что наслѣдство утверждается на актѣ рожденія, а сей актъ въ сопряженіи его съ правомъ представленія есть актъ самый старшій всѣхъ другихъ продажъ и заловъ.

Слѣдовательно одно старшинство права составляетъ отличительное свойство права крѣпостнаго.

Старшинство сіе въ Россіи удостовѣряется особеннымъ порядкомъ совершенія; въ другихъ государствахъ оно не имѣетъ особеннаго совершенія. — Тамъ правительство предоставляетъ самому пріобрѣтателю снискивать удостовѣреніе въ старшинствѣ его права; а дабы сіе удостовѣреніе содѣлать удобнымъ, то постановляется правиломъ не совершать актовъ, какъ только въ томъ округѣ, гдѣ лежитъ имущество. Въ Россіи, напротивъ, удостовѣреніе въ старшинствѣ права (и слѣдовательно въ крѣпостномъ его свойствѣ) правительство пріемлетъ на себя, и вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшаетъ совершеніе актовъ пріобрѣтенія во всѣхъ мѣстахъ безъ различія.

Первая система беззаботнѣе для правительства; вторая же удобнѣе для частныхъ людей и свойственнѣе государству обширному.

II. О правѣ крѣпостномъ въ движимыхъ имуществахъ.

Тѣ же самыя причины, коими установляется крѣпостное право въ недвижимыхъ имуществахъ, установляютъ его и въ движимыхъ.

Посему движимое имущество, какъ у насъ, такъ и въ другихъ государствахъ, считается крѣпостнымъ, когда оно дошло по наслѣдству и по залогу. Но сверхъ сего движимыя имущества считаются крѣпостными по обладанію, какимъ бы въ прочемъ образомъ они ни дошли, кромѣ насилія и подлога.

Сей видъ крѣпостнаго права основанъ на силѣ передачи. Передача въ движимыхъ имуществахъ въ полной мѣрѣ замѣняетъ крѣпостное совершеніе; а потому и производитъ она право, равносильное тому, какое возникаетъ отъ совершенія, т. е. право крѣпостное.

О ВОЗРАСТАХЪ ОБЩЕСТВЪ И О СООБРАЖЕНІИ СЪ НИМИ МѢРЪ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХЪ.

Общества человѣческія имѣютъ свои возрасты. Законодатель не можетъ и не долженъ измѣнять сихъ возрастовъ; но онъ долженъ съ точностію знать ихъ и каждымъ управлять по свойствамъ его. Предпочитать одинъ возрастъ другому есть тоже, что предпочитать младенчество юности, юность мужеству, мужество старости. Каждый возрастъ имѣетъ свои преимущества и свои слабости.—Можно, но весьма неблагоразумно, предупреждать возрастъ законами, развѣ потребуютъ сего внѣшнія (обстоятельства), сильныя побужденія.

Есть общества, кои не доживаютъ до старости отъ того, что въ юности состарѣлись. Но въ общемъ планѣ смерть младенца и старика одинаковы. Тотъ и другой живутъ столько, сколько нужно имъ было жить для явленій дѣйствующаго въ нихъ духа. Сила и цѣль всѣхъ законовъ есть сохраненіе общества въ порядкѣ его возрастовъ. Полезнѣе бы было продолжать одинъ возрастъ какъ можно болѣе; но сіе невозможно, потому что каждое общество есть часть цѣлаго. Гдѣ географическое положеніе сіе дозволитъ, тамъ общество долѣе живетъ.

Не должно думать, чтобы во всѣхъ частяхъ большаго общества могъ быть возрастъ одинаковъ. Между тѣмъ какъ однѣ уже состарѣлись, другія еще во младенчествѣ. Отсюда трудности и разнообразіе законовъ и злоупотребленія. Одни требуютъ молока, другія вина; одни обманываютъ, другія обманываются. Народное просвѣщеніе есть ни что другое, какъ уравненіе возрастовъ или сближеніе ихъ.

Науки не сами по себѣ, но только потому полезны, что они упражняютъ умъ и приводятъ его отъ грубой чувственности къ понятію о союзахъ.

ПРАВО ВЕРХОВНОЕ.

Право верховное не есть право въ обыкновенномъ смыслѣ; оно есть право *Божіею милостію*, право священное, свыше устроенное, и одно, которое можетъ назваться правомъ естественнымъ. Оно состоитъ въ томъ

единственно, чтобъ давать законы, основанные на правдѣ (aequitati), и управлять по онымъ безъ всякаго своекорыстія и не ища никакихъ собственныхъ и отдѣльныхъ пользъ; и понеже правда сама въ себѣ безпредѣльна, такъ и власть, на ней основанная, безпредѣльна; иначе право сіе не было бы верховнымъ. Оно не можетъ быть слѣдствіемъ никакого договора; ибо всякой договоръ предполагаетъ судью и силу высшую и отдѣльную отъ сторонъ, въ договоръ вступающихъ. Оно сохраняетъ сей характеръ, доколѣ не сливается съ другимъ какимъ либо правомъ, и дѣйствуетъ одно само собою, во всей его чистотѣ и независимости; всякое сліяніе унижаетъ его, перемѣняетъ самое существо его. Сливается-ли оно съ правомъ государственнымъ, тогда, гдѣ же будетъ право частное? Сливается ли оно съ правомъ частнымъ, тогда, гдѣ же будетъ право государственное? Верховный правитель будетъ помѣщикъ большой деревни, но не государь. Въ томъ и другомъ случаѣ кто же будетъ опредѣлять предѣлы власти государства или людей частныхъ?

Сіе то смѣшеніе права верховнаго съ правами низшими составляетъ то, что собственно именуется деспотизмомъ. Это не есть особенная форма права, но смѣшеніе права, сліяніе священнаго съ человѣческимъ (miscet divina humanae), верховнаго съ подчиненнымъ. И сіе смѣшеніе, сія перипетія не есть особенно свойственно однимъ монархіямъ. Оно можетъ быть равно въ аристо-

кратіяхъ и демократіяхъ, если токмо демократіи возможны, или когда либо и гдѣ либо существовали (1).

О ЯСНОСТИ ВЪ СЛОГѢ ЗАКОНОВЪ.

Многіе подъ именемъ ясности въ слогѣ разумѣютъ такое изложеніе, по коему можно было бы разумѣть каждую статью закона, раскрывъ только книгу и по одному взгляду, не учась, не вникая, безъ соображенія. Сей ясности мы обѣщать не можемъ. Есть статьи, кои по первому воззрѣнію могутъ быть каждому вразумительны, но есть другія, и большею частію, кои требуютъ предварительныхъ познаній, и слѣдовательно труда и прилежанія.

ИЗЛОЖЕНІЕ ЗАКОНОВЪ.

Въ учебномъ уложеніи законовъ естъ тотъ главный

(1) На одномъ изъ отдѣльныхъ листковъ мы встрѣтили какъ бы продолженіе этой статьи, которое помѣщается здѣсь:

«Три только формы верховной власти возможны: 1) монархическая чистая; 2) монархическая, съ олигархіею смѣшанная; 3) олигархическая.

«Каждая изъ сихъ формъ можетъ быть деспотическою. Чистая олигархическая форма всегда рѣдка, и въ Европѣ почти невозможна. Чистая монархическая также едва возможна. Вопросъ существенный здѣсь состоитъ только въ томъ, какая изъ трехъ формъ можетъ быть удобнѣе сохранена въ ея цѣлости и неприкосновенности отъ деспотизма; никто и никакой народъ самъ себѣ закона давать не можетъ, и Платонъ законы производитъ отъ боговъ. Слѣдовательно, въ чемъ же состоитъ демократія? Кто избираетъ законодателей, тотъ не законодательствуетъ и не имѣетъ законодательной власти; ибо кто избираетъ законодателей, тотъ прежде того избралъ уже и составилъ общественную силу и поставилъ себя подъ властію сей силы. Нельзя же быть и подвластнымъ и независимымъ».

недостатокъ, что одна токмо, и то малая, часть законовъ, а именно законы о правѣ, т. е. распредѣленіе и охраненіе его, преподаются; прочія же части не объемлются наукою, между тѣмъ, какъ сіи части для практики суть самыя нужнѣйшія. Отсюда происходитъ то невѣжество ученыхъ людей въ дѣлахъ службы, которое вошло почти въ пословицу.

Въ школахъ обыкновенно обучаютъ: 1) законамъ о распредѣленіи правъ; 2) законамъ объ охраненіи правъ наказаніями; 3) уставу судебному и 4) небольшой части уставовъ экономическихъ, подъ именемъ экономіи политической; изъ сихъ четырехъ частей самое большое мѣсто занимаютъ законы гражданскіе.

Всѣ сіи познанія, безъ связи ихъ съ прочими уставами и учрежденіями, мало приносятъ пользы: ибо въ практикѣ вопросы возникаютъ болѣе изъ уставовъ, нежели изъ правъ.

Большая часть времени теряется на право римское; но право сіе не можетъ представить полной системы. Намъ остались отъ него одни токмо отрывки, и въ самыхъ сихъ отрывкахъ главныя черты суть невразумительны.

Въ изложеніи законодательномъ есть смѣшеніе понятій объ уложеніи законовъ въ ихъ совокупности (code) и объ уложеніи ихъ частномъ (manuel). Такъ напримѣръ, во французскомъ общемъ уложеніи вмѣшано частное уложеніе торговое; какъ частное уложеніе оно не полно, ибо въ немъ нѣтъ торговыхъ уставовъ и учрежденій, какъ часть общаго оно не соотвѣтствуетъ своему цѣло-

му и прерываетъ связь его. Важнѣйшій пропускъ французскаго уложенія суть уставы объ актахъ.

Въ уголовныхъ уложеніяхъ смѣшаны преступленія противъ правъ съ преступленіями противъ уставовъ.

КОГДА НАДЛЕЖИТЪ ПРИСТУПАТЬ КЪ ВЫДУМКАМЪ ВЪ ЗАКОНАХЪ?

Выдумки въ законахъ занимаютъ не первое, но четвертое мѣсто.

Первое мѣсто занимаютъ законы существующіе.

Второе обычаи домашніе.

Третье законы другихъ государствъ.

Не прежде, какъ доказано будетъ: 1) что закона нѣтъ, или онъ не удобенъ, 2) что обычая также нѣтъ, или онъ не превратенъ, 3) что законы иностранные приложены быть не могутъ, обращаться должно къ выдумкамъ и изобрѣтатъ новости.

ИЗЪЯСНЕНІЕ ЗАКОНА.

Изъясненіе закона по сомнѣнію, возникшему въ *дѣлѣ*, имѣетъ обратное дѣйствіе, потому что оно есть судъ между двумя понятіями, а судъ всегда судитъ прошедшее.

Изъясненіе закона есть двояко: judiciaire et authentique.

Судебное установленіе смысла закона единственно къ дѣлу — judiciaire — установляя смыслъ закона по дѣлу, предостерегаетъ съ тѣмъ вмѣстѣ и другихъ, чтобы и они не впали въ то же заблужденіе.

*

Напротивъ, если законъ изъясняется правительствомъ не потому, что возникло сомнѣніе, но единственно потому, что лица возъимѣютъ сомнѣніе, или въ предупрежденіе, чтобы оно не возникло, тогда какъ нѣтъ еще никакого сомнѣнія: тогда изъясненіе не должно имѣть обратнаго дѣйствія; это есть не толкованіе, но *измѣненіе*.

ПЛАНЪ ВОСПИТАНІЯ.

1) Элементы наукъ и нравственности отъ 7 до 17 лѣтъ.

A. Обученіе.

Законъ Божій. Подъ симъ разумѣется: 1) Ежедневная краткая утренняя и вечерняя молитва; 2) Служба по праздникамъ; 3) Краткая священная исторія; 4) Чтеніе катихизиса по славянски; 5) Чтеніе псалтыря по славянски и по русски; 6) Чтеніе Новаго Завѣта и нѣкоторыхъ мѣстъ изъ Ветхаго по славянски. Каждый день по полу-часу, умножая постепенно.

Основаніе словесности. Языкъ россійской, въ двухъ идіомахъ, англійскій, французскій, нѣмецкій. Обученіе должно состоять: 1) въ чистотѣ выговора при чтеніи; 2) въ чистомъ письмѣ; 3) въ разговорѣ; 4) въ переводахъ съ одного языка на другой, и въ томъ числѣ съ славянскаго идіома на русской и обратно; 5) въ первыхъ основаніяхъ грамматики. Грамматика для всѣхъ языковъ должна быть одна. Она должна ограничиваться: a) показаніемъ частей рѣчи и твердымъ ихъ различеніемъ въ каждомъ языкѣ, b) склоненіемъ и спряженіемъ. Синтаксису

обучать однимъ употребленіемъ, безъ всякихъ правилъ. Самыя части рѣчи показывать употребленіемъ и навыкомъ; остерегаться отвлеченныхъ опредѣленій, для возраста сего обыкновенно непонятныхъ. Показать чтеніе и письмо языка латинскаго, греческаго и даже еврейскаго, не входя ни въ какія подробности и употребляя на сіе не болѣе, какъ часъ въ недѣлю.

Основаніе наукъ историческихъ. Здѣсь все дѣло должно состоять только въ языкѣ исторіи, географіи и хронологіи.

Основаніе географіи. Послѣ общаго обозрѣнія земнаго шара, употребленія сферы и начертанія частей свѣта, начать географіею Россіи въ настоящемъ ея составѣ, по главнымъ ея физическимъ и государственнымъ раздѣленіямъ, и довести до начертанія карты по полосамъ. Отъ Россіи Европейской идти къ смежнымъ государствамъ Европы; потомъ отъ Россіи Азіатской идти къ подробностямъ Азіи, и такъ далѣе, вездѣ доходя до начертанія по памяти.

Основаніе хронологіи. Здѣсь показать только главныя эпохи лѣтосчисленія, ихъ раздѣленіе и періоды; олимпіады, люстры и проч.

Основаніе исторіи. Показать общее раздѣленіе по эпохамъ, періодамъ и частямъ свѣта; приступить къ исторіи россійской, начавъ съ настоящаго времени. Здѣсь показать точку стоянія, или статистику историческую ближайшаго періода, т. е. отъ 1613 до настоящаго времени. Здѣсь показать: 1) генеало-

гію царствующаго дома; 2) генеалогію правительственныхъ мѣстъ и властей и въ томъ числѣ церковнаго управленія; 3) генеалогію государственныхъ силъ, личныхъ и вещественныхъ, по состояніямъ; 5) народосчисленіе; миръ и картину войны; 6) генеалогію собственности недвижимой; 7) генеалогію права семейственнаго и родоваго; 8) картину умственнаго образованія; 9) картину государственной экономіи; 10) картину преступленій и наказаній; 11) картину нравовъ общественныхъ и частныхъ и образа жизни; 12) измѣненіе географическое. Каждая часть можетъ и должна быть представлена въ видѣ древа или картины. Окончивъ настоящій періодъ, приступить къ предъидущему отъ Іоанна III-го, или отъ утвержденія единовластія, до избранія дома Романовыхъ, или до 1613 года; въ немъ показать тѣ же раздѣленія. Когда такимъ образомъ все будетъ окончано, тогда, сложивъ періодическія генеалогіи и картины, составить по каждой части одно дерево или одну картину, всего около 12 картинъ.

Симъ образомъ проходить, но сокращеннѣе, и всѣ другія государства. Когда же всѣ пройдены будутъ, тогда всѣ картины поставить въ синхронизмъ. Отъ сего произойдетъ всеобщая сѣть исторіи древней, средней и новѣйшей.

NB. Миѳологія древняя войдетъ въ составъ 2-ой картины.

Основаніе наукъ математическихъ. Ариѳметика; геометрія; алгебры до уравненія второй степени; триго-

нометрія плоская; употребленіе инструментовъ геодезическихъ и обѣихъ сферъ, или математическая космографія.

Основаніе наукъ физическихъ. Языкъ физики, химіи, минералогіи, геогнозіи и ботаники; одинъ только языкъ, одно показаніе веществъ и какъ они называются и дѣлятся на роды и виды.

Основаніе наукъ изящныхъ. Музыка, рисованье, танцованіе, фехтованье, верховая ѣзда.

В. Нравственность. Чистота и опрятность тѣлесная; самодѣльность или самоуслужливость.

Навыкъ порядка во времени, въ играхъ, въ упражненіи.

Искренность съ собою и съ другими.

Чувствительность къ своимъ проступкамъ и раскаяніе.

Терпѣливость или самообладаніе.

Безстрашіе.

Послушливость, привѣтливость и обязательность.

Навыкъ къ пожертвованіямъ своихъ пользъ для пользы другихъ или generositas.

II. *Элементы наукъ и нравовъ отъ 17-го до 21-го года.*
(Продолженія нѣтъ).

ОБЪ ИЗЯЩНОМЪ, ОСНОВАННОМЪ НА СОЕДИНЕНІИ МНОЖЕСТВА ВЪ ЕДИНСТВѢ.

Откуда происходитъ, что вещи и лица непріятныя или равнодушныя становятся пріятными въ ихъ представ-

леніяхъ?—Картины, театральныя дѣйствія, самые тоны музыки?

Отъ соединенія множества въ единствѣ. Когда одно лице представляетъ другое, тогда въ одномъ подлежащемъ мы видимъ два лица. Когда картина представляетъ и простой холстъ и предметъ посторонній, тогда въ одномъ мы видимъ два предмета. Когда въ звукѣ мы слышимъ и звукъ и подобіе того голоса, коимъ страсть изображается, тогда мы слышимъ два въ одномъ.

Здѣсь увѣренность въ различіи столь же необходима, какъ и стеченіе множества въ единствѣ. Если сходство обоихъ изображеній будетъ столь велико, что различіе ихъ будетъ непримѣтно, тогда изображеніе теряетъ всю свою пріятность и становится даже отвратительнымъ.

Такъ восковыя фигуры, одѣтыя и совершенно точныя, именно потому не нравятся, что сходство ихъ съ предметами удаляетъ всякое различіе: тутъ нѣтъ уже двухъ въ одномъ, но одно и тоже, только мертвое.

Такъ концертъ, составленный изъ натуральнаго плача, радости или печали, былъ бы самый несносный.

На семъ также основано удовольствіе мѣры и рифмы въ стихахъ; въ мѣрѣ два различныя слова пріемлютъ одинакое паденіе; въ рифмѣ два разныхъ слова имѣютъ одинакій звукъ. При первой рифмѣ веселитъ ожиданіе, при второй—воспоминаніе. При обѣихъ же мысль всегда находитъ одно въ двухъ.

На семъ основано также влеченіе двухъ половъ. Должно, чтобы различіе между двумя лицами было довольно

рѣзко, чтобы ихъ не слить, и сходство однакоже довольно велико, чтобы въ двухъ находить одно.

Люди съ ложнымъ умомъ и вкусомъ въ красотѣ имѣютъ обыкновенно ложный вкусъ и въ соединеніи половъ. Народы, потерявшіе вкусъ къ изящному, теряютъ обыкновенно и различіе половъ.

Отсюда также можно изъяснить, почему любовь къ безобразной женщинѣ или мущинѣ бываетъ самая сильнѣйшая. Сіе происходитъ отъ рѣзкой степени различія, въ которомъ однакоже привычкою или другими обстоятельствами найдено единство.

Вообще, когда единство найдено въ великомъ различіи, то есть, тамъ, гдѣ наименѣе предполагать его можно, влеченіе бываетъ наисильнѣйшее.

Симъ изъясняются многіе вкусы, даже и физическіе: вкусъ къ вину, къ устерсамъ, и проч. и проч., къ табаку. Магнитная матерія чрезъ все проходитъ и ничего не привлекаетъ, а привлекаетъ только то, чрезъ что ея токъ затрудненъ. Магнетизированіе не есть возбужденіе, но совращеніе матеріи магнитной, или противоположеніе ей препятствій.

I. Нужды и желанія [1].

1) Чего желаетъ крестьянинъ помѣщичій?
Желаетъ быть казеннымъ.

[1] Начало написано въ Пензѣ, въ 1819 году; докончено въ Сибири.

2) Чего желаетъ крестьянинъ казенный?

Чтобъ подати были умѣренны, чтобъ онѣ были соразмѣрны землѣ и промысламъ, чтобъ онѣ были уравнительны, чтобъ надѣлъ земель былъ достаточенъ и чтобъ все сіе опредѣлено было закономъ, а не произволомъ мѣстныхъ начальниковъ.

3) Чего желаетъ мѣщанинъ?

Чтобъ или промыслы его, стѣсняемые нынѣ съ одной стороны купцами, а съ другой крестьянами, были расширены и иначе установлены, или повинности его соразмѣрены.

4) Чего желаетъ купецъ, фабрикантъ и заводчикъ?

Чтобъ кредитъ былъ вѣренъ, чтобъ курсъ былъ выгоденъ, т. е., чтобъ иностранные товары были дешевы, а внутренніе дороги, чтобъ тарифы не были перемѣняемы безъ совѣта и согласія тѣхъ, коихъ все имущество и всѣ предпріятія съ ними связаны.

5) Чего желаетъ духовенство?

Чтобы отъято было противорѣчіе между достоинствомъ ихъ званія и униженіемъ и бѣдностію ихъ состоянія, чтобъ люди обязанные къ умственнымъ упражненіямъ не были смѣшиваемы съ людьми рабочими, чтобъ бытіе ихъ тѣснѣе было связано съ гражданскимъ порядкомъ и чтобъ гражданское просвѣщеніе или образованіе помогало, а не противорѣчило духовному.

6) Чего желаютъ гражданскіе чиновники?

Насущнаго хлѣба, возможности пріобрѣтать его безъ преступленія, способовъ упражняться въ законахъ и

образовать дѣтей своихъ безъ страха нищеты и униженія.

7) Чего желаетъ дворянство?

Твердой собственности, доходовъ вѣрныхъ, независимыхъ отъ колеблющагося духа крестьянъ, уравненія налоговъ, уваженія въ гражданской службѣ, лучшаго воспитанія дѣтей, сокращенія издержекъ, употребляемыхъ на ихъ образованіе и службу, и наконецъ законовъ твердыхъ и постоянныхъ.

II. Степень настоятельности.

Всѣ сіи нужды и желанія еще не настоятельны. Они изображаются не постояннымъ нѣкоторымъ исканіемъ, но временными жалобами, минутнымъ ропотомъ, праздными бесѣдами и болѣе всего злословіемъ, недовѣріемъ, предубѣжденіемъ или равнодушіемъ ко всѣмъ постановленіямъ правительства.

Но они могутъ содѣлаться настоятельными; такъ вездѣ они начинались и возрастали. Время, умножая ихъ причины, обыкновенно усиливаетъ ихъ дѣйствіе.

Крестьяне помѣщичьи не становятся бѣднѣе; но желанія и вкусы ихъ разширяются и слѣдовательно состояніе ихъ дѣлается имъ прискорбнѣе.

Крестьяне казенные, собственно земледѣльцы, бѣднѣютъ: ибо число ихъ умножается, а земли не прибавляются, подати возвышаются, несоразмѣрность и неуравнительность возрастаетъ.

Крестьяне промышленники и торгующіе богатѣютъ; но классъ сей въ сравненіи со всею сложностію крестьянскаго сословія малочисленъ и богатствомъ своимъ не только не облегчаетъ всего сословія, но служитъ ему предметомъ зависти и раздраженія.

Если бы крестьяне-земледѣльцы менѣе обремѣнены были налогами, или налоги были бы болѣе уравнительны, тогда недостатокъ земли могъ бы быть вознаграждаемъ лучшею ея обработкою; но искуственная обработка требуетъ капиталовъ.

Тоже должно сказать и о прочихъ сословіяхъ. Въ общественномъ порядкѣ всякое зло усиливается временемъ.

III. Способы.

Способы могутъ быть двояки: мѣры правительственныя; мѣры законодательныя.

Первыя легки, но не прочны: ибо не имѣютъ ручательства.

Вторыя трудны, но прочны: ибо основаны не на буквѣ, но на живой, дѣйствующей нравственной силѣ.

Вопросъ: возможно ли у насъ образованіе сей нравственной силы?

Вопросъ сей разрѣшается на два слѣдующіе:

Россійское государство можетъ ли избрать и представить въ высшихъ и среднихъ его сословіяхъ отъ 1500 до 2000 лицъ, съ уважительнымъ степенемъ просвѣщенія, имущества и общаго довѣрія?

Россійское государство можетъ ли удѣлить отъ 5 до 10

милліоновъ дохода на учрежденіе и постоянное содержаніе законодательнаго сословія?

Вопросы сіи хотя и кажутся на первый взглядъ просты, но разрѣшеніе ихъ затруднительно. Доброе и твердое законодательство вездѣ предполагаетъ высокій степень нравственнаго образованія и народнаго богатства.

IV. Послѣдствія.

Сила всѣхъ государственныхъ уложеній (конституція) состоитъ въ двухъ слѣдующихъ положеніяхъ:

1) Не постановлять ничего важнаго безъ общаго совѣта.

2) Общій совѣтъ составлять по правиламъ единообразнаго выбора уравнительно изъ всѣхъ свободныхъ сословій.

Слѣдовательно все зависитъ отъ свойства избранныхъ лицъ.

По сему свойству дѣйствіе ихъ въ отношеніи къ правительству можетъ быть маловажно или уважительно.

Въ первомъ случаѣ государство будетъ содержать большое политическое зрѣлище и труппу актеровъ.

Во второмъ—направленіе совѣта можетъ быть двояко:

Если онъ будетъ окруженъ довѣріемъ, не имѣя ни свѣдѣній, ни навыка въ предметахъ управленія: тогда требованія и притязанія его будутъ сильны, стремительны, неблаговременны; для утвержденія своего довѣрія именемъ пользы и облеченія народнаго онъ потребуетъ великихъ жертвъ отъ правительства.

Если при довѣріи онъ будетъ имѣть и свѣдѣнія и нравственное достоинство, тогда онъ будетъ подпорою правительства.

Вопросъ: изъ сихъ трехъ случаевъ какой у насъ вѣроятнѣе?

Начнемъ съ послѣдняго. Высшій степень образованія безъ сомнѣнія принадлежитъ у насъ дворянству. Но исключивъ чиновниковъ военныхъ и гражданскихъ, кои не могутъ собственно войти въ составъ общаго совѣта, или мѣста ихъ останутся праздны, что останется въ сословіи дворянскомъ? — Малые и старые, люди пріобыкшіе къ городской или деревенской праздности, люди свѣдущіе въ сельскомъ хозяйствѣ, но никогда не занимавшіеся важными политическими вопросами; люди не пріуготовленные къ нимъ ни теоріею, ни опытомъ, и сверхъ того малочисленные. Тоже, и еще съ большимъ основаніемъ, должно сказать о купечествѣ и мѣщанствѣ. Состояніе нашихъ капиталовъ, самый образъ торговли большею частію внутренней и раздробительной, требующей болѣе механическаго движенія и мелкихъ мѣстныхъ познаній, нежели общихъ и обширныхъ соображеній и умозрѣній, не дозволяютъ предполагать въ семъ сословіи ни свѣдѣній, ни навыка. Самое число ихъ столь ограничено, что, безъ отвлеченія отъ ихъ промысловъ, выборъ ихъ въ значительномъ количествѣ почти невозможенъ. Духовенство и крестьянство не составляютъ у насъ сословія—*первое* по нищетѣ, *второе* потому, что не имѣетъ собственности.

Слѣдовательно послѣдній случай, то есть возможность законодательнаго сословія сильнаго и просвѣщеннаго, весьма мало представляетъ вѣроятности.

Посему одно изъ двухъ: или сословіе сіе будетъ простое политическое зрѣлище, или по недостатку свѣдѣній приметъ оно ложное направленіе.

Въ первомъ случаѣ неудобство состоитъ: 1) въ значительной издержкѣ безъ видимой цѣли, 2) въ предлогѣ нареканія правительству.

(Продолженія впредь).

МѢРЫ КЪ УСТРОЙСТВУ ГОРОДСКИХЪ И КАЗЕННЫХЪ СЕЛЬСКИХЪ ОБЫВАТЕЛЕЙ.

Для крестьянъ казенныхъ.

1) Перемѣнить подать оброчную въ поземельную.

2) Утвердить твердое волостное управленіе.

3) Поощрять переселенія.

4) Раздѣлить состояніе крестьянъ на хозяевъ и работниковъ.

5) Установить состояніе сельскихъ мѣщанъ и раздѣлить оное также на хозяевъ и работниковъ.

6) Дать свободу перехода изъ мѣщанъ въ крестьяне и обратно.

817

7) Расширить, или по крайней мѣрѣ съ точностью означить, предѣлы безпошлинной торговли.

Для городовъ.

1) Гражданами городовъ считать всѣхъ владѣльцевъ недвижимой собственности.

2) Учредить сообразно тому городское управленіе.

3) Всѣ городскія подати, кромѣ подушныхъ, учредить по оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ.

4) Означить съ точностью предѣлы торговли безпошлинной и пошлинной.

5) Пошлинную торговлю раздѣлить на два большіе разряда:

1) на заграничную, или внѣшнюю портовую,
2) на внутреннюю; сію послѣднюю — на оптовую и лавочную.

6) Заграничную и оптовую внутреннюю производить домами, лавочную—лицами.

7) Къ торговлѣ пошлинной заграничной и къ оптовой внутренней допускать гражданъ всѣхъ состояній и всѣхъ городовъ. Къ производству торговли пошлинной внутренней (лавочной безъ оптовой) допускать всѣхъ мѣщанъ, какъ сельскихъ, такъ и городскихъ.

8) Къ торговлѣ безпошлинной допускать всѣхъ безъ различія.

9) Означить съ точностью предѣлы заводовъ, фабрикъ и ремеслъ пошлинныхъ и безпошлинныхъ.

10) Пошлинныя ремесла раздѣлить на цеховыя и личныя.

11) Давъ цеховымъ нѣкоторыя выгоды, учредить порядокъ ихъ управленія.

([1]) Преобладаніе дворянства вредно; преобладаніе купечества еще вреднѣе; но преобладаніе народа есть сущее бѣдствіе.

Чтобъ уничтожить или предупредить всѣ сіи преобладанія введено преобладаніе одного; но должно, чтобы сіе преобладаніе не слагалось ни съ однимъ изъ предъидущихъ и было отъ всѣхъ независимо: иначе оно будетъ вреднѣе всѣхъ, ибо будетъ представлять усиленное преобладаніе того или другаго.

Человѣкъ тогда только сносенъ, когда онъ въ безсиліи. Сила или исканіе силы въ началѣ его погубило и губитъ въ послѣдствіи. Въ безсиліи онъ соединяется съ Богомъ; въ силѣ воюетъ противъ него. Таковъ законъ силъ и пресыщенія даже и въ физическомъ мірѣ. Человѣкъ все можетъ перенесть, кромѣ силы.

АНТИХРИСТЪ.

Всякъ, иже убіетъ вы, мнится службу приносити Богови.

Князь тьмы при появленіи воиновъ Христовыхъ пе-

([1]) Эта статья писана 15 августа 1820 года, въ Томскѣ.

ремѣнилъ устройство своего ополченія. Онъ далъ ему весь наружный видъ Христова воинства. Языкъ, одежда, образъ сраженія, подвиги, награды—все по видимому одинаково.

Сего не довольно; онъ увѣрилъ самихъ воиновъ своихъ, что они суть точно и дѣйствительно воины Христовы и что всѣ другіе, съ ними несогласные, суть или измѣнники, или тайные враги.

Онъ изобрѣлъ имъ свой идеалъ Христа, свои добродѣтели, даже свои страданія — преданіе тѣла во еже сжещи е.

Посту внутреннему противоположилъ постъ внѣшній; молитвѣ духовной—молитву многоглаголивую, велерѣчивую, горделивую; смиренію духа — умерщвленіе плоти со всею живостію страстей; живому слову Божію — привязанность къ мертвой буквѣ. Словомъ не оставилъ ничего не искаженнымъ, составилъ полную систему ложнаго христіанства, яко прельстити и самыхъ избранныхъ. Военныя бѣдствія разбудили равнодушіе и произвели первое движеніе къ ревности. Онъ явился и громче всѣхъ проповѣдалъ, что всѣ бѣдствія гражданскія произошли отъ забвенія Бога, отъ охлажденія ревности; но предметомъ сей ревности указалъ не Агнца, но своего звѣря. Истинные христіане начали сильнѣе помышлять о проповѣди евангельской.—Онъ явился и съ библіею въ рукахъ возгласилъ: «Нѣтъ ничего лучше и въ то же время нѣтъ ничего простѣе; къ сему надобно только деньги. За шесть рублей вѣчное спасеніе.» Про-

повѣдь Павлова превратилась въ операцію коммерческаго банка.

Въ прочемъ тактика сія не новая: онъ всегда такъ поступалъ; такъ обезобразилъ онъ законъ Моисеевъ и Давыдовъ. Онъ есть ложь и отецъ лжи. Но что же дѣлать вѣрнымъ? — Бѣжать въ горы, въ неприступныя горы уединенной, духовной молитвы. Она есть столпъ. На семъ столпѣ спасались Симеоны. Во всемъ можно обмануться; сія молитва одна неприступна.

НЕЛЬЗЯ ИСКАТЬ ИСТИНЫ АБСОЛЮТНОЙ ВНѢ ХРИСТА.

Можно искать истины физической, математической, логической; но искать истины абсолютной, метафизической, нравственной внѣ Христа есть плачевное и грубое заблужденіе: *Азъ есмь путь истины и живота.*

НАРОДНЫЯ СМЯТЕНІЯ.

Міръ во злѣ лежитъ; человѣкъ есть великій грѣшникъ на земли.

Мѣра зла уменьшилась и постепенно уменьшается со времени христіанства; но она все еще превышаетъ мѣру нравственнаго добра.

Грѣхъ есть неповиновеніе божественной власти.

Всемогущій самъ не можетъ принудить человѣческую волю себѣ повиноваться.

Къ сему два токмо есть средства: любовь и страхъ.

*

Что можетъ быть достойнѣе любви какъ Богъ, и Бога однакоже не всѣ, не равно, не сильно любятъ. Что можетъ быть ужаснѣе гнѣва Божія, и его однакоже не всѣ страшатся.

Власть земная не болѣе имѣетъ средствъ, какъ и власть небесная.

Вездѣ и во всемъ человѣкъ хочетъ быть Богомъ.

Чѣмъ болѣе силъ, тѣмъ труднѣе повиновеніе: ибо повиновеніе есть самоотверженіе.

Настоящая система государствъ началась системою феодальною. Въ среднихъ вѣкахъ верховная власть боролась съ феодальнымъ дворянствомъ. Способы борьбы состояли въ богатствѣ и отдѣльныхъ силахъ военныхъ.

Богатства частію раздѣлились, частію расточились, частію понизились преимуществомъ другихъ богатствъ (движимыхъ); сила ихъ содѣлалась маловажною. Военныя силы подавлены учрежденіемъ войскъ постоянныхъ.

Дворянство феодальное сперва превратилось въ придворное, потомъ исчезло.

Симъ первая борьба окончилась; настало время внутренняго покоя. Но другая борьба возникла въ то же время, какъ первая приходила къ концу.

Содержаніе войскъ, полиція, законы, судъ, государственная роскошь требовали доходовъ; доходы предполагаютъ промышленость, науку, просвѣщеніе.

На томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стояло прежде дворянство, явилась новая аристократія — аристократія ума, просвѣ-

щенія, промышленности, богатствъ движимыхъ. Верховная власть сама ее воспитала, усилила, укрѣпила; ибо находила въ ней двѣ существенныя пользы: противодѣйствіе дворянству и доходы.

Съ начала все шло мирно; но война уже грозила.

Новая аристократія, основанная на свободѣ, требовала свободы; но свобода не можетъ быть безпредѣльна.

Предѣлы назначались верховною властію; но назначались разнообразно, непостоянно, а иногда и прихотливо. Отъ разнообразія, въ одномъ государствѣ было болѣе свободы, въ другомъ менѣе. Отсюда жалобы, для чего менѣе? Отъ непостоянства. Нынѣ стѣсняли то, что прежде было дозволено. Отсюда жалобы, для чего стѣсненіе? Отъ прихоти. — Жалобы на прихоть.

Сіи жалобы, сперва мысленныя, глухія, разсѣянныя, образовали мало по малу частныя сферы или составы, коихъ средоточія, постепенно разширяясь, смежаясь и сливаясь, составили наконецъ значительныя области.

Въ сихъ областяхъ жалобы превратились въ притязанія. Сила ихъ въ томъ состояла: 1) чтобы предѣлы свободы были сколь можно обширнѣе, 2) чтобы они полагаемы были не самовластно.

Сіе притязаніе есть то, что именуется *общимъ мнѣніемъ;* это есть мнѣніе о порядкѣ, коимъ должны быть установляемы предѣлы свободы, предѣлы могущества новой аристократіи.

Такимъ образомъ, на мѣстѣ прежней власти феодальной, основалась новая власть на земли, верховной влас-

ти также противоположная, *власть мнѣнія*, власть новой аристократіи.

Безъ способовъ, она была бы ничтожна; но она имѣетъ тѣже способы, кои имѣло феодальное дворянство: богатство и военныя силы.

Богатство есть сила, дѣйствующая на народную толщу.

Частныя богатства въ большой части Европы превышаютъ нынѣ богатства государственныя.

Силы военныя личныя, состоящія въ личной способности къ военнымъ предпріятіямъ, въ большей части государствъ также превышаютъ силы военныя общія.

Слѣдовательно двѣ власти, двѣ системы силъ, и борьба между ними—неминуема, неотвратима.

ЖИЗНЬ.

Всякой элементъ имѣетъ собственную свою дѣятельность, свою жизнь неограниченную. Ножъ рѣжетъ все; колесо можетъ всегда кружиться; но когда дѣятельность ограничится, когда приметъ опредѣленную форму, когда ей скажутъ — доселѣ, но не далѣе: тогда у элемента отъемлется часть его дѣятельности, его жизни; онъ становится орудіемъ другаго. Жизнь въ цѣломъ есть смерть въ его частяхъ.

ПРЕДѢЛЫ ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕЖИТЕЛЬНАГО ПОРЯДКА.

Общежитіе не можетъ сдѣлать всѣхъ счастливыми и довольными, не можетъ удовлетворить всѣхъ безконечныхъ желаній. Винить общежитіе, требовать отъ него болѣе, нежели что можетъ оно дать, есть болѣзнь нашего вѣка.

О НАУКАХЪ.

Вопросъ о вліяніи наукъ весьма страненъ.

Что есть наука? — Собраніе опытовъ и наблюденій, приведенное въ порядокъ. Тотъ, кто отрицаетъ пользу сихъ опытовъ и наблюденій въ другихъ, отрицаетъ ее и въ себѣ.

Слѣдовательно вопросъ состоитъ только въ томъ: лучше ли жить безъ опыта и наблюденія и заимствовать правила своего поведенія изъ ежеминутныхъ побужденій?

Но сіи опыты и наблюденія *всѣ* ложны. Быть не можетъ. *Большею частію* ложны....

ЖЕЛАНІЯ ЧЕРНИ И НАРОДА.

Свобода натуральная и свобода искусственная. Первая ищетъ какъ можно менѣе быть управляемою. Вторая ищетъ быть управляемою, но съ прибыткомъ, съ обогащеніемъ и безъ принужденія. Первая есть свобода народа рабочаго, черни; вторая—промышлености и

сословій избранныхъ. Первая есть свобода лѣнивая; вторая—свобода дѣятельная, хлопотливая; первая ищетъ обилія и дешевизны въ первыхъ потребностяхъ; вторая ищетъ того же во всемъ.

НРАВЪ.

Нравы суть привычки; но привычки образуются повтореніемъ впечатлѣній; слѣдовательно впечатлѣнія суть элементы нравовъ, слѣдовательно большая или меньшая способность къ тѣмъ или къ другимъ впечатлѣніямъ есть *самый нравъ*.

ЧЕСТЬ.

Честь есть чувство правды *въ гражданскихъ отношеніяхъ*.

Какъ чувство правды и чести образуется въ нравахъ гражданскихъ, народныхъ?

Въ Россіи оно начало появляться около времени Екатерины II: ибо правда есть благоразуміе и совѣсть; то и другое образуется въ гражданскихъ нравахъ временемъ и постояннымъ порядкомъ гражданственнымъ.

Чувство правды есть чувство потребности въ прямотѣ воли, независимо отъ мнѣнія другихъ.

Чувство чести есть чувство потребности въ добромъ мнѣніи, то есть въ томъ, чтобы другіе были увѣрены въ прямотѣ нашей воли.

Отсюда правда внутренняя и внѣшняя — совѣсть и честь.

СТРЕМЛЕНІЯ.

Стремленіе къ святынѣ—*вѣра;* стремленіе къ исполненію обязанностей—*совѣсть;* къ просвѣщенію—*любознательность;* къ изящному—*эстетическое чувство.*

НРАВСТВЕННОСТЬ.

Есть бытіе цѣльное и для животныхъ, но нѣтъ у нихъ сознанія сего бытія. Они повинуются ему, но не дѣйствуютъ въ немъ съ сознаніемъ. Человѣкъ сознаетъ его, можетъ ему содѣйствовать и противодѣйствовать: отсюда возможность добродѣтели, управленіе волею.

И животныя имѣютъ нравственность, но не управляютъ ею. Инстинктъ выше ихъ, а человѣкъ управляетъ и инстинктомъ. Нравственность не есть просто навыкъ, но навыкъ управлять разумомъ властно. Человѣкъ самъ производитъ сей навыкъ.

Нравственность есть навыкъ съ свободою разума и воли.

Нѣтъ наклонности воли, которой бы человѣкъ не могъ предупредить въ началѣ, или перемочь въ послѣдствіи. Такова сила свободы, и это есть *autonomia.*

Человѣкъ можетъ держать волю въ равновѣсіи: это самостоятельность, это лице.

ЦѢЛЬ ОБЩЕЖИТІЯ.

Не та цѣль общежитія, чтобъ сдѣлать каждаго окончательно счастливымъ, но цѣль: 1) обезопасить каждаго, 2) удостовѣрить трудъ, 3) пріуготовить къ высшему порядку, воспитать.

Возмущеніе противъ общежительнаго порядка происходитъ отъ того, что пріучали людей взирать на него какъ на послѣднюю цѣль бытія, не видя ничего далѣе. Общество есть степень, а не верхъ нравственнаго порядка; верхъ есть религія.

Споръ о формахъ правленія есть споръ о методахъ воспитанія.

НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ.

Человѣкъ рѣдко имѣетъ одну систему поведенія; всегда почти двѣ: настоящую и будущую. Одна есть система дѣйствій, другая—желаній.

По большей части мы готовы жертвовать будущее настоящему: ибо будущее только грозитъ или обѣщаетъ, а настоящее нудитъ или услаждаетъ.

Однѣ токмо души силами твердыя и безстрашныя умѣютъ или согласить будущее съ настоящимъ, или подчинить настоящее будущему.

Чѣмъ человѣкъ малодушнѣе, тѣмъ привязанность его къ будущему слабѣе: онъ или не можетъ, или боится сильно желать.

Въ частномъ быту сіи противорѣчія не столь примѣт-

ны, хотя тѣмъ не менѣе дѣйствительны; но въ высокихъ положеніяхъ, гдѣ каждое дѣйствіе проводитъ глубокую черту послѣдствій, они весьма ощутительны.

Въ высокихъ положеніяхъ малодушіе дѣлитъ свѣтъ и людей на двѣ части: одна, и самая большая, принадлежитъ настоящему, другая будущему. Первой—все; второй—одна пощада, снисхожденіе, изрѣдка улыбка.

Не такъ ли мы поступаемъ и съ высшимъ, вѣчнымъ нашимъ будущимъ? Вздохи, мысли, молитва, изрѣдка слеза—вотъ все приношеніе.

ЧЕСТЬ И СВОБОДА, ОДНО И ТОЖЕ.

Я держу слово изъ чести, т. е., чтобъ показать что я свободенъ отъ принужденія перемѣнить то, что я опредѣлилъ: ибо перемѣна сія означала бы дѣйствіе на меня внѣшней власти, побужденій, не мною избранныхъ.

Побужденія, мною самимъ избранныя и заблаговременныя, суть побужденія, сообразныя съ свободою. Но побужденія, избранныя по необходимости, не суть свободны. Посему побужденія тогда только не суть понудительны, когда я могу ихъ безъ большаго себѣ вреда отвергнуть — не дѣйствовать.

Чѣмъ человѣкъ болѣе отходитъ отъ себя и погружается во всеобщее, тѣмъ онъ честнѣе, т. е. свободнѣе. Эгоизмъ есть рабство, союзъ есть свобода. Желая всего для себя, человѣкъ весь въ долгу: ибо, все занимая, онъ отъ всего зависитъ; желая для другихъ, другіе у него въ долгу.

СВОБОДА.

Главная погрѣшность, начало всѣхъ ошибокъ, состоитъ въ отвлеченномъ понятіи о свободѣ. Сіе понятіе не можетъ быть отвлеченнымъ; всегда надобно подразумѣвать свободу *отъ чего?*

Свобода истинная есть токмо свобода отъ физическаго принужденія, но не свобода отъ побужденій; безъ побужденія нѣтъ желанія, есть только вожделѣніе.

Свобода подлежитъ четыремъ главнымъ ограниченіямъ, или обязанностямъ: 1) обязанность къ добру совершенному, 2) обязанность къ нраву, 3) обязанность къ изящному, 4) обязанность къ истинѣ.

NB. А къ физическимъ наслажденіямъ, къ сохраненію бытія? Это въ числѣ добра совершеннаго.

Сіи четыре обязанности суть существенны волѣ человѣка. Безъ нихъ свобода наша не была бы свобода человѣческая, но свобода сатанинская.

Но между ними есть различіе. Обязанность къ добру совершенному есть долгъ первообразный (impératif, cathégorique), непрерывный, и неограниченный и во времени неуплатный. Изъ трехъ послѣднихъ, долгъ нраву уплачивается повиновеніемъ; изящному ограничивается вкусомъ; разуму—предѣлами разума.

Одинъ первый долгъ всегда и вездѣ вмѣняется.

МЫСЛИ, ЖЕЛАНІЯ, СТРАСТИ, ДѢЯНІЯ.

Мысли суть общія; желанія почти общія; страстей не

много, но болѣе нежели когда либо было; дѣяній еще менѣе, но все болѣе нежели прежде.

Вопросъ не въ томъ состоитъ, какъ перемѣнить мысли и желанія—это невозможно; но въ томъ: какъ остановить движеніе и переходъ желаній въ страсти?

Опытомъ дознано, что противодѣйствіе производитъ два разныя послѣдствія въ желаніяхъ: въ людяхъ молодыхъ оно раздражаетъ ихъ, воспламеняетъ и ускоряетъ переходъ въ страсти; въ людяхъ старыхъ, боязливыхъ и менѣе вообще къ страстямъ склонныхъ препятствія погашаютъ ихъ, по крайней мѣрѣ оцѣпеняютъ желанія.

Опытомъ также дознано, что потворство въ желаніяхъ и нѣкоторая податливость притупляютъ ихъ силу и, вводя въ безпрерывныя надежды, заставляютъ ихъ терять изъ виду прежнюю цѣль. Это тѣнь, но для желаній и тѣни довольно.

Человѣкъ въ желаніяхъ вообще любитъ *завтра,* но не терпитъ долговременности: первое питаетъ его, второе раздражаетъ и приводитъ въ отчаяніе, т. е. къ страсти.

Та и другая система были испытаны и оправдались опытомъ. Все было спокойно до поворота 1817 года. Страсти начались съ поворотомъ.

Но отъ чего болѣе страстей, нежели прежде?

Отъ преобладанія жизни умственной надъ жизнью вещественною; отъ сопряженія и многосложности произшествій и упражненія въ размышленіи; отъ промышлености. Ни въ какой эпохѣ умъ болѣе не развивался и

не долженъ былъ размышлять, какъ въ тридцать минувшихъ лѣтъ.

Никогда не видано такихъ переворотовъ; никогда колесо счастія такъ быстро не обращалось; никогда богатство и состояніе людей столь сильно не передвигались.

Одна война можетъ дать другое направленіе желаніямъ.

Слѣдовательно два средства: или податливость, или перемѣна направленія; то и другое можетъ отдалить вопросъ—но не кончить.

СХОДСТВО ВЪ ДѢЙСТВІЯХЪ ДИПЛОМАЦІИ И ПОЛИЦІИ.

Двоякая война: внутренняя и внѣшняя, ибо двоякая опасность.

Двѣ дипломаціи: полиція внѣшнихъ дѣлъ и полиція внутреннихъ дѣлъ.

Количество преступленій опредѣляется не нравственностію, но степенью безопасности, а степень безопасности зависитъ отъ дѣйствія полиціи предохранительной, т. е. отъ дипломатическихъ сношеній и полицейскаго надзора.

La police est la diplomatie en haillons.

РУССКАЯ ПРАВДА ЕСТЬ ПРАВДА ВАРЯЖСКАЯ.

Почему нѣтъ ни слова въ Русской Правдѣ о церков-

номъ причтѣ, о убійствѣ священника, боярина новгородскаго, тысяцкаго, и пр.?

Потому что сіе уложеніе есть Правда Варяжская, Правда Русская.

СТРЕМЛЕНІЕ ТѢЛЪ КЪ ЦЕНТРУ (УПРУГОСТЬ), КАКЪ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО КРУГЛОСТИ ЗЕМЛИ.

Всѣ тѣла силятся быть прямыми, тяготѣютъ къ одному центру.

Отсюда *упругость*, которая ни что другое есть, какъ спрямленіе тѣлъ, стремленіе ихъ къ центру.

Ясное доказательство круглости земли: ибо соединеніе линій къ центру возможно только въ кругѣ.

САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ.

Самостоятельность есть власть надъ собою.

Власть надъ собою не есть самопроизвольность (spontanéité). Это есть власть управлять своею произвольностію, направляя ее къ цѣли, свободно избранной. Сія власть есть тоже, что и способность избирать изъ многихъ цѣлей одну.

Слѣдствіе самостоятельности есть: 1) свое и чуждое, 2) власть надъ другими.

Самостоятельность имѣетъ свои степени; сіи степени суть состоянія лица, т. е. степени самостоятельности.

Состоянія или степени самостоятельности суть или permanents, или passagers et momentanés. Отсюда разные виды бытія.

Самостоятельность имѣетъ свои предѣлы.

Предѣлы сіи суть: 1) физическіе, 2) нравственные.

Физическіе предѣлы суть связь человѣка съ вселенною—*необходимость*.

Нравственные предѣлы суть связь человѣка съ самимъ собою и съ другими—*обязанность*.

Предѣлы физическіе не зависятъ отъ воли.

Предѣлы нравственные зависятъ отъ воли.

Сознаніе нравственныхъ предѣловъ, или своихъ обязанностей, есть *совѣсть*.

Поступать сообразно сему сознанію нравственныхъ предѣловъ, по совѣсти, есть *правда*.

Власть надъ собою, въ нравственныхъ предѣлахъ обращающаяся, есть *право состоянія*.

Власть надъ другими, въ нравственныхъ предѣлахъ обращающаяся, есть *право надъ другими*.

НРАВЪ.

Нравъ есть совокупность постоянныхъ склонностей, происходящихъ отъ сложенія, отъ темперамента и привычекъ жизни.

Предметы и впечатлѣнія, сообразные симъ склонностямъ, намъ нравятся; противные не нравятся, независимо отъ ихъ свойствъ.

Нравъ, самъ по себѣ, есть свойство животное; онъ есть или природный, или образованный.

Добрый нравъ есть совокупность склонностей, удобныхъ къ общенію и образованію.

Худой—напротивъ.

Нравъ образуется разумомъ и совѣстью.

Разумомъ образуютъ нравъ къ общительности взаимства, совѣстью—къ общительности единства.

Нравъ, образованный властію разума и совѣсти, есть *нравственность*.

Чѣмъ сильнѣе власть разума и совѣсти надъ производнымъ нравомъ, тѣмъ нравъ лучше образованъ, и напротивъ.

Нравъ, наилучше образованный, есть *добрая нравственность*, и напротивъ.

Нравъ всегда участвуетъ въ побужденіяхъ, а слѣдовательно и во всѣхъ движеніяхъ воли.

Степень участія въ движеніяхъ воли нрава образованнаго, или недостатокъ, составляетъ *нравственную сторону* дѣяній, намѣреній и желаній.

Чѣмъ болѣе и сильнѣе участіе разума и совѣсти въ побужденіяхъ, тѣмъ движенія воли *нравственнѣе*, и напротивъ.

Совершенное безучастіе разума и совѣсти въ дѣяніяхъ составляетъ дѣянія безнравственныя, безсовѣстныя.

Нравственность или безнравственность дѣяній составляетъ достоинство дѣяній.

Достоинство дѣяній измѣряется не просто участіемъ

разума и совѣсти въ побужденіяхъ, но усиліемъ ихъ въ превозможеніи природнаго нрава. Чѣмъ болѣе сопротивленія, тѣмъ труднѣе превозможеніе и тѣмъ болѣе достоинства въ дѣяніяхъ.

Степени достоинствъ дѣянія суть: справедливость, добродѣтель, святость.

Нравъ, какъ худой, такъ и добрый, образуется постоянными силами, а силы постоянныя въ человѣкѣ суть самолюбіе и любовь. Самолюбіе есть и въ малолѣтныхъ и безумныхъ, но въ нихъ нѣтъ любви; слѣдовательно они могутъ имѣть худые нравы, но не могутъ имѣть добрыхъ; посему дѣянія ихъ не имѣютъ нравственности, т. е. *доброй* нравственности; но понеже *не могутъ*, то *худая* нравственность имъ не вмѣняется.

Навыкъ вездѣ и во всемъ призывать въ содѣйствіе понятіе взаимности есть нравственность *добрая*.

Навыкъ все рѣшать безъ сего понятія есть нравственность *худая*.

Во взаимности есть право и обязанность, есть долгъ.

Нравъ есть свойство самолюбія и степень его относительно къ благоразумію и совѣсти. *Правда* есть начало общенія, а не самое еще общеніе. Никто не скажетъ: правда любви, или любовь праведная.

Искривленіе нрава есть искривленіе склоненія и, слѣдовательно, спрямленіе воли.

Ясно, что воля не прежде получаетъ склоненіе къ любви, какъ преодолѣвъ склоненіе къ самолюбію. Линія, гдѣ

борьба съ самолюбіемъ кончается и гдѣ начинается склоненіе къ любви, есть *правда*.

Всякое дѣйствіе исключительнаго самолюбія есть *обида*, слѣдовательно правда есть безобидность; но кто пересталъ только обижать, тотъ еще не любитъ. Правда есть neminem laedere (никого не обижать); вторая степень honeste vivere (честно жить); третья suum cuique (всякому воздавать свое).

Нравственныя дѣянія суть тѣ, въ коихъ обѣ силы нравственныя имѣютъ свободу, дѣйствуютъ совмѣстно. Тамъ, гдѣ нѣтъ любви съ ея союзниками, не можетъ быть и нравственности; тамъ—одно животное самолюбіе.

Слѣдовательно нравственность дѣянія начинается съ того возраста, когда любовь соединяется съ благоразумiемъ и совѣстью, начинаетъ быть силою, а не способностію.

Въ настоящемъ положеніи самолюбіе всегда имѣетъ перевѣсъ въ движеніяхъ воли. Когда перевѣсъ сей уничтожится, тогда настанетъ равновѣсіе двухъ силъ; это есть *правда*.

О ВЛІЯНІИ РАЗУМА И СОВѢСТИ НА ЖЕЛАНІЯ И НАМѢРЕНІЯ.

Всѣ желанія и намѣренія воли сопровождаются разумомъ и совѣстью.

Разумъ судитъ о пользѣ и вредѣ личномъ, но только соединяя будущее съ настоящимъ, послѣдствія съ намѣреніями.

*

Совѣсть судитъ о пользѣ и вредѣ каждаго намѣренія въ отношеніи къ созданію, соединяя настоящее и будущее *личное* съ настоящимъ и будущимъ *всепревѣчнымъ*.

Кто поступаетъ по внушеніямъ разума, тотъ благоразуменъ; кто поступаетъ по внушенію совѣсти, тотъ правдивъ.

Кто поступаетъ противъ внушенія разума, тотъ безразсуденъ; кто поступаетъ противъ внушенія совѣсти, тотъ поступаетъ лживо.

Справедливость есть видъ правды. Нельзя быть справедливымъ ни въ союзѣ съ Богомъ, ни въ союзѣ съ собою; можно быть справедливымъ только въ союзѣ съ другими.

Союзъ съ Богомъ и съ собою есть только внутренній; союзъ съ другими есть внутренній и внѣшній. Справедливость есть правда въ отношеніи къ союзу внѣшнему.

Сія правда можетъ быть *неправдою* въ отношеніи къ союзу внутреннему.

Воля имѣетъ только два желанія первообразныя, непосредственно отъ произвольности ея возникающія: быть и быть счастливымъ; сохранять бытіе и усовершать его.

То и другое желаніе равно самородны и не предполагаютъ никакихъ побужденій. Въ нихъ воля сама себѣ законъ (autonomia).

Но сила сихъ желаній различна. Первое основано на необходимости и не терпитъ постепенности; второе есть

постепенно и, слѣдовательно, можетъ быть ускорено и умедлено. Потерявъ бытіе, теряемъ и возможность усовершенія; но отложивъ усовершеніе, можно сохранить бытіе.

Слѣдовательно первое желаніе основано на необходимости; но какъ назовемъ мы основаніе втораго?

Если я не сдѣлаю того-то, то я умру; слѣдовательно сдѣлать то-то есть *необходимость*.

Если я не сдѣлаю того-то, то утрачу случай усовершить бытіе; но случай сей можетъ опять возвратиться, слѣдовательно нѣтъ совершенной *необходимости* сдѣлать то-то. Но что же есть? *Обязанность*.

Въ первомъ случаѣ я самъ уничтожаю собственную мою свободу, ввожу себя въ сферу необходимости, такъ что я не могу поступать иначе.

Во второмъ я токмо ограничиваю свою свободу, ставлю ее въ зависимость, но не уничтожаю ея дѣйствія; я предоставляю себѣ дѣйствовать иначе, цѣною моего счастія.

Правду *говорятъ* и согласно съ правдою *поступаютъ*.

Говорятъ правду, когда говорятъ что мыслятъ. Слѣдовательно тождество мысли и слова есть правда; не тождество ихъ сходства, ихъ выраженія, но тождество намѣренія и выраженія.

Не говорятъ правду въ понятіяхъ отвлеченныхъ, но въ предметахъ нравственныхъ. Астрономъ не говоритъ правду, когда выражаетъ свои мысли явственно о своей нау-

кѣ; но говорить правду, когда словами обнаруживаетъ нравственныя помышленія, или внутреннія свѣдѣнія. Слѣдовательно правда, изображаемая словами, есть внутреннее помышленіе, свѣдѣніе, или убѣжденіе души; мнѣніе ея о нравственномъ предметѣ. Правда есть совѣсть. Сказать правду есть открыть свою совѣсть.

Посему поступать согласно съ правдою есть поступать по совѣсти.

Дѣянія произвольныя суть дѣянія правдивыя, когда они согласны съ совѣстью.

Но когда дѣянія согласны съ совѣстью? Когда мы поступаемъ по совѣсти? — Когда поступаемъ по одному убѣжденію нравственнаго добра, признаваемаго совѣстью, не преклоняясь къ побужденію добра чувственнаго; когда властвуетъ нашими дѣяніями совѣсть.

Знатная часть неустройствъ и несчастій въ обществѣ происходитъ отъ разности въ нравственномъ образованіи людей.

Есть умы и есть сердца, кои живутъ вѣкомъ впереди; есть другіе, кои живутъ вѣкомъ назади; есть, наконецъ, иные—и большая часть—кои живутъ только въ настоящемъ, безъ воображенія и памяти. Какой источникъ споровъ и противодѣйствій: ибо каждый не только хочетъ мыслить, но и дѣйствуетъ по своему!

Мудрость правительства состоитъ не въ томъ, чтобъ погасить умъ и воображеніе, и не въ томъ, чтобъ изгла-

дить воспоминанія, не въ томъ, чтобъ охранить одну цѣпенѣющую, хладную жизнь настоящаго. Это значило бы погасить вѣру и надежду, всякое чувство усовершенія; это есть родъ богоотступничества и эпикуреизма; это есть подвергнуть общество всѣмъ опасностямъ непредвидимыхъ внезапностей.

Мудрость правительства состоитъ въ умѣреніи взаимнаго дѣйствія сихъ трехъ началъ, безпрестанно борющихся и враждующихъ, и самую вражду ихъ обратить въ пользу усовершенія, но усовершенія не порывистаго, а мирнаго и постепеннаго.

Большая часть превращеній произошла отъ того, что люди съ пламеннымъ воображеніемъ обыкновенно свои желанія и надежды представляютъ себѣ желаніями и надеждами общими и, слѣдовательно, ставятъ всѣхъ другихъ въ одинаковой степени образованія. На повѣрку же выдетъ что подъ тѣми же словами общаго блага всѣ понимали не общее, но свое благо и, слѣдовательно, каждый хочетъ образовать общество по своему и, большею частію, въ свою пользу.

Въ странахъ европейскихъ умы перваго рода взяли примѣтный перевѣсъ. Интересъ всѣхъ правителей состоитъ нынѣ въ томъ, чтобъ духъ сей не проникъ и въ Россію. Ибо на россійскомъ правительствѣ утверждается якорь всѣхъ государей противъ внутреннихъ волненій. Россія одна можетъ имъ сказать: quos ego; безъ Россіи всѣ они ринулись бы опрометью въ страну надеждъ и желаній.

Что называемъ мы мудростію *въ опредѣленномъ дѣлѣ*? Поступокъ, основанный на соображеніяхъ дальновидныхъ, вѣрныхъ и человѣчеству полезныхъ.

Слѣдовательно мудрость *и вообще* есть способность и навыкъ поступать по соображеніямъ, сходственнымъ послѣднему предопредѣленію человѣка.

Изъ сего слѣдуетъ, что къ пріобрѣтенію мудрости нужно: во 1-хъ знать предопредѣленіе человѣка, во 2-хъ имѣть навыкъ поступать по симъ соображеніямъ.

Чѣмъ тонѣе органы, тѣмъ тонѣе и раздѣльнѣе чувствованія. Тоже должно заключать и о разумѣ и о знаніи; органы его суть размышленіе.

Какъ очищать и утонять органы размышленія? въ семъ состоитъ все дѣло. Жизнію, удаленною отъ чувствъ, созерцаніемъ и освященіемъ.

Но прежде сего очищенія должно познать самое дѣйствіе размышленія.

Разрѣшеніемъ понятій занимались Локкъ и Кантъ.

Локкъ разрѣшалъ понятія одними поверхностными ихъ наблюденіями.

Кантъ раздробилъ ихъ тонѣе.

Изъ сихъ раздѣльныхъ понятій надлежало, послѣдовательно, снова сложить міръ и человѣка.

Изъ локкова раздробленія сіе было не трудно: части его такъ грубы, что онѣ могли быть составлены однимъ приложеніемъ. Но при семъ вопросъ о сходствѣ міра

мысленнаго съ міромъ вещественнымъ остался неразрѣшеннымъ и весьма темнымъ.

Когда приступили изъ кантова раздробленія слагать міръ и человѣка, тогда произошло еще болѣе затрудненія.

Двѣ системы отсюда возникли.

Въ одной все есть душа (idealismus); въ другой все есть одушевленный міръ (spiritualismus, naturalismus in stricto sensu, vel pantheismus), и здѣсь мы остановились. Ясное доказательство, что то и другое разрѣшеніе ложно.

Совсѣмъ другой вопросъ: сходны ли наши понятія съ вещами физическими? Сей вопросъ есть тотъ же, какъ сходна ли линія, на бумагѣ проведенная, съ линіею, въ натурѣ на зданіи существующею? Сходна, но по данному масштабу, или конструкціи. Несходна въ величинѣ, въ матеріи и въ планѣ, на коемъ она проведена.

Вся ошибка кантовой философіи состоитъ въ томъ, что онъ конструкцію вещи принялъ за самую вещь. Конструкція вещи въ самой себѣ возможна, но вещь сама невозможна.

Есть ли вещи сами въ себѣ неизмѣримыя, т. е. есть ли вещи, которыя сами себя мѣрить не могутъ? Но ничто само себя не измѣряетъ, а всегда измѣряется другимъ.

Есть ли вещи въ самихъ себѣ красныя, черныя и проч.? Само въ себѣ все неизмѣримо, такъ какъ само въ себѣ ничто не имѣетъ цвѣта. Цвѣтъ есть соединенное явленіе двухъ, другъ на друга дѣйствующихъ тѣлъ свѣта и поверхности.

Есть ли вещи сами въ себѣ, или могутъ ли быть вещи въ самихъ себѣ (substantio)? Вещь сама въ себѣ есть та, которая можетъ существовать безъ міра, безъ Бога и безъ человѣка. Я могу вещь сію вообразить какъ геометрическую линію; но въ тоже время я долженъ знать, что она не существуетъ и не можетъ существовать внѣ моего воображенія. Она есть ens in abstracto. Мы не знаемъ вещей самихъ въ себѣ; знаемъ in abstracto per constructionem, потому что сами дали имъ сію конструкцію. Не знаемъ in concreto и знать не можемъ, потому что in concreto ихъ нѣтъ и даже быть онѣ не могутъ: ибо вещь одна, не дѣйствующая и не дѣйствуемая, невозможна.

Слѣдовательно искать вещей въ самихъ себѣ есть тоже, что искать тождества между линіями физическими и линіями геометрическими. Вопрошать: сходны ли наши представленія съ вещами въ самихъ себѣ, есть тоже, что вопрошать сходна ли линія, на бумагѣ проведенная, съ умственною линіею геометрическою. Она сходна и нѣтъ. Первая всегда имѣетъ норму, а вторая нѣтъ.

СИСТЕМЫ КАНТА, ФИХТЕ И ШЕЛЛИНГА.

I. *Кантъ.* Есть познаваемое постоянное (само въ себѣ неизмѣняемое, noumenon) и есть другое, движущееся—призракъ (phaenomenon). Свойство сего послѣдняго опредѣляется и измѣняется не имъ самимъ, но свойствомъ познающаго. Человѣку не дано знать познаваемаго постояннаго: ибо человѣкъ всегда самъ съ собою нераз-

лученъ и, слѣдовательно, всегда онъ измѣняетъ собою познаваемое.

II. *Фихте.* Нѣтъ познаваемаго ни постояннаго, ни движимаго. Познающее познаетъ токмо самаго себя.

III. *Шеллингъ.* Дабы могло быть познаваемое постоянное, неизмѣняемое, должно быть и познающему постоянному (познающее непостоянное, познавая познаваемое постоянное, всегда производитъ непостоянное и напротивъ + × — даетъ —, и — + × даетъ —). Но познаваемое постоянное, неизмѣняемое есть absolutum и познающее постоянное есть также absolutum; но два absolutum вмѣстѣ быть не могутъ слѣдовательно познающее постоянное есть тоже, что и познаваемое постоянное; оно познаетъ токмо самаго себя; оно есть и subjectum и objectum.

Слѣдственно системы Фихте и Шеллинга сходны въ одномъ и противоположны, l'inverse l'un de l'autre. Въ одной все есть одно, ничего двойнаго; одно измѣняющееся, ничего постояннаго. Въ другой также все есть одно, ничего двойнаго, но одно неизмѣняемое, все постоянное.

Но откуда же измѣненія?

Мысль о постоянномъ можетъ быть заблужденіе, отъ того происшедшее, что мы, мѣняя часто внѣшніе органическіе способы, доходимъ, наконецъ, до одного постояннаго пятичувственнаго, коего измѣнить не можемъ, и сіе пріучаетъ насъ мыслить что есть нѣчто постоянное.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ И УСТРОЙСТВО КРѢПОСТНАГО СОСТОЯНІЯ.

Крѣпостное законное состояніе есть состояніе подданныхъ людей, живущихъ на чужихъ земляхъ, и именно на земляхъ дворянскихъ, не по найму добровольному, но по взаимной обязанности, установленной закономъ. Слѣдовательно состояніе сіе не крѣпко ни лицу, ни землѣ, но крѣпко обязанности, закономъ на него возложенной. Сія обязанность взаимная состоитъ съ одной стороны въ трехдневной работѣ, съ другой—въ пользованіи за сію работу извѣстнымъ участкомъ земли.

Слѣдовательно законъ долженъ опредѣлять, съ одной стороны, 1) въ чемъ должна состоять трехдневная работа; съ другой стороны, 2) въ чемъ должно состоять пользованіе землею по количеству ея и качеству.

1) Свойство и родъ работы.

Трехдневная работа, въ другихъ выраженіяхъ, есть половина рабочихъ силъ, но не силъ умственныхъ, а искусственныхъ, слѣдовательно въ работѣ сельской.

Все, что есть замѣнъ сей сельской работы деньгами или употребленіемъ другихъ силъ (не рабочихъ), должно быть предметомъ добровольнаго условія.

2) Свойства пользованія.

Пользованіе землею должно состоять въ обработываніи ея другою половиною силъ; слѣдовательно количество земли опредѣляется половиною силъ, но такъ опре-

дѣляется, чтобы произведенія достаточны были: 1) къ платежу податей и повинностей, 2) къ воспитанію дѣтей, годныхъ на службу, 3) (*здѣсь въ рукописи пробѣлъ*).

Всякая замѣна земли должна быть основана на добровольномъ согласіи.

Всякая обязанность взаимная можетъ подлежать спору.

Слѣдовательно должны быть:

1) Договоръ.

2) Судъ.

ПОРЯДОКЪ И ЕГО СЛѢДСТВІЯ ВЪ ГОСУДАРСТВѢ.

Порядокъ постоянный и продолжительный превращается, наконецъ, въ судьбу—въ необходимость физическую.

Онъ покоряетъ себѣ всѣ существа, пресѣкаетъ мечтанія ума и сердца.

Онъ сливается со всѣми интересами жизни и образуетъ ее по своему.

Отсюда происходитъ:

1) Трудность измѣненій;

2) Спокойствіе умовъ;

3) Привязанность сердца къ интересамъ.

Но когда онъ разъ потрясенъ, то производитъ:

1) Нетерпѣливость и безпредѣльность измѣненій;

2) Общее смущеніе и ярость умовъ;

3) Сраженіе интересовъ—революцію.

Для избѣжанія сихъ превращеній, нужно всемѣрно охранять существующій порядокъ, т. е.

1) Часто осматривать его и, соображая его съ духомъ времени, поправлять обветшалое.

2) Вводить постепенныя въ немъ перемѣны и непрестанно улучшать, чтобы всего не передѣлывать.

О СМѢШАННОЙ МОНАРХІИ.

Тацитъ сказалъ, что смѣшанное правительство изъ монархіи, аристократіи и демократіи невозможно, или непродолжительно.

Но Англія?—Есть двѣ конституціи аглинскія: Англія Монтескю и Делольма и Англія дѣйствительная. Въ первой есть три дѣйствующія стихіи; во второй всегда дѣйствуетъ одна, а двѣ молчатъ, или слабо борются съ нею. Такимъ образомъ правительство аглинское всегда было или чисто-монархическое, или чисто-аристократическое, или чисто-демократическое. Различіе состоитъ только въ органахъ, а не въ единствѣ.

Но то, что существенно отличаетъ аглинское правительство отъ всѣхъ другихъ, есть то, что каждый элементъ имѣетъ въ немъ полный организмъ, установленный такъ, что съ перемѣною одного изъ нихъ государство не падаетъ въ анархію, не имѣетъ нужды созидать, но переходитъ токмо изъ одного порядка въ другой — и въ другой готовый. Такимъ образомъ дѣйствующее начало всегда въ данной эпохѣ есть одно; но въ разныхъ

эпохахъ оно измѣняется безъ большаго потрясенія. Это не есть революція, но измѣненіе партій.

Опасность для Англіи состоитъ въ томъ, когда одно изъ трехъ ея началъ совсѣмъ будетъ испровергнуто, или такъ ослаблено, что въ случаѣ нужды не можетъ оно тотчасъ вступить въ силу правленія. Такъ, напримѣръ, если высшая камера будетъ избирательная, тогда уже не три, но два начала будутъ въ состязаніи и борьба ихъ кончится бѣдою, т. е. чистою монархіею, или чистою демократіею, вѣроятнѣе послѣднею. Но демократія среди государствъ европейскихъ долго устоять не можетъ; въ ней скоро явится дворянство, сперва военное, потомъ гражданское,—слѣдовательно опять борьба.

При двухъ началахъ превозможеніе одного есть деспотизмъ; при трехъ—умѣренность.

МѢСТНИЧЕСТВО.

Мѣстничество есть притязаніе обратить чины, званія и должности, лично ввѣренныя, въ мѣста наслѣдственныя, подобно если не вотчинамъ, то по крайней мѣрѣ помѣстьямъ, изъ коихъ часть всегда была оставляема дѣтямъ въ окладъ, а другая въ родѣ также по окладамъ.

Сіе притязаніе было слѣдствіемъ феодальной системы. Оно могло бы успѣть и у насъ, какъ успѣло во всей Европѣ, если бы государи рода Романовыхъ не испровергли сихъ притязаній прежде, нежели они временемъ обратились въ право.

Гораздо прежде рѣшительнаго уничтоженія мѣстничества, правила государей отклоняли его при всѣхъ случаяхъ. При бракосочетаніи царя Михаила Ѳеодоровича съ Евдокіею Лукьяновною Стрѣшневою, государь и патріархъ указали на ихъ царской радости (при бракѣ) боярамъ и прочимъ въ чинѣхъ (въ званіяхъ при бракѣ) быть безъ мѣстъ, для того, чтобы тѣми *случаями* (почестями и званіями при бракѣ) никому *въ отчествѣ не считаться* (не ставить ихъ въ родовое достоинство и не считать наслѣдственнымъ правомъ подобно отчинамъ) и того (чины при бракѣ) въ мѣсто (въ наслѣдственное, какъ бы помѣстное или вотчинное право) никому не ставить (См. торжество брака 1626 г. въ Вивліоѳикѣ).

Двумя обстоятельствами наша помѣстная система отличается существенно отъ общей феодальной: 1) тѣмъ, что наши помѣстья не были наслѣдственны по праву крѣпостному, или вотчинному, и хотя они, послѣ смерти родителей, давались дѣтямъ и роду; но а) давались, а не сами собою переходили; дача была сильнѣе инвеституры; б) давались токмо въ оклады службы, такъ, что если оклады были всѣ наполнены, то помѣстья, съ выдѣломъ токмо вдовамъ на прожитокъ, обращались на государя; 2) они отличались тѣмъ, что ни помѣщикъ, ни вотчинникъ не могъ установлять отъ себя для другихъ помѣстій; не могъ, слѣдовательно, имѣть вассаловъ, ни самъ быть seigneur suzerain. Одинъ только государь установлялъ помѣстья, и то въ земляхъ государственныхъ, своихъ же вотчинъ въ помѣстья онъ не раздавалъ, но вла-

дѣлъ ими самъ на правѣ крѣпостномъ; слѣдовательно наша помѣстная система имѣла одну только степень, а феодальная могла дробиться на многія постепенности; 3) феодальное право отъ земскихъ имуществъ распространилось на самыя званія и должности, кои отъ того сдѣлались наслѣдственными и обращались въ родахъ, а потому и продавались; напротивъ въ нашей помѣстной системѣ сынъ боярина не наслѣдовалъ его званія, но былъ, просто, сынъ боярскій, или же дворянинъ, судя по вотчинному и помѣстному его имуществу и соразмѣрной тому степени службы.

(Продолженія нѣтъ).

КРѢПОСТНАЯ ВЛАСТЬ.

Крѣпостная власть (potestas dominationis) есть право натуральныхъ работъ въ пользу личную, которое, безъ согласія властителя, ни лично, ни потомственно, прекращено быть не можетъ никакимъ денежнымъ возмездіемъ и которое продолжается или по жизнь властителя, или по жизнь подвластнаго, или потомственно. Въ первомъ и во второмъ видѣ крѣпостное право есть право кабальное; въ третьемъ—крѣпостное наслѣдственное.

Крѣпостная власть различается отъ власти верховной: 1) тѣмъ, что она есть только власть работъ (praestationis), 2) что хотя послѣдняя также требуетъ работъ, но не въ пользу личную, а въ пользу общественную, и притомъ работъ на опредѣленное время и уравнительно, и тре-

буетъ ихъ посредствомъ общаго закона, почему сіи работы и именуются службою.

Право помѣщичье слагается: 1) изъ права крѣпостнаго, 2) изъ власти управленія или низшей полиціи, 3) изъ власти судебной внѣ формальныхъ инстанцій, 4) изъ власти управленія хозяйственнаго, и въ томъ числѣ изъ рекрутства.

АФОРИЗМЫ.

Не союзъ общественный, но право державное основано на договорѣ, на присягѣ. Присяга есть договоръ, коего sanctio есть вѣчное осужденіе.

Всѣ спасаются благодатію, т. е. одинъ никто самъ собою спастись не можетъ; спасаютъ его другіе, соединяясь съ нимъ во Христѣ; Христосъ спасаетъ. Сіе соединеніе изображается помазаніемъ.

Жизнь Божія есть Его слава. Жизнь отдѣльная, жизнь въ самомъ себѣ, есть жизнь ложная, болѣзнь въ тѣлѣ. Истинная жизнь есть жизнь въ другомъ.

Жить есть:

1) assimilare, se reproduire, таинственная сила сѣмени строить себѣ тѣло.

2) Werden, состоять, искать состоянія, измѣненія

своихъ чувствованій, быть чѣмъ нибудь; это дѣло души и дѣло духа: души, коей существо есть измѣняться съ измѣненіями природы, быть зеркаломъ; духа, который непрестанно ищетъ что нибудь сознавать.

Богъ не живетъ первою жизнію, потому что Онъ не умаляется и, слѣдовательно, не можетъ себя воспроизводить.

Но живъ Господь; Онъ живетъ второю жизнію; Онъ есть любовь, а предметъ любви въ другомъ; Онъ есть духъ, а духу свойственно сознавать все сознаваемое, все возможное; а какъ міръ возможенъ, то бытіе его есть потребность духа столько же, какъ и потребность любви.

Что истина для разума, то добро для воли.

Истина есть существо вещей; добро есть устроеніе и усовершеніе бытія; но сохранить и усовершить бытіе оно не можетъ безъ союза.

Слѣдовательно воля, желая добра, должна желать союза.

Для природы есть одно направленіе; для всѣхъ есть два: быть въ союзѣ и безъ союза;—жить одному, для себя, и жить совокупно для себя и для другихъ.

Самое высокое понятіе, какое можно дать о человѣкѣ и его судьбѣ, есть то, что онъ созданъ по образу и подобію Божію.

*

Тщетны всѣ усилія древнихъ и новыхъ софистовъ найти выраженіе болѣе общее и болѣе объемлющее; всѣ отвлеченія ихъ подобны лепетанію дѣтей: они стоятъ ниже сего начала, и если они не ложны, то необходимо подчинены ему.

Въ человѣкѣ благоволилъ Всевышній явиться, выразить, напечатлѣть образъ и подобіе Своей неизмѣняемой вѣчности.

Здѣсь, въ семъ образѣ и подобіи Божіемъ, заключаются разумъ, свобода воли и любовь, три силы, въ одномъ началѣ бытія всесовершеннаго нераздѣльно соединенныя.

Предметъ разума есть истина, познаніе сущности вещей, т. е. познаніе того, что въ вещахъ есть непреложнаго, совершеннаго.

Предметъ воли есть желаніе сего совершенства.

Предметъ любви есть наслажденіе имъ, гдѣ бы оно ни находилось, безъ присвоенія.

Человѣкъ ищетъ *истины*, когда ищетъ того, что въ вещахъ есть неизмѣннаго среди всѣхъ измѣненій.

Онъ ищетъ *правды*, когда ищетъ въ дѣяніяхъ одной общей, неизмѣняемой цѣли. Сія цѣль есть польза всеобщая, безъ всякой примѣси корысти.

Въ немъ начинается перевѣсъ совершеннаго надъ относительнымъ, духа надъ плотію, вѣчнаго надъ временнымъ, безконечнаго надъ личнымъ.

Сколько естественно человѣку исканіе истины, столько свойственно стремленіе къ правдѣ.

Помраченіе разума и заблужденіе воли не опровергаютъ, но доказываютъ сіи свойства, какъ изъятіе утверждаетъ бытіе правила.

ПРАВО ГОСУДАРСТВЕННОЕ.

Право государственное различается отъ права гражданскаго тѣмъ, 1) что цѣль его не въ немъ самомъ, а днѣ его; оно есть власть, установленная для защиты другой власти; 2) что оно располагаетъ не своими собственными, но присвоенными ему силами; 3) что оно само себя защищаетъ и охраняетъ, между тѣмъ какъ право гражданское имъ защищается и охраняется, воспрещая себѣ самоуправство.

Право государственное всегда есть власть верховная (imperium), а право гражданское есть просто власть (potestas).

Между jus и imperium есть та разность, что jus всегда основано на предъидущемъ законѣ, а въ imperium законъ предшествуетъ праву; но право самое есть законъ, т. е. лицо, коему ввѣрено imperium, имѣетъ и власть законодательную; напротивъ in jure власть законодательная имѣетъ свои установленія, различныя отъ власти правительственной. Слѣдовательно imperium есть соединеніе власти законодательной и правительственной въ одномъ лицѣ: это самодержавіе.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ.

Августинъ, блаж., 378, 422.

Аверинъ, Павелъ Ивановичъ, 402 – 406.

Аверинъ, Петръ Ивановичъ, 402.

Агіевскій. См. **Огіевскій.**

Аистовъ, Степанъ Алексѣевичъ, начальн. перчинск. заводовъ, 57, 58, 262, 285.

Албычевъ, Петръ, боярскій сынъ, 35.

Александра Павловна, великая княгиня, 356.

Александра Ѳеодоровна, великая княгиня (потомъ императрица), 179, 557, 571, 595, 597, 610, 666.

Александръ, ц. македонскій, 390.

Александръ Павловичъ, императоръ, 3, 32, 63, 98, 101—108, 111 — 115, 118, 150, 152, 156, 158—161, 164, 165, 168, 169, 176, 177, 179, 185, 189, 191, 192, 218—220, 222, 237, 239, 241, 242, 245, 247, 255—258, 264, 266, 270, 273—278, 280, 282, 283, 290, 291, 293—298, 302—306, 313—315, 323—327, 356, 368, 430, 452, 490, 491, 503, 505, 507—510, 513, 521, 523, 538, 546, 569, 572, 574, 589, 591, 593, 595, 597, 633, 665, 672, 677, 684, 713, 726, 728, 729, 732, 733, 735, 739, 740, 756, 762, 763, 767.

Алферьевъ, Иванъ Васильевичъ, надв. сов., городищенск. помѣщ., 95, 482.

Алякринская, Татьяна Михайловна, урожд. Третьякова, племянница Сперанскаго, 440, 441.

Амалія, принцесса баденская, 671.

Амбургеръ, жена банкира, 744, 753.

Амбургеръ, Андрей Карловичъ, банкиръ, 4, 173, 556, 744, 745.

Амвросій Келембетъ, тобольск. архіеп-пъ, 18, 23, 189.
Амвросій Протасовъ, архіеп. казанскій, 10—12, 93.
Андреевскій, 638, 640.
Андреевъ, Ефимъ Ѳедоровичъ, предсѣд. симбир. уголовн. палаты, 9.
Андреевъ, маіоръ, 78.
Анна, царевна, 15.
Анна Павловна, великая княгиня, 676.
Анна Ѳеодоровна, вел. княгиня, супр. в. кн. Константина Павловича, 295.
Анна Доротея, герцогиня курляндская, урожд. графиня Медемъ, жена герцога Петра Биренъ, 452.
Анюта, дочь Маріанны Злобиной. См. **Имберхъ**.
Апраксинъ, графъ Александръ Петровичъ, 679, 683.
Апухтинъ, Александръ Петровичъ, ген.-маіоръ, 100.
Аракчеевъ, графъ Алексѣй Андреевичъ, 3, 4, 12, 19, 102, 109—112, 115—119, 129, 150, 152, 154, 156, 164, 165, 179, 250, 258, 259, 265, 313, 493, 494, 509, 513, 514, 648.
Арапова, г-жа, 648.
Араповъ, Пименъ Николаевичъ, 7, 95, 97.
Арендтъ, Николай Ѳедоровичъ, лейбъ-медикъ, 694.
Аристофанъ, писатель, 590.
Армфельтъ, графъ Густавъ Маврикій, 98.
Aroscey, г-жа, 659, 668.
Арсеньева, Елисавета Алексѣевна, 96.
Аснашевъ, Дементій Семеновичъ, иркутск. купецъ, 66.
Астафьевъ, А. В., 434.
Баженовъ, Георгій Ильичъ, кол. сов., черниг. губерн. прок., 617.
Байронъ, лордъ, поэтъ, 668.
Бакстеръ, 585, 603.
Балашовъ, Александръ Дмитріевичъ, ген.-адъютант., 98, 99, 293, 294.
Балугьянскій, Михайло Андреевичъ, 641, 705.
Балюра - Кондратьевъ, Іосифъ Романовичъ, совѣтн. пал. томск. гражд. и уголов. суда, 30.
Барановъ Александръ Андреевичъ, правит. росс.-америк. влад., 318, 319.
Барклай де-Толли, (впослѣдствіи князь) Михаилъ Богдановичъ, 458.
Бассанжъ, банкиръ, 697, 699.
Баташева, Фекла Матвѣевна, 5, 7, 142, 516, 518.
Батеньковъ, Гавріилъ Семеновичъ, 31, 35, 37, 758.
Бахерахтъ, докторъ, 344.

Бахерахтъ, Романъ Ивановичъ, генер. конс. въ Гамбургѣ, 708.
Бахерахтъ, жена генеральн. консула, 693.
Башмаковъ, Дмитрій Евлампьевичъ, 669.
Безбородко, графиня Анна Ивановна, урожд. Ширяй, жена графа Ильи Андреевича, 558, 559, 562, 566, 571, 589, 595, 596, 598, 600, 605, 623, 624, 635, 639, 650, 658, 672, 729, 731.
Безбородко, графъ Андрей Ильичъ, 602, 603.
Безбородко, графъ Илья Андреевичъ, 605.
Безносиковъ, полковн., 24.
Безобразова, Елена Николаевна, въ замуж. за графомъ Александр. Петров. Апраксинымъ, 679, 683.
Безобразовъ, Александръ Михайловичъ, ярославск. гражд. губерн., 723.
Безобразовъ, Григорій Михайловичъ, моск. гражд. губерн., 642.
Бекбулатовъ, полковн., 90.
Бекетовъ, Дмитрій Алексѣевичъ, городищенск. предв. дворян., 95.
Беклешовъ, Александръ Андреевичъ, 402—404.
Белла, англичанка, няня при Е. М. Сперанской, 132, 578, 594, 611, 652, 656 — 658, 687. Ея племянница, 652, 657.
Белли (Bayley), мать и дочь, 562, 563, 565, 566, 649.
Белли, Беллій, консулъ, 561, 631, 652, 658.
Бемъ, писатель, 399.
Бенкгидъ (Bankhead), 566.
Бервальдъ, дѣвица, 616, 620.
Бервальдъ, артистъ, 628.
Бергинъ, дочь банкира, въ замуж. за Г. Кремеромъ, 669, 674.
Бергинъ, банкиръ, 4, 250, 517, 683.
Бергманъ, музыкантъ, 612.
Бердъ, г-жа, 687.
Беррійскій, герцогъ, 299.
Бетлинги, банкиры, 454.
Бехманъ, г-жа, 611, 621, 647, 654, 659.
Бибикова, Александра Александровна, фрейлина, 635.
Биндеманъ, 476, 477.
Бинзонъ (Benson), англичанка при дѣтяхъ А. А. Фролова-Багрѣева, 663, 664, 667, 672.
Биренъ, Анна Доротея, герцогиня курляндская, 452.
Бичуринъ. См. **Іакинѳъ**.
Бланжини (Blangini), композиторъ, 660.
Бланкеннагель, генералъ-маіоръ, первый въ Россіи свекло-сахарн. заводчикъ, 770.

*

Блудовъ, графъ Дмитрій Николаевичъ, 135.

Бобринская, графиня Софья Александровна, урожд. графиня Самойлова, 579.

Богоявленская, Парасковья Михайловна, урожд. Третьякова, племянница Сперанскаго, 439, 440.

Богоявленскій, мужъ племянн. Сперанскаго, 439.

Болгарскій, Василій Ивановичъ, сенаторъ, 635.

Бомъ, г-жа, 745.

Bondo Calif, II, См. **Репнинъ-Волконскій**, кн. Ник. Григ.

Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ, царь, 590.

Боссюетъ, писатель, 370.

Бравинъ, Николай Ивановичъ, тамбов. почтъ-директ., 97.

де-Бре, графъ, баварскій посланникъ, 621.

Бриль, ген.-маіоръ, иркутск. губерн., 65.

Бринъ, Францъ Абрамовичъ фанъ, тобольск. гражд. губерн., 18, 21, 23, 246, 263, 505, 524, 525.

Броневскій, Семенъ Богдановичъ, капит., потомъ ген.-губ. восточн. Сибири, 24, 762.

Броневскій, Семенъ Михайловичъ, ѳеодосійск. градоначальникъ, 487—489.

Брыгинъ, Брыкинъ, 562, 658. Его жена, 658.

Булгаковъ, Андрей Терентьевичъ, бергъ-инспект., 86.

Булоньель (Boulogniel), модистка, 575, 593, 594, 598.

Булыгинъ, инженеръ полковн., 26.

Бурдуковъ. См. **Михаилъ**.

Бурнашевъ, Павелъ Степановичъ, пензенск. вице-губерн., 458, 459, 483, 485.

Бутурлинъ, Дмитрій Петровичъ, ген.-маіоръ, 683.

Бутягина, жена камеръ-юнкера, 556, 601, 611.

Бутягина, Елисавета Павловна, 611.

Бутягинъ, Павелъ Степановичъ, камеръ-юнкеръ, 601.

Бѣлоголовые, иркутск. купцы, 66.

Бѣлосельская-Бѣлозерская, княжна Екатерина Александровна, 647.

Бѣлосельская-Бѣлозерская, княжна Елисавета Александровна. См. **Чернышева**.

Бѣлявскій, Ѳедоръ Ѳедоровичъ, предвод. иркутск. гражд. палаты, 264.

Бѣляевъ, чиновн. въ Сибири, 30.

Бэготъ (Bagot), англійск. посолъ, 610, 622. Его жена 612.

Бюффонъ, писатель, 605.

Валберхова, актриса, 569.

Валевская. См. **Гагарина,** княгиня.
Валуева, 566.
Васильевъ, графъ Алексѣй Ивановичъ, мин. финанс., 465.
Васильчикова, Александра Ивановна, урожд. Архарова, жена Алексѣя Васильевича, 646, 654.
Васильчиковъ, Алексѣй Васильевичъ, 679, 725.
Васильчиковъ, Дмитрій Васильевичъ, 679.
Васильчиковъ, (впослѣдствіи князь) Илларіонъ Васильевичъ, ген.-адъют., 522, 523, 636.
Веденскій, Петръ Никитичъ, 432.
Вейкардтъ, Александръ Егоровичъ, 528, 582, 633, 750.
Вейкардтъ, Егоръ, врачъ, ст. сов., 528, 529.
Вейкардтъ, Егоръ (Жоржъ) Егоровичъ, 4, 9, 22, 130, 132, 133, 134, 135, 145, 148, 149, 173, 180, 186, 194, 198, 201, 329, 528, 582, 601, 614, 616, 620, 622, 628, 633, 745, 750.
Вейкардтъ, Марья Карловна, урожд. Амбургеръ, жена врача, 4, 130, 132, 148, 163, 177, 186, 198, 292, 329, 611, 744—754.
Вейссъ, писатель, 608.
Вердеревскій, Евграфъ Ивановичъ, предс. тамб. гражд. пал., 97.
Вигель, Елисавета Филипповна, 135.
Виллерсъ, 623.
Вильгельмъ, принцъ оранскій, 676.
Вильде, Густавъ Григорьевичъ, 22, 149, 642.
Виргилій, писатель, 590.
Виттъ, графиня, 600.
Вишневскій. См. **Іустинъ.**
Владиміровъ, Илья, протоіер. Воскресенской ц-ви въ г. Омскѣ, 24.
Войцеховичъ, Иванъ Андреевичъ, предс. пензен. гражд. пал., 471, 472.
Волконская, княгиня Александра Николаевна, урожд. княжна Репнина, 654, 672.
Волконская, княгиня Софья Григорьевна, жена кн. Петра Михайловича, 688, 689.
Волконскій, князь Григорій Семеновичъ, 602, 613.
Волконскій, князь Петръ Михайловичъ, ген.-адъют., 635, 654.
Вольдемаръ, княгиня. См. **Голицына,** княгиня Наталья Петровна.
Вольтеръ, писатель, 11, 370.
Воронцова, графиня Екатерина Артемьевна, 646.
Воронцова, графиня Елисавета Ксаверьевна, урожд. Браниц-

кая, жена графа Михаила Семеновича, 645, 713.

Воронцовъ, Петръ Ивановичъ, 403.

Воронцовъ, графъ (впослѣдствіи князь) Михаилъ Семеновичъ, 510, 514, 643, 645, 713.

Ворошиловъ, селенгинск. бургомистръ, 51.

Воскобойникова, вдова, 32.

Воскобойниковъ, Тимоѳей Львовичъ, турунтаевскій коммисаръ, 40.

Вронченко, (впослѣдствіи графъ) Ѳедоръ Павловичъ, 641.

Всеволожскій, Всеволодъ Андреевичъ, 5.

Всеволожскій, Николай Сергѣевичъ, тверск. гражд. губерн., 100.

Вяземская, княжна Анна Николаевна. См. **Голицына,** княгиня.

Вяземская, княжна Софья Григорьевна, 561, 569, 571, 573, 578, 589, 621, 624, 626, 647, 679.

Вяземская, княжна, сестра княжны Софьи Григорьевны, 573, 621.

Вязмитиновъ, графъ Сергѣй Космичъ, 6, 24, 93, 152, 509, 608.

Вяткинъ, механикъ, 15.

Гагарина, княгиня Изабелла Адамовна, урожд. Валевская, жена кн. Сергѣя Сергѣевича, 600.

Гагаринъ, князь, 399.

Гагаринъ, князь Сергѣй Сергѣевичъ, 601.

Галкинъ, Иванъ Ивановичъ, красноярск. городничій, 39, 68.

Гальцановъ, тайша, 51, 52, 222, 283, 287, 530, 531.

Гантимуръ, князь, 55.

Гардеръ, Давыдъ Давыдовичъ, лейбъ-медикъ, 625.

Гейслеръ, докторъ, 708.

Гельвецій, писатель, 370.

Генцъ, Александръ Петровичъ, енисейск. исправн., 30, 35, 37.

Георгій, принцъ ольденбургскій, 211.

Гисборнъ, Сали, 665.

Гіонъ, писательница, 383—385.

Гладкова, Екатерина Ивановна, фрейлина, 635.

Гладковъ, Иванъ Васильевичъ, с.-петерб. об.-полиційм., 635.

Глазенапъ, Григорій Ивановичъ, командиръ отд. сибирск. корп., 21, 177, 759.

Гнѣдичъ, Николай Ивановичъ, писатель, 590.

Гогель, Иванъ Григорьевичъ, артил. ген.-лейт., 653.

Голицына, княгиня Анна Николаевна, урожд. княжна Вяземская, ж. князя Мих. Николаев., 635, 672.

Голицына, княгиня Наталья Петровна, урожд. графиня Черны-

шева, жена князя Владиміра Борисовича, 568, 583, 635.

Голицынъ, князь Александръ Николаевичъ, 12, 22, 32, 42, 60, 63, 69, 70, 150—153, 165, 185, 188—192, 221—222, 227—230, 235, 243, 247, 250, 256—260, 265, 269—272, 279, 283—284, 287—289, 296, 298—301, 304—305, 315, 323—325, 353, 354, 498, 505, 521—529.

Голицынъ, князь Григорій Сергѣевичъ, пензенск. гражд. губ., 672. Его сынъ, 672.

Голицынъ, князь Дмитрій Владиміровичъ, москов. военн. ген.-губ., 501.

Голицынъ, князь Михайло Николаевичъ, 635, 672.

Голицынъ, князь Сергѣй Михайловичъ, 704.

Голицынъ, князь Ѳедоръ, 600, 609.

Головкинъ, графъ Юрій Александровичъ, 504.

Головнинъ, Василій Михайловичъ, 319.

Голубцовъ, Ѳедоръ Александровичъ, государст. казначей, 5, 98.

Голяховскій, Петръ Филипповичъ, директ. кяхтинск. таможни, 46, 48, 262, 279, 410, 538, 547.

Горацій, римск. поэтъ, 17.

Гордонъ, англичанинъ, 43, 523.

Горловъ, Николай Петровичъ, томскій вице-губ., 30, 506, 757.

Горновскій, чиновникъ въ Сибири, 537.

Гороховскій, совѣтн. тамбовск. казен. пал., 93.

Граль, Ѳедоръ Крестьяновичъ, докторъ, 14.

Григорьевъ, Гаврило Павловичъ, малмыжск. исправникъ, 93.

Григорьевъ, Павелъ Гавриловичъ, 93.

Григорьевъ, 510.

Гримъ, камеръ-музыкантъ, 699.

Гриценко. См. **Ериценко.**

Грудзинская, Жанета (впослѣдствіи княгиня Ловичъ, супр. вел. кн. Константина Павловича), 295.

Гуляевъ, красноярск. купецъ, 68.

Гурьева, графиня Елена Дмитріевна, въ замуж. за Алексѣемъ Васильевичемъ Сверчковымъ, 689.

Гурьева, графиня Прасковья Николаевна, урожд. графиня Салтыкова, жена графа Дмитрія Александровича, 636, 695.

Гурьевъ, 358.

Гурьевъ, Дмитрій Александровичъ (потомъ графъ), 3, 12, 19, 20, 32, 42, 60, 63, 98, 120—122, 128, 159, 165—171, 181—185, 205, 223—225, 235, 241—243, 250, 252, 261—262, 278—281,

285—286, 292, 309, 318—322, 451—486, 506, 508, 551, 634, 635, 640, 695, 756, 760, 764, 765.

Гусевъ, управляющій Бриловскимъ заводомъ, 483.

Давыдовъ, Иванъ Ивановичъ, професс., 100.

Давыдовъ, князь Михайло Ивановичъ, казанск. почтъ-директ., 10, 94.

Даверъ, купецъ, 7.

Даль, Владиміръ Ивановичъ, 54, 59.

Дебисъ, англичанинъ, 318.

Делиль, писатель, 597.

Дементьевъ, Дмитрій Дмитріевичъ, енисейск. городск. голова, 37.

Демидова, Прасковья Григорьевна, фрейлина, 635.

Демидовскій, Пантелеймонъ Семеновичъ, совѣтн. томск. губ. правл., 31.

Демидовъ, Г. А., 14.

Денисьевскій, 21.

Дибичъ, баронъ (впослѣдствіи графъ) Иванъ Ивановичъ, 648, 654, 701.

Дидеротъ, писатель, 370.

Дилекторскій, Петръ Матвѣевичъ, двоюр. братъ Сперанскаго, 6.

Дилекторскій, двоюр. братъ Сперанскаго, 448—449.

Димитрій Іоанновичъ, царевичъ, 590.

Діогенъ, философъ, 390.

Дмитріевскій, колл. регист., 449.

Дмитріевъ, Иванъ Ивановичъ, министръ юстиціи, 123, 627.

Добеллъ, Петръ Васильевичъ, надв. сов., 243—245, 292.

Довъ, живописецъ, 633.

Долгорукая, княгиня Варвара Сергѣевна, урожд. княжна Гагарина, ж. князя Василья Васильевича, 601.

Долгоруковъ, князь, пензенск. помѣщикъ, 96, 459.

Донаурова, Марья Михайловна, фрейлина, 568.

Драженковъ, Яковъ Ивановичъ, совѣтн. троицкосав. пограничн. канц., 547, 548.

Дружининъ, Яковъ Александровичъ, д. ст. сов., 93, 641.

Дрюри, англичанинъ, 678.

Дубенскій, Николай Порфирьевичъ, тайн. совѣт., 4, 133, 142, 251.

Дурасовъ, Егоръ Александровичъ, московск. гражд. губерн., 642.

Дурова, пензенск. помѣщица, 329.

Евгеній Булгаръ, архіеп. славенскій, 10.

Евгеній Романовъ, архимандритъ, потомъ еписк. костромскій, 333—355.

Екатерина II Алексѣевна, императрица, 11, 27.
Екатерина Павловна, вел. княгиня, 100.
Елена Павловна, великая княгиня, 654, 666, 675, 676.
Елисавета Алексѣевна, императрица, 42, 179, 578, 583, 645, 663, 671, 729.
Елисавета Петровна, императрица, 33, 65.
Енгалычевъ, князь Любимъ Андреевичъ, капит., 670.
Еринцѣева, вдова тайши, 51, 287.
Ериценко, Осипъ Ивановичъ, нижнеудинскій судья, 40.
Ермакъ, 91, 234.
Ермолаевъ, Дмитрій Ивановичъ, казанск. вице-губерн., 94.
Ермоловъ, Алексѣй Петровичъ, 719—720, 759.
Ермоловъ, симбирск. помѣщикъ, 94.
Есипова, Вѣра, 5, 146—147.
Есиповъ, завѣдыв. Бриловскимъ заводомъ, 476.
Жаксонъ, модистка, 749, 750.
Жерве, Софья Карловна, 752, 768—770.
Жерве, Андрей Андреевичъ, д. ст. совѣтн., 4, 7, 127, 128, 132, 134, 149, 194, 250, 628, 633, 768—770.
Жерве, Карлъ Андреевичъ, 128, 768, 769.
Жеребцовъ, Дмитрій Сергѣевичъ, новгородск. гражд. губерн., 100.
Жидѣевъ, Яковъ Петровичъ, каинскій исправникъ, 27.
Жоржель, аббатъ, 233.
Жоржъ. См. **Вейкардтъ**.
Жуковскій, Василій Андреевичъ, 590, 597, 614.
Жуковскій, Николай Васильевичъ, 29, 757.
Завадовскій, капитанъ 1-го ранга, 617, 733, 734.
Завадовскій, графъ Александръ Петровичъ, 670, 674.
Загряжская, Наталья Кирилловна, урожд. графиня Разумовская, 137, 163, 268, 491, 492, 581, 589, 593, 608, 621, 636, 637, 642, 646, 647, 661, 670, 680.
Закревскій, (впослѣдствіи графъ) Арсеній Андреевичъ, 654, 732.
Залѣскій, Иванъ Анисимовичъ, совѣтн. пензен. каз. пал., 122.
Замовичь, сосланный полякъ, 69.
Зассъ, баронъ, 696.
Затрапезный, преступникъ, 69.
Здоръ, Павелъ Григорьевичъ, чиновникъ въ Сибири, 30.
Зейеръ, 633.
Зеленцовы, владѣльцы заводовъ, 90.
Зеркалѣевъ, Иванъ Семеновичъ, иркутск. вице-губерн., 428, 506, 536.

Злобина, Маріанна, урожд. Стивенсъ, 251.
Злобинъ, Василій, откупщикъ, 362, 452.
Злобинъ, Константинъ Васильевичъ, 251, 362—365.
Золотарева, пензен. помѣщ., 96.
Зотова, Анна Ивановна, жена Григорья Ѳедотовича, 15.
Зотовъ, Григорій Ѳедотовичъ, купецъ, 15, 86, 88, 90.
Зыряновъ, работникъ, 74.
Ивановъ, Василій, священ. въ с. Новой Кутлѣ, 33.
Ивановъ, пограничный комиссаръ, 26.
Ивановъ, полковн., омскій коменд., 24—26, 80.
Ивашевъ, генер.-маіоръ, 94.
Иверна, 465.
Игумновъ, Николай Матвѣевичъ, кяхтинск. бургомистръ, 46, 47, 84.
Игумновъ, 537.
Измайловъ, 296.
Илискъ, англичанинъ, 318.
Илличевская, жена томск. губерн., 246.
Илличевскій, Аника Васильевичъ, томскій почтмейстеръ, 30, 32, 195, 246, 247.
Илличевскій, Демьянъ Васильевичъ, томскій гражд. губ., 30—32, 195, 203, 208, 219, 222, 246, 247, 255, 258, 266, 493, 509.
Иловайскій, Александръ Васильевичъ, атам. войска донск., 635.
Ильинская, вдова, въ Верхнеудинскѣ, 45.
Ильинъ, Егоръ Никифоровичъ, капит., буинск. городничій, 94.
Ильинъ, Косма Ильичъ, племянникъ Сперанскаго, 4, 132, 447.
Ильинъ, красноярск. купецъ, 34.
Ильинъ, въ Петербургѣ, 133.
Имберхъ, Анна Андреевна, 132, 582, 627, 633, 637, 643, 656—659, 676, 685, 747—750, 753.
Иннокентій Кульчицкій, св., еписк. иркутскій, 65.
Ипатьевъ, у ен. гимназіи, 64.
Ире, писатель, 405.
Истоминъ, Ѳедоръ Васильевичъ, нерчинск. купецъ, 56, 60.
Іакинѳъ Бичуринъ, архиманд., 63.
Іона Семеновъ, еписк. тамбовскій, 94.
Іуліанъ, императоръ, 370.
Іустинъ Вишневскій, еписк. пермскій, 13, 14, 19, 91.
Кавелинъ, Дмитрій Александровичъ, директ. с.-петерб. унив., 509.
Казинскій, казанск. губерн., 10.
Калашниковъ, Иванъ Тимоѳеевичъ, ассес. обѣихъ экспед. иркутск. губерн. правит-ва, 429.

Калика Касимовъ, томскій купецъ, 31.
Каменскій. См. **Петръ**.
Кампенгаузенъ, баронъ Балтазаръ Балтазаровичъ, 98, 656.
Канкринъ, (впослѣдствіи графъ) Егоръ Францовичъ, 634, 769.
Кантъ, философъ, 775, 844—845.
Кантъ, 559, 622.
Каподистрія, графъ Иванъ Антоновичъ, 293.
Капцевичъ, Петръ Михайловичъ, 193, 500, 505, 508, 509, 525, 526, 534, 679, 732, 755—767.
Каразинъ, Василій Назаровичъ, 742—743.
Карамзинъ, Николай Михайловичъ, 232, 234, 590.
Карауловъ, Дмитрій Васильевичъ, пензенск. дворянинъ, 95.
Карповъ, Алексѣй, дѣлатель фальш. ассигн., 100.
Кассель, г-жа, 557, 685.
Катериничъ, 588, 589.
Кашкинъ, Евгеній Петровичъ, тобольскій и пермскій ген.-губ., 27.
Келембетъ. См. **Амвросій**.
Кириллъ, св., 370.
Кириловъ, Петръ Ивановичъ, ялуторовскій исправн., 30.
Киселевъ, Григорій Никифоровичъ, казанск. губерн. предв. двор., 10.
Кишенская, Варвара Николаевна, 520, 579.
Кишенскій, Николай Ѳедоровичъ, ген.-маіоръ, 95, 519—520.
Климентъ Александрійскій, 378.
Климовъ, Андрей Аѳанасьевичъ, иркутск. губ. стряпчій, 31.
Клокачевъ, Алексѣй Ѳедотовичъ, арханг. ген.-губерн., 293.
Клоповъ, управляющій Лазаревыхъ, 140, 516, 518.
Клопштокъ, поэтъ, 253.
Клотъ - фонъ - Юргенсбургъ, начальникъ штаба отдѣльн. сибирск. корпуса, 20, 21, 24.
Ключаревъ, Ѳедоръ Петровичъ, москов. почтъ-директ., 410.
Кнауфъ, домовлад. въ Перми, 13.
Кожинъ, домовлад. въ Петербургѣ, 602.
Козодавлева, Анна Петровна, урожд. княжна Голицына, 139, 177.
Козодавлевъ, Осипъ Петровичъ, 5, 19, 21, 22, 30, 138—139, 174—179, 187, 191, 195—196, 230, 241, 257.
Колесовъ, Николай Алексѣевичъ, купецъ, 46, 47.
Коллетъ, Леонардъ Петровичъ, ст. сов., 765.
Кологривовъ, Дмитрій Михайловичъ, 635.
Колокольцовъ, 145.

Колычевъ, красноярск. исправникъ, 34, 39.
Комбурлей, Елисавета Михайловна, въ замуж. за Дмитр. Петров. Бутурлинымъ, 683.
Кондинская, Дарья Алексѣевна, 56.
Кондинскіе, купцы, 56, 59, 60.
Кондинскій, Хрисанѳъ Петровичъ, купецъ, 56, 59.
Коновницынъ, графъ Петръ Петровичъ, 599.
Константинъ Павловичъ, вел. князь, 295, 356, 735.
Корниловъ, Алексѣй Михайловичъ, тобольск. граждан. губерн., 313, 493, 494.
Корфъ, графъ Модестъ Андреевичъ, 99.
Косолаповъ, симбирск. купецъ, 94.
Кохранъ, путешествен., 500, 501, 505, 506, 554.
Кочубей, Александръ Васильевичъ, 584.
Кочубей, Семенъ Михайловичъ, 578, 605.
Кочубей, графиня Анна Викторовна, 512, 513, 558, 569, 582, 618, 621, 625, 634, 636—639, 642, 644, 645, 650, 658.
Кочубей, графиня Марья Васильевна, урожд. Васильчикова, 137, 163, 268, 292, 491, 492, 511, 512, 514, 558, 560, 563—566, 568, 569, 571, 584, 592, 593, 595, 597, 601, 610, 624, 631, 634—637, 639, 646, 647, 650, 654, 655, 658, 662—664, 666, 671, 681, 684, 713, 721, 729.
Кочубей, графиня Наталья Викторовна. См. **Строгонова**, графиня.
Кочубей, графъ (князь) Василій Викторовичъ, 698, 699.
Кочубей, графъ Викторъ Павловичъ (потомъ князь), 4, 12, 63, 69, 70, 136—137, 155—167, 241, 263—268, 290—296, 300, 306—317, 326—327, 357, 359, 360, 490—514, 564, 568, 569, 572, 583, 589, 605, 617—619, 621, 625, 633, 634, 636, 640, 642, 643, 646, 648, 663, 671, 684, 687, 695, 699, 721—723, 727—729, 733, 734, 765.
Кочубей, графъ (князь) Левъ Викторовичъ, 162.
Кочубей, князь Сергѣй Викторовичъ, 136, 263, 495, 499, 510, 512.
Красиковъ, Петръ Григорьевичъ, пермск. губерн. почтмейстеръ, 13.
Краснокутскій, 578, 609.
Кремеръ, адъютантъ, 730.
Кремеръ, Генрихъ, 669, 674.
Кремеръ, Егоръ, 623, 633.
Кремлевъ, Михаилъ, протоіер.

Воскресенской ц. въ г. Красноярскѣ, 34, 68.
Крестниковъ, Николай Васильевичъ, кол. ассес., 757.
Кривой, волостн. голова, 64.
Кривоноговъ, Николай Тимоѳеевичъ, ст. сов., 757, 765.
Кривскій, служ. въ пензенск. казен. палатѣ, 479.
Криденеръ, Антонъ Карловичъ фонъ, пермск. гражд. губерн. 13, 14, 86, 90, 91.
Кроминъ, 351.
Кротовъ, Андрей Гавриловичъ, томскій губерн. прокур., 31.
Крузенштернъ, Иванъ Ѳедоровичъ, извѣстный путешеств., 143.
Крупениковъ, Леонтій Филипповичъ, казанск. купецъ, 93, 94.
Крустинъ, студентъ, 335.
Крюковъ, Александръ Семеновичъ, нижегородск. гражд. губерн., 723.
Ксенофонтъ Троепольскій, еписк. владимірскій, 6.
Кузнецовъ, Василій Петровичъ, правит. америк. конторы, 66.
Кузнецовъ, Ефимъ Андреевичъ, иркутск. купецъ, 66.
Кузнецовъ, Петръ Ивановичъ, красноярск. уѣздн. судья, 39.
Кульчицкій. См. **Иннокентій**.
Куракинъ, князь Алексѣй Борисовичъ, 337, 357, 358, 636.
Курляндская герцогиня. См. **Анна Доротея**, герцогиня курляндская.
Курсаковъ, екатеринб. купецъ, 17.
Курсаковъ, тюменск. купецъ (?), 83.
Кутузовъ, Павелъ Васильевичъ, начальн. кадетск. корпусовъ, 599.
Кучумъ, 23.
Кушелевъ, графъ Григорій Григорьевичъ, 595, 732.
Кушелевъ, графъ Григорій Григорьевичъ младшій, 732.
Кушелевъ - Безбородко, графъ Александръ Григорьевичъ, 562, 570, 574, 576, 577, 581, 695, 698.
Кюммель, берейторъ, 173.
Кюммель, Софья, въ замуж. за Фокомъ, 655.
Лаваль, графиня Зинаида Ивановна. См. **Лебцельтернъ**, графиня.
Лаваль, графъ Иванъ Степановичъ, 126, 624, 635, 649. Его сынъ 624.
Лавинскій, Александръ Степановичъ, иркут. и енисейск. ген.-губер., 541, 546.
Лагода, 666.
Лазарева, Анна Сергѣевна, урожд. Иванова, жена Іоакима Лазаревича, 140.

Лазаревъ, Іоакимъ Лазаревичъ, 140.

Лазаревъ, Христофоръ Іоакимовичъ, 5, 13, 140—141, 516, 517, 632, 633, 661.

Лазовскій, Лука Осиповичъ, чембарскій городн., 96.

Ламбертъ, графъ, 97, 167.

Ланской, Василій Сергѣевичъ, 656.

Лапинъ, Иванъ Дмитріевичъ, тюменск. городничій, 83.

Лебцельтернъ, графиня Зинаида Ивановна, урожд. графиня Лаваль, 561, 565, 566, 603, 610, 695.

Лебцельтернъ, графъ, 603, 608, 610, 621, 624, 695.

Лепехинъ, Иванъ Ивановичъ, академикъ, 233.

Лермонтова, г-жа, 349.

Лермонтовъ, Михаилъ Юрьевичъ, поэтъ, 96

Ливенъ, князь Карлъ Андреевичъ, мин. нар. просв., 430.

Ливій, Титъ, писатель, 590.

Ливіо, банкиръ, 454.

Линдль, священникъ, 299, 300.

Литта, графиня Екатерина Васильевна, штатсъ-дама, 570.

Лобанова - Ростовская, княгиня Клеопатра Ильинична, урожд. графиня Безбородко, жена князя Александра Яковлевича, 725, 726, 732.

Лобанова-Ростовская, княгиня, 585, 588, 589.

Лобановъ - Ростовскій, князь Дмитрій Ивановичъ, министръ юстиціи, 165, 166, 508, 566, 640, 734.

Лобановъ - Ростовскій, князь Яковъ Ивановичъ, чл. гос. сов., 648, 664, 667, 677.

Лобановъ - Ростовскій, князь, 695.

Ломтевъ, малороссійск. помѣщикъ, 667.

Лопухинъ, князь Петръ Васильевичъ, 176, 250, 514, 636.

Лосевъ, подрядчикъ, 52, 61.

Лоскутовъ, Евграфъ Ѳедоровичъ, нижнеудин. исправн., 40—42, 227, 228, 247, 260, 264, 265.

Лубяновскій, Ѳедоръ Петровичъ, пензенск. губерн., потомъ сенаторъ, 5, 7, 12, 19, 144, 147, 149.

Лукьяновичъ, Андрей Ѳедоровичъ, пермск. вице-губерн., 90, 92.

Лысовъ, томск. мѣщанинъ, 211.

Львовъ, Алексѣй Ѳедоровичъ, 250, 268.

Магницкій, Михаилъ Леонтьевичъ, 167, 194, 427, 430.

Малаховъ, Григорій Васильевичъ, операторъ черниг. врач. упр., 621, 624, 662, 735.

Малѣевъ, иркутск. откупщикъ, 536.
Марини, Павелъ Яковлевичъ, 514.
Марія Ѳеодоровна, императрица, 31, 95, 179, 356, 455, 456, 568, 627, 645, 729.
Мартыновъ, Андрей Сергѣевичъ, помѣщ., 95, 96, 134.
Марцынкевичъ, Антонъ Михайловичъ, чин. особ. пор. департамента разн. податей, 469—471.
Марья Михайловна, старшая сестра Сперанскаго. См. **Петрова**.
Мареа Михайловна, младшая сестра Сперанскаго. См. **Третьякова**.
Масальская, жена Петра Григорьев. Масальскаго, 749.
Масальскій, Петръ Григорьевичъ, 5, 142—143, 516—518.
Масленниковъ, томск. мѣщанинъ, 210.
Матушевичъ, графъ Адамъ Ѳаддеевичъ, 648.
Матюнина, г-жа, 459.
Маюровъ, А. И., 609, 723. Его дочь, 609.
Медвѣдникова, Анна Васильевна, иркутск. купчиха, 66.
Медвѣдниковъ, Прокофій Ѳедоровичъ, иркутск. купецъ, 66.
Меджеръ, Осипъ Яковлевичъ, оберъ-бергмейстеръ, 86, 89.
Мезенкампфъ, лифлянд. помѣщикъ, 404, 405.
Мейеръ, артистъ, 628.
Меллеръ (Миллеръ), Карлъ Веніаминовичъ, кол. сов., 617.
Меллеръ-Закомельскій, баронъ Петръ Ивановичъ, военн. мин., 21.
Меллинъ, графиня Анна Петровна, урожд. Ханыкова, 603.
Меллинъ, графъ Осипъ Егоровичъ, полк., 603.
Мельхиседекъ, архимандритъ енисейскаго Спасскаго мон-ря, 37.
Меншиковъ, князь Александръ Сергѣевичъ, ген.-адъют., 762.
Мерлинъ, фонъ, ген.-маіоръ, 476.
Мечниковъ, Евграфъ Ильичъ, 641.
Миддлетонъ, послан. Сѣв.-Амер. штатовъ, его жена и дочь, 561, 624, 649.
Миллеръ, историкъ, 253.
Миллеръ, учитель, 96.
Миллеръ. См. **Меллеръ**.
Милорадовичи, 570.
Милорадовичъ, Александра Павловна, урожд. Кочубей, жена Григорья Петровича, 583, 593.
Милорадовичъ, Александръ Григорьевичъ, 566, 612, 618, 730, 732, 734.
Милорадовичъ, Алексѣй Григорьевичъ, 558, 560—562, 566,

571, 575, 576, 583, 593, 650, 683, 732. Его сестра, 571.

Милорадовичъ, Григорій Петровичъ, тайн. сов., 490, 583.

Мильсъ, г-жа, 664.

Миницкій, Михайло Ивановичъ, капит. 2 ранга, 493, 494.

Михайловъ, Степанъ Герасимовичъ, екатеринб. исправникъ, 90.

Михаилъ Павловичъ, великій князь, 675.

Михаилъ Ѳеодоровичъ, царь, 35.

Михаилъ Бурдуковъ, иркутскій епископъ, 42, 65, 66, 229.

Могилянскіе, 660.

Моллеръ, Ѳедоръ Васильевичъ, морской министръ, 608. Его дочь, 608.

Молчановъ, Миронъ Филипповичъ, секр. при сибирск. ген.-губ-рѣ, 68.

Монтескьё, писатель, 603.

Мордвиновъ, (впослѣдствіиграфъ) Николай Семеновичъ, предсѣд. департ. экон. гос. сов., 457.

Морозъ, Данило Матвѣевичъ, 600.

Муравьева, Александра Григорьевна, урожд. графиня Чернышева, жена Никиты Михайловича, 588, 603, 610.

Муравьевъ, Никита Михайловичъ, 588.

Муравьевъ, Николай Назаровичъ, новгород. губерн., 608.

Муравьевъ, 660.

Муральтъ, пасторъ, 528.

Мыльниковъ, томскій купецъ, 31, 209.

Мѣшковъ, Сергѣй Ивановичъ, совѣтн. томск. губерн. правит., 757.

Мягкоступовъ, иркутск. купецъ, 66.

Назарета, игуменья казанск. Богородицк. монастыря, 94.

Нараевскій, иркутск. баталіон. командиръ, 65, 67.

Нарышкина, Марья Алексѣевна, урожд. Сенявина, ж. Александра Львовича, 584.

Нарышкина, Марья Антоновна, урожд. княжна Святополкъ-Четвертинская, жена Дмитрія Львовича, 669.

Нарышкина, Марья Яковлевна, урожд. княжна Лобанова-Ростовская, жена Кирилла Александровича, 646, 694, 695.

Нарышкина, Софья Дмитріевна, 669.

Нарышкинъ, Александръ Львовичъ, 581, 582.

Нарышкинъ, Дмитрій Львовичъ, 584.

Недорѣзовъ. См. **Нечаевъ**.

Неплюева, г-жа, 670, 671.

Неплюевъ, 625, 670.

Непряхинъ, Ѳедоръ Петровичъ,

тобольск. вице-губерн., 22, 506, 764.

Нессельроде, графиня Марья Дмитріевна, урожд. графиня Гурьева, жена графа К. В. Нессельроде, 636, 689, 696.

Нессельроде, графъ Карлъ Васильевичъ, 4, 42, 63, 125—128, 236—245, 250, 253, 291, 295, 309, 586, 593, 623, 633, 648, 651, 655, 666, 696, 701, 762, 768.

Нечаевъ (Недорѣзовъ), томск. мѣщанинъ, 210.

Ниловъ, Петръ Андреевичъ, казанск. гражд. губерн., 93, 94.

Ниманъ, Карлъ Борисовичъ, карсунск. городничій, 8.

Новиковъ, 350.

Новосильцевъ, (впослѣдствіи графъ) Николай Николаевичъ, 165, 293.

Ньютонъ, ученый, 370.

Обрѣзковъ, Петръ Алексѣевичъ, сенаторъ, 123.

Огіевскій, Алексѣй Семеновичъ, балахтинскій коммисаръ, 33, 39.

Огинская, графиня, 624.

Ожаровскій, графъ Адамъ Петровичъ, ген.-адъют., 648.

Озеровъ, 358.

Окуневъ, 664, 666, 667, 677.

Оленинъ, Алексѣй Николаевичъ, 19, 737—738.

Ольденбургскій, принцъ Георгій, 211.

Оранскій принцъ, 676.

Орловъ, нижнеудинск. протоіерей, 228.

Орловъ, графъ Григорій Владиміровичъ, сенаторъ, 308.

Осиповъ, Александръ Степановичъ, ст. сов., сибирск. почтъ-директ., потомъ тобол. Губерн., 20, 30, 36, 40, 83, 138, 174, 177, 178, 505, 521, 524, 525, 538, 757, 760.

Осиповъ, Никита Степановичъ, енисейск. городн., 36, 37.

Павелъ Петровичъ, императоръ, 51, 98, 337, 339, 356, 448.

Паленъ, графъ Николай Петровичъ, 698.

Паленъ, графъ Петръ Алексѣевичъ, 98.

Паленъ, графъ Петръ Петровичъ, 704.

Палены, графы, 695.

Пальяни, артистъ, 624.

Панкратьевъ, нерчинск. оберъ-комендантъ, 55.

Панцержинскій, Людвигъ Карловичъ, гродненск. губерн. маршалъ, 457.

Парѳеній Чертковъ, еписк. владимірскій, 439, 440.

Паскаль, писатель, 370.

Пассенко, Дмитрій Степановичъ,

тобольск. губерн. прокуроръ, 30, 83.

Паулуччи, маркизъ Филиппъ Осиповичъ, ген.-адъют., 161.

Пахомовъ, Прокофій Ѳедоровичъ, купецъ, 47.

Пейкеръ, арендаторъ мызы Сперанскаго, 7, 134.

Пенкинъ, Василій Александровичъ, томскій городничій, 31.

Перовскій, Николай Ивановичъ, ѳеодос. градонач., 655, 723.

Пестель, Иванъ Борисовичъ, 20, 115, 163, 164, 224, 234, 243, 246, 248, 249, 250, 259, 264, 268, 308, 311, 410, 494.

Петрова, Марья Михайловна, старшая сестра Сперанскаго, 4, 6, 132, 435, 442, 445—447, 741.

Петръ Каменскій, архимандр., 63, 127, 239, 245, 253, 254, 271, 521, 549.

Пиготъ, англичанинъ, 318.

Питтъ, жена англійск. пастора, лектриса имп. Елисаветы Алексѣевны, 569, 578, 646. Ея сынъ, 646.

Пицати, докторъ, 688—690.

Планта (tante Barbe), 566, 585, 589, 652, 663.

Платоновъ, Иванъ Егоровичъ, полк., директ. тельминской фабрики, 67.

Платонъ, философъ, 384.

Плиній младшій, писатель, 638.

Поаретъ, писатель, 368.

Поггенполь, Софья Егоровна, урожд. Вейкардтъ, 173, 559, 586, 610, 611, 628, 745, 746, 750—753.

Поггенполь, Николай Васильевичъ, при повѣрен. въ дѣлахъ во Флоренціи, 586, 610, 752.

Поггенполь, Петръ Васильевичъ, генер. консулъ въ Ливорно, 556, 610, 628. Его жена 628.

Политковскій, 93.

Полторацкій, помѣщ. и фабрик., 97.

Полье, графъ, 704.

Полянскій, Василій Ипатовичъ, надв. совѣтн., 11.

Поповъ Андрей Яковлевичъ, томскій купецъ, 32.

Поповъ, Василій Степановичъ, членъ гос. сов., 98.

Поповъ, Петръ Петровичъ, петерб. губерн. стряп., 7.

Поповъ, Степанъ Степановичъ, иркутск. купецъ, 66.

Поповъ, Ѳедотъ Ивановичъ, томскій купецъ, 32.

Поповъ, заводчикъ, 70.

Потаповъ, Алексѣй Николаевичъ, дежурн. генералъ, 654.

Потемкинъ-Таврическій, князь Григорій Александровичъ, 10.

Потоцкая, графиня Болеслава, 714.

Потулова, Екатерина Александровна. См. **Столыпина.**
Потѣхинъ, подпоруч., 92.
Прадтъ, писатель, 126, 139, 175.
Прасковья Ѳедоровна, мать Сперанскаго, 6, 432, 434, 435, 437, 438.
Прилуцкій, 356.
Пріори, 242, 476.
Прозоровская, княгиня Анна Михайловна, урожд. княжна Волконская, 605, 679, 729, 733.
Прозоровская, княгиня Софья Ивановна, 733. Ея сынъ 733.
Прозоровская, княжна Прасковья Петровна, 679.
Прокоповичъ, Михайло Андреевичъ, директ. канц. м-ра внутр. дѣлъ, 524. Его жена 524.
Протасовъ. См. **Амвросій.**
Протопоповъ, томскій купецъ, 31.
Прянишниковъ, иркутск. купецъ, 66.
Путильцовъ, 91.
Пѣтуховъ, крестьянинъ, 64.
Разумовская, графиня, 579, 583, 627, 634, 639, 694.
Разумовскій, графъ Алексѣй Кирилловичъ, 727.
Разумовскій, графъ Петръ Кирилловичъ, 679.
Раль, банкиръ, 453.
Расинъ, писатель, 370.
Расторгуевъ, екатеринбургскій купецъ, 89, 90.
Резановъ, Алексѣй Петровичъ, тобольск. совѣстн. судья, 765.
Резановы, екатеринбургскіе купцы, 89, 90.
Реманъ, Осипъ Осиповичъ, лейбъ-медикъ, 694, 695, 697.
Репнина, княжна Александра Николаевна, фрейлина, 672.
Репнина, княжна Варвара Николаевна, фрейлина, 672.
Репнинъ-Волконскій, князь Николай Григорьевичъ, 510, 602, 605, 613, 614, 677, 721—727, 734.
Рибопьеръ, Александръ Ивановичъ, 561, 626, 627, 640.
Рибопьеръ, Екатерина Михайловна, урожд. Потемкина, жена Александра Ивановича, 627.
Ригельманъ, 684.
Рикордъ, Людмила, жена адмирала, 555.
Рикордъ, Петръ Ивановичъ, адмиралъ, 233, 243, 310, 553—555.
Родофиникинъ, Константинъ Константиновичъ, 127, 766.
Родюковъ, Николай Григорьевичъ, каинскій коммисаръ, 40.
Рожкинъ, кол. секр., спасскій коммис., 27.
Розенбергъ, Иванъ Ивановичъ, директ. деп. госуд. казначейства, 641.

Розингъ, Александръ Ивановичъ, совѣтн. тобольск. губ. прав., 18, 764. Его братъ, 764.
Роль, 465.
Романовскій, 93.
Романовъ, ялуторовскій коммис., 30.
Романовъ. См. **Евгеній.**
Рудаковъ, Дмитрій Яковлевичъ, начальн. якутской обл., 542.
Рукинъ, сотникъ, 35.
Румянцовъ, графъ Николай Петровичъ, госуд. канцлеръ, 250, 453, 770.
Руничъ, Павелъ Степановичъ, владимірск. губерн., 448—450.
Русановъ. См. **Ѳеофилактъ.**
Руссо, Жанъ Жакъ, писатель, 384, 599.
Рушковскій, Иванъ Алексѣевичъ, московск. почтъ-директоръ, 5.
Рѣпинскій, Косма Григорьевичъ, сенаторъ, 22, 29, 705, 717.
Сабуровъ, 621.
Саватѣевъ, Михайло Ивановичъ, иркутск. купецъ, 66.
Саламатовъ, мѣщанинъ, 258—260.
Салтыковъ, князь Дмитрій Николаевичъ, 439, 440.
Салтыковъ, князь Иванъ Дмитріевичъ, 442.
Сальватори, Антонъ Яковлевичъ, колл. совѣтн., докторъ, 21, 178, 230, 256, 259.
Самборскій, Андрей Аѳанасьевичъ, протоіер., 356—361.
Самойловъ, графъ, 562, 571.
Самсоновъ, 437, 439.
Сахаровъ, Михаилъ, учит. яросл. семинаріи (потомъ архіеп. Августинъ), 356.
Севиньи, писательница, 638.
Селецкій, 670, 674.
Селивановскій, Семенъ Іоанникіевичъ, московск. типогр., 742.
Селивановъ, Михаилъ, тобольск. купецъ, 36.
Селифонтовъ, Иванъ Осиповичъ, сибир. ген.-губерн., 157, 223, 762.
Семенова, Екатерина Семеновна, актриса, 569.
Семеновъ. См. **Іона.**
Серебрениковъ, томск. купеч. сынъ, 210.
Серебряниковъ, томскій куп. 30.
Серра-Капріола, дюкъ, 569.
Сибиряковъ, Александръ Михайловичъ, иркутск. купецъ, 66.
Сибиряковъ, Ксенофонтъ Михайловичъ, иркутск. купецъ, 66.
Сибиряковъ, Петръ Михайловичъ, иркутск. купецъ, 66.
Сибиряковъ, заводчикъ, 58.
Сибиряковъ, иркутск. город. голова, 42, 66.
Сиверсъ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ, курляндск. гражд. губ., 457.
Сидоровъ, 536.

Сихлеръ (Sichler), модистка, 577.
Скабовскій, секрет. ген.-рекетмейстера, 346.
Скотъ, Вальтеръ, писатель, 655—657.
Словцовъ, Петръ Андреевичъ, 36, 46, 93, 252, 407—431.
Слѣпцовъ, Трофимъ Ефремовичъ, директ. госуд. ассигн. банка, 261.
Смирнова, Анна Андреевна. См. **Имберхъ**.
Смирнова, Татьяна Матвѣевна, двоюр. сестра Сперанскаго, 6, 445.
Смирновъ, Алексѣй Ивановичъ, 445, 446.
Смирновъ, въ Иркутскѣ, 536.
Смирновъ, священникъ въ Лондонѣ, 585.
Смирновъ, тит. совѣтн., племянникъ Сперанскаго, 747, 748.
Соколовскій, Игнатій Ивановичъ, директоръ тельминской фабрики, 67, 765.
Соколовъ, коммисаръ, 39.
Солнцовъ, Гаврило Ильичъ, проект. казанск. унив-та, 11.
Сомовъ, Петръ Дмитріевичъ, пермскій вице-губерн., 509.
Сонюшка. См. **Поггенполь**, Софья Егоровна.
Спада, Антонъ Францовичъ, 511.
Сперанская, Елисавета Андреевна, урожд. Стивенсъ, жена Михаила Михаиловича, 345, 577.
Сперанская, Елисавета Михайловна, въ замужествѣ за А. А. Фроловымъ-Багрѣевымъ, 4—7, 19, 22, 30, 40, 96, 101, 125—135, 137, 144—146, 148—149, 156, 163, 172—173, 177, 180, 186—187, 193—194, 197—201, 226, 251, 268, 292, 313, 314, 328—329, 347, 350, 415, 425, 432, 436—439, 510, 513, 514, 518, 556—718, 721, 722, 724—736, 740, 745, 748—752, 754, 763, 768.
Сперанскій, Косма Михайловичъ, 6, 96, 122—124, 132, 170, 329, 344, 432, 435, 436, 517, 557, 593, 744, 746.
Сперанскій, Петръ Михайловичъ, сынъ М. Ѳ. Третьякова, племянникъ Сперанскаго, 441—446.
Сталибрасъ, англійск. миссіонеръ, 50, 271, 288, 527.
Сталь, писательница, 139.
Стивенсъ, теща Сперанскаго, 607, 748.
Стивенсъ, Францисъ, 132, 559, 576, 578, 581, 585, 587—589, 592, 594, 596, 598, 627, 676, 678, 731.
Столыпина, Вѣра Николаевна, урожд. Мордвинова, жена Аркадія Алексѣевича, 251, 654.

Столыпина, Вѣра Яковлевна, 560, 561.

Столыпина, Екатерина Александровна, урожд. Потулова, жена Александра Алексѣевича, 8, 9, 94.

Столыпина, Наталья Алексѣевна, жена Григорія Даниловича, 149.

Столыпинъ, Александръ Алексѣевичъ, 8, 9, 94.

Столыпинъ, Аркадій Алексѣевичъ, потомъ сенаторъ, 3—7, 12, 19, 22, 42, 96, 133, 141, 142, 155, 163, 168, 186, 187, 246—252, 654.

Столыпинъ, Григорій Даниловичъ, пенз. губ. предв. двор., 4, 7, 22, 99, 121, 134, 145, 149, 170, 329, 476, 481.

Странекъ, 627, 637, 685, 750.

Стратиновичъ, Воинъ Антоновичъ, 31.

Строгонова, графиня Елисавета Павловна, 674.

Строгонова, графиня Маріанна Александровна, 634.

Строгонова, графиня Наталья Викторовна, урожден. граф. Кочубей, жена графа Александра Григорьевича, 162, 163, 558, 560, 563, 566, 568, 569, 571, 576, 579, 589, 601, 611, 618, 634, 636, 637, 639, 646, 655, 658—661, 671, 672, 674, 675, 680, 683, 687, 704, 721.

Строгонова, графиня Софья Владиміровна, урожд. княжна Голицына, жена графа Павла Александровича, 14.

Строгоновъ, баронъ (впослѣдствіи графъ) Александръ Григорьевичъ, 571, 660 — 672, 675, 680, 683.

Строгоновы, 91.

Строгоновъ, графъ Сергій Григорьевичъ, 702.

Суворова-Рымникская, графиня Варвара Аркадьевна, княжна Италійская, въ замуж. за Дмитр. Евлами. Башмаковымъ, 669.

Суворова-Рымникская, графиня Елена Александровна, княгиня Италійская, урожд. Нарышкина, жена князя Аркадія Александровича, 608, 669.

Суворовъ-Рымникскій, графъ Александръ Васильевичъ, князь Италійскій, 8.

Сукинъ, Александръ Яковлевичъ, членъ гос. сов., 654.

Сумароковъ, Павелъ Ивановичъ, новгородск. губерн., 5.

Суэнъ (Swan), англійск. миссіонеръ, 50.

Сѣверинъ, Дмитрій Петровичъ, 648.

Тамара Іулоновна, грузинская княжна, 608.

Татищева, Юлія Александровна, урожд. Конопка, въ 1-мъ бракѣ

за Безобразовымъ, жена Дмитрія Павловича, 561, 603, 679, 683.

Татищевъ, Александръ Ивановичъ, воен. министръ, 654.

Татищевъ, Дмитрій Павловичъ, 603.

Тимковскій, Егоръ Ѳедоровичъ, 63, 306, 547—550.

Толстой, графъ Илья Андреевичъ, казанск. губерн., 10.

Толстой, графъ Петръ Александровичъ, членъ гос. сов., 54.

Толстой, графъ Сергѣй Васильевичъ, симбирск. вице-губерн., 94.

Толстой, графъ Ѳедоръ Андреевичъ, 10.

Толь, баронъ (впослѣдствіи графъ) Карлъ Ѳедоровичъ, 635.

Трапезниковъ, Андрей Петровичъ, иркутск. купецъ, 66.

Трапезниковъ, Николай Петровичъ, иркутск. купецъ, 66, 263, 268.

Трапезниковъ, Филиппъ Петровичъ, иркутск. купецъ, 66.

Трейблутъ, командиръ тобольск. гарниз. бат—на, 30, 31, 35.

Трескина, жена иркутск. гражд. губерн., 52.

Трескинъ, Николай Ивановичъ, ирктускій гражд. губерн., 32, 40, 43, 64, 163, 164, 219, 222, 228, 247—250, 252, 255, 258, 259, 264, 266, 269, 274, 311—313, 317, 324, 493, 506, 509.

Третьякова, Марѳа Михайловна, младшая сестра Сперанскаго, 6, 435, 436, 440.

Третьяковъ, Михаилъ Ѳедоровичъ, священ., зять Сперанскаго, 6, 432—447, 741.

Троепольскій. См. **Ксенофонтъ.**

Тургеневъ, Александръ Ивановичъ, 236, 252—254.

Тургеневъ, Николай Ивановичъ, 94.

Турчаниновъ, Илья Васильевичъ, тит. сов., 545.

Турчаниновъ, 11.

Тутолминъ, Павелъ Васильевичъ, полтавск. гражд. губерн., 734.

Уваровъ, (впослѣдствіи графъ) Сергій Семеновичъ, 42, 231—234, 252, 641.

Уваровъ, Ѳедоръ Петровичъ, ген.-адъют., 600, 654.

Умянцовъ, баронъ Андрей Петровичъ, симбир. гражд. губерн., 94.

Урусова, княгиня, 703.

Ушинскій, Владиміръ Григорьевичъ, охотск. начальникъ, 493, 494, 523.

Федеръ, писатель, 399.

Фенелонъ, писатель, 372, 376, 378, 381—385.

Фесслеръ, суперъ - интендентъ, 300, 737, 738.
Фихте, философъ, 844—845.
Фишеръ, Фридерикъ, директ. ботан. сада въ Петерб., 625.
Фогель, содержательница пансіона, 557, 633, 637, 657, 748, 749.
Фокъ, Борисъ Борисовичъ, 655. Его сынъ, 655.
Франкъ, Іоганъ Петръ, лейбъ-медикъ, 10.
Фришъ, Ѳедоръ Карловичъ фонъ, оберъ-бергмейст., 57.
Фролова, Анна Ивановна, 552.
Фролова - Багрѣева, Аграфена Павловна, урожд. Кочубей, 570, 643, 653, 654, 656, 660, 726, 727.
Фролова - Багрѣева, Александра Александровна, внука Сперанскаго, 708, 709, 712, 713.
Фролова-Багрѣева, Марья Александровна, внука Сперанскаго, 706, 708, 709, 712, 713.
Фроловъ, Петръ Космичъ, начальн. Колыванск. заводовъ, потомъ томск. гражд. губерн., 73, 75, 76, 485, 551—552, 757, 760, 763, 765.
Фроловъ - Багрѣевъ, Александръ Алексѣевичъ, зять Сперанскаго, 4, 436, 437, 558, 560—564, 568 — 570, 572, 573, 575—577, 579, 582, 584, 585, 587, 589, 591, 592, 594 — 596, 598, 599, 601, 604—606, 609, 611—614, 616, 617, 620, 623, 625—630, 632—634, 636, 638, 640, 642 — 645, 647—653, 655, 656, 658, 660, 662—664, 666—669, 672—674, 676—681, 683, 686, 690—692, 707—712, 715—718, 721—736, 739, 758.
Фроловъ - Багрѣевъ, Алексѣй, отецъ зятя Сперанскаго, 726, 728, 729.
Фроловъ-Багрѣевъ, Викторъ Алексѣевичъ, 570, 591, 604, 605, 608, 610, 617—619, 625, 633, 639, 732, 733, 735. Его жена, 633.
Фроловъ-Багрѣевъ, Михаилъ Александровичъ, внукъ Сперанскаго, 438, 686, 687, 700, 707 — 710, 712, 713, 715, 768.
Фуксъ, Карлъ Ѳедоровичъ, профес. казанск. унив—та, 11, 12, 94, 151.
Фуксъ, купецъ, 579, 580, 642.
Фурманъ, Антонъ Ѳедоровичъ, начальн. Златоустовскихъ заводовъ, 87.
Хавскій, Петръ Васильевичъ, 515.
Ханыкова. См. **Меллинъ,** графиня.
Харизоменовъ, Алексѣй Ивановичъ, 445—447, 741.
Хастатова, жена ген.-маіора, 454.

Хвостовъ, Василій Семеновичъ, томск. гражд. губерн., 313, 493, 494.

Хованскій, князь Василій Алексѣевичъ, оберъ-прок. св. синода, 344, 346, 347.

Ховрина, Екатерина, 149, 329.

Хорошевъ, Матвей Ѳедоровичъ, енисейск. купецъ, 36, 37.

Хребтовичъ, графъ Михаилъ Иринеевичъ, 624.

Христофовичъ, генералъ, 671, 673—675, 677.

Цейдлеръ, Луиза Ивановна, жена иркутск. гражд. губерн., 533—535, 541, 544, 546.

Цейдлеръ, Иванъ Богдановичъ, иркутск. коменд., потомъ иркутск. гражд. губер., 34, 65, 67, 229, 530 — 546. Его дочь, 541, 544, 546. Его зять, 545, 546.

Цейеръ, Францъ Ивановичъ, 4, 5, 7, 9, 20, 69, 125, 129, 132, 137, 139, 149, 154, 155, 168, 175, 177, 184, 232, 249, 250, 254, 267, 273, 276, 308, 311, 498, 566, 758.

Цейнеръ, музык. учитель, 621.

Цитовичъ, Иванъ Семеновичъ, экспед., потомъ почтм. въ Калугѣ, 139, 174, 177.

Челищева, Екатерина Алексѣевна, фрейлина, 635.

Черепановъ, нерчинск. городск. голова, 60.

Черепановъ, Иванъ Яковлевичъ, 35, 36.

Чернышева, Елисавета Александровна, урожд. княжна Бѣлосельская - Бѣлозерская, жена Александра Ивановича, 588, 602, 647, 681.

Чернышева, графиня Александра Григорьевна, См. **Муравьева.**

Чернышева, графиня Елисавета Петровна, урожд. Квашнина-Самарина, жена графа Григорья Ивановича, 588.

Чернышева, графиня Софья Григорьевна, фрейлина, 635.

Чернышевъ, (впослѣдствіи князь) Александръ Ивановичъ, 602, 635, 648, 762.

Чернышевъ, Иванъ Николаевичъ, казанск. вице-губерн., 10, 11.

Чертковъ. См. **Пареній.**

Чичеринъ, Денисъ Ивановичъ, правитель тобольской губ., 27, 28.

Чоусовъ, сотникъ, 542.

Чулошниковъ, томскій городск. голова, 31.

Шаровъ, совѣтн., 33.

Шаумбургъ, архитекторъ, 358.

Шаховская, княгиня Варвара Александровна, урожд. баронесса Строгонова, жена князя Бориса Григорьевича, 670.

Шаховскій, князь Александръ Александровичъ, писатель, 585, 590.
Шварцъ, Ѳедоръ Ефимовичъ, команд. л. г. Семен. полка, полковн., 521—523.
Шеллингъ, философъ, 844—845.
Шендюкъ, 600.
Шерлокъ, писатель, 382.
Шиланскій, Антоній Мартыновичъ, чернигов. полиціймейст., 612.
Шилингъ - фонъ - Канштатъ, баронъ Павелъ Львовичъ, ст. сов., 236, 240, 253.
Шиляевъ, купецъ, 92.
Ширковъ, тобольск. купецъ, 83.
Шишкова, г-жа, 745. Ея сынъ, 745.
Шишовъ, 353.
Шкляревскій, Иванъ Ивановичъ, 30, 96, 308, 309.
Шлегель, германск. ученый, 40, 253.
Шленевъ, Николай Алексѣевичъ, горный начальн. екатеринб. заводовъ, 16, 86.
Шлецеръ, Карлъ, консулъ въ Любекѣ, 690, 691.
Шлиффенъ, графъ Карлъ, 646.
Шмидтъ, Яковъ Ивановичъ, академикъ, 311, 527.
Шредеръ, актриса, 485.
Шредеръ, Андрей Андреевичъ, совѣтн. посольства въ Парижѣ, 770.
Шредеръ, Николай Ивановичъ, тамбов. вице-губерн., 97.
Штейнгель, графъ Ѳаддей Ѳедоровичъ, команд. отд. финлянд. корп., 654.
Штиглицъ, (впослѣдствіи баронъ) Лудвигъ Ивановичъ, 692, 697.
Штиллингъ, писатель, 424.
Шувалова, графиня Екатерина Петровна, въ замуж. за графомъ Шлиффенъ, 646.
Шувалова, графиня Софья Григорьевна, урожд. княжна Щербатова, жена графа Петра Андреевича, 646.
Шуваловъ, графъ Андрей Павловичъ, 678, 679.
Шуваловъ, графъ Андрей Петровичъ, 674.
Шуваловъ, графъ Павелъ Андреевичъ, 678.
Шуваловъ, графъ Петръ Павловичъ, 678, 679.
Шуваловы, графы, 646.
Шумова, ссыльная, 92.
Шутовъ, томскій купецъ, 31.
Щербатова, княгиня Анна Михайловна, урожд. княжна Хилкова, 139.
Щербатовъ, князь Сергѣй Григорьевичъ, 139.
Щербининъ, Григорій Александровичъ, ст. сов., 566.

Щукинъ, Семенъ Семеновичъ, учитель естест. ист. въ иркут. гимназіи, 427, 429.

Эглау, Францъ Антоновичъ, докторъ, 6.

Эккартгаузенъ, писатель, 372, 376, 378, 379.

Юлье, англійск. миссіонеръ, 50.

Юмъ, историч. писатель, 588.

Юринскій, Иванъ Александровичъ, нерчинск. купецъ, 56, 60.

Юсуповъ, князь Николай Борисовичъ, членъ гос. сов., 654.

Юшковъ, дѣйст. тайн. сов., 13.

Юшковы, дѣвицы, 93.

Якимовъ, Иванъ Емельяновичъ, пензенск. дворянинъ, 95.

Яковкинъ, Илья Ѳедоровичъ, 11.

Яковлевъ, Александръ Алексѣевичъ, оберъ-прок. св. синода, 352.

Яковлевъ, Алексѣй Ивановичъ, заводчикъ, 15, 88.

Яковлевъ, Савва, 15.

Ярцовъ, Семенъ Сергѣевичъ, оберъ-гиттенферв., 87.

Ѳедоровъ, Иванъ Ѳедоровичъ, 6, 435, 441, 442.

Ѳедоровъ, Михайло Ѳедоровичъ, зять М. М. Сперанскаго. См. **Третьяковъ.**

Ѳедоровъ, Николай Ильичъ, симбирск. губ. прокур., 94.

Ѳеодоритъ, архим. Спасо-Евѳиміева мон-ря, 337.

Ѳеодоритъ, игум. Посольскаго Преображ. мон-ря, 45.

Ѳеофилактъ Русановъ, архіеп. калужскій, потомъ экзархъ грузинскій, 366—401.

Ѳома Кемпійскій, писатель, 408, 421, 422.

ВЪ ПАМЯТЬ

ГРАФА

М. М. СПЕРАНСКАГО

М. Ф.